Министерство науки и высшего образования Российской Федерации

Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ УПРАВЛЕНИЯ»

МАТЕРИАЛЫ

9-й Всероссийской научно-практической конференции

«ГОСУДАРСТВО, ВЛАСТЬ, УПРАВЛЕНИЕ И ПРАВО: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ»

28 ноября 2018 г.

Москва - 2018

Министерство образования и науки Российской Федерации

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ УПРАВЛЕНИЯ»

МАТЕРИАЛЫ

9-й Всероссийской научно-практической конференции

«ГОСУДАРСТВО, ВЛАСТЬ, УПРАВЛЕНИЕ И ПРАВО: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ»

28 ноября 2018 г.

Москва – 2018

УДК 172(06)
6Н1
Г72

Редакционная коллегия

доктор экономических наук, профессор	Г.Р. Латфуллин
доктор исторических наук, профессор	Н.А. Омельченко
кандидат социологических наук, доцент	Н.Н. Соколов

Г72 **Государство, власть, управление и право: история и современность** [Текст] : материалы 9-й Всероссийской научно-практической конференции / Государственный университет управления. – М. : Издательский дом ГУУ, 2018. – 361 с.

ISBN 978-5-215-03124-7

В предлагаемом читателю сборнике статей раскрываются фундаментальные проблемы теории и практики государственного и муниципального управления. В исторической ретроспективе освещаются исторический опыт государственного управления и местного самоуправления, динамика социальной модернизации общества, национальные особенности проведения административных реформ. Излагаются современные представления о государстве, власти, управлении, праве, механизмах вовлечения общества в процесс государственного строительства и управления, стабилизации общественно-политической системы современной России.

Адресуется государственным служащим, политическим деятелям, правоведам, студентам, аспирантам, докторантам, преподавателям, реализующим себя в сфере государственного и муниципального управления, юриспруденции, публичной политики; полезен любому читателю, кого волнуют вопросы созидания новой российской государственности.

УДК 172(06)
6Н1

ISBN 978-5-215-03124-7

© ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», 2018

ОРГАНИЗАТОРЫ КОНФЕРЕНЦИИ

Институт государственного управления и права ГУУ
Кафедра государственного управления и политических технологий
www.iguip.guu.ru / www.iguip.narod.ru

СОСТАВ ОРГКОМИТЕТА КОНФЕРЕНЦИИ

Председатель: Г.Р. Латфуллин
д-р экон. наук, проф., директор Института государственного управления и права (ИГУиП), научный руководитель конференции

Зам. председателя: Н.А. Омельченко
д-р ист. наук, проф., зам. директора ИГУиП по научной работе, зав. кафедрой государственного управления и политических технологий, научный руководитель конференции

ЧЛЕНЫ ОРГКОМИТЕТА

Н.Н. Соколов
канд. социол. наук, доцент кафедры государственного управления и политических технологий, организационный руководитель и модератор конференции

Д.Ю. Знаменский
канд. полит. наук, доцент кафедры государственного управления и политических технологий

Р.Ж. Сираждинов
канд. экон. наук, ст. научный сотрудник, доцент кафедры государственного и муниципального управления

Ф.Г. Мышко
д-р юрид. наук, доцент, зав. кафедрой частного права

Э.Ф. Айдынбеков
начальник отдела академической мобильности
и миграционной поддержки
(РГСУ, г. Москва)

ИНСТИТУТ СООТЕЧЕСТВЕННИКОВ В СОВРЕМЕННОЙ МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Еще до распада Советского Союза, со второй половины 70-х гг. XX века Россия стала принимать население из других республик. Перемещения постсоветского времени были вызваны, прежде всего, межнациональными конфликтами, а также набирающей силу дискриминацией русскоязычного населения в бывших советских республиках по этническому, конфессиональному, языковому и иным признакам. За пределами Российской Федерации в этот период оказалось около 25 млн. соотечественников.

Возвратное, практически неконтролируемое движение мигрантов потребовало принятие срочных мер в сфере управления миграционными процессами, совершенствования основ соответствующей государственной миграционной политики и правового обеспечения этой политики. Сложность задачи создания системы институтов и механизмов управления миграционным процессом в Российской Федерации определялась следующими обстоятельствами:

В начале 1990-х гг. в России практически отсутствовал какой-либо значимый опыт в проведении переселенческой политики, контроля масштабных пересечений границы, их институтов, ответственных за разработку и реализацию: переселенческой политики, а также соответствующего законодательства; после распада СССР гражданский и правовой статус у многих жителей бывших советских республик не был определен; военные и межнациональные, межконфессиональные конфликты вызвали значительные потоки беженцев и вынужденных переселенцев, нуждающихся в различных видах помощи и поддержек; государственная политика в области экономики, национальных и международных отношений, внутренней безопасности на протяжении 1990-х гг. проходила стадию формирования и часто была непоследовательной и противоречивой[1].

России с учетом распада СССР предстояло создать систему двухсторонних и многосторонних международных соглашений в области управления миграционными процессами, социальной защиты мигрантов, предупреждения нелегальной миграции.

Слабая материально-техническая и финансовая обеспеченность ведомств, отвечающих за осуществление иммиграционного контроля, помощи беженцам и вынужденным переселенцам, регистрацию и учет иммигрантов, не позволяла им в полной мере выполнять свои функции.

По мнению автора, российская переселенческая политика в своем становлении и развитии имела несколько неоднозначных, во многом противоречивых, этапов.

Условно данный процесс можно разделить на несколько этапов[2].

Первый этап (1992-1994 гг.): характеризуется массовыми потоками беженцев и вынужденных переселенцев. Сложившаяся ситуация потребовала от государства незамедлительной разработки и утверждения базовых принципов миграционной политики, создания системы институционального обеспечения, а

© Э.Ф. Айдынбеков, 2018

также необходимых нормативно правовых актов.

Фактически это была вынужденная миграция, включающая, прежде всего такие категории мигрантов как вынужденные переселенцы и беженцы. Отличительной ее особенностью являлся преимущественно этнический характер.

Впервые основные направления миграционной политики Российской Федерации были сформулированы в республиканской долговременной программе «Миграция», одобренной Постановлением Совета Министров Российской Федерации от 18 мая 1992 г. Программа содержала краткий анализ миграционной ситуации, экспертный прогноз ее развития, формулировала основополагающие принципы миграционной политики, намечала некоторые практические меры[3].

В этот период была принята «Федеральная миграционная программа на 1994 – 2002 гг.», утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 9 августа 1994 г. № 1668. Программой впервые вводился институт иммиграционного контроля, упорядочивший массовое неорганизованное перемещение людей на территорию Российской Федерации.

В указанный период переселенческой политики правовое регулирование миграционных процессов во многом носило реагирующий характер. Следовательно, для становления новой государственности в России, в частности формирования миграционной политики, необходимо было развивать и расширять ее правовое и информационное обеспечение.

Второй этап эволюции российской переселенческой политики охватывал период с 1995 по 2001 годы. Этот отрезок времени протекал в относительно благоприятных условиях стабилизации межнациональной обстановки в СНГ. Снизилось число беженцев и вынужденных переселенцев, что позволило (с учетом накопленного опыта) заниматься развитием и созданием институциональных и правовых основ миграционной политики

Законодательная база, обеспечивающая реализацию политики, была значительно обновлена и расширена с учетом зарубежного опыта. Также предпринята попытка придать миграционной политике плановый, предметно-целевой характер.

В этот период государственные структуры постепенно приходили к выводу о предпочтительности переселения в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом (по сравнению с другими категориями прибывающих мигрантов).

Таким образом, на втором этапе осуществлялось уточнение и совершенствование российской переселенческой политики, одним из ведущих направлений которой становилось добровольное переселение соотечественников, проживающих за рубежом[4].

Стратегической задачей Российской Федерации по отношению к соотечественникам, как было заявлено, не создание условий для их добровольного переселения на родину, а содействие их добровольной интеграции в политическую, социальную и экономическую жизнь новых независимых государств, адаптации к местной культуре при сохранении собственной культурной самобытности[5].

В соответствии с поставленной стратегической задачей государством были реализованы мероприятия по поддержке соотечественников в государствах-участниках СНГ. Специфика переселенческой политики России в данный период предопределялась особенностями миграционной ситуации в стране, изменениями в политической, социально-экономической, правовой, демографической и иных сферах, происшедших на постсоветском пространстве с

начала 1990-х годов, что привело к формированию качественно новых в содержательном плане субъектов миграционных процессов: вынужденных переселенцев и беженцев.

Рассматривая третий этап российской переселенческой политики необходимо отметить. что по мнению авторов учебно-методического пособия «Основы миграционной политики», вынужденный и добровольный миграционный поток способствовал стабилизации демографической ситуации в регионах Российской Федерации, что, в определенной мере, отвечало национальным интересам страны в условиях прогрессирующего демографического кризиса[6].

В этот период приняты основополагающие законы о беженцах и о вынужденных переселенцах. Заключено международное Соглашение о сотрудничестве в области трудовой миграции и социальной защиты трудящихся-мигрантов в странах СНГ (1994 г.). Утверждена «Федеральная миграционная программа» на 1994-2002 гг.

Вместе с тем, миграционные процессы, продуцировали новые политические риски в сфере межнациональных отношений. Дело в том, что миграционные процессы носили во многом стихийный характер, и это привело к избыточному давлению на социальную инфраструктуру, негативно отразилось на региональных рынках труда, сказалось на росте социальной напряженности и межнациональной нетерпимости среди населения принимающего социума[7].

Положительными моментами миграционной политики в этот период стало формирование Федеральной миграционной службы (ФМС России) и введение института иммиграционного контроля, что позволило упорядочить поток вынужденных переселенцев и беженцев.

Смена приоритетов государственной миграционной политики пришлась на смену государственных структур в России в связи с избранием в 2000 г. Президентом Российской Федерации В.В. Путина. С этого момента переселению соотечественников стало уделяться первоочередное внимание. Однако вопрос о них, до сих пор носит сложный политический характер, поскольку миграционный процесс теснейшим образом связан с международной обстановкой в мире[8].

Изучение института переселения соотечественников в современной миграционной политике Российской Федерации позволило сделать следующие выводы:

1. В сфере переселенческой политики государства пройдены этапы становления и совершенствования оптимальных моделей переселения и интеграции соотечественников в России.

2. Установлена закономерность: результативность переселенческой политики тем выше, чем активнее связь землячеств и зарубежных диаспор с политическим центром Российской Федерации.

3. Понятие «соотечественники» закреплено в Федеральном законе от 24 мая 1999 г. № 99-ФЗ «О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом» необходимо конкретизировать, с учетом, продолжительности проживания соотечественников на территории бывших союзных республик.

Литература

1. Зайончковская Ж. Миграция в России после распада СССР // Население и общество. Информационный бюллетень Центра демографии и экологии человека. М., 2010., № 1. – С. 1.

2. Колесов В.В. Особенности становления и реализации государственной политики переселения соотечественников в Россию: дис. кандидата политических наук – М., 2014 [Место защиты: Моск. гос. обл. ун-т].
3. Ионцев В.А. Миграция населения: 40 лет исследований в Центре по изучению проблем народонаселения экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова (1967-2007 гг.) // Научная серия: Международная миграция населения: Россия и современный мир. Выпуск 19. М., 2007.
4. Колесов В.В. Особенности становления и реализации государственной политики переселения соотечественников в Россию: дис. кандидата политических наук. М., 2014 [Место защиты: Моск. гос. обл. ун-т].
5. Волох В.А. Миграционная политика: реадмиссия – эффективный инструмент противодействия нелегальной миграции // Национальная безопасность 2012, № 1. С. 260.
6. Основы миграционной политики: учебно-методическое пособие // Под общ. ред. И.Н. Барцица, В.К. Егорова, К.О. Ромодановского, М.Л. Тюркина. М., 2010. С.478.
7. См.: Архипов Ю. Беженцы из-за пределов бывшего СССР – новая проблема для России // Миграционная ситуация в России: социально-политические аспекты. Программа по исследованию миграции. Вып. 4 Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН. М., 1994. С. 77.
8. Истерли У. Тирания экспертов. Экономисты, диктаторы и забытые права бедных. М.: Изда-во Института Гайдара, 2016. С. 290-295.

Ю.А. Аликов
бакалавр
(Финансовый Университет при Правительстве РФ, г. Москва)

К.З. Калажокова
бакалавр
(Финансовый Университет при Правительстве РФ, г. Москва)

Научный руководитель: к.экон.н., доцент С.А. Зуденкова
(Финансовый Университет при Правительстве РФ, г. Москва)

ПРОБЛЕМА ФИНАНСОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МЕСТНОЙ ВЛАСТИ

Как известно, наличие местного самоуправления закреплено в 12 статье Конституции РФ. [2] Природа местного самоуправления двояка: с одной стороны, оно отделено от государства и представляет собой местную инициативу, а, с другой стороны, местное самоуправление выполняет властную функцию, органично дополняя деятельность государства. [4]

© Ю.А.Аликов, К.З.Калажокова, 2018

Причиной становления местного самоуправления был приоритет повышения инициативности граждан, а также необходимость развития конкретных территорий, что сопряжено с необходимостью распоряжения собственными финансовыми ресурсами муниципального образования. В соответствии с 15 статьёй Федерального закона № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» обязательствами муниципальной власти являются: организация энерго- и газоснабжения; сбор и вывоз мусора; создание в пределах муниципалитета муниципальной милиции; ремонт дорог; создание условий доступности бесплатных услуг школьного и дошкольного образования [3] Для реализации перечисленных направлений требуются значительны по объему средства, т.е расходы бюджета. Доходную часть бюджетов муниципальных образований формируют (62 статья БК РФ): доходы от использования и продажи имущества; доходы от платных услуг, оказываемых муниципальными казенными учреждениями; часть прибыли муниципальных унитарных предприятий; доходы от использования лесов; земельный налог; плата по соглашениям об установлении сервитута. [1] Нехватка доходных источников приводит к тому, что местное самоуправление попадает в зависимость от региональных и федеральных бюджетов, что свидетельствует о централизации экономических ресурсов в руках государственной власти.

Проведенное исследование показало, что большая часть бюджетов муниципальных образований является дефицитной, в структуре доходов преобладают безвозмездные перечисления, т.е. финансовая помощь из вышестоящих бюджетов. Нехватка финансовых ресурсов в муниципальном образовании приводит к невозможности в полном объеме выполнить обязательства власти перед населением, что подрывает саму основу местного самоуправления. В этой связи представляется целесообразным:

1) совершенствовать механизмы передачи части налоговых и неналоговых поступлений в местные бюджеты;

2) предоставить местным властям больше возможностей для реализации местных инициатив, что позволит обеспечить дополнительные поступления в местный бюджет;

3) совершенствовать систему управления расходами бюджета на основе использования преимуществ проектного управления, использования гибких методов управления проектами (например, таких как Agile).

Реализация указанных предложений обеспечит повышение качества муниципального управления, позволит существенно повысить уровень и качество жизни населения муниципального образования.

Литература

1. "Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993)

2. «Бюджетный кодекс Российской Федерации" от 31.07.1998 N 145-ФЗ (ред. от 03.08.2018, с изм. от 11.10.2018)

3. Федеральный закон от 06.10.2003 N 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации».

4. Проблема дефицита бюджетов муниципальных образований и возможные пути ее решения // Международный Центр Науки и Образования URL: https://nauchforum.ru/conf/social/xiv/29935 (дата обращения: 20.11.2018).

А.А. Анисимов
магистрант
(ГУУ, г. Москва)

Научный руководитель: к.б.н., доцент Е.Г. Хмельченко
(ГУУ, г. Москва)

О ПРОБЛЕМАХ РАЗВИТИЯ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В Г. МОСКВЕ

Опыт мировой и отечественной истории говорит о том, что эффективно управлять любой страной невозможно с помощью только центральных органов власти [2]. Уровень демократического развития России в значительной степени зависит от становления института местного самоуправления.

Мировой опыт в области управления качеством предлагает все новые инструменты в области предоставления государственных и муниципальных услуг [5].

Сегодня качество жизни в муниципальном образовании напрямую зависит от качества работы органов местного самоуправления [7].

Органы местного самоуправления отвечают за выполнение задач по обеспечению жизнедеятельности населения муниципальных образований, выполняют большой объем отдельных государственный полномочий [3].

Особенности организации местного самоуправления в Москве обусловлены тем, что Москва - один из городов федерального значения, город, являющийся субъектом Российской Федерации [6].

Если говорить о том, как развивалось самоуправление в Москве, то стоит отметить, что в период Советской власти, самоуправление отсутствовало, и только после принятия в 1993 году современной Конституции [1], появились демократические реформы, стало меняться общественное устройство и общественное сознание [4].

Предметы ведения внутригородских муниципальных образований, объекты муниципальной собственности и источники доходов местных бюджетов в Москве определяются законами этого субъекта Российской Федерации.

Местное самоуправление в Москве осуществляется в границах внутригородских муниципальных образований. На сегодняшний день в Москве 125 районов и 21 поселение.

Каждое муниципальное образование имеет свой выборный орган местного самоуправления, устав, определяющий его деятельность, муниципальную собственность и местный бюджет. Также вправе иметь собственную символику (гимн, эмблему, флаг и др).

К проблемам системы местного самоуправления в г. Москве можно отнести низкий уровень социальной активности общества, слабость гражданского общества. Данные проблемы связаны с тем, что наша страна долгое время находилась в условиях сменяющихся тоталитарных режимов, что не позволило общество выработать самоуправленческие и демократические традиции.

С недавних пор, люди стали осваивать новые инструменты выражения своей гражданской позиции, интернет стал доступен каждому, появляется множество новых ресурсов и порталов для выявления проблем и потребностей общества.

© А.А. Анисимов, 2018

Деятельность внутригородских муниципальных образований Москвы должна быть направлена на укрепление взаимодействия в различных областях: в сфере нормотворчества, в сфере экономики и финансов, кадрового обеспечения местного самоуправления, вопросов благоустройства [8], культуры и спорта. Приоритетным направлением должна стать совместная деятельность в сфере экономики и финансов. Важнейшей задачей становится обеспечение самодостаточности местных бюджетов с целью уменьшения дотационных муниципальных образований.

Подводя итоги, необходимо отметить, что сегодня во всех крупнейших мегаполисах мира совершенствование взаимодействия органов государственной власти и местного самоуправления является необходимым условием и важнейшим направлением работы в городах федерального значения, требующим совместных усилий.

Однако, следует избежать перерождения местного самоуправления в государственное и потери внутреннего содержания данного института публичной власти [6].

Литература

1. Конституция Российской Федерации: принята всенар. голосованием 12 дек.1993 г. – М.: Юрид.лит., – 1993. – 61 с.

2. Алексеев А.Ю., Яковлев А.Ю. Краткий очерк новейшей истории развития системы органов исполнительной власти в городе Москве // Вестник Университета (Государственный университет управления). – 2013. – № 20. – С. 70-76.

3. Зотов В. Б. Справочник муниципального служащего. Ростов-на-Дону, 2009. Сер. Закон и общество. – 351с.

4. Мусинова Н.Н. Местное самоуправление в Москве: модели и эволюция // Управленческие науки. – 2013. – № 1. – С. 4-13.

5. Хмельченко Е.Г. Система управления качеством в органах государственной власти и местного самоуправления // Вестник университета (Государственный университет управления). – 2013. – №8. – С. 110-115.

6. Хмельченко Е.Г. Проблемы и перспективы развития местного самоуправления в городах федерального значения: Москве и Санкт-Петербурге // Вестник университета (Государственный университет управления). – 2017. – № 3. – С. 204-209.

7. Хмельченко Е.Г. Качество жизни как показатель развития муниципального образования // Государственное и муниципальное управление в Российской Федерации: современные проблемы и перспективы развития сборник научных трудов преподавателей, аспирантов и студентов кафедры государственного и муниципального управления. – Москва. – 2017. – С. 146-151.

8. Хмельченко Е.Г**.,** Заиц К. И. Роль управления благоустройством территории в формировании имиджа города Москвы // Вестник университета (Государственный университет управления). – 2017. – № 4. – С. 38-42.

В.Ю. Антипов
студент
(Финансовый Университет при Правительстве РФ, г. Москва)

Н.С. Сергиенко
к.экон.н., доцент
(Финансовый Университет при Правительстве РФ, г. Москва)

БЮДЖЕТНАЯ ДЕЦЕНТРАЛИЗАЦИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА РЕГИОНОВ И МУНИЦИПАЛИТЕТОВ

На современном этапе осуществления государственного регулирования регионального и муниципального экономического развития становится актуальной проблема сбалансированности бюджетов. Для повышения качества управления, а также для эффективного управления финансами субъектов в 2018 году Правительство РФ приняло государственную программу развития федеративных отношений, которая направлена на повышение эффективности расходования бюджетных средств и сокращение дифференциации регионов по уровню развития [1].

Отсутствие баланса в бюджетной политике приводит к задержке исполнению государственных заказов, а также к снижению эффективности экономической стратегии развития [2]. В настоящее время в Российской Федерации главную роль для преодоления несбалансированности бюджетов играют трансферты из бюджета Российской Федерации. Большинство налоговых доходов субъектов формируются за счет налоговых доходов федерального уровня. Директивный характер расходных обязательств и финансирования от вышестоящего уровня оказывает влияние на диспропорции как бюджетов, так и развития субъектов РФ.

Концепция демократического государства предполагает активное участие в управлении государством его населения непосредственно или через полномочных представителей. Одна из главных задач заключается в непосредственном участии граждан в формировании бюджета и контроля за его исполнением.

Опыт зарубежных стран позволяет сказать о том, что самое эффективное расходование бюджетных средств происходит при их приближенности непосредственно к гражданам [3]. Это подразумевает тот факт, что решения о расходных частях принимаются на местном уровне – полномочными представителями граждан. Все это в совокупности является концепцией бюджетной децентрализации, положения которой необходимо применять для укрепления федеративных отношений.

В процессе реформирования сферы общественных финансов бюджетная децентрализация выступает в качестве главной составляющей. В федеративном государстве она выражается в передаче полномочий на региональный и местный уровни по установлению и сбору налоговых доходов, а также их направления на финансирование потребностей [4]. Данная концепция является составляющей бюджетного федерализма, который подразумевает вертикальную систему общественного сектора экономики, принципов распределения полномочий между уровнями управления и межбюджетные трансферты.

© В.Ю. Антипов, Н.С. Сергиенко, 2018

Система отношений различного уровня бюджетов в Российской Федерации обусловлена высоким уровнем централизации в налоговой сфере. [2] В настоящее время Правительство РФ не может стимулировать регионы к повышению инвестиционной привлекательности росту собственных доходов из-за высокой административной нагрузки. Для решения финансовых проблем руководство региона вынуждена обращаться к инструментам кредитования. Текущие тенденции регионального управления могут привести к экономическим сложностям при реализации социально-экономических реформ.

В Российской Федерации внедрение элементов бюджетной децентрализации осложняется неравномерностью развития ее субъектов. При применении данного подхода единственным выходом является перераспределение излишков в пользу отстающих регионов.

При внедрении элементов бюджетного децентрализации в Российской Федерации необходимо использовать богатый опыт европейских стран при сохранении конкурентных преимуществ каждого субъекта и муниципалитета федерации, степени самостоятельности регионов. Необходимо внедрять элементы выравнивания непосредственно между регионами и при дальнейшем снижении роли федерального центра в процессе сбалансирования регионов.

Большинство налоговых поступлений и доходов будет оставаться в регионе и уменьшится степень централизации властных полномочий в области общественных финансов. Роль федерации сводится к софинансированию целевых программ развития. Перенос конкурентной борьбы на уровень муниципалитетов позволит равномерно развивать все регионы страны, а также в целом увеличится инвестиционная привлекательность субъектов РФ.

Литература

1. Постановление Правительства РФ от 18.05.2016 N 445 (ред. от 30.03.2018) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие федеративных отношений и создание условий для эффективного и ответственного управления региональными и муниципальными финансами»

2. Беляева Е.С. Финансовая оценка принципа сбалансированности бюджета на субфедеральном уровне // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2013. № 1. С. 193-197.

3. Гришанова О.А. Сбалансированность бюджетов субъектов Российской Федерации: теория и методы. Иваново, 2014.

4. Ракитина, И. С. Государственные и муниципальные финансы : учебник и практикум для академического бакалавриата / И. С. Ракитина, Н. Н. Березина. — М. : Издательство Юрайт, 2017.

Е.А. Артюшенкова
магистрант
(ГУУ, г.Москва)

Научный руководитель: к.экон.н., доцент М.Е. Стадолин
(ГУУ, г.Москва)

ПРОБЛЕМЫ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА МОСКОВСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ НА ОСНОВЕ РЕЙТИНГОВОЙ ОЦЕНКИ СРЕДНИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ

В последние годы уделяется пристальное внимание вопросу оценки качества образования. Качественное образование - это соответствие образования (как результата, как процесса, как социальной системы) многообразным потребностям, интересам личности.

Эта задача обусловлена повышенными требованиями населения к результатам образования и подкреплена ресурсами города. Каждое образовательное учреждение Москвы может и должно гарантированно обеспечить соответствующий уровень качества образования, что отражается в развитии системы рейтингования, которая за свою почти 150-летнюю историю приобрела поистине всеобщее распространение.

При этом рейтинг — это не просто список, где все находятся в определённом порядке, а показатель того, насколько достижения конкретной школы соответствуют вектору развития всей столичной системы образования.

Числовые параметры выражают ключевые принципы, по которым оценивается работа учебных заведений. Формирование рейтинга общеобразовательных учреждений Москвы началось в 2010 году [1]. Необходимо отметить, что первый рейтинг по итогам 2010/2011 учебного года составлялся всего лишь по двум показателям: результатам ЕГЭ/ГИА и участию в московской и всероссийской олимпиадах школьников [3].

В дальнейшем критерии оценки стали постепенно расширяться: теперь каждый год уточняются приоритеты системы образования, корректируется формула расчёта. С 2015/2016 учебного года рейтинг стал динамическим: он обновляется несколько раз в год[2]..

При составлении последнего рейтинга столичный Департамент ориентировался на следующие показатели: оценки учеников по ОГЭ и ЕГЭ; какие результаты демонстрировали они на олимпиадах (как московских, так всероссийских) и на соревнованиях; а также (веянье нового времени) – есть ли у школ возможность работать с детьми, у которых существуют проблемы со здоровьем и работа по «профилактике правонарушений».

Место в рейтинге приносит не только почет, но и денежные поощрения от мэрии, которые получают только лучшие школы Москвы, такие как .Государственное автоновное образовательное учреждение (ГАОУ) «Школа №1518» предоставляющим широкий спектр образовательных услуг. В 2011, 2012,2013,2014г. школа является лауреатом Гранта Правительства Москвы первой степени за высокие результаты образовательной деятельности. В 2015, 2016, 2017 и 2018г. школа входит в рейтинг ТОП-100 лучших школ Москвы по вкладу в качественное образование московских школьников[2].

Но необходимо отметить, что ряд организационно-методических проблем, связанных с формированием рейтинга даже и в такой школе существует, до сих

© Е.А. Артюшенкова, 2018

пор проблема разработки обобщенной объективной методики оценки качества образовательных услуг остается открытой, несмотря на принимаемые положительные попытки ее решения.

Считаем, что рейтинг учебных заведений должен со временем совершенствоваться в части наполнения более оперативной и достоверной информацией [4].. Для этого должна повышаться открытость школьной статистики и ответственность за ее обнародование на сайтах школ.

Кроме того, активное участие в создании этого рейтинга должны принимать территориальные органы управления образованием. С одной стороны, это придаст создаваемому рейтингу официальный статус, что еще больше повысит ответственность школ за предоставляемую информацию. С другой стороны, это позволит территориальным органам управления образования оперативно оценивать уровень образования в средних учебных заведениях и на этой основе принимать грамотные управленческие решения, направленные на улучшение качества образования на подведомственной территории.

Литература

1. Екимова Н.А. Оценка качества образовательных услуг в учебных заведениях среднего образования / Журнал об инвестиционных возможностях России «Капитал страны». URL: www.kapital-rus.ru/articles/article/214110 (дата обращения: 20.11.2018)

2. Рейтинг результатов образовательной деятельности московских школ по результатам ЕГЭ и олимпиад. URL: www.educom.ru/ru/works/grant/rate/rating300.pdf (дата обращения: 20.11.2018)

3. Рейтинг школ по итогам регионального этапа Всероссийской олимпиады школьников. URL: www.educom.ru/ru/official_information/14_02_2013.php (дата обращения: 20.11.2018)

4. Петрина О.А., Мезенцева Т.В., Дуальная модель обучения в системе подготовки кадров для реального сектора экономики/ Петрина О.А., Мезенцева Т.В // Муниципальная академия. 2017. № 4. С. 102-109.

Е.В. Архипкина
бакалавр
(Финансовый Университет при Правительстве РФ, г. Москва)

А.А. Банкова
бакалавр
(Финансовый Университет при Правительстве РФ, г. Москва)

Научный руководитель: ст. преподаватель С.В. Щекочихина
(Финансовый Университет при Правительстве РФ, г. Москва)

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК

На настоящий момент общественный контроль в сфере государственных закупок стремительно развивается, однако, к сожалению, пока его роста недостаточно, для того чтобы он смог функционировать в полную силу. На пути общественного контроля встречается много преград, преодолев которые гражданское общество и общественные организации смогут качественнее контролировать госзакупки. Именно о перспективах развития общественного контроля пойдет речь далее.

Население участвует в планировании и осуществлении закупок для государственных и муниципальных нужд, а также наблюдает и регулирует деятельность субъектов, в руках которых находятся их средства, в связи с чем повышается ответственность. Именно за населением будущее развития общественного контроля в сфере госзакупок, если у народа будет высокий уровень гражданской ответственности, если он будет вовлечен в процесс контроля, то и ответственность государства перед гражданами возрастет, а значит снизится коррумпированность и возрастет качество закупок.

Предметом общественного контроля является наблюдение за соблюдением участниками госзакупок законодательства РФ. Однако из-за низкой вовлеченности граждан нередко можно наблюдать случаи недобросовестной работы юридических лиц. Так, более 90% граждан вовсе не участвовали в общественных обсуждениях, 4% никогда не слышали о возможностях наблюдения за процессом госзакупок и 4% воздержались от ответа. И только 2 % опрошенных принимали участие в общественных обсуждениях [3].

Общество само решает в какой экономически развитой стране им жить, ведь за общественным контролем стоит развитие демократии, комфорт в использовании госуслуг. Именно поэтому очень важно, чтобы в дальнейшем удалось повысить стремление в вовлеченности граждан в сфере контроля за закупками.

Статья 102 Закона N 44-ФЗ ощутимо расширила возможности общественного контроля в сфере госзаказа. Появились общественные институты, которые занимаются борьбой с коррупцией, расточительством и неэффективным использованием бюджетных средств в сфере госзакупок и закупок госкомпаний. Примером может послужить общероссийский народный фронт, который разработал проект «за честные закупки». Проект создан относительно недавно, в 2013 году. Результатом работы которого стала отмена и устранение нарушений в

© Е.В. Архипкина, А.А. Банкова, 2018

государственных закупках на 249 млрд руб [5]. Принять участие в деятельности проекта и помочь государству сэкономить бюджет может любой желающий.

Так как наше постиндустриальное общество стремительно набирает обороты в области цифровых технологий, то и перспективы общественного контроля тоже развиваются в этой стези. На настоящий момент существует портал – zakupki.gov.ru, с помощью которого можно отслеживать историю государственных закупок. Скорее всего дистанционный контроль будет самым перспективным направлением контроля за госзакупками в будущем. Но к сожалению, сейчас не так много людей пользуются порталом, и даже не все граждане знают о его существовании. Но виной тому не только выше упомянутое отсутствие у граждан вовлеченности в процесс контроля, но недоработки самого сайта zakupki.gov.ru. Во-первых, это непопулярность сайта, согласно данным UANIC, регистр доменов, трастовость (параметр, характеризующий относительный уровень доверия к домену, рассчитываемый на основании значений ряда параметров, полученных в ходе анализа сайта, определяющий ценность данного домена) портала составляет 36 единиц из 100, а в день сайт посещают приблизительно 10 тысяч человек в день [4] – все это говорит о том, что люди не знают и не интересуются порталом. Для сравнения сайт госуслуг посещают 50 тысяч уникальных пользователей. Эту проблему можно решить с помощью информирования населения через СМИ о наличии портала, так же на портале следует разместить ссылки на сайты общественных организаций, занимающихся контролем госзакупок, таким образом можно будет привлечь больше людей к проявлению их гражданской активности. Во-вторых, это дизайн и работа портала. Непосвященному пользователю сложно поначалу будет разобраться во всех разделах сайта госзакупок, долгий и относительно непростой процесс регистрации на портале (через госуслуги), к тому же явно видно, что сайт ориентируется именно на поставщиков и заказчиков, а не простых пользователей. Если учесть все недочеты, то zakupki.gov.ru сможет стать хорошим инструментом в руках гражданского общества, а общественный контроль за госзакупками продолжит развиваться в перспективной информационно-цифровой сфере.

Также развитие общественного контроля в будущем может заключаться в его оптимизации. Согласно статье 102 части 4 ФЗ-44 «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» запросы о предоставлении информации об осуществлении закупок и о ходе исполнения контрактов, иные обращения, представленные общественными объединениями и объединениями юридических лиц, рассматриваются заказчиками в соответствии с законодательством Российской Федерации о порядке рассмотрения обращений граждан [1]. Согласно этому порядку сначала заявление со всеми обязательными требованиями должно пройти регистрацию, потом пройти проверки на соответствии компетенции структуры, куда отправлен запрос, после копия заявления в течение 7 дней отправляется в государственный орган, только после этого в течение 30 со дня регистрации заявление будет рассмотрено. Если же в заявление есть ошибки или если в письменном обращении гражданина содержится вопрос, на который ему неоднократно давались письменные ответы, или на рассмотрение в государственный орган, орган местного самоуправления или должностному лицу, решение или действие (бездействие) которых обжалуется, то в этих случаях заявление откланяется [2]. Таким образом, в оптимизации структуры подачи запроса о предоставлении информации о госзакупках тоже можно увидеть развитие общественного контроля в этой сфере.

Подведя итог, можно сказать, что общественный контроль в сфере госзакупок играет наиболее важную роль, поскольку общество имеет право

осуществлять контроль за финансовой деятельностью государственных организаций, ведь именно оно определяет направленность развития своего государства. На данный момент времени общественный контроль находится в постоянном развитии, и, в связи с этим, есть перспективы для дальнейшего улучшения функционирования системы госзакупок. Более того, наше общество вступает на тропу цифровой эры, в связи с чем, информированность граждан будет постоянно увеличиваться, а это приведёт к вовлечённости большего количества людей в сферу контроля за государственными закупками.

Литература

1. Закон Российской Федерации "О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд" от 05.04.2013 № 44-ФЗ // Российская газета URL: http://www.consultant.ru/document/ cons_doc_LAW_144624/ (дата обращения: 24.11.2018).
2. Закон Российской Федерации "О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации" от 2 мая 2006 г № 59-ФЗ // Российская газета. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_59999/ (дата обращения: 23.11.2018).
3. Е.Г.Шумик, Б.Е. Куприянов Проблемы становления и перспективы развития общественного контроля в сфере государственных закупок // Вестник Удмуртского университета. 2016. С. 59-64. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-stanovleniya-i-perspektivy-razvitiya-obschestvennogo-kontrolya-v-gosudarstvennyh-zakupkah (дата обращения: 24.11.2018).
4. Проверка посещаемости сайта // PR.CY URL: http://pr-cy.ru/site-statistics/ (дата обращения: 24.11.2018).
5. За честные закупки URL: http://z4z.onf.ru/ (дата обращения: 23.11.2018).

А.А. Атаманенко
студент
(РАНХиГС при Президенте РФ, г. Москва)

ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ КАК ФАКТОР КОНСОЛИДАЦИИ ОБЩЕСТВА

Современная Россия – это государство, созданное в результате длительного процесса развития. Культурные и политические традиции многочисленных народов не одно столетие перемешивались и рекомбинировались.[14] Межэтническая коммуникация заметна на каждом этапе эволюции государственности на постоянно растущей территории народов, которые сейчас с полной уверенностью можно назвать российскими.[1] Именно поэтому актуальный образ российского гражданина – это слияние индивидуального мышления и

© А.А. Атаманенко, 2018

синтез окружающих его разнообразных и уникальных культурных паттернов, основанный на принципах толерантности и кооперации.[2]

История России не представляется возможной к объяснению без привлечения миграционной и ассимиляционной статистик. Происходило постепенное расширение зоны влияния с принятием в общество все новых и новых этнических единиц.[3] Например, И. А. Алешковский в своих работах рассматривает Россию в целом исключительно в контексте миграционных процессов. Российская Федерация может объективно считаться центром так называемой Евразийской системы миграции, имея самое большое положительное сальдо миграции среди стран ближнего зарубежья и находясь в топе стран с наибольшим количеством иммигрировавшего населения наравне с США и Китаем.[7][8] Это, конечно же, не может не оставить отпечатка на паттернах развития общественного сознания. Мы можем заметить некое постепенное закольцовывание новых и новых культурных традиций вокруг изначального стержня, подобно стволу дерева с годами.[5] Таким образом, мы прослеживаем сравнительный возраст укоренившихся бытовых и эстетических паттернов поведения относительно того, насколько сильно укоренились они в широкой коллективной памяти. Однозначно нельзя дать ответ, насколько сильны те или иные доли в современном российском социокультурном опыте, однако несомненно отмечаем комплексность и вторичную неоднородность большинства российских региональных социокультурных матриц. Это во многом следствие потрясений эпохи конца XX века, ставшей знаковой для появления прообразов нынешних обычаев и поведенческих стереотипов. Именно в 1990-е эволюционирует инструментальный аппарат постсоветских миграционных процессов, расширяются правовые возможности рядовых граждан и стираются границы, препятствовавшие межкультурной коммуникации. Возникает более размытое консолидированное этническое образование, которое в Конституции Российской Федерации 1993 года названо «многонациональный (российский) народ».

Наиболее подробную классификацию развития России в этническом аспекте дает Л.Н. Гумилев в своих трудах, посвященным теории этногенеза. Отражение динамики российского суперэтноса подтверждается не только детальным анализом, но и пока сбывающимся прогнозам ученого.[4] Итак, перед нами предстает неровный и нелинейный фазовый путь изучаемого этнического образования. Если первый этап – это период активного поглощения поступающих извне единиц, то второй – время распространения сформированной на первом этапе матрицы и дополнение ее самостоятельно добываемыми инструментальными ячейками. 2000-е годы в прогнозе Гумилева – фаза обскурации текущего этноса. Мы видим, что при неизменной фундаментальной основе количественные его характеристики значительно уступают привнесенным временным и традиционалистским обновлениям. Современный суперэтнос не отмирает, наоборот, он проходит масштабные изменения, естественным путем долженствующие совершить перенастройку ценностно-понятийных массивов. Эта перенастройка приведет к более логичной реорганизации, упрощению дальнейших ассимиляционных процессов и сохранению межкультурного потенциала российского народа.

Однако в условиях глобального мира приходиться сталкиваться и с серьезными потоками влияния унифицированной мировой культуры, во многом вдохновленной западными образцами. Очевидно, такой итог в России не представляется благоприятным.[6] При этом можем уверенно утверждать не только о соблюдении внутрироссийских интересов по вопросам национальной политики, но и о вынесении их на общемировой уровень.[11] Невозможно

отрицать, что именно российские культурные связи являлись связующим звеном между Западом и Востоком в связи с потрясающим разнообразием исторически сложившихся бытовых и обрядовых практик.[10]

На практике мы уже можем видеть жизнедеятельность поколения новой идеолого-политической формации. Еще не до конца представляется возможным выделить все последствия процессов двадцатилетней-тридцатилетней давности, но с уверенностью можем сказать, что общий уровень и плавность контура толерантности заметно возросли, а гомогенность российского сообщества уже вполне реальна.[9] Мы вполне осознанно можем связать такую позитивную динамику с в целом планомерном ходе культурного и технического прогресса, предполагающего стирание иррациональных рамок и табу и ликвидацию утративших свою актуальность стереотипов.[12][13] Приоритеты, избираемые превалирующим большинством членов общества, содержат в себе взаимное уважение в национальной и культурной сфере, что является мощнейшим консолидационным фактором. [16][17]

Литература

1. Арестова О. Н. Культурная специфика обобщения в мыслительной деятельности // Социальная психология личности и акмеология. Сборник материалов Международной научно-практической конференции 19-20 октября 2017 г. г. Саратов. – Перо Факультет психолого-педагогических и специального образования Саратовского Национального исследовательского государственного университета им. Чернышевского, 2017. — С. 22–25.
2. Михайлов В. А. Особенности национальной политики России в условиях глобализации // Глобалистика как область научных исследований и сфера преподавания. – Изд-во Московского Университета – Москва. 2014. - С. 204-209
3. Хушкамадова Х. О. Воздействие глобальных и локальных факторов на гендерные отношения // Глобалистика как область научных исследований и сфера преподавания. – Изд-во Московского Университета – Москва. 2014. - С. 358-367
4. Гумилев Л. Н. От Руси до России: очерки этнической истории // Айрис-пресс – Москва. – 320с.
5. Коротаев А. В. Глобальная история и математические макромодели социально-исторических процессов // Универсальная и глобальная история: эволюция Вселенной, Земли, жизни и общества. – Волгоград: Учитель, 2012 - С. 404-445
6. Гринин Л. Е. Глобализация и суверенитет // Универсальная и глобальная история: эволюция Вселенной, Земли, жизни и общества. – Волгоград: Учитель, 2012 - С. 543-544
7. Алешковский И. А. История России в контексте глобальных миграционных процессов // Универсальная и глобальная история: эволюция Вселенной, Земли, жизни и общества. – Волгоград: Учитель, 2012 - С. 555-559
8. Алешковский И. А. Демографический кризис как угроза национальной безопасности России // Век Глобализации. Исследования современных глобальных процессов. – Волгоград: Учитель, 2012 - С. 96-114
9. Зорин В. Ю. Российская Федерация: проблемы формирования этнокультурной политики. // М.: Информационно-издательское агентство «Русский мир», 2002.

10. Даудов А. Х. Сущность и особенности национальной политики России: история и современность. // Киберленинка URL: https://cyberleninka.ru/article/ v/suschnost-i-osobennosti-natsionalnoy-politiki-rossii-istoriya-i-sovremennost

11. Демконгресс народов РФ наметил новые планы в борьбе за родные языки. // Татполит URL: https://tatpolit.com/novosti/demkongress-narodov-rf-nametil-novie.html (Дата обращения – 15.07.2018)

12. Спасти и сохранить. Как томские лингвисты документируют язык и культуру охотников и шаманов Сибири. // Вести Сибири URL: https://obzor.westsib.ru/article/387068 (Дата обращения – 15.07.2018)

13. “Не только Кыршка должен селькупский язык спасасть…”. // ТВ2 URL: http://tv2.today/Istorii/Ne-tolko-kyrshka-dolzhen-selkupskiy-yazyk-spasat (Дата обращения – 15.07.2018)

14. Конституция Российской Федерации. // Конституция РФ URL: http://www.constitution.ru (Дата обращения – 18.07.2018)

15. Официальный сайт фонда “Русский мир”. // URL: https://russkiymir.ru (Дата обращения – 18.07.2018)

16. Официальный сайт агентства по делам национальностей РФ. // URL: http://fadn.gov.ru (Дата обращения – 18.07.2018)

17. Совет по межнациональным отношениям при Президенте РФ. // URL: http://kremlin.ru/structure/councils#institution-28 (Дата обращения – 18.07.2018)

18. Reus-Smith C. Individual Rights and the Making of the International System. // New York, Cambridge University Press, 2013

С.А. Багин
магистрант
(ГУУ, г. Москва)

Научный руководитель: д.экон.н., проф. А.А. Туровский
(ГУУ, г. Москва)

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ В ОБЛАСТИ ПРОИЗВОДСТВА И ОБОРОТА АЛКОГОЛЬНОЙ ПРОДУКЦИИ

Существенный рост и усложнение производства и оборота алкогольной продукции, постоянно повышающийся спрос, социальная и экономическая значимость алкоголя обусловили необходимость государственного регулирования производства и оборота алкогольной продукции. Основная функция государства заключается, с одной стороны, в контрольных функциях за социальными последствиями потребления алкогольной продукции, а с другой стороны, повышение доходов в бюджет от этой отрасли. Объективная необходимость государственного регулирования алкогольной продукции вызвана специфическими условиями данного рынка, которые заключаются в том, что это целый комплекс отраслей, связанных с производством и реализацией

© С.А. Багин, 2018

алкогольной продукции; наличием сезонности заготовки сырья, не эластичность потребления конечной продукции и т.д.

Государственное регулирование алкогольной продукции характеризуется совокупностью мероприятий законодательного, исполнительного и контролирующего характера, принятию и реализации эффективных управленческих решений [1], которые направлены на обеспечение безопасности здоровья, связаны с удовлетворением потребности населения в алкогольной продукции, а также направлено на формирование благоприятной среды развития отечественного рынка, пополнение бюджета и вытеснение с рынка фальсифицированной и не качественной продукции. Эффективность государственного регулирования алкогольной продукции характеризуется социальными и экономическими показателями [2].

В системе госрегулирования особая роль отводится квотированию и лицензированию закупок этилового спирта в системе госрегулирования, Так, квотирование ограничивает объемы закупок этилового спирта предприятиями-производителями для производства алкогольной продукции и устанавливаются федеральным законом и постановлением правительства. Квоты закупки утверждаются распоряжением правительства списком по субъектам Федерации, которые распределяют выделенную им квоту по предприятиям, заявившим свои потребности и имеющим право на использование этилового спирта. Квотирование ограничивает объем оборачиваемого спирта и обеспечивает контроль за объемом закупок спирта по субъектам Российской Федерации. Все это дает возможность соотнести оборот спирта с производственными мощностями.

Лицензирование осуществляется государством и ограничивает вид деятельности на основе определенных критериев, которое связано с выдачей лицензии надзором лицензирующих органов за соблюдением соответствующих лицензионных требований при осуществлении данной деятельности. К лицензируемым видам деятельности следует отнести деятельность, связанная производством, поставкой, хранением этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей пищевой продукции, закупкой, хранением и экспортом указанной продукции, а также розничная продажа алкогольной продукции. Под особым контролем находятся производственные мощности, регистрация производимой продукции, юридический адрес и статус юридического лица. Все это дает возможность отслеживать местоположение предприятий и исключает исчезновение юридического лица из поля зрения контролирующих органов.

Следует особо отметить, что система лицензирования достаточно сложна и громоздка, рассредоточена между министерствами и уполномоченными структурами региональных органов власти и не исключает злоупотреблений. Все это вызывает необходимость централизация функций лицензирования на основе создания единой лицензионной палаты федерального органа исполнительной власти с управлениями в субъектах Российской Федерации.

В основе государственной политики регулирования производства и оборота алкогольной продукции, должны быть заложены следующие приоритеты [3]. Во-первых, защита здоровья населения. Во-вторых, создание условий для внедрения прогрессивных ресурсо- и энергосберегающих технологий. В – третьих, стабильная и прогнозируемая акцизная политика, связанная с установлением ставок акцизов в зависимости от состояния рынка, применением устойчивых процедур их индексации; внедрением единой информационной системы контроля и учета производства и оборота этилового спирта, что позволит принимать решения, оказывающие прогнозируемое воздействие на

рынок. Для решения задачи, связанной с оздоровлением алкогольного рынка, необходима государственная программа, представленная концепцией алкогольной политики в сфере государственного регулирования производства и оборота этилового спирта и алкогольной продукции, а также федеральным законом об основах государственной алкогольной политики.

Литература

1. Соколов Н.Н. Общий подход к принятию и реализации эффективных управленческих решений // Вестник Университета (Государственный университет управления). 2012. № 17. С. 154-158.
2. Туровский А.А., Гасанов Р.И. Государственная политика в сфере производства и оборота алкогольной продукции: этапы становления и развития // Вестник университета (Государственный университет управления). 2010. № 13. с. 76-81.
3. Туровский А.А., Ефремов Р.Ю. Стратегия модернизации государственного управления // Вестник университета (Государственный университет управления). 2014. № 7. с. 85-88.

Е.С. Борисова
студентка
(Финансовый Университет при Правительстве РФ, г. Москва)

А.В. Воробьева
студентка
(Финансовый Университет при Правительстве РФ, г. Москва)

Научный руководитель: к.экон.н., доцент М.Н. Прокофьев
(Финансовый Университет при Правительстве РФ, г. Москва)

ВОЗМОЖНОСТЬ ПРИМЕНЕНИЯ ЗАРУБЕЖНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ФОРМИРОВАНИИ РОССИЙСКОЙ ПОЛИТИКИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Социально-экономическая политика представляет собой одно из важнейших направлений внутренней политики государства. Каждое государство должно быть заинтересовано в улучшении социальных и экономических показателей, которые отражают динамику развития экономики, решение социальных проблем, благосостояние населения, уровень жизни, дифференциацию доходов, экономические диспропорции между субъектами РФ, условия для развития научного и образовательного потенциала и т.д.

Можно выделить два основных блока данной политики для конкретизации их ключевых проблем. В рамках экономического аспекта государство стремится ускорить темпы возрастания объема ВВП страны, обеспечить устойчивость национальной валюты, повысить конкурентоспособность российской экономики

© Е.С. Борисова, А.В. Воробьева, 2018

на мировых рынках, обеспечить стабильность уровня цен, активизировать внедрение инноваций в производство.

Относительно социального направления можно обозначить следующее: снижение безработицы, повышение уровня занятости населения, нивелирование социального неравенства,обеспечениеравного и постоянного доступа к различным социальным услугам всех слоев населения, создание благоприятных условий для развития и жизни граждан.

Важно постоянно корректировать цели, задачи, приоритеты социально-экономической политики в зависимости от национальных интересов при этом, своевременно внедряя новые методы и технологии для минимизации рисков и сокращения издержек при долгосрочной перспективе.

Следовательно, необходимо применять эффективные инновационные инструменты для совершенствования социально-экономической политики России, учитывая зарубежный опыт, анализируя возможность его переноса и адаптации к Российским условиям.

При рассмотрении новых инструментов, используемых в зарубежной практике, можно обозначить: развитие стратегического планирования, использование брэндинга территорий, бюджетирование, ориентированное на результат, прогнозирование, бенчмаркинг, создание особых экономических зон, а также кластеров и технопарков.

Наиболее интересным представляется опыт применения бенчмаркинговых технологий в странах ОЭСР, в Великобритании и Канаде, которые используются при разработке региональных стратегий инновационного развития, что приводит к активизации инвестиционной деятельности, внедрению новейших технологий в производство и повышению конкурентоспособности, как региональной экономики, так и экономики страны в целом.[1]

В США при стратегическом планировании, происходит вовлечение граждан в разработку стратегии, что дает возможность повысить заинтересованность населения в реализации стратегических инициатив, а также оказывает положительное влияние на сплоченность в обществе. Так, для Сиэтла одной из четырех стратегических целей заявлено укрепление чувства общности среди людей, путем их привлечения к разработке и реализации стратегии, что помогает ускорить создание благоприятных условий для жизни населения. [2]

Зарубежный опыт показывает, как далеко продвинулся брендинг на международном уровне. Многие города, а также страны, в мире давно стали брендами. Влияние бренда существенно шире и распространяется на всех потенциальных потребителей территории, а именно: на федеральные власти и чиновников, потенциальных инвесторов, местных жителей, менеджмент крупнейших корпораций, что позволяет существенно ускорить темпы социально-экономического развития региона или страны. [3]

В заключении, отметим, что необходимо рассмотреть возможность использования зарубежной практики стратегического планирования, брендинга и бенчмаркинговых технологий для совершенствования социально-экономического развития РФ.

Литература

1. Растворцева С.Н., Ларионова М.В. Бенчмаркинг региональной инновационной инфраструктуры // Инновации и инвестиции. - 2015. - №22. - С. 13-26.
URL: https://cyberleninka.ru/article/n/benchmarking-regionalnoy-innovatsionnoy-

infrastruktury (Дата обращения: 06.11.2018)

2. Чичерина А.С. Бенчмаркинг зарубежной практики стратегического планирования городского развития // Вестник Воронежского института экономики и социального управления. - 2017. - С. 52-55 URL: https://elibrary.ru/ contents.asp?id=34825253 (Дата обращения: 05.11.2018)

3. Матюк И. А. Брендинг территории. Необходимо ли разрабатывать бренд территории? // Бизнес-образование в экономике знаний. – 2017. - №3. - С. 66-68. URL: https://cyberleninka.ru/article/v/brending-territorii-neobhodimo-li-razrabatyvat-brend-territorii (Дата обращения: 05.11.2018)

Т.В. Братарчук
к.экон.н., доцент
(Финансовый Университет при Правительстве РФ, г. Москва)

М.В. Елесина
зам. декана подг. факультета
(Финансовый Университет при Правительстве РФ, г. Москва)

ОСОБЕННОСТИ ФОРМ ПАРТНЕРСТВА ВЛАСТИ И БИЗНЕСА В РЕАЛИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ В РЕГИОНАХ (НА ПРИМЕРЕ МАЙСКОГО УКАЗА ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ)

Устойчивым темпам регионального развития должны способствовать новые приоритетные направления главы государства, обозначенные в майском указе 2018 года В.Путиным. [1] Согласно поручениям Президента Российской Федерации профильные министры формируют рабочие группы по разработке национальных проектов. В рамках исполнения Указа Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 года № 204 О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года государство планирует инвестировать в общей сложности 2 трлн рублей в развитие цифрового пространства на территории России. Правительство Российской Федерации реализует нацпроект "Цифровая экономика Российской Федерации", согласно которому к 2024 году 97% домашних хозяйств страны будут иметь доступ к широкополосному интернету (100 Мбит/с). Во всех городах с населением более 1 млн человек должно быть обеспечено устойчивое покрытие сетей беспроводной связи пятого поколения (5G). В России появятся 10 цифровых платформ для основных отраслей экономики, вузы будут выпускать более 120 тыс. IT-специалистов в год. [2] Планируется, что к 2024 году доля иностранного софта и оборудования в закупках госорганов должна снизиться до 10 и 50% соответственно. Общая стоимость программы составляет 1 трлн рублей. Утверждается, что Россия сегодня занимает первое место в Европе и шестое в мире по количеству активных пользователей интернета. В том числе это связано с тем, что он дешевле, чем во многих развитых странах. Это преимущество государство планирует сохранять.

© Т.В. Братарчук, М.В. Елесина, 2018

Очевидно, что повышение финансирования потребует более четкого контроля расходов и получаемых результатов. В составе правительства начал работу вице-премьер Максим Акимов, который будет нести личную ответственность и курировать выполнение национального проекта. Даны поручения председателя правительства о назначении заместителей министров по цифровому развитию в ряде ключевых министерств, в частности в Минстрое, Минздраве, Минобрнауки и Минтрансе (так называемых Chief Digital Officer, CDO), которые, как полагают, будут там агентами строительства цифровой экономики.

Некоторые эксперты позволяют себе усомниться в достижении целей, обозначенных в национальных проектах. Их предположения основаны на том, что в настоящее время Россия занимает слабые позиции по ключевым показателям развития электронной сферы. Так, по внедрению электронного правительства (E-Government Development Index (EGDI), данные из документа ООН под названием United Nations E-Government Survey) Россия занимает 35-е место из 190 стран, в рейтинге готовности к сетевому обществу (Индекс ВЭФ Networked Readiness Index) – 41-е место, а в индексе развития информационно-коммуникационных технологий, ежегодно публикуемом Международным союзом электросвязи, наша страна находится на 44-й позиции.[6]

Также настораживает факт того, что многие компании и организации, в том числе и коммерческого сектора не понимают значимости цифровой экономики и сталкиваются с сопротивлением изменениям при внедрении электронных ресурсов со стороны коллектива.

Многим сотрудникам не хватает элементарных компьютерных знаний. В этой связи компьютеризации сводиться либо к простому внедрению электронной системы документоооборота, либо к отсканированию файлов. Во многих случаях это не только не способствует целям информатизации, но и замедляет весь процесс работы структур.

Россия демонстрирует один из самых низких уровней наличия информационных сайтов о деятельности, продукции и услугах организаций – 43% среди традиционных и 58% среди высокотехнологичных компаний. Меньше половины компаний имеют собственные страницы в социальных сетях или используют цифровые каналы общения в мессенджерах (28% у традиционного бизнеса и 47% у высокотехнологичных стартапов).[3]

Вместе с тем, Владимир Путин не устаёт подчёркивать, что смысл развития технологий – в повышении эффективности работы, а в конечном счёте – в улучшении жизни граждан. Цифровая экономика – это экономика данных. Это способы их создания, передачи, анализа, защиты, хранения. Это механизмы, позволяющие на основе всё большего объёма данных принимать всё более эффективные решения, снижать количество ошибок, повышать точность прогнозов.

Специалисты в области IT и ученые, занимающиеся исследованием рынка труда считают, что целей национального проекта не достичь, если не ликвидировать дефицит специалистов в данной области. Так, Москве недостает 300 тыс. ИТ-специалистов, а по всей стране не хватает в 1 млн. специалистов.

Особенно трудно найти в регионах специалистов, способных вести цифровую трансформацию и организовать обработку больших данных.[4] Ситуация обостряется и в силу того, что, отечественным компаниям приходится конкурировать за квалифицированные кадры с такими международными гигантами, как Google, Facebook и Amazon. В этой связи к подготовке специалистов нужно более широко привлекать бизнес, поскольку учебные заведения не успевают за стремительным развитием технологий. Интересен в

этой связи опыт Ростелекома, который активно принимает выпускников ИТ-факультетов уровня бакалавриата и предоставляет возможность доучиться посредством действующей системы наставничества и кейсового обучения.

В этой связи, на наш взгляд, необходимо проведение комплексных исследований по всем регионам России, результатом которого станет определение реального дефицита кадров ИТ-сферы. Далее необходимо сосредоточить усилия власти, общества и государства в решении назревших проблем в каждом конкретном локальном образовании. По состоянию на 2018 год таких исследований в регионах не проводилось. Важно также вести подобную статистику на постоянной основе, выработать механизмы оценки востребованности рынка специалистов различных специальностей информационного профиля.

Данные представленного анализа позволяют заключить, что реализация национальных целей и стратегических задач, обозначенных в указе президента № 204, требует построения системы планирования и управления национальными проектами, контроля за их реализацией. Основной механизм реализации целей национального проекта — это федеральные и региональные проекты, которые являются управленческой (проектной) единицей национальных проектов и включаются в качестве структурного элемента в государственные программы Российской Федерации и субъектов РФ соответственно.[5] Целевые показатели федерального проекта в части полномочий субъектов РФ декомпозируются до уровня каждого региона с установлением их значений к соответствующему региональному проекту, а также закрепляются в соглашении о реализации регионального проекта, заключаемого ФОИВ с руководством субъектов РФ.

Прорабатываемые на данном этапе детальные планы реализации федеральных проектов с определением конечного набора мероприятий, сроков реализации и ответственных исполнителей в совокупности позволят достичь результатов и контрольных точек соответствующих федеральных проектов. Аналогичные планы мероприятий должны быть разработаны в субъектах РФ для реализации региональных проектов. Мероприятия согласованного плана реализации регионального проекта должны стать неотъемлемой частью соглашения о реализации регионального проекта, заключаемого ФОИВ с руководством субъектов.

Литература

1. Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 года № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года».

2. Барменкова Н.А., Зуденкова С.А., Комов В.Э., Лукичев К.Е., Сибиряев А.С., Шедько Ю.Н., Шубцова Л.В. Государственная инновационная политика в Российской Федерации// Под редакцией С.Е. Прокофьева, О.В. Паниной. Москва, 2018.

3. Исследование многопрофильного аналитического центра НАМИ «Цифровая экономика и российские компании: уровень использования и готовность к переходу на цифровые технологии» // URL: https://nafi.ru/analytics/-bolshinstvo-rossiyskikh-kompaniy-ne-gotovy-k-tsifrovoy-ekonomike (Дата обращения 10.09.2018).

4. Материалы конференции «Цифровая экономика: прорыв в будущее» от 4 июля 2018 г.; Сорокин Д. Третья концепция социально-экономического развития: проблема целеполагания// Проблемы теории и практики управления. 2018. № 3. С. 50-55

5. Мусинова Н.Н., Братарчук Т.В., Семкина О.С., Горлова О.С., Васюнина М.Л., Солянникова С.П., Аландаров Р.А., Зотов В.Б., Маркина Е.В., Прокофьев С.Е. Местное самоуправление и муниципальные финансы. Москва, 2016.

6. Цифрровая экономика: ориентиры и миражи // URL: https://profiok.com/news/detail.php?ID=5052 (Дата обращения 10.09.2018).

М.А. Бурда
к.полит.н., доцент
(РАНХиГС при Президенте РФ, г. Москва)

ОРГАНИЗОВАННЫЙ НАБОР ИНОСТРАННЫХ РАБОТНИКОВ: ОПЫТ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ С РЕСПУБЛИКОЙ УЗБЕКИСТАН

Российское миграционное законодательство, несмотря на свою достаточную динамичность и, в некоторой степени, либеральный подход к управлению отдельными миграционными процессами, имеет существенный крен к развитию преференциальных отношений исключительно с государствами постсоветского пространства, что идет во вред конкуренции на рынке труда иностранной рабочей силы.

Одним из направлений государственной миграционной политики, является совершенствование системы привлечения временных трудовых мигрантов, а приоритетными задачами - разработка дифференцированных механизмов привлечения, отбора и использования иностранной рабочей силы, а также создание условий и механизмов для привлечения востребованных экономикой высококвалифицированных и квалифицированных специалистов.

Первый шаг в реализации таких принципов был сделан еще в 2010 году, когда был подписан Федеральный закон № 86-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» [5].

Российское миграционное законодательство выделило категории мигрантов-высококвалифицированных специалистов, а также мигрантов работающих по найму у физических лиц.

С 1 января 2015 г. вступили в силу очередные поправки в Федеральный закон от 28.06.2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации», которые принципиально изменили порядок привлечения к трудовой деятельности мигрантов, прибывших в порядке, не требующем получения визы. Для такой категории мигрантов предусмотрен единый документ – патент, а оформление разрешения на работу не требуется. Обязательным условием для оформления такого разрешительного документа является наличие в миграционной карте иностранного гражданина цели въезда «работа» [6].

Таким образом, патент, дающий право иностранным гражданам из «безвизовых» стран на осуществление трудовой деятельности у физических лиц,

© М.А. Бурда, 2018

стал основным разрешительным документом для осуществления временной трудовой деятельности не только у частных лиц, но и у юридических лиц и индивидуальных предпринимателей.

По оценке ведущего научного сотрудника Института социального анализа и прогнозирования РАНХиГС Юлии Флоринской потенциально около 2,6 млн. мигрантов из государств-участников СНГ планировали осуществление временной трудовой деятельности в России в 2017 году (на основании анализа данных по миграционным картам, в которых была указана цель въезда – работа) [4].

По информации заместителя начальника Управления по вопросам внешней трудовой миграции Главного управления по вопросам миграции МВД России П.О. Дутова в 2017 году иностранным гражданам было оформлено 1 млн. 682 тыс. патентов, что превышает аналогичные показатели 2016 года на 11,5 % (1 млн. 510 тыс.). При этом в 2017 году переоформлено 141,4 тыс. патентов иностранным гражданам, оставшимся осуществлять трудовую деятельность на второй год [2].

Все это говорит о том, что ряд экспертных оценок [3], говорящих о снижении привлекательности работы в России для мигрантов из СНГ является недостоверным.

Безусловно, необходимо отметить, что количественные показатели выданных разрешительных документов не достигли показателей 2015 года (1 млн. 800 тыс. патентов), но здесь надо обратить внимание, что 2015 год стал последним, когда патенты оформлялись гражданам Армении и Киргизии в связи с вступлением указанных государств в Евразийский экономический союз [1].

На протяжении длительного периода времени российский рынок труда пользуется наибольшей популярностью у мигрантов из центрально-азиатских государств, а именно – Узбекистана и Таджикистана.

В этой связи, необходимо обратить более пристальное внимание на уже реализуемую модель селективной миграции, реализуемую с Республикой Узбекистан.

В настоящее время, граждане Республики Узбекистан имеют возможность осуществлять временное трудоустройство в России не только в общем порядке, но и на основании положений Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Узбекистан об организованном наборе и привлечении граждан Республики Узбекистан для осуществления временной трудовой деятельности на территории Российской Федерации, которое было подписано в апреле 2017 года и ратифицировано в декабре 2017 года в соответствии с федеральным законом от 5 декабря 2017 г. № 366-ФЗ [7].

Указанный международный договор позволяет реализовать механизм адресного привлечения востребованной иностранной рабочей силы и возвратной миграции работников, после истечения срока их трудового договора.

При этом основная работа по отбору такого работника, его идентификации, подготовки первичного пакета документа и согласования с российскими компетентными органами и работодателем будет осуществляться непосредственно в государстве выезда в центрах доиммиграционной подготовки.

Доиммиграционная подготовка в соответствующих центрах включает в себя ряд оценочных критериев, которые могут быть объединены в «профиль потенциального мигранта», а именно:

- профессиональная подготовка мигранта (образование, специальность, квалификация, стаж работы по специальности);

- востребованность (дефицит специалистов – граждан России, желание осуществлять трудовую деятельность на трудонедостаточных территориях, срок осуществления трудовой деятельности);

- способность адаптации и интеграции в общество (уровень знания русского языка, знание основ поведения в принимающем обществе, владение общей информацией о государстве трудоустройства, правила оформления и заполнения миграционных документов);

- декриминализация (осуществление дактилоскопии, отсутствие судимостей, потенциальных связей с террористическими организациями, анализ склонности к девиантному поведению);

- здравоохранение (медицинское освидетельствование, проведение профилактических прививок).

Важнейшим аспектом доиммиграционной подготовки потенциального мигранта является принцип «декриминализации». Реализация такого подхода позволяет на начальном этапе отсекать потенциально криминальных мигрантов, что положительно скажется на противодействии преступности в государстве приема мигрантов, а также будет способствовать снижению социальной напряженности в российском обществе, где в достаточной мере сильны мигрантофобские позиции.

Кроме того, организованное привлечение мигрантов, формирование миграционного «профиля» и дистанционное проведение некоторых необходимых проверочных процедур в государстве выезда позволит существенно сократить сроки оформления официальных документов, дающих право на осуществление временной трудовой деятельности в России.

Развитие подобного рода селективных моделей, базирующихся на институте двусторонних международных соглашений, позволит:

- развивать конкуренцию на российском рынке труда иностранной рабочей силы;

- вводить преференции для отдельных востребованных категорий мигрантов;

- способствовать снижению социально-политических рисков мигрантофобии в российском обществе;

- повышать уровень защиты прав мигранта перед недобросовестным работодателем.

Организованный набор мигрантов и реализуемая таким образом политика селективной миграции позволит существенно повысить возможности противодействия общим миграционным вызовам и угрозам, в области нелегальной миграции, выявлению, расследованию и пресечению правонарушений в этой сфере, выработки условий для реализации принципов свободного законного перемещения и трудоустройства граждан.

Однако на сегодняшний день реализация вышеназванного соглашения носит весьма условный характер по следующим обстоятельствам:

1. Соглашение не содержит механизма и регламента работы компетентных органов, ответственных за его реализацию и практических модальностей в принципе.

2. Разработчики Соглашения рассматривают возможность реализации организованного набора граждан Узбекистана только с теми работодателями, которые дали свои заявки через Информационный портал «Работа в России». Однако российские работодатели не заинтересованы афишировать свою потребность в иностранных кадрах в связи с нормами закона «О занятости населения в Российской Федерации» в соответствии с которыми приоритет трудоустройства существует для граждан Российской Федерации.

3. Соглашением предусмотрено ограничение в области добровольного медицинского страхования. Так, статьей 7 предусмотрено, что обязательным

условием для осуществления временной трудовой деятельности трудящимися-мигрантами в порядке организованного набора и привлечения является наличие договора (полиса) добровольного медицинского страхования, действующего на территории Российской Федерации, заключенного ими со страховой организацией, созданной в соответствии с законодательством Российской Федерации. Таким образом, страхователем может выступать только сам трудовой мигрант. При этом ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» не предусматривает ограничений по фигуре страхователя и им в частности может выступать и юридическое лицо (работодатель) для своих работников. Неясна природа данной формулировки. Она существенно ограничивает права работодателя по покупке полисов ДМС для трудовых мигрантов вынуждая заключать отдельный договор с медицинской организацией субъекта РФ.

4. Соглашением не предусмотрен статус операторов организованного набора (организаций занимающихся трудоустройством граждан Республики Узбекистан) а также их правовым и информационным сопровождением в Российской Федерации. В этой связи, на сегодняшний день цикл привлечения иностранного работника в рамках соглашения состоит из 6 этапов:

- формирование и направление заявки работодателя в Республику Узбекистан;
- проведение квалификационного отбора среди кандидатов на трудоустройство;
- подготовка соискателей к выезду в Российскую Федерацию, домиграционная подготовка (сбор документов, оформление кредита, покупка билета, прохождение проверок по линии спецслужб, медицинское освидетельствование);
- встреча соискателей в Российской Федерации, размещение в общежитиях;
- содействие в оформлении патентов на работу (сопровождение, помощь в оформлении и заполнении документов и т.д.);
- выход на работу.

Весь цикл занимает порядка 60-дней, из которых в среднем половину срока мигрант находится на территории России, но не может приступить к трудовой деятельности, что не устраивает работодателя и провоцирует мигранта на нарушение законодательства и поиска нелегальных способов заработка.

В целях повышения эффективности реализации вышеназванного международного соглашения предлагается:

1. Выработать систему преференций для иностранных работников осуществляющих временную трудовую деятельность в России в порядке, предусмотренным указанным Соглашением.
   - возможность оформления патентов конкретным работодателем или оператором оргнабора;
   - увеличение срока действия разрешительного документа (патента) на срок действия заключенного трудового договора;
   - снижение сроков оформления разрешительных документов и его стоимости.
2. Регламентировать деятельность организаций-операторов организованного набора.
3. Скорректировать положения российского законодательства в части оформления потребности в иностранной рабочей силе.

Реализацию указанных предложений можно было бы осуществить в рамках работы по реализации положений, содержащихся в Концепции государственной

миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 31.10.2018 № 622.

Литература

1. Бурда, М. А., Герасимова, И.В. Политика России в сфере внешней трудовой миграции: накопленный опыт и пути развития // PolitBook. 2016. № 4. С. 166-177.
2. Дутов П.О. «Внешняя трудовая миграция в современных условиях». URL: https://nauka.jes.su/s241328880000123-9-1. (дата обращения 12.11.2018).
3. РИА НОВОСТИ. Российские эксперты оценили перспективы трудовой миграции из стран СНГ. URL: https://ria.ru/economy/20180126/1513370628.html. Дата обращения 22.07.2018.
4. Флоринская Ю. Ф. Экспертная дискуссия «Миграция как один из основных вызовов современности». Гайдаровский форум. РАНХ и ГС. 18.01.2018.
5. Федеральный закон от 19 мая 2010 г. № 86-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации». URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=201287&fld=134&dst=1000000001,0&rnd=0.7971855388496878#0636681753964804. Дата обращения 22.07.2018.
6. Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации». Собрание законодательства РФ. 29.07.2002. № 30. ст. 3032.
7. Федеральный закон от 5 декабря 2017 г. № 366-ФЗ «О ратификации Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Узбекистан об организованном наборе и привлечении граждан Республики Узбекистан для осуществления временной трудовой деятельности на территории Российской Федерации». URL: http://www.garant.ru/hotlaw/federal/1152633/ (дата обращения 14.07.2018).

В.И. Буренко
д. полит. наук, проф.
(МосГУ, г. Москва)

ГОСУДАРСТВО КАК СИСТЕМА ПОЛИТИКО-ВЛАСТНЫХ И УПРАВЛЕНЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Этатистское (от франц. état – государство) понимание политики господствовало до конца до конца XIX века и было обусловлено тем, что государство являлось в значительной мере единственным институтом, осуществляющим политику, то есть принимающим решения и решающим проблемы, стоящие перед сообществом.

Кратологическая (греч. kratos – власть, греч. logos – учение) трактовка политики представляет её как сферу отношений, где взаимодействуют, конкурируют, противоборствуют индивиды и общественные группы по вопросам, связанным с борьбой за государственную власть, её использование и удержание, влияние на власть с целью реализации тех или иных интересов.

Политика, как и власть, порождаются альтернативностью, противоречиями, конфликтностью социальных интересов. История, как подчеркивал О. Шпенглер, есть «…два рода судьбы, два рода войны, два рода трагизма: общественные и частные. Ничто не в состоянии уничтожить в мире эту противоположность» [5, с. 343]. Политика и власть как раз и выступают средствами умиротворения этих вечных противоположностей.

Власть (субъект власти) преодолевает эту «войну всех против всех» своими, присущими ей средствами, характеризуемыми *отношениями господства-подчинения*. В мирных условиях власть также применяет «легитимное насилие» в отношении нарушителей законов. В этом проявляется позитивная функция властных отношений, на что обращал внимание уже Аристотель, подчёркивая, что: «властные отношения не только необходимы, но и полезны…» [2, с. 382].

Но субъекты власти, – в том числе государство, – не всемогущи. Власть это всё же социальное отношение. Объекты властного воздействия (индивиды, социальные и этнические группы и т.д.) также обладают определёнными интересами и ресурсами. И они с большим или меньшим успехом отстаивают свои интересы в отношениях с носителями власти. Поэтому, во многих социальных процессах субъекты общественных отношений, в том числе и субъекты власти, вынуждены осуществлять *политику* как форму взаимодействия социальных субъектов, обладающую, в отличие от власти, своими специфическими средствами и результатами. Возвращаясь к Аристотелю, отметим, что он чётко различал «власть господскую и власть политическую» [2, с. 383]. Власть политическая – это власть «над свободными и равными», …«власть государственного мужа – это власть над свободными и равными» [2, с. 383].

Следовательно, политика это субъектно-субъектное отношение. Здесь в той или иной мере, субъекты политического процесса свободны и участвуют в принятии решений, в поисках выхода из конфликтной ситуации с учётом, в том числе, и собственных интересов. В этом смысле политика характеризуется в качестве процесса, обладающего *конфликтно-консенсусной* природой.

При дальнейшем анализе политики важно обратить внимание на соотношение и специфику понятий «политика» и «управление». Эту специфику можно сформулировать так: когда в ходе политического процесса достигнуто

© В.И. Буренко, 2018

согласие (преодолена конфликтность), политика уступает своё место управлению (государственному, административному управлению). Так, К. Манхейм, с опорой на идеи австрийского социолога А. Шеффле, показывает, что там, «где решение по каждому данному случаю принимается в соответствии с заранее установленными предписаниями, речь идёт не о политике, а о той области общественной жизни, где явления выступают в своём застывшем, сформированном виде» [4, с. 98]. Там же, где в общественной жизни осуществляется нечто незавершённое, становящееся, «…в которой на первый план выступает неорганизованная, нерационализированная жизнь», здесь «…собственно говоря, начинается область политики» [4, с. 110-111].

Следовательно, в *основу управления положена рациональность*, в основе политики лежат воля и интересы суверенных субъектов социального взаимодействия. Последние, как правило, иррациональны. Лишь с учетом этого можно понять формулу Д. Белла: «одной из проблем большого общества, которое стремится осознать свои цели, является взаимодействие, если не столкновение, между «рациональностью» и «политикой». … И далее: «политика …всегда опережает рациональное и часто идет с ним вразрез» [3, с. 415, 490].

Иной довод в пользу необходимости различать политику и управление приводит Г. Алмонд. Он отмечает, что в широком смысле политика делается в основном в бюрократиях и судах. Но всё же важно видеть иное. Обращаясь к модели политической системы Д. Истона и используя его понятийный аппарат, Алмонд подчёркивает, что «под политическим, или «входным» процессом мы подразумеваем поток требований общества к политике и конвертацию этих требований в авторитетную политику. Прежде всего, в этот «входной» процесс вовлечены политические партии, группы интересов и средства массовой коммуникации. Под административным процессом, или процессом на «выходе» мы понимаем процесс, посредством которого политика осуществляется и подкрепляется. В этот процесс прежде всего включены такие структуры, как бюрократии и суды» [1, с. 596]. Следовательно, *политика* это процесс на входе в политическую систему, это процесс выдвижения требований, это неупорядоченный, неорганизованный, нерационализированный процесс, это процесс согласования интересов и принятия решений. Политика – это своего рода эквилибристика, это искусство удержания равновесия в постоянно изменяющемся мире.

Управление или администрирование это процесс на выходе, это процесс упорядоченный, организованный, рационализированный, это процесс реализации принятых решений и контроля за ходом их выполнения.

Выше были раскрыты особенности политики, власти и управления в теоретическом плане. При анализе многообразных сторон и направлений деятельности государства обнаруживаем особенности его взаимодействия с окружающей средой. Во взаимоотношениях с окружающим миром государство выступает институтом в трех важнейших аспектах. Во-первых, государство властвует. Во-вторых, государство осуществляет политику. И, в-третьих, государство управляет (администрирует). Таким образом, государство – это форма институционализации и реализации в социальных отношениях таких общезначимых взаимодействий, как: властвование, осуществление политики, управление.

Государство как власть проявляет себя в сохранении порядка, безопасности людей, соблюдении прав и свобод человека, способности государства пресекать посягательства на эти базовые ценности, переводить

решения тех или иных проблем из сферы властных отношений «господства-подчинения» в сферу правовой и административной регуляции.

Государственная политика проявляет себя в способности государства согласовывать интересы граждан, социальных групп, общества и государства в целом, находить пути к справедливому распределению власти и собственности в обществе, снижению конфликтности и таким образом переводить политические (альтернативных) проблемы в русло правовых и управленческих. Осуществляя политику, государство выступает как в качестве равноправного партнера в утверждении солидарности в обществе, так и качестве инициатора политики выхода из тех или иных спорных, конфликтно опасных ситуаций. Своей политической стороной государство выступает самым важным и авторитетным институтом в диалоге с гражданским обществом и его институтами.

Государство как управление проявляет себя в постановке и реализации рационально обоснованных целей с учетом соотношения затраченных ресурсов и полученных результатов. Управленческие притязания государства определяются его способностью в конкуренции с бизнесом действовать более эффективно. Вместе с этим государство управляет и такими отраслями общественной и хозяйственной жизни, которые общественно необходимы, но с точки зрения бизнеса убыточны.

При анализе практической деятельности государства мы обнаруживаем, что в системе социальных интересов само государство представляет специфический интерес. В целом специфика интересов по поводу государства имеет три важнейших аспекта.

Во–первых, через государство реализуется *общезначимый интерес*, включающий в себя такие вопросы, как обеспечение безопасности общества (обороноспособность, гарантии национальной независимости, правопорядок, защита прав и свобод человека, и др.). То есть, речь идет о заинтересованности общества в целом, в эффективной реализации государством своих властных, политических и управленческих функций.

Во-вторых, в деятельности государства, в лице властвующей элиты и чиновников государственной службы проявляется *корпоративный интерес*, заключающийся в закреплении этим слоем своих статусных позиций, обособлении своего корпоративного интереса. Обособление корпоративного интереса приводит к тому, что и первый аспект (государство как общезначимый интерес) функционирования власти неизбежно трансформируется. Государственные учреждения и органы превращаются в органы обслуживания узкокорпоративных интересов самих властвующих.

В-*третьих*, государство как институт концентрации огромных ресурсов является институтом притязаний различных, мощных групп в обществе. В связи с этим, одной из существенных опасностей, угрожающих эффективному функционированию государства, является приватизация государственных органов различными корпоративно-экономическими и партийно-политическими структурами.

Таким образом, само государство как политический институт является проблемой, вокруг которой идёт постоянная борьба. В отсутствии системы сдержек и противовесов и слабости гражданского общества государство неизбежно оказывается в ловушке частных интересов.

Литература

1. Алмонд Г. Гражданская культура. Политические установки и демократии пяти наций // Антология мировой политической мысли в пяти томах. Т.2. М.: «Мысль», 1997.
2. Аристотель. Политика. Сочинения: в 4-х т. Т.4. М.: «Мысль».
3. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования. М.: Академия, 1999.
4. Манхейм К. Диагноз нашего времени. М.: Юрист, 1994.
5. Шпенглер О. Закат Европы. Очерки мифологии мировой истории. 2. Всемирно-исторические перспективы. М.: Мысль, 1998.

А.Н. Вакин
студент
(Финансовый Университет при Правительстве РФ, г. Москва)

Научный руководитель: к. полит. н., доцент Н.Н. Кулакова
(Финансовый Университет при Правительстве РФ, г. Москва)

«МЯГКАЯ СИЛА» КАК ЛАТЕНТНЫЙ КОМПОНЕНТ ИНФОРМАЦИОННОЙ ВОЙНЫ

Проблема нашего исследования заключается в том, что такой мощный инструмент воздействия, как «мягкая сила» не всеми государствами используется правомерно. Если Российская Федерация применяет такую технологию для достижения некоторых внешнеполитических задач, то западно-европейские государства и США для тотального вмешательства во внутреннюю структуру третьих стран и продвижения собственных интересов.

Актуальность: за последние десятилетия мир значительно изменился и сейчас ни для кого не секрет, что в современности используются качественно другие методы продвижения интересов государства в международной политике. Казалось бы, что плохого в очередях за айфоном 6S. [1] На первый взгляд, действительно, ничего, люди просто хотят использовать наиболее технологически продвинутые гаджеты, на пример, для упрощения ведения бизнеса. Только парадокс в том, что в России айфон выбирают не столько за его технические особенности, сколько за возможность выделиться среди других людей, продемонстрировать свой статус. Это мнение, разделяет и эксперт MForum Analytics Алексей Бойко, который сказал, что в России iPhone — культовый гаджет, обязательный к покупке для всех, кто старается «быть в тренде». [2] Посредством фильмов, новых линеек одежды и гаджетов мы становимся зависимыми, даже не подозревая об этом; над нами нависает серьезная угроза культурной экспансии - приобретая материальные вещи мы приобретаем и примеры для подражания, нормы поведения в обществе, их традиции и ценности, утрачивая при этом свои собственные.[3] Вот так работает

© А.Н. Вакин, 2018

«мягкая сила», которая посредством формирования привлекательного образа культурных и политических ценностей, институтов и потребительских предпочтений меняет сознание общества и, в итоге, формирует фундамент мысли для изменения отношения к объекту атаки.

Целью нашего исследования является отбор компонентов, которые делают технологию «мягкой силы» наиболее эффективным инструментом влияния.

Объектом нашего исследования является мировая политическая система

Предметом исследования является концепция «мягкой силы», трактовка и понимание которой сильно рознится в России и на Западе.

В соответствии с вышеуказанным мы определились с задачами своего исследования:

1) Изучение российского подхода к концепции «мягкой силы»
2) Изучение зарубежного подхода к концепции «мягкой силы»
3) Сопоставление и сравнение на конкретных примерах

Теоретическая значимость результатов исследования вносит вклад в дальнейшие развитие идей глобализации, предостерегает потерю культурной и моральной уникальности народов мира.

Практическая значимость заключается в возможности выработки стратегии, которая бы адекватно реагировала на мировые политические вызовы. К вопросу унифицирования образа жизни нужно отнестись серьезно и быть готовыми к тому, что западные страны с каждым годом будут вести всё более агрессивную политику по этому направлению. Это и неудивительно, ведь эффективность применения «мягкой силы» напрямую влечет за собой экономические выгоды, так как вместе с образом жизни стандартизируется и производство. [4] А значит выгоду получат компании, которые являются резедентами наиболее сильных государств.

Вывод: таким образом, «мягкая сила» является механизмом, который способен значительно изменить политическую карту мира. Грамотное использование этой технологии позволяет привлечь новых союзников, приобщить другие государства к собственным ценностям и идеалам. Стоит понимать, что пренебрежение мягкой силой может привести к столкновению интересов, а это в свою очередь может привести не только к информационной войне, но и настоящей. Иными словами, «мягкая сила» должна стать средством взаимодействия на межгосударственном уровне, а не личным инструментом наиболее сильных государств.

Литература

1. Анхольт С., ХильдретД. Бренд Америка: мать всех брендов. М.: ООО «Издательство «Добрая книга», 2010.
2. Бехманн Г. Общество знания — краткий обзор теоретических поисков // Вопросы философии. — 2010. — № 2. — С. 113–126.
3. Русакова О. Ф. Концепт “мягкой силы” (soft power) в современной политической философии // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. — 2010. — № 10. — С. 173–192.
4. Старостин А. Ю. Концепт soft power в современной политической философии // Дискурс-Пи. — 2014. — № 1. — С. 60–62.

Е.Н. Варванин
магистрант
(ГУУ, г. Москва)

Научный руководитель: к.экон.н., доцент М.Е. Стадолин
(ГУУ, г. Москва)

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ОБЩЕГОРОДСКИХ ОБЩЕСТВЕННЫХ ПРОСТРАНСТВ В Г. МОСКВЕ

Современный город представляет собой сложноорганизованную динамичную пространственную структуру, состоящую из комплекса территориальных зон, которые различаются по своему функциональному и планировочному назначению [5]. Одной из важнейших составляющих этого комплекса являются городские общественные пространства, которые делают город привлекательным и комфортным для жизнедеятельности населения[4].

Несмотря на возрастающую роль общественных пространств в настоящее время, проблема их качественной организации в городах России, стоит очень остро.

С приходом на пост мэра Москвы С.С. Собянина в городе происходит коренная модернизация городских общественных пространств, формируется их новая инфраструктура. городские власти начали вкладывать значительные средства в развитие общественных, социально значимых территорий, были запущены масштабные проекты по реконструкции исторических и культурных объектов, благоустройству улиц и созданию новых точек притяжения города.

Особое значение придается развитию крупных общественных пространств общегородского значения.

Примеры тому — уникальный парк «Зарядье», который стал главным знаковым образом Москвы XXI века; обновленный и расширенный парк Горького, экономический эффект от кардинальных преобразований которого превзошел прогнозы - доходность парка после начала обновления и реконструкции выросла в 22 раза; реконструкция ВДНХ, которую вернули в собственность города и заменили большинство торговых точек бывшей ВВЦ на образовательные и музейные объекты, превратив ее в одно из главных публичных пространств города наряду с Парком Горького и «Зарядьем».

В отличие от других крупных общегородских общественных пространств, реконструкция территории ВДНХ активно продолжается; выставка превращается в многофункциональное культурно-образовательное пространство, одинаково доступное и интересное для всех категорий посетителей, становится крупнейшим экспозиционным, музейным и рекреационным комплексом в России и одним из самых популярных общественных территорий Москвы.

Уже сегодня ежедневно ВДНХ принимает около 60 тысяч посетителей, а по выходным дням – до 250 тысяч человек, что показывает успешность сервисно - экономической модели развития общественной территории.

Но, тем не менее, при реконструкции территории и объектов выставочного комплекса возникает ряд проблем, нередко проявляющихся при формировании других крупных общегородских общественных пространств г. Москвы, важнейшая из которых состоит в недостаточном привлечении городских сообществ в

© Е.Н. Варванин, 2018

формировании концепций и планов действий по преобразованию городской пространств, и, в частности:

– отсутствуют концепции преобразования городской среды, обсужденные и согласованные с городскими и экспертными сообществами, а также с органами экологической экспертизы[3];

– приоритеты развития общественных пространств, в основном, определяются исключительно городскими органами территориального управления и не всегда учитывают реальные потребности и предпочтения жителей;

– участие граждан часто сводится к общественному обсуждению уже принятых решений и подготовленных к реализации проектов благоустройства городских территорий, например, с помощью информационного портала «Активный гражданин» [2];

– власти города не всегда выражают готовность к сотрудничеству с представителями общественных сообществ, к всестороннему обсуждение проектов развития и реконструкции городских территорий с горожанами, добавление их предложений;

– не предлагаются дифференцированные решения для различных правовых ситуаций[1], связанных с особенностями статуса, межевания и планировки общегородских территорий Москвы, а используется, в основном, административный ресурс.

Между тем все жители города имеют равные права, равную возможность доступа к городским пространствам. Именно поэтому крайне важно привлекать к участию в процессах проектирования создания и реконструкции общегородских общественных пространств самих жителей, представляющих различные городские группы и сообщества.

Литература

1. Петрина О.А., Милькина И.В. Развитие территорий с особым правовым и экономическим статусом в России / Петрина О.А., Милькина И.В //Муниципальная академия. 2017. № 4. С. 38-45.

2. Петрина О.А., Стадолин М.Е. Комфортная городская среда: тенденции и проблемы организации/ Петрина О.А., Стадолин М.Е.// Вестник Университета (Государственный университет управления). 2018. № 6. С. 34-38.

3. Сираждинов Р.Ж. Повышение эффективности государственной экологической экспертизы. / Сираждинов Р.Ж.// В сборнике: Государственное и муниципальное управление в Российской Федерации: современные проблемы и перспективы развития сборник научных трудов преподавателей, аспирантов и студентов кафедры государственного и муниципального управления. Москва, 2017. С. 58-63

4. Стадолин М.Е. Современные тенденции организации благоустройства территорий поселений как основы формирования комфортной городской среды / Стадолин М.Е.// В сборнике: Государственное и муниципальное управление в Российской Федерации: современные проблемы и перспективы развития сборник научных трудов преподавателей, аспирантов и студентов кафедры государственного и муниципального управления. Москва, 2017. С. 140-145.

5. Стадолин М.Е., Зуденкова С.А. Развитие современной системы управления жилищным хозяйством и благоустройством территории районов Москвы./ Стадолин М.Е., Зуденкова С.А.// Вестник Университета (Государственный университет управления). 2015. № 1. С. 66-69.

К.В. Васильева
к.юрид.н., доцент
(ГУУ, г. Москва)

К ВОПРОСУ О ПРАВОВЫХ МЕХАНИЗМАХ ПРОФИЛАКТИКИ СОЦИАЛЬНОГО СИРОТСТВА, ИЛИ НЕ ТОЛЬКО О БЭБИ-БОКСАХ

В соответствии со ст. 1 Семейного кодекса Российской Федерации (далее СК РФ), семья, материнство, отцовство и детство в нашей стране находятся под защитой государства. Согласно официальной статистике Министерства просвещения России, число детей, оставшихся без попечения родителей и находящихся в специализированных учреждениях для детей-сирот, за период с 2004 года снизилось в 3,5 раза [1]. Однако нередки случаи, когда ребенок оказывается без родительского попечения при живых родителях, что и получило название социального сиротства. При этом родитель не обязательно был лишен родительских прав, а ребенок помещен в детский дом – зачастую дети даже проживают вместе с родителями. Но надлежащей заботы о воспитании и здоровье детей родители при этом не несут.

Фактически меры, предпринимаемые государством для профилактики социального сиротства, упоминаются в двух основных нормативных правовых актах -СК РФ и Федеральном законе от 24 апреля 2008 г. № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве» (с посл. изм. и доп.). Согласно этим актам, на органы опеки и попечительства в числе прочих возложена функция защиты прав детей, если дети оказались в сложной жизненной ситуации, в том числе без родительского попечения. В случае наличия непосредственной угрозы жизни ребенка или его здоровью при нахождении ребенка у родителей (или лиц, их заменяющих) органы опеки даже имеют полномочие немедленно отобрать ребенка у родителей или заменяющих родителей лиц (ст. 77 ГК РФ). С.П. Гришаев отмечает, что «примерами такой непосредственной угрозы может быть оставление родителями ребенка без присмотра, питания, избиение или истязание ребенка родителями, унижающее человеческое достоинство обращение с ребенком, его оскорбления или эксплуатация и т.п. Оценка реальности угрозы зависит от возраста ребенка» [2].

В настоящей статье автор в числе прочих ставит задачу определить, в чем причина подобного поведения родителей или единственного родителя. Почему такие родители, будучи совершеннолетними и дееспособными людьми, фактически делают своего ребенка сиротой?

Семейные психологи в качестве основных причин социального сиротства называют следующие:

- искаженные представления современных родителей о семье и семейных ценностях, отношение к семейному насилию и к равнодушию к детям как к норме (матери и отцы, оставляющие детей без попечения, в большинстве своем сами воспитывались в условиях деструктивного отношения со стороны родителей);
- сниженное чувство ответственности родителей за кого-либо, кроме самого себя («мне бы свои проблемы решить, а тут еще ребенок/дети»);
- неудовлетворительное материальное положение семьи, сложности трудоустройства в регионе проживания семьи;

© К.В. Васильева, 2018

- рост числа внешних, в том числе природных, факторов, неблагополучно влияющих на беременность и роды, как следствие – рождение детей с ограниченными возможностями здоровья при негативном отношении родителей к современным российским системам здравоохранения, образования и социальной реабилитации [3].

Остановимся подробнее на первой причине, то есть на искаженном представлении родителей о мотивах иметь детей. Психотерапевт Н.Н. Нарицын отмечает, что зачастую родители не воспринимают ребенка как самостоятельного человека, расценивая его исключительно как дополнение к самим себе, принадлежность, вещь. Н.Н. Нарицын отмечает, что основными деструктивными для ребенка мотивами родителей иметь детей являются следующие [4]:

- мотив долга перед обществом и государством, «потому что так принято»;
- мотив решения проблемы собственной социализации родителей;
- мотив самореализации родителей через наличие ребенка, повышение родителями за счет наличия ребенка собственного социального статуса;
- мотив приобретения близкого человека, который будет гарантированно любить родителя (мотив характерен больше для матерей, чем для отцов);
- мотив наличия управляемого субъекта, реализации родителями властных амбиций за счет наличия «вечного подчиненного»;
- мотив обеспечить собственную старость, чтобы «было кому мне в старости подать стакан воды»;
- мотив реализации в ребенке собственных стремлений, поскольку самим родителям не удалось реализовать их в жизни.

Легко видеть, что эти мотивы деструктивны за счет того, что они совершенно не учитывают прав и интересов ребенка, в них отсутствует родительское стремление вырастить самостоятельную личность.

Отметим также и то, что недоверие родителей к системе отечественного здравоохранения и образования, особенно в случае рождения ребенка с проблемами здоровья, нельзя назвать неоправданным. Сайты потребительских отзывов в сети «Интернет» изобилуют негативными отзывами о школах и детских поликлиниках. Среди основных претензий отсутствие квалифицированных кадров, устаревшее оборудование, сложная транспортная доступность соответствующих учреждений, попустительство руководителей в отношении нарушений прав учащихся, пациентов и их родителей.

Не лишено недостатков и законодательство, обеспечивающее реализацию прав детей, а также прав и обязанностей их родителей. СК РФ и иные нормативные правовые акты, посвященные жизни детей в семье, приоритету семейного воспитания детей, изобилуют формулировками общего характера, не конкретизируя, как именно человек должен быть воспитан, чтобы стать ответственным и заботливым родителем.

Периодически высказывается идея усиления роли государства в обеспечении реализации прав ребенка на надлежащую заботу со стороны родителей, когда органам опеки и попечительства и иным государственным структурам предполагается поручить активное плановое вмешательство в жизнь каждой семьи. По мнению автора, это противоречит Всеобщей декларации прав человека.

Автор считает несомненным упущением создателей современной Конституции Российской Федерации невключение в нее нормы, содержащейся в

п.1 ст.16 Всеобщей декларации прав человека: «Мужчины и женщины, достигшие совершеннолетия, *имеют право* без всяких ограничений по признаку расы, национальности или религии вступать в брак и основывать семью». Эта норма подчеркивает, с одной стороны, добровольность решения о вступлении в брак (вопреки моральной установке, что неженатый мужчина или незамужняя женщина обладает более низким социальным статусом, нежели человек, имеющий семью). С другой стороны, также правом, а не обязанностью человека, является решение о том, будут ли в семье дети. Таким образом, решение иметь детей выступает как осознанное и зрелое, а не принятое в спешке, потому что, как отмечалось выше, «иметь детей принято» и «это гражданский долг».

По мнению автора, Российской Федерации необходима всесторонняя и комплексная реформа социального законодательства. В числе основных принципов семейного права, права социального обеспечения, правового регулирования образовательной деятельности и охраны здоровья при решении вопроса о соблюдении прав детей целесообразно установить, что родители не просто обязаны осуществлять свои права без противоречия с интересами детей (как установлено ст. 65 СК РФ), но и *обязаны обеспечить становление ребенка самостоятельной и самодостаточной личностью*.

Многими авторами проводится резкая критика вопроса о смягчении ответственности родителей, оказавшихся в тяжелой жизненной ситуации, за передачу детей в замещающие семьи. Несколько раз был отклонен законопроект о так называемых «бэби-боксах», то есть специально оборудованных местах, предназначенных для анонимной передачи детей на полное государственное обеспечение для последующего усыновления таких детей третьими лицами [5]. Рядом экспертов законопроект был даже охарактеризован как смешной. По нашему мнению, столь резкая критика подобного проекта в текущих отечественных реалиях представляется необоснованной.

Социальная политика государства в настоящее время такова, что оно, в том числе путем распространения социальной рекламы, пропагандирует рост рождаемости, повышение социального статуса семей (и одиноких женщин), имеющих детей, вред абортов. В то же время меры социальной поддержки семьи (матери) с уже родившимся ребенком неэффективны. Это проявляется в низком уровне государственных пособий, связанных с рождением ребенка, открыто выражаемыми невозможностью и даже нежеланием государства помогать семьям, оказавшимся в тяжелой жизненной ситуации. Таким образом женщине сначала пообещали социальную поддержку в связи с рождением ребенка, а затем в ней отказали. Что это, как не обман или введение в заблуждение?

Представляется возможным согласиться с мнением В.А. Колесниковой и С.А. Чернышевой [6], что, бесспорно, система бэби-боксов далека от совершенства. Нельзя опираться на бэби-боксы как единственную меру содействия обретения ребенком любящих и заботливых родителей. Однако ее использование вполне способно быть одной из составляющих частей комплексной реформы социального законодательства, направленной на профилактику причинения детям вреда родителями, как минимум на начальном этапе реформ.

Литература

1. Статистика детских домов и сирот в России: Досье // Коммерсантъ. № 172. 18 сентября 2017 г. С.4.

2. Гришаев С.П. Постатейный комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации (2-е издание, переработанное и дополненное) // СПС Консультант Плюс.
3. Дмитриева М.А. Причины социального сиротства // Молодой ученый. Ноябрь 2011 г. №11. С. 353-355.
4. Нарицын Н.Н. Почему люди хотят детей? // URL: http://www.naritsyn.ru/hotyat.htm (дата обращения: 19.11.2018)
5. Андронова Т.Н. О системе «бэби-бокс» // Социально-юридическая тетрадь. 2016. №6(6). С. 170-176.
6. Колесникова В.А., Чернышева С.А. Правовое регулирование бэби-боксов в РФ // Успехи современной науки и образования. 2017, том 8. №4. С. 63-66.

Н.Е. Васюткин
помощник депутата Народного Хурала Республики Бурятия
(БГУ, г. Улан-Удэ)

Ю.Н. Федоров
к.юрид.н., ст. преподаватель
(БГУ, г. Улан-Удэ)

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ В РОССИИ

В современных условиях развития парламентаризма и различных форм участия граждан в законотворчестве на уровне субъектов Российской Федерации большое значение приобретает изучение специфики данных форм. Анализ юридической литературы и регионального законодательства позволяет выделить малоисследованной институт как «законодательное предложение», который имеют богатую историю своего развития в России.

Внесение законодательных предложений в парламент был предусмотрен в дореволюционном российском законодательстве, согласно которого законодательное предложение могло быть внесено не менее чем тридцатью членами Государственной Думы в форме письменного заявления на имя председателя с приложением проекта основных положений предлагаемого изменения в закон или нового закона с «объяснительною» к проекту запиской. Данное законодательное предложение рассматривалось Государственной Думой, и в случае его одобрения, то соответствующий законопроект должен был разрабатываться и вноситься в Государственную Думу министром, а в случае отказа последнего от разработки законопроекта, то Государственная Дума могла образовать комиссию из своих членов для разработки и внесения законопроекта [1]. Следует отметить, что члены государственной Думы и Государственного совета не являлись субъектами право законодательной инициативы, что было обусловлено традициями российского абсолютизма и желанием ограничить право

© Н.Е. Васюткин, Ю.Н. Федоров, 2018

«представителей народа». Таким образом, в дореволюционном праве законодательное предложение можно рассматривать как коллективное право членов парламента на постановку перед парламентом вопроса о необходимости разработки и принятия законопроекта, а также как предпроектную стадию законодательного процесса.

При этом, ученые отдельно выделяли частный почин - право граждан простого ходатайства об издании какого-либо закона (Н.М. Коркунов), прошение (петиция) об издании закона (И.А. Ильин) [2].

Институт законодательных предложений получил признание в советском периоде, когда развитие демократических начал правотворческой деятельности имело существенное значение для совершенствования советского законодательства [3]. При этом круг субъектов права законодательной инициативы расширился, включив себя и общественные организации.

Согласно ст. 123 Регламента Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР право законодательной инициативы осуществляется в форме внесения проектов новых законов СССР, проектов законов об изменениях действующих законов СССР, а также в форме предложений о принятии новых законов СССР или внесении изменений в действующие законы СССР (законодательных предложений) [4]. В советский период правом законодательного предложения наделены все субъекты законодательной инициативы, при этом законодательное предложение рассматривается как форма реализации законодательной инициативы.

Законодательные предложения были оставлены в первом Регламенте Государственной Думы Федерального Собрания РФ. Согласно ст. 95 Регламента, утвержденного Постановлением Государственной Думы Федерального Собрания РФ от 25.03.1994 N 80-1 ГД [5], право законодательной инициативы осуществляется в форме внесения в Государственную Думу законодательных предложений о разработке и принятии новых федеральных конституционных законов и федеральных законов. Но в уже в 1998 году принятый новый регламент Государственной думы не предусматривал такое понятие как «законодательное предложение».

Анализ регионального законодательства [5] позволяет говорить о существовании законодательного предложения как формы осуществления права законодательной инициативы (Республика Адыгея, Кировская область), так и самостоятельного института (Республика Бурятия, Кемеровская и Магаданская области, другие).

Согласно первой модели с законодательным предложением как формой и способом реализации права законодательной инициативы могут выступать только депутаты, которые дают в них обоснование о необходимости: – принятия закона с указанием цели и предмета правового регулирования, места будущего акта в системе действующего законодательства, прогноза социально-экономических и иных последствий принятия данного закона (Кировская область); - разработки проекта закона, включающее причины и цели принятия закона, развернутую характеристику предмета его регулирования, а также состояние законодательства в предполагаемой сфере правового регулирования (Республика Адыгея).

Законодательные предложения депутатов подаются на имя председателя парламента, который направляет их в профильные комитеты в соответствии с вопросами их ведения (Республика Адыгея), в течение 3 рабочих дней с момента регистрации направляет их в ответственный комитет и правовое управление аппарата парламента (Кировская область).

В Республике Адыгея профильный комитет рассматривает необходимость разработки законопроекта и вносит на утверждение председателя парламента предложения по порядку и срокам дальнейшей работы над законодательным предложением, а при необходимости - по составу рабочей группы по разработке законопроекта и по внесению изменений в план законотворческой и контрольной деятельности Государственного Совета - Хасэ Республики Адыгея на текущий календарный год.

Намного сложнее и более регламентирована процедура рассмотрения законодательного предложения в Кировской области. Здесь правовое управление аппарата парламента готовит письменное заключение о правомочности принятия (отсутствие правомочия) парламентом закона, которое направляется председателю ответственного комитета и инициатору законодательного предложения. Ответственный комитет, рассмотрев законодательное предложение и заключение правового управления, принимает одно из следующих решений - поддержать законодательное предложение, рекомендовать создать рабочую группу с персональным предложением по разработке законопроекта, либо отклонить законодательное предложение. В случае одобрения председатель парламента издает соответствующее распоряжение о создании рабочей группы, которой устанавливается срок для разработки проекта закона, но не более 3 месяцев.

Результатом деятельности рабочей группы является разработанный проект закона либо мотивированное заключение о невозможности разработки проекта закона по внесенному законодательному предложению.

По второй модели законодательное предложение рассматривается как право граждан, органов, общественных объединений и иных лиц на внесение предложений (рекомендаций) по совершенствованию законодательства только субъектам права законодательной инициативы, которые в случае одобрения самостоятельно разрабатывают и вносят проект закона в парламент в порядке законодательной инициативы.

Инициатором законодательного предложения является все субъекты, которые не наделены правом законодательной инициативы. При этом в ряде регионах данное право принадлежит исключительно гражданам (Республика Саха (Якутия), Республика Татарстан, Республика Татарстан, Магаданская область, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра).

Законодательные предложения, как правило, рассматриваются в течение месяца, по итогам, которого субъект законодательной инициативы принимает решение либо об отказе в разработке законопроекта, либо о разработке законопроекта и о дальнейшем внесения законопроекта в парламент.

В некоторых регионах законодательные предложения изучаются, обобщаются, рассматриваются соответствующими органами и должностными лицами и могут учитываться при разработке законопроектов или при составлении планов законопроектных работ.

Законодательные предложения по совершенствованию может быть оформлены в двух формах: либо документ (пояснительная записка), содержащего развернутую характеристику необходимости принятия закона, отражающего состояние действующего законодательства в соответствующей сфере общественных отношений, предложения и предполагаемые последствия принятия закона; либо в форме законопроекта. Ряд регионов не предъявляют каких-либо требований к оформлению законодательных предложений.

Законодательное предложение относят к предварительной (подготовительной) или предпроектной стадии законотворческого процесса, в случае если рассматривать законотворческий процесс в широком смысле, т.к.

"целью данного процесса является принятие закона, начиная от законодательной концепции до ее воплощения в конкретном законе" [6].

Анализ развития законодательного предложения позволяет говорить о его неразрывной связи с институтом законодательной инициативы, и который в настоящее время выделяется в самостоятельный правовой институт, который необходимо распространять и развивать в регионах.

Литература

1. Кучерявцев Д.А. Осуществление права законодательной инициативы в Российской Федерации: конституционно-правовое исследование.: дис. … канд. юрид. наук: 12.00.02. – СПб., 2017. – С. 55-57.

2. См.: Ильин И.А. Теория государства и права. Издание 2-е, дополненное. - М.: «Зерцало», 2008 г., Коркунов Н.М. Русское государственное право. Том II. Особенная часть. – СПб., 1909. – С. 119.

3. Куманин Е.В. Политический фактор в механизме правового регулирования // Право и правотворчество: вопросы теории (сб. статей) / АН СССР, Ин-т государства и права. – М.: ИГПАН, - 1982. – С. 40.

4. "Свод законов СССР", т. 1, с. 103, 1990 г.

5. Справочно-правовая система «Консультант Плюс. Регион» по состоянию на 10.11.2018 г.

6. Тихомиров Ю.А. Теория закона. М., - 1982. - С. 182.

К.Е. Вербицкий
магистрант
(МЭИ, г. Москва)

Научный руководитель: И.В. Юдин
к. полит. наук, доцент
(МЭИ, г. Москва)

ИНСТРУМЕНТЫ И МЕТОДЫ МЕНЕДЖМЕНТА PR-ОРГАНИЗАЦИИ

Методы менеджмента – совокупность способов и приёмов осуществления управленческой деятельности, используемых для постановки и достижения целей организации [1].

Для достижения успеха PR-организация должна правильно пользоваться методами и инструментами менеджмента в своей сфере.

Различают следующие методы, которые могут использоваться в управленческой деятельности организации.

1. Методы обоснования и подготовки управленческих решений:

– выявление и решение проблем, мешающих достижению целей (если таковые имеются);

– определение целей;

– принятие решения.

© К.Е. Вербицкий, 2018

2. Методы реализации управленческого решения.

– Организационно-распорядительные.

Основаны на отданном приказе или распоряжении от руководителя (приказ, требующий исполнения в установленный срок).

– Экономические.

Формируют заинтересованность исполнителя в достижении требуемого результата (получение премий и т.д.).

– Социально-психологические.

Создание комфортных условий в случае успешного выполнения поставленной задачи (повышение в должности и т.д.).

3. Методы принятия управленческого решения:

– единоличное принятие решений;

– коллегиальное решение, принимаемое полномочным органом;

– решение по согласованию на основе ограниченных полномочий.

Инструменты менеджмента – это различные средства и методы, применяемые в деятельности по управлению связями с общественностью, с целью достижения поставленных коммуникативных задач [2].

К некоторым инструментам менеджмента относятся следующие.

1. Специальные мероприятия.

– Конкурсы.

– Презентации.

– Праздники.

– Фестивали.

2. Деловые мероприятия.

– Выставки.

– Форумы и конференции.

– Семинары, тренинги, мастер-классы.

3. Социальные мероприятия.

– Спонсорство.

– Благотворительность.

– Личный сайт (контент, фирменней стиль).

В качестве специального инструмента в системе менеджмента выделяют экспертные методы. Данная группа методологических подходов, как представляется, особенно актуальна для организации менеджмента в PR-организации, ведь сфера ее деятельности часто заключает в себе неопределенность ввиду колоссальной разницы в специфике функционала. Нередко проектная деятельность заключает в себе существенную разницу в конкретных действиях, что подразумевает и различия в принципах подбора творческих групп для реализации PR-проектов. Поэтому и управление функционирования такой организации заключает в себе долю неопределенности, что позволяет использовать в менеджменте интуитивные методологические подходы.

Экспертные методы – это группа методов, которая основана на субъективных оценках специалиста-эксперта или группы экспертов. В данном случае субъективизм эксперта или группы экспертов заключает в себе существенные опасности ошибки при принятии управленческих решений. Обозначенный факт в этом смысле позволяет констатировать, что объективные оценки, полученные путём расчетов, основанных на объективных данных, более предпочтительны. Однако в силу своей простоты, в силу ограниченности ресурсов PR-организации, в силу того, что большинство реализуемых проектов предполагают существенную креативную или творческую составляющую,

интуитивные методы находят широкое распространение в управлении PR-компаниями [1].

К числу часто используемых экспертных методов относят следующие.

1. Метод «мозгового штурма».

Предполагает обсуждение управленческого аспекта или проблемы группой экспертов, обмен информацией между ними на основе определенных регламентов взаимодействия экспертов друг с другом. Довольно часто применяется в управленческой практике при реализации PR проекта PR-компанией, так как предполагает генерацию идей на основе принципа интенсификации мыслительной деятельности членов коллектива, что позволяет быстро найти принципиально новое решение для заказчика.

2. Метод «круглого стола».

Также предполагает свободное обсуждение какой-либо проблемы экспертами, поиск компромиссов и поиск на основе консенсуса приемлемого решения. Однако экспертные оценки в данном смысле взвешены и подкреплены компетенциями экспертов. Применяется при решении текущих проблем, возникающих при реализации того или иного PR-проекта или проведении PR-кампании.

В реальности же в организациях, предлагающих свои услуги в сфере PR, часто применяются методы индивидуальных экспертных оценок.

Таким образом, можно сделать вывод, что все перечисленные инструменты и методы, в целом, направлены на повышение качества различных сторон менеджмента в PR-организации и привлечение интереса деловых партнёров к сотрудничеству с организацией. Важнейшим инструментом в системе менеджмента, при этом являются интуитивные методики, заключающие в себе экспертное знание.

Литература

1. Методы и инструменты менеджмента // URL: https://zdamsam.ru/a69243.html (дата обращения: 18.11.2018).

2. Основные PR-инструменты // Все о PR: теория и практика связей с общественностью для студентов // URL: http://www.prstudent.ru/teoria/pr-instrumenty (дата обращения: 18.11.2018).

М.А. Верниченко
к. истор. н., доцент
(ГУУ, г. Москва)

Е.В. Гаганова
к. пед. н., доцент
(ГУУ, г. Москва)

Е.П. Казбан
к. полит. н., доцент
(ГУУ, г. Москва)

РОССИЙСКИЙ ПОЛИТИЧЕСКИЙ РАДИКАЛИЗМ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА КАК ПРЕДТЕЧА ВЕЛИКОЙ РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Основанием социального радикализма является стремление отдельных слоев населения изменить свое социальное положение в обществе, опираясь на различные интеллектуальные концепции, представители которых критически относятся к существующей политической системе.

Своеобразие социально - исторического процесса в России привело к появлению разнообразных масштабных общественных течений в XIX веке. Россию характеризовал свой, не свойственный Западу тип социальных противоречий, породивший общественные течения, которые по формальным признакам могли совпадать с западными, но при этом иметь иное содержание. Их особенность состояла в том, что водораздел проходил не столько между умеренными либералами - западниками и славянофилами, сколько между ними и складывающимся тогда революционно-демократическим направлением, то есть сторонниками, так называемого общинного социализма, из которого затем выросло радикальное общественное движение. Властителями дум передовой части русского общества стали А. И. Герцен и Н. Г. Чернышевский. Они обосновали философскую базу русского радикального движения и пришли к выводу о том, что главной движущей силой истории является народ.

С начала 60-х гг. XIX в., в результате реформаторской деятельности императора Александра II и представителей высшей бюрократии, в Российской империи начались либеральные преобразования, оказавшие огромное влияние на все стороны жизни страны. Вместе с тем сохранялись факторы, обусловившие подъём общественного движения, поскольку реализация крестьянской, и других реформ и их итоги вызывали обострение идейно-политической борьбы, вели к еще большему размежеванию общественных сил. Фактически, именно с этого времени и берёт начало история политических движений, развитие и трансформация которых привели к образованию первых политически организованных сил в России.

Вследствие отмены крепостного права и последующих реформ 1860-70х гг. произошёл важнейший по своим последствиям исторический сдвиг в структуре российского общества, который положил начало ускоренному процессу формирования нового социального слоя, названного со временем непривычным словом "интеллигенция". Сначала же этот слой чаще всего именовался звучным термином «разночинцы», не отличавшимся определённостью значения.

© М.А. Верниченко, Е.В. Гаганова, Е.П. Казбан, 2018

Идейным выражением разночинной интеллигенции стало народничество. Само понятие народничество допускало различные толкования: оно могло включать интерес к народу и сочувствие к его тяжелой доле, народничеством именовалось идейное течение, оно также служило обозначением стиля целой эпохи.

В России формирование разночинной интеллигенции проходило на специфическом социальном фоне, отличном от западного. Вплоть до конца XIX в. русский народ в преобладающем большинстве состоял из безграмотного крестьянства. Его мировоззрение и культура не совпадали с культурой и идеями образованной молодёжи, прошедшей через университеты. Следствием такого культурного разрыва было то, что в народных массах прочно закрепилось чувство неприятия и социальной отчужденности по отношению ко всем просвещенным слоям. Для простого народа образованное общество оставалось господским и к тому же чуждым по духовному складу. [1] Потому хождения в народ часто оказывалось неудачными. В среде разночинной молодежи росло и укреплялось убеждение в том, что она не только вправе, но и призвана, обязана активно заняться переустройством социально-политического строя России. Облик разночинной интеллигенции, её идеология, а также условия ее формирования и деятельность наложили определяющий отпечаток на развитие отечественной общественно-политической мысли.

Основные принципы освободительной борьбы в 60-е – 70-е годы вытекали из идейных основ народничества, заложенных ранее А. И. Герценом и Н. Г. Чернышевским. Они развивались и дополнялись согласно требованиям времени. В результате появлялись различные тактические направления, из них выделились три основных: бунтарское, пропагандистское, заговорщическое. Идеологами этих направлений были, соответственно, М.А. Бакунин, П.Л. Лавров, П.Н. Ткачёв.

В теориях Бакунина, Лаврова и Ткачёва общим было видение социалистического идеала, основанного на крестьянской общине. Все они критиковали капитализм и полагали, что Россия минует капиталистическую стадию развития. Они видели революцию только как крестьянскую, которая уничтожит монархию и феодальные пережитки.

По представлениям революционных народников, для утверждения идеологии социализма необходимо было свергнуть самодержавие. Признавая единственным выходом социальную революцию, они не принимали идей либерализма и не находили смысла в повседневной кропотливой политической работе, что вело к утрате навыков политической борьбы, и без того мало развитых в русском обществе.

Несмотря на то, что в общественном движении второй половины XIX в. не появилось политическое направление, которое было бы способно осуществить комплексную модернизацию страны, появились силы, которые смогли сыграть свою роль в обновлении общества, приняв участие в революционных событиях начала XX в. На это же время приходится появление важного фактора будущих изменений в общественном движении – закладка основ для формирования политических партий.

Происходило формирование русского марксизма: углублялись теоретические представления, уточнялись собственные позиции, решались вопросы возможности адаптации классического марксизма к условиям российской действительности.

Выдающаяся роль в формировании идеологии российской социал-демократии (русского марксизма) принадлежит Г.В. Плеханову (1856 – 1918) Он,

вместе со своими соратниками, – П. Б. Аксельродом, В.И. Засулич, Л. Г. Дейчем, В. Н. Игнатовым создал в Женеве группу «Освобождение труда» (1883 – 1903 гг.), которая проложила путь к созданию социал-демократического движения в России, дав ему теоретическое и программное обоснование. Деятельность группы послужила толчком к формированию идейной основы будущей Российской социал-демократической партии (РСДРП).

Следующим знаковым событием в истории русской социал-демократии стало образование в 1895г. русской революционной организации под названием «Союз борьбы за освобождение рабочего класса», которую возглавил В. И. Ленин.

Значение ленинской организации состояло в том, что она поставила во главу угла не только теоретическую деятельность, но и практическую, направленную на соединение теории социализма с рабочим движением. Поэтому работа участников организации и ее групп в разных городах должна была непосредственно проходить в России. Уже это ее изначально отличало от группы Плеханова, деятельность которой преимущественно проходила за границей и была тесно связана с партиями II Интернационала, которые переходили на реформистские позиции.

Расширение процесса оформления политических движений и течений происходило в результате нарастания социальных противоречий и неспособности правительства решать важнейшие политические проблемы.

Возникновение первых социал-демократических партий в Западной Европе приходится на вторую половину XIX в. К концу века эти партии существовали уже длительное время и успели интегрироваться в политическую систему своих стран, в то время как русская социал-демократия только появилась на политической сцене. Социал-демократическое движение в России развивалось под влиянием европейского радикального марксизма и привело в 1989 – 1903 гг. к формированию Российской социал-демократической рабочей партии (РСДРП). Среди теоретиков и организаторов партии следует выделить В. Плеханова, В.И. Ульянова (Ленина), Ю.О. Цедербаума (Мартова).

Российская социал-демократическая рабочая партия (РСДРП), о создании которой было объявлено в 1898 г., оформилась на 2 съезде РСДРП в 1903г. Содержание программы этой партии показывает, что главными её задачами являлись решение вопросов буржуазно-демократической революции («программа-минимум»), установление диктатуры пролетариата и осуществление социалистической революции («программа-максимум»). Но когда на обсуждение съезда были поставлены уставные вопросы, то между делегатами наметились значительные расхождения, которые в конечном итоге привели к формированию двух фракций:

- большевики (во главе которых стоял В.И. Ленин);
- меньшевики (возглавляемые Ю.О. Мартовым и Г.В. Плехановым [2; 228].

Как показал дальнейший ход событий, разногласия между большевиками и меньшевиками становились всё более глубокими. Причины, которые привели к расколу внутри русской социал- демократии заключались в разных представлениях большевиков и меньшевиков о стратегии и тактике политической борьбы и ее конечных целях. Вожди меньшевизма Плеханов и Мартов придерживались традиционных взглядов европейской социал-демократии о необходимости длительного существования буржуазного общества, до созревания всех необходимых предпосылок для социализма (одна из них, например, состояла в том, чтобы пролетариат стал большинством населения). Ленин исходил из революционного марксизма и считал, что при наличии

революционной ситуации и партии, авангарда рабочего класса, возможен переход от буржуазно-демократического этапа революции к социалистическому.

Стремясь ускорить революционный проект, представители русского радикализма постепенно эволюционировало к волюнтаристским и тоталитарным концепциям (анархизм, большевизм).Наиболее значительной формой политического радикализма в России начала XX в. стала политическая идеология большевизма. Ее формирование связано с деятельностью В.И. Ленина и его партийных соратников — Л.Д. Троцкого, Н.И. Бухарина, И.В. Сталина и др. Они руководствовались центральной идеей осуществления пролетарской революции и установления диктатуры пролетариата под руководством большевистской партии. Именно под руководством этой партии в октябре 1917 г., воспользовавшись сложившейся в России исторической ситуацией, удалось осуществить колоссальную по своим последствиям революцию.

Литература

1. Карпачев М.Д. Разночинная интеллигенция как феномен политической культуры пореформенного времени // Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского URL: https://www.sgu.ru/archive/old.sgu.ru/files/nodes/19214/05.doc (дата обращения: 20.11.2018).
2. Тютюрин С. В. Меньшевики. // Политические партии России : история и современность. М., 2000.

С.А. Владимирова
к. экон. н., доцент
(МГУУ Правительства Москвы, г. Москва)

А.А. Гурова
магистрант
(МГУУ Правительства Москвы, г. Москва)

ПРИЧИНЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ КОНФЛИКТА ИНТЕРЕСОВ НА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАЖДАНСКОЙ СЛУЖБЕ

Человек, проживающий в социуме, имеет ряд внутренних установок, в процессе жизнедеятельности он обретает ценности, соблюдение которых является важным для него, при этом, нарушение его ценностей вызывает отрицание, а при возможности их достижения человек может нарушить принятые правовые нормы. В этом сокрыто социальная основа существования конфликта интересов. Существует множество дефиниций данного понятия, но базис их развития заложен в нормативной правовой базе, а именно в Конвенции Организации экономического сотрудничества и развития по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок, принятая в 1997 году [4]. Именно тогда впервые в международных

© С.А. Владимирова, А.А. Гурова, 2018

документах было заложено понятие «конфликта интересов». В Российской Федерации термин на законодательном уровне был впервые закреплен в Указе Президента Российской Федерации от 12.08.2002 г. № 885 «Об утверждении общих принципов служебного поведения государственных служащих» [5]. На текущей момент, понятие «конфликт интересов» закреплено в Федеральном законе от 24.07.2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» [5], в последствии данное понятие было также закреплено в Федеральном законе от 25.12.2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», согласно которому, под конфликтом интересов понимается «ситуация, при которой личная заинтересованность (прямая или косвенная) лица, замещающего должность, замещение которой предусматривает обязанность принимать меры по предотвращению и урегулированию конфликта интересов, влияет или может повлиять на надлежащее, объективное и беспристрастное исполнение им должностных (служебных) обязанностей (осуществление полномочий)» [2]. При этом, под личной заинтересованностью понимается «возможность получения доходов в виде денег, иного имущества, в том числе имущественных прав, услуг имущественного характера, результатов выполненных работ или каких-либо выгод (преимуществ) лицом, у которого возник конфликт интересов, или состоящими с ним в близком родстве или свойстве лицами (родителями, супругами, детьми, братьями, сестрами, а также братьями, сестрами, родителями, детьми супругов и супругами детей) связаны имущественными, корпоративными или иными близкими отношениями» [2].

Возникновение конфликта интересов и непринятие мер по его урегулированию у государственного гражданского служащего подрывает весь институт государственной гражданской службы, ставит под угрозу сформированное восприятие организационных, правовых и нравственных основ существования государства. Следствием неприятия мер по урегулированию конфликта будет служить [6]:

- снижение качества выполнения государственным гражданским служащим своих должностных обязанностей или их невыполнение вовсе;
- понижение значимости различных как государственных сфер, так и сфер жизнедеятельности граждан;
- игнорирование публичных интересов, что может привести к плачевным последствиям в сферах жизнедеятельности людей.

Непринятие мер по урегулированию возникшего конфликта интересов приводят к формированию коррумпированных действий, которые негативно сказываются на развитии государства в целом. Данная проблема существует в большинстве стран мира и на международном уровне уже не одно десятилетие является первостепенной. Доказательством служит принятие в большинстве стран современного мира нормативных правовых актов, которые запрещают действия государственных гражданских служащих в случае возникновения у них конфликта интересов. Примером таких стран может служить Франция, Англия, Германия, Чехия, Норвегия, США, Хорватия, Беларусь, Молдавия, Австрия, Швеция, Дания, Испания и другие.

Изучение феномена конфликта интересов рассматривается с нескольких позиций и из-за этого выделяют несколько классификаций причин возникновения конфликта интересов. Основными причинами возникновения конфликта интересов, рассмотренного с точки зрения устройства государственной системы управления, являются [3]:

- сложность аппарата управления государства, вызванная объективными причинами множественности жизненно важных сфер, территориальных особенностей и особенностей менталитета;
- нехватка высококвалифицированных кадров или устаревание текущих знаний государственных гражданских служащих;
- «клановая» организационная культура органов государственной власти.

Причины возникновения конфликта интересов, основанные на личных качествах государственного гражданского служащего, выделяют следующие [5]:

- несоблюдение основных требований к служебному поведению;
- невыполнение должностных обязанностей или частичное их выполнение;
- несоблюдение требований действующего законодательства Российской Федерации.

Проведенный Институтом социологии Российской академии наук опрос населения Российской Федерации показал, что большинство граждан считают, что основной причиной возникновения и непринятия мер по урегулированию конфликта интересов является жадность и алчность (70,1%) [5].

Выделяют несколько основных признаков конфликта интересов:

- влияние личной заинтересованности на эффективное выполнение должностных обязанностей;
- возникшее противоречие между личной заинтересованностью государственного гражданского служащего и правами, интересами граждан, социальных объединений;
- возможность нанесения вреда государству;
- несоблюдение законных прав и интересов граждан.

Необходимо отметить, что в законодательстве Российской Федерации определены механизмы по урегулированию конфликтов интересов и процесс работы органов, ответственных за это. На текущий момент, государственный гражданский служащий, у которого возник или может возникнуть конфликт интересов, обязан уведомить об этом представителя нанимателя, который может изменить должностное положение государственного гражданского служащего, или же, отстранить от исполнения обязанностей до урегулирования конфликта интересов. Функции контроля соблюдения требований предотвращения или урегулирования конфликта интересов обеспечивает Комиссия по урегулированию конфликта интересов, которая создается в каждом органе государственной власти [1]. Выделяют несколько этапов урегулирования конфликта интересов:

- выявление или получение от государственного гражданского служащего информации о наличии конфликта интересов;
- предварительное рассмотрение обстоятельств возникновения конфликта интересов;
- рассмотрение и принятие решения коллегиальным органом о принятии соответствующих обстоятельствам мер.

В большинстве случаев принятое решение носит рекомендательный характер, что, по мнению ряда ученых, является главным недостатком существующего законодательства о урегулировании конфликта интересов. Стоит также отметить, что Министерством труда и социальной защиты Российской Федерации собран и опубликован «Обзор типовых ситуаций конфликта интересов на государственной службе Российской Федерации и порядка их

урегулирования», который позволяет Комиссии по урегулированию конфликта интересов использовать существующие прецеденты при принятии решений.

Требования по соблюдению законодательства о предотвращении и урегулированию конфликта интересов распространяются на государственных и муниципальных служащих Российской Федерации, служащих органов прокуратуры, Следственного комитета, органов внутренних дел, таможенных работников, служащих Центрального банка Российской Федерации, сотрудников федеральных фондов, лиц, замещающих должности в государственных корпорациях и на иные категории лиц, которые предусмотрены федеральными законами [2]. Такие требования являются обоснованными и общепримениимыми во многих странах мира.

Таким образом, можно сделать вывод, что конфликт интересов на государственной гражданской службе Российской Федерации является насущной проблемой, решить которую полностью невозможно, так как социальную основу существования человека нельзя переделать, но применяемые меры по снижению оказываемого воздействия на развитие государства являются необходимыми и требуют постоянного развития.

Литература

1. Федеральный закон от 24.07.2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Консультант Плюс.
2. Федеральный закон от 25.12.2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Консультант Плюс.
3. Костюнина О.В., Елизарова И.А. Препятствия выявления и устранения конфликта интересов на государственной и гражданской службе и муниципальной службе // Сибирский юридический вестник. - 2018. - № 2 (81). - С. 28-34.
4. Михайлов В.И. Конфликт интересов: содержание, порядок предотвращения и урегулирования // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. - 2017. - № 4. - С. 14-19.
5. Погулич О.В. Конфликт интересов как фактор коррупции в сфере государственной службы // Вестник Забайкальского государственного университета. - 2015. - № 07 (122). - С. 75- 82
6. Червинская А.П., Борисенков А.Н., Овчинников Р.С. Проблема конфликта интересов в системе гражданской службы Российской Федерации // Вестник государственного и муниципального управления. - 2016. - № 4 (23). - С. 33-37.

А.Э. Воловик
магистрант
(ГУУ, г. Москва)

Научный руководитель: к.экон.н., доцент Б.Г. Убушаева
(ГУУ, г. Москва)

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ И СРО В СФЕРЕ СТРОИТЕЛЬСТВА

Современный этап развития России характеризуется особенностями, в рамках которых важное значение приобретает совершенствование форм публичного регулирования экономической деятельности.

С учетом настоящих обстоятельств и мировых тенденций в настоящее время в России развитие эффективных институтов взаимодействия власти и бизнеса становится одним из важнейших условий формирования экономической политики, повышения инвестиционной и инновационной активности как в целом по стране, так и в отдельных регионах [1].

Исходя из этого, целесообразными представляются следующие шаги:

1. Создание стимулов для развития добровольного саморегулирования. В рамках этой формы меньше риски негативного воздействия на конкуренцию, в том числе создания входных барьеров.

В частности, необходимо:

- расширить список возможных гарантий соблюдения интересов третьих лиц – ввести, помимо субсидиарной ответственности возможность обеспечения таких интересов путем страхования профессиональной ответственности, создания страховых или гарантийных фондов;
- четко определить, какие виды контроля упрощаются при создании организаций саморегулирования (например, лицензионный контроль, контроль за соблюдением требований технических регламентов);
- отказаться от согласования создания ассоциаций юридических лиц в антимонопольном органе (для этого требуется внесение поправок в законодательство о конкуренции);
- предусмотреть возможность относить членские взносы в организации саморегулирования (возможно, в определенных пределах) на себестоимость.

2. Нормативное определение процедур взаимодействия государственных органов и организаций саморегулирования.

Анализ процессов взаимодействия органов государственной власти и саморегулируемых организаций показал, что наиболее перспективной областью совершенствования взаимодействия этих двух субъектов является надзорная функция государства в части проведения плановых проверок.

3. Развитие отраслевого законодательства, предполагающего передачу функций государственных органов организациям саморегулирования.

При этом следует придерживаться следующих принципов, снижающих возможность возникновения негативных последствий от введения делегированного саморегулирования:

- четкое описание функций организаций саморегулирования и государственных органов во избежание двойного регулирования;

© А.Э. Воловик, 2018

- в общем случае обеспечение возможности создания нескольких организаций саморегулирования и конкуренции между ними, что включает в себя:

- отказ от законодательного закрепления принципа «один рынок – одна организация»;

- в случае необходимости установление прямого запрета на определенные действия организации саморегулирования, которые могут ограничить конкуренцию, в том числе путем создания барьеров входа на рынок;

- определение требований к информационной открытости организаций саморегулирования, включая информацию о требованиях, санкциях, составе членов организации, системе разрешения споров, результатах рассмотрения жалоб и др.;

- определение требований к допустимым формам гарантий третьим лицам, а также требований по работе с жалобами и разрешению споров;

- определение форм участия аутсайдеров в деятельности и контроле за деятельностью организации;

- определение условий государственного вмешательства в деятельность организации.

4. Совершенствование конкурентного законодательства в части контроля за деятельностью бизнес-объединений, в том числе организаций саморегулирования [2].

5. Информационная и просветительская кампания.

По большому счету, российский бизнес в основной своей массе не знает, что такое саморегулирование, какие возможности и выгоды дает создание организаций саморегулирования и какие обязательства налагает членство в подобных организациях. Не обладают достаточными знаниями о саморегулировании и государственные служащие, и потребители [3].

Поэтому необходима просветительская кампания о задачах, условиях и преимуществах саморегулирования, рассчитанная как на широкую общественность, так и на государственных служащих и бизнес. Основными смысловыми акцентами подобной просветительской кампании могут стать следующие:

- саморегулирование в своих эффективных формах выгодно и бизнесу, и государству, и обществу;

- возможная замена избыточного государственного регулирования на саморегулирование не означает, что весь бизнес «загонят» в организации саморегулирования;

- государство может и должно отказываться от избыточного вмешательства в экономику тогда и только тогда, когда бизнес самостоятельно создает и обеспечивает эффективное функционирование механизмов, поддерживающих высокие стандарты профессиональной деятельности, взаимоотношений с клиентами, разрешения споров. Если же бизнес не готов к принятию дополнительных обязательств, то и государство не может оставлять без внимания определенные сферы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Панибратов Ю.П., Ларионов А.Н., Иванованова Ю.В. Муниципальное управление и социальное планирование в строительстве. Пособие для студ. высш. учеб. заведений. М.: Академия, 2013. 256 с.

2. Ростовцева Н.В. Правовое положение саморегулируемых организаций в Российской Федерации // Журнал российского права. 2016. №11. С. 56.

3. Саморегулирование в строительной сфере: учеб-практ. пособие для руков. спец. саморегулируемых организаций / Баринова Л.С., Викторов М.Ю., Ларионов А.Н., Молчанов Д.К., Пугачев С.В., Роботов А.С., Суров А.Ф., Холопик К.В. и др.; под ред. Викторова М.Ю., Ларионова А.Н. М., СПб.: ООО "ИМКА-Медиа", 2013. 464 с.

Е.В. Володин
директор департамента
(ООО «ОСТ», г. Москва)

ПОРАЖЕНИЕ В ПРАВАХ НЕКОТОРЫХ КАТЕГОРИЙ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ

Неопределенность правового статуса иностранных преподавателей.

Согласно положениям Федерального закона от 25.07.2002г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» (далее по тексту – Закон № 115-ФЗ) от получения разрешительных документов на право работы в России освобождены иностранные граждане, *приглашенные* в Российскую Федерацию в качестве научных или педагогических работников, в случае их приглашения для занятия научно-исследовательской или педагогической деятельностью по имеющим государственную аккредитацию образовательным программам высшего образования.

Кроме того, такими преференциями обладают согласно подпункта 8.1 пункта 4 статьи 13 Закона № 115-ФЗ иностранцы, *приглашенные* в Российскую Федерацию с деловой или гуманитарной целью либо в целях осуществления трудовой деятельности и привлекаемых помимо этого для занятия педагогической деятельностью по имеющим государственную аккредитацию образовательным программам высшего образования в ряде научных и образовательных организаций.

До настоящего времени термин *«приглашенные»* лица трактуется по-разному.

Ряд органов власти полагает, что преференции распространяются на иностранных граждан, вне зависимости от того, в каком порядке, визовом или безвизовом, они въезжают в Российскую Федерацию.

В то время, как ряд властных структур придерживается точки зрения, согласно которой под приглашенными в Российскую Федерацию иностранцами следует понимать иностранных граждан, для въезда в Россию которых приглашающей организацией оформлялись приглашения на въезд.

Правовая неопределенность с одной стороны влечет отсутствие единообразия правоприменительной и, как следствие, судебной практики, с другой стороны ставит в неравное положение иностранных граждан из государств с визовым и безвизовым режимом въезда в части возможности их работы в России в сфере образования.

Предполагается, что статус лица, освобождающий от получения разрешительных документов в отношении иностранцев, прибывших в порядке,

© Е.В. Володин, 2018

требующем получения визы, и подпадающих под действие подпункта 8 пункта 4 статьи 13 Закона № 115-ФЗ, подтверждается обыкновенной рабочей визой с указанной целью визита «преподаватель» [1], в то время, как у подпадающих под действие подпункта 8.1 пункта 4 статьи 13 Закона № 115-ФЗ он будет подтверждаться: обыкновенной рабочей визой [2] либо обыкновенной деловой визой [3], либо - по совокупности положений абзаца 8 статьи 25.6 Федерального закона от 15.08.1996 N 114-ФЗ "О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию" (далее по тексту Закон № 114-ФЗ), пункта 36 Положения, утв. Постановлением Правительства РФ от 09.06.2003 N 335 – обыкновенной гуманитарной визой, при этом вне зависимости от цели визита, заявленной в визе.

Иностранные граждане, въезжающие в Россию без визы, в случае применения к ним названных выше положений Закона № 115-ФЗ, оказываются не в состоянии работать в сфере образования, поскольку у них отсутствуют законодательно определенные основания для нахождения в России свыше 90-та суток, что чревато принятием по отношению к ним мер государственного принуждения в виде административного выдворения (ч. 1.1 ст. 18.8 КоАП РФ) или принятии решения о неразрешении въезда (п. 8 ст. 26 и п.п. 12 – 14 ст. 27 Закона № 114-ФЗ).

Исключением являются граждане Армении, Белоруссии, Казахстана и Кыргызской Республики так как подпадают под действие Договора о ЕАЭС, согласно пункту 5 статьи 97 которого срок их пребывания определяется сроком действия заключенного с научной или образовательной организацией договора.

«За бортом» остаются граждане Азербайджана, Молдовы, Украины, Узбекистана и Таджикистана, а также апатриды – неграждане Латвии и Эстонии, въезжающие в Россию в порядке, не требующем получения визы. В виду отсутствия возможности продлить срок пребывания в России они физически лишены возможности принимать участие в учебном процессе, либо должны «превратить» рабочий процесс в вахту – три на три месяца.

Единственным выходом с позиции получения возможности продлевать срок пребывания в России становится «искусственное» оформление патента или разрешения на работу иностранного высококвалифицированного специалиста (далее по тексту – ВКС).

Неурегулированным остается вопрос пребывания в России членов семей «безвизовых» работников сферы образования, которые лишены возможности закрепить срок пребывания в России (в отличие от членов семей научных работников и преподавателей, въехавших в РФ в порядке, требующем получения визы, которые вправе оформить визу «сопровождающего члена семьи»).

Оформление патента «безвизовым» преподавателем не создает преференций для членов семьи такого работника в части срока нахождения в России, поскольку не является основанием для его продления. Исключение - члены семей работников из числа граждан государств – участников Договора о ЕАЭС, срок пребывания которых в России устанавливается равным сроку пребывания самих работников – иностранцев.

Оформление статуса ВКС иностранному гражданину, въехавшему в Российскую Федерацию в порядке, не требующем получения визы, на практике чревато для членов его семьи проблемами.

С позиции абзаца 3 пункта 1 статьи 5 Закона № 115-ФЗ срок их пребывания равен сроку действия разрешения на работу, выданного ВКС. Однако, отсутствие у «безвизовых» членов семьи ВКС документов, подтверждающих их правовой статус, не позволяет идентифицировать их как лиц, имеющих право на пребывание в России свыше разрешенных 90-та дней.

В отношении названной группы лиц органами МВД России принимается решение о неразрешении въезда в Россию либо за превышение предельно допустимого срока пребывания [4].

Выходом является «искусственное» оформление членам семьи названной категории работников вида на жительство в порядке, установленном пунктом 27 статьи 13.2 Закона о правовом положении иностранных граждан.

Перечисленное выше свидетельствует о наличии в законодательстве норм дискриминационного характера (фактически лица, обладающие одинаковым статусом в части работы в сфере образования, обладают разными правами в части возможности работать и пребывать в России) и необходимости внесения изменений в законодательство на федеральном уровне в части:

- уточнения термина «приглашенное» лицо («обезличивание» его применительно к порядку въезда);

- урегулирования статуса членов семей названных лиц (в сложившейся системе правоотношений лишь наличие документально подтвержденного статуса через оформление документа по аналогии с разрешением на временное проживание, удостоверением беженца и пр., сведения о котором внесены в информационную базу данных МВД России, гарантируют отсутствие претензий со стороны органов исполнительной власти.

Неопределенность правового статуса иностранных граждан, обучающихся в Российской Федерации.

Диспаритет в возможности пребывать в России существует и применительно к иностранным студентам. Период пребывания в России и, следовательно, возможность обучения, различаются для них в зависимости от режима въезда в Россию.

В соответствии с пунктом 7 статьи 5 Закона № 115-ФЗ продление срока пребывания возможно для обучающихся по очной или очно-заочной форме по основной профессиональной образовательной программе, имеющей государственную аккредитацию либо для обучающихся на подготовительном факультете федеральной государственной образовательной организации по очной или очно-заочной форме по основной профессиональной образовательной программе, имеющей государственную аккредитацию.

Однако, это положение не затрагивает лиц, прибывших в Россию на основании визы, поскольку порядок оформления им приглашения на въезд с целью обучения и продления обыкновенной учебной визы не содержит требований к наличии аккредитации образовательной программы, по которой происходит обучение [5], а срок их пребывания в стране определяется сроком действия полученной визы.

Таким образом, они могут вне зависимости от формы обучения (очная, очно-заочная, заочная) и наличия/отсутствия аккредитации у образовательной программы, по которой происходит обучение, оформить визу и продлевать её до окончания срока обучения (поскольку правоотношения, связанные с их въездом и пребыванием, по сути, регулируются Законом № 114-ФЗ и связанными с ним подзаконными нормативными правовыми актами, а не Законом № 115-ФЗ).

Возможность находиться в России у иностранных студентов, въехавших в безвизовом порядке, связывается с наличием государственной аккредитации образовательной программы, по которой происходит получение образования либо обучение на подготовительном факультете.

В данном случае «за бортом» оказываются:

лица, обучающиеся по заочной форме обучения;

лица, обучающиеся по программа дополнительного образования;

лица, обучающиеся по образовательным программам, не имеющим государственной аккредитации.

Они физически не могут пребывать в России более 90-та дней из 180-ти, что ставит крест на процессе обучения.

Наличие в законодательстве норм дискриминационного характера (лица, имеющие одинаковый статус в части обучения, обладают разными правами в части возможности находиться в России) говорит о необходимости регулирования правового статуса названных лиц на законодательном уровне, что потребует внесения изменений в Закон № 115-ФЗ (в части расширения прав «безвизовых студентов») либо внесения изменений в Закон № 114-ФЗ и подзаконные нормативные правовые акты (в части ущемления прав «визовых студентов»).

При этом реформирование законодательства в сфере миграции в части, связанной со сферой образования, необходимо проводить не фрагментарно, как имеет место до настоящего времени, а комплексно, с учетом правовых институтов, устоявшихся в сфере образования.

Литература

1. Раздел 6, пункт 69 Перечня "Цели поездок", утв. Приложением к Приказу МИД РФ, МВД РФ и ФСБ РФ от 27 декабря 2003 г. N 19723А/1048/922;

2. Раздел 6 Перечня "Цели поездок", утв. Приложением к Приказу МИД РФ, МВД РФ и ФСБ РФ от 27 декабря 2003 г. N 19723А/1048/922 и пункты 35, 35 (1) Положения об установлении формы визы, порядка и условий ее оформления и выдачи, продления срока ее действия, восстановления ее в случае утраты, а также порядка аннулирования визы, утв. Постановление Правительства РФ от 09.06.2003 N 335;

3. Раздел 3 Перечня "Цели поездок", используемых при оформлении приглашений и виз иностранным гражданам и лицам без гражданства, утв. Приложением к Приказу МИД РФ, МВД РФ и ФСБ РФ от 27 декабря 2003 г. N 19723А/1048/922 и пункт 29 Положения об установлении формы визы, порядка и условий ее оформления и выдачи, продления срока ее действия, восстановления ее в случае утраты, а также порядка аннулирования визы, утв. Постановление Правительства РФ от 09.06.2003 N 335;

4. Решение Замоскворецкого районного суда г. Москвы по делу № 6576/2015, по делу № 2-4167/2015;

5. Статья 17 Закона № 115-ФЗ, абзац 4 пункта 27.3, пункт 68.1, пункт 69.3 Административного регламента, утв. Приказом МВД России от 21.09.2017г. № 735, абзац 6 статьи 25.6 Закона № 114-ФЗ, пункт 34 Положения, утв. Постановлением Правительства от 09.06.2003г., пункт 121 Административного регламента, утв. Приказом МВД России от 16.11.2017г. № 859, раздел 64 Приказа МИД РФ N 19723А, МВД РФ N 1048, ФСБ РФ N 922 от 27.12.2003г.;

6. Подпункты 6 и 7 пункта 4 статьи 13 Федерального закона от 25.07.2002г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации».

В.А. Волох
д.полит.н., профессор
(ГУУ, г. Москва)

В.А. Суворова
к.полит.н., доцент
(ГУУ, г. Москва)

МЕЖДУНАРОДНАЯ ТРУДОВАЯ МИГРАЦИЯ: НОВЫЕ ФОРМЫ УПРАВЛЕНИЯ

По данным Организации Объединенных Наций число международных мигрантов в мире стремительно растет и в 2017 году достигло 258 миллионов, что на 38 миллионов больше, чем в 2010 году, и на 85 миллионов больше, чем в 2000 году. Рост масштабов международной миграции сопровождается ее относительно высокой концентрацией: в 2017 году более 67% всех международных мигрантов приходилось на 20 стран, из которых на первом месте США, где проживает 50 миллионов мигрантов, второе, третье и четвертое место занимают Саудовская Аравия, Германия и Российская Федерация с 12 миллионами мигрантов[1].

В целях выполнения задачи совершенствования миграционной политики, формированию конструктивного взаимодействия между мигрантами и принимающим сообществом Концепцией государственной миграционной политики 2012 года [2] был определен ряд основных направлений деятельности, предусматривающих в том числе и внедрение новых форм управления процессами внешней трудовой миграцией.

Ключевым фактором, способствующим не только восполнению недостатка трудовых ресурсов и поддержанию заданных темпов экономического развития, может стать, по нашему мнению, новая форма перераспределения трудовых ресурсов - система организованного набора трудовых мигрантов и привлечение к трудовой деятельности иностранных граждан в России.

В настоящее время в международной практике известны, как минимум три вида организованных форм международной трудовой миграции:

- первое, реализация межправительственных соглашений, которые регламентируют процесс трудовой миграции на межгосударственном уровне и позволяют минимизировать риски трудового мигранта в процессе временной трудовой деятельности и риски работодателя в привлечении и использовании работника из числа трудовых мигрантов. Например, Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Узбекистан по организованному набору [3];

- второе, деятельность лицензированных частных агентств занятости (далее ЧАЗ) по содействию в трудоустройстве за рубежом граждан государства, на территории которого зарегистрирован ЧАЗ, также представляет из себя организованную форму трудовой миграции. Деятельность ЧАЗов, как правило, регламентируется национальным законодательством [4]. В международной практике накоплен большой опыт деятельности таких агентств [5];

- третье, непосредственный отбор работодателями соискателей вакансий в государствах их проживания, например, путем открытия своих представительств, или участия в ярмарках вакансий, организуемых государственными службами занятости населения.

© В.А. Волох, В.А. Суворова, 2018

Далее рассмотрим механизмы обеспечения деятельности и сопутствующие этому риски.

В соответствии с межправительственными соглашениями, принимающей стороной является страна работодателя. Работодатель, как правило, не участвует в процессах поиска и отбора востребованных работников, а заказывает эту работу у оператора, например, агентства по подбору персонала. Этот оператор служит для работодателя гарантом, что кандидат отвечает необходимым требованиям, а для кандидата на работу – что работодатель сполна выполнит свои обязательства. Оператор должен иметь возможность оперативно найти замену иностранному работнику, если у работодателя не сложились с ним отношения, а уволенному работнику подыскать новое место работы. Более того, оператор всегда должен быть готов к обеспечению правового сопровождения трудовой деятельности мигрантов у работодателя. Все эти и другие требования к российскому оператору процессов реализации межправительственного соглашения необходимо учитывать при выборе уполномоченного оператора с российской стороны. Думается, потребуется разработать и ввести процедуры страхования рисков от недоброкачественной работы подобного рода операторов.

Направляющей стороной является страна мигранта. Как правило, конкретная работа по проведению отбора и пред выездной подготовке трудовых мигрантов поручается уполномоченному исполнителю. В международной практике чаще всего таким исполнителем является лицензированный ЧАЗ. Тесное взаимодействие такого ЧАЗа с профильными госструктурами в рамках частно-государственного партнерства могут минимизировать риски, связанные с некачественной работой по осуществлению комплекса мероприятий по поиску, отбору, профессиональной подготовке и подтверждению квалификации кандидатов на работу в России, в соответствии с требованиями работодателя. Если такой ЧАЗ взаимодействует на договорных условиях с надежным российским оператором, формируется эффективный механизм реализации соглашения об оргнаборе: МИГРАНТ – лицензированный ЧАЗ – российский Оператор – Работодатель. В ряде случаев, принимающий российский оператор в состоянии успешно исполнять работу направляющего оператора, например, как в случае Санкт-Петербургского «Центра трудовых ресурсов». В общем-то это неординарный пример, когда ресурсы оператора позволяют успешно совмещать работу, как направляющей, так и принимающей стороны. К сожалению, практика работы ЧАЗа направляющей стороны по прямому договору с российским работодателем, во многом, чревата рядом неудач, поскольку приходится преодолевать риски обеих сторон, соблюдая при этом законодательство обоих государств – направляющего и принимающего.

Существенную роль в этом процессе играет деятельность лицензированных ЧАЗов по содействию в трудоустройстве за рубежом граждан государства регистрации агентства. В международной практике накоплен большой опыт деятельности таких ЧАЗов. Например, это опыт российских агентств занятости в 90-е и 2000-е годы, опыт Киргизии, Молдовы, Филиппин и других стран. Такие ЧАЗы более гибко реагируют на изменения на рынке труда, чем участники межправительственных соглашений. Обычно, подобные ЧАЗы специализируются на направлении сограждан в определенный круг стран в соответствии с конкретными запросами их рынка труда, который хорошо им знаком, как и требования законодательства для легального трудоустройства и пребывания. Вместе с тем, в деятельности таких ЧАЗов определенный риск возникает либо в результате заключения прямого договора с работодателем, выполнение которого, обычно, весьма затруднительно обеспечить, либо

обращения к недобросовестному посреднику, без должной проверки его через соответствующие структуры государства приема мигрантов. К сожалению, такого рода псевдопосредников всегда хватало. Добросовестные же ЧАЗы, которые учитывают и минимизируют риски в своей работе, – важный ресурс организованного трудоустройства за рубежом.

По нашему мнению участие в России в качестве работодателей в соответствии Федеральным законом от 5 мая 2014 г. N 116-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [6] аккредитованного ЧАЗа дает дополнительные возможности для развития организованных форм трудовой миграции. Заключение трудовых отношений с аккредитованным ЧАЗом – дополнительный ресурс для трудовых мигрантов, поскольку:

- не все работодатели стремятся брать в свой штат иностранных работников;
- характер работы настолько краткосрочен у отдельного заказчика, что ему выгоднее обратиться к аккредитованному ЧАЗу, который фактически переводит числящихся у него работников, в соответствии с наличием фронта работ, с одного участка на другой;
- облегчаются процессы адаптации и интеграции мигрантов [7];
- ЧАЗом выполняются определенные виды работ - клининговые, охранные, экспедиторские и т.п.

Вместе с тем, необходимо учитывать и возможные риски, а именно: возможен найм работников с нарушениями трудового и миграционного законодательства, задержка выплаты зарплаты и другие типовые нарушения должны выявляться в процессе мониторинга процессов оргнабора. Однако, если аккредитованный ЧАЗ имеет многолетний позитивный опыт и рекомендации, его участие в организованном наборе может повысить общую эффективность процессов. В частности, такие ЧАЗы могли бы принимать на работу на короткий срок тех трудовых мигрантов, которые потеряли работу и находятся в ее поиске.

Представительство работодателя в стране происхождения мигрантов или его прямое участие в ярмарках вакансий, проводимых государственными службами занятости - еще одна форма организованного трудоустройства. Такие формы работы существуют в Кыргызстане, России, других государствах. Прямой выход работодателей в страну происхождения мигрантов для проведения отбора востребованных работников характерен, прежде всего, для крупных работодателей, которые предпочитают работать без посредников. На практике эта форма работы также имеет свои риски:

- нередко работодатели не оформляют свое представительство должным образом, иногда работают через представителей, что ведет к рискам предоставления соискателям недостоверной информации;
- на ярмарках вакансий также не всегда участвуют сами работодатели, а их посредники, которые не обладают необходимыми полномочиями, что приводит к возникновению различных проблем.

Еще один отработанный в международной практике механизм организованного содействия временной работе за рубежом – программы временной работы для молодежи и студентов. Самая известная из таких программ – летняя работа для студентов в США (программа Work&Travel). Ее операторы в странах выезда – сертифицированные ЧАЗы, а в США - уполномоченные агентства, зарегистрированные в Госдепартаменте США. Программа настолько четко регламентирована, что позволяла в отдельные годы принимать десятки тысяч студентов из одной только России. В международной

практике есть и другие похожие программы для молодежи и студентов в различных странах. Представляется целесообразным изучить этот опыт в отношении организации между государствами постсоветского пространства подобных программ для молодежи и студентов.

Наконец, было бы правильно целесообразно вернуться к такой испытанной форме советских времен, как интеротряды. Это студенческие стройотряды, но работающие в летние каникулы за рубежом. Практика советских времен - организация интерлагеря, где в общежитиях или в палатках жили отряды студентов из разных стран. У каждого отряда был свой фронт работы, но культурная программа была общей.

Работа по развитию организованных форм трудовой миграции должна опираться на экспертную деятельность, анализ международного опыта, действующие нормативные и правовые акты, в том числе акты, подготовленные в рамках МПА СНГ, ПА ОДКБ, ЕАЭС, Исполкома СНГ, Федерального Собрания Российской Федерации. В последние годы только силами экспертов Союза экспертов и консультантов в сфере трудовой миграции «МЕЖДУНАРОДНЫЙ АЛЬЯНС "ТРУДОВАЯ МИГРАЦИЯ"» (МАТМ) [8] разработано около 20 модельных (типовых) нормативных правовых актов в целях сближения и гармонизации национальных законодательств в сфере трудовой миграции, в том числе касающиеся деятельности негосударственных структур.

Например, проект Федерального закона «Об основах деятельности по оказанию услуг в сфере трудоустройства трудящихся-мигрантов» (2009г.); Концепцию проекта федерального закона «Об основах рекрутинговой деятельности в сфере трудовой миграции» (2007г.); Проект типового законодательного акта «О частных службах (агентствах) занятости и трудоустройства» (2008г.); Проект модельного закона «О деятельности частных агентств занятости» (2010г.); Проект Модельного соглашения «Об организованном наборе граждан для осуществления временной трудовой деятельности на территории СНГ» (2016г.) и другие.

Существенную роль в формировании и реализации государственной миграционной политики играют различные институты гражданского общества, в том числе бывший Общественный совет при ФМС России, в составе которого эффективно работали известные профессионалы в сфере миграции. К сожалению, в сформированном в 2017 г. новом составе Общественного совета при МВД России из 39 человек нет ни одного специалиста, владеющего проблемами миграции. В этой связи было бы целесообразным создать при Главном управлении по вопросам миграции МВД России экспертно-консультационный совет по вопросам миграции населения [9].

Организованные формы трудовой миграции, прежде всего подбор подходящих соискателей вакансий в соответствии с запросом конкретного работодателя, - важная предпосылка повышения эффективности использования иностранной рабочей силы на территории Российской Федерации [10].

Использование на практике принципов и механизмов организованного набора позволит качественно изменить подход к привлечению и использованию трудовых мигрантов, так как повысит уровень соответствия профессионально-квалификационных параметров трудовых мигрантов требованиям работодателей, приведет к росту налоговых поступлений в бюджет страны от трудовых мигрантов и их работодателей и, в конечном итоге, к экономической выгоде всех участников процессов трудовой миграции.

Литература

1. International Migration Report 2017(Highlights) Department of Economic and Social Affairs. United Nations. URL: http://www.un.org/en/development/desa/population/migration/publications/migrationreport/docs/igrationReport2017_Highlights.pdf. (дата обращения: 29.01.2018).

2. Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года (утв. Президентом РФ от 13 июня 2012 г.) // URL: http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70088244/ (дата обращения: 29.01.2018).

3. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Узбекистан об организованном наборе и привлечении граждан Республики Узбекистан для осуществления временной трудовой деятельности на территории Российской Федерации // URL: http://docs.cntd.ru/document/542614408 (дата обращения: 29.01.2018).

4. Закон РФ от 19.04.1991 N 1032-1 (ред. от 03.07.2018) «О занятости населения в Российской Федерации» // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_60/ (дата обращения: 29.01.2018).

5. Конвенция Международной организации труда № 181 о частных агентствах занятости (Женева, 19 июня 1997 г.) // URL: http://base.garant.ru/2560697/ (дата обращения: 29.01.2018).

6. Федеральный закон от 5 мая 2014 г. N 116-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // URL: http://ivo.garant.ru/#/document/70648974/paragraph/1:0 (дата обращения: 29.01.2018).

7. Суворова В.А. Основные направления формирования политики интеграции иммигрантов в принимающее сообщество / Сборник материалов научно-практической конференции «Адаптация и интеграция мигрантов в принимающее сообщество: проблемы и пути решения» / Под. ред. директора Института миграции и межнациональных отношений, д.э.н., проф. А.Б. Паскачева. – М.: Издательство экономико-правовой литературы, 2015.

8. Союз экспертов и консультантов в сфере трудовой миграции «МЕЖДУНАРОДНЫЙ АЛЬЯНС "ТРУДОВАЯ МИГРАЦИЯ"» // URL: http://ialm.ru/ (дата обращения: 29.01.2018).

9. Главное управление по вопросам миграции МВД России // URL: https://xn--b1ab2a0a.xn--b1aew.xn--p1ai/ (дата обращения: 29.01.2018).

10. Волох В.А. Управление процессами внешней трудовой миграции: учебник для подготовки бакалавров по направлению 38.03.02 Менеджмент / В.А. Волох; Государственный университет управления, Институт государственного управления и права ГУУ. – М.: Издательский дом ГУУ, 2015.

К.Г. Воробьева
бакалавр
(ГУУ, г. Москва)

А.С. Кульбакина
бакалавр
(ГУУ, г. Москва)

Научный руководитель: к.экон.н., доцент О.А. Петрина
(ГУУ, г. Москва)

РАЗВИТИЕ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА В РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ И НАПРАВЛЕНИЯ ГОСПОДДЕРЖКИ

Одним из факторов успешного развития экономики Российской Федерации является малый и средний бизнес. Именно малый и средний бизнес определяет важные для страны показатели, такие как стабильность и темпы роста, а также влияет на становление новых форм народного хозяйства. Однако вклад данного сегмента экономики в ВВП на протяжении многих лет остается на одном уровне и составляет примерно 20%. Такой низкий показатель связан с возникающими у предпринимателей проблемами, которые оказывают значительное влияние на формирование малого и среднего бизнеса. К основным проблемам можно отнести:

- отсутствие необходимых знаний у предпринимателей. В настоящее время вследствие недостаточной осведомленности многие начинающие предприниматели не используют программы государственной поддержки. В этом есть и ошибка государства, ведь массовое информирование об условиях участия в данных программах отсутствует. [1]

- налоговая нагрузка и жесткая кредитная политика. Трудный доступ к финансовым ресурсам, а также сложно выстроенный фискальный механизм создают сложности в работе.

- влияние санкций на малый и средний бизнес. Предпринимательская деятельность оказалась наиболее уязвимым местом в экономическом секторе. Проявляется это в ограничениях выхода на международный рынок.

Это далеко не все проблемы, оказывающие влияние на индивидуальных предпринимателей. Нельзя также не упомянуть про административные барьеры, коррупцию, слабое развитие инфраструктуры в некоторых регионах России, высокую конкуренцию на рынке и низкий уровень платежеспособности населения. [2]

Для решения данных проблем, а также развития и стабилизации сегмента малого и среднего бизнеса государство создает и реализовывает программы государственной поддержки предпринимательства.

Консультационная поддержка представляет собой бесплатное консультирование профессиональных юристов, экономистов, специалистов в области труда и занятости. Такие пункты помощи начинающим предпринимателям организовывают в службах занятости населения, фондах поддержки малого и среднего бизнеса.

Законодательная поддержка заключается в принятии законов, способствующих устойчивому развитию малого и среднего предпринимательства. Существуют федеральные законы и региональные, учитывающие особенности

© К.Г. Воробьева, А.С. Кульбакина, 2018

данного региона. Ярким примером являются «налоговые каникулы» для индивидуальных предпринимателей, основания получения, условия и сроки которых описаны в ФЗ от 29.12.2014г. №477 ФЗ "О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации".

В образовательную государственную поддержку входят различные семинары, бизнес-тренинги, курсы повышения квалификации, обучающие программы и проекты, которые помогают воплотить бизнес-идею на практике.

Хорошим примером является федеральный проект «Мама-предприниматель» по развитию женского предпринимательства в России. Миссией проекта является формирование у женщин необходимых знаний и компетенций для создания собственного бизнеса. В проекте могут принять участие женщины, имеющие несовершеннолетних детей, а также женщины, находящиеся в декретом отпуске. В течение 5 дней будет проводиться обучение в форме очного интенсива по основам предпринимательства. Важной особенностью данного проекта является конкурс бизнес-планов. После прослушанных лекций женщинам необходимо составить и защитить свои проекты. Учитывая все критерии реализуемости проекта, его оригинальности, прибыльности и социальной значимости будет выбран победитель, который и получит грантовую поддержку в размере 100 тыс. рублей. [5]

Финансовые меры поддержки от государства заключаются в предоставлении субсидий, грантов, компенсаций и льгот. Наиболее востребованный на данной момент вид помощи – субсидирование, который осуществляется по разным направлениям. С одной стороны, господдержка направлена на начинающих предпринимателей, а с другой, на модернизацию и развитие уже существующего бизнеса. В первом случае субсидии выделяются гражданам с новыми перспективными проектами, важными и необходимыми для региона. Во втором случае государство готово помочь состоявшимся бизнесменам, которые планируют развиваться дальше, расширяться, модернизировать производство, открывать новые структурные подразделения с предоставлением рабочих мест.

Имущественная помощь заключается в предоставлении прав на пользование государственным имуществом. Начинающим предпринимателям будет гораздо выгоднее арендовать помещение у государства, чем у частных лиц.

Малое и среднее предпринимательство играет значительную роль в социально-экономическом развитии общества, в решении важнейших задач в обеспечении занятости населения, сохранение стабильности на рынке труда и насыщению рынками товарами и услугами. [3; 4] Поэтому развитие малого и среднего бизнеса рассматривается как одна из основных задач экономики в стране. Важно максимально поддерживать малый и средний бизнес, для повышения гибкости экономики и стабильности на рынке.

Литература

1. Информационный бизнес-портал // VESBIZ.RU URL: http://vesbiz.ru/svoj-biznes/programma-podderzhki-malogo-biznesa.html (дата обращения: 21.10.2018).

2. Официальный сайт Акционерного общества «Российский банк поддержки малого и среднего предпринимательства» // MSPBANK.RU URL: https://www.mspbank.ru/requisits/ (дата обращения: 21.10.2018).

3. Петрина О.А. Некоторые аспекты развития социального предпринимательства в России / О.А. Петрина // Муниципальная академия. 2018. № 3. С. 50-54.

4. Петрина О.А. Теоретические подходы к формированию устойчивого развития социально-экономических систем /О.А. Петрина // В сборнике: Государственное управление в Российской Федерации: современные проблемы и перспективы развития. Сборник научных трудов преподавателей, аспирантов и студентов кафедры государственного и муниципального управления. Москва, 2017. С 51-57.

5. Энциклопедия бизнеса // DELEN.RU URL: https://delen.ru/nyuansy-biznesa/gos-podderzhka-malogo-biznesa.html#problemy-podderzhki-malogo-i-srednego-biznesa (дата обращения: 23.10.2018).

Н.А. Воронина
к.юрид.н., ст. научный сотрудник
(Институт государства и права РАН, г. Москва)

РАЗВИТИЕ МИГРАЦИОННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В РОССИИ

Вопросам регулирования и упорядочения процессов миграции в России уделяется в настоящее время большое внимание. Так, в одном из ежегодных Посланий Президента РФ Федеральному Собранию была конкретно поставлена задача совершенствования механизмов регулирования внешней миграции и их нового правового оформления, адекватного потребностям нашей страны и возрастающим масштабам самой миграции[1]. Решение этой задачи требует от российской юридической науки выработки конструктивных подходов к вопросу правового регулирования миграции населения.

Сегодня активно продолжается начавшийся в 1990-х годах процесс формирования правовой базы регулирования общественных отношений в сфере миграции. Однако несмотря на наличие самостоятельного предмета регулирования – правоотношений в области миграции населения –большинство российских правоведов до сих пор не рассматривают миграционное право в качестве самостоятельной отрасли, относя его к подотрасли или институту административного права[2].

Однако было бы неверно однозначно относить миграционное право к подотрасли административного права. Значительный объем в миграционном праве норм конституционного, гражданского, трудового, финансового и других отраслей права дает основания рассматривать его в качестве формирующейся самостоятельной комплексной отрасли российского права. В поддержку этого тезиса говорит и тот факт, что миграционное право обладает самостоятельными предметом регулирования, специфическими, присущими только ему принципами и институтами; кроме того, в настоящее время идет процесс формирования собственных механизмов и методов правового регулирования.

Анализ миграционного законодательства показывает, что в нем применяется не только императивный метод регулирования общественных

© Н.А. Воронина, 2018

отношений, но имеются и диспозитивные элементы, различные способы информационного воздействия, учет личных (в том числе имущественных, трудовых, профессиональных) интересов. По мнению академика РАН Т.Я. Хабриевой, эти стороны механизма миграционно-правового регулирования будут развиваться и содействовать формированию особой отрасли миграционного права[3].

Ряд норм, касающихся миграционных правоотношений, содержится в самых разнообразных отраслях законодательства. Если принять всю совокупность миграционных норм за условную «миграционную систему РФ»», то ее можно разложить на входящие в нее подсистемы, а именно: управления (регулируется административным правом), прав человека (регулируется международным, конституционным правом), информатизации (регулируется информационным правом) и обеспечения (регулируется гражданским, таможенным, трудовым, муниципальным, жилищным, финансовым и иным правом).

Как отмечает Т.Я. Хабриева, миграционное право – формирующийся институт… Институты и субинституты других отраслей права, будучи восприняты миграционным законодательством, хотя и остаются прежними по своей сущности, наполняются специфическими чертами. Будучи включенными в миграционное право, нормы и институты вступают в особые связи и отношения со специальными нормами и институтами миграционного права, отчасти изменяя свой характер по содержанию, и в данном качестве, становясь нормами институтами миграционного права[4].

Действующее российское законодательство в сфере миграции во многом несет на себе отпечаток 1990-х годов: страдает фрагментарностью, несогласованностью, противоречивостью, отсутствием системности, пробелами, наличием большого числа подзаконных актов[5]. На сегодняшний день российское миграционное законодательство не является кодифицированной отраслью, хотя необходимость кодификации отмечалась еще в сентябре 2000 года на «Круглом столе» на тему «Миграционное законодательство Российской Федерации и проблемы прав человека», организованном Институтом международного права и экономики, Международной правозащитной ассамблеей и Российским обществом Красного Креста. В рамках ФМС России в 2005 г. была создана специальная рабочая группа по подготовке предложений по концепции проекта Миграционного кодекса РФ, однако, не было выработано единого подхода к этой проблеме. Весной 2008 г. этот вопрос вновь обсуждался на международной конференции, организованной Международной организацией по миграции (МОМ) и Бюро по демократическим институтам и правам человека (БДИПЧ) при поддержке Федеральной миграционной службы.

В России долгое время не существовало Концепции государственной миграционной политики, что приводило к тому, что у органов государственной власти отсутствовала целостная система взглядов на содержание и основные направления реализации стратегического курса Российской Федерации в сфере миграции.

Нестабильность правовых установок государства в сфере миграции снижала гарантии правового регулирования для находящихся в стране мигрантов, порождала неуверенность в их прочности для потенциальных мигрантов, отрицательно сказывалась на деятельности органов государственной власти в сфере миграции и в целом на миграционной привлекательности России.

Утвержденная Президентом РФ 13 июня 2012 г Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года[6]

определила содержание и основные направления реализации стратегического курса Российской Федерации в сфере миграции, цели, задачи и принципы государственной миграционной политики, отметила необходимость совершенствования миграционного законодательства.

За последние годы было принято множество поправок к федеральным законам «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации», «Кодексу об административных правонарушениях» и др. В один только федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» было внесено около сотни поправок (соответствующими федеральными законами).

Однако действующее миграционное законодательство все еще не в полной мере отвечает потребностям социально-экономического и демографического развития страны, обеспечения национальной безопасности РФ на современном этапе и интересам российского общества в целом. Неоправданно усложнен ряд миграционных процедур, в частности, получения вида на жительство, предоставления статуса беженца. Законодательство не ориентировано на привлечение иностранных работников на долгосрочной основе; не содержит мер, направленных на их адаптацию и интеграцию. За исключением Государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом, отсутствуют правовые механизмы обеспечения постоянной иммиграции.

В настоящее время большинство исследователей отмечают необходимость систематизации и коррекции миграционного законодательства. Кроме того, отсутствие единообразного подхода к проблеме формирования миграционного права в качестве структурного образования в системе права, не исключает необходимости дальнейшего поиска оптимальной модели. Как считают сторонники такого подхода, способствовать этому должна кодификация всего нормативного массива, обеспечивающего регулирование миграционных отношений и создание в Российской Федерации Миграционного кодекса РФ[7].

В то же время ряд авторов возражает против введения сегодня миграционного кодекса, считая это преждевременным и слишком амбициозной задачей. Нельзя не согласиться, что сделать это усилиями какого-либо одного ведомства достаточно сложно. Для этого потребуется мобилизация усилий специалистов различных областей, обладающих необходимыми знаниями и квалификацией, в сотрудничестве с представителями экспертного сообщества, гражданского общества, деловых кругов.

По своей сути кодификация является формой систематизации законодательства путем объединения нормативных актов в единый, логически связанный нормативный правовой акт в определенной сфере правового регулирования общественных отношений – отрасли, подотрасли, институте права. Кодификация служит целям устранения пробелов и противоречий в правовом регулировании, оптимизации законодательства и направлена на совершенствование и облегчение правоприменительной деятельности. При этом, кодификация представляет собой достаточно сложный и трудоемкий способ систематизации и правотворчества.

Чисто механически скомпоновать все миграционные законы в один кодекс (насчитывающий сотни страниц) означало бы внести еще большую запутанность и противоречивость в миграционное регулирование.

Отмечая необходимость систематизации миграционного законодательства, исследователи в то же время возражают против создания на данном этапе единого миграционного закона (кодекса), который охватывал бы все аспекты и виды внешней и внутренней миграции, академической/ учебной мобильности и

пр., все категории мигрантов и включал бы нормы всех остальных отраслей права, имеющих отношение к вопросам миграции.

Представляется, что в настоящее время следует говорить о создании формально рамочного закона «Об основах государственного регулирования в сфере миграции» (по существу похожего на миграционный кодекс), для которого отдельные миграционные законы были бы отраслевыми «расширениями». Данный федеральный закон включал бы общие положения миграционного законодательства, закреплял основные понятия, цели, задачи, основные принципы государственного регулирования в этой области, виды миграции; разграничивал полномочия между Федерацией и ее субъектами, и муниципальными образованиями; упорядочил правовую терминологию, зафиксировал основные институты и сферы миграционного законодательства, дифференцировал правовые миграционные режимы и пр., и, как таковой, явился бы общей частью кодифицированного акта.

В качестве отраслевых расширителей – особенной части миграционного кодекса - стали бы выступать отраслевые федеральные законы РФ, среди них:

- О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию;
- О праве граждан РФ на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации;
- О государственной границе Российской Федерации;
- О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации;
- Об убежище в Российской Федерации (отсутствует в настоящее время);
- О гражданстве Российской Федерации;
- О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации;
- Об иммиграционном контроле в Российской Федерации (отсутствует в настоящее время);
- О социальной и культурной адаптации и интеграции иностранных граждан в Российской Федерации (отсутствует в настоящее время);
- О соотечественниках, проживающих за рубежом;
- О государственно-частном партнерстве в сфере миграции (отсутствует в настоящее время) и другие.

В дальнейшем - по мере необходимости и с учетом накапливаемого практического опыта – следует осуществлять дальнейшую последовательную (возможно, разноскоростную) кодификацию норм отраслевых федеральных законов в сфере миграции. Удалять противоречия, повторы, исправлять ошибки, заменять не оправдавшие себя нормы новыми, заполнять правовой вакуум по отдельным миграционным проблемам, разрабатывать новые законодательные нормы.

Кодификация законодательства РФ в сфере миграции позволит упорядочить и систематизировать основные категории и институты миграционного законодательства; привести правовой понятийный аппарат и терминологию, касающуюся базовых и родовых понятий («трудящийся мигрант», «мигрант», «беженец», «нелегальная миграция» и др.) в соответствие с международными документами.

Нуждается в дальнейшей научной проработке и регламентации группировка институтов миграционного законодательства в соответствующие разделы. Наименее разработанными в этом отношении представляются миграционные процедуры (административно-правовые процедуры и режимы),

отличающиеся высокой степенью специализации составляющих их норм, а также большим разнообразием регулируемых общественных отношений.

Исследователи отмечают также необходимость принятия специального федерального закона, в целом регулирующего трудовую миграцию в Российской Федерации, который бы включал, в том числе и вопросы выезда-въезда трудовых мигрантов, трудоустройства и трудовой деятельности россиян за рубежом, раскрывал особенности регулирования труда иностранных работников, их права и обязанности, учитывал положительную практику других стран, как доноров, так и реципиентов рабочей силы, и опирался на соответствующие международные нормы.

Миграционное законодательство нуждается в приведении его в соответствие с сегодняшними реалиями и совершенствовании в части регулирования миграционных потоков, чему в значительной степени будет способствовать кодификация законодательства в этой сфере.

Литература

1. Российская газета. 2008.6-12 ноября. С. 2-8.
2. Жеребцов А.Н. Авторская концепция административно-правового регулирования миграционных отношений в Российской Федерации // Миграционное право. 2011. № 1. С. 15-19.
3. Хабриева Т.Я. Миграционное право России: теория и практика. М., 2008. С. 5-6.
4. Хабриева Т.Я. там же. С. 8-10.
5. Воронина Н.А. Международное право и миграционное законодательство стран СНГ (историко-правовой анализ): Монография/ Институт государства и права РАН. – М.: Издательский дом ГУУ, 2015. С. 203.
6. Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года (утв. Президентом РФ от 13 июня 2012 г.) // URL: http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70088244/ (дата обращения 20.11.2018).
7. Никифорова Е.А., Цинделиани И.А. Миграционное право России: учебник для бакалавров / под ред. И.А. Цинделиани. – Москва: Проспект, 2018. С. 29.

А.Н. Выволокина
бакалавр
(Финансовый Университет при Правительстве РФ, г. Москва)

Научный руководитель: к.экон.н., доцент С.А. Зуденкова
(Финансовый Университет при Правительстве РФ, г. Москва)

ПРОГНОЗИРОВАНИЕ КАК ИНСТРУМЕНТ УПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИМ РАЗВИТИЕМ РЕГИОНА

Последние события показывают, что роль государственных программ, нацеленных на социально-экономическое развитие субъектов Российской Федерации, начинает существенно возрастать. Одним из пяти направлений госпрограмм РФ является «Сбалансированное региональное развитие», на которое выделено 879 млрд рублей [2]. Направление предполагает комплексный подход к развитию экономики и социальной сферы, повышение конкурентоспособности и бюджетное выравнивание регионов, а также рост эффективности управления бюджетами субъектов и муниципальных образований. Рассматривая государственные программы в рамках данного направления, можно заметить, что все они рассчитаны на долгосрочный период. Например, сроки реализации государственной программы "Развитие Северо-Кавказского федерального округа" охватывают 2010-2025 гг., а задачи программы содержат большой спектр социально-экономических отношений (рост денежных доходов населения, продолжительность жизни населения, доступность образования и т.д.) [2]. Определяя высокобюджетные задачи развития федерального округа, требующие огромных ресурсов и бюджетного планирования как на уровне субъектов, так и на федеральном уровне, нельзя обойтись без долгосрочного прогнозирования – важнейшего инструмента региональной политики. Перспективы развития субъектов основаны на "Прогнозе долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года" (13.3. Прогноз социально-экономического развития регионов), разработанным Минэкономразвития России с целью представления возможных инновационных, технологических, инфраструктурных, рыночных изменений в федеральных округах РФ. Также экономика, социальная сфера регионов и управление ими зависят от «Бюджетного прогноза Российской Федерации на долгосрочный период» (формируется на основе прогноза социально-экономического развития и включает прогнозы субъектов), который определяет финансовые возможности субъектов и бюджет, на основе которого будут реализовываться вышесказанные задачи [1].

Актуальным дополнением долгосрочного прогнозирования на уровне регионов может стать система «Форсайт» (от английского *foresight* – предвидение), которая представляет собой совокупность экспертных методов оценки стратегий социально-экономического развития [3]. Форсайт является целой методологией, позволяющей на основе знаний порядка двух тысяч экспертов и с помощью SWOT-анализа, сценарного планирования, треугольника Форсайта, критических технологий, метода Дельфи реализовывать полноценный проект, состоящий как из поиска возможных вариантов долгосрочного инновационного и социального-экономического развития, так и из выбора наиболее благоприятных из них. Но такая технология может стать помощником

© А.Н. Выволокина, 2018

не только на стадии создания госпрограммы, но и на этапах ее реализации. Форсайт-проекты дают полноценное представление о ситуации и учитывают влияние факторов и «подводных камней», которые в течение периода реализации стратегии могут оказать воздействие или изменить ее. Для этого разрабатываются различные меры, позволяющие не отклоняться от выбранного решения или же переходить на более оптимальные пути развития. Неоспоримым преимуществом Форсайта является то, что методы поиска решения и оценки стратегии могут подбираться специально для определенного федерального округа, отдельно для субъекта (социально-экономическое развитие субъектов входит в подпрограммы развития федеральных округов), а также конкретно для отрасли или рынка. Это является плюсом для регионов, которые на основе полученных выводов смогут повысить свою конкурентоспособность и изменить или улучшить политику управления. Форсайт помогает рассмотреть весь спектр вариантов развития на долгосрочный период, оценить перспективы и выбрать наиболее желаемые и подходящие решения в различных сферах на основе технологических, научных и финансовых ресурсов, участвующих в реализации госпрограмм. Эта система успешно работает в Японии, США, Франции, Германии и Венгрии [3]. Перенимая опыт этих стран и применяя такой инструмент прогнозирования в управлении можно добиться успехов в реализации госпрограмм, направленных на межрегиональное выравнивание и укрепление федеративных отношений.

Литература

1. Постановление Правительства РФ "О бюджетном прогнозе Российской Федерации на долгосрочный период" от 31 августа 2015 г. № 914 // Собрание законодательства Российской Федерации.
2. Государственные программы Российской Федерации. Официальный портал Госпрограмм РФ URL: https://programs.gov.ru/Portal/ (дата обращения: 17.11.2018).
3. Соколов А.В. Стратегии Форсайт: взгляд в будущее // Форсайт. 2007. №1. С. 8-15.

Н.В. Высоцкая
д. экон. н., профессор
(МГУУ Правительства Москвы, г. Москва)

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ПРОЕКТОВ ГЧП И ИНФРАСТРУКТУРЫ ГЧП В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ

Развитие государственно-частного партнерства (ГЧП) и в России, и в мире происходит сразу по нескольким направлениям:

- расширение областей, сфер и отраслей применения ГЧП;
- модификация существующих форм и возникновение новых;
- идентификация традиционных форм взаимодействия государства и бизнеса как форм ГЧП;
- возникновение новых структур или подразделений в структурах в результате «диффузии» функций государственного сектора в частный и наоборот;
- вовлечение в реализацию проекта ГЧП на контрактной основе все большего количества лиц (юридических и физических);
- развитие инфраструктуры ГЧП и появление новых институтов по поддержке и развитию ГЧП, в том числе международных;
- выход российских структур на мировой рынок ГЧП;
- формирование и развитие в ВУЗах специальных подразделений (институтов, кафедр, центров) для подготовки и повышения квалификации специалистов в области ГЧП;
- формирование и развитие акселераторов проектов ГЧП как в регионах, так и межрегионального значения;
- постепенная трансформация ГЧП в государственно-частные-социальные партнерства.

Если первые проекты ГЧП в постсоветской России представляли собой инфраструктурные проекты (развитие аэропорта «Пулково» и строительство завода по переработке твёрдых бытовых отходов в п. Янино Ленинградской области), то теперь проекты ГЧП реализуются все в новых и новых областях и сферах деятельности: в области услуг, в оборонно-промышленном комплексе, в области научных исследований, в области физкультуры и спорта, в здравоохранении, в образовании, в области туризма, в области музейной деятельности, в природоохранной деятельности, в области охраны и восстановления памятников архитектуры, в области проведения знаковых для России мероприятий и т. д. [2].

На основе использования мирового опыта и российской практики в области ГЧП и с учетом российской специфики возникают новые для России формы ГЧП, имеющие аналоги в мировой практике ГЧП, но все же от них незначительно отличающиеся [5].

Такой новой формой ГЧП является так называемый сервисный контракт. Цель заключения сервисного контракта — снижение стоимости предоставляемых государством услуг через привлечение субподрядчиков по конкурсу, в котором могут принимать участие предприятия и организации любой организационно-правовой формы. Сервисные контракты широко распространены в области

© Н.В. Высоцкая, 2018

предоставления коммунальных услуг. Срок действия таких контрактов, как правило, ограничивается одним-тремя годами.

В ситуации, когда возникновение и развитие ГЧП все больше становится одним из глобальных трендов, с позиций ГЧП стали идентифицироваться многие формы взаимоотношений властных и предпринимательских структур, которые в свое время возникали и развивались вместе с развитием в России рыночной экономики.

Так, стали рассматривать с позиций ГЧП государственные корпорации. Само возникновение госкорпораций является примером партнерства государства и бизнеса. С целью создания госкорпорации именно государство из бюджета выделяло колоссальные суммы для ее создания в качестве уставного капитала, что впоследствии становилось активом предпринимательской структуры (как правило, ее акционерным капиталом). Другое дело, что впоследствии часть акций могла быть передана государству.

Благодатная среда для реализации проектов ГЧП — сектор бизнес-услуг. Примерами является деятельность «Центров компетенций ГЧП», региональных «Центры развития ГЧП» и т. п.

Так как Согласно Федеральному закону РФ от 5 мая 2014 г. № 99-ФЗ общественные организации и ассоциации (союзы), являются корпоративными структурами, если хотя бы часть ее членов — юридических лиц занимаются предпринимательской деятельностью, то их партнерство с органами власти также имеет ГЧП-составляющую.

Начиная с 2015 г. Национальная ассоциация концессионеров и долгосрочных инвесторов в инфраструктуру (НАКДИ), Единая Строительная Тендерная Площадка СРО совместно с Внешэкономбанком готовит специалистов саморегулируемых организаций для работы на инвестиционной площадке ЕСТП ИНВЕСТ для проектов ГЧП. Программа включает теоретические основы, нормативно-правовую базу и организацию проектов ГЧП, включая финансовый анализ, управление рисками, использование информационных и маркетинговых технологий при реализации проектов ГЧП, а также анализ российской и зарубежной практики реализации проектов ГЧП. Занятия проводят ведущие специалисты Центра ГЧП и других структурных подразделений Внешэкономбанка, а также ведущие эксперты в области ГЧП в России. Современные проекты ГЧП имеют кроме основных участников (публичного и частного партнера в случае Соглашения о ГЧП и частного, публичного и финансирующего лица в случае прямого Соглашения о ГЧП) еще большое количество контракторов, субконтракторов, подрядчиков, субподрядчиков и т. п. Таким образом, для проектов ГЧП, особенно инфраструктурных, характерно наличие «эффекта масштаба», что является одним из факторов эффективности ГЧП.

Одним из перспективных направлений развития проектов ГЧП в России является привлечение в качестве участников проектов наиболее активных слоев гражданского общества. Это может происходить параллельно с развитием государственно-социального партнерства, которое очень постепенно набирает обороты в России, а также в результате постепенной трансформации ГЧП в государственно-частное-социальное партнерство (ГЧСП).

Возникновение ГЧСП потребует новых специалистов в области менеджмента — так называемых «менеджеров-троеборцев», которые должны быть профессиональными управляющими «триумвира» — партнерства, состоящего из государства, бизнеса и гражданского общества.

В перспективе все больше не отдельные бизнес-структуры являются преобладающими акторами рынка, а партнерства. Этот процесс начался с

появлением корпоративных структур, затем альянсов, различных международных бизнес-структур и т. п. [3, 4].

Процесс возникновения взаимосвязей между партнерствами, затем процесс их взаимодействия с последующими процессами интеграции и глобализации будет и дальше развиваться и в перспективе приведет к «партнерству партнерств» (аналогично тому, как в российской практике появились сначала фонды, а затем «фонды фондов»).

Заметим, что рассмотренные примеры имеют лишь ГЧП-компоненты. Партнерством между властными и бизнес-структурами можно считать ГЧП в том и только в том случае, если партнерство содержит все те признаки ГЧП и выполнены все те условия, которые указаны в Законе о ГЧП (Федеральный закон от 13.07.2015 № 224-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в РФ и внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ») [1].

Литература

1. Закон Российской Федерации "Федеральный закон от 13.07.2015 № 224-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в РФ и внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ». " от 13.07.2015 № 224 // Российская газета. 13.07.2015 г. с изм. и допол. в ред. от 03.07.2016.

2. Высоцкая Н.В. Трансформация предпринимательства в постсоветской России: управленческий аспект. Москва: АП «Наука и образование», 2010. 165 с.

3. Высоцкая Н.В., Жилина О.А. Государственно-частное партнерство: вопросы теории и методологии. Москва: Моск. гор. ун-т управления Правительства Москвы, 2010. 45 с.

4. Высоцкая Н.В., Линев И.В. Государственно-частное партнерство как сложная операционально замкнутая система // Путеводитель предпринимателя. 2014. №21. С. 114-124.

5. Гурова И.П., Козлов Ф.И. Формы государственно-частного партнерства в российской экономике // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал), 2012. №6. С. 3-7.

П.В. Галкин
д.истор.н., профессор
(ГСГУ, г. Коломна)

И.Е. Светлов
к.экон.н., доцент
(ГСГУ, г. Коломна)

УПРАВЛЕНИЕ РЕГИОНАЛЬНЫМИ ИННОВАЦИОННЫМИ КЛАСТЕРАМИ

На сегодняшний день невозможно представить социально-экономическое развитие национальных экономических систем без инновационной составляющей. Одним из возможных направлений развития национальной экономики Российской Федерации и драйвером её устойчивого экономического роста по мнению ряда ученых является концепция "Новой индустриализации" или реиндустриализации [5]. Она предполагает обновление промышленности национальной экономики на качественно новой технологической основе, требует перестройки с применением новейших технологий ведущих секторов российской экономики как необходимого условия динамичного и устойчивого роста, а также ускоренного наращивания конкурентных преимуществ в отраслях перспективного технологического уклада и перехода экономики на инновационный путь развития [5]. Успешная реализация такой концепции невозможна без глубокой интеграции со сферами образования и науки.

На региональном уровне центрами реализации этой концепции могут выступить региональные инновационные системы (РИС), схема создания которых предложена Мусаевым Р.А. и Бухаровой Е.М [6]. Авторы рассматривают возможности создания таких систем в регионах на базе особых экономических зон (ОЭЗ) технико-внедренческого типа, поскольку в подобных зонах расположены основные субъекты, занимающиеся получением новых знаний, разработками и коммерциализацией новшеств и заинтересованные в реализации всех этапов инновационного процесса [6]. Однако, авторы подчеркивают, что в российских условиях важную роль в формировании инновационной системы смогут сыграть наукограды, академгородки и другие инновационные территории, аккумулирующие значительный интеллектуальный, производственный потенциал, инновационные территориальные кластеры, объединяющие наиболее успешные предприятия в целях снижения трансакционных, логистических издержек, передачи технологий, в то время как в зарубежной практике структурными элементами ОЭЗ выступают образовательный, научный, производственный секторы, объекты инфраструктуры [6].

Рассматривая возможности инновационного развития Московской области и ее позиции в этих процессах, необходимо отметить, что в области находится пятая часть научного потенциала Российской Федерации, сосредоточено свыше 40 исследовательских и учебных институтов Российской Академии Наук, более 70-ти научных учреждений сельскохозяйственного профиля и более 100 научных институтов других отраслей народного хозяйства. В целом в Подмосковье находится 20% всех научных организаций России, где ведется 13% всех научных разработок страны [1].

Не случайно региональное правительство в качестве одной из своих приоритетных задач видит обеспечение притока инвестиций за счет размещения высокотехнологичных производств [9].

© П.В. Галкин, И.Е. Светлов, 2018

Основным преимуществом Московской области является наличие колоссального научно-технического потенциала: восемь из тринадцати муниципальных образований, имеющих статус наукограда в Российской Федерации: Дубна, Жуковский, Протвино, Пущино, Черноголовка, Фрязино, Реутов [9].

В Московской области в настоящее время развиваются три инновационно территориальных кластера: 1) кластер ядерно-физических и нанотехнологий в Дубне; 2) Биотехнологический инновационный территориальный кластер в Пущино; 3) Кластер "Физтех XXI" (г. Долгопрудный, г. Химки) [1].

Среди объектов инновационной инфраструктуры Московской области существуют и особые экономические зоны (ОЭЗ): ОЭЗ технико-внедренческого типа «Дубна», ОЭЗ технико-внедренческого типа «Исток» и ОЭЗ промышленно-производственного типа «Ступино Квадрат» [9].

В 2015 г. в «Рейтинге инновационной активности регионов» Национальной ассоциации инноваций и развития информационных технологий (НАИРИТ) Московская область опустилась на одну позицию (с 7 на 8 место), оставшись в верхней трети группы регионов с высокой инновационной активностью. Тройку лидеров данного рейтинга составили г. Москва, республика Татарстан, г. Санкт-Петербург соответственно [3].

Тем не менее проведенное Счетной палатой РФ в 2016г. исследование показало в целом неудовлетворительное функционирование значительного числа российских ОЭЗ. Но ОЭЗ Московской области в разделе технико-внедренческих ОЭЗ показывали хорошие результаты. В частности, по результатам деятельности за 2016г. в общероссийском рейтинге, составленном на основе сводного расчетного показателя эффективности функционирования ОЭЗ, технико-внедренческие ОЭЗ (ОЭЗ ТВТ) Московской области оказывались в «зеленой зоне», а при подсчете накопленным итогом за весь период своего существования – частично в «зеленой», частично в «желтой» [2]. А вот по промышленно-производственного типа (ОЭЗ ППТ), в частности «Ступино квадрат», имеет более скромные показатели – «желтая зона» как по итогам 2016г., так и за весь период функционирования.

Эта ситуация несколько расходится с общероссийской ситуацией - показатели деятельности ОЭЗ ТВТ по сравнению с ОЭЗ ППТ являются достаточно скромными и достаточно дорогими для государства по отношению к их отдаче. Исследователи отмечают, что это связано не только с периодом функционирования этих зон, но и со спецификой деятельности, которая не предполагает скорой окупаемости и сопровождается высокими рисками [4].

Тем не менее, результаты исследования Счетной палаты показали, что в ОЭЗ ТВТ Московской области самое большое количество объектов социальной инфраструктуры, введённых в эксплуатацию, что, на наш взгляд, достаточно важный аспект для их функционирования. Из федерального бюджета на создание инфраструктуры было направлено 9534 млн руб., из регионального бюджета – 2185 млн руб. [4].

В то же ряд экспертов, анализируя отчет Счетной Палаты, отметили, что различные периоды функционирования и разные этапы развития анализируемых зон усложняют возможность делать выводы об эффективности деятельности зон. Они констатировать тот факт, что в каждой анализируемой группе зон определенного типа лидерами являются те зоны, которые функционируют уже продолжительное время по сравнению с другими [4].

В конечном итоге, результаты управления инновационной сферой Московской области нашли отражение в исследовании Ассоциации

инновационных регионов России, где по итогам 2017г. Московская область заняла седьмое место, а первое место занял г. Санкт-Петербург, опередив лидера-2016г. – г. Москву [7].

Литература

1. Гацко М.Ф. Наукограды и инновационные территориальные кластеры Московской области как фактор социально-экономического развития региона // Научный вестник. – 2015. - № 2(4). – С. 9-19.
2. Данные к отчету о результатах функционирования особых экономических зон за 2016 год и за период с начала функционирования особых экономических зон // Министерство экономического развития Российской Федерации URL: http://economy.gov.ru/wps/wcm/connect/62913895-68d5-47d9-a9fc-3c7d5b23c009/prilogenie.xls?MOD=AJPERES&CACHEID=62913895-68d5-47d9-a9fc-3c7d5b23c009 (дата обращения: 11.11.2018)/
3. Инновационная активность выросла благодаря импортозамещению НАИРИТ подводит итоги Рейтинга инновационной активности регионов 2014 // Национальная ассоциация инноваций и развития информационных технологий URL: http://www.nair-it.ru/news/31.07.2015/461 (дата обращения: 15.11.2018)
4. Коокуева В.В., Церцеил Ю.С. Оценка эффективности деятельности ОЭЗ промышленно-производственного и технико-внедренческого типа // Фундаментальные исследования. – 2016. - №11. – С. 189-195
5. Ленчук, Е.Б. Курс на новую индустриализацию – глобальный тренд экономического развития // Проблемы прогнозирования. – 2016. – №3. – С. 132-143.
6. Мусаев Р.А., Бухарова Е.М. Значение технико-внедренческих зон для становления региональных инновационных систем в России // Региональная экономика: теория и практика. - 2013. - № 41. - С. 12-21
7. Названы самые инновационные регионы России по версии АИРР // Rusbase URL: https://rb.ru/news/rating-innovative-russia/ (дата обращения: 15.11.2018)
8. Отчет о результатах функционирования особых экономических зон за 2016 год и за период с начала функционирования особых экономических зон // Министерство экономического развития Российской Федерации URL: http://economy.gov.ru/minec/about/structure/depOsobEcZone/2017030704 (дата обращения: 11.11.2018).
9. Халимендик В.Б. Опыт реализации инновационной политики в московской области // Управленческие науки в современном мире. - 2018. - Т.1. - № 1. - С. 86-90.

В.С. Геворгян
бакалавр
(ГУУ, г. Москва)

Научный руководитель: к.полит.н., доцент Н.В. Блинова
(ГУУ, г. Москва)

АНАЛИЗ РЕЗУЛЬТАТОВ ПРОВЕДЕНИЯ ЧЕМПИОНАТА МИРА ПО ФУТБОЛУ 2018 В РОССИИ

В 2018 году в России прошел 21-й чемпионат мира по футболу ФИФА (далее – ЧМ-2018). Россия стала страной-хозяйкой мирового чемпионата по футболу впервые в истории. ЧМ-2018 подарил всем любителям футбола массу незабываемых впечатлений, миллионы болельщиков со всего мира насладились настоящим праздником спорта в 11 российских городах [1]. Но главный вопрос в том, стоило ли России брать на себя ответственность за проведение этого чемпионата? Какие плюсы это принесло нашей стране? Или, как отмечают некоторые обозреватели, эти расходы были недопустимы в текущей ситуации?

Чемпионат был организован с полным удобством как для иностранных граждан, так и для граждан России. Он получил высшие оценки экспертов в области футбола. Так Президент ФИФА Д. Инфантино высказал мнение по поводу организации проходящего в России ЧМ-2018: «это лучший чемпионат мира в истории» [3].

Многие иностранцы, побывавшие на нескольких чемпионатах мира по футболу, также отмечали превосходную организацию. Отмечается, что среди впервые посетивших Россию (87%) иностранных болельщиков наиболее часто встречались такие стереотипы о стране, как нетолерантность граждан (31%), недоброжелательность россиян (28%) и плохая погода (24%) [4]. Однако, подавляющее большинство (88%) зарубежных гостей, ранее опасавшихся поездки на ЧМ-2018, признались, что их стереотипы о России были развеяны после первых дней пребывания в стране.

Отмечается, что большинство (73%) приехавших на ЧМ-2018 хотели бы посетить страну повторно, около 5% намерены задержаться в России после окончания чемпионата и посмотреть ещё несколько городов [4]. Плюсом иностранцы отмечали добродушие и приветливость наших соотечественников, а минусом разговорный барьер (т.к. в России уровень владения английским языком довольно низок).

Если обратиться к анализу впечатлений россиян, то отмечается довольство улучшением инфраструктуры за пределами столицы России: ремонт дорог, строительство новых стадионов и прочее. Например, в Волгограде перед ЧМ-2018 открыты современные терминалы аэропорта, линия электропоездов. Также обустроен новый железнодорожный остановочный пункт рядом с Мамаевым курганом и стадионом и пр. [5].

С точки зрения экономики, ЧМ-2018 года принес российскому бюджету более 850 млрд руб., что почти полностью перекрыло расходы на его организацию. Об этом заявила журналистам исполнительный директор Ассоциации туроператоров России (АТОР) Майя Ломидзе [2]. Также было отмечено, что в городах проведения турнира резко увеличился турпоток. Например, в Казани более 50% гостей в течение месяца оказались иностранными

© В.С. Геворгян, 2018

туристами, а вообще ЧМ посетили 5,7 млн болельщиков, почти 49% из которых составили иностранцы. Ожидается рост турпотока в России после ЧМ-2018 на 20%. [2]

Безусловно, проведение ЧМ по футболу в России продемонстрировал не только положительные стороны, но и отрицательные. Однако, даже в таких вещах есть важность и стоит делать значимые выводы для государственного управления и не только в области развития туризма. Например, отмеченный иностранцами языковой барьер. Это важный сигнал по оценке системы образования, так как английский язык изучают в нашей стране с 1 класса, однако, разговорным английским, как показал ЧМ, население не владеет. Хорошим выводом было бы решение пересмотреть подход к подготовке школьников.

Подводя итог, отметим, что Россия в целом и органы власти всех уровней получили огромный опыт, благодаря этому чемпионату: получили понимание того, над чем стоит работать, и оценку того, что уже превосходно функционирует в стране. Россия заслужила уважение на международном уровне, получила имиджевые преимущества. Она продемонстрировала высокий уровень развития и профессионализм власти. Успех чемпионата полностью отбрасывает все сомнения по поводу его проведения в нашей стране. Можно с уверенностью сказать «оно того стоило!».

Литература

1. Бронников И.А., Блинова Н.В Управление рисками в процессе формирования и реализации государственной политики: подходы и технологии // Политическая наука, 2016. №S.

2. Доход России от ЧМ-2018 составил 850 млрд рублей // Время и деньги URL: https://www.e-vid.ru/sport/180718/dokhod-rossii-ot-chm-2018-sostavil-850-mlrd-rubley (дата обращения: 17.11.2018).

3. Инфантино: ЧМ-2018 — потрясающий, удивительный чемпионат, лучший в истории // Чемпионат.ком URL: https://www.championat.com/football/news-3488419-infantino-chm-2018---potrjasajuschij-udivitelnyj-chempionat-luchshij-v-istorii.html (дата обращения: 17.11.2018).

4. Иностранные болельщики рассказали о развеянных стереотипах о России после пребывания на ЧМ-2018 // RT на русском URL: https://russian.rt.com /sport/news/536190-inostrannye-bolelschiki-stereotipy-rossiya (дата обращения: 17.11.2018).

5. Чемпионат мира 2018. Финальный этап // Российский футбольный союз URL: https://www.rfs.ru/national/tournaments (дата обращения: 17.11.2018).

А.С. Георгиева
студентка
(ГУУ, г. Москва)

А.Ю. Яковлев
д.полит.н., профессор
(ГУУ, г. Москва)

ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ВНЕШНЕТОРГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В данное время Российская Федерация активно участвует в мировом экономическом пространстве, поэтому такое направление как «правовое регулирование внешнеторговой деятельности» является актуальным в нашей стране по сей день [4, с. 4].

Внешнеэкономическая деятельность - внешнеторговая, инвестиционная и иная деятельность, включая производственную кооперацию, в области международного обмена товарами, информацией, работами, услугами, результатами интеллектуальной деятельности (правами на них) [1, ст. 1].

Основы государственного регулирования внешнеэкономической деятельности, полномочия Российской Федерации и субъектов Российской Федерации в области внешнеторговой деятельности в целях обеспечения благоприятных условий для внешнеторговой деятельности, а также защиты экономических и политических интересов определяет Федеральный закон от 08.12.2003 № 169-ФЗ «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности».

Законодательство выделяет тринадцать принципов государственного регулирования внешнеторговой деятельности, перечислим некоторые из них [2, ст. 4]:

- защита государством прав и законных интересов участников внешнеторговой деятельности, а также прав и законных интересов российских производителей и потребителей товаров и услуг;
- равенство и недискриминация участников внешнеторговой деятельности, если иное не предусмотрено федеральным законом;
- взаимность в отношении другого государства (группы государств);
- обеспечение выполнения обязательств Российской Федерации по международным договорам Российской Федерации и осуществление возникающих из этих договоров прав Российской Федерации;
- гласность в разработке, принятии и применении мер государственного регулирования внешнеторговой деятельности;
- обоснованность и объективность применения мер государственного регулирования внешнеторговой деятельности;
- обеспечение обороны страны и безопасности государства.

Одним из федеральных органов государственной власти в области внешнеторговой деятельности, является Министерство промышленности и торговли Российской Федерации. В частности, входящем в его структуру Департаментом международного сотрудничества. К его полномочиям относится:

© А.С. Георгиева, А.Ю. Яковлев, 2018

- реализация полномочий министерства по обеспечению внешнеэкономической деятельности;
- реализация полномочий министерства по выработке государственной политики в сфере государственного регулирования внешнеторговой деятельности;
- обеспечение реализации обязательств, вытекающих из членства Российской Федерации во Всемирной торговой организации, в Евразийском экономическом союзе;
- обеспечение координации деятельности органов государственной власти и организаций в сфере военно-экономического сотрудничества с государствами-членами Организации Договора о коллективной безопасности.

Участниками внешнеторговой деятельности могут быть любые российские и иностранные лица (кроме случаев, предусмотренных международными договорами РФ, № 164-ФЗ и другими ФЗ), а также Российская Федерация, субъекты Российской Федерации и муниципальные образования [2, ст. 10, ст. 11].

Выделяют четыре метода государственного регулирования внешнеторговой деятельности:

- таможенно-тарифного регулирования;
- нетарифного регулирования;
- запретов и ограничений внешней торговли услугами и интеллектуальной собственностью;
- мер экономического и административного характера, способствующих развитию внешнеторговой деятельности.

Помимо № 169-ФЗ, внешнеэкономическую деятельности регулируют и другие нормативно-правовые акты:

- Федеральный закон «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации» от 09.07.1999 № 160-ФЗ;
- Федеральный закон «О валютном регулировании и валютном контроле» от 10.12.2003 № 173-ФЗ;
- Закон РФ от 21.05.1993 № 5003-1 (ред. от 03.08.2018) «О таможенном тарифе».

А также иные федеральные законы, постановления Правительства РФ, указы Президенты РФ и конвенции.

Значение внешнеторговой сферы для Российской Федерации (включая правовое регулирование) очень существенно, ведь внешняя торговля даёт огромные возможности для становления и развития экономики, формирования бюджета страны, работы органов власти [3, с. 70-76] и поддержания благосостояния народа.

Литература

1. Федеральный закон от 18.07.1999 № 183 «Об экспортном контроле» (текущая редакция). Режим доступа: http://www.consultant.ru (дата обращения 07.11.2018).
2. Федеральный закон от 08.12.2003 № 164 «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности» (текущая редакция). Режим доступа: http://www.consultant.ru (дата обращения 07.11.2018).
3. Алексеев А.Ю., Яковлев А.Ю. Краткий очерк новейшей истории развития системы органов исполнительной власти в городе Москве // Вестник Университета (Государственный университет управления). - 2013. - № 20.

4. Горковенко М.Л. Правовое регулирование внешнеторговой деятельности в Российской Федерации: Учеб. пособие. - Иркутск: БГУЭП, 2013.

И.В. Герасимова
канд. экон. наук
(Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, г. Москва)

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ НА ОСНОВЕ ПРОГРАММНО-ЦЕЛЕВОГО ПОДХОДА

Государственное регулирование миграционных процессов, прежде всего, связано с нормативным правовым обеспечением деятельности заинтересованных в данной сфере органов исполнительной власти. Миграционное законодательство Российской Федерации является динамично развивающейся частью отечественного права: совершенствуются нормативные правовые акты, регулирующие развитие миграционных процессов. Общепризнанные нормы международного права и федеральное законодательство России (Конституция Российской Федерации, федеральные конституционные законы, федеральные законы, указы Президента Российской Федерации, постановления Правительства Российской Федерации, подзаконные акты федеральных органов исполнительной власти и др.) составляют основу отечественного законодательства в сфере миграции.

Государственное регулирование включает в себя систему стратегического планирования, являющейся наиболее эффективной при разработке управленческих решений.

Система стратегического планирования подразделяется на следующие этапы:

1. Прогнозирование: демографическое, научно-техническое, социально-экономическое.
2. Целеполагание: стратегии, концепции, основы государственной политики.
3. Программирование: механизм достижения целей (программы, проекты, «дорожные карты»).

В настоящее время в основе стратегического управления в Российской Федерации лежит программно-целевой подход.

В рамках такого похода осуществляется анализ и прогнозирование ситуации в той или иной области (экономике, демографии, политике, ситуации на рынке труда, миграции населения и др.); при выделении приоритетных направлений развития анализируются и конкретизируются стратегические цели социально-экономической политики государства, формулируются важнейшие задачи и распределяется ответственность за их решение между федеральными

© И.В. Герасимова, 2018

органами исполнительной власти, позволяющие оценить степень достижения поставленных целей. Данный подход отражает себя в различных целевых программах. Позволяет обеспечить согласованность принимаемых решений относительно самых различных аспектов регулирования, так как учитывает влияние множества факторов (потребность экономики в трудовых ресурсах, потенциал рабочей силы, внутренние и внешние миграционные потоки, тенденции в развитии экономик других государств и др.) [4, С.37].

Для более точного и правильного понимания программно-целевого подхода необходимо обратиться к определениям, его характеризующим.

«Программно-целевое планирование и управление – один из видов планирования и управления, в основе которого лежит ориентация деятельности на достижение поставленных целей.

При программном управлении акцент делается не на сложившуюся организационную структуру, а на управление элементами программы, программными действиями.

Целевое управление – метод управленческой деятельности, предусматривающий предвидение возможных результатов деятельности и планирование путей их достижения. Различают:

1) простое целевое управление;
2) программно-целевое управление;
3) регламентное управление» [5, С. 20].

В современных источниках информации выявлена подмена понятий «программно-целевой подход» и «программно-целевой метод». Возможно, это обусловлено тем, что нет понимания в этих двух определениях. Стоит отметить, что «подход» понятие шире, чем «метод», поэтому большинство исследователей используют дефиницию «программно-целевой подход».

Итак, программно-целевой подход – в экономике, увязывает цели с ресурсами при помощи программ.

В настоящее время под программно-целевым подходом понимают «подход, при котором происходит четкое определение целей, разработка программ для оптимального достижения поставленных целей, выделение необходимых ресурсов для осуществления программ и формирование организаций, осуществляющих руководство их выполнением».

«Каждая программа – комплекс мероприятий по реализации одной или нескольких целей и подцелей развития хозяйства, упорядоченных в виде «дерева целей». Оценка и выбор возможных вариантов программ производятся по разным критериям (минимум затрат или времени на реализацию при фиксированных конечных показателях и т. п.) с помощью специальных приемов (например, программных матриц).

Программно-целевое планирование построено по логической схеме «цели – пути – способы – средства». Сначала определяются цели, которые должны быть достигнуты, потом намечаются пути их реализации, а затем – более детализированные способы и средства» [5, С. 20].

Поставив перед собой какие-то цели, организатор разрабатывает программу действий по их достижению [3].

Государственные программы являются наиболее эффективным инструментом программно-целевого управления в Российской Федерации.

В государственных программах отражены все этапы стратегического планирования, поэтому большая часть расходов федерального бюджета Российской Федерации формируется в рамках государственных программ.

Программно-целевой подход может применяться на различных уровнях управления экономикой страны, в соответствии с чем, целевые программы делятся на: федеральные, ведомственные и государственные [3].

Основной целью внедрения государственных программ является повышение эффективности и результативности государственного управления, создание условий для эффективного и своевременного достижения планируемых результатов в соответствии со стратегическими документами, принятыми на высшем политическом уровне.

Эффективность реализации государственной политики Российской Федерации в области адаптации и интеграции мигрантов требует скоординированного и системного подхода со стороны органов государственной власти на всех уровнях (федеральном, региональном и муниципальном). Вопросы адаптации и интеграции мигрантов носят комплексный характер и затрагивают различные аспекты жизни мигранта (социальные, культурные, экономические, политические, правовые и др.). В этой связи данная деятельность должна быть законодательно урегулирована.

Опыт зарубежных стран (Чехия, Австрия, Германия, Австралия, Новая Зеландия, Филиппины и др.) говорит о том, что созданием адаптационной и интеграционной инфраструктуры для мигрантов (курсы русского языка, истории и культуры, центры адаптации, консультационные центры) занимаются органы государственной власти в сфере труда, социальной защиты и образования, а также органы местного самоуправления.

Зарубежный опыт также свидетельствует о высокой эффективности применения программно-целевых механизмов в области адаптации и интеграции мигрантов.

В Германии интеграционной работой с мигрантами занимаются следующие ведомства: Министерство труда и социального обеспечения, Федеральное агентство по вопросам занятости, Федеральное агентство по делам миграции и беженцев. На Филиппинах основным ведомством, занимающимся вопросами интеграции мигрантов являются: Министерство труда и занятости и Агентство по техническому образованию и развитию навыков.

В Российской Федерации инструментом, реализующим процессы адаптации
и интеграции мигрантов, является государственная программа Российской Федерации «Реализация государственной национальной политики», утвержденная постановлением Правительства Российской Федерации от 29 декабря 2016 г. № 1532.

Целью данной программы, в числе прочего, является успешная социальная и культурная адаптация и интеграция мигрантов.

Ответственный исполнитель программы – Федеральное агентство по делам национальностей.

Общий объем финансирования на реализацию программы до 2025 года – 695 275,2 тыс. рублей [2].

Подобные программы препятствуют распространению нежелательных явлений таких, как сегрегированность иммигрантских групп, их изоляция от общества приема, рост мигрантофобии и ксенофобии.

Согласно положениям Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019 – 2025 годы создание условий для адаптации к правовым, социально-экономическим, культурным и иным условиям жизни в Российской Федерации иностранных граждан, испытывающих сложности

в адаптации, обусловленные особенностями их культуры и привычного жизненного уклада, а также иными факторами, является одной из задач миграционной политики [2].

В этой связи необходимо разрабатывать программы, проекты, связанные с решением вопросов адаптации и интеграции мигрантов, на всех уровнях власти.

В данный процесс целесообразно вовлекать не только органы государственной власти на федеральном уровне, но и органы государственной власти субъектов Российской Федерации, муниципальные органы, а также общественные и иные организации.

Успешное регулирование миграционных процессов зависит от комплексного подхода всех государственных структур, а также вовлечения в данную деятельность научных и общественных организаций.

Литература

1. Указ Президента Российской Федерации от 31 октября 2018 г. № 622 «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019 – 2025 годы» // Информационно-правовая база "КонсультантПлюс" URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=1474704406048020830358140043&cacheid=3C27F7F78A2A66427E8F86EA25504E9A&mode=splus&base=LAW&n=310139&rnd=7A24901436E6580ECE7730CC0BEBE84D#03530603317529488 (дата обращения: 17.11.2018).

2. Постановлением Правительства Российской Федерации от 29 декабря 2016 г. № 1532 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации "Реализация государственной национальной политики» // Информационно-правовая база "КонсультантПлюс" URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n =295656&div=LAW&rnd=7A24901436E6580ECE7730CC0BEBE84 D#030041714509430895 (дата обращения: 17.11.2018).

3. Герасимова И.В. Влияние миграционных процессов на регулирование социально-трудовых отношений [Текст]: монография / Герасимова И.В. – М.: ГУУ, 2014. 188 с.

4. Гуськова И.В. Трансформация рынка труда России: монография. – Н. Новгород: НИМБ, 2010.

5. Жуковский А.И., Васильев С.В., Штрейс Д.С. Разработка, реализация и оценка региональных целевых программ (на основе Канадского опыта) / С.Ю. Фабричный. – Оттава, М., В. Новгород, 2006.

А.А. Гребенюк
канд. экон. наук
(ВШССН МГУ имени М.В. Ломоносова, г. Москва)

ТРУДОВАЯ МИГРАЦИЯ И РЫНОК ТРУДА *

Социально-экономическая дифференциация стран стала основой формирования гигантских миграционных потоков, в которые сегодня вовлечены сотни миллионов людей. Иностранные трудовые ресурсы стали объективным явлением на рынке труда развитых стран, а эмиграция за рубеж превратилась в один из основных способов повышения уровня благосостояния в развивающихся. По данным ООН на 2017 год в мире насчитывается более 258 миллионов мигрантов [1]. Работающих мигрантов по оценкам Международной организации труда (МОТ) – более 150 миллионов [2]. По данным Всемирного Банка [3] в 2016 году мигранты перевели в развивающиеся страны более 429 миллиарда долларов США, что в три раза больше, чем деньги, направляемые по каналам официальной помощи. Общая сумма денежных переводов мигрантов превысила 600 миллиардов долларов.

Россия является классическим примером страны - крупного реципиента международных трудовых мигрантов. По данным Главного управления по вопросам миграции населения МВД РФ на территории страны единовременно находятся от 2-х до 4-х миллионов иностранцев, осуществляющих трудовую деятельность. Из России по данным Центрального банка РФ трудовыми мигрантами было переведено более 17 млрд. долларов в 2017 году [4].

Международная трудовая миграция оказывает значительное воздействие на социально-экономическое развитие принимающего государства. Россия не является исключением. Различные позитивные и негативные эффекты наблюдаются в экономике, социальных и политических сферах, развитии национального человеческого капитала и др. Отдельного внимания заслуживает анализ воздействия иностранной рабочей силы на рынок труда региона или страны-реципиента, т.к. последствия этого воздействия проявляются в динамике уровней оплаты труда, занятости и безработицы населения, профессиональной подготовки кадров для экономики и социальной сферы и др.

Современные требования к системе государственного управления социально-экономическими процессами (в т.ч. управления трудовой миграцией) диктуют необходимость оперативного реагирования на изменения текущей ситуации и системного подхода к ее анализу. Сильный результирующий характер международной миграции рабочей силы требует комплексного анализа ее воздействия на различные аспекты рынка труда посредством использования систем экономико-статистических показателей.

Увеличение масштабов трудовой иммиграции в развитых странах привел к необходимости изучения эффектов воздействия этого явления на различные стороны социально-экономического развития принимающих государств. Поскольку с интенсификацией трудовых эмиграционных потоков вначале столкнулись страны Западной Европы и Северной Америки, то первые наиболее серьезные научные исследования экономических последствий были проведены именно там. Объектом исследований стали влияние миграции на рынок труда (на

© А.А. Гребенюк, 2018
* Исследование проведено при поддержке гранта РНФ № 17-78-10168

уровни безработицы и средней заработной платы), международную торговлю и вклад мигрантов в валовый внутренний продукт принимающего государства.

Рост спроса на иностранную рабочую силу в 70-80-х годах прошлого века в Западной Европе и Северной Америке, детерминированный рядом демографических, экономических и социальных факторов, потребовал серьезного изучения не только сущностных аспектов трудовой эмиграции, но и анализ тех эффектов, которые она оказывает на различные стороны экономики принимающих стран. Именно с этого периода, начинают появляться исследования, предметом которых являлись последствия влияния трудовой иммиграции на экономическое развитие стран-реципиентов. Остановимся на наиболее значимых из них.

В 1992 году исследователи Р. Барро и К. Сала-и-Мартин опубликовывают исследование, в котором отмечают незначительное воздействие миграции на экономический рост. В работе был сделан акцент на анализ роли человеческого капитала мигрантов в стимулировании темпов роста экономики принимающей страны[5, 323-328] .

В работе Фридберг Р. и Ханта Д. 1995 года упор делался на исследовании положительных эффектов иммиграции для принимающей страны, в контексте взаимодополняемости иностранных трудовых ресурсов и благоприятных внутренних факторов. Авторы указывают, что теоретически рост безработицы в принимающих странах возможен, особенно в случае европейских стран, однако их эмпирические расчеты для США и Германии не обнаруживали каких-либо существенных отрицательных последствий для уровней занятости и заработной платы. Однако, в работе указывается возможность определенных структурных сдвигов на рынке труда, ввиду неравномерности распределения мигрантов по территории страны-реципиента [6].

Также, авторы исследовали влияние миграции на темпы роста экономики принимающей страны. При этом ключевым вопросом являлся следующий: приносят ли трудовые иммигранты достаточное количество человеческого капитала, чтобы компенсировать замену квалифицированных работников неквалифицированными в принимающей экономике? Также в работе указывается на возможные проблемы использования миграционного ресурса для обеспечения экономического роста.

В исследовании Шифф М. основное внимание уделялось вопросу влияния либерализации торговли на входящую трудовую миграцию. Как показывает это исследование, в отношении миграции неквалифицированных рабочих рук либерализация торговли оказывает стимулирующий эффект [7]. Это происходит ввиду появления значительной экономии от эффекта масштаба и снижении основных тарифов, что в свою очередь ведет к росту заработной платы мигрантов. Иностранцем становиться проще находится на территории принимающего государства. По мнению Шиффа М. в случае необходимости снижения иммиграционного потока, необходимо направлять инвестиции и оказывать финансовую помощь странам-донорам рабочих рук.

Работа Штейнека А. была посвящена экономическим последствиям миграции, а именно влиянию феномена миграции на благосостояние местных жителей[8]. Проводя обзор наиболее значимых исследований, автор приходит к выводу о незначительном влиянии миграции на заработную плату и занятость местных работников (т.к. степень взаимозаменяемости между местными работникам и иммигрантами низка). Автор также проводит разграничение между эффектами от миграции в краткосрочной и долгосрочной перспективе. Так, Штейнек А. высказывается в пользу более высокой вероятности роста

безработицы в краткосрочной перспективе, чем в долгосрочной, причем определяется это в первую очередь объемами трудовой эмиграции

Также автор говорит о значительном расхождении стоимости труда мигрантов и той прибыли, которую этот труд приносит. Львиная доля доходов от использования иностранных рабочих рук достается владельцам финансового капитала, а не трудовым мигрантам.

В работах Борхаса Г. [9,10] основное внимание уделяется двум аспектам экономического анализа иммиграции, а именно детерминантам принятия решения о миграции и влиянию иммигрантов на экономику принимающего государства (США). Автор приходит к выводу о незначительном влиянии миграции на рынок труда. Борхас Г. фокусируется на эмпирических исследованиях дифференциации квалификации иммигрантов и коренных жителей, так как, по мнению автора, это является основным фактором, определяющим воздействие миграции на принимающее государство. Также в исследовании предпринимается попытка количественной оценки влияния миграции на уровень заработной платы в принимающей стране.

Ряд исследований 90-х годов показали, что трудовая иммиграция имеет незначительное негативное влияние на уровень заработной платы и занятости местного населения. Например, ДеНью Д. и Циммерман К. подсчитали, что 1-процентное увеличение доли иностранной рабочей силы вызывает 4,1 процентное падение средней часовой заработной платы немецких работников [11]. При этом исследования, проведенные в США (Карт Д. изучал влияние иммиграции кубинцев на рынок труда Майами [12]) и во Франции (Хант Д. фокусировался на влиянии репатриантов из Алжира на рынок труда Франции [13]) выявляли более слабый эффект воздействия на уровень заработной платы и занятости местных работников. По мнению Ханта Д. немаловажным аспектом привлечения иностранных работников является и то, что трудовые мигранты могут содействовать в преодолении институциональных ограничений, таких как деятельность профсоюзов.

Рост масштабов трудовой миграции в «нулевых» годах, детерминированный повышением роли выталкивающих факторов и углублением региональных дисбалансов, привел к расширению спектра воздействия иммиграции на социально-экономическое и политическое развитие принимающих государств. В процесс взаимодействия социума и иммигрантов стали вовлекаться все новые сферы общественного развития. Возросла результативность миграционных процессов, в особенности в экономической сфере. Иностранные трудовые ресурсы стали в большей степени влиять на развитие рынка труда, функционирования отдельных отраслей, сглаживанию демографических дисбалансов и т.д. Все это привело к появлению как новых позитивных, так и негативных эффектов масштабного использования иностранной рабочей силы.

В поле зрения ученых стали попадать все новые аспекты миграционных процессов: денежные переводы мигрантов, влияние дешевых иностранных рабочих рук на привлечение инвестиций, формирование иммигрантских трудовых ниш, влияние трудовой иммиграция на обновление основных фондов и рост производительности труда. Произошел заметный рост количества научных публикаций в этой области. Вслед за зарубежными исследованиями, появился целый ряд серьезных работ российских ученых (Рыбаковский Л.Л., Топилин А.В., Воробьева О.Д., Рязанцев С.В., Ионцев В.А., Поставнин В.А., Зайончковская Ж.А., Каменский А.Н. и др.).

Однако, несмотря на то, что, сегодня существует большое количество исследований международной трудовой миграции, сегодня отсутствуют как

методология анализа воздействия международной трудовой миграции на рынок труда страны-реципиента, так и разработанные в соответствии с данной методологией системы экономико-статистических индикаторов анализа.

Литература

1. United Nations, Department of Economic and Social Affairs (2015).International migration report. – [Электронный ресурс]. URL: http://www.un.org/en/development/desa/population/migration/publications/migrationreport/docs/MigrationReport2017_Highlights.pdf. (дата обращения: 19.04.2018).
2. ILO Global estimates of migrant workers and migrant domestic workers: results and methodology / International Labour Office - Geneva: ILO, 2015
3. Migration and Remittances: Recent Developments and Outlook. World Bank, 2017 – [Электронный ресурс ресурс] URL: https://openknowledge. worldbank.org/bitstream/handle/10986/23743/9781464803192.pdf (дата обращения – 19.01.2018).
4. Данные Центрального банка РФ. [Электронный ресурс]. URL: https://www.cbr.ru/statistics/?PrtId=svs (дата обращения: 16.07.2018).
5. Barro, R. and Sala-i-Martin, X. (1992). Regional growth and migration: A Japan-United States comparison. Journal of Journal of the International and Japanese Economies, 6, 312-346.
6. Friedberg, R. and Hunt, J. (1995). The impact of immigrants on host country wages, employment and growth. Journal of Economic Perspectives, **9**(2), 23-44.
7. Schiff, M. (1996). South-North migration and trade: a survey. Technical Report 9302, World Bank.
8. Steineck, A. (1996). The factor market effects of immigration. In S. Gazioglu (ed), Migrants in the European Labour Market, 1-30.
9. Borjas, G. (1999). The economic analysis of immigration. In O. Ashenfelter and D. Card (eds) The Handbook of Labour Economics Vol. 3A, North Holland, 69-133.
10. Borjas, G. (1995). The economic benefits from immigration. Journal of Economic Perspectives, 9(2), 3-22.
11. DeNew, J. and Zimmermann, K. (1994). Native wage impacts of foreign labor: A random effects panel analysis. Journal of Population Economics, 7(2), 177-192.
12. Card, D. (1990). The impact of the Mariel boatlift on the Miami labor market. Industrial and Labor Relations Review, 40, 195-211.
13. Hunt, J. (1992). The impact of the 1962 repatriates from Algeria on the French labor market. Industrial and Labor Relations Review, 45, 556-572.
14. Алешковский И. А., Гребенюк А. А., Максимова А. С. Методологические подходы к оценке воздействия внешней трудовой миграции на развитие финансово-бюджетной сферы принимающих мигрантов стран // Финансы: теория и практика. — 2018. — № 6. — С. 10–15.

А.С. Грязнов
магистрант
(ГУУ, г. Москва)

Научный руководитель: к.социол.н., доцент Н.Н. Соколов
(ГУУ, г. Москва)

УПРАВЛЕНЧЕСКИЙ ЭКСПЕРИМЕНТ В РЫНОЧНЫХ УСЛОВИЯХ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ

Эксперимент в области управления (управленческий эксперимент) - это особый вид управленческой деятельности, направленной на совершенствование хозяйственного механизма. Динамический характер внешних условий вызывает необходимость изменений методов управления, связанных с нововведения, применению которых предшествует опытная проверка (эксперимент). В системе научного управления экспериментирование как элемент исследования изучает, как общие положения, известные как истинные, могут быть реализованы в новых условиях. По сути, экспериментальная проверка новых условий является одним из вариантов принимаемых решений, подлежащих проверке в процессе проведения эксперимента, а также как средство управления экономикой, которое направлено на получение реального эффекта [4].

Эксперимент представляет собой инновацию ограниченном масштабе. Это обусловлено тем, что опытные положения перерастают в нововведения, представляющие собой процесс создания и широкого внедрения соответствующего новшества в системе управления. Основная задача управленческого экспериментирования в рыночных условиях заключается в повышении действенности экономических методов управления. Все это предопределяет уточнение состава экономических методов, а также определение в них общего и особенного по отношению к разно уравневым объектам управления как потенциальным объектам. В рамках управленческого решения эксперимент представляет собой реализацию подготовленного управленческого решения на определенном количестве объектов [3]. Эксперимент позволяет сопоставить на практике в ограниченном размере варианты одного итого решения, данные для обоснования вариантов или выбор лучшего варианта решения и обоснование сделанного выбора.

Организация и проведение экспериментов направлено на повышение эффективности изучаемых свойств и связей, является одним из этапов внедрения новшеств в практику управления и специфической формой деятельности хозяйственных организаций и систем. Эксперимент - это один из звеньев изучения перспективных форм и методов хозяйствования на основе экспериментальной проверки их воздействия на хозяйственную жизнь и предотвращение отрицательного последствия, сопутствующего нововведению.

Управление производством представляет собой взаимосвязанные процессы подготовки, принятия и организации решений, являющихся внешним выражением, формы проявления управления [1]. При этом существенно повышаются отрицательные последствия от принятия не своевременного управленческих решений. Их качество во многом определяется принятием обоснованных методов, одним из них является эксперимент. Тот или иной вариант принятого решения, подлежащий изучению в ходе эксперимента,

© А.С. Грязнов, 2018

представляет собой предмет экспериментирования. Управленческий эксперимент является инструментом выявления решения проблем, связанных с управлением, и способствует повышению эффективности и результативности методов хозяйствования [2].

Экспериментальная проверка позволяет на практике изучить и обоснованно проверить новые положения, выявить не ясные положения, связанные с организационной перестройкой, а также по возможности устранить не полностью обоснованные положения, направленные на изменение управленческих систем. Специфика управленческого экспериментирования заключается в диалектическом единстве теории и практики. Это обусловлено тем, что экспериментальная проверка представлена как единство исследования и управления, так как предполагает коренные изменения в состоянии исследуемого объекта. При этом управленческие решения понимаются не с точки зрения административной деятельности, а как сознательное воздействие на общественные отношения.

Литература

1. Соколов Н.Н. Общий подход к принятию и реализации эффективных управленческих решений // Вестник Университета (Государственный университет управления). 2012. № 17. С. 154-158.

2. Соколов Н.Н. Профессиональные компетенции современного руководителя-управленца для принятия эффективных решений // Вестник Университета (Государственный университет управления). 2015. № 6. С. 247-250.

3. Туровский А.А., Варев А.М. Роль эксперимента в принятии управленческих решений // Вестник Университета (Государственный университет управления). - 2007. - № 3(3). - С. 25-30.

4. Туровский А.А. Трансформация процесса экспериментирования в транзитарной экономике. Диссертация на соискание ученой степени доктора экономических наук / Тамбов, 2002.

А.С. Гусаров
магистрант
(ГУУ, г. Москва)

Научный руководитель: к.полит.н.., доцент Ю.В. Гимазова
(ГУУ, г. Москва)

АКТУАЛЬНЫЕ ЦЕННОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАЖДАНСКОЙ СЛУЖБЫ В КОНТЕКСТЕ СПЕЦИФИКИ И ВЫЗОВОВ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

Злободневность тематики данной статьи определяется, в первую очередь, тем, что современная российская модель бюрократии, основанная на симбиозе традиционной патримониальной российской модели с элементами веберовской

© А.С. Гусаров, 2018

рационально-правового «идеального типа бюрократии», является устаревшей и не соответствует актуальным задачам устойчивого развития России.

Разработка новой российской бюрократической модели, создаст новый набор ценностей у государственных гражданских служащих и новый вектор развития гражданского общества, где госслужащие и граждане будут взаимодействовать друг с другом в решении государственных проблем.

В науке о государственном управлении проблема коллизии рациональной и эффективной моделей бюрократии до сих пор не разрешена.

Модель «идеального типа бюрократии» М. Вебера характеризуется как жесткая система вертикальных связей, коммуникацией, основанная на специализации. Институт бюрократии в социально-политическом учении Вебера регулируется разделением труда, системой строго определенных правил и методов выполнения задач, которых придерживается чиновник [2].

У бюрократической модели существует целый ряд достоинств, но не меньше и недостатков, таких как: неспособность выдвинуть из своей среды политического лидера, кристаллизация в корпорацию - сословие с собственными интересами. Она не несет нейтральный характер [4], а, скорее, негативный потенциал, связанный с проявлениями коррупции и другими факторами, не укладывающимися в этические нормы социального взаимодействия [3].

Постбюрократическая модель М. Бэрзли служит инструментом административных реформ во многих странах мира. Модель ориентирована на нужды потребителя – гражданина в предоставлении государственных услуг. Включает в себя такие инструменты как: гибкий и командный стиль работы между госслужащими, метод оценки работы по результатам, значимым для потребителя, свобода в оперативном управлении организацией при изменении факторов и требований внешней среды и установление двусторонней коммуникации с потребителями для уточнения или пересмотра ранее сформулированной стратегии работы.

Вместе с тем, постбюрократическая модель Бэрзли позиционируется как деструктивная идея, которая несет в себе мощный импульс разрушения морально-этического фундамента профессиональной деятельности, ускоряет процесс морально-этической деградации бюрократии, потери чиновниками «служилой» мотивации, стимулирует политико-бюрократический корпоративизм, способствующий организационному и политико-культурному дистанциированию госслужбы от общества [1, с. 27].

Применяя к российской государственно-управленческой практике выводы указанных бюрократических моделей, можно отметить следующее.

1. Задачу корректировки превалирующих моделей поведения служащих, занятых в органах государственной власти РФ, с целью повышения эффективности их деятельности, невозможно решить без учета особенностей национального менталитета, формирующих внутреннюю систему мотивации и определяющих способы и методы воздействия на нее.

2. Ключевые особенности, которые стоит выделить при рассмотрении российской традиционной бюрократии: дискретность, патримониализм, зависимость от политической власти, этатизм, персонификация властных отношений, вотчинная психология политической элиты, приверженность харизматическим лидерам и т.д. [2].

3. Русское народное миросозерцание всегда тяготело к социальному государству, которое бы заботилось о поддержании социального строя и системы его жизнеобеспечения. Народ хорошо понимал, что бюрократия, чиновничество как господствующая сила, чаще всего заменяющая верховную власть,

парализующая нацию и государство, в условиях роста и усложнения организаций современного общества создает угрозу безопасности страны [5].

Учитывая перечисленные особенности проблематики моделирования российской бюрократической системы в современных условиях, новая гибридная модель должна включать актуальный набор ценностей гражданского государственного служащего, которая:

- основана на лучших, досконально изученных, современных качествах бюрократии;
- вобрала лучшее из традиционной рационально - бюрократической веберовской модели и современной постбюрократической модели М. Берзли;
- учитывает многовековые российские бюрократические традиции.

Литература

1. Гимазова Ю. В. Постбюрократическая модель М. Бэрзли как стратегия разрушения культуры государственных служащих // Вестник Университета (Государственный университет управления). /. 2010. №13. – с. 26 – 29.

2. Голиков А. К. Институт бюрократии в социально-политическом учении Макса Вебера и проблема безопасности современной России // Вестник СПбГУК. 2013. №3 (16). - URL: https://cyberleninka.ru/article/n/institut-byurokratii-v-sotsialno-politicheskom-uchenii-maksa-vebera-i-problema-bezopasnosti-sovremennoy-rossii (дата обращения: 03.11.2018).

3. Киржинова С. А. О некоторых вопросах исследования проблем профессиональной этики государственной гражданской службы // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2018. №1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/o-nekotoryh-voprosah-issledovaniya-problem-professionalnoy-etiki-gosudarstvennoy-grazhdanskoy-sluzhby (дата обращения: 03.11.2018).

4. Кондратьев В. П. Генезис бюрократии как социального института (по работе М. Вебера «Хозяйство и общество») // Известия ТулГУ. Гуманитарные науки. 2017. №4. - URL: https://cyberleninka.ru/article/n/genezis-byurokratii-kak-sotsialnogo-instituta-po-rabote-m-vebera-hozyaystvo-i-obschestvo (дата обращения: 03.11.2018).

5. Омельченко Н. А. История государственного управления в 2 ч. Часть 1 : учебник и практикум для академического бакалавриата / Н. А. Омельченко. — 2-е изд., пер. и доп. — М. : Издательство Юрайт, 2018..

И.А. Гусейнли
магистрант
(ГУУ, г. Москва)

Научный руководитель: д.истор.н., профессор Н.А. Омельченко
(ГУУ, г. Москва)

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕСПУБЛИКИ ДАГЕСТАН: ПУТИ РЕШЕНИЯ

Дагестан располагает достаточным природным, производственным, инновационным и интеллектуальным потенциалом, чтобы достичь поставленных в Стратегии - 2020 целей. Главные особенности Дагестана - наличие минеральных источников и лечебных грязей, обилие и разнообразие прекрасных ландшафтов, памятников истории и природы, мягкий климат, обширная песчаная пляжная полоса на побережье Каспия, теплое море, ионизированный воздух и неповторимая самобытная культура и искусство народов.

Но, несмотря на позитивные тенденции, наметившиеся в последние годы, существует и ряд проблем социально-экономического плана. Главные из них – высокий уровень безработицы и бедность населения.

Данные проблемы являются сдерживающими факторами экономического роста, препятствуют проведению эффективной экономической политики в республике, отрицательно влияют на общественно-политическую обстановку в регионе.

В результате по объему ВРП и промышленного производства на душу населения среди субъектов Российской Федерации Дагестан находится в последней десятке, а уровень обеспеченности расходов консолидированного бюджета собственными доходами составляет 20,7% [1].

Для преодоления сложившегося несоответствия необходимо максимально эффективное использование имеющегося производственного и сырьевого потенциала. Достижение этой цели возможно при решении ряда накопившихся проблем в приоритетных отраслях хозяйства республики.

Агропромышленный комплекс является основным звеном экономики республики. Несмотря на увеличение объема производства сельскохозяйственной продукции за последние годы и некоторое улучшение финансового состояния сельскохозяйственных предприятий, общее положение производителей сельскохозяйственной продукции остается довольно сложным.

Сдерживающими факторами развития отрасли являются: низкий уровень механизации, значительный износ (до 70%) действующего парка сельскохозяйственных машин, высокие цены на новую технику, недостаточное развитие лизинга оборудования и техники в агропромышленном комплексе, отсталые технологии сельскохозяйственного производства и другие.

Основными направлениями социально-экономического развития Республики Дагестан являются снижение общего уровня безработицы с 22,5 % в 2003 г. до 14,0 % в 2010 г., снижение уровня бедности с 52,7 % в 2003 г. до 21,0 % в 2010 году, рост ВРП в 2,6 раза, реальных доходов граждан в 2,3 раза.

Необходимые меры для дальнейшего социально-экономического развития:

- решить проблему неразвитости сельскохозяйственной инфраструктуры республики и улучшения в сфере агропромышленного комплекса;

© И.А. Гусейнли, 2018

- организовать оптовый рынок животноводства со специальными центрами по предоставлению комплексных услуг;

- в каждом районе Республики Дагестан по проекту образовать районный аграрный центр, который бы подчинялся региональному центру. Данные центры сотрудничали бы с производителями разных уровней, в частности готовили материалы для проектов организации системы переработки и сбыта продукции малых фермерских и личных подсобных хозяйств, как первичного звена маркетинговой цепи сельскохозяйственной продукции. Особое место занимает усовершенствование рыночных отношений участников виноградного и садоводческого комплексов;

- развивать строительство новых мощностей для выращивания крупного рогатого скота, налаживание мясомолочного производства, связанных с перерабатывающими заводами;

- приобретать малой техники для нужд гор или производить в промышленных предприятиях Дагестана, которые без особого ущерба могут быть переориентированы на создание малой сельскохозяйственной техники.

Освоение гор, закрепление там коренного населения нам представляется одной из самых важнейших экономических и политических задач нашей республики. Необходимый энергетический и материальные ресурсы для создания такой техники в республике имеются. Один только филиал «Россельхозбанка» инвестировал в экономику республики 12 млрд.

Литература

1. Инвестиционный потенциал Республики Дагестан. Каталог. Министерство экономики Республики Дагестан. Махачкала, 2008. – С. 68 – 71 .

А.В. Данилов
магистрант
(ГУУ, г. Москва)

Научный руководитель: к.экон.н., с.н.с., доцент Р.Ж. Сираждинов
(ГУУ, г. Москва)

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОКАЗАНИЯ МЕДИЦИНСКОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ НАСЕЛЕНИЯ В СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ

На сегодняшний день здравоохранение в России относится к числу наиболее приоритетных направлений социальной политики государства, так как, здоровье нации является наиболее важной составляющей общего социально-экономического потенциала страны [5].

В соответствии с Федеральным законом государство обязано предоставить гражданам охрану здоровья вне зависимости населенного пункта, его численности и прочих обстоятельств [1].

© А.В. Данилов, 2018

По данным Росстата на 02.04.2018г., в сельской местности по России проживает 26% или 37,6 млн. человек от общего числа населения[7].

Медицинское обслуживание сельского населения имеет специфику форм и методов организации медицинской помощи. Отличительной и главной особенностью организации системы медицинского обслуживания сельского населения является ее этапность, при которой лечебно-профилактическая помощь жителям села оказывается комплексом медицинских учреждений (от ФАПов до областной больницы). Сущность принципа этапности заключается в том, что на каждом из последующих этапов оказывается медицинская помощь, которая не могла быть обеспечена на предыдущем этапе.[8].

На всём протяжении развития системы здравоохранения проблемы доступности медицинского обслуживания сельского населения не потеряли своей актуальности.

Финансирование - на данный момент финансирование в здравоохранении не на должном уровне, это влечет за собой много последствий. Необходимо пересмотреть систему финансирования. На сегодняшний день, фонд обязательного медицинского страхования (ОМС) выделяет примерно 10.8 тыс. рублей в год на одного гражданина нуждающегося в медицинском обслуживании. Но, по оценкам экспертов эта сумма должна составлять минимум 30 тыс. рублей в год.[3].

Подготовка и привлечение специалистов для села - По ряду причин жизнь в сельской местности усложнилась, это привело к миграции населения из сельской местности в города. Благодаря федеральным программам (земский доктор, молодой специалист на селе и др.) по подготовке и мотивации специалистов, ситуация немного меняется в лучшую сторону. Но проблема всё ещё актуальна.

Устаревшая система ЛПУ (лечебно-профилактические учреждения) и материально-техническая база – Все профильные учреждения уже технически устарели и многие из них подлежат капитальному ремонту. Материально-техническая база так же требует модернизации.[4]. На данный момент в стране построено более 700 фельдшерско-акушерских пунктов и несколько десятков врачебных амбулаторий[6], этого недостаточно для ликвидации дефицита в ЛПУ.

Транспортная доступность - В силу географических, климатических особенностей, так же слабо развитой дорожной инфраструктурой, к жителям сельской местности не всегда может приехать специализированная медицинская техника. В городах сейчас хорошие дороги, дорожным службам надо делать акцент на развитие дорожной инфраструктуры в сельской местности.

Связь - К сожалению, в век электронных технологий, люди живущие в сельской местности не могут позвонить и обратиться за медицинской помощью по двум причинам, данную местность не покрывает сеть и у людей нет телефонов и денег на их приобретение. В целом надо повышать социально- экономический уровень жителей сельских поселений было больше возможностей для приобретения средств связи и улучшения качества жизни.

В целом медицинское обслуживание сельских жителей в некоторых регионах с каждым годом немного становится более доступно.[2].

Литература

1. Акт правительства Российской Федерации "Стратегия устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года " от 2 февраля 2015 г. № 151-р // garant.ru. 2015 г.

2. Данилов А.В. Развитие амбулаторного обслуживания населения малонаселенных территорий // Материалы 8-й Всероссийской научно-практической конференции «Государство, власть, управление и право: история и современность» . Москва: Издательский дом ГУУ, 2017. С. 212 с.

3. ОБЩЕСТВО Россиянам увеличили бюджет на лечение по ОМС на 21,5% // https://iz.ru: интернет издание URL: https://iz.ru/728752/elina-khetagurova /rossiianam-uvelichili-biudzhet-na-lechenie-po-oms-na-215 (дата обращения: 19.11.2018).

4. Сираждинов Р.Ж. О некоторых подходах в управлении социальной сферой// Вестник Университета (Государственный университет управления). 2014. № 7. С. 81-84.

5. Сираждинов Р.Ж., Данилов А.В Проблемы развития системы амбулаторного обслуживания населении в сельской местности (на примере Ульяновской области. // Материалы Всероссийской научно-практической конференции.. Краснодар: Краснодарский государственный университет, 2018.

6. Скворцова: около 570 ФАПов построят в России в ближайшие 1-2 года // https://tass.ru: электронный ресурс URL: https://tass.ru/obschestvo/5010202 (дата обращения: 19.11.2018).

7. Численность и состав населения // http://www.gks.ru: Федеральная служба государственной статистики URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/ connect/ rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/ (дата обращения: 19.11.2018).

8. Основные принципы медицинского обслуживания населения // http://www.plam.ru: онлайн библиотека URL: http://www.plam.ru/nauchlit/ medicinskaja_statistika_konspekt_lekcii/p2.php (дата обращения: 19.11.2018).

С.А. Демьяненко
студент
(ГУУ, г. Москва)

М.А. Черкасова
д. филос. н., профессор
(ГУУ, г. Москва)

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В СФЕРЕ УСЛУГ

Искусственный интеллект (*ИИ; англ. Artificial intelligence, AI*): наука и технология создания интеллектуальных машин, особенно интеллектуальных компьютерных программ; свойство интеллектуальных систем выполнять творческие функции, которые традиционно считаются прерогативой человека. По сути, это машина, которая умеет сама решать некие проблемы, а также обладает самосознанием.

Цель данной статьи анализ применения ИИ в сфере услуг (*англ. services sector*). Для достижения данной цели следует выполнить следующие задачи: изучить основные понятия, виды и механизмы ИИ, на примере нескольких компаний изучить слабые и сильные стороны ИИ, сделать вывод.

© С.А. Демьяненко, М.А. Черкасова, 2018

Итак, впервые данное определение было дано Джоном Маккарти в 1956 году на конференции в Дартмутском Университете. Но тогда еще не понимали до конца, что это такое, то есть, было понимание некоторых механизмов интеллекта, а остальных нет.

В настоящий момент большинство крупных компаний на российском рынке используют в той или иной мере ИИ. Цели и задачи у всех примерно одинаковые. Во-первых, технологии с ИИ позволяют снижать затраты и увеличивать доходы, а также повышать производительность путем оптимизации рабочего процесса.

Сейчас, в XXI веке, человек создал практически совершенную умную машину, которая решает большой объем проблем, а в дальнейшем, возможно, и вообще сможет решать все проблемы человечества.

Планируется, что уже через два года, элементы искусственного интеллекта будут присутствовать во всех новых программах и сервисах.

Задачи, на которые ранее человек тратил огромное количество времени, сегодня решаются за секунды, благодаря искусственному интеллекту. Уже сегодня искусственный интеллект успешно внедрился в банковскую, финансовую, медицинскую сферу, и также в области продаж, логистики, закупок и многие другие. Наверное, уже не найдется ни одно учреждение, где не использовался бы искусственный интеллект, в той или иной степени.

Вообще, искусственный интеллект постоянно «развивается». С каждым днем ученые придумывают, внедряют и выводят новые функции, технологии, находят лазейки там, где их не было, упрощая максимально жизнь людей.

Уже в ближайшем будущем применение искусственного интеллекта значительно изменит качество жизни всего общества, и каждого человека, в частности.

Почему же искусственный интеллект так востребован?

Во-первых, искусственный интеллект автоматизирует *(англ. automatize)* все процессы.

Во-вторых, искусственный интеллект способен быстро и качественно анализировать огромные объемы информации, просчитывать тысячи вариантов и использовать множество переменных.

Безусловно, результаты получаются качественнее и лучше, а также в разы сокращаются риски допустимых ошибок.

Стоит также отметить, что искусственный интеллект не подвержен человеческим факторам, у него отсутствуют эмоции и личные проблемы.

Ниже представлен перечень примеров, как используют искусственный интеллект отечественные компании:

1. Создание персональных рекомендаций.

Технологии искусственного интеллекта помогают МТС узнать, какие услуги понадобятся клиенту. Так компания увеличивает продажи и эффективность рекламных кампаний

2. Повышение эффективности работы розничных магазинов.

С помощью технологий искусственного интеллекта «Мегафон» оптимизирует работу салонов. Также на основе анализа больших данных оператор разработал линейку тарифных планов.

3. Помощь в планировании отдыха.

Сервис по поиску авиабилетов Aviasales использует алгоритмы машинного обучения, чтобы улучшить рекомендации по отдыху для пользователей. Компания задействует технологии искусственного интеллекта для развития собственного поисковика и предоставления помощи пользователям в покупке билетов.

4. Оптимизация работы технической поддержки.

Сеть магазинов «ВкусВилл» разработала бота в Telegram, чтобы сократить нагрузку технической поддержки. Бот помогает клиентам найти ближайший магазин, совершить простые операции с картой и подбирает индивидуальные скидки.

5. Оптимизация рутинных процессов.

В январе 2017 года «Сбербанк» рассказал о планах заменить три тысячи сотрудников на одного робота-юриста. А в июле 2017 года президент банка Герман Греф заявил, что у специалистов без знаний технологий искусственного интеллекта нет перспектив. Компания использует эти технологии, чтобы обслуживать клиентов в колл-центре, бороться с мошенничеством, персонализировать предложения для клиентов и повышать эффективность сотрудников.

6. Оптимизация производства в промышленности.

В 2014 году «Яндекс» открыл международное подразделение Yandex Data Factory, которое создает инновации для решения задач промышленности. Разработки основаны на технологиях машинного обучения и искусственного интеллекта, которые развиваются в компании с момента её основания.

Технологии «Фабрики» используются для оптимизации расходов сырья и разработки рекомендаций по оптимальным настройкам устройств. С 2015 года «Яндекс» обрабатывает большие данные «Билайна» для помощи в принятии решений. Например, при выборе оптимального канала рекламы.

В феврале 2017 года команда подразделения разработала для «Райффайзенбанка» модель, чтобы спрогнозировать спрос на наличные в банкоматах. В июне 2017 года «Яндекс» и «Газпром Нефть» подписали соглашение о сотрудничестве, согласно которому ИТ-компания предоставит технологии машинного обучения и искусственного интеллекта для обработки данных при бурении скважин.

7. Обработка и подготовка документации.

ABBYY Compreno — технология для понимания и анализа текстов на естественном языке. В основе технологии лежит семантическая иерархия, которая обеспечивает анализ и понимание текста на основе его смысла.

Compreno можно использовать для распределения платежей по статьям выплат, обработки проектной документации, сбора информации для формирования аналитических отчетов. Разработка помогает компаниям сократить затраты на хранение документов и оптимизировать время на поиск информации.

8. Моделирование данных о компании.

Российские вузы также занимаются разработкой технологий искусственного интеллекта для бизнеса. Университет ИТМО ведет исследования в области онтологического моделирования.

9. Автоматизация рабочих процессов компании.

Команда Akil.io создаёт решения для бизнеса и работает на базе Технопарка Университета ИТМО. Продукт представляет собой систему анализа, постановки и выполнения задач с элементами искусственного интеллекта, которая помогает автоматизировать исполнение процессов.

10. Оптимизация процесса разработки лекарств.

Компания «Оптимальное движение» — резидент Технопарка Университета ИТМО — разработала компьютеризированную систему odgAssist. Она охватывает деятельность фармацевтического производства — от контроля отклонений до ведения электронного досье на серию. Сейчас система установлена на шести производствах.

Итак, подводя итоги, можно сказать, что ИИ безусловно машина, без которой в наше время бизнес будет менее прибыльный и эффективным. Конечно это касается в основном крупных организаций; магазины, банки, интернет площадки и так далее. ИИ справляется со своими задачами в множество раз быстрее человека. Есть в этом один большой минус – это сокращение рабочих мест.

А.М. Джоникова
студентка
(Финансовый Университет при правительстве РФ, г. Москва)

Д.Е. Порывалова
студентка
(Финансовый Университет при правительстве РФ, г. Москва)

Научный руководитель: к.экон.н., доцент С.А. Зуденкова
(Финансовый Университет при правительстве РФ, г. Москва)

ПОЛИТИЧЕСКАЯ КОНКУРЕНЦИЯ И ЕЁ РАЗВИТИЕ В РОССИИ

Одним из признаков демократической страны является политическая многопартийность и политическая конкуренция. Последнее представляет собой конкуренцию, связанную с захватом власти в процессе справедливой и законной борьбы.

Для сосредоточения власти в своих руках, политические партии конкурируют между собой в законной и справедливой борьбе. [1]

Политические партии в России берут своё начало на рубеже XX–XXI вв. Однако, свои истоки они берут ещё со времён Александра I. После изгнания и разгрома Наполеона, после Заграничных походов русской армии, в России появляются тайные общества, которые критиковали власть и ее реформы, выступали против крепостничества.

Общественные движения, политические партии долгое время были под запретом за всё время существования Российской империи. Только в 1905 году, политические партии официально были разрешены. Подобное согласие было получено после первой русской революции.

Имеется ряд способов построения устойчивых институтов. Так, институты создаются как в следствии доминирования одной группы над прочими, так и в следствии объединения коллективных действий как представление всеобщего согласия либо через дистрибутивный подход, либо через коллективное действие. Предпочтение определенному способу в значительной мере обуславливается сформировавшимися культурными традициями и социальным опытом деятелей, а также социальным и политическим контекстом.

Коллективный метод действия возможен при условии, когда в обществе складывается внутриэлитная группировка, с относительно общими целями и задачами.

© А.М. Джоникова, Д.Е. Порывалова, 2018

Дистрибутивный метод неминуем, в случае если в обществе согласно разным факторам не формируется внутриэлитный и общенациональный консенсус и доминирующие группы вверяют окружающим собственное представление целей и задач общественного развития. Так институты выступают не только в качестве инструментов достижения целей, вверяемых обществу доминирующей группой, но и гарантий сохранения ее господствующих позиций.

Политическая конкуренция в Российской Федерации на сегодняшний день значительно сохраняет дистрибутивный метод развития. Данное обуславливается в первую очередь разумностью реформирования общества. Линию движения политического развития общества в общем возможно определить как продвижение от умеренного конфликта к слабой конкуренции. [2]

В 90-е гг. конфликты и противоречия обладали публичным характером. Всевозможные фракции элиты и внесистемной оппозиции вели борьбу между собой за собственность и власть. [2]

В ситуациях обострения столкновений было трудно уберечь преемственность политического курса, так как приход к власти оппозиции обозначал его кардинальное изменение и отклонение от существенной части ранее установленных политических решений. В таких условиях важным для руководящей элиты было не позволить оппозицию прийти к власти, так как итогом данного, скорее всего, стало бы изменение правил игры. Так желание руководящего класса растянуть свое нахождение у власти обратилось в самодовлеющую цель. В сравнении со многии странами Восточной Европы, политическое влияние граждан на власть РФ было чрезвычайно низким и принимало неорганизованные и нередко спонтанные формы. [3]

Начало XXI в. ознаменовало новый политический этап – этап упрочнения политической системы, формирование и проведение консервативно-либеральной политики. Данная политика начала проводиться с приходом к власти В. В. Путина и его команды.

Литература

1. Патрушев С. В. Институциональная политология: современный институционализм и политическая трансформация в России. М., 2006. С. 54.

2. Шилов В. Н., Рылкина А. П. Динамика политической конкуренции в России в постперестроечный и постсоветский периоды // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. 2013. №15 (158). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/dinamika-politicheskoy-konkurentsii-v-rossii-v-postperestroechnyy-i-postsovetskiy-periody (дата обращения: 18.11.2018).

3. Шпагин С. А. Проблема устойчивости российской партийной системыв зеркале региональных выборов // ПОЛИТЭКС. 2013. №3. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/problema-ustoychivosti-rossiyskoy-partiynoy-sistemyv-zerkale-regionalnyh-vyborov (дата обращения: 19.11.2018).

А.А. Диордиева
магистрант
(ГУУ, г. Москва)

Научный руководитель: к.экон.н., доцент И.В. Милькина
(ГУУ, г. Москва)

КЛАСТЕРНЫЙ ПОДХОД В РАЗВИТИИ ОТРАСЛИ ТУРИЗМА И СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА РЕСПУБЛИКИ КРЫМ

В связи с наличием выгодного географического положения, природно-климатических и историко-культурных ресурсов Республики Крым, необходимо развивать все экономические отрасли полуострова, среди которых одними из важнейших являются туризм и сельское хозяйство. Туристско-рекреационный комплекс представляет собой одну из важнейших отраслей экономики, особенно приморских и приграничных регионов [3].

При формировании туристского кластера необходимо идентифицировать его географические границы и учитывать климатические факторы, которые относятся к природным условиям. Географические границы во многом создают транспортные коммуникации (состояние автомобильных дорог, развитие малой авиации, водного транспорта), которые соединяют между собой основные центры притяжения туристов. Географические границы кластера зависят и от специфики туристских ресурсов, исторических особенностей развития территории, включая климатические условия и рельеф местности [2].

В сфере туризма в регионе в настоящее время действует федеральная целевая программа «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011 – 2018 годы)» [1], которая, в частности, отдаёт приоритет развитию туристско-рекреационных кластеров. Туристические кластеры, как правило, включают в себя множество составляющих элементов, в числе которых – транспорт, объекты размещения и проживания туристов, лечебно-оздоровительные учреждения, деловые центры и центры досуга, предприятия общественного питания и т.п. Чтобы эффективно развивать эти составляющие, необходимо государственное финансирование и привлечение частных инвестиций.

В отчётах о результатах деятельности Совета министров республики Крым за период с марта 2014 г. по сентябрь 2015 г. было отмечено увеличение притока туристов. Так, за данный период в Крыму отдохнуло 3,4 млн человек, что на 37% больше, чем за предыдущий аналогичный период 2014 г [5]. А в 2017 году, по данным Министерства курортов и туризма Республики Крым, полуостров посетили 5,4 млн. туристов.

Приведенные цифры подтверждают положительную динамику развития туристско-рекреационной сферы.

Переходя к вопросу о развитии сельского хозяйства, необходимо заметить, что эта отрасль является не менее важной как для самой Республики Крым, так и для всей страны.

До воссоединения Крыма с Российской Федерацией положение сельскохозяйственной отрасли в регионе было как минимум непростым. Деградация отрасли происходила также из-за устаревания оборудования и технологий посева и сбора урожая. Согласно отчётам, Правительство Российской

© А.А. Диордиева, 2018

Федерации выделило 2,2 миллиарда рублей на развитие сельского хозяйства в Республике Крым. С помощью данных средств в аграрном секторе удалось существенно обновить парк техники. В дальнейшем планируется переход к роботизированным методам сбора урожая [7]. Несомненно, чтобы и дальше развивать данную отрасль, а также привлекать инвестиции, необходима развернутая нормативно-правовая база [4], адекватно соответствующая необходимости возрождения сельского хозяйства Крыма в краткосрочной перспективе.

Как и в сфере туризма, не менее острой проблемой в сельскохозяйственной отрасли является нехватка квалифицированных кадров. Республика Крым всегда будет пользоваться спросом отдыхающих, так как обладает большим потенциалом для привлечения туристов.

В настоящее время туризм и сельское хозяйство Республики Крым находятся на стадии формирования и требуют постоянного развития, инвестирования и дополнения условий для благоприятного прогрессирования отраслей. Для успешного развития кластерного подхода в Республике Крым необходимо: повысить эффективность государственной политики в сфере туризма и сельского хозяйства, совершенствовать механизмы ее регулирования, развивать систему поддержки предпринимательской деятельности [6] в сфере туризма и сельского хозяйства; модернизировать систему налогового законодательства, нормативно-правового и информационного обеспечения; привести методологию статистического учета услуг сферы сельского туризма в соответствии с международными стандартами.

Литература

1. Постановление Правительства РФ «О федеральной целевой программе "Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011 – 2018 годы)"» от 02.08.2011 № 644 (ред. от 11.06.2016) // Собрание законодательства РФ. 22.08.2011. № 34. Ст. 4966.

2. Климов Н. Н., Потапова А. Е., Сайбель Я. В. Формирование туристско-рекреационного кластера в Республике Крым // Молодой ученый. — 2016. — № 11. — С. 778-780. — URL https://moluch.ru/archive/115/30676/ (дата обращения: 21.10.2018).

3. Лебедева Ю.А. Особые экономические зоны туристско-рекреационного типа как государственный и муниципальный механизм стимулирования инвестиций // Муниципальная академия. 2017. № 2. С. 66-72

4. Милькина И.В., Соломенник В.А. Инновационные подходы социально-экономического развития сельских территорий // В сборнике: Инновационная экономика, стратегический менеджмент и антикризисное управление в субъектах бизнеса сборник статей I Международной научно-практической конференции. 2018. С. 100-105.

5. Отчёт о результатах деятельности Совета министров Республики Крым за период с марта 2014 по сентябрь 2015 года / Портал правительства Республики Крым [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://rk.gov.ru/rus/info.php?id=623133 (дата обращения: 14.09.2018 г.).

6. Петрина О.А., Милькина И.В. Развитие территорий с особым правовым и экономическим статусом в России // Муниципальная академия. 2017. № 4. С. 38-45.

7. Работа на результат: сельское хозяйство Крыма / Информационное агентство «Крыминформ» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.c-inform.info/news/id/28337 (дата обращения: 27.09.2018 г.).

П.О. Дутов
зам. начальника Управления по вопросам внешней трудовой миграции
(Главное управление по вопросам миграции МВД России, г. Москва)

ТРУДОВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ГРАЖДАН НА ТЕРРИТОРИИ ГОСУДАРСТВ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА

Активное включение четверть века назад Российской Федерации в процессы международной миграции, путем развития внешнеэкономической деятельности, международных деловых связей, нацеленности экономики на привлечение иностранных инвестиций, а также снятия множества административных барьеров, связанных с въездом и пребыванием в стране иностранных граждан и лиц без гражданства (далее – иностранные граждане), и выездом за рубеж граждан Российской Федерации, способствовало развитию процессов внешней трудовой миграции.

При этом последующая благоприятная социально-экономическая ситуация по сравнению с большинством стран постсоветского пространства положила начало массовому въезду иностранных граждан с целью осуществления трудовой деятельности.

На сегодняшний день внешняя трудовая миграция представляет собой значительный миграционный поток в Российскую Федерацию.

Только за 9 месяцев 2017 г. 3,7 млн. иностранных граждан, указавших работу в качестве цели въезда в Российскую Федерацию, поставлено на учет по месту пребывания, что составляет 45,3 % от общего количества иностранных граждан, поставленных на учет.

Большую часть в таком миграционном потоке составляют иностранные граждане из «безвизовых» стран (почти 64% или 2,6 млн. человек).

Исходя из представленных статистических данных важное значение в упорядочивании потоков трудовой миграции из-за рубежа приобретает международное сотрудничество в данной сфере.

Необходимость такого сотрудничества отмечена в утвержденной в июне 2012 г. Президентом Российской Федерации Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года, подпунктом «б» пункта 25 которой предусматривается в качестве одного из направлений международного сотрудничества в области миграции: создание условий для свободного перемещения и трудоустройства граждан в соответствии с международными соглашениями.

Значимым событием в части такого сотрудничества стало заключение 29 мая 2014 г. в г. Астане Договора о Евразийском экономическом союзе (далее – ЕАЭС, Союз) между Российской Федерацией, Республикой Беларусь и Республикой Казахстан, который вступил в силу 1 января 2015 г.

2 января 2015 года к Договору присоединилась Республика Армения, а 12 августа 2015 г. – Киргизская Республика.

Договор обозначил переход евразийского экономического проекта на новый, более глубокий уровень интеграции [8].

В основе евразийской экономической интеграции лежит стремление к формированию единого рынка товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов в рамках Союза. То есть полноценное функционирование общего Таможенного союза и Единого экономического пространства в рамках ЕАЭС возможно только

© П.О. Дутов, 2018

при реализации принципа свободного передвижения трудовых ресурсов, наряду с другими основными принципами интеграционных процессов[9].

В целях реализации обозначенного принципа Договор о ЕАЭС предусматривает максимальные преференции для осуществления гражданами Белоруссии, Казахстана, Киргизии и Армении трудовой деятельности на территории Российской Федерации.

В соответствии со статьей 97 Договора о ЕАЭС граждане указанных государств реализуют право на осуществление трудовой деятельности на территории Российской Федерации без получения дополнительных разрешительных документов.

Указанными документами, дающими возможность осуществлять трудовую деятельность, для иностранных граждан из «безвизовых» стран, к которым в том числе относятся и государства Союза, являются разрешение на работу и патент.

Осуществление гражданами государств-членов ЕАЭС трудовой деятельности без разрешения на работу или патента напрямую вытекает из положения части 4 статьи 15 Конституции Российской Федерации[1], в соответствии с которой общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора.

Согласно статье 3 Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации»[6] законодательство Российской Федерации о правовом положении иностранных основывается на Конституции Российской Федерации и состоит из Федерального закона и иных федеральных законов. Наряду с этим правовое положение иностранных граждан в Российской Федерации определяется международными договорами Российской Федерации.

В этой связи предоставление гражданам государств–членов Союза возможности осуществлять трудовую деятельность на основании разрешения на работу или патента противоречит как положениям Договора, так и Конституции Российской Федерации.

В соответствии с положениями Договора о ЕАЭС работодатели или заказчики работ, услуг (далее работодатели) государства-члена вправе привлекать к осуществлению трудовой деятельности трудящихся государств-членов без учета ограничений по защите национального рынка труда.

К таким ограничениям в настоящее время относится допустимая доля иностранных работников, используемых в различных отраслях экономики хозяйствующими субъектами, осуществляющими деятельность как на территории одного или нескольких субъектов Российской Федерации, так и на всей территории Российской Федерации, устанавливаемая Правительством Российской Федерации в соответствии с пунктом 5 статьи 18^1 Федерального закона № 115-ФЗ. Указанная доля в 2017 году установлена постановлением Правительства Российской Федерации от 8 декабря 2016 г. № 1315[7].

Нельзя отнести к ограничениям действующий на территории Российской Федерации – «квотный механизм» привлечения к трудовой деятельности иностранных граждан, так как квоты согласно статье 18^1 Федерального закона № 115-ФЗ устанавливаются на выдачу разрешений на работу и приглашений на въезд в целях осуществления трудовой деятельности в отношении иностранных граждан, пребывающих в Российскую Федерацию в порядке, требующем получение визы.

Вместе с тем пунктом 8 статьи 13 Федерального закона № 115-ФЗ установлено, что работодатель или заказчик работ, услуг (далее – работодатель), привлекающие и использующие для осуществления трудовой деятельности иностранного гражданина, обязаны уведомлять территориальный орган МВД России в субъекте Российской Федерации, на территории которого данный иностранный гражданин осуществляет трудовую деятельность, о заключении и прекращении (расторжении) с данным иностранным гражданином трудового договора или гражданско-правового договора на выполнение работ, оказание услуг(далее – трудовой или гражданско-правовой договор).

Данные положения законодательства не являются ограничениями, установленными в целях защиты национального рынка труда, и не затрагивают права работодателей, заказчиков работ (услуг) на привлечение иностранных граждан или права самих иностранных граждан на труд. Они носят уведомительный, а не разрешительный характер и применяются в целях учета иностранных граждан, осуществляющих трудовую деятельность, в том числе без разрешительных документов.

В этой связи указанные положения, в том числе распространяются на работодателей, привлекающих к трудовой деятельности граждан государств-членов Союза.

Следует отметить, что количество поступивших от работодателей уведомлений о привлечении к трудовой деятельности граждан государств-членов ЕАЭС составило в 2016 году 434 тыс. (в отношении граждан Республики Белоруссии – 43 509, Республики Казахстан – 35 220 чел., Республики Армения – 118 625 чел., Республики Киргизия – 237 028 чел.).

Договор о ЕАЭС также устанавливает правило, согласно которому трудящийся государства-члена Союза вправе осуществлять профессиональную деятельность в соответствии со специальностью и квалификацией, указанными в документах об образовании, документах о присуждении ученой степени и (или) присвоении ученого звания, признаваемых в соответствии с Договором и законодательством Российской Федерации.

Под исключения в соответствии с Договором подпадают случаи, когда трудящиеся претендуют на занятие в России педагогической, юридической, медицинской или фармацевтической деятельностью. Для занятия такими видами деятельности им необходимо пройти установленную действующим законодательством процедуру признания документов об образовании, выданных в государствах-членах Союза.

Признание документов об образовании, полученных в иностранном государстве, в том числе государствах-членах Союза, регламентировано статьей 107 Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»[5].

Такое признание осуществляется в соответствии с международными договорами Российской Федерации и законодательством Российской Федерации.

Следует отметить, что между Правительством Республики Беларусь, Правительством Республики Казахстан, Правительством Кыргызской Республики, Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Таджикистан заключено Соглашение от 24 ноября 1998 г. «О взаимном признании и эквивалентности документов об образовании, ученых степенях и званиях»[2].

Помимо трудовой деятельности Договор о ЕАЭС предусматривает преференции и в части пребывания трудящегося государства-члена и членов его семьи на территории России. Срок их временного пребывания определяется сроком действия трудового или гражданско-правового договора.

Граждане государства-члена, прибывшие в целях осуществления трудовой деятельности или трудоустройства, и члены их семей освобождаются от обязанности постановки на учет по месту пребывания в течение 30 суток с даты въезда.

Кроме того трудящимся государств-членов ЕАЭС наравне с российскими гражданами предоставляются единые условия налогообложения доходов физических лиц с первого дня трудовой деятельности.

Их социальное страхование осуществляется на тех же условиях и в том же порядке, что и для граждан России.

Трудящиеся и члены их семей имеют право на получение бесплатной скорой медицинской помощи, их дети, проживающие совместно с ним на территории России, имеют право на посещение могут посещать дошкольные учреждений, получать образования в соответствии с действующим законодательством.

Благоприятные условия нахождения и трудовой деятельности граждан государств-участников ЕАЭС отмеченные выше отражаются на количественных показателях их пребывания в Российской Федерации.

В 2016 года число въехавших в Россию граждан государств-членов ЕАЭС составило 3 млн. человек или 18,5% от числа прибывших в Российскую Федерацию (2014 г. – 3 288 711 чел., 2015 г. – 3 611 424 чел., 2016 г. – 2 996 588 чел.), из них: граждане Республики Казахстан - 1 710 405 чел. (2014 г. – 2 057 017 чел., 2015 г. – 2 340 841 чел.), граждане Республики Армения - 592 212 чел. (2014 г. – 609 276 чел., 2015 г. – 600 586 чел.), граждане Республики Киргизия – 693 971 чел. (2014 г. – 622 418 чел., 2015 г. – 669 997 чел).

Значительная часть указанных иностранных граждан въехала с целью осуществления трудовой деятельности – 942 тыс. человек или 31%. (граждане Республики Казахстан – 123 512 чел., Республики Армения – 592 212 чел., Республики Киргизия – 693 971 чел.).

На конец 2016 года в России находилось более 1 млн 300 тыс. граждан государств-членов ЕАЭС, которые имели право на осуществление трудовой деятельности (граждане Республики Белоруссии – 612 016 чел., Республики Казахстан – 100 306 чел., Республики Армения – 245 476 чел., Республики Киргизия – 365 045 чел.).

Интенсивный миграционный поток таких лиц в определенной степени оказывает влияние и на криминогенную ситуацию в России.

Иностранными гражданами в 2016 году на территории Российской Федерации совершено 43 933 преступления, что на 8,9 % меньше, чем за аналогичный период прошлого года. При этом 38 501 преступление из них совершено гражданами государств-участников СНГ (-8,5 %), что составило 87,6 % от всех преступлений, совершенных не гражданами России[10].

Необходимо отметить и тот факт, что иностранные граждане, в том числе граждане государств-членов Союза, находясь на территории Российской Федерации в новых условиях непривычной среды, испытывая высокую степень психологического напряжения, отсутствие хороших жилищных условий, низкий уровень жизни и медицинского обслуживания не только склонны к противоправному поведению, но зачастую и сами часто становятся жертвами преступлений.

Количество преступлений, совершенных в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства, за период 2016 года составило 15 660 преступлений[10].

С учетом вышеуказанных положений Договора о ЕАЭС, касающихся возможности привлечения к трудовой деятельности трудящегося государства-члена без учета ограничений по защите национального рынка труда, а также

трудовой деятельности такого иностранца без разрешения на работу или патента, в настоящее время отсутствуют действенные механизмы контроля за соблюдением сроков их пребывания в Российской Федерации.

Кроме того действующее законодательство не предусматривает возможность осуществления контроля за соблюдением цели въезда таких иностранных граждан.

В свою очередь, привлечение работодателями, заказчиками работ (услуг) к трудовой деятельности иностранных работников, у которых в миграционной карте не указа цель визита – «работа», приводит к сбору неверных статистических данных о количестве иностранных граждан, осуществляющих трудовую деятельность, а также невозможности объективно и всесторонне проанализировать и спрогнозировать складывающуюся миграционную ситуацию.

В этой связи, по мнению автора, требуется законодательное закрепление положений:

- об установлении запрета на привлечение к трудовой деятельности иностранных граждан без заключения с ними трудового или гражданско-правового договора;

- об установлении ответственности работодателей в случае привлечения к трудовой деятельности иностранного гражданина без заключения трудового или гражданско-правового договора;

- о предъявлении иностранным гражданином при приеме на работу миграционной карты;

- об установлении ответственности работодателей в случае привлечения к трудовой деятельности иностранных граждан, у которых в миграционной карте не указана цель визита - «работа».

Кроме того решению проблемных вопросов, связанных с трудовой деятельностью в Российской Федерации граждан государств-членов ЕАЭС, может способствовать активизация сотрудничества в направлении организованного набора и привлечения таких граждан.

Осуществление такого сотрудничества предусмотрено пунктом 1 статьи 96 Договора о ЕАЭС.

В качестве базиса для достижения договоренностей в данной сфере следует рассматривать положения Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Узбекистан об организованном наборе и привлечении граждан Республики Узбекистан для осуществления временной трудовой деятельности на территории Российской Федерации, подписанного 5 апреля 2017 г. в г. Москве.

Соглашение предусматривает возможность комплексной подготовки гражданина Республики Узбекистан в стране его проживания для осуществления им трудовой деятельности на территории Российской Федерации.

Механизм организованного набора и привлечения предусматривает осуществление на территории Республики Узбекистан следующих мероприятий:

- информирование о возможности трудоустройства в Российской Федерации в порядке организованного набора и привлечения;

- подбор кандидатов на трудоустройство, имеющих требуемую квалификацию и опыт работы;

- согласование с российскими работодателями кандидатур и текстов проектов трудовых договоров;

- содействие в проезде кандидатов на трудоустройство до места осуществления ими трудовой деятельности и их возвращении в Республику Узбекистан;

- проверка кандидатов на трудоустройство на предмет нахождения в международном или межгосударственном розыске, а также других причин, препятствующих выезду из Республики Узбекистан, а также наличия непогашенной или неснятой судимости за совершение преступления на территории Республики Узбекистан, признаваемого таковым в соответствии с законодательством Российской Федерации;

- контроль со стороны компетентных органов Республики Узбекистан за состоянием здоровья кандидатов на трудоустройство в целях исключения случаев наличия у них особо опасных заболеваний, препятствующих получению патента.

Достижение договоренностей по обозначенному вопросу будет способствовать созданию системы довыездной подготовки граждан государств-членов ЕАЭС, намеревающихся осуществлять трудовую деятельность в России, повышению квалификации рабочей силы, снижению санитарно-эпидемиологических рисков, а также предотвращению нарушений, связанных с привлечением иностранных работников к трудовой деятельности.

Литература

1. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. – Электрон. текст. дан. – [Москва], 2005-2017. – Режим доступа: http://www.pravo.gov.ru/.

2. Соглашение между Правительством Республики Беларусь, Правительством Республики Казахстан, Правительством Кыргызской Республики, Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Таджикистан от 24 ноября 1998 г. «О взаимном признании и эквивалентности документов об образовании, ученых степенях и званиях» // Российская газета («Ведомственное приложение»). – 1999 - № 63.

3. Договор о Евразийском экономическом союзе от 29.05.2014 [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. – Электрон. текст. дан. – [Москва], 2005-2017. – Режим доступа: http://www.pravo.gov.ru/.

4. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Узбекистан об организованном наборе и привлечении граждан Республики Узбекистан для осуществления временной трудовой деятельности на территории Российской Федерации // Собрание законодательства Российской Федерации от 23 октября 2017 г. – № 43 (часть II) – ст. 6347.

5. Об образовании в Российской Федерации: федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. – Электрон. текст. дан. – [Москва], 2005-2017. – Режим доступа: http://www.pravo.gov.ru/.

6. О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации: федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. – Электрон. текст. дан. – [Москва], 2005-2017. – Режим доступа: http://www.pravo.gov.ru/.

7. Об установлении на 2017 год допустимой доли иностранных работников, используемых хозяйствующими субъектами, осуществляющими деятельность в отдельных видах экономической деятельности на территории Российской Федерации: постановление Правительства Российской Федерации от 8 декабря 2016 г. № 1315 [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой

информации. – Электрон. текст. дан. – [Москва], 2005-2017. – Режим доступа: http://www.pravo.gov.ru/.

8. Алиев С.Б. Трудовая миграция в рамках Евразийского экономического союза // Евразийская экономическая интеграция. 2015. № 4(29).

9. Оганесян А.Л., Гуков А.С. Формирование принципа свободного передвижения трудовых ресурсов в Евразийском экономическом союзе // Современный юрист. 2016. № 1. С. 54 - 62.

10. Состояние преступности в России за январь - декабрь 2016 года // Информационно-аналитический портал правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации [Электронный ресурс]. . – Электрон. текст. дан. – [Москва], – Режим доступа: http://crimestat.ru/analytics.

А.С. Жаркова
магистрант
(ГУУ, г. Москва)

Научный руководитель: к.б.н., доцент Е.Г. Хмельченко
(ГУУ, г. Москва)

ОБ УЧАСТИИ МОЛОДЕЖИ В РАЗВИТИИ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В РОССИИ

В настоящее время уровень демократического развития России в значительной степени зависит от реального и эффективного становления института местного самоуправления, решающего колоссальный объем задач по обеспечению жизнедеятельности населения муниципальных образований и выполняющего широкий спектр отдельных государственных полномочий [3].

Повышение качества жизни населения является одним из главных направлений социально-экономического развития муниципальных образований в России [2].

Включение молодежи в процессы управления это одно из самых главных направлений интеграции новейшего поколения в общественные отношения. Способность и готовность к этой функции привлекает все больше и больше внимания ученых и общественности, т.к. многим людям небезразлично с каким потенциалом это вошло в новое время.

Участие граждан молодого возраста в развитии местного самоуправления в России – это независимость молодого поколения в проявлении инициативы, принятии многих решений и их реализации. Молодежное самоуправление образовываются путем создания соответствующих органов, через которые можно активно привлекаться к работе органов государственной власти и местного самоуправления в собственных интересах.

Молодежные парламенты, палаты, правительства, советы – это формы самоуправления, которые дают возможность молодежи самостоятельно разрабатывать, принимать и реализовать решения, которые касаются их интересов в обществе. Орган молодежного самоуправления – это целостная

© А.С. Жаркова, 2018

структура, создаваемая при органах государственной или муниципальной власти, или руководстве учебного заведения, которая позволяет молодым людям участвовать в разработке решений соответствующего уровня.

Цель развития молодежного самоуправления – это вовлечение молодых граждан к активному участию в жизнедеятельности государства, разработке и реализации им эффективной молодежной политики путем представления законных интересов граждан и значимых для общества идей в различных общественных и молодежных структурах.

Порядок подготовки, применения, опубликования и введения в действие правовых актов и их прекращение осуществляется в процессе муниципального правотворчества, представляющее собой специфическую взаимосвязанную деятельность органов местного самоуправления и населения по воплощению интересов последних посредством принятия правовых актов и тем самым гарантирующих в той или иной мере реализацию этих интересов [1].

В последние время отмечается рост числа инициативы, способствующей привлечению молодежи в сферы деятельности на самых разных уровнях, таких как - международный, местный и региональный. Главная роль в деле вовлечения молодого поколения в жизнь общества, отводится именно муниципальным образованиям, потому что муниципальные образования ближе всех находятся к этой возрастной категории граждан.

Именно местные власти способствуют социальной интеграции молодежи в общество, помогая им, стимулируя и поддерживая участием в общественной жизни справиться со своими проблемами и трудностями.

Выделяются некоторые особенности участия российской молодежи в жизни местного самоуправления:

— в контексте студенческого или школьного самоуправления;

— низкий уровень политического участия молодых граждан;

— исполнительные и представительные органы власти не стремятся к сотрудничеству с молодым поколением.

Основные положения модели участия молодежи в развитии местного самоуправления:

1. Партнерство органов власти и молодежи.
2. Выгодное участие для молодых людей, связанное с их реальными потребностями.
3. Местные власти не должны препятствовать развитию молодежи, а наоборот, поддерживать их необходимыми ресурсами.
4. Открытый доступ для молодых граждан независимо от их национальности, опыта и религии.
5. Участие молодежи должно происходить на добровольных началах, необходимо вовлечь их в процесс, дать четкое понятие, какое влияние имеют молодое поколение и что они могут изменить.
6. Каждый человек должен знать, что его вклад очень важен.

Для возрождения России, ее дальнейшего роста и процветания необходимо воссоздание в новых условиях организационных структур, которые будут способствовать вовлечению молодежи в активную деятельность местного самоуправления на основе высокой нравственности, порядочности, гражданской позиции.

Литература

1. Забелина Е. П., Хмельченко Е.Г. Местный референдум как организационно-правовая форма муниципального правотворческого процесса // Муниципальная академия. – 2017. – №4. – С. 117-125.
2. Хмельченко Е.Г. Качество жизни как показатель развития муниципального образования // Государственное и муниципальное управление в Российской Федерации: современные проблемы и перспективы развития сборник научных трудов преподавателей, аспирантов и студентов кафедры государственного и муниципального управления. – Москва. – 2017. – С. 146-151.
3. Хмельченко Е.Г**.** Проблемы и перспективы развития местного самоуправления в городах федерального значения: Москве и Санкт-Петербурге // Вестник университета (Государственный университет управления). – 2017. – № 3. – С. 204-209.

И.И. Задорожная
к.социол.н., доцент
(МГУУ Правительства Москвы, г. Москва)

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ГОСУДАРСТВА И ОБЩЕСТВА: СОЦИАЛЬНЫЕ ПРАКТИКИ

В практике государственного управления современной России наблюдаются серьезные изменения суть которых заключается в преобразовании парадигмы управления, которая трансформируется к общественно-государственному управлению (Good Governance – GG). Поэтому перемены касаются не только структур государственных органов, их функций, принципов и методов оказания государственных услуг, а в большей степени форм и методов взаимодействия государства и общества.

Волонтерство является одним из социальных институтов общества с которым в настоящее время государство начало активно взаимодействовать. Развитие волонтерского движения в России привлекает значительное внимание научной общественности, так как в его становлении наблюдаются противоречивые тенденции требующие разрешения. Например, социальные объединения, являющиеся самоорганизованными системами, осуществляют некоторые социальные функции, а государство и власть предпринимают попытки упорядочения и контроля над волонтерством. Также наблюдаются процессы, с одной стороны объединения волонтерского движения, а с другой сохранения автономности разрозненных волонтерских организаций. Кроме того, волонтерские организации демонстрируют совершенно различные общественные практики, в которых выражается поиск современной модели волонтерского движения. Поэтому необходимо понимать какова должна быть степень управленческого воздействия со стороны органов государственного управления для направления социальной активности волонтерских организаций [1].

Опыт субъекта Российской Федерации города Москвы является примером изменений в государственном управлении, выражающихся в объединении принципов и процедур различных парадигм государственного управления. В

© И.И. Задорожная, 2018

Москве в настоящее время сформирована региональная модель взаимодействия органов исполнительной власти с некоммерческими общественными организациями, объединениями, активными гражданами. Центральным элементов этой модели является ресурсный центр «Мосволонтер», который создан 21 февраля 2014 года, а Распоряжением Правительства Москвы от 08 декабря 2015 года № 713-РП «Об изменении ведомственного подчинения Государственного бюджетного учреждения культуры города Москвы» передан в ведомственное подчинение Комитета общественных связей города Москвы и переименован в Государственное бюджетное учреждение города Москвы «Ресурсный центр по развитию и поддержке волонтёрского движения «Мосволонтёр».

«Мосволонтер» входит в систему волонтерского менеджмента и является ее центральным элементом. Волонтерский менеджмент необходим для процесса систематизации волонтерского движения и способствует развитию социально значимых гражданских и общественных инициатив. В процессе волонтерского менеджмента оказывается информационная, методическая и консультационная помощь, финансовая и имущественная поддержка социально ориентированным некоммерческим организациям и неформальным объединениям граждан.

Таким образом волонтерский менеджмент способствует координации и регулированию деятельности волонтерских организаций со стороны государственных органов, помогая в достижении миссии, целей и задач организации. При этом каждая из сторон получает максимально положительный результат от сотрудничества.

В дальнейшем для анализа деятельности ресурсного центра был избран системный подход поскольку в исследовании деятельности ресурсного центра он дает возможность провести социологический анализ данной системы как открытой, динамической и в совокупности с ее важнейшими внутренними и внешними взаимосвязями, что в свою очередь позволит определить пути оптимизации этой системы.

Современное понимание волонтерского движения предполагает взаимосвязь и взаимообусловленность как деятельности государства, так и общественных объединений, представляющих гражданское общество, что должно рассматриваться интегрировано в рамках процессов решения по достижению конкретных целей в данной сфере. Именно цель детерминирует взаимодействия между элементами системы, ее структуру и функции, а также конкретные задачи управления. Цели системы также рефлексируют объективные потребности личности, общества и государств реализуемые в процессе волонтерской деятельности.

Целью деятельности ресурсного центра «Мосволонтер» является объединение активных горожан, некоммерческих общественных организаций, власти и бизнеса для решения социальных задач города Москвы.

В настоящее время «Мосволонтер» создал партнерскую сеть, объединяющую 400 НКО и более 50 тысяч человек участвующих в добровольческих акциях и являющимися основными структурными элементами создаваемой системы. Волонтёры Москвы активно участвуют в знаковых крупных городских проектах, и искренне поддерживает программы столичного Правительства, такие как Народное шествие «Бессмертный полк», Московский урбанистический форум и многие другие.

При проектировании и функционировании системы формируются основные связи между структурными элементами, отражающиеся в функциях системы. Используя системный подход можно выделить пять основных функций:

• гностическую, включающую действия, связанные с накоплением и анализом новых знаний;

• проектировочную, содержащую действия, связанные с планированием деятельности органов в направлении достижения целей системы;

• конструктивную, охватывающую действия по отбору и композиционному построению воздействия на систему с помощью сил и средств на каждом этапе достижения целей;

• коммуникативную, включающую действия, связанные с установлением целесообразного взаимодействия между органами, силами и средствами системы в процессе ее функционирования и поддержания их в готовности;

• организаторскую.

Рассмотрим далее эти функции относительно рассматриваемой системы, включающей в качестве основных элементов ресурсный центр «Мосволонтер» и волонтерские организации.

Гностическая функция реализуется посредством решения следующих задач, решаемых ресурсным центром «Мосволонтер»:

• информационная поддержка в разработке и проведении инфо-кампаний;

• создание библиотеки уникальных технологий и практик по вовлечению в волонтерскую деятельность и профессиональному развитию действующих волонтеров и сообществ;

• изучение международного опыта ресурсных центров по развитию добровольчества;

• проведение исследований по вовлеченности горожан в волонтерскую деятельность, мотивации, каналам вовлечения.

Проектировочная функция выполняется с помощью мониторинга и оценки эффективности волонтерской деятельности, а также оценки вклада волонтеров в валовый региональный продукт (ВРП), изучения социально-экономической эффективности. Например, в октябре 2017 года состоялась специальная секция «Роль оценки в развитии волонтерского движения» в рамках ежегодной конференции Ассоциации специалистов по оценке программ и политик.

Конструктивная функция претворяется в жизнь ресурсным центром «Мосволонтер» для чего проводятся серьезные обучающие программы общего и функционального обучения волонтёров, а также программы подготовки менеджеров и тренеров волонтёрской деятельности. Особо стоит отметить обучающие проекты для медиаволонтёров «ProДобро», для волонтеров в культуре «Творческая лаборатория» и для серебряных волонтёров «ДоброСеребро». Кроме того, сформулирован стандарт «5 ключей успешной волонтёрской программы и на его основе разработаны 12 методических пособий по 8 направлениям и 4 целевым группам волонтёрства.

Следует отметить разработку и реализацию специального инструмента учета волонтерского труда – личную книжку волонтера. В которой фиксируется весь накопленный опыт волонтера на мероприятиях и на обучении. Личная книжка волонтера (ЛКВ) – это система записи и учета достижений волонтеров в программах добровольческой деятельности. Цель создания такой системы - признание вклада участников волонтерского движения в социально-экономическом развитии Москвы.

По данным Мосволонтёра в Москве на сегодняшний день оформлено свыше 13 тысяч ЛКВ на бумажном носителе.

Коммуникативная функция осуществляется с помощью использования информационных технологий. Информация о волонтёрском движении

размещается на сайте mosvolonter.ru. Это самый подробный сайт о волонтёрском (добровольческом) движении столицы. Услугами сайта пользуются благотворительные организации, сообщества волонтёров, инициативные граждане и жители. Сайт дает возможность стать участником волонтёрских проектов. Средняя посещаемость сайта в месяц – 80 тыс. человек. Ведется также и широкая информационная кампания в социальных сетях. Только в 2017 году информационный охват в социальных сетях составил свыше 2 млн. человек.

Ресурсным центром «Мосволонтер» выполняет организаторскую функцию поддерживая и развивая десять направлений деятельности:

событийное волонтёрство (участие в крупных городских мероприятиях);

- спортивное волонтёрство (участие в крупных спортивных событиях, в том числе подготовка к Чемпионату мира по футболу FIFA 2018 года в Москве);
- социальное волонтёрство (помощь социально незащищенным слоям населения, волонтёрство в социальных учреждениях, помощь пожилым и т.п.);
- донорство (популяризация безвозмездной сдачи крови);
- волонтёрство в медицине (волонтёрство будущих и настоящих врачей и немедицинское (общение и улучшение качества жизни пациентов) в больницах и хосписах.
- медиаволонтёрство (помощь в работе со СМИ, в освещении в новых медиа социальных инициатив активных горожан);
- экологическое волонтёрство (забота об окружающей среде и животных);
- волонтёры общественной безопасности (помощь при ЧС, поиск пропавших людей);
- патриотическое волонтёрство (помощь в организации и проведении мероприятий и акций, направленных на гражданско-патриотическое воспитание подрастающего поколения)
- культурное (арт) волонтёрство (волонтёрство на городских культурных площадках: парках, музеях, театрах, культурных событиях).

В свою очередь, указанные задачи, соответствующие классическим функциям социальной системы можно сгруппировать в специфические функции присущие именно рассматриваемой системе, в центре которой расположен ресурсный центр «Мосволонтер». Это:

1) формирование образа Москвы, как города с развитой культурой волонтерства;

2) консолидация потенциала участников волонтерской деятельности в Москве;

3) поддержка партнеров комплексом услуг и ресурсов.

Таким образом, описанные элементы, компоненты и функции представляют собой обобщенную теоретическую модель системы волонтерского менеджмента, которая удовлетворяет формальным признакам социальной системы:

цельности, предполагающей ограничение исследования выделением существенных зависимостей между объектными областями;

константности (стабильности), предполагающей воспроизводимость (моделируемая система может быть обнаружена в разнообразных условиях и оказывается инвариантной при изменении ряда параметров явления);

наблюдаемости (возможности связать ключевые моменты теоретической модели с реальными эффектами, которые можно фиксировать в изучаемой области объектов);

обозримости (включение в модель по возможности минимального и, во всяком случае, обозримого числа параметров).

Проделанный анализ показал, что волонтерский менеджмент в городе Москве является частью новой формирующейся парадигмы государственного управления – Общественно-государственного управления, а создаваемая система открывает новые возможности для добровольческого труда, интегрирует большое количество добровольческих программ в повседневные городские практики, что позволяет более эффективно решать социальные проблемы города.

Литература

1. Добровольчество и волонтерство в России: традиции и тенденции: Монография / Под общ. ред. Т.Э. Петровой. – М. : РУСАЙНС, 2018. – 110 с.

С.С. Зайцев
магистрант
(ГУУ, г. Москва)

Научный руководитель: к.филос.н., профессор А.Д. Асеев
(ГУУ, г. Москва)

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ ПО КОНТРОЛЮ ЗА УПРАВЛЯЮЩИМИ КОМПАНИЯМИ (НА ПРИМЕРЕ Г. ХИМКИ МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ)

Изменение экономики требует новых подходов для решения важных задач и проблем развития экономических систем на государственном и региональном уровне. Новый подход вносит в анализ и механизм управления учреждения такие особенности: значимость внешних факторов; приоритет внимания к инновационным процессам; настройку на рыночные правила игры.

В пределах публикации основная цель статьи заключается в освещении современных подходов к решению проблемы контроля органов государственной исполнительной власти за деятельностью управляющих компаний (на примере г. Химки Московской области).

Теоретический анализ идей в области эффективного управления ЖКХ (Гришкова Н.С., Зарубин В.И., Шапошник С.Б. и др.) [1; 2], анализ документов [3] позволили выработать собственное представление о решении проблемы контроля органов государственной исполнительной власти за деятельностью управляющих компаний в городе Химки Московской области.

Полное наименование работ – выполнение научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ по развитию автоматизированной системы управления «Объединенная диспетчерская служба Департамента жилищно-коммунального хозяйства и благоустройства города Химки» в части создания подсистемы контроля качества эксплуатации транспортных средств (ККЭТС).

Основной целью создания Подсистемы является создание системы управления парком транспортных средств КГХ.

© С.С. Зайцев, 2018

Результатом выполнения работ является ввод Подсистемы в промышленную эксплуатацию.

Областью использования является деятельность сотрудников Департамента жилищно-коммунального хозяйства и благоустройства города Химки (далее — ДЖКХиБ), подведомственных организаций при выполнении регламентных работ по санитарному обслуживанию ОДХ, ДТ.

В рамках Подсистемы ККЭТС должны быть автоматизированы следующие процессы:

– оперативное управление парком транспортных средств, находящихся на балансе организации;

– формирование и контроль исполнения заданий на выполнение комплекса работ по летней и зимней уборке дворовых территорий;

– мониторинг деятельности ГБУ по округам города Химки по санитарной уборке ДТ и ОДХ.

Создание Подсистемы обеспечит достижение следующих целей:

– создание единой унифицированной городской системы оперативного управления парком транспортных средств КГХ;

– информационно-аналитическую поддержку процессов мониторинга по исполнению заданий на выполнение регламентных работ;

– повышение качества принятия решений за счет оперативности полноты, достоверности и удобства отображения информации;

– хранение нормативов и технологических карт по санитарно-техническому содержанию ОДХ, ДТ;

– ведение нормативов на расходование ресурсов: топлива, противогололёдных материалов и обеспечение их фактического потребления;

– формирование административных отчетов разного уровня подчинения;

– повышение обоснованности решений о качестве выполненных подрядными организациями работ по содержанию хозяйственных объектов города Химки.

Подсистема обеспечит решение следующих задач:

– оперативный контроль по соблюдению временных показателей и технологических регламентов при выполнении работ по санитарному содержанию ОДХ, ДТ;

– учет и контроль пробега транспортных средств на основании путевых листов;

– обеспечение создания, изменения и контроля исполнения заданий на основании сопоставления данных телеметрии и путевых листов, факсограмм и регламентов;

– обеспечение возможности автоматизированной подготовки статистических и регламентированных форм отчетов;

– обеспечение хранения, доступа и актуализации справочной информации;

–обеспечение доступа к функциям Подсистемы с организацией учетных записей и распределением прав пользователей;

– управление интеграционными сервисами.

В Подсистему входят следующие функциональные и технологические модули:

– модуль «Визуальный контроль движения ТС на карте»;

– модуль «Планирование работ по содержанию ОДХ/ДТ»;

– модуль «Формирование отчетности»;
– модуль «НСИ»;
– модуль «Администрирование».

Подсистемы представляет собой открытую информационную систему, взаимодействующую с АС города Химки, соответствующую централизованной структуре г. Химки и интегрируемую с другими информационными ресурсами.

Направления улучшения работы объединенных диспетчерских служб связаны с использованием механизмов дополнительной информатизации, объединения в единых диспетчерские службы районов и создание районного диспетчерского центра, а также созданием единых коллцентров на уровне района.

В рамках АСУ ОДС действуют отраслевые подсистемы, такие как:

1. ЕДЦ, которая обеспечивает:
- Прием заявок жителей.
- Прием информации с датчиков МКД.
- Журнал плановых работ.
- Линейный контроль.

2. ЕТС, которая обеспечивает:
- Выпуск техники на линию и контроль на уровне ГБУ.
- Техническое содержание.
- Мобильное приложение водителя.

Реинжиниринг АСУ ОДС состоит в следующем:
- Создание универсальной системы по хранению информации об объектах.
- Версионность элементов, включая их визуальное отображение.
- Упрощение схемы хранения данных и уменьшение затрат на внесение изменений (деньги / время).

В связи с этим необходимо:
- Развитие подсистемы учета по ТБО.
- Доработка подсистемы по ОЗН.
- Доработка подсистемы Аналитика.

Таким образом, формируется система проектного управления, когда ответственный – в терминологии менеджмента «проектный менеджер» - отвечает за функционирование всех подсистем, формируется единый блок отчетности и единый интерфейс, что делает систему более удобной для пользователя в эксплуатации.

Литература

1. Аналитические материалы: Нормативно-правовое регулирование сферы ЖКХ. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://iam.duma.gov.ru (дата обращения: 16.10.2018).
2. Гришкова Н.С., Зарубин В.И. Трехконтурная модель функционирования ЖКХ региона / Н.С. Гришкова, В.И. Зарубин // Новые технологии: рецензируемый реферируемый научный журнал. – 2015. – Вып.2. – С.117-123.
3. Шапошник С.Б. Рейтинг готовности регионов России к электронному правительству / С.Б. Шапошник // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2007. – №1. – С. 117-140.

Г.Э. Залалян
бакалавр
(Финансовый Университет при Правительстве РФ, г. Москва)

Научный руководитель: к.экон.н., доцент Н.Н. Мусинова
(Финансовый Университет при Правительстве РФ, г. Москва)

ВНЕДРЕНИЕ СТАНДАРТОВ УПРАВЛЕНИЯ ПРОЕКТАМИ В ГОСУДАРСТВЕННОМ И МУНИЦИПАЛЬНОМ УПРАВЛЕНИИ

В последнее десятилетие в России отмечается растущая популярность проектного подхода в управлении. Это вполне закономерно, поскольку методы, предлагаемые проектным управлением, помогают организациям максимально эффективно добиваться стоящих перед ними целей в поставленные сроки.

В настоящее время проектное управление распространяется как в государственных органах, так и муниципальных. В связи с этим следует отметить, что органы исполнительной власти активно разрабатывают методические рекомендации, организовывают проектные офисы, изучают опыт лучших мировых практик по управлению проектами, а также включаются в различные проектные инициативы. Вместе с тем, несмотря на это у служащих все еще отсутствует четкое понимание сущности проектной деятельности и ее отличительных особенностей от традиционной операционной деятельности.

Цели внедрения проектного управления следующие:

— достижение поставленных задач и результатов;

— контроль ресурсов;

— контроль принимаемых решений, их своевременности, эффективности и прозрачности;

— единые принципы проектного управления;

— налаживание межведомственного взаимодействия;

— повышение качества результатов [1].

Отметим отличительные особенности проектного управления в органах исполнительной власти [4]:

1. Цели изначально только намечаются, и существует необходимость их корректировки (как только будут достигнуты промежуточные результаты, следует сопоставить их с целями, и по мере необходимости осуществить координацию).

2. Сроки и продолжительность проекта впоследствии подлежат уточнению (продолжительность проекта, дата завершения проекта зависят от факторов микро- и макро среды).

3. Расходы на проект, как правило, не оптимизированы и зависят от бюджетных ассигнований, а не от сроков реализации проекта или его актуальности.

4. Ресурсы выделяются по мере потребности в рамках возможного (по достижению промежуточных результатов выделяются необходимые ресурсы для достижения последующих результатов).

5. Нормативные изменения происходит без проведения базисных преобразований (проектная деятельность встраивается в существующую линейно-функциональную организационную структуру, не способную гибкому реагированию на изменяющиеся условия внешней среды).

© Г.Э. Залалян, 2018

Нормативное регулирование и разработка стандартов применения проектного управления в сфере государственного и муниципального управления все еще отстает от российской практики. Однако опыт проектного управления в зарубежных странах демонстрирует следующие уровни стандартизации: международные, национальные, общественные, корпоративные.

В соответствии с одним из международных стандартов специалист в сфере управления проектами должен сдать квалификационный экзамен и после этого может считаться компетентным специалистом. Во время сертификации, в первую очередь, необходимо оценить и подтвердить оценку и квалификацию профессионалов, затем охарактеризовать сами практики, применяемые этими специалистами. Стандарт основывается на определенных процедурах проектного управления, которые должны быть освоены специалистом [3].

Во время сертификации в первую очередь необходимо оценить и подтвердить оценку и квалификацию профессионалов, а во-вторую уже охарактеризовать сами практики, применяемые этими специалистами. Предлагаемый нами подход может быть отнесен к компетентностным [2].

Таким образом, задача внедрения стандартов управления проектами в деятельности органов государственной и муниципальной власти является многоаспектной. Изучение опыта других государств поможет создать свой уникальный стандарт, задача которого будет состоять в упорядочении знаний проектного управления, для нужд исполнительной власти различных уровней, чтобы повысить эффективность и результативность их деятельности в условиях новых экономических реалий.

Литература

1. Государственное и муниципальное управление. В 2 ч. Часть 1. Государственное управление: учебник и практикум для академического бакалавриата / С.Е. Прокофьев и [др.]; под ред. С.Е. Прокофьева, О.В. Паниной, С.Е. Еремина, Н.Н. Мусиновой.– М.: Издательство Юрайт, 2017.– 276 с. – С.258.

2. Мусинова Н.Н., Сираждинов Р.Ж. о компетентностном подходе в организации местного самоуправления в России// Вестник Университета (Государственный университет управления). 2013. № 20. С. 86-91.

3. Павлов А. Н. Опыт управления проектами на основе стандарта PMI PMBOK®. Изложение методологии и опыт применения. – М.: БИНОМ. Лаборатория знаний, – 2011.

4. Синявский Д. А., Моргунова Н. В., Омаров Т. Д. Исследование практики управления проектами в органах государственной власти и местного самоуправления (на примере Владимирской области) // Экономика и управление. – 2012. – № 8 (93). – С. 96-100.

Д. Г. Залевская
магистрант
(ГУУ, г. Москва)

Научный руководитель: д. полит. н., профессор А.Ю. Яковлев
(ГУУ, г. Москва)

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ КНИГОИЗДАНИЯ В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ

Массовое книгоиздание зародилось в Московском государстве в середине VI в. с внедрением в производственный процесс печатного станка, изобретенного Иоанном Гуттенбергом в 1440-1445 гг.. Первая русская датированная печатная книга «Апостол» (1563-1564) была выпущена Иваном Федоровым и Петром Мстиславцем в царской типографии «Московский печатный двор». Потребность в большом количестве религиозных книг для строящихся церквей была основной причиной активного развития книгопечатания и поддержки этого процесса со стороны Ивана Грозного. Законодательство об издательствах в этот период времени развивалось прежде всего как цензурное право.

Стремительные перемены в российском книгоиздании наступили с приходом к власти Петра I, который начал развивать издательскую базу и печатное дело внутри Российского государства и заложил основы светской цензуры. Московский печатный двор переходит в ведение Монастырского приказа. В этот период времени были созданы новые типографии в Москве, Санкт-Петербурге и других городах, выпустившие в свет в годы правления Петра I более 600 названий книг и других изданий, большое число которых были переводными. С 1708 по 1725 год было напечатано книг больше, чем в предыдущие полтора века от «Апостола» Ивана Федорова и Петра Мстиславцева. [1, С. 105-111]

Во времена правления Екатерины II нормативные акты, регулирующие издательскую деятельность, противоречивы. Так, с одной стороны, Именной указ «О позволении во всех городах и столицах заводить типографии и печатать книги на российском и иностранных языках с освидетельствованием оных от управы благочиния» [5, С. 554], данный Сенату позволяет открывать вольные типографии и развивать частную прессу. Но с другой стороны, существуют акты, приравнивающие выпуск литературы к политическому преступлению. Например, Именной указ «О недозволении производить продажу книг, исполненных странными мудрствованиями» от 27 марта 1786 г. [7, С. 559-560]

В конце XVIII века начинаются жесткие репрессии против издательств: ограничивается свобода книгопечатания, закрываются вольные типографии, устанавливается предварительная цензура. В 1797 году, во время правления Павла I, вступает в силу указ, предписывающий все кажущиеся сомнительными книги представлять на рассмотрение Совету Его Императорского Величества. Литература подвергается надзору непосредственно правительства.

Важным этапом развития книжного дела стало появление университетов в XVIII-XIX вв., издательства и типографии которых выступали в роли центров издания учебной и научной литературы. Тогда «книгопечатанию было суждено в России обрести простор в типографиях и издательствах Российской академии наук и Московского университета». [2, С. 21]

© Д.Г. Залевская, 2018

Ситуация меняется с приходом к власти Александра I. 9 (21) июля 1804 г. был утвержден первый в Российской империи Устав о цензуре. В соответствии с ним вся изданная литература должна была проходить цензуру в комитетах, образованных при главных университетах: Санкт-Петербургском, Московском, Казанском, Дерптском и Виленском. Согласно Уставу, запрещению подлежали все сочинения, «противные православной религии и самодержавному строю». [8] Таким образом, все прежние цензурные ведомства были упразднены, за исключением духовной цензуры.

В 1826 г. императором Николаем I был утвержден новый «чугунный» цензурный устав, существенно усиливший контроль над выпуском литературы. Восстание декабристов привело к ужесточению цензуры. В 1857 г. был опубликован Свод уставов о цензуре, включивший в себя основные положения ранее принятых правовых актов о печати и цензуре. Этот документ упорядочил действовавшие тогда одновременно уставы, указы, акты, регламентирующие работу издательств, типографий и книготорговцев.

В обстановке усилившихся либеральных настроений, были смещены наиболее реакционно настроенные цензоры. В 1865 г. Александр II утвердил Указ «О перемене и дополнении действующих ныне цензурных постановлений» [5], который стал известен, как Закон о печати от 6 апреля 1865 г.

С приходом к царствованию Николая II цензурный гнет ослабевает. 26 апреля 1906 г. был подписан Указ «О временных правилах для неповременной печати» [4]. Положение книгоиздательского дела заметно улучшилось: новые издания учреждались без ограничений, отменялось применение административной ответственности, взысканий и денежных залогов, но многие меры, направленные на свободу печати, имели декларативный характер.

Со времен правления Ивана Грозного, когда зародилось издательское дело, до момента кардинальных перемен в 1917 году книгопечатание регулировалось указами и сводами, которые были приняты в начале XVIII в. Эта нормативная база касалась в основном вопросов авторского права и цензуры печати, которая то усиливалась, то ослабевала в разные периоды времени. В условиях минимизации свободы печати основная функция исполнительных органов в области административно-правового регулирования издательской деятельности заключалась в осуществлении цензуры.

Литература

1. Андрейкина М.С. У истоков российского авторского права // Обсерватория культуры, 2005, № 1. – С. 105-111.

2. Глухов А.Г., Пахомов Н.Н. Университетское книгоиздание в потоке исторических перемен // Университетская книга, 2006. № 4. - С. 21.

3. Залевская Д.Г., Яковлев А.Ю. О некоторых проблемах государственного управления в сфере книгоиздания // Реформы в России и проблемы управления: Материалы 33-й Всероссийской научной конференции молодых ученых. – М: ГУУ, 2018. - С. 16-18.

4. О временных правилах для неповременной печати // Электронное периодическое издание «Открытый текст» URL: http://www.opentextnn.ru/censorship/russia/dorev/law/1906/?id=122117 (дата обращения: 01.11.2018).

5. О перемене и дополнении действующих ныне цензурных постановлений // Электронное периодическое издание «Открытый текст» URL: http://www.opentextnn.ru/censorship/russia/dorev/law/1865/?id=117 (дата обращения: 01.11.2018).

6. Полное собрание законов Российской империи, изданных с 1649 -1825. Собр. 1-е. Т 21. № 15634. - Спб.: Тип. 2-го Отд-ния Собств. Е.И.В. Канцелярии, 1830. – С. 554.

7. Полное собрание законов Российской Империи, изданных с 1649-1825. Собр. 1-е. Т.22. - СПб.: Тип. 2-го Отд-ния Собств. Е.И.В. Канцелярии, 1830. - С.559-560.

8. Устав о цензуре 1804 г. // Электронное периодическое издание «Открытый текст» URL: http://opentextnn.ru/censorship/russia/encslov/?id=5552 (дата обращения: 01.11.2018).

В.И. Захарова
к.социол.н., PhD of Sociology
(РАНХиГС при Президенте РФ, г. Москва)

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ГОСУДАРСТВА И ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

Государственное управление подразумевает функционирование институтов власти, участие граждан предполагает индивидуальную активность граждан, деятельность групп интересов или деятельность политических партий.

Проблема обостряется возрастанием сложности выбора эффективных управленческих решений в условиях системного кризиса, обусловленного переходом к новым социально-экономическим отношениям. В таких условиях требуется, с одной стороны, максимально обеспечить взвешенные решения, а с другой, активизировать интеллектуальный потенциал общества, привлечь коллективный интеллект для объективной оценки сложившейся ситуации и поиска наиболее оптимальных мер преодоления имеющихся проблем [1].

Исследование взаимодействия гражданина, общества и государства представляется необходимым в современных реалиях России. Еще в апреле 2005 году Президент Российской Федерации в Послании Федеральному Собранию отметил, что необходимо быть с обществом в ответном диалоге и учиться «разговаривать с обществом не на командном жаргоне, а на современном языке сотрудничества, языке общественной заинтересованности, диалога и реальной демократии» [2].

В своей деятельности Президент РФ В.В. Путин опирается на структуры гражданского общества, всегда ведет открытый диалог с гражданами и НКО. В Послании Федеральному Собранию 01 марта 2018 года, Президент отметил, что «Мнение людей, каким быть их городу или посёлку, должно быть решающим…Сегодня деятельные, неравнодушные граждане, социально ориентированные НКО активно участвуют в решении важнейших задач. Именно вовлечённость людей в дела страны и гражданская активность, как и культурные, нравственные, духовные ценности, делают нас единым народом, способным к достижению больших целей… » [3].

Государственная власть, если рассматривать её в отдельности от негосударственных институтов и организаций, не может полноценно осуществлять те функции, которые возлагаются на неё обществом и здесь

© В.И. Захарова, 2018

определяющими должны быть социальные потребности граждан. Более того, граждане выступают как акторы (с лат. *actor* — деятель), то есть как субъекты преобразований.

За последнее десятилетие создан ряд новых институтов гражданского участия. Однако, существует две проблемы. С одной стороны, аморфность граждан, их не желание, не способность к общественной активности. В таком отчуждении кроется равнодушие, усталость, недоверие к социальным активистам и власти, неверие в успех. И здесь имеет место необходимость подвигнуть заговорить о своих социальных трудностях, сформулировать, донести до власти. С другой стороны, активные граждане сталкиваются с несовершенством механизмов реализации своих прав.

Меняются жизненные реалии. У граждан возникают объективные потребности в дополнительном урегулировании общественных отношений. Общественный запрос выполняет основополагающую роль во взаимодействии гражданина с государственной властью.

Именно таким запросом народ, который избрал представителей в органах власти, подтверждает принадлежащее ему право на влияние действий властей по управлению вверенным ему обществом.

Запросы выражаются в различных формах. Во-первых, это бюрократическо-правовая форма. В этом случае запросы посылаются через судебную систему, прокуратуру, и другие аппараты властных структур, а также общественные организации. Эти запросы подаются для решения проблем частных лиц или объединений, т.е. в тех случаях, когда дело касается интересов многих субъектов.

Следующей формой является политико-общественная. В данном случае запросы подаются через политические партии, их общественные приемные. В массе своей данные запросы подаются гражданами, которые представляют электорат партии, рассчитывающие на помощь представителей во власти в будущем.

Далее – медиа-общественная форма запроса. Она направляется в средства массовой информации. Публичная форма общественного запроса свидетельствует обычно о возникшем остром социальном конфликте.

В последние годы сформировалась новая форма запроса – через Интернет, социальные сети. Пользователи объединяются в группы и совместными усилиями решают общую проблему, доносят ее до государства. Только в одной социальной сети «В Контакте» подобных групп тысячи, некоторые многочисленны, отличаются слаженностью действий и правовой культурой. Например, группа против ювенальной юстиции. На момент написания данной работы она объединяла более 25 тысяч человек, которые вступают против формирования института ювенальной юстиции в России, схожего по задачам и структуре с норвежской системой Барневарн. Активисты направляли в органы власти петиции, проводили митинги, вызвав общественный резонанс.

Опосредованная форма запроса осуществляется в виде опросов населения, которые проводят специальной социологической службой. Этим занимается, в частности, Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ).

Однако необходимо понимать то, что запросы, выражаемые в форме общественного мнения и на площадке социальных сетей, имеют разную актуальность и вес для формирования управленческих решений разных уровней.

Следует полагать, что взгляд на некоторые жизненные реалии - мнение - это еще не общественный запрос. Если общественная проблема, затрагивает

интересы человека, он может стать экспертом, мнение которого имеет определенный социальный вес.

Для понимания того, с каким видом мнений мы имеем дело в той или иной ситуации, перечислим основные характеристики общественных запросов.

Стратегический запрос. Это суждения о фундаментальных проблемах государства и общества. Это может быть, к примеру, то, что дефицит права ощущают на себе многие граждане страны.

Остро актуальный запрос. В данном случае мы говорим о таком типе общественного мнения, которое сформировано спонтанно, либо под влиянием определенного значимого события. Примером может быть запрет курения во всех закрытых общественных местах введенный в России с 1 июня 2013 года. Против закона высказались курильщики, рестораторы, медики. В основной массе своей данные запросы представляют собой реакцию общества на нахлынувшую острую социальную проблему, которая вызвана неожиданными обстоятельствами или же неумелой деятельностью пресс-служб власти и СМИ. Снять остроту проблемы могли бы ролики социальной рекламы, социальные компании в СМИ с привлечением значимых спикеров, авторитетных для разных социальных групп, а также если бы запрету предшествовала кампания по формированию позитивного имиджа не курящего человека.

Социально-устойчивый запрос характеризуется тем, что в обществе имеются «хронические», перманентные проблемы, решение их представляет собой постоянную, а не оперативную работу. Примером может стать проблема наркомании или же алкоголизма, которые являются сопутствующими развитию общества. Но данные явления не стабильны, происходит то всплеск, то затухание статистических значений, иногда приближаясь к кризисным отметкам.

К числу опасений, которые угрожают общей стабильности страны, общества, являются мировоззренческие запросы. Это, к примеру, страх потери близких, страх военных действий. Данные страхи скорее часть общественной памяти, выражению жизненных установок, а не реальной опасности войны или потери близкого человека.

Невыраженными запросами являются такие, когда общественное мнение распадается на несколько практически равных по весу групп общественного мнения. В этом случае необходим анализ того, какие же представлены социальные слои в той или иной группе и вывод о том, какие слои общества выражают данную позицию и что это означает.

Социально мифические – представляют собой общественные мнение «отложенное во времени», то есть весомая социальная проблема, существовавшая, например, 5 - 9 лет назад и, в значительной мере потерявшая актуальность, продолжает оставаться таковой в общественном мнении. Следует понимать также, что зачастую исследователи общественного мнения продолжают фокусировать внимание общества на такой проблеме, искусственно повышая ее социальный рейтинг. К примеру, экономический кризис 2008 года. Он давно закончился, но все экономические виражи до сих пор отождествляют с ним.

Резюмируя вышесказанное, можно сделать вывод – общественные запросы имеют разнообразную природу и многогранны. Зачастую являются средством манипуляции общественным сознанием. Реальные же запросы, которые актуальны и весомы для общества, должны быть четко и внятно сформулированы. Умение правильно формулировать конкретному адресату – залог того, что запрос будет услышан. Кроме того, важно добиться правильной реакции. При этом необходимо понимать механизм принятия государственных решений и осознавать факторы, которые могут повлиять на конкретную ситуацию.

Литература

1. Диссертация Захаровой В.И. «Общественная экспертиза законопроектов (социологический анализ)» на соискание ученой степени кандидата социологических наук // Научная библиотека диссертаций и авторефератов disserCat URL: http://www.dissercat.com/content/obshchestvennaya-ekspertiza-zakonoproektov-sotsiologicheskii-analiz#ixzz5XtHmiUEI (дата обращения 21.11.18).
2. Послание Федеральному Собранию Российской Федерации// URL: http://www.rg.ru/2005/04/26/prezident.html (дата обращения: 21.11.18).
3. Послание Президента Федеральному Собранию 1 марта 2018 года// URL: http://www.kremlin.ru/events/president/news/56957 (дата обращения: 21.11.18).

Е.В. Зимин
магистрант
(ГУУ, г. Москва)

Научный руководитель: к.экон.н., с.н.с., доцент Р.Ж. Сираждинов
(ГУУ, г. Москва)

ЗАДАЧИ ПОВЫШЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ И ЭФФЕКТИВНОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ТЕРРИТОРИЙ ОПЕРЕЖАЮЩЕГО РАЗВИТИЯ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

По целому ряду причин (удаленная география от центра России, близость и экономические интересы стран Азиатско-Тихоокеанского региона, значительная сырьевая база и при этом наличие существенных социально-экономических проблем) развитие регионов Дальневосточного федерального округа является одной из ключевых задач государственной экономической политики Российской Федерации.

Для реализации этой стратегической задачи президент РФ Путин В.В. в своем очередном Послании Федеральному Собранию от 12 декабря 2013 года предложил создать территории опережающего развития, объявив развитие Дальнего Востока «абсолютным приоритетом». [4].

В правовом и экономическом аспекте понятие «Территории опережающего развития» закреплено Федеральным законом № 473 от 29.12.2014 «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации». Ключевой идеей закона является обеспечение на данных территориях привлекательных конкурентоспособных условий деятельности резидентов. [1]. По замыслу чиновников, это позволит создать высокопроизводительные рабочие места для жителей Дальнего Востока с высоким уровнем заработной платы и обеспечить прирост экономики региона и доходов в бюджеты разных уровней. Данная стратегия предполагает строительство мультимодального транспортно-логистического комплекса,

© Е.В. Зимин, 2018

развитие машиностроения, пищевой, фармацевтической и легкой промышленности, сельскохозяйственного и животноводческого производства. [3],[9].

Согласно отчетам Министерства по развитию Дальнего Востока по итогам деятельности за 2017 год обеспечено экономическое развитие Дальнего Востока: промышленное производство выросло на 2,2%, сельскохозяйственное производство выросло на 8,8%, объемы строительства выросли на 9,2%. По темпам роста инвестиций в основной капитал Дальневосточный федеральный округ занял первое место среди федеральных округов РФ с показателем 117,1%. [5].

Кроме роста экономических показателей, еще одной из стратегических целей государственной политики по развитию Дальнего Востока, является стабилизация численности населения Дальневосточных регионов с ее последующим увеличением.

При этом, несмотря на значительные меры поддержки и развития со стороны государства и инвесторов, последние годы показатель естественного оттока населения остается отрицательным. В 2017 году Дальневосточный федеральный округ покинуло более 10 тыс. человек, 70% уехавших - это люди трудоспособного возраста.[6],[7].

В условиях стабильного оттока населения, напрашиваются выводы о том, что принимаемые в настоящее время меры развития бизнеса и улучшения социально-экономической ситуации не в полном объеме учитывают интересы и потребности жителей Дальнего Востока.

Основными направлениями деятельности органов исполнительной власти РФ по приведению социально-экономических показателей регионов Дальнего Востока к среднестатистическим по стране, а в дальнейшем, и к их росту, с целью эффективной реализации территорий опережающего развития и создания для населения комфортных условий проживания, должны стать мероприятия:

1. Поддержки рождаемости (доплата к федеральному материнскому капиталу, понижение ставки ипотечного кредита), поддержки предприятий для привлечения специалистов в рамках программ трудовой мобильности.

2. Ревизия и ликвидация аварийного жилищного фонда, обеспечение инженерной инфраструктурой земельных участков в целях стимулирования жилищного строительства, обеспечения жильем молодых и многодетных семей, работников бюджетной сферы, повышения уровня благоустройства дворовых и общественных территорий.

3. Ликвидация несанкционированных свалок и объектов накопленного вреда окружающей среде, мероприятия по обеспечению водоснабжением и водоотведением, строительство очистных сооружений.

4. Создание магистральных каналов связи и распределительных сетей с целью обеспечения качественной связью домохозяйств, государственных и муниципальных учреждений, федеральных и региональных автомобильных дорог.

5. Создание (реконструкция) и капитальный ремонт культурно-досуговых учреждений, их материально-техническое обеспечение, созданию центров культурного развития и библиотек, кинотеатров, концертных залов, а также проведение масштабных фестивальных, музейных и театральных проектов.

6. Строительство, реконструкция и приведение в нормативное состояние федеральных, региональных, межмуниципальных автомобильных дорог, а также муниципальных дорог в населенных пунктах с численностью менее 30 тыс. человек для снижения смертности от дорожно-транспортных происшествий, а

также строительство и реконструкция экспортно-ориентированных пунктов пропуска через государственную границу РФ.

7. Комплекс мер, направленных на решение следующих задач:

- развитие Северного морского пути;
- увеличение мощности морских портов Дальневосточного бассейна;
- увеличение пропускной способности внутренних водных путей;
- формирование узловых грузовых транспортно-логистических центров;
- увеличение пропускной способности БАМа и Транссиба;
- развитие скоростного и высокоскоростного железнодорожного сообщения между опорными городами Дальнего Востока;
- расширение сети регулярных пассажирских авиационных маршрутов;
- модернизация и развитие генерирующих мощностей и сетевого хозяйства для обеспечения устойчивым электроснабжением потребителей.[1],[2].

Реализация представленных мер поддержки и развития Дальневосточных регионов, а также слаженная работа федеральных и местных органов власти по исполнению национальных проектов в данном регионе в ближайшем будущем позволит снизить отставание Дальнего Востока по ряду ключевых показателей от среднероссийского уровня, а по мере дальнейшей государственной поддержки и привлечения инвесторов сможет поднять Дальневосточный регион в число лидеров среди субъектов РФ по экономическим и социальным показателям.

Литература

1. Федеральный закон № 473 от 29.12.2014 «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации».

2. Протокол заседания Правительственной комиссии по вопросам социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона под руководством Председателя Правительства РФ Медведева Д.А. от 10.08.2018 № б/н.

3. Ащеулова И.Е., Сираждинов Р.Ж. Инновации в энергетике как один из факторов успешной модернизации экономики// Вестник Университета (Государственный университет управления). 2011. № 22. С. 104-109.

4. Китайский путь через ТОР// http://www.morvesti.ru/analitics/ detail.php?ID=61951&sphraseid=354675/ (дата обращения: 08.11.2018).

5. Развитие Дальнего Востока // https://minvr.ru/press-center/news/14650/ (дата обращения: 08.11.2018).

6. Проблемы оттока населения с Дальнего Востока // https://novostivl.ru/ msg/26020.htm / (дата обращения: 11.10.2018).

7. Семкина О.С., Сираждинов Р.Ж. О государственной экономической политике// Вестник Университета (Государственный университет управления). 2012. № 17. С. 74-78.

8. Сираждинов Р.Ж. Повышение эффективности территориального планирования// Труды Братского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2010. Т. 1. С 135-139.

9. Стихиляс И.В., Кривошапова С.В. Проблемы эффективного функционирования территорий опережающего развития в Приморском крае // Фундаментальные исследования. – 2015. – № 12-6. – С. 1273-1277.

Д.Ю. Знаменский
к.полит.н., доцент
(ГУУ, г. Москва)

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРИЧИНЫ РЕФОРМ ПЕТРА ВЕЛИКОГО

Проблематика преобразований Петра Великого, их целесообразности для страны и цены, которую пришлось заплатить за них обществу, регулярно поднимается в отечественной исторической и политической науке. Диапазон мнений по данному вопросу варьируется от полного непринятия реформ до их восторженного одобрения. Вместе с тем взвешенный анализ происходивших в конце XVII века социально-политических и экономических процессов позволяет пролить свет не только на причины петровских преобразований, но и на характер исторического развития российской государственности как таковой.

Многие ученые сходятся на том, что к концу XVII в. Российское общество находилось в условиях системного кризиса, поразившего практически все сферы: экономику, науку и технику, военное дело, нравственность и политику [1, С. 7-11].

В экономической сфере это проявлялось, прежде всего, в жесткой зависимости страны от импорта металлов, в отсутствии общегосударственного рынка и слабых региональных торговых связях и, наконец, в отсутствии собственного торгового флота. Последнее приводило к зависимости внешней торговли от караванов иностранных купцов, прибывавших в единственный замерзающий порт страны – Архангельск. Фактически такое положение дел означало, что в любой момент страны Западной Европы могли по собственно инициативе прервать торговлю с Россией.

Не менее серьезный кризис охватил и систему политико-административного управления, включавшая три главных элемента: а) Боярскую думу как главный совещательный орган при царе; б) приказы – центральные органы отраслевого управления; в) уездные воеводские избы как институт территориального управления [2, С. 18]. Считается, что наиболее консервативной частью этой системы была Боярская дума, куда входили представители родовой знати, родственники царей и цариц, а также немногочисленные «новые люди» (выслужившиеся приказные чиновники, представители неродовитого дворянства). Однако нельзя не отметить, что эти люди еще не осознали себя сплоченной политической силой и, следовательно, не могли организованно ни поддерживать политику Петра ни блокировать ее. В больше проблем было в работе приказной системы отраслевого управления: к концу XVII в. насчитывалось порядка 76 приказов, их функции были размыты и части дублировали друг друга. Местное управление, представленное воеводами в уездах, также было крайне неэффективным: институты самоуправления уже к середине XVII в. были фактически сведено на нет, а все их функции перешли к назначаемым из центра воеводам. При отсутствии четких инструкций и юридической ответственности воевод это не могло не порождать произвола и коррупции. Таким образом, можно согласиться с мнением известного исследователя петровского времени Е.В. Анисимова, что русский государственный аппарат конца XVII в. не был способен ни производить новые идеи, ни реализовывать их [2, С. 18-22].

Следствием означенных выше проблем стал и кризис в военном деле. Он проявлялся в малоподвижности русской армии и ее неоднородности (в т.ч. по социальному составу, качеству вооружения и уровню подготовки). Во многом это было связано с поместным принципом комплектования войска, в соответствии с

© Д.Ю. Знаменский, 2018

которым при назначении на любую должность во главе угла стояла знатность, место, на которое человек имел право по своему рождению. Этот принцип соблюдался даже в создаваемых с середины XVII в. полках «иноземного строя». Недостатки русской военной машины вылились в череду поражений в войнах с Польшей, Османской империей и Крымским ханством во второй половине XVII в. Череда поражений завершилась фиаско первых попыток овладения Азовом (1695 г.) и Нарвой (1700 г.). Именно последние и подтолкнули Петра к необходимым реформам в военной, административной и, как следствие, в социально-экономической и политической сферах.

Еще одним аспектом системного кризиса русского общества конца XVII века стало его нравственное состояние. Кризис здесь в значительной мере был обусловлен расколом в Русской православной церкви. Главным социально-политическим последствием раскола стало появление крупной социальной группы (т.н. раскольники), открыто и активно не принимающей не только церковную, но и светскую власть и не подчиняющуюся ей. Как следствие преследования раскольников, в обществе стало процветать «двоемыслие»: отдельные бояре и служилые люди публично принимали новые церковные порядки, но втайне оставались верными старине.

Кроме того, налицо был крайне низкий уровень грамотности населения. В стране практически отсутствовали высокообразованные люди, в первую очередь инженеры, строители, техники. Практически единственными носителями научного знания оказались иностранцы, чуждые русским традициям и обычаям. Иными словами, к началу правления Петра I Россия оставалась, во многом вследствие религиозных факторов, оторванной от европейской культуры и науки.

Попытки преодолеть сложившийся кризис путем реформ предпринимались и до Петра. Так, период правления Иоанна V и Петра I с 1682 по 1689 гг., проходивший при регентстве их старшей сестры Софьи Алексеевны, отличался попытками таких реформ. В 1685 году производится первая попытка открытия в Москве университета (из-за противодействия церкви данный проект не был доведен до конца, однако в 1687 г. была открыта Славяно-греко-латинская академия), а Россия начинает играть все более активную роль в европейской внешней политике (в 1684 г. присоединяется к антитурецкому союзу Австрии, Польши и Венеции – Священной лиге). Большой вклад в эти дипломатические успехи внес фаворит царевны Софьи князь В.В. Голицын. Однако поражения Голицына в Крымских походах 1685 и 1687 гг. подорвали его политические позиции, что впоследствии привело к свержению в 1689 г. царевны Софьи и началу самостоятельного правления двух царей. Тем не менее, в целом в 1689-1696 гг. страна развивалась практически тем же курсом, что и в предыдущие царствования.

Что касается геополитического положения России, то к концу XVII в. оно стало двусмысленным. С одной стороны, налицо был ее евразийский характер, в т.ч. в силу чисто географических факторов. Для закрепления и поддержания этого статуса требовалось стать и великой европейской державой – империей [4, С. 214]. Именно эта установка и стала главным геополитическим императивом России на протяжении всего XVIII столетия. С другой стороны, упомянутый выше системный кризис российского общества, весьма негативно сказывались на внешнеполитическом имидже страны. Стоит заметить, что внешняя политика московских царей далеко не всегда способствовала исправлению этого несоответствия. Так, отечественные дипломаты за границей недвусмысленно требовали отношения к России как к великой державе – наследнице Византийской империи, «Третьему Риму». Однако несоответствие этому статусу к

концу XVII века было налицо: необходимость постоянно откупаться от набегов крымского хана, неспособность вернуть отторгнутые Польшей и Швецией земли, наконец, отсутствие торгового и, тем более, военного флота, экономическая и культурная изоляция страны явно не вписывалось в образ великой державы.

Именно эти противоречия, как внутри-, так и внешнеполитические, обусловили курс петровских преобразований начала XVIII века: разомкнуть кольцо экономической и культурной изоляции, добиться выхода к морским торговым путям, вернуть утраченные территории в Прибалтике, ликвидировать угрозу с Юга и силой утвердить Россию в статусе великой державы.

Характеризуя проведенные Петром I реформы, следует обратить внимание на их предельно прикладной характер. Ни одна теоретическая или идеологическая догма не принимались на веру, а рассматривались именно с точки зрения государственного прагматизма, т.е. государственной пользы. Реформируя российскую государственность, Петр активно использовал опыт Пруссии, Дании и Швеции. Также, как и России, этим странам пришлось вслед за армией реформировать систему государственного управления и отношений между властью и различными слоями общества. Однако, как справедливо отмечает британский специалист по истории России Дж. Хоскинг, эффективное функционирование новых институтов в тех странах обусловлено, помимо прочего, особым религиозным менталитетом служивших там людей. В России же для достижения тех же результатов проходилось прибегать к принуждению [4, С. 215].

Немаловажное значение в контексте проводимых реформ имел и личностный фактор: разрыв Петра со старой московской традицией, его детские и юношеские впечатления от знакомства с Немецкой слободой и, наконец, путешествие по Европе в составе Великого посольства. Именно последние обстоятельства, по-видимому, побудили Петра сделать Россию частью этого мира – мира технически и экономически развитой протестантской Европы.

Вместе с тем некоторые авторы отмечают ключевое противоречие петровских реформ. С одной стороны, царь был уверен, что проводимые им изменения радикально меняют жизнь российского общества: коренным образом преобразована система центрального и местного управления, созданы органы государственного контроля и надзора, реорганизована армия, перестроены сословные отношения и отношения государства с церковью. С другой стороны, это перемены осуществлялись в типично русском в стиле – скачкообразно, резко и самовластно, используя те же институты служилого государства. Последствия такой модернизации «вдогонку» оказали влияние и на последующий ход развития отечественной государственности. Таким образом, закрепив за собой статус великой европейской державы, Россия тем не менее смогла сохранить свою цивилизационную уникальность [3].

Литература

1. Анисимов Е.В. Петр Первый: благо или зло для России? – М., 2017.

2. Анисимов Е.В. Государственные преобразования и самодержавие Петра Великого в первой четверти XVIII века. – С.-Пб., 1997.

3. История России. Т. 2. Становление и развитие Российской империи (XVIII – первая половина XIX века). М.: Инфра-М, 2018.

4. Хоскинг Дж. Россия и русские: В 2 кн. Кн. 1.: Пер. с англ. / Дж. Хоскинг. – М.: ООО «Издательство АСТ»: ООО «Транзиткнига», 2003.

С.А. Зуденкова
к.экон.н., доцент
(Финансовый Университет при Правительстве РФ, г. Москва)

ВОЗМОЖНОСТИ БЛОКЧЕЙН ДЛЯ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННЫХ (МУНИЦИПАЛЬНЫХ) УСЛУГ

Развитие цифровой экономики вызывает необходимость более полного использования достижений современной науки в практике государственного управления. Одним из ярчайших примеров этому является технология блокчейн, появившаяся в 2008 году, и пережившая за 10 летний период целую революцию (расширение сферы применения от блокчейн 1.0 до 3.0) [6]. Активное развитие технологии распределенных баз данных вызывает необходимость детального изучения возможностей и ловушек блокчейн в государственном управлении, и в частности, в решении вопросов по развитию системы государственных и муниципальных услуг.

Расширение практики дистанционного предоставления государственных (муниципальных) услуг становится одним из приоритетных направлений деятельности правительства РФ [2; 3]. Основным документом, задавшим ключевые цели развития системы предоставления государственных услуг, стал Указ Президента Российской Федерации №601 «Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления» 7 мая 2012 года, в котором указывается, что доля граждан, использующих механизм получения государственных и муниципальных услуг в электронной форме, должна достигнуть к 2018 году – не менее 70 %. Распоряжение Правительства РФ от 25 декабря 2013 г. № 2516-р «О Концепции развития механизмов предоставления государственных и муниципальных услуг в электронном виде» и Постановление Правительства Российской Федерации от 26 марта 2016 г. № 236 «О требованиях к предоставлению в электронной форме государственных и муниципальных услуг» нацелены на перевод федеральных услуг в электронный вид.

Использование такого инструмента как портал государственных и муниципальных услуг (функций), т.е. федеральную государственную информационную систему, предоставляет возможность онлайн запроса на получение государственной (муниципальной) услуги, имеет свои ограничения, выход за которые может быть обеспечен лишь в результате коренного изменения технологии работы с информацией, что частично может быть решено в результате использования технологии блокчейн.

Рассмотрим особенности и возможности технологии блокчейн в решении проблемы развития системы государственных (муниципальных) услуг, а также потенциальные ловушки.

Технология блокчейн представляет собой распределенную базу данных, с неограниченным доступом. Среди особенностей технологии блокчейн, выделяемых различными авторами [1; 5], наибольший интерес для развития системы государственных и муниципальных услуг вызывают:

- возможность обеспечения сохранности личных данных заявителей,
- достоверность информации о заявителях,
- юридическую обоснованность транзакций и гарантию прав на них.

Уже стало традиционным выделение следующих областей применения блокчейн технологий [6]:

© С.А. Зуденкова, 2018

Блокчейн 1.0 — это валюта. Криптовалюты применяются в различных приложениях, имеющих отношение к деньгам, например, системы переводов и цифровых платежей.

Блокчейн 2.0 —это контракты. Целые классы экономических, рыночных и финансовых приложений, в основе которых лежит блокчейн, работают с различными типами финансовых инструментов — с акциями, облигациями, фьючерсами, закладными, правовыми титулами, умными активами и умными контрактами.

Блокчейн 3.0 — это приложения, область применения которых выходит за рамки денежных расчетов, финансов и рынков. Они распространяются на сферы государственного управления, здравоохранения, науки, образования, культуры и искусства.

Наибольший эффект в настоящее время может быть обеспечен в ходе использования технологии блокчен для предоставления государственных (муниципальных) услуг в сфере образования и здравоохранения.

Не для кого ни секрет, что проблемы образовательных учреждений связаны с сильной зависимостью от бумажных носителей информации. Интеграция школьных порталов с порталом государственных и муниципальных услуг, обеспечение актуальности вводимой информации, особенно в отношении успеваемости учащихся, предоставление дополнительных сервисов по контролю за образовательным процессом, требует больших временных затраты, что увеличивает загруженность сотрудников, учителей. Среди положительных примеров использования возможностей технологии блокчейн в сфере образования следует отметить опыт таких стран как Япония, Сингапут, США, Гонконг, Эстония. В Японии, например, планируется запустить образовательную блокчейн-систему, которая позволит преподавателям обмениваться между собой информацией об успеваемости студентов, их достижениях [4].

Возможности использования технологии блокчейн в здравоохранении связаны с совершенствованием работы с реестром пациентов, а именно повышение стабильности работы и обеспечение доступа к реестру, решение проблемы синхронизации и безопасности персональных данных.

Использование технологии блокчейн может обеспечить новый, более высокий уровень доверия к государственным и муниципальным услугам. Сбор налогов, осуществление платежей, выплаты пособий, пенсий и других трансфертов, выдача паспортов, осуществление записей в государственные реестры – все это государственные (муниципальные) услуги и потенциальные сферы применения блокчейн.

Среди ловушек (проблем) технологии блокчейн следует отметить: проблему конфиденциальности, необходимость хранить большие объемы данных, отсутствие управления и стандартов и др.

Решение указанных проблем позволит обеспечить дальнейшей рост уровня удовлетворенности граждан и организаций результатами взаимодействия с органами власти различных уровней, создаст предпосылки для снижения коррупционных рисков, т.е. будет способствовать достижению запланированных показателей в ходе реформирования государственного управления.

Литература

1. Бауэр В.П., Побываев С.А., Сильвестров С.Н. Блокчейн как дополненная реальность: от гипотезы к основам теории и практики // Экономическая наука современной России. 2018. № 1 (80). с. 20-32.

2. Зуденкова С.А. Роль государственных (муниципальных) услуг в современной парадигме государственного управления // Экономика предпринимательства. - 2016. - №№ 11-3 (76-3). - С. 100-103.

3. Зуденкова С.А. Современные технологии организации предоставления государственных (муниципальных) услуг // Научный журнал Дискурс. - 2016. - №1 (1). - С. 249-252.

4. Кузнецова В.П., Бондаренко И.А. Блокчейн как инструмент цифровой экономики в образовании // JOURNAL OF ECONOMIC REGULATION (Вопросы регулирования экономики. 2018. № 1. том 9. с.102 – 109.

5. Мащенко, П.Л. Технология блокчейн и ее практическое применение // Наука, техника и образование. – 2017. –№ 2(32). – С. 61–64.

6. Свон М. Блокчейн: Схема новой экономики: пер. с англ. М.: Олимп-Бизнес, 2017.

Е.А. Зюзяев
студент
(Финансовый Университет при правительстве РФ, г. Москва)

Л.И. Сергазиева
студент
(Финансовый Университет при правительстве РФ, г. Москва)

Научный руководитель: к.экон.н., доцент С.А. Зуденкова
(Финансовый Университет при правительстве РФ, г. Москва)

ВЫЗОВЫ ВНУТРЕННЕЙ МИГРАЦИИ ДЛЯ РОССИИ

В современных условиях для России актуальность приобретает более полное использование собственных трудовых ресурсов, поэтому вопросам государственного регулирования внутренней миграции следует уделять особое внимание. На сегодняшний день наблюдается тенденция переселения россиян из периферии в центр страны, что образует проблему диспропорции в размещении населения. Решение этой проблемы связывают с принятием новой Концепции государственной миграционной политики [1].

Потоки миграции имеют большую роль в формировании условий социально-экономической развития РФ. Согласно Росстату, общая величина прибывшего в Россию населения за 2017 год составила более 4,7 млн. человек, причем на внешнюю миграцию пришлось только 589 тыс. человек, в то время как основную долю (более 4,1 млн. человек) составили именно внутренние миграционные потоки [4]. По другим данным масштабы внутренней миграции с учетом маятниковой (суточной) миграции могут доходить до 15-20 млн. человек в год [2]. За период 2012 - 2017 годов интенсивность внутренней миграции в РФ увеличилась на 10%, и такая тенденция продолжится.

Вопросам внутренней миграции не уделяется достаточного внимания, в том числе и в тексте новой Концепции. Хотя принято считать, что внутренняя миграция – в целом положительный процесс, который позволяет равномерно

© Е.А. Зюзяев, Л.И. Сергазиева, 2018

распределить рабочую силу в стране, для РФ он имеет множество негативных последствий, главным из которых является диспропорция размещения населения [3].

Данная проблема не является новой, поскольку очень сложно равномерно распределить население на такой огромной территории. За последние 25 лет преобладающей тенденцией стал «западный дрейф» - перемещение людей из восточных и северных районов в юго-западном направлении. Подтверждают это и данные Росстата: между двумя последними переписями населения, численность людей в азиатской части страны сократилась на 10%, в то время как в европейской только на 0,9%. Причем продолжающаяся миграция не просто перераспределяет население, а еще способствует его концентрации в небольшом количестве субъектов РФ, тогда как в остальных и так малочисленных регионах число жителей сокращается. На сегодняшний день главный центр притяжения – ЦФО, где на 4% территории расположено 27% населения [2].

В процессах миграции участвует 2,4% всего населения страны, основная их доля – это молодые и наиболее активные люди в возрасте 17-35 лет. Такая миграция приводит к появлению дополнительных рабочих рук и омоложению населения в наиболее развитых регионах. В местах оттока населения ситуация противоположная: старение, депопуляция, экономический упадок, изменение национальной структуры, ухудшение качества трудовых ресурсов.

Необходимо искать пути решения проблемы диспропорции. В первую очередь, следует обратиться к отечественному опыту, например, стоит вспомнить аграрную реформу П.А. Столыпина в начале XX века, и изучить наследие советского периода.

Тем не менее в условиях рыночной экономики единственный реально действующий способ решить проблему диспропорции – это повышение уровня экономического развития отстающих регионов, повышение уровня жизни и оплаты труда, развитие инфраструктуры, создание нового жилья и рабочих мест. Только такие меры могут урегулировать процессы внутренней миграции и остановить отток населения из регионов. Понятно, что это требует мобилизации гигантских денежных и административных ресурсов, но государство пытается действовать в данном направлении. Сегодня уже принято несколько федеральных программ, направленных на развитие и приток рабочей силы в нуждающиеся регионы, но заметных результатов они пока не принесли, поскольку отток населения продолжается. Таким образом, решение проблемы диспропорции размещения населения является первоочередной задачей для РФ и займет длительное время.

Литература

1. Указ Президента РФ «О Концепции государственной миграционной политики РФ на 2019 - 2025 годы» от 31.10.2018 № 622 // Российская газета. – 2018.

2. Вишневский А.Г., Зайончковская Ж.А., Денисенко М.Б., Мкртчян Н.В. Демографические вызовы России. Часть третья - миграция // Демоскоп Weekly. - 2017. - № 754.

3. Волох В.А. Проблемы управления миграционными процессами в современной России // Управление. - 2017. - №2 (16). - С. 31-36.

4. Численность и миграция населения РФ // Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс] URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1140096034906 (дата обращения: 17.11.2018).

И.Б. Ибрагимов
студент
(ГУУ, г. Москва)

Научный руководитель: к.экон.н., доцент Б.Г. Убушаева
(ГУУ, г. Москва)

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕХАНИЗМОВ УПРАВЛЕНИЯ В СФЕРЕ ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА Г. КОТЕЛЬНИКИ

Управление ключевыми сферами муниципальных образований, в том числе, сферой жилищно-коммунального хозяйства определяется тем, что в качестве основы конституционного строя нашей страны рассматривается местное самоуправление. В Федеральном законе № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [1] полномочия органов местного самоуправления в вышеуказанной сфере определены достаточно подробно, что является залогом для эффективного осуществления органами местного самоуправления деятельности по развитию сферы ЖКХ.

Обеспечение эффективного управления комплексом ЖКХ на всех уровнях, федеральном, региональном и местном является одним из наиболее важных направлений политики России в настоящий момент [4]. Это обусловлено текущей ситуацией, которая сложилась на настоящий момент в сфере ЖКХ, в том числе проблемы с износом основных фондов, несовершенным законодательством, слабость управленческих компетенций и т.д. провоцируют целый ряд проблем в сфере управления жилищно-коммунальным хозяйством в муниципальных образованиях, в том числе):

- увеличение доли аварийного и ветхого жилья;
- снижение общего уровня жизни;
- повышение числа аварий коммунального характера [3];.

Особенно остро стоит вопрос совершенствования механизмов управления в сфере жилищно-коммунального хозяйства в городском округе Котельники, который является динамично развивающимся населенным пунктом в Московской области, на общей территории свыше 1,4 тыс. гектар. Численность населения превышает 40 тыс. человек. Каждый год в эксплуатацию сдаются новые жилые комплексы, объекты промышленности и т.д.

Изучив структуру и систему управления сферой ЖКХ муниципального образования городского округа г. Котельники Московской области, можно сделать вывод о том, что ключевыми проблемами в управление ЖКХ являются:

- ограниченность бюджетных средств, которые могли бы быть направлены на реализацию крупных значимых проектов в сфере жилищно-коммунального хозяйства городского округа;
- наличие значительных объемов задолженности у собственников и нанимателей по оплате жилищно- коммунальных услуг, что приводит к ухудшению финансового положения управляющих компаний и организаций в сфере ЖКХ.
- проблема низкой активности и высокой требовательности населения к качеству услуг, которая отнюдь не стимулирует развитие рынка в жилищно-коммунальной сфере. Необходимо создание условий для повышения активности и ответственности собственников помещений в многоквартирных домах

© И.Б. Ибрагимов, 2018

посредством развития форм самоуправления граждан в сфере жилищно-коммунального хозяйства, прежде всего таких, как советы многоквартирных домов, товарищества собственников жилья.

И как решение данных проблем предлагаю рассмотреть следующие механизмы:

- применять механизмы ГЧП в сфере ЖКХ городского округа, ведь В отличие от традиционных отношений, ГЧП имеет свои базовые модели отношений капитала, собственности, создаваемой в ходе совместного проекта, а также форматы финансирования и методы управления проектом [2];

- привлекать значительные бюджетные, либо частные финансовые ресурсы для развития сферы жилищно-коммунального хозяйства, в том числе и на принципах государственно-частного партнерства;

- также для снижения задолженности по жилищно-коммунальным услугам и своевременной оплаты за ЖКУ, необходимо создание единой информационно-расчетной системы оплаты жилищно-коммунальных услуг**,** которая поможет сэкономить время собственников и нанимателей жилых помещений, воспользоваться данной услугой можно будет в любое время суток (не выходя из дому), а также по мобильному телефону или компьютеру.

Среди предложенных вариантов решения проблем совершенствования системы управления жилищно-коммунальным хозяйством – активизация работы с населением, особенно с должниками, посредством создания единой информационной системы, а также применение механизма государственно-частного партнерства, который позволит осуществлять более эффективное управление в сфере ЖКХ, даст возможность привлечь частные инвестиции [5] .

Литература

1. Федеральный закон "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" от 06.10.2003 N 131-ФЗ

2. Амунц, Д.М. Государственно-частное партнерство. Концессионная модель совместного участия государства и частного сектора в реализации финансовоемких проектов / Д.М. Амунц. - 2013. - № 12. - 16-24 с

3. Рудометкин, К. А. Современные проблемы реформирования системы жилищно-коммунального обслуживания населения: учебник / К. А. Рудометкин.- Москва : Мир человека, 2015.

4. Грабов П.Г. Основы организации и управления жилищно-коммунальным комплексом: учебно-практическое пособие / П. Г. Грабов. – Москва : 2016.

5. Убушаева Б.Г. Теоретические аспекты социально-экономического развития категория "рыночная инфраструктура". Сборник научных трудов преподавателей, аспирантов и студентов кафедры "Государственного и муниципального управления. -М.:ГУУ, 2017. -С.70-80.

О.Ю. Иванова
бакалавр
(ГУУ, г. Москва)

Научный руководитель: д.экон.н., доцент М.Е. Стадолин
(ГУУ, г. Москва)

ПРОБЛЕМА ФОРМИРОВАНИЯ КОМФОРТНОЙ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ В ГОРОДЕ МОСКВЕ

Создание комфортной городской среды в городе Москве является одной из ключевых целей деятельности Правительства Москвы и включает [4]:

1. Создание не только комфортной, но и качественной городской среды для организации отдыха и туризма;
2. Устойчивое развитие парковых зон, повышение их социальной, экологической, архитектурно-ландшафтной значимости;
3. Повышение уровня озеленения территории города;
4. Благоустройство улиц и общественных пространств.

Так, в период 2016-2017 годов было благоустроено более 120 единиц парковых территорий, что составляет порядка 1400 га, при этом объемы финансирования составили 32 049,8 млн.руб., большая часть которых была выделена Департаментом капитального ремонта города Москвы [2], а к концу 2018 года планируется увеличение площади парковых территорий в 8 раз по сравнению с 2012 годом.

В период с 2011 года в Москве было высажено более 5 миллионов зеленых насаждений, а прошедшей весной 2018 года в столице было высажено порядка 330 тысяч деревьев и кустарников.

В период 2011-2017 годов было благоустроено более 350 улиц, с общей протяжённостью порядка 342 километров[1].

Но до недавнего времени все программы по благоустройству были нацелены на преображение именно центральной части столицы. Из этого следует вывод, что актуальной проблемой формирования комфортной городской среды для Москвы является озеленение от центра к периферии. В одном из своих интервью телеканалу "ТВ Центр" Мэр столицы Сергей Собянин упомянул, что работу по благоустройству буду смещаться из центра на окраины. Проект называется «Мой район» и направлен на создание общего стандарта качества жизни в Москве, независимо от территориального расположения района. Целью программы - преодоление за пять лет «территориального неравенства» [3]

Следующая, немаловажная проблема – малый процент вовлечения жителей столицы во всевозможные городские и федеральные программы по благоустройству.

На сегодняшний день не преодолена достаточно негативная тенденция, которая связана с тем, что большинство жителей предпочитает не интересоваться тем, что происходит в их дворовых территориях, какие программы реализуются и что планируется сделать в будущем, а некоторые и вовсе не подозревают о существовании такого рода программ.

Такая пассивная гражданская позиция приводит к тому, что жители зачастую негативно реагируют на любого рода благоустроительные работы. Нередко можно увидеть нелестные отзывы, связанные с затрудненным

© О.Ю. Иванова, 2018

движением транспорта, повышенным шумом, запылённостью, раскопами улиц, которые мешают пешеходному движению, хотя при этом необходимо объяснять, что после всех этих неудобств жители получат новое общественное пространство, которое будет в разы комфортнее, просторнее и более приспособленным к современным требованиям комфортного города.

Тем не менее, любые изменения благоустройства территорий, особенно, когда это касается периферийных районов, должны быть с жителями обсуждены и одобрены. И несмотря на электронно-информационные системы обратной связи, эффективное взаимодействие городских властей с жителями до конца не налажено и этот механизм надо дорабатывать.

На сегодняшний день Москва является одним из самых «зеленых» мегаполисов мира по количеству зеленых зон и насаждений, уступая только Гонконгу. Чтобы удерживать такую высокую позицию необходимо приносить новые инновации, модернизировать действующие проекты, озеленять периферию, отойти от садового кольца и оставаться одним из самых «зеленых» мегаполисов мира.

Литература

1. Сайт Правительства Москвы [Интернет-ресурс] - https://www.mos.ru (дата обращения: 14.11.2018)
2. Сайт Департамента капитального ремонта [Интернет-ресурс] https://dkr.mos.ru URL: (дата обращения: 14.11.2018).
3. Петрина О.А., Стадолин М.Е. Комфортная городская среда: тенденции и проблемы организации/ Петрина О.А., Стадолин М.Е.// Вестник Университета (Государственный университет управления). 2018. № 6. С. 34-38.
4. Стадолин М.Е. Современные тенденции организации благо-устройства территорий поселений как основы формирования комфортной городской среды / Стадолин М.Е. // В сборнике: Государственное и муниципальное управление в Российской Федерации: современные проблемы и перспективы развития сборник научных трудов преподавателей, аспирантов и студентов кафедры государственного и муниципального управления. Москва, 2017. С. 140-145.

А.А. Ильюхов
д.истор. н., профессор
(ГУУ, г. Москва)

КОНЦЕССИИ 20-Х ГОДОВ XX ВЕКА - ПЕРВАЯ ПОПЫТКА УСТАНОВИТЬ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ С ЗАПАДОМ

Введение. Истоки концессионной политики советской власти

В результате революции и гражданской войны Россия оказалась в полной экономической изоляции. Политическая блокада сочеталась с экономической. Тогда это не называлось "санкции" и истоки такой политики были иными, чем в наши дни. Формально причинами изоляции советской России был отказ платить долги предыдущих правительств, национализация иностранной собственности и

© А.А. Ильюхов, 2018

отказ от сотрудничества с "капиталистами". Да ещё Запад пугала приверженность большевиков лозунгу мировой революции.

А без использования мирового технического опыта и мировых финансов рассчитывать на быстрое восстановление народного хозяйства страны не приходилось. А значит, большевикам трудно будет удержаться власти.

То есть, нэповские задачи и проблемы перетекали в политические и заставляли искать нетрадиционные методы использования иностранных капиталов и технических достижений Запада. Понимание этого пришло уже вскоре после взятия большевиками власти. Впервые о необходимости и возможности использовать инструмент концессий, как способа приобщения к достижениям мировой науки и техники, заговорили в 1918 г. Вопрос о привлечении иностранного капитала к хозяйственной деятельности в советском государстве обсуждался в период заключения Брестского мира в 1918 г.Тогда вполне конкретно обсуждалась идея привлечения бывших российских союзников и даже враждебной Германии к процессу восстановления страны. Для этого к концу 1920 г. Совет народных комиссаров РСФСР принял решение предоставить иностранным инвесторам «концессии как по разработке лесных и земельных богатств России, так и по организации отдельных предприятий промышленности». Способ быстрого восстановления народного хозяйства с помощью иностранных концессий в 1920-е годы был одним из немногих, если не единственным, имевшимся в распоряжении Советского правительства. Привлечение ресурсов на зарубежных рынках в виде финансовых кредитов и технологий для советской России, утратившей доверие иностранного капитала в результате проведенной в 1918 г. национализации без компенсаций, было недоступно.

Стремление советской России к использованию капиталов и технологий зап. Европы совпало с тем, что в Европе наблюдается послевоенная разруха, вызвавшая борьбу экономических интересов за русский рынок и русское сырье и привело к созыву вначале Генуэзской конференции, а затем Гаагской конференции. На этих конференциях были изложены основные принципы концессионной политики и предложен список объектов в сахарной, цементной, химической, электротехнической отраслях промышленности, а также сельскохозяйственные концессии. Предпочтение явно отдавалось тем отраслям обрабатывающей промышленности, которые не могли быстро восстановиться сами. Но западные державы проигнорировали призыв советской России. На конференциях не было заключено ни одного межгосударственного договора о концессиях. Но авнтюристы все таки не перевелись, и в том же 1922 г. были поданы заявки на открытие 338 концесионных предложений. Из них, из Германии -124, США -45. Англии 40. Франции - 29 предложений (заявок). Среди этих предложений 20 было от солидных фирм, остальные - это скорее мелкие спекулянты "не обладавшие никакими капиталами и рассчитывающих нажиться на факте получения концессии". В результате рассмотрения этих 338 заявок было заключено всего 15 концессионных предложений. Среди них были: "Русстранзит", "Индо", "Двинолес", сельскохозяйственные концессии ",Друзаг", "Руссгерторг". Последняя концессия принадлежала немецкому капиталисту Отто Вольфу. Её заключение вызвало большой наплыв германских фирм. Отмеченная закономерность продолжалась и далее. Например, в 1923 г. из 607 предложений (заявок) ГКК выдал разрешения только 20 солидным фирмам (Это 7,2% к числу поступивших предложений).

Первая концесссия советской власти (концессия Уркварта)

Процесс заключения договоров контролировался высшими руководителями советского государства. В частности, в 1922 г. завершились длительные переговоры с англичанином Уркваргом, который по договору получал пратиески всю Сибирь. Концессии Уркварта разрешалась разработка руд, выплавка металлов, добыча каменного угля в Сибири и на Урале. Но В.И. Ленин потребовал отклонить условия концессии Уркварта, что и было сделано. Этот факт был в какой-то мере демонстрацией политики в отношении концессий Советская власть показывала тем самым, "кто в доме хозяин".

Постепенно выявилась неожиданная проблема. Дело в том, что капитал всегда и везде идёт туда, где больше прибыль. А таким сегментом экономики стала торговля. Разница между ценами европейскими и советскими была очень велика, вот и устремляется авантюрный капитал в торговлю. Но советскому государству важно было восстанавливать не торговлю, а крупную промышленность.

Но не все в руководстве страной были готовы пойти даже на временный союз с "капиталистами" Революционные настроения были сильнее здравого смысла, идти на союз с капиталистами мало кто хотел Тогда решили пожертвовать лесом, коего в Сибири было предостаточно. Предполагалось создавать концессии преимущественно в отдаленных районах. С перепугу под концессии выделили целых 17 млн. десятин леса. Предполагалось также создать горнодобывающие концессии в Сибири: Кузнецкий угольный бассейн, Златоузское угольное месторождение, Зырянское и Змеиногорское месторождения цинка, свинца и меди. Ирбинское и Абаканское железорудные месторождения.[1] Включение этих месторождений в качестве обязательного компонента связано с острой потребностью в металлах, которые испытывали промышленно развитые страны после первой мировой мировой войны. То есть, большевики засчитывали, что на эту приманку капиталисты клюнут обязательно.

Обстановка в которой находилась страна в конце гражданской войны диктовала необходимость создание и так называемых "продовольственных концессий". Предполагалось сдать в концессию 3 млн. дес. на Юго-Востоке Европейской России в основном непаханых земель. Тогда обрабатывалось около 5 % плодородной земли. То есть, это был расчет на то, что концессионеры поднимут целину.

Принципы концессионной политики

Но ещё в 1918 г., в качестве непреложных принципов выдвигались следующие: Концессии должны сдаваться так, чтобы влияние иностранных государств было минимальным. Иностранные инвесторы обязаны были придерживаться внутренних советских законов. В любое время концессии могут быть выкуплены у владельцев. Государство в обязательном порядке должно получить долю в управлении предприятиями. В принципе эти положения, хотя и в измененном виде, вошли в декрет о концессиях 1920 г.

Но вначале объявление о возможности создания концессий были приняты на Западе прохладно, даже список предполагаемых концессий их неудовлетворил. Слишком различны были экономические системы. Рыночная экономика и частная собственность плохо состыковывалась с военным коммунизмом, продразверсткой и государственной собственностью на орудия и средства производства.

В связи с переходом к НЭПу ситуация кардинально изменилась. В годы НЭПа инструментом использования иностранной техники и финансов и стали концессии (временная аренда на условиях капвложений в производство). В декрете СНК «О концессиях» 23 ноября 1920 г. («Общие экономические и

юридические условия концессий[2]) был прописан механизм деятельности концессий: получение концессионером вознаграждения обусловленной в договоре долей продукта с правом вывоза за границу; предоставление торговых преимуществ и крупных заказов в случае применения технических усовершенствований; продолжительные сроки концессий в виде страховки за риск и вложенные средства; гарантии правительства РСФСР по недопустимости конфискации и национализации вложенного имущества и одностороннего изменения условий договора.

Концессионеры не обладали правами собственности, а только владения и пользования. Им предоставлялись: уравнение концессионного предприятия с государственным по обложению налогами; невмешательство госорганов в хозяйственно-административную деятельность вне пределов, предусмотренных в договоре; ответственность государства за убыток, причиненный должностными лицами и органами и пр.[3] Как видим, условия довольно привлекательные и приемлемые.

В.И. Ленин о концессиях

Для большевистского руководства концессии были вынужденной мерой поэтому и отношения к ним было настороженным. Ленин указывал: «Концессии - это блок с капитализмом передовых стран. Надо природу концессий представлять себе ясно. Это - экономический союз, блок, договор с передовым финансовым капиталом, в передовых странах, договор, который даст нам небольшое увеличение продуктов, но и увеличение продуктов контрагентов. Если мы дадим руду или лес концессионеру, он возьмет громадную долю этого продукта и нам даст небольшое долевое отчисление. Но для нас так важно увеличить количество продуктов, что и небольшое отчисление есть громадный плюс для нас.» .[4] Сам Ленин не питал иллюзий по поводу иностранного капитала. Он рассуждал, что будет глупостью полагать, что «социалистический теленок» обнимется с «капиталистическим волком». Государство разрешило предоставлять концессии зарубежным предпринимателям на предприятия или территории для добычи ископаемых и разработки природных богатств. Концессии (Концессионеры) должны были платить те же налоги, что и государственные предприятия. Часть продукции получало государство, часть уходила за рубеж. На IV съезде ВСНХ были рассмотрены возможные объекты концессий. А *первые договора о концессиях были подписаны в конце 1921 г* с Большим северным телеграфным обществом, с Объединенной Американской компанией (асбестовая концессия «Аламерика). В апреле 1922 г. в Генуе были приняты принципы концессионной политики и рассмотрен список объектов концессий, а летом на Гаагской конференции были предложены не только сырьевые концессии (нефтяные, горные, лесные), но и предприятия обрабатывающей отрасли (сахарные, цементные, электротехнические).

На привлечение иностранных концессий к восстановлению и модернизации экономики страны, сыграло то обстоятельство, что надежды на революцию в Западной Европе («в одной или двух крупнейших капиталистических странах») и связанную с ней помощь не оправдываются. Нужно было существовать в капиталистическом окружении. Вот и меняется экономическая концепция.

X съезд РКП (б) одновременно с резолюцией о замене продразверстки продналогом принял резолюцию в которой указывал, что возможность договорных отношений между советской республикой и капиталистическими странами должна быть использована в первую очередь для поднятия "производительных сил республики." Эта задача по мнению съезда может быть

разрешена частично путем концессий, которые должны служить мощным средством развития производительных сил Советской республики .[5]

Арманд Хаммер, подписавший в октябре 1921 г. с Наркоматом внешней торговли РСФСР договор о поставках из США пшеницы в обмен на драгоценности и пушнину, стал первым иностранным предпринимателем, открывшим свое концессионное предприятие в РСФСР. В 1922 г. от иностранцев поступило до 300 предложений о концессиях, и было заключено 14 соглашений, тогда как в 1921 г. - только 4. Преобладали торговые, сырьевые и сельскохозяйственные концессии. Концессионная практика СССР пошла по пути предоставления концессий преимущественно иностранцам. Так, в 1922–1924 гг. по количеству заключенных договоров лидировали Германия (21 договор), Англия (16) и США (10).[6]

Концессии в экономике СССР сыграли незначительную роль. Зарубежные бизнесмены опасались инвестировать крупные капиталы в страну, которая национализировала средства производства и не возвращала займов (долги царского правительства), пропагандировала идею мировой революции.

Число концессионных предприятий, с которыми заключили договор, было незначительно. Предложения потенциальных концессионеров тщательно изучались ГКК (Государственный концессионный Комитет) при участии ВСНХ и представителей партийной власти. Поэтому количество заключённых соглашений было сравнительно невелико: в 1924 г. – 55, в 1925 г. – 70, в 1926 г. – 82, в 1927 г. – 74, в 1928 г. - 68, в 1929 г. – 59. Но предложений со стороны иностранных предпринимателей было гораздо больше (см. таблицу 1). В 1922 г. было удовлетворено всего 13 % заявок, в 1923 г. - 45 %; в 1924 г. -25 %; в 1925 г. - 21%; в 1926 г. - 28 %; на 1 ноября 1927 г. - 19 %. В среднем за период с 1922 по 1927 гг. ГКК удовлетворил 7,5% ; заявок. С 1921 года наблюдается рост предприятий, арендованных или приобретенных зарубежными инвесторами. В 1922 году их было уже 15, в 1926 – 65. Такие предприятия действовали в отраслях тяжелой промышленности, горной, горнозаводской, деревообрабатывающей. Общая численность концессионных предприятий за все время (20-е годы) достигла более 350 .

Число предложений о концессиях было весьма значительным. И это говорит о том, что многие капиталисты ради прибыли готовы рисковать. Нарком иностранных дел М.М. Литвинов в начале 1924 г. сравнивал положение ГКК с состоянием «разборчивой невесты», которую «забрасывают предложениями.

Как правило, такая мера, как концессии, принимается в кризисное время, когда государство само не в состоянии наладить самостоятельно производство. Введение концессий позволяет восстановить разрушенное состояние экономики, дает рабочие места, поступление денежных средств. Большая роль в создании концессий отводится иностранному капиталу по той причине, что инвесторы готовы платить международной валютой, а у отечественных граждан денег просто нет.

Хозяйственная эффективность концессий в масштабах страны была невелика. В 1926/27 хозяйственном году на них выпускалось около 1% промышленной продукции [7] Большинство концессий занимались освоением природных ресурсов, главным образом леса. Всего в 1926 г. действовало 6 лесных иностранных концессий. В апреле1927 г. был заключен договор с японским лесным синдикатом сроком на 6 лет на эксплуатацию 1100 000 га. лесной площади на Дальнем Востоке в Приморской области. Общее число рабочих, занятых в 192627 г. на лесных концессиях определяется в 33 300 чел. (в том числе иностранных, постоянных 3000 чел., сезонных -29 000 чел., служащих - 1100 чел. в том числе 50 чел. иностранцев. Платежи правительству по лесным

концессиям за все время их действия составили 116384 млн. руб. Кроме того, внесено в соцстрах в тот же период 1685 тыс. руб. Стоимость заготовленных лесных материалов за все время действия концессий определяется в сумме 29,5 млн. руб. Из них на долю экспорта приходится 27 млн. руб. Сюда не включена заготовка «Мологолес» за 1925/26 г., продукция коего полностью реализована на внутреннем рынке. Результаты работ лесных концессионных предприятий за все время их деятельности были убыточны. Общая сумма убытков по всем лесным концессиям за период с 1922 г. по 1926 г. определяется примерно в размере 3.278 тыс. руб. [7]

Но в ряде отраслей они играли существенную роль: выпускали около 85% марганцевой руды, свыше 60% свинца и серебра, 30% золота, 26 % цинка, 19 % меди, 22% одежды и галантереи.

Заключение

Через 5-7 лет работы современники сделали вывод, что "Большинство действующих концессий имеет второстепенное значение и не оказывает особого влияние на развитие народного хозяйства"[8] Но с современной точки зрения этот вывод нуждается в уточнении. Тогда вывод был сделан исходя из завышенных (нереальных) надежд на привлечение иностранных капиталов, техники и технологии в советскую экономику. А капиталистическая экономика строится совсем по другим законам, явно входящим в противоречия с советской моделью и экономики и общественных отношений. Иностранные концессии были всё-таки чужеродным элементом в России 20-х годов. Но отдельные концессии показывали пример эффективной организации производства. Та же Прикумская сельскохозяйственная концессия, где "*обработка земли на 100% производится тракторами".* В начале 20-х годов она демонстрировала качественно иной способ обработки земли, да и крестьянам они помогают.

Концессии, скорее всего, были вынужденной мерой. Других вариантов привлечения зарубежных капиталов и технологий в реальности просто не существовало, и с этой точки зрения их и надо оценивать.

Литература

1. Бутковский В.П. Иностранные концессии в народном хозяйстве СССР. Л., Госиздат. 1928 С.29-30.
2. Собрание узаконений и распоряжений Рабоче-крестьянского Правительства. 1920. № 91, ст. 481.
3. Яковлева Е.Л. Концессионная политика и практика // Хозяйственный механизм периода новой экономической политики (По материалам 20-х годов. Сб. обзоров). М., 1990. С. 145–150.
4. Ленин В.И. Полн. собр. соч.. Т. 43. С. 82, 83.
5. КПСС в резолюциях и решениях съездов , конференций и пленумов ЦК. Изд. 7. Т.2. М. ИПЛ. 1983. С.373-374.
6. Эвеншов Л.Я. Иностранные капиталы в русской промышленности. М.-Л., 1931. С. 101.
7. Вдовин А.И. История СССР от Ленина до Горбачёва – М.: Вече, 2014. С. 53.
8. Бутковский В.П. Указ соч. С. 62.

М.И. Исаева
магистрант
(ГУУ, г. Москва)

Научный руководитель: к.б.н., доцент Е.Г. Хмельченко
(ГУУ, г. Москва)

О ВНЕДРЕНИИ СИСТЕМЫ РАЗДЕЛЬНОГО СБОРА ТВЕРДЫХ КОММУНАЛЬНЫХ ОТХОДОВ НА ТЕРРИТОРИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Сегодня качество жизни населения определяется, прежде всего, условиями проживания граждан в экологически благоприятной окружающей среде [4].

В России среди вопросов, связанных с экологией, наиболее серьезную позицию занимает проблема организации утилизации отходов (сбор, переработка, обезвреживание и т. д) [3].

На современном этапе технологии по переработке твердых коммунальных отходов с извлечением вторсырья обретают все большую востребованность [1]. Это предполагает внедрение системы раздельного сбора отходов и использование технологии внедрения инноваций в данной сфере деятельности [5].

Изучая опыт экономически развитых стран, заметен подход к твердым коммунальным отходам (ТКО) как к комплексному сырью, заключающем в себе ряд ценных элементов.

Год от года количество этого сырья возрастает, и в то же время его структура наполняется составляющими, извлечение и дальнейшее применение которых превращается в экономически выгодное направление.

Поэтому переработка с извлечением вторсырья представляет собой наиболее предпочтительный способ обработки ТКО [6].

В настоящее время во всем мире нет систем утилизации ТКО, в структуре которых не было бы процесса захоронения. Но объем отходов, подлежащих захоронению, заметно изменяется под влиянием структуры цепочки утилизации ТКО. Чем данная цепочка совершеннее, тем меньше образуется остатков для конечного складирования.

Все более становится очевидным, что действующий механизм регулирования экологической ситуации в субъектах России во многом исчерпал свои внутренние резервы и требует изменений. Об этом свидетельствует невысокий уровень применения вторичного сырья и дотационный принцип финансирования предприятий, осуществляющих утилизацию отходов [7].

На данный момент в России принимаются законы на федеральном и региональном уровнях по решению проблем в области регулирования механизма экологической политики.

Эффективность выполнения задач, отраженных в этих документах, будет характеризоваться разработкой организационного механизма управления, каким образом будет осуществляться разделение полномочий между органами государственной власти, органами местного самоуправления, участниками данной деятельности, как будет выстраиваться взаимодействие между органами власти, населением и бизнесом.

© М.И. Исаева, 2018

Для развития системы раздельного сбора твердых коммунальных отходов необходимо совершенствовать систему управления организационно-экономическими отношениями и планированием в данной сфере [2].

В настоящее время организация сбора и утилизации ТКО передана региональным органам государственной власти.

Органы местного самоуправления не зависимо от типа муниципального образования являются только участниками данного процесса.

В настоящее время проводятся эксперименты по раздельному сбору ТКО во многих регионах России, но, к сожалению, без надлежащего информирования и поощрения населения эти эксперименты обречены на провал.

На современном этапе формирования новой концепции по утилизации ТКО, главнейшей целью должно стать создание целостной отрасли по сбору, транспортировке и переработке отходов в нашем государстве.

Реформирование отрасли обращения с ТКО напрямую связаны с лицензированием деятельности субъектов хозяйствования и разработкой региональных территориальных схем обращения с ТКО, где образуются потоки всех видов отходов и технологические процессы переработки и утилизации.

Вместе с тем наиболее непростой остается задача, касающаяся создания организационно-экономического механизма реализации технологических процессов с содержанием модели инвестирования и системы регулирования тарифной политики. Кроме того, заключение концессионных контрактов должно основываться на утвержденных региональных нормативах накопления отходов.

Литература

1. Кириллова А.Н., Мусинова Н.Н. Поиск рациональных подходов к развитию сферы обращения с отходами // Экономика и предпринимательство. – 2017. – № 9-3 (86). – С. 788-791.

2. Миронова Н. Н., Хмельченко Е. Г. Управление организационно-экономическими отношениями и планированием // Вестник национального института бизнеса. – 2017. – №28. – С.333-338.

3. Хмельченко Е. Г., Казакова И.Г., Богомолов Ю.Г., Савельев А.Ф., Медовар Ю.А., Юшманов И.О. О влиянии полигона твёрдых коммунальных отходов на качество подземных вод в Московской и Владимирской областях // Муниципальная академия. – 2018. – №3. – С.55-62.

4. Хмельченко Е.Г. Качество жизни как показатель развития муниципального образования // Государственное и муниципальное управление в Российской Федерации: современные проблемы и перспективы развития сборник научных трудов преподавателей, аспирантов и студентов кафедры государственного и муниципального управления. – Москва. – 2017. – С. 146-151.

5. Хмельченко Е.Г. Технологии внедрения инноваций в комплексную систему управления предприятием // Вестник университета (Государственный университет управления). – 2017. – № 4. – С. 33-37.

6. Хмельченко Е.Г**.** Проблемы утилизации твёрдых коммунальных отходов в Российской Федерации и пути их решения // Муниципальная академия. – 2018. – №2. – С.110-114.

7. Хмельченко Е.Г. Твердые бытовые отходы и способы решения проблемы их утилизации в России // В сборнике: «Государство, власть, управление и право: история и современность: материалы 8-й Всероссийской научно-практической конференции». – 2017. – С.192-195.

В.С. Каширская
бакалавр
(Финансовый Университет при Правительстве РФ, г. Москва)

Научный руководитель: к.экон.н., доцент Н.Н. Мусинова
(Финансовый Университет при Правительстве РФ, г. Москва)

РАЗВИТИЕ СОЦИАЛЬНОГО И ИННОВАЦИОННОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В АСПЕКТЕ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ С ОРГАНАМИ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

Россия имеет одну из самых развитых экономик мира, однако ведение бизнеса в условиях российской экономики сталкивается со множеством трудностей. Немаловажной проблемой в нашей стране является ведение малого бизнеса, который в свою очередь является неотъемлемым и необходимым сектором рыночной экономики, формирующим конкурентную среду. Этой теме был посвящен новый доклад В.В. Путина на пленарном заседании ежегодного форума «Опора России» — «Малый бизнес – национальный проект!», где обсуждались и наиболее перспективные направления малого бизнеса – инновационное и социальное предпринимательство. [3] Становление, развитие и поддержка данных направлений в значительной мере зависят от муниципальной власти, поэтому вопрос их взаимодействия сегодня актуален и требует теоретического изучения.

Закон «О социальном предпринимательстве» должен был быть принят до конца 2017 года. Социальное предпринимательство становится популярным в России, по статистике прошлого года данным видом деятельности занималось около 30 тысяч людей. Социальное предпринимательство – это сфера с особой зоной влияния, его главной целью является решение проблем общества, оказание помощи.

Эффективный механизм управления и поддержки малого бизнеса особенно нужен предприятиям, специализирующимся на инновационном развитии. Малые инновационные предприятия призваны решать вопросы по структурной перестройке производства и повышения эффективности показателей социально-экономического развития. Необходимость развития инновационного предпринимательства поднимается в Стратегии пространственного развития России до 2025 года, где обозначена необходимость расширения поддержки инициатив местного населения в сфере предпринимательства, развития и продвижения уникальных локальных брендов за счет развития отраслей эффективной экономической специализации, содействия их модернизации и инновационному развитию.

Наиболее серьезными проблемами на пути развития данных видов малого предпринимательства являются: нехватка ресурсов; ограниченность доступа продукции небольших компаний на отечественный рынок; высокая административная нагрузка. Разберем каждую проблему подробнее с точки зрения взаимодействия с органами местного самоуправления.

Финансовая поддержка малого предпринимательства ведется практически во всех муниципальных образованиях, оставляя без должного внимания такие важные аспекты как: нехватка кадровых ресурсов и ограниченность доступа к инфраструктуре. Местное самоуправление может организовывать курсы

© В.С. Каширская, 2018

подготовки и переквалификации кадров и обеспечить льготное подключение малого бизнеса к объектам коммуникаций и инфраструктуры. [2]

Расширение доступа продукции малого бизнеса на общероссийский рынок – это не основная задача муниципальной власти. Но стоит заметить, что она способна оказывать влияние на создание имиджа и распространение товаров и услуг малого предпринимательства. [1] Для этого необходимы рекламные акции, распространение через местные СМИ информации, пропагандирующей и популяризирующей деятельность малого бизнеса.

Организационная сторона отношений власти и бизнеса на муниципальном уровне имеет ряд проблем, в том числе они затрагивают регистрацию бизнеса, получение различных справок, сдачу отчетности. Для решения данной проблемы местные органы власти имеют различные инструменты: создание специальных МФЦ, консультирование бизнеса, создание центров кластерного развития и кооперации.

Следует отметить, что различные исследования продемонстрировали прямую зависимость состояния бизнес-среды и социального эффекта малого предпринимательства. Более того инновационное предпринимательство поможет России выйти на качественно новый уровень экономического развития.

Таким образом, взаимодействие муниципальных органов власти и малого инновационного и социального предпринимательства хоть и находится на начальном уровне развития, но существуют предпосылки к его развитию, способствующие решению существующих проблем.

Литература

1. Государственное и муниципальное управление. В 2 ч. Часть 1. Государственное управление: учебник и практикум для академического бакалавриата / С.Е. Прокофьев и [др.]; под ред. С.Е. Прокофьева, О.В. Паниной, С.Е. Еремина, Н.Н. Мусиновой.– М.: Издательство Юрайт, 2017.– 276 с. – С.258-262.

2. Мусинова Н.Н., Сираждинов Р.Ж. О компетентностном подходе в организации местного самоуправления в России./ Мусинова Н.Н., Сираждинов Р.Ж.// Вестник университета (Государственный университет управления) – 2013. № 20.- С. 86-91.

3. Официальный сайт «Опора России»: общероссийская общественная организация малого и среднего предпринимательства URL: http://opora.ru (дата обращения: 4.11.2018).

Н.Е. Климова
бакалавр
(ГУУ, г.Москва)

Д.В. Поксеваткина
бакалавр
(ГУУ, г.Москва)

Научный руководитель: к.полит.н., доцент Ю.В. Гимазова
(ГУУ, г. Москва)

ПАТЕРНАЛИЗМ КАК ЭЛЕМЕНТ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ РОССИЙСКИХ ГРАЖДАН

В современной российской политической культуре мы наблюдаем устойчивые признаки патернализма и можем сделать выводы, что это явление стало неотъемлемой частью политического менталитета граждан. Объектом исследования является патернализм как элемент политической культуры. Предметом исследования выступает наличие патернализма и процесс его развития в политической культуре России. Методологической основой исследования стал диалектический, системный и сравнительно-исторический методы.

Развитию патернализма в политической культуре российского общества способствует такое явление, как персонифицированное государство. Государство для народа — это сильный патриархальный лидер, патернализм — государственное попечительство. Личность не представляет в русской политической истории и культуре самоценность, она растворяется в общине и государстве[1].

Говоря о генезисе патернализма, очень важно учесть роль церкви. Действительно, она связала народ верой, что способствовало укреплению единства народного самосознания. Церковно-идеологическая доктрина несла теорию царского самодержавия: Бог — отец небесный, а управляющий от его имени на земле царь — отец земной.

Историческое развитие патернализма закреплялось политикой централизации власти Ивана IV и политикой абсолютизма Петра I и Екатерины II. В ментальности советских людей под влиянием тоталитарной власти также наблюдаются патерналистские установки: советский лидер автоматически заменил императора. В реалиях отечественной действительности патернализм предстает важнейшим социальным институтом, свойственный советским и отчасти постсоветским реалиям общественной практики. В 1990-х в России социальную базу патернализма образует объективная потребность социальной защиты низкостатусных слоев населения. При сложившейся ситуации отказ от государственного патернализма практически невозможен, т. к. с неизбежностью произойдет снижение доверия к государству и властным институтам. Однако реализация государством многочисленных функций социального обслуживания обуславливает сохранение патерналистских традиций и усиление ресурсной зависимости от обладателя властными полномочиями. Опека со стороны государства и мифологизации власти являются фундаментом для

© Н.Е. Климова, Д.В. Поксеваткина, 2018

патерналистских установок. Патернализм - общая особенность ментальности россиян, обеспечивающая специфику национальной политической культуры[2].

Политика России без патернализма представляет собой противоположную систему развития государства, признаки которой можно найти в партисипативной модели, включающую в себя осознание гражданином своей важности и ценности в процессах управления, развития и участия в институтах общественной жизни и государства[3]. Партисипативная модель, как противоположное явление патернализму, является перспективной для внедрения в политическую культуру России, поскольку имеет ряд достоинств:

Во–первых, такая модель общественного устройства способствует развитию гражданского общества и активному участию граждан в политической и общественной жизни государства.

Во–вторых, данной модели присуще также активное участие граждан в экономике государства посредствам ведения бизнеса, что способствует развитию их экономической свободы и независимости от него. Развитие частного бизнеса позволяет привлекать инвестиции из других стран, повышать конкурентоспособность фирм, что ведёт к интенсивному развитию рынков и экономики в целом.

В-третьих, партисипативная модель общественного устройства России позволяет развить новаторские идеи, которые изначально уже были заложены в сознание людей. Данные идеи не могли быть реализованными, поскольку патерналистское мышление на протяжении всего времени сдерживало возможность их развития в полной мере.

Подводя итоги, необходимо отметить, что политическая культура современной России уже не является однородной: уже нельзя говорить об однозначности патерналистских настроений. В последние годы все больше людей разочаровываются в государстве и его возможностях. Теперь, когда подрастает новое поколение, не знающее советской государственности, происходит трансформация патерналистского мышления. Патернализм перестает быть единственным типом взаимоотношений, однако это не отрицает его роли. Восприятие государства сквозь призму его «отеческих функций» по-прежнему очень устойчиво в коллективном сознании[4].

Рекомендации по искоренению патернализма из политической культуры России:

1. Воздействие на молодежь путем внедрения интерактивных технологий, позволяющих дистанционно участвовать в развитии общественных институтов, предлагать и реализовывать свои проекты и идеи в рамках партисипативной модели.
2. Увеличение количества небезразличных к судьбе своего государства граждан путем внедрения механизмов оповещения о успешно реализованных проектах без поддержки «сверху».
3. Повышение финансовой грамотности граждан, что позволит разобраться во всех нюансах ведения бизнеса и вывести его на уровень выше, что увеличит количество «новаторов» в экономической сфере

Литература

1. Ахиезер А.С. Самобытность России как научная проблема.. N4-5 изд. М: Отечественная история, 1994.
2. Дворкин Д. Патернализм.. Т.56 №1 изд. М: 1972.

3. Главная проблема России // Информационное агентство «Росбалт» URL: http://www.rosbalt.ru/blogs/2012/05/28/986058.html (дата обращения: 17.11.2018).

4. Лях Н.А. Патернализм в России // Россия и АТР. 2002. №4 (38). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/paternalizm-v-rossii (дата обращения: 20.11.2018)

М.В. Ковалева
магистрант
(ГУУ, г. Москва)

СТРАТЕГИЯ УПРАВЛЕНИЯ НАРКОЛОГИЧЕСКОЙ ПОМОЩЬЮ НА ОСНОВЕ АДМИНИСТРАТИВНОГО УЧЕТА

В современных условиях проблема наркоманий приобретает особую значимость. Это обусловлено тем, что наркологическое здоровье является важнейшей частью общего здоровья населения России. Существующая специализированная наркологическая служба представляет собой ступенчатую специализированную систему лечебно-профилактической помощи лицам, страдающим наркологическим заболеванием. В процессе ее деятельности особое внимание уделяется административному учету, позволяющему создать информационный спектр для внутреннего анализа деятельности ЛПУ и наркологической службы в целом. Административный учет представляет собой информацию, предназначенную для внутреннего пользования в качестве основы для проведения многофакторного анализа деятельности организации или службы на основе сбалансированных показателей. [3]

Административный учет показателей деятельности наркологической службы определяется на уровне службы в целом и на уровне его стратегически значимых наиболее крупных ЛПУ. В каждом ЛПУ определяются дополнительные нормативы и цели, которые помогают достижению качественно нового уровня оказания наркологической помощи. Полученная информация подвергается многофакторному анализу и функционирует по принципу обратной связи, что позволяет своевременно вносить необходимые коррективы. Для анализа информации создаются специальные аналитические центры.

Административный учет подразделяется на следующие стадии:

Стадия 1. - разъяснение и обсуждение миссии и стратегии деятельности наркологической службы.

Стадия 2. - установление и разработка коммуникационных взаимосвязей в наркологической службе.

Стадия 3. - планирование и определение задач.

Стадия 4. - обратная связь и обучение.

На первой стадии осуществляется совместная работа команды высшего менеджмента: каким образом перевести миссию наркологической службы в конкретные стратегические задачи. После рассмотрения аспектов, связанных с финансами» и пациентами, наркологическая служба разрабатывает цели и

© М.В. Ковалева, 2018

показатели для измерения внутренних процессов оказания наркологической помощи. В процессе разъяснения и обсуждения долгосрочной стратегии наркологической помощи появляется возможность определения стратегических целей и идентификации основных критических факторов, влияющих на стратегические цели.

На второй стадии, связанной с установкой и разработкой коммуникационных взаимосвязей в наркологической службе стратегические цели достигаются на основе семинаров, конференций, производственных собраний и заседаний Больничного Совета в ЛПУ наркологического профиля компьютерной сети.

В рамках третьей стадии, формирующей планы, постановку задач и осуществление стратегических действий, осуществляются стратегические изменения в процессе оказания наркологической помощи [1].

На четвертой стадии, направленной усиление обратной связи и осуществление процесса обучения*.* Обратная связь осуществляется для определения соответствия реализации стратегии стратегическому плану. Процесс обучения начинается с определения общей миссии, то есть чего хотим достигнуть в организации наркологической помощи в целом [2].

Внедрение административного учета включает следующие шаги: *Шаг 1.* по определению архитектуры показателей, задача которых заключается в выборе соответствующих организационных единиц (стратегически значимые ЛПУ), идентификация стратегических подразделений - отделений с наиболее высокотехнологичными видами наркологической помощи и определении как стратегически обозначено реабилитационное отделение наркологии.

Шаг 2. связан с выработкой консенсуса по поводу стратегических целей на основе проведения интервью с руководителем новационного проекта управления, разработкой основных блоков в соответствии с методикой <<brain-storming>>. *Шаг 3.* направлен на разработку комплекса показателей.

Шаг 4. связан с разработкой плана внедрения. Его задача заключается в разработке плана внедрения. Этапы внедрения: подготовительный (разъяснительный) - собственно внедренческий - полноценная реализация - анализ результатов.

Административный учет апробирован в Москве, который осуществлялся поэтапно, где каждый этап подразделялся на стратегические шаги, базируясь на информационных (компьютерных) технологиях. Проведенная апробация свидетельствует о том, что данный подход позволяет избежать потери информации о наркологической помощи, трудовых ресурсах наркологической службы, пациентах, находящихся под диспансерным наблюдением и финансово-экономических результата [4].

Литература

1. Соколов Н.Н. Современные тренды и новые подходы к управлению организацией // Муниципальная академия. 2017. № 4. С. 182-186.
2. Соколов Н.Н. Организационные и социально-психологические основы подготовки и реализации управленческих решений // Вестник Университета (Государственный университет управления). 2013. № 8. С. 167-171.
3. Туровский А.А., Гасанов Р.И. Государственная политика в сфере производства и оборота алкогольной продукции: этапы становления и развития // Вестник Университета (Государственный университет управления). 2010. № 13. С. 76-81.

4. Туровский А.А., Ефремов Р.Ю. Стратегия модернизации государственного управления // Вестник Университета (Государственный университет управления). 2014. № 7. С. 85-88.

В.В. Комаровский
к.истор.н., зав. сектором
(ИМЭМО РАН им. Е.М. Примакова, г. Москва)

РЕГУЛИРУЕМАЯ ВНЕШНЯЯ ТРУДОВАЯ МИГРАЦИЯ В РЕГИОНАХ РФ

Тема миграции привлекает в последнее время пристальное внимание как средств массовой информации, так и исследователей. И подобный интерес вполне обоснован не только серьезными последствиями европейского миграционного кризиса 2015-2016 гг., но и главным образом необходимостью извлечения уроков, осмысления причин, механизмов и направлений трансформации миграционной политики принимающих стран.

В отечественной практике это проявляется главным образом, через определение задач миграционной политики на среднесрочную перспективу. Смена векторов политики достаточно четко отразилась в принятой 1.11.2018 г. «Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы»[1].

По сравнению с предшествующей Концепцией 2012 г. можно констатировать заметный прогресс в определении приоритетов, адекватных экономической и политической ситуации, к которой предстоит адаптироваться стране в ближайшие годы.

Вместе с тем как представляется, в данном документе не получила необходимого отражения трансформация миграционной политики основных принимающих стран, целенаправленно акцентирующих ее роль в повышении национальной экономической конкурентоспособности.

Трудовая миграция выступает базовым компонентом трансграничной миграционной мобильности, роль которой постоянно возрастает. Следует упомянуть, что и поток исследований по проблеме адаптации всех потоков мигрантов, включая беженцев, по объективным причинам фокусируется на их **трудовой** адаптации как основного канала комплексного процесса интеграции приезжих в принимающие общества.

Одновременно в процессах отбора востребованных категорий иностранной рабочей силы (далее ИРС), трудовой адаптации всех потоков трансграничных мигрантов объективно возрастает роль работодателей, будь то крупные, средние и малые компании (т.е. юридические лица) или индивидуальные потребители тех или иных услуг (домашние работы, уход за детьми и престарелыми и т.п.).

Не случайно в мире все большее распространение и правовое оформление получает система иммиграционного «спонсорства» определяющая и закрепляющая взаимные обязательства всех трех сторон взаимодействия (работодатель - иностранный работник - государство)[2]. В России пока можно констатировать преобладание «парных» нормативно оформленных отношений, хотя все предпосылки выстраивания единого процесса имеются. Развитие

© В.В. Комаровский, 2018

практики организованного набора может послужить стимулом к формированию полноценной системы иммиграционного спонсорства в России.

Как известно, система регулирования притока и использования ИРС в стране включает три категории трудовых мигрантов: два безвизовых - граждане стран-членов ЕАЭС, приравниваемые к национальной рабочей силе и выходцы из прочих стран СНГ (работа на основе патента) и визовый поток, включающий трудовых мигрантов из третьих стран.

По данным Минтруда, представленным в Прогнозе баланса трудовых ресурсов на 2018-2020 гг., в 2018 г. в стране насчитывается 3.1 млн. иностранных трудовых мигрантов (2016 г. – 2.83 млн., 2020 г. – 3.3 млн. (план))[3].

По данным МВД РФ за 9 мес. 2018 г. оформлено 1 271938 патентов (9 мес.2017 г. – 1 309983), оформлено разрешений на работу 89 756 (9 мес. 2017 г.- 105 537), в том числе высококвалифицированным специалистам (ВКС) - 20 248 (20 373) и квалифицированным специалистам (КС) - 13 991 (13 145)[4].

Постановлением Правительства от 6.12.2017 г. №1479 [5] потребность в привлечении в 2018 г. иностранных работников, прибывающих в Россию на основании визы, была утверждена в 140 423 чел. (79,3% от потребности, определенной на 2017 г.)

В июне 2018 г. размеры квоты пришлось скорректировать – увеличить до 178 454 чел.[6], т.е. практически до размеров прошлого года. При этом увеличение квоты затронуло все профессионально-квалификационные группы.

Изменения коснулись большого числа регионов, как за счет увеличения квоты, так и за счет ее уменьшения для ряда регионов[7].

Корректировка региональных визовых квот проводится в течение всего года и является своеобразным инструментом исправления недостатков механизмов регионального отбора участников программы, ошибок планирования объемов необходимой ИРС, в том числе и в связи с возникновением форс-мажорных обстоятельств.

Согласно данным Минтруда в 2017 г. существенно возрос спрос работодателей на рабочую силу[8]. Количество вакансий в среднем за 9 месяцев 2017 г. превысило уровень 2016 г. на 18%.

В 2018 г. количество свободных рабочих мест снова увеличилось и 30.10. 2018 г. составляло 1 666,95 тыс. единиц (30.10.2017 г. - 1 583,49 тыс. единиц)[9]. Таким образом, в обозримой перспективе наблюдается рост числа вакансий.

На этом фоне визовая миграция может показаться относительно малозначимым фактором удовлетворения потребности рынка труда в иностранных кадрах. Тем не менее, это не так. Данная категория трансграничных трудовых мигрантов призвана удовлетворять потребность страны в наиболее востребованных категориях работников, которые невозможно получить за счет свободного и полусвободного перемещения двух прочих категорий трудовых мигрантов. Не случайно эта категория и формально и по существу является полностью регулируемой, как и во многих странах, принимающих работников из т.н. «третьих» стран.

Широко распространено мнение, что основную часть визовых мигрантов составляют высококвалифицированные и квалифицированные специалисты. Однако мировая практика показывает, что это далеко не так, что высок спрос и на малоквалифицированную и сезонную ИРС.

Российские регионы в этом смысле не являются исключением, но представляют достаточно пеструю картину как с точки зрения профессионально-квалификационных запросов, так и национальной принадлежности визовых мигрантов. Частично это определяется территориальной близостью конкретных

стран к тому или иному региону, частично специализацией производств и организаций, привлекающих ИРС. Существенную роль играет структура собственности. Иностранные собственники предприятий предпочтение отдают соотечественникам. Прежде всего, это касается китайского и вьетнамского бизнеса.

Среди включенных в анализ субъектов РФ можно выделить регионы с практически мононациональным составом визовой ИРС, например Республика Тыва (КНР – 100%), Приморский край (КНР – 94%), Иркутская обл. (КНР - 90%), Якутия (Индия – 81%), Кабардино-Балкарская республика (КНР- 99%), Владимирская обл. (Вьетнам – 89%), Рязанская обл. (Вьетнам – 87%), Псковская обл. (Вьетнам - 87%), Пермский край (Турция – 70%), Татарстан (Турция -69.9%), Свердловская обл. (КНР – 67%), Калининградская обл. (Литва – 63%).

С другой стороны можно выделить ряд регионов с более диверсифицированной структурой привлечения визовых трудовых мигрантов. К данной категории можно отнести регионы без ярко выраженного доминирования выходцев из конкретной страны, либо их доля составляет менее половины квоты. Сюда прежде всего относятся Волгоградская обл., Краснодарский край (КНДР – 46%), Пензенская обл. (Вьетнам-48%), Ямало-Ненецкий АО (Турция – 48%).

При этом основными странами поставщиками ИРС для большинства регионов РФ стабильно выступают КНР, Вьетнам и Турция. В ряде регионов наблюдается существенное присутствие рабочих из КНДР и Сербии.

Как свидетельствуют имеющиеся данные о профессионально-квалификационных потребностях регионов в визовых мигрантах – картина также достаточно разнообразна.

Выводы

Представляется, что распределение квот ИРС между регионами в целом опирается как на заявленную потребность, так и на представления федерального центра о социально-экономическом потенциале регионов, их перспективах с точки зрения национальных приоритетов. Об этом свидетельствуют и региональные балансы трудовых ресурсов.

Формирование двухуровневой системы определения потребности регионов в визовых трудовых мигрантов в целом соответствует реалиям современной миграционной политики страны. Однако анализ ряда конкретных характеристик данной системы и ее функционирования вызывает вопросы и свидетельствует о необходимости ее дальнейшего развития и совершенствования.

Серьезного пересмотра требует методика отбора работодателей для участия в квотной программе. Даже самый поверхностный анализ отдельных конкретных участников свидетельствует, что достаточно большие квоты могут получать работодатели не обладающие необходимыми ресурсами, либо убыточные, либо даже находящиеся под процедурой банкротства. Необходим и более пристальный анализ собственно профессиональной структуры заявок и т.п.

Вопрос реальной эффективности привлечения контингентов ИРС в конкретные регионы с необходимостью встанет в повестку дня, что должно повлечь совершенствование всех элементов системы миграционного регулирования – от прогноза потребности до использования более эффективных механизмов контроля достижения целей и задач миграционной политики.

Литература

1. Указ «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы» // Официальный сетевой ресурс

Президента России URL: http://www.kremlin.ru/acts/news/58986 (дата обращения: 10.11.2018).

2. Комаровский В.В. Спонсорство - как феномен иммиграционного регулирования // "Миграционный кризис: международное сотрудничество и национальные стратегии». М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2017. С. 133-156.

3. "Прогноз баланса трудовых ресурсов на 2018-2020 годы" // Официальный сетевой ресурс Министерства труда и социальной защиты РФ URL: https://rosmintrud.ru/docs/mintrud/migration/1278 (дата обращения: 10.11.2018).

4. Сводка основных показателей деятельности по миграционной ситуации в Российской Федерации за январь - сентябрь 2018 года. // Официальный сетевой ресурс Министерства внутренних дел РФ URL: https://xn--b1aew.xn--p1ai/Deljatelnost/statistics/migracionnaya/item/14852705/ (дата обращения: 11.11.2018).

5. Постановление Правительства РФ от 6 декабря 2017 г. № 1479 “Об определении потребности в привлечении иностранных работников, прибывающих в Российскую Федерацию на основании визы, в том числе по приоритетным профессионально-квалификационным группам, и утверждении квот на 2018 год” " от 6 декабря 2017 № 1479 // Информационно-правовой портал Гарант.РУ URL: http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71726610/ (дата обращения: 12.11.2018).

6. Постановление Правительства РФ от 23 июня 2018 г. № 721 "О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 6 декабря 2017 г. № 1479 // Информационно-правовая база "КонсультантПлюс" URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=300992&rnd=31FA3767F7B818B7213F7A343D42391E&from=284523-6#06781079719658127 (дата обращения: 12.11.2018).

7. Приказ Минтруда России № 658н от 24 октября 2018 г. О внесении изменений в приложения № 1 – 3 к приказу Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 15 декабря 2017 г. № 848н «О распределении по субъектам Российской Федерации утвержденных Правительством Российской Федерации на 2018 год квот на выдачу иностранным гражданам, прибывающим в Российскую Федерацию на основании визы, разрешений на работу и приглашений на въезд в Российскую Федерацию в целях осуществления трудовой деятельности» // Официальный сетевой ресурс Министерства труда и социальной защиты РФ URL: https://rosmintrud.ru/docs/mintrud/orders/1325 (дата обращения: 09.11.2018).

8. "Прогноз баланса трудовых ресурсов на 2018-2020 годы" // Официальный сетевой ресурс Министерства труда и социальной защиты РФ URL: https://rosmintrud.ru/docs/mintrud/migration/1278 (дата обращения: 10.11.2018).

9. Информация о ситуации на рынке труда Российской Федерации (по данным оперативного мониторинга) // Официальный сетевой ресурс Министерства труда и социальной защиты РФ URL: https://rosmintrud.ru/ministry/programms/inform/11 (дата обращения: 10.11.2018).

А.В. Кондакова
бакалавр
(Финансовый Университет при Правительстве РФ, г. Москва)

Научный руководитель: к.экон.н. доцент С.А. Зуденкова
(Финансовый Университет при Правительстве РФ, г. Москва)

ПРОБЛЕМЫ ПОДГОТОВКИ КАДРОВ ДЛЯ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

Кадровое обеспечение органов местного самоуправления является одной из актуальных проблем [4]. Деятельность органов местного самоуправления по сведениям органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации по состоянию на 1 марта 2017 г. обеспечивают около 308,6 тыс. муниципальных служащих [5]. Вопросам кадрового обеспечения местного самоуправления уделяется значительное внимание в трудах современных авторов. Некоторые общие вопросы кадрового обеспечения рассмотрены в работах А.Я. Кибанова, специальные вопросы отражены в трудах Н.И. Глазуновой, А.Н. Широкова, О.М. Роя, Зотова В.Б. [9], и др. Проблемы подготовки кадров для органов местного самоуправления отражены в работах Блиновой Н.В., Милькиной И.В. [3], [8].

Проведенное исследование показало, что имеется диспропорция между потребностями органов местного самоуправления в кадрах и количеством выпускников по специальности «Государственное и муниципальное управление». Не все выпускники по данной специальности возвращаются в свои родные муниципальные образования, что также способствует дефициту кадров.

Следует большее внимание уделять подготовке кадрового резерва. По мнению В.И. Лукьяненко, «резерв кадров государственной службы – это специально созданная на основе индивидуального отбора и общей оценки группы работников, которая прошла специальную подготовку, обладающая необходимыми профессиональными, деловыми и морально-этическими качествами, которая прошла специальную подготовку с необходимыми профессиональными, деловыми, моральными и этическими качествами» [7]. А.Я. Кибанов пишет, что «кадровый резерв – специально созданная группа перспективных и квалифицированных специалистов, обладающих необходимыми профессиональными качествами и потенциалом развития, а также положительную репутацию зарекомендовавших себя на занимаемые должности» [6].

Институт резерва кадров может рассматриваться как одна из наиболее важных и результативных мер повышения качества муниципальной службы. Наличие подготовленных специалистов позволяет сократить сроки закрытия вакансий в случае болезни или увольнения сотрудников. Механизм функционирования кадрового резерва и принципы формирования муниципальной кадровой политики должен быть максимально прозрачными в местном управлении.

Таким образом, обобщая вышесказанное понятно, что главная стратегическая задача кадрового обеспечения муниципальной службы – это формирование высокопрофессионального, эффективного, компактного, оптимально сбалансированного аппарата органов местного самоуправления.

© А.В. Кондакова, 2018

Литература

1. Федеральный закон от 06.10.2003 N 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации».
2. Федеральный закон от 2 марта 2007 г. N 25-ФЗ "О муниципальной службе в Российской Федерации"
3. Блинова Н.В., Зуденкова С.А., Милькина И.В. «О подготовке к профессиональной деятельности муниципального депутата» // Муниципальная академия. 2016. № 2. с. 92 – 95.
4. Борисов Н.И. Государственная и муниципальная служба: учебное пособие. М., 2017
5. Зуденкова С.А. Особенности кадрового обеспечения местного самоуправления /В сборнике: Государственное и муниципальное управление в Российской Федерации: современные проблемы и перспективы развития. Сборник трудов преподавателей, аспирантов и студентов кафедры государственного и муниципального управления. Москва, 2017. с. 157-160.
6. Кибанов А.А. Служба управления персоналом: учеб. пос. / А.Я. Кибанов, В.Т. Коновалова, М.В. Ушакова – М.: 2010
7. Лукьяненко В.И. Государственный аппарат. Проблемы организации, управления, контроля / В.И. Лукьяненко. – М.: 2004
8. Милькина И.В., Зуденкова С.А. К вопросу о подготовке выпускной квалификационной работы бакалавра по направлению 38.03.04 «Государственное и муниципальное управление» // Муниципальная академия. 2016. № 4. с. 90 – 96.
9. Система муниципального управления. Зотов В.Б., Бабун Р.В., Кириллова А.Н., Коваленко Е.Г., Кузнецова Л.А., Муллагалеева З.З., Мусинова Н.Н., Рой О.М., Сапожников А.А., Семкина О.С. учебник / [Зотов В.Б. и др.] под ред. В.Б. Зотова. Ростов-на-Дону, 2010. Сер. Высшее образование. (5-е изд, исп. и доп.)

И.В. Копылова
магистрант
(ГУУ, г. Москва)

Научный руководитель: к.экон.н., с.н.с., доцент Р.Ж. Сираждинов
(ГУУ, г. Москва)

АСПЕКТЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В реалиях современного мира предпринимательская деятельность уязвима и сопряжена с множеством специфических факторов, из-за воздействия которых она находится в условиях постоянного давления от опасностей различного уровня и характера.

Из основных проблем безопасности отечественного рынка можно выделить:

© И.В. Копылова, 2018

1. Конкурентная основа рыночной экономики с повышенной динамикой и рискованностью;
2. Недостаточный уровень развития институтов, механизмов рынка, законодательства;
3. Человеческий фактор;
4. Организованная преступность;
5. Техногенные и природные факторы.

Вопрос необходимости обеспечения всесторонней поддержки для создания благоприятного климата ведения бизнеса, защищенности прав и интересов предпринимателей имеет высокую значимость.

Безопасность предприятия – как состояние защищенности жизненно важных интересов предприятия от внутренних и внешних угроз, организованное администрацией и коллективом предприятия посредством реализации ряда мероприятий правового, экономического, организационного, инженерно-технического и социально-психологического направления. [2]

Защищенность правовых, экономических и производственных отношений, материальных, интеллектуальных и информационных ресурсов составляет сущность безопасности предприятия. [5]

Согласно ст. 5 Федерального закона от 28.12.2010 N 390-ФЗ «О безопасности» правовую основу обеспечения безопасности составляют Конституция Российской Федерации, общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры Российской Федерации, ФКЗ, настоящий Федеральный закон, другие ФЗ и иные НПА РФ, его субъектов, органов местного самоуправления (в пределах их компетенции). [1] Что означает гарантию правовой защищенности от внутренних и внешних угроз физических, юридических лиц, политических институтов, государства и общества в целом.

Экономическая безопасность любого предприятия характеризуется набором критериев:

1. Организационные – степень сохранения предприятия, его организационной целостности и функционирование ключевых подразделений, реализующих закрепленные за ними функции для достижения цели предприятия.
2. Правовые – постоянство обеспечения соответствия деятельности предприятия требованиям действующего законодательства (выражено в отсутствии претензий и замечаний со стороны контролирующих организаций).
3. Информационные – безопасность с позиции сохранения защищенности и конфиденциальности внутренней информации от разглашения (утечки) в различных формах.
4. Экономические – стабильные (растущие) ключевые финансово-экономические показатели деятельности предприятия: достаточность собственного капитала, годовой оборот, прибыльность и рентабельность, что отражает общий результат обеспечения безопасности с правовой, организационной, информационной и экономической позиции. [4]

Исходя из этого, можно выделить основные направления обеспечения безопасности предпринимательской деятельности:

1. формирование надежной правовой базы, регулирующей предпринимательско-коммерческую деятельность и ее безопасность;
2. включение безопасности предпринимательства в общий правопорядок, обеспечивающийся в государстве соответствующими органами и учреждениями;
3. формирование правового механизма, координирующего деятельность названных органов с деятельностью других государственных и коммерческих структур;

4. профилактика промышленного шпионажа, компьютерной преступности;

5. укрепление взаимодействия с общественностью;

6. активное использование возможностей частных правоохранительных органов (в т.ч. путем осуществление контроля за деятельностью охранных организаций и служб безопасности юридических лиц). [3]

По всем выявленным угрозам руководителю необходимо определить их уровень в материальном (денежном) выражении (оценить возможные потери от реализации каждой угрозы).

В итоге любая организованная система безопасности должна быть в постоянном контроле для эффективного развития и адаптации к новым условиям, что требует улучшения форм и методов ее работы.

Литература

1. Федеральный закон от 28.12.2010 N 390-ФЗ (ред. от 05.10.2015) "О безопасности" Электронный ресурс. Режим доступа http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=187049&fld=134&dst=1000000001,0&rnd=0.2914141642964232#05095726289801408. Дата обращения 01.12.2018

2. Зубик В. Б., Зубик Р. С., Седегов Р. С., Абдула А.; Под ред. Седегова Р. С., Плотницкого М. И., Головачева А. С. Экономическая безопасность предприятия (фирмы). - Мн.: Выш. шк., 1998. - 391 с.

3. Прокопович Г.А. Финансово-экономическая безопасность осуществления предпринимательской деятельности в Российской Федерации: Монография – М.: НОУ ВПО МЭЛИ, 2004. – 140 с. – 5,3 п.л. (в соавторстве, авторство не разделено).

4. Комплексная безопасность предприятия // Комплексная безопасность URL: http://xn----7sbbdrdosbikpgckcek4ajcw4u6b.xn--p1ai/kompleksnaya-bezopasnost-predpriyatiya-statya/ (дата обращения: 14.11.2018).

5. Критерии экономической безопасности // Автор24 URL: https://spravochnick.ru/ekonomika/suschnost_ekonomicheskoy_bezopasnosti/kriterii_ekonomicheskoy_bezopasnosti/ (дата обращения: 14.11.2018).

А.С. Коренкова
магистрант
(ГУУ, г. Москва)

А.Ю. Яковлев
д.полит.н., профессор
(ГУУ, г. Москва)

ПОРЯДОК ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИМУЩЕСТВА ВООРУЖЕННЫХ СИЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

На сегодняшний день недвижимое имущество является одной из наиболее важных составляющих современных рыночных отношений, поскольку именно с данной категорией связано эффективное функционирование деятельности государства и экономики [4] страны.

Государственная собственность - это имущество, принадлежащее на праве собственности Российской Федерации (федеральная собственность), а также имущество, принадлежащее на праве собственности субъектам Российской Федерации - республикам, краям, областям, городам федерального значения, автономной области, автономным округам. Недвижимое имущество Министерства обороны Российской Федерации является государственной собственностью.

Актуальность выбранной темы заключается в том, что на сегодняшний день система управления недвижимым имуществом Вооруженных Сил РФ имеет массу проблем, в результате которых происходит неэффективное, а порой и нецелевое использование объектов недвижимого имущества, разрушение зданий и сооружений в результате незаконной их эксплуатации и актов вандализма.

Так одной из немаловажных проблем является невозможность отследить порядок использования высвобожденных зданий, сооружений и земельных участков. В случае, если войсковая часть или иная организация, подверженная расформированию или передислокации, не уведомит балансодержателя об организационно-штатных мероприятиях, проводимых в их отношении, имущество подлежит хищению, актам вандализма, разрушению, а также незаконному использованию.

Необходимо также отметить, что в соответствии с законодательством Российской Федерации, недвижимое имущество Министерства РФ должно использоваться органами военного управления, войсковыми частями и иными организациями на праве оперативного управления (в случае, если организация является непосредственно балансодержателем) или на основании договора безвозмездного пользования. Однако, на сегодняшний день, такие договора малозаключаемы, в результате чего использование недвижимого имущества Министерства обороны Российской Федерации можно назвать незаконным.

Несовершенство законодательной базы проявляется и в том, что нормативно-правовая база управления недвижимым имуществом Министерства обороны РФ значительно устарела. Так, например, при переформировании, расформировании или передислокации войсковой части необходимо подписать акты приемки-передачи зданий, сооружений и территорий военного городка, которые утверждаются начальниками территориальных или местных гарнизонов, а также согласовываются с балансодержателем объектов недвижимого имущества. Единственными нормативно-правовыми актами, регулирующими

© А.С. Коренкова, А.Ю. Яковлев, 2018

данные процессы являются приказ Министра обороны СССР от 18.10.1979 г. №260 «О введении в действие Руководства по учету вооружения, техники, имущества и других материальных средств в Вооруженных Силах СССР», телеграмма командующего Западным военным округом 2012 г. о необходимости согласования начальниками территориальных (местных) гарнизонов актов приемки (передачи) (действие которой истекло 31 декабря 2012 г.), а также внутренний приказ начальника ФГКУ «Центральное ТУИО» Минобороны России от 10.10.2013 г. № 86. В свою очередь, начальникам территориальных (местных) гарнизонов для подписи указанных документов необходим приказ вышестоящего командования. В результате, процесс выдачи ликвидационных справок, необходимый для окончания организационно-штатных мероприятий, затягивается, а порой не возможен.

На сегодняшний день имеются утвержденные образцы актов приемки (передачи) зданий, сооружений и территории военного городка при переформировании, ликвидации и передислокации войсковой части. Однако, отсутствует нормативно-правовой акт, которой бы четко регулировал права и обязанности сторон, а также обязывал согласовывать указанные документы с начальниками территориальных (местных) гарнизонов, поскольку именно они в соответствии с Уставом гарнизонной службы несут ответственность за имущественные комплексы, расположенные в границах вверенных им гарнизонов.

Решением данной проблемы может послужить издание нового приказа Министра обороны Российской Федерации, который должен содержать следующие основные аспекты.

1. В целях проведения организационно-штатных мероприятий в отношении войсковых частей и иных организаций, подведомственных Вооруженным Силам Российской Федерации, руководителям данных учреждений необходимо обратиться в адрес территориальных управлений имущественных отношений Министерства обороны Российской Федерации (по принадлежности), представив полный пакет документов.

2. В случае переформирования органа военного управления, необходимо представить:

- акты приемки (передачи) зданий, сооружений и территории военного городка;
- акты сверки объектов недвижимого имущества и земельных участков;
- основание (приказ или директива) на размещение на фондах Вооруженных Сил Российской Федерации;
- приказ (директива) о переформировании (копия);
- приказ начальника территориального (местного) гарнизона о создании комиссии по приемке (передаче) объектов недвижимого имущества;
- иные документы, правоустанавливающая и техническая документация.

3. В случае расформирования органа военного управления, необходимо представить:

- акты приемки (передачи) зданий, сооружений и территории военного городка под охрану;
- акты сверки объектов недвижимого имущества и земельных участков;

- основание (приказ/ директива) на размещение на фондах Вооруженных Сил Российской Федерации;
- приказ (директива) о расформировании (копия);
- приказ начальника территориального (местного) гарнизона о назначении войсковой части на ответственное хранение объектов недвижимого имущества до принятия решения о дальнейшем его использовании;
- иные документы, правоустанавливающая и техническая документация.

4. Начальник территориального (местного) гарнизона, по получении сведений о проведении организационно-штатных мероприятий в отношении войсковой части или иной организации, подведомственной Министерству обороны Российской Федерации, издает приказ о создании комиссии по приемке (передаче) зданий, сооружений и земельных участков, а также, в случае расформирования учреждения, издает приказ о назначении войсковой части на ответственное хранение.

5. По поступлении актов приемки (передачи) зданий, сооружений и территорий военного городка, начальник территориального (местного) гарнизона утверждает документы подписью и заверяет печатью.

6. Территориальное управление имущественных отношений Министерства обороны Российской Федерации, по получении полного пакета документов, в течение 1 месяца согласовывает акты приемки (передачи) зданий, сооружений и территории военного городка и выдает ликвидационную справку.

7. По получении ликвидационной справки, войсковая часть или иная организация считается ликвидированной, документы подшиваются в дело и сдаются в архив, печать учреждения подлежит утилизации.

Необходимо отметить, что на практике данная система успешно применяется, однако, зачастую, за отсутствием приказа, четко регламентирующего порядок проведения организационно-штатных мероприятий, выдача ликвидационных справок осложняется невозможностью представить тот или иной документ (в соответствии с представленными перечнем). Необходимо также отметить, что начальники территориальных (местных) гарнизонов отказывают в утверждении актов приемки (передачи) зданий, сооружений и территорий военного городка в виду отсутствия приказа вышестоящего командования.

Таким образом, данный приказ будет доведен до всех организаций, подведомственных Министерству обороны РФ, что позволит вести полноценный учет высвобожденных объектов недвижимого имущества или находящихся в пользовании органов военного управления, что позволит привести порядок использования объектов недвижимого имущества в соответствие с законодательством Российской Федерации. Это поможет повысить уровень как уровень управления имуществом общественного сектора [3; 5], так и государственного управления [1] и контроля [2] в целом.

Литература

1. Информационно-образовательный портал «Государственное и муниципальное управление». Режим доступа: http://gimyrf.ru/ (дата обращения: 14.11.2018).

2. Лебедева Ю.А., Милькина И.В. Финансовый контроль и его роль в бюджетном процессе Московской области // Роль местного самоуправления в

развитии государства на современном этапе: Материалы II Международной научно-практической конференции. - М., ГУУ, 2017. - С. 183-189.

3. Милькина И.В., Колесников В.Г. Анализ показателей развития имущественно-земельного комплекса города Москвы // Муниципальная академия. - 2018. - № 1. - С. 59-66.

4. Петрина О.А., Милькина И.В. Развитие территорий с особым правовым и экономическим статусом в России // Муниципальная академия. - 2017. - № 4. - С. 38-45.

5. Яковлев А.Ю. Муниципальная доля: как формировалась муниципальная собственность в начале 90-х гг. XX века в Российской Федерации // Государственное и муниципальное управление в Российской Федерации: современные проблемы и перспективы развития сборник научных трудов преподавателей, аспирантов и студентов кафедры государственного и муниципального управления. М., 2017. - С. 152-156.

Н.Г. Косян
магистрант
(ГУУ, г. Москва)

Научный руководитель: к.экон.н., доцент И.В. Милькина
(ГУУ, г. Москва)

НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

За прошедшие 10 лет в стране была создана не имеющая аналогов система процедурного контроля в системе государственного и муниципального заказа, характеризующаяся высокой оперативностью принимаемых решений. Любой заявитель может обжаловать нарушения конкуренции на всех этапах цикла осуществления закупок.

Идеология Федерального закона № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» предусматривает, что система государственного и муниципального заказа является одним из ключевых сервисов, обеспечивающих реализацию государственных программ [1]. Сервисная идеология создает условия для эффективного регулирования полного цикла обеспечения государственных нужд – от планирования закупки до итогового результата, сквозного мониторинга, и особый акцент должен быть сделан на контроле результатов исполнения контрактов, в том числе общественном. В связи с переходом к регулированию по новому закону количество документов, которые необходимо предоставить для участия в торгах, в ряде случаев даже выросло. Необходимо существенно упростить порядок участия субъектов малого и среднего бизнеса в торгах [3], лишить возможности заказчиков предъявлять завышенные требования к участникам закупок, создать возможность для

© Н.Г. Косян, 2018

предоставления необходимых подтверждений не на этапе подачи заявок, а на этапе подписания или даже исполнения контракта.

Россия уже имеет опыт создания эффективной системы процедурного контроля в сфере закупок. Технологии обеспечения прозрачности и конкурентности закупок повсеместно внедряются в сфере государственного и муниципального заказа [4]. Такой же конвейер необходимо создать в отношении контроля содержательных результатов закупок. В настоящее время такие функции закреплены за органами финансового контроля [2], но фактически никем не осуществляются. Любой гражданин, как пользователь результатов исполнения государственного или муниципального контракта, должен получить право подать жалобу на некачественную услугу (некачественно отремонтированную дорогу, плохо установленную детскую площадку и так далее), а уполномоченный орган власти – быстро и оперативно рассмотреть жалобу и принять решение, в том числе по итогам инструментальной проверки.

Рекомендации по совершенствованию системы государственных закупок:

1. Создать эффективную систему бесплатной для заказчиков методической поддержки в виде информирования и консультирования для заказчиков и уполномоченных органов (организаций), а также распространения имеющихся лучших практик в данной сфере
2. Смягчить требования в части указания в плане-графике начальных (максимальных) цен контрактов планируемых закупок.
3. Расширить перечень позиций, в отношении которых устанавливаются нормативы цены в рамках правил нормирования в сфере закупок товаров, работ, услуг, определяемых Правительством РФ, высшими исполнительными органами государственной власти субъектов РФ, местными администрациями, а также обеспечить контроль за обоснованностью нормативов цены и предельных цен, устанавливаемых государственными органами, органами управления государственными внебюджетными фондами, муниципальными органами.
4. Разработать официальные разъяснения или методические рекомендации, посвященные порядку реализации антидемпинговых мер на практике.
5. Обеспечить прозрачность и дисциплину через автоматизацию механизмов закупок.
6. Совершенствование и развитие нормативной базы, методов формирования и размещения государственных заказов.

По мере усложнения экономических отношений усложняются и процедуры заключения контрактов, а также их содержание. Развитие системы конкурсных госзакупок в рамках идеологии управления народным хозяйством, эффективного распределения бюджетных средств, защиты отечественного товаропроизводителя, формирования конкурентной среды и рыночной экономической политики, определяемой и проводимой государством, - все это возможно только на основе технологизации и компьютеризации, предполагающей максимально эффективное и целесообразное использование материальных, трудовых, финансовых и интеллектуальных ресурсов, а также технических средств. Однако в настоящее время процесс управления конкурсными торгами по закупам для государственных нужд находится в стадии научных исследований и формирования основных концептуальных положений.

Литература

1. Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ (ред. от 03.08.2018) «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд».
2. Лебедева Ю.А., Милькина И.В. Финансовый контроль и его роль в бюджетном процессе Московской области // В сборнике: Роль местного самоуправления в развитии государства на современном этапе - Материалы II Международной научно-практической конференции. Государственный университет управления. 2017. С. 183-189.
3. Логачев Е.Н., Милькина И.В. Организационноэкономические и правовые основы взаимодействия бизнеса и государства // Муниципальная академия. 2017. № 1. С. 85-91.
4. Милькина И.В., Роговая Н.Н., Слезко Л.В. Корпоративное управление в акционерных обществах с государственным участием . Москва, 2017.

Т.А. Кочерова
магистрант
(ГУУ, г. Москва)

Научный руководитель: к.экон.н., с.н.с., доцент Р.Ж. Сираждинов
(ГУУ, г. Москва)

НЕОБХОДИМОСТЬ СУБСИДИРОВАНИЯ ЗА СЧЕТ ФЕДЕРАЛЬНОГО БЮДЖЕТА ТРАНСПОРТА И ОБЪЕКТОВ ТРАНСПОРТНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ

В сентябре 2008 года Российская Федерация подписала Конвенцию о правах инвалидов.

После её ратификации Федеральным законом от 03.05.2012 № 46-ФЗ [2] нашей страной взят путь на поэтапное повышение доступности всех объектов и услуг для инвалидов в разных сферах жизнедеятельности, таких как: здравоохранение, образование, социальное обслуживание, торговля и транспорт.

Для поддержки данной цели была принята Государственная программа «Доступная среда» [6], в рамках которой предусмотрено выделение субсидий из федерального бюджета субъектам Российской Федерации на адаптацию для инвалидов приоритетных объектов.

В целях получения указанной государственной поддержки региональные власти совместно с общественными организациями инвалидов определили наиболее важные объекты в разных сферах жизнедеятельности на своих территориях, которые необходимо адаптировать в максимально короткие сроки. Среди данных объектов наибольшее количество составляют больницы, театры, реабилитационные центры, крупные спортивные комплексы, здания органов социальной помощи, автовокзалы, аэропорты регионального значения.

Вместе с тем не была учтена одна из функциональных особенностей транспортной услуги – «объединение» в рамках ее оказания мест отправления и прибытия пассажира.

© Т.А. Кочерова, 2018

Оборудовав самые крупные региональные транспортные объекты, транспортные услуги, предоставляемые на них, не стали доступны для маломобильных групп населения, так как более мелкие транспортные объекты, находящиеся в том числе рядом с жилыми домами и приоритетными объектами других сфер жизнедеятельности, не были оборудованы.

Например, в городе Владимире были адаптированы железнодорожный вокзал и центральный автомобильный вокзал необходимым оборудованием для обслуживания пассажиров из числа инвалидов и маломобильных групп населения. Вместе с тем оборудовав данные объекты, транспорт как в самом Владимире, так и во всей Владимирской области не стал доступным для указанных категорий пассажиров. Это связано с тем, что большинство остановочных пунктов, расположенных как в городе, так и за его пределами были построены до ратификации нашей страной Конвенции о правах инвалидов, а также продолжительное время они не модернизировались (ремонтировались) в связи острым дефицитом региональных и муниципальных бюджетов.

Вместе с тем именно мелкими транспортными объектами, расположенными рядом с местожительством инвалидов и маломобильных групп населения и рядом с крупными социальными объектами (например, больницы, школы, парки и многие другие), наиболее часто пользуется данные группы населения, что позволяет в полной мере говорить об их исключительной приоритетности и необходимости скорейшей адаптации.

Однако, указанные объекты в большей мере находятся в региональной или муниципальной собственности, бюджеты которых, как отмечалось выше, крайне дефицитны. По нашему мнению, вопросы социальной адаптации должны быть включены в показатели эффективности работы муниципальных органов управления [7]. Поэтому оборудовать в ближайшей перспективе во всех регионах данные объекты без поддержки со стороны федерального центра не представляется возможным.

В 2017 году Правительством Российской Федерации принято решение о продлении государственной программы Российской Федерации «Доступная среда» до 2025 года.

В рамках продления программы необходимо предусмотреть новый механизм государственной поддержки транспортной отрасли, предусматривающий поддержку адаптации объектов транспортной инфраструктуры и оказываемых на ней услуг, с которыми наиболее часто сталкиваются инвалиды.

Литература

1. «Конвенция о правах инвалидов» (Заключена в г. Нью-Йорке 13.12.2006).

2. Федеральный закон от 03.05.2012 № 46-ФЗ «О ратификации Конвенции о правах инвалидов» // СЗ РФ. – 2012.

3. Федеральный закон от 01.12.2014 № 419-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам социальной защиты инвалидов в связи с ратификацией Конвенции о правах инвалидов» // СЗ РФ. – 2014.

4. Федеральный закон от 24.11.1995 № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» // СЗ РФ. – 1995.

5. Постановление Правительства Российской Федерации от 20.02.2006 № 95 «О порядке и условиях признания лица инвалидом» // СЗ РФ. – 2006.

6. Постановление Правительства Российской Федерации от 01.12.2015 № 1297 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Доступная среда» на 2011 – 2020 годы» // СЗ РФ. – 2006.

7. Сираждинов Р.Ж. Направления повышения эффективности муниципального управления// Муниципальная академия. 2016. № 4. С. 110-114.

В.О. Кубарев
студент
(ГУУ, г. Москва)

ПРОБЛЕМА ТРУДОУСТРОЙСТВА МОЛОДОГО ПОКОЛЕНИЯ

Проблема трудоустройства молодого поколения тесно связана с возможностью, студентов высшего и среднего профессионального образовательного учреждения, поиска работодателя после получения дипломов и сертификатов специалиста. По данным Росстата уровень безработных за первый квартал 2014г. Составил 18,6% в возрасте от 20-24 года [1], на 2018г. Составил 5,2%. Среди социального опроса, проводимого на основе анкетирования, было выявлено, что основным критерием отбора на рабочее место молодого поколения, при предоставлении резюме, стало – «Недостаточное количество опыта работы». В настоящий момент, необходимое количество трудового стажа, зафиксированного в трудовой книге, должно варьировать от 3 до 5 лет, заявленных от работодателя.

Молодое поколение в роли специалистов, это будущее государства. На основе новых представлений и накопленных знаний, с точки зрения сформированного нового поколения, возможно создать экономическую стабильность, развитие технологий в сфере медицины, образования, бизнеса и др. Многие специальности, выделенные как приоритетные направления «Перечень специальностей и направлений подготовки высшего образования» соответствующих приоритетным направлениям модернизации и технологического развития российской экономики, по имеющим государственную аккредитацию образовательным программа высшего и послевузовского профессионального образования. Отток специалистов за рубеж, формирует застой в развитии инноваций, низкий уровень доходов в научной сфере, также способствует уходу молодого поколения в самозанятую форму работы. Для решения поставленной задачи, необходимо заботиться о социальной стабильности, защите интересов молодого поколения. В каждом районе и регионе, органы местного самоуправления должны самостоятельно вести контроль проведения биржи труда для восполнения дефицита молодого поколения, привлечение к работе, предоставление рабочего места с дальнейшей возможностью реализации себя в карьерном плане. Контроль за банком студенческих стажировок и реализация больших направлений, начиная со школьной ступени, вводить мастер-классы, создавать профориентацию с последующим рабочим местом.

© В.О. Кубарев, 2018

С целью увеличения кадрового потенциала не только на уровне городов федерального назначения, создать больше целевых направлений, с последующим фактическим трудоустройством на рабочие место в регионы, установленным формально на основе приложения контрактной формы договора между тремя сторонами.

Восполнение опыта работы с помощью практических занятий, летних трудовых сезонов и производственной практики, является недостаточным и требует дополнительной проработки. Студенческие научные общества, в выделенных образовательных учреждениях, сформированы по принципу теоретической базы подготовки для написания статей, необходимо включение: лабораторий, кампусов, практического подхода и установки задач для развития потенциала студента как будущего работника и ценного кадрового состава.

Недостаточное количество опыта, становится основной проблемой трудоустройства. Решением данной проблемы, является создание в высших и средних профессиональных учреждениях дополнительной студенческой организации, выполняющей роль формирования студенческого состава, целью которого является установление взаимосвязей с представителями профессиональной деятельности по направлению подготовки студентов на рабочих местах, создание условий прохождения практик, подработки в вечернее время будущих специалистов. Формирование и создание резюме на каждого участника организации, создание индивидуальной подготовки и ведение специалиста на рабочее место по средству уже заключенного контракта.

Для успешной подготовки молодого кадрового состава, необходимо сформировать ответственный орган, который будет отвечать всем требованиям выполнения предписаний контрактной формы, составленной между студентом, работодателем и учебным заведением. В настоящее время, данной подготовкой выпускников занимается профсоюзные организации внутри учреждений, но многие учреждения остаются без поддержки, где система трудоустройства неразвита. Закрепить и сформировать подход в проведении сессий круглых столов по трудоустройству и проведение встреч с руководителями высшего звена, для согласования и представления работодателем своих интересов, ожиданий от молодого поколения.

Выше приведенные решения данной проблемы помогут снизить процент безработицы и проблемы трудоустройства молодого поколения. Для эффективного решения необходимо создавать подход, начиная с «низа», для более стабильного создания платформы на основе которой, каждый студент будет учтен и определен для дальнейшей работы и создания экономической стабильности нашего государства.

Литература

1. Проблемы трудоустройства молодежи на рынке труда. Айдарова Ирина Александровна // URL: http://human.snauka.ru/2014/06/7156 (дата обращения 20.11.2018).

С.Ю. Кудинова
магистрант
(ГУУ, г. Москва)

Научный руководитель: к.экон.н., с.н.с., доцент Р.Ж. Сираждинов
(ГУУ, г. Москва)

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕХАНИЗМОВ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ НАЛОГОВЫХ ЛЬГОТ СУБЪЕКТАМ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА ПОЛИГРАФИИ

Государство сейчас уделяет много внимания развитию малых предприятий, стимулируя малый бизнес, в том числе и в сфере полиграфии, через создание благоприятных условий ведения бизнеса посредством ликвидации ряда административных барьеров, введения льгот при налогообложении, создания инфраструктуры поддержки предпринимательства и адресного предоставления различных видов поддержки [2].

Полиграфическое производство, несмотря на бурное развитие информационных технологий, остается востребованным. Печать разнообразной информации на бумаге требуется в рекламе, многих других сферах экономики.

Однако современное функционирование предприятия полиграфии осложнено западными санкциями, ростом цен на полиграфическое оборудование и мелованную бумагу. Стоимость полиграфической продукции обусловлена, в том числе, высокой ввозной пошлиной на материалы для ее производства. Именно наличие множества проблем и предопределяет необходимость предоставления налоговых льгот для малых предприятий в сфере полиграфии.

Возможность применения специального налогового режима – упрощенной системы налогообложения, дало существенный импульс развитию малых предприятий в полиграфии: возможность ведения упрощенной бухгалтерской отчетности, освобождение от ряда налогов, добровольность перехода на льготные налоговые режимы являются реальными элементами государственной поддержки предпринимательства [1].

Позитивными последствиями применения УСН для предприятий полиграфии являются: снижение налогового бремени; упрощение процедур налогового администрирования; повышение инвестиционной активности.

Несмотря на то, что УСН имеет положительную динамику развития и относительную популярность среди малых предприятий полиграфической отрасли, в самом процессе применения данного режима существует ряд проблем.

В целях совершенствования исчисления УСН и его перечисления в бюджетную систему РФ представляется рациональным изменить систему налогообложения полиграфических предприятий:

1.Объект налогообложения и налоговая база: все доходы малого предприятия. Особенность применения состоит в том, что все расчеты предприятия совершаются только через банк. Ставка налога – от 2% до 5%, корректировка может производиться компетентными органами федеральной власти каждые три года.

2.Исчисление налога: Момент проведения операции в банке становится и моментом исчисления налога. Для этого банки будут автоматически изымать налог с доходных операций, извещая о доходных и расходных операциях

© С.Ю. Кудинова, 2018

налоговую службу. Для прочих сделок производить расчет по итогу каждого месяца.

2.Уплата налога: В конце месяца при безналичных операциях перечисляется банком на счет налоговой службы. Для прочих сделок – до 5 числа месяца, следующего за отчетным, при этом налог исчисляется налогоплательщиком самостоятельно.

3.Налоговый период: 1 месяц. Установление такого периода необходимо для того, чтобы избежать возможность излишнего манипулирования налогом.

4.Налоговая декларация: После окончания налогового периода, до 5 числа месяца.

5.Возможность возврата: Все переплаты относятся к будущим периодам

6. Относимость в бухгалтерском учете: На себестоимость. Все операции предпринимателя, кроме выплат из чистой прибыли и непроизводственных операций должны относиться на себестоимость.

7. Льгот – нет. Льготы по налогу должны быть систематизированы, их применение должно носить заявительный характер: малое предприятие не может их учесть при расчете налога, получение льгот возможно только после уплаты налога и при предъявлении соответствующей документации.

Следует обратить внимание, что банки при таком налогообложении становятся налоговыми агентами полиграфических предприятий по перечислению налога.

Таким образом, замена порядка исчисления и взимания налога позволит: снизить налоговое бремя; повысить собираемость налога, поступления налога станут плановыми и предсказуемыми; снижение цен на продукцию (и продавцы, и покупатели, желая снизить налог, будут уменьшать стоимость продукции); вывод денежного оборота из «серых» схем, что тоже послужит увеличению собираемости налога и снижению цен на продукцию; упрощение налогового учета за счет простого механизма исчисления налога; сближение бухгалтерского и управленческого учета; уменьшение государственных затрат на контроль за предприятиями.

Литература

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть II) от 05.08.2000 №117-ФЗ (ред. от 11.10.2018) // Собрание законодательства РФ. - 07.08.2000. - № 32. - ст. 3340

2. Федеральный закон от 24.07.2007 № 209-ФЗ (ред. от 03.08.2018) «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. - 30.07.2007. - № 31. - ст. 4006.

И.А. Куликов
аспирант
(ГУУ, г. Москва)

Научный руководитель: д.полит.н., профессор В.А. Волох
(ГУУ, г. Москва)

ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ СТРАН АЗИИ В РЕАЛИЗАЦИИ МОЛОДЕЖНОЙ МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ

Ведущие мировые державы в той или иной степени целенаправленно регулируют миграционные процессы в рамках государственной миграционной политики. Анализируя такой опыт, можно выделить общее и особенное в проведении миграционной политики в отношении молодежной миграции, что крайне полезно при совершенствовании молодежной миграционной политики в Российской Федерации на региональном уровне.

Обратимся к политике в отношении «утечки мозгов», которая в большинстве случаев затрагивает молодежь. В этом плане наиболее успешными являются страны Азии - Китай, Индия и Тайвань. Оценивая наиболее успешный опыт разработки политики борьбы с «утечкой мозгов» стран Восточной Азии, можно выявить общие механизмы, характерные для этих стран: социально-экономические и институциональные.

К социально-экономическим механизмам можно отнести: увеличение финансирования науки и инновационных технологий и реформу образования; создание критической массы репатриантов посредством строительства технопарков и свободных экономических зон. В свою очередь к институциональным механизмам можно отнести использование политики «циркуляции мозгов» - то есть резерва зарубежной диаспоры. Данные социально-экономические и институциональные механизмы применимы и на национальном и на региональном уровне.

Так, первой страной, которая стала осуществлять механизм увеличения финансирования науки и инновационных технологий, а также проведения реформы образования в рамках молодежной миграционной политики стал Тайвань. В отличие от других государств, которые обычно вкладывают средства в высшее образование, правительство Тайваня с 1961 года 80% всех средств, предназначенных на образование, направило на поддержание и развитие начальной и средней школы, а также профессионально-технических программ. Это в дальнейшем инициировало промышленный бум в стране, повышение престижа рабочей профессии, рост заработных плат, что сводило к минимуму стимулы к миграции данной категории населения[1].

В свою очередь в рамках реформы высшего образования китайское правительство выделило значительные средства ведущим университетам страны для улучшения качества образования, основной целью которого было войти в рейтинг лучших университетов мира. 20% этих средств были потрачены для привлечения «новых талантов», преимущественно из-за рубежа. С начала 90-х годов в Китае были выделены средства для поддержки научно-исследовательских программ: В 1990 году был создан фонд поддержки научных исследований и технологий для студентов, возвращающихся из-за рубежа, 10926 человек смогли воспользоваться данной программой, оказанная

© И.А. Куликов, 2018

помощь -350,000,000 юаней. В 1993 году была создана программа для подготовки кадров «Таланты на рубеже веков», представляющая собой программу поддержки молодых учителей, возвращающихся из-за рубежа. Около тысячи человек получили финансовые средства по данной программе -180.000.000 юаней. Китайской Академией наук создана программа «Сто талантов» по которой отдельным ученым предоставляются гранты в размере 2 миллионов юаней на привлечение команды исследователей и закупки оборудования для создания научно-исследовательской лаборатории. Приоритет данных программ заключается в том, чтобы создать привлекательные условия исследовательской работы для студентов китайцев, обучающихся за рубежом для возвращения на Родину.

Расходы на образование в Индии на протяжении последних 40 лет неуклонно увеличиваются - с 1960-2006 гг произошло увеличение с 1,52 до 3,46 % от ВВП. В Индии в 1990 - начале 2000 годов одной из причин эмиграции высококвалифицированных работников из страны была низкая заработная плата.

Современная Индия имеет солидную базу для ведения научных разработок. В стране насчитывается 12 крупных научных учреждений с 225 научно-исследовательскими лабораториями и 140 научно-исследовательскими институтами. Наряду с этим, сформирована обширная сеть высших учебных заведений - 337 университетов (20 федеральных и 226 региональных) и 20769 колледжей. В Индии создано ряд специальных экономических зон, в которых предприятия освобождаются от налогов полностью на первые пять лет, а затем последующие пять лет должны платить только половину налоговой ставки. Создано 14 технологических парков для наиболее успешного развития данного сектора экономики.

Отметим, что использование данного механизма в России уже осуществляется в течение последних лет - идет реформа образовательной системы государства, однако нужно понимать, что без значительных финансовых и инвестиционных вливаний в систему образования на всех ее уровнях, добиться существенных успехов не представляется возможным.

Ученый и специалист гораздо лучше чувствует себя тогда, когда окружен такими же талантливыми людьми. Поэтому очень важно не только вкладывать финансовые и материальные средства в развитие науки и техники, а создавать сообщества ученых и специалистов. Можно предложить ученому высокую заработную плату и высокотехнологичную лабораторию, но проблема заключается в том, что ученые не хотят возвращаться туда, где нет сообщества единомышленников, туда, где нет критической массы талантов. В этом проявляется институциональный механизм проведения миграционной политики по возращению умов.

Одно из самых замечательных достижений Тайваня в этой сфере - создание научно-технического парка Hinschu. Цель создания данного парка - повторить опыт создания Силиконовой долины в Америке, то есть сконцентрировать в одном месте талант и опыт ученых и специалистов. С 1980-го начато выделение средств на строительство парка - создание необходимых условий труда и отдыха. Уже к 2000 году в парке работало 102 тысячи человек, с оборотом компаний в 28 млрд. долларов США [2].

Китайское правительство, оценив опыт Тайваня, также воплотило данную идею в жизнь. В Пекине в 2001 году был создан научный парк в целях привлечения иностранных студентов и содействию возвращению талантливых предпринимателей. В конце 2006 года в нем было зарегистрировано 3588 предприятий с капиталом 4,5 млрд юаней. Этот крупнейший в Китае научный бизнес-парк привлек 60 тыс. специалистов. В настоящее время из 25 компаний

имеющих котировки Nasdaq, 13 находятся в этом парке. Области исследования компаний данного парка достаточно широки: компьютеры, беспроводная связь, интернет, программное обеспечение, природоохранные технологии.

С 2008 года правительство Индии приняло решение о введении в действии новой схемы выдачи стипендий для студентов колледжей и университетов. Данные стипендии распространяются на малообеспеченных, но талантливых кандидатов. Квота по стипендиям составляет 82000, из которых 50% предназначены для девушек. Данная мера направлена на улучшение качества обучающихся в колледжах и университетах, на привлечение талантливой молодежи и создание критической массы талантливой научной элиты внутри страны, что должно привлечь ученых, принадлежащих к индийской диаспоре за рубежом. Довольно сильна роль индийской диаспоры за рубежом в развитии данной отрасли.

Еще одним эффективным институциональным механизмом по сдерживанию «утечки мозгов» является использование политики «циркуляции мозгов». И Тайвань, и Китай, и Индия весьма преуспели в использовании данного механизма.

В начале 1970-х годов в Тайване была создана «Национальная комиссия по делам молодежи» (КУС), которая проводила ряд программ по вербовке молодых тайваньских ученых за рубежом. В итоге к 1987 году 20% всех высших руководителей крупных компаний Тайваня были репатриантами.

С целью укрепления культурных и финансовых связей между континентальной Индией и индийской диаспорой за рубежом в 2000 году Министерство науки и техники Индии создало Парламентский Комитет по индийской диаспоре (High Level Committee on the Indian Diaspora). Основной задачей комитета является привлечение инвестиций из-за рубежа и обеспечение индийских фирм заказами - то есть развитие оффшорного программирования.

Другой способ использования связей с диаспорой - организация «Индийский предприниматель» (Indus Entrepreneur), представительства которой созданы в Бангалоре, Бомбее, Хайдарабаде, Дели, Калькутте. Для интенсификации получения новейших разработок правительство проводит также ряд двухсторонних программ: «Передача Ноухау через экспатриантов» («The Transfer of Knowhow Through Expatriate Nationals» (TOKTEN) и «Программу человеческого развития ООН» (United Nations Human Development Program(UNDP). Суть программ сводится к передаче опыта и знаний индийских предпринимателей и студентов, добившихся успеха за рубежом, своим соотечественникам, финансирование различных проектов по образованию, здравоохранению и т. д. на Родине представителями индийской диаспоры за рубежом.

Подводя итоги, следует отметить, что миграционная политика в отношении молодежи является важным инструментом внутренней политики Российской Федерации, в связи с чем, требует особого внимания в понимании интересов всех акторов данного взаимодействия и механизмов его реализации. Базовые механизмы реализации молодежной миграционной политики обладают определенной спецификой, и, их выбор должен быть дифференцирован в соответствии с учетом региональных особенностей социально-экономического и политического развития субъекта Российской Федерации.

Литература

1. Шевцова Е.В. Сравнительный анализ миграционной политики и мер по борьбе с «утечкой мозгов» в странах Азии // Вестник НГУЭиУ. - 2010. - №1. - С. 131-142.
2. O'Neil, Kevin. Brain Drain and Gain: The case of Taiwan **//** Migration Policy Institute URL: http://www.migrationinformation.org/ (дата обращения: 19.11.2018).

А.С. Кульбакина
бакалавр
(ГУУ, г. Москва)

К.Г. Воробьева
бакалавр
(ГУУ, г. Москва)

Научный руководитель: к.экон.н., доцент М.Е. Стадолин
(ГУУ, г. Москва)

РАЗВИТИЕ ИННОВАЦИОННЫХ ВИДОВ ТРАНСПОРТА В ГОРОДЕ МОСКВЕ

Город Москва стремительно меняется, развивается инфраструктура города, расширяется и совершенствуется сеть городского транспорта. На смену традиционным видам городского пассажирского транспорта приходят новые, инновационные. Так в сентябре этого года в российской столице на маршруты вышел новый более экологичный транспорт будущего - электробус.

Электробус – это экологичный и бесшумный вид транспорта, который позволяет значительно снизить уровень вредных выбросов в атмосферу, упростить техническое обслуживание подвижного состава и уровень шума на 30% по сравнению с автобусами [1]. В отличии от всем известного электрического транспорта [3], у электробусов отсутствует постоянная привязка к электросети. Если троллейбус заряжается при движении подвесной контактной сети, то электробус имеет емкую батарею и заряжается только в парках или на конечных станциях.

В зависимости от назначения и протяженности городских маршрутов предусмотрено использование трех основных способов зарядки аккумуляторов электробуса, каждый из которых имеет свои преимущества и недостатки.

Первый способ - ночная зарядка в парках. Требует длительного времени - для полной зарядки потребуется 6-10 часов, достаточно высокой мощности, так как одновременно в парке заряжается много машин. Однако такой способ позволяет электробусам экономить время в поездах, не нужно останавливаться на пунктах подзарядки. Электробусы с концепцией ночной зарядки ONS рассчитаны на междугородние, школьные и заказные перевозки.

Вторым способом является зарядка на остановках и конечных станциях транспорта. Электробус с концепцией ультрабыстрой зарядки ОС предназначен для социальных маршрутов с временем отстоя на конечной станции. Плюсом

© А.С. Кульбакина, К.Г. Воробьева, 2018

является минимизация риска возможного обесточивания электробуса в пути, а минусом - трата полезного времени.

Третий способ - это динамическая подзарядка. Это электробусы, которые, также могут заряжаться от контактной подвесной сети с помощью токоприемника, что позволяет им комбинировать автобусные и троллейбусные маршруты. Там где есть подвесная сеть, электробус может заряжаться на ходу, а где они отсутствуют, двигаться на заряде батареи. Электробусы с концепцией динамической зарядки IMC, их еще называют троллейбусами с автономным ходом, используются на магистральных, районных и социальных маршрутах. [2]

Конкурс на закупку электробусов выиграли две крупнейших автопроизводителей – КамАЗ и ГАЗ. Каждый из них выпустил по 100 электробусов.

В каждом электробусе установлено 30 мест для посадки, и всего он может перевозить не более 85 человек. Они оснащены системой климат-контроля, разъемами для зарядки мобильных устройств, Wi-Fi и системой спутниковой навигации. Благодаря внедренному современному оборудованию, поездки для городских жителей стали более комфортными. Помимо этого, в целях безопасности в них установлены датчики задымления и температуры, системы видеонаблюдения и автоматического информирования и тревожные кнопки. [3]

По данным московских властей, для дальнейшего улучшения экологической ситуации в городе будут заменять устаревшие автобусы и троллейбусы на электробусы, ежегодно закупая по 300 электробусов в год. Тем самым планируя к 2030 году перейти полностью на электробусы.

Что касается финансового вопроса, здесь пока нет единой точки зрения. По словам Сергея Собянина, низкая популярность электротранспорта объясняется его дороговизной, в среднем один электробус обходится в 2 раза дороже обычного автобуса. По данным Мосгортранса стоимость электробуса с динамической зарядкой (в движении) составляет 20 млн. рублей, а обычного автобуса (на дизельном топливе) - всего 12 млн. рублей. Однако учитывая срок службы (для электробуса - это 12 лет, автобуса - 7 лет) и затраты на электроэнергию для электротранспорта и дизельное топливо для автобуса, выгода приходится на электробусы (все затраты на 12 лет на автобус в 1,2 раза выше, чем на электробус). [2]

Тем не менее, к 2030 г. столичные власти планируют полностью перейти на электробусы, что позволит резко улучшить экологическую ситуацию в городе и повысить качество пассажироперевозок.

Литература

1. Аналитическое агентство АвтоСтат [Электронный ресурс] // URL: https://www.autostat.ru/articles/35673/ (дата обращения: 08.11.18).

2. Сетевое издание «Большая Москва» [Электронный ресурс] // URL: http://b-m.info/vse-chto-nuzhno-znat-o-moskovskom-elektrobuse/ (дата обращения: 10.11.18).

3. Стадолин М.Е. Методические основы перевода предприятий городского электротранспорта на принципы полного хозяйственного расчета./ Стадолин М.Е.// автореферат диссер. кандидата экономических наук / Моск. ин-т управления им. Серго Орджоникидзе. Москва, 1990.

Д.С. Курбатов
докторант
(Ляонинский Технический Университет, г. Фусинь, Китай)

Н.Н. Соколов
к. социол. н., доцент
(ГУУ, г. Москва)

ПРИМЕНЕНИЕ ЗАКОНОВ ДИАЛЕКТИКИ ПРИ РАЗРАБОТКЕ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ

На сегодняшний день одной из важнейших задач управленца любого уровня является быстрое высокоэффективное мышление с принятием оптимальных решений в условиях как неполноты информации, так и нехватки времени [2]. Задача не такая простая как может показаться в первый момент. Дело в том, что в виду стандартных рамок образовательной системы, большая часть выпускников вузов получает и стандартный подход к самому процессу мышления, методам принятия решений, в том числе, и управленческих. И в этом и заключается проблема.

В решении нам может помочь возвращение к истокам – старым добрым законам диалектики. Коротко их напомним:

1. Закон единства и борьбы противоположностей, который состоит из нескольких фаз: гармония, дисгармония, конфликт, разрешение противоречия. Разрешение противоречия, в свою очередь, разделяется тоже на несколько фаз: временное уничтожение противоположного, гибель целого (противоположностей), временный возврат к гармонии, снятие противоречия /скачок на следующий уровень;
2. Закон закон перехода количества в качество, либо другую характеристику;
3. Закон отрицания отрицания. Когда «положительный» тезис через отрицание переходит в «отрицательный» тезис, и на следующем витке происходит синтез на другом качественном уровне.

Эти законы фундаментальны и вместе с глобальным законом сохранения энергии легко применимы и к области управления. Многие экономисты, обучаясь в современной системе образования, забывают об интересном подходе к управлению, когда можно рассматривать управленческие структуры и процессы с точки зрения энергии и энергетических подходов. Т.е. организация рассматривается как некий «живой» объект, который живет и развивается по биологическим законам. Потребляет «еду» - энергию для роста своего «тела», расширяется через деление и «рождение» новых клеток, захватывает новые территории, болеет и проходит периоды активного развития, замедления и депрессии и т.д.

При таком подходе многие непонятные явления и процессы становятся совершенно прозрачными и легко интуитивно понятными. Сложные вещи просто объясняются – не нужно применять сложные вычисления и работать со статистикой и формулами – все становится простым и понятным – подчеркнем, конечно же, в определенной степени.

Следующие законы, которые также можно и нужно применять и использовать в управлении – так называемые, законы Гермеса-Трисмегиста. Это

© Д.С. Курбатов, Н.Н. Соколов, 2018

загадочный ученый, написавший множество трудов по философии, управлению, истории, живший, оценочно, 1,5-2 тыс. лет назад. Приведем некоторые важнейшие его принципы / законы, применительно к управлению:

1. Принцип ментальности. Все есть мысль/образ (все, что существует – разумно – как часть и продукт Единого разума. Человек, на своем уровне, и Абсолют и Творец одновременно);
2. Принцип соответствия. Как вверху, так и внизу; как внизу, так и вверху. Как внутри, так и снаружи…. Это можно назвать Универсальным законом для постижения всего неизвестного и недоступного;
3. Принцип вибрации. Нет ничего неподвижного, все движется, все вибрирует. Вибрации в разуме могут индуцировать сходные вибрации в других разумах (в технике – сходная аналогия с работой трансформатора);
4. Принцип полярности. Все имеет свою противоположность (двойственно, имеет полюса). Все противоположности идентичны по природе, но различны в степени. Крайности сходятся. Все истины – полуистины. Отсюда следует минизаключение – одно состояние ума можно превратить в другое;
5. Принцип Ритма/Маятника. Все течет, втекает и вытекает, все имеет свои приливы (все поднимается и падает – маятник во всем). Мера колебания налево есть мера колебания направо. Ритмы компенсируются. День/ночь, бодрствование/сон, зима/лето, работа/отдых, колебания жизни/активностей цивилизаций, наций и т.д. Важный минивывод: любое воздействие можно компенсировать обратным;
6. Закон причины и следствия. Всякая причина имеет свое следствие, всякое следствие становится следующей причиной. Случайность – это закономерность, которая пока не распознана. В буддизме можно привести, так называемый, закон кармы. Компенсировать нарушение этических и моральных законов в социуме можно совершением поступков, обратных содеянным;
7. Принцип зарождения (двойственности). Во всем есть мужское (активное – Янь) и женское (пассивное – Инь) начало. Жизненная сила и двойственность Янь/Инь заложена во всем и проявляется на всех плоскостях бытия. Например, сознание/подсознание, логика/интуиция и т.д.

Понимание и применение этих законов позволяет подходить к управлению нестандартно, исходя из энергетических «потоков» и принципов. Только, конечно, надо ясно представлять, что такой подход будет, скорее, несколько общим – подъемом над процессом, для общего видения ситуации и горизонтов. При иерархической детализации надо переходить на стандартные методы управления, сбора информации, обратной связи, статистической и математической обработке управленческих данных [3].

В стандартной образовательной системе студент приучается мыслить линейно, шаблонно, создаются, так называемые, стандартные паттерны мышления или, как их иногда называют, ходы, туннели мышления. Как правило, мы не видим развитой генерации своих мыслей, авторского мышления, легкого быстрого оптимального выбора из своих авторских идей. При этом, зачастую, сам человек искренне считает и думает, что мыслит свободно, нешаблонно, создает новые идеи, варианты решений. Это и называется туннельным мышлением, узким горизонтальным видением, вращением в одной плоскости рутинных дел и задач.

Для ускорения принятия управленческих решений возможно и применение системы ТРИЗ - Теории Решения Изобретательских Задач. ТРИЗ была разработана Г.С. Альтшуллером в 1946 году как технология творчества, основанная на идее о том, что поиск и выработка сильных (оптимальных и

супероптимальных) решений можно подчинить объективным закономерностям и этот процесс не будет зависеть от субъективного отношения к нему конкретного человека (т.е. от его интуиции, врожденного таланта, вдохновения и озарения). Для этого он за период с 1946 по 1971 год проанализировал свыше 40 тысяч патентов и авторских свидетельств, классифицировал решения по 5-ти уровням изобретательности и выделил 40 стандартных приемов, используемых изобретателями. ТРИЗ имеет задачу ускорить процесс поиска решения, исключив из него элементы случайности: внезапное и непредсказуемое озарение, слепой перебор и отбрасывание вариантов, зависимость от настроения и т. п. Кроме того, целью ТРИЗ является улучшение качества и уровня разрабатываемых решений за счёт снятия психологической инерции и усиления творческого воображения. Сегодня ТРИЗ применяется больше в технических областях, однако перенос основных принципов системы возможен и в любые другие сферы, в том числе, и государственное управление, принятие решений, политику и т.д.

Приведем основные принципы теории решения изобретательских задач (ТРИЗ) [1]:

- Принцип объективности законов развития систем — строение, функционирование и смена поколений систем подчиняются объективным законам. Таким образом, сильные решения — это решения, соответствующие объективным законам, закономерностям, явлениям, эффектам.
- Принцип противоречия — под воздействием внешних и внутренних факторов возникают, обостряются и разрешаются противоречия. Проблема трудна потому, что существует система противоречий скрытых или явных. Системы эволюционируют, преодолевая противоречия на основе объективных законов, закономерностей, явлений и эффектов. Соответственно, сильные решения — это решения, преодолевающие противоречия.
- Принцип идеальности — при решении задачи следует стремиться к идеальному результату (решению), когда достигается максимальный результат при минимальных усилиях (затратах). Таким образом, сильные решения — это решения, использующие внутренние ресурсы, уже имеющиеся в системе, — близкие к идеальному решению. Т.е. Г.С. Альтшуллер предположил, что самое эффективное решение проблемы - такое, которое достигается "само по себе", только за счет уже имеющихся ресурсов. Таким образом он пришел к формулировке идеального конечного результата (ИКР): "Некий элемент Х системы или окружающей среды сам устраняет вредное воздействие, сохраняя способность выполнить полезное воздействие". На практике, конечно, идеальный конечный результат редко достижим полностью, однако он служит ориентиром для творческой мысли. Чем ближе решение к ИКР, тем оно лучше. Основная идея состоит в том, чтобы избегать существенных и дорогих изменений и рассматривать, в первую очередь, простейшие решения.

Таким образом, совместное применение этих подходов – законов диалектики, Гермеса-Трисмегиста и системы ТРИЗ - позволят поднять принятие управленческих решений на принципиально новый уровень – возможна оптимизация с еще большей эффективностью и меньшими затратами по времени. Плюс ко всему предлагается постепенное поэтапное внедрение такого подхода на простом уровне в школьных заведениях и как раздела по методам принятия управленческих решений в ВУЗах, что будет способствовать широкому распространению и применению данных методов в экономической и управленческой жизни нашей страны.

Литература

1. Бубенцов В.Ю., Тимохов В.И. Информационные материалы Центра креативных технологий "Креативный мир" (Проект "Trizland.ru") [электр. ресурс]. Режим доступа: http://www.trizland.ru .
2. Соколов Н.Н. Профессиональные компетенции современного руководителя-управленца для принятия эффективных решений // Вестник Университета (Государственный университет управления). 2015. № 6. С. 247-250.
3. Туровский А.А., Ефремов Р.Ю. Стратегия модернизации государственного управления // Вестник Университета (Государственный университет управления). 2014. № 7 . С. 85-88.

А.В. Лагода
бакалавр
(ГУУ, г. Москва)

Научный руководитель: к.экон.н., доцент М.Е. Стадолин
(ГУУ, г. Москва)

ПРОБЛЕМЫ РЕФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ ГОРОДА МОСКВЫ

Жилищно-коммунальные услуги являются одним из наиболее социально-значимых экономических благ, от количества и качества которых в значительной мере зависит уровень благосостояния граждан.

В 2013 году Правительство Москвы приняло решение о реформировании отрасли ЖКХ, направленном на организацию более эффективного и качественного оказания услуг населению столицы.[1] Одним из главных действующих лиц этого процесса является государственное бюджетное учреждение «Жилищник» (далее «Жилищник»).

Основной целью деятельности этого учреждения является осуществление мероприятий по реализации задач надежного, безопасного и качественного предоставления жилищных, коммунальных и прочих услуг, включая управление многоквартирными домами, а также благоустройства территорий и содержания объектов коммунальной и инженерной инфраструктуры [2].

К сожалению, сегодня нельзя сказать, что «Жилищник» успешно реализует свои основные задачи.

Сегодня «Жилищник» занял монопольное положение в сфере предоставления услуг ЖКХ в Москве. Уже в конце 2015 года 126 из 130 районов Москвы управлялись «Жилищником», причём в каждом из них за ним закреплено более половины жилищного фонда [3].

Однако анализ системы предоставления ЖКУ в город Москвы показывает, что отсутствие здоровой конкуренции, нежелание организаций и органов власти выстраивать конкурентные отношения - это первичная причина столь медлительного и слабого развития этой отрасли.

© А.В. Лагода, 2018

Помимо прочего, постоянно возникают проблемы с населением, связанные с недовольством многими аспектами деятельности «Жилищника». По данным опроса населения были выявлены основные недостатки деятельности «Жилищника» [5]:

1) Несвоевременное оказание некоторых видов услуг (особенно остро стоит проблема с уборкой снега, дератизацией и дезинсекцией);
2) Некачественное оказание услуг, работа «спустя рукава»;
3) Некомпетентность и безответственность работников;
4) Неконтролируемое использование реагентов при уборке территорий и другое.

Таким образом, отношения между данным учреждением и его потребителями являются достаточно напряжёнными и на сегодняшний день эта ситуация, к сожалению, только усугубляется.

Как верно было замечено председателем комитета по ЖХК и жилищной политике Государственной Думы РФ Галиной Хованской: «…но заменить «Жилищник», даже если бы жители этого очень захотели, порой просто некем. Ведь эта управляющая организация — монополист на столичном рынке» [5].

Руководство «Жилищника» не устает подчеркивать, что экономит бюджетные средства за счет отказа от посредников. При такой схеме получается, что проконтролировать выполненные работы просто некому**,** так как заказчик и исполнитель выступают в одном лице [2]**.** Это и есть ключевая проблема реформирования системы управления ЖКХ Москвы.

По нашему мнению привлечение «Жилищником» подрядчиков для осуществления некоторых видов работ является решением большинства перечисленных проблем, поскольку в специализированных фирмах кадры, как правило, профессиональнее, следовательно, они более быстро и качественно смогут оказать определённые услуги. Этот вариант представляется нам более цивилизованным, направленным на развитие конкурентных и партнёрских отношений в сфере ЖКХ города Москвы, что, несомненно, станет новым толчком для ее дальнейшего развития.

Литература

1. Постановление Правительства города Москвы от 14.03.2013 № 146-ПП «О проведении эксперимента по оптимизации деятельности отдельных государственных учреждений города Москвы и государственных унитарных предприятий города Москвы, осуществляющих деятельность в сфере городского хозяйства города Москвы» (с изменениями на 28 апреля 2015 года). [Электронный ресурс] // Гарант. ру. Режим доступа: http://www.garant.ru/products/ipo/ prime/doc/70236010/ (дата обращения 25.10.2018).

2. Стадолин М.Е. Реформа системы управления жилищным фондом г. Москвы: Ожидания и последствия./ Стадолин М.Е.// Вестник Университета (Государственный университет управления). 2014. № 7. С. 141-144.

3. Стадолин М.Е. Проблемы развития отечественного рынка услуг по управлению многоквартирными домами./ Стадолин М.Е. // В книге: Актуальные проблемы управления - 2016 21-я Международная научно-практическая конференция. 2016. С. 243-246.

4. Стадолин М.Е., Аллахвердян М.К. Организация управления многоквартирными домами в городе Москве: Современные проблемы и пути решения./ Стадолин М.Е., Аллахвердян М.К. // В сборнике: Роль местного самоуправления в развитии государства на современном этапе. Материалы II

Международной научно-практической конференции. Государственный университет управления. 2017. С. 297-300.

5. Стадолин М.Е.. Система территориального управления жилищной сферой районов города Москвы: проблемы и решения./ Стадолин М.Е.// В книге: Актуальные проблемы управления - 2017 Материалы 22-й Международной научно-практической конференции. Государственный университет управления. 2017. С. 40-44.

С.В. Лиц
магистрант
(ГУУ, г. Москва)

Научный руководитель: к.экон.н., доцент И.В. Милькина
(ГУУ, г. Москва)

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО И МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ В СФЕРЕ ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ РОССИИ

В настоящее время в России все острее ощущается необходимость перехода от сырьевой к инновационной модели развития экономики. В соответствии с Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 года, инновационная экономика признается в качестве важнейшего инструмента, способного обеспечить устойчивый экономический рост не только в масштабах страны, но и на уровне отдельных регионов и муниципалитетов.

Развитие инноваций в экономике на уровне субъектов РФ и на муниципальном уровне позволяет добиться улучшения социально-экономической ситуации за счет повышения конкурентоспособности предприятий, создания новых рабочих мест и роста налоговых отчислений в бюджеты различного уровня.

Авторы рейтинга [6], составленного ассоциацией инновационных регионов России, в субъектах РФ, разделяют регионы страны по уровню развития инновационной экономики на группы: сильные (9 субъектов РФ), средне-сильные (17 субъектов РФ), средние (29 субъектов РФ), средне-слабые (23 субъектов РФ) и слабые инноваторы (7 субъектов РФ).

Как следует из данных, регионы РФ по степени развития инновационной экономики распределены неравномерно. Наличие регионов, в которых наблюдается отставание в темпах развития инновационной экономики, говорит о проблемах, связанных с недостаточно эффективным управлением. В свою очередь, построение эффективной системы управления территориями, обладающими инновационным потенциалом, должно обеспечить безопасное, экономичное и экологичное функционирование этих территорий [3]. Рассмотрим проблемы регионального и муниципального управления в сфере инновационной экономики подробнее.

© С.В. Лиц, 2018

В.В. Гретчин [1] разделяет проблемы внедрения инноваций в регионах и муниципалитетах по характеру причин их вызывающих. К первой группе относятся административные проблемы, связанные с организационными трудностями. Ко второй группе – проблемы с технологиями управления, а к третьей - проблемы субъективного характера, обусловленные отношением руководителей к инновациям [1]. То есть, проблемы связаны с особенностями управленческой деятельности. К ним относятся субъективное восприятие инноваций руководителями, трудностями организационного и технологического характера.

Развитие инновационной экономики на уровне субъектов РФ и на муниципальном уровне, осуществляется в недостаточной степени по ряду причин, одними из которых является:

- недостаточный уровень инновационного потенциала, складывающийся из наличия в регионе или на территории муниципалитета научной базы и инфраструктуры (площадок для развития инноваций, специализированных структур, фондов) [2];
- недостаточное нормативно-правовое обеспечение инновационной деятельности в регионах и муниципалитетах.

По данным отчета, представленного ассоциацией инновационных регионов России (АИРР) [3] о наличии в регионах РФ нормативной базы, следует что лишь в 13 регионах РФ действуют региональные законы по вопросам развития инновационной экономики. Это свидетельствует о недостаточном развитии региональной нормативно-правовой базы, регулирующей вопросы развития инноваций на уровне субъектов РФ.

Еще одним условием, ограничивающим развитие инновационной экономики в регионах, является недостаточная разработка механизмов передачи соответствующих полномочий от федеральных органов государственной власти, к региональным органам государственной власти и органам местного самоуправления в части поддержки инновационной деятельности [2].

Сегодня действенным механизмом государственной поддержки территорий выступают особые экономические зоны технико-внедренческого и промышленно-производственного типа, которые являются точками экономического роста, а также стимулятором развития инновационно-инвестиционной и предпринимательской деятельности [5]. Также на муниципальном уровне функционируют наукограды, обладающие высоким научно-техническим потенциалом и выступающие элементами национальной инновационной системы (НИС) [4]. Однако в целом в регионах РФ и муниципалитетах в малой степени сформированы структуры, в функции которых входит оказание поддержки развития инноваций в экономике. Регионы и особенно муниципалитеты слабо вовлечены в инновационно-инвестиционную деятельность. Эти структуры в регионах и муниципалитетах представлены индустриальными парками, инвестиционными фондами, бизнес-инкубаторами. По данным Минпромторга России за период с 2017 по 2018 гг. количество индустриальных парков в РФ возросло, по сравнению с 2017 г. в 1,06 раза и насчитывается уже 176. [2]. Видна динамика роста численности индустриальных парков, что, однако, недостаточно, в масштабах страны.

Региональное и муниципальное управление в сфере инновационной экономики России, имеет многоаспектный характер. Проблемы в данной сфере требуют дальнейшего изучения.

Литература

1. Гретчин В.В. Проблемы развития инноваций на муниципальном уровне // Научно-методический электронный журнал «Концепт». URL: http://e-koncept.ru/2016/86856.htm (дата обращения: 13.11.2018).

2. Козырев В.В. Проблемы инновационного развития региона // Электронная библиотека «Economy24Info» URL: https://economy-ru.com/innovatsionnaya-ekonomika-rf/problemyi-innovatsionnogo-razvitiya-16749.html (дата обращения: 13.11.2018).

3. Лукьянова М.Н., Милькина И.В. Организация взаимодействия государственных и муниципальных органов власти в процессе развития инновационной деятельности на примере наукоградов // Муниципальная академия. 2018. № 2. С. 115.

4. Милькина И.В., Косарин С.П. Искусственный интеллект в системе управления городом // В сборнике: Шаг в будущее: искусственный интеллект и цифровая экономика - Материалы 1-й Международной научно-практической конференции. Государственный университет управления. 2017. С. 258-264.

5. Петрина О.А., Милькина И.В. Развитие территорий с особым правовым и экономическим статусом в России // Муниципальная академия. 2017. № 4. С. 38-45.

6. Рейтинг инновационных регионов России: версия 2017 // Сайт Правительства Новосибирской области URL: http://www.nso.ru/sites/test.new.nso.ru/wodby_files/files/document/2018/02/documents/airr17.pdf (дата обращения: 13.11.2018).

К.Ю. Лукашова
студент
(ГУУ, г. Москва)

Научный руководитель: к.б.н., доцент Е.Г. Хмельченко
(ГУУ, г. Москва)

О РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ НАСЕЛЕНИЯ

Социальная защита населения является важнейшим звеном системы социальной политики современного государства. Актуальность темы состоит в том, что современные социально-экономические преобразования в государстве требуют поиска новых технологий и решений в оказании социальной защиты граждан. В целях развития системы социальной защиты населения в России необходимо совершенствовать систему управления организационно-экономическими отношениями и планированием в данной сфере [2].

На сегодняшний день, главная задача социальной защиты населения состоит в том, чтобы избавить большую его часть от социальной изоляции и укрепить социальное единство граждан, поскольку в настоящее время среднедушевой доход семьи стал ниже уровня удовлетворения простейших физиологических потребностей.

Таким образом, социальная защита населения рассматривается с одной стороны, как развитие личности и поддержки малообеспеченных слоев населения, а с другой стороны – как систему гарантий, на обеспечение равных возможностей вести достойную и безопасную жизнь.

В последнее время в нашей стране наблюдается развитие социального предпринимательства [4].

Одним из методов улучшения социального положения граждан выступает развитие сетей социальных магазинов на основе франчайзинга [1]. Франчайзинг как новая форма договорных отношений социальной сферы способен помочь преодолеть разницу между слоями населения, а также помочь семьям активизировать собственные силы для преодоления возникших проблем [3].

Экономическим звеном социальной жизни населения выступает система распределительных отношений, направленная на распределение части государственных доходов в общественные фонды и организации для обеспечения материальной защиты граждан и их обслуживания:

- поддержка государством граждан, утративших способность полностью или частично трудиться;
- содействие в воплощении целей и ключевых задач социальной политики государства;
- помощь в реализации законодательно закрепленных социальных гарантий.

Одним из инструментов развития социальной сферы выступает совершенствование социальных стандартов [5].

В нормативных правовых актах Российской Федерации понятие «социальной защиты» закреплено по отношению к каждой категории граждан.

Исходя из вышесказанного, результативность социальной защиты населения нацелена не только на нуждающихся в помощи категории граждан, но и в проведение той политики государства, которая будет направленна на

© К.Ю. Лукашова, 2018

развитие стабильной экономики. Поскольку, с помощью стабильных и эффективных экономических отношений, можно добиться не только высокого качества жизни всего общества в целом, но высоких показателей социально-экономического развития [6].

К основным функциям социальной защиты населения относятся:

- превентивная функция, выражается в проведение специальных медицинских мероприятий для сохранения здоровья и трудоспособности граждан;

- экономическая функция, которая выражается в оказании материальной помощи гражданам, находящихся в трудной жизненной ситуации, а также дополнительных выплат связанных с инвалидностью и лечением;

- институциональная функция направленная на развитие деятельности институтов социальной защиты населения;

- социально-реабилитационная функция, направлена на восстановление утраченного здоровья и трудоспособности человека.

Таким образом, социальная защита населения представляет собой систему со сложной внутренней структурой, которая требует поиска новых инновационных решений в системе управления [7].

Выполнение всех вышеперечисленных функций и задач необходимы для создания эффективной системы социальной защиты населения.

Литература

1. Вафин Д. Р., Хмельченко Е.Г. Развитие сети социальных магазинов на основе франчайзинга // Вестник университета (Государственный университет управления). – 2018. – № 2. – С. 94-99.

2. Миронова Н.Н., Хмельченко Е.Г. Управление организационно-экономическими отношениями и планированием // Вестник национального института бизнеса. – 2017. – №28. – С.333-338.

3. Миронов С.В., Хмельченко Е.Г. Франчайзинг как новая форма договорных отношений социальной сферы // Вестник национального института бизнеса. – 2018. – №32. – С.142-146.

4. Петрина О.А. Некоторые аспекты развития социального предпринимательства в России // Муниципальная академия. – 2018. – № 3. – С. 50-54.

5. Хмельченко Е.Г. Социальные стандарты как инструмент управления развитием социальной сферы // Вестник университета (Государственный университет управления). – 2015. – № 6. – С. 88-92.

6. Хмельченко Е.Г. Качество жизни как показатель развития муниципального образования // Государственное и муниципальное управление в Российской Федерации: современные проблемы и перспективы развития сборник научных трудов преподавателей, аспирантов и студентов кафедры государственного и муниципального управления. – Москва. – 2017. – С. 146-151.

7. Хмельченко Е.Г**.** Технологии внедрения инноваций в комплексную систему управления предприятием // Вестник университета (Государственный университет управления). – 2017. – № 4. – С. 33-37.

О.Н. Любина
зам. заведующего кафедрой
государственного управления и кадровой политики
(МГУУ Правительства Москвы, г. Москва)

ПОРТРЕТ ДЕПУТАТА МОСКОВСКОЙ ГОРОДСКОЙ ДУМЫ: НАПРАВЛЕНИЯ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В соответствии с Конституцией Российской Федерации и Федеральным законом от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов РФ» в каждом субъекте РФ сложилась собственная система организации государственной власти, отвечающая общим принципам, определенным законодательно на федеральном уровне [1, 2].

Проводимое в последние годы реформирование системы государственного управления, в котором активно участвуют законодательные (представительные) органы государственной власти субъектов РФ, вызывает пристальное внимание к деятельности этой вести власти. Город Москва является особым субъектом РФ. Как столица России и город федерального значения Москва находится в авнгарде реформ и инициатив. И, следовательно, как исполнительная, так и законодательная ветви власти должны реализовывать мероприятия, направленные на повышение эффективности своей деятельности [3].

В связи с этим представляется актуальным изучение социально-демографических, политических, профессиональных и иных характеристик реально действующего состава Московской городской Думы (далее также Мосгордума, МГД), как одного из региональных парламентов, несущего в себе особенности московского региона, отражаясь в среднем портрете депутата, проходящего службу в органе законодательной (представительной) власти.

Именно этот принципу лег в основу анализа депутатского корпуса Московской городской Думы [4]. В качестве основных характеристик были изучены следующие показатели: пол; возраст; образование; наличие 2-ого образования; наличие ученой степени, звания; профессия; членство в депутатском объединении (Фракции); должность в МГД; деятельность на постоянной основе или без отрыва от основной работы; членство в комиссиях; с какого созыва работает в МГД.

Московская городская Дума – высший и единственный постоянно действующий законодательный (представительный) орган государственной власти города Москвы, сформированный 12 декабря 1993 года.

Численный состав МГД был определен в количестве 35 депутатов, работающих на постоянной основе. Выборы депутатов Думы I – III созывов проходили по 35 одномандатным округам на срок 4 года. Депутаты Думы IV созыва так же избирались на 4 года, при этом 15 из них – по одномандатным округам и 20 – по городскому избирательному округу от избирательных объединений. В состав Думы V созыва в 2009 году по городскому избирательному округу от избирательных объединений сроком на 5 лет были избраны 18 депутатов; по одномандатным избирательным округам – 17. Выборы депутатов Думы VI созыва состоялись 14 сентября 2014 года по 45 избирательным округам на пятилетний срок полномочий. В отличие от предыдущих выборов (IV и V созывы), проводимых по смешанной системе, была применена мажоритарная избирательная система. Число депутатов Московской городской Думы

© О.Н. Любина, 2018

увеличилось с 35 до 45 в связи с увеличением территории города, повлекшей увеличение количества избирателей, зарегистрированных на территории субъекта (присоединение Новой Москвы). В настоящее время свои полномочия осуществляют 43 депутата. Полномочия двух депутатов прекращены досрочно.

В Думе VI созыва образовано четыре постоянных депутатских объединения:

- Фракция Партии «Единая Россия» (63% депутатов);
- Фракция «Коммунистическая партия Российской Федерации» (9% депутатов);
- Фракция «Родина» (2% депутатов);
- Постоянное депутатское объединение «Моя Москва» (23% депутатов);

В структуре Московской городской Думы VI созыва выделяются17 основных и 2 дополнительные комиссии. Председатель Думы, два его заместителя, а также руководители 15 комиссий осуществляют свою деятельность на профессиональной постоянной основе, остальные депутаты – без отрыва от основной деятельности.

Каждый депутат является членом как минимум одной из комиссий при Московской городской Думе, при этом 38% депутатов являются Председателями комиссий и 38% заместителями Председателя комиссии. И только 24% депутатов не занимают руководящие посты во внутренних комиссиях Московской городской Думы.

Гендерная ситуация характеризуется следующими показателями: женщин в составе Московской городской Думы 40%, мужчин – 60%. Преобладающей долей депутатов мужского пола во многом определена специфика руководящего состава различных структурных подразделений данного органа власти. Председатель Московской городской Думы – мужчина. Возглавляют все постоянные депутатские объединения (фракции) мужчины, 71% руководителей комиссий МГД – мужчины.

В Московской городской Думе 32,5% депутатов находятся в возрасте более 60 лет; 30% депутатов в возрасте от 56 до 60 лет; 14% депутатов в возрасте 51-55 лет; 9% в возрасте от 46 до 50 лет; 5% в возрасте от 41 до 45 лет; 9% в возрасте от 30 до 40 лет; и 2% моложе 30 лет. Это говорит о том, что средний возраст депутата Московской городской Думы составляет 56 лет.

Проанализировав данные об образовании депутатов, можно сделать следующие выводы: наибольшая доля депутатов представлена выпускниками педагогических (25,5%), гуманитарных (25,5%) и медицинских (16 %) специальностей. Также среди депутатов есть выпускники технических (12%), юридических (7%) и театральных (6%) направлений подготовки. Второе высшее образование имеют 47% депутатов, причем 60% из них получили его в Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. Также есть депутаты, имеющие более двух высших образований (4,5%). Ученые степени кандидата и доктора наук имеют 58% депутатов, 21% законодателей присуждены почетные и заслуженные звания.

Более половины депутатского корпуса (56%) имели опыт работы на государственной гражданской службе; 25,5% работают или имели опыт работы в образовательной сфере; 16,2% депутатов – в сфере здравоохранения.

Московская городская Дума является первым местом депутатской деятельности в органах законодательной (представительной) власти субъекта РФ для 63% парламентариев, 37% депутатов избирались жителями города в разные созывы, начиная с 1993 года.

Опыт работы депутата является важным показателем эффективности деятельности законодательного (представительного) органа государственной власти города Москвы. Деятельность депутатов, связанная с решением насущных для населения проблем, позволяет им комплексно подходить к вопросу их решения с учетом действующего законодательства и реализуемой в городе государственной политики.

Таким образом, состав Московской городской Думы имеет свои особенности. Проведённый анализ позволяет сделать следующие выводы о портрете депутата Московской городской Думы VI созыва. В своём большинстве депутатский корпус представлен мужчинами в возрасте старше 60 лет, имеющими по два высших образования и ученую степень. Наличие опыта работы на государственной гражданской службе и принадлежность к фракции «Единая Россия» являются показателями профессионального подхода к осуществлению профессиональной деятельности, не смотря на отсутствие у большинства профильного образования в сфере юриспруденции.

Однако часть депутатов Мосгордумы – представители различных профессий и социальных групп, совершенно отдаленных от сферы законотворчества и государственного управления. В связи с этим обоснованно возникают вопросы о необходимости установления квалификационных требований к должности депутата законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта РФ: наличию у него профильного образования и профессионального опыта. В противном случае следует признать, что активная гражданская позиция, членство в политической партии, популярность в обществе могут обеспечить пропуск в ряды законодательного собрания.

Большинство исследователей данного вопроса высказывают предложения о необходимости законодательного закрепления минимальных квалификационных цензов, которые позволят обеспечить эффективную деятельность региональных парламентов.

К таким цензам стоит отнести высшее или дополнительное профессиональное образование в сфере юриспруденции, государственного и муниципального управления, экономики. Получение кандидатами в депутаты профильного образования (или подтверждение имеющегося) несомненно будет способствовать повышению эффективности деятельности законодательного (представительного) органа государственной власти.

Установление ограничения по минимальному возрасту депутатов, аналогичные требованиям к высшему должностному лицу субъектов РФ, позволит обеспечить принятие законодательных инициатив и нормативных актов, основанных на профессиональном и жизненном опыте, обширных знаниях парламентариев, повышенных мерах ответственности.

Не стоит отрицать, что выстроенная подобным образом система формирования депутатского корпуса, обеспечит более эффективную деятельность депутатов, и, следовательно, в целом законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта РФ.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Сайт «Консультант плюс» URL: http://www.consultant.ru/ document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения 24.11.2018).

2. Федеральный закон от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных

органов государственной власти субъектов Российской Федерации // Сайт «Консультант плюс» URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_14058/ (дата обращения 24.11.2018).

3. Любина О.Н. Эффективность деятельности органов исполнительной власти: государственная задача и ее отражение в государственных программах города Москвы // Проблемы и механизмы оценки эффективности системы государственного и муниципального управления: теория и практика: сборник тезисов докладов и статей Международной научно-практической конференции 25 мая 2016 года / отв. ред. Р.А. Абрамов. – М.: ООО "ИД Третьяковъ", 2016. – С. 175 – 176.

4. Официальный сайт Московской городской Думы // URL: https://duma.mos.ru/ (дата обращения 24.11.2018).

Д.В. Макаркин
магистрант
(ГУУ, г. Москва)

Научный руководитель: к.экон.н., доцент И.В. Милькина
(ГУУ, г. Москва)

РОЛЬ ПЕНСИОННОГО ФОНДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ПЕНСИОННОЙ РЕФОРМЫ

Согласно Положению о Пенсионном фонде Российской Федерации, утвержденного постановлением Верховного Совета РФ от 27 декабря 1991г, Пенсионный фонд РФ подчинен Правительству РФ и является самостоятельным финансово-кредитным учреждением, осуществляющим свою деятельность в соответствии с законодательством Российской Федерации. Правовой основой пенсионной системы являются Конституция Российской Федерации; Федеральный закон "О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации" от 15 декабря 2001г. № 166-ФЗ[1]; Федеральный закон "О страховых пенсиях" от 28 декабря 2013г. № 400-ФЗ[2]; Федеральный закон "Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации" от 15 декабря 2001г. № 167-ФЗ[3].

Пенсионный фонд имеет огромное значение для страны, его главной целью является – обеспечить заработанный человеком уровень жизненных благ путем перераспределения и накопления средств во времени и в пространстве – где бы человек ни жил, он своим трудом и прошлыми социальными отчислениями гарантирует себе определенный прожиточный уровень в будущем.

Развитие пенсионной системы до начала радикальных рыночных реформ 1990 г. свидетельствует о накоплении в ней большого числа экономических и социальных проблем, которые могли быть решены только путем кардинальных перемен всей пенсионной системы на базе формирования и укрепления страховых принципов с учетом требований включения бюджета Пенсионного

© Д.В. Макаркин, 2018

фонда Российской Федерации в бюджетно-финансовую систему страны. Масштабность и глубина рыночных преобразований в экономике потребовала применения принципиально новых экономических и правовых оснований в сфере пенсионного обеспечения. Изменение государственного устройства страны повлекло за собой принятие самостоятельного российского Закона от 20.11.90 г. №340-1 “О государственных пенсиях в Российской Федерации” в котором пенсионное страхование выделяется в автономную систему, определены условия формирования Пенсионного фонда. Главным явился отказ от бюджетных дотаций из государственного бюджета. Развитие собственных источников финансирования должно было достигаться улучшением сбора страховых взносов.

Положением о Пенсионном фонде России, утверждённом 27 декабря 1991 года, был определён целевой характер денежных средств Пенсионного фонда, и закреплен запрет на их изъятие из бюджета ПФР на другие цели.

Вопросы пенсионного обеспеченья всегда актуальны, так как затрагивают все слои населения. Многие считают, что пенсии финансирует государство, хотя начиная с 1991 года, оно перестало играть роль основного донора пенсионного обеспечения. До 1991 года государство дотировало более чем на 70 % пенсионную систему из бюджетов, а сейчас эта доля составляет всего 6-8% от общего объема пенсионных выплат. Сегодня основную финансовую нагрузку пенсионного обеспечения несут работодатели – около 90 % всех расходов. В итоге роль и функции всех субъектов пенсионных отношений кардинально изменились, однако совершенно не претерпела изменений распределительная функция системы. Размер пенсий не зависим от объема страховых платежей, и так называемая “уравниловка” не только сохранилась, но и приобрела ещё большие масштабы. На данный момент не страховой характер пенсионной системы – это основной тормоз её развития. Огромное влияние на работу Пенсионного фонда оказывает демографическая ситуация России.

По официальной статистике ПФР, в 2005 году соотношение работающих и пенсионеров было 1,7:1 работало почти в два раза больше людей, чем получало пенсии, в 2017 году соотношение — 1,12:1. В 2025 году планируется соотношение 1,04:1. Число работающих граждан примерно равно числу получающих пенсии.

14 июня 2018 года, правительство России объявило об изменениях в пенсионной системе, которая начнется с повышения возраста выхода на пенсию. В частности, правительство предложило поднять возраст выхода на пенсию до 65 лет для мужчин и 63 – для женщин. Изменения будет проходить поэтапно и начнется в 2019 году. Большенство жителей России выступают против повышения пенсионного возраста. Президент внес некоторые поправки по возросту выхода на пенсию для женщин-60 года и для мужчин -65 лет.

Специалисты считают, что эта мера не решает проблем пенсионной системы. Например, сегодня россиянам уже после 45 лет трудно найти работу, рынок труда полон молодыми кадрами и работодатели предпочитают брать их, поэтому непонятно, где будут трудиться «предпенсионеры», которым будет уже за 60 лет. Для этой категории граждан, во многих регионах, сейчас просто нет необходимого количества рабочих мест. Предприниматели начинают волноваться, ведь брать на работу человека старше 50 лет проблемно. Такого человека не уволишь, так как действующим законодательством предусмотрена ответственность. Кадровые агенства уже сегодня пугают людей такого возраста безработицей. Пока нет нормативно – правовой документации по этому вопросу, но, поднимая пенсионный возраст, правительство обрекает миллионы граждан фактически на нищенское существование.

Необходимо искать новые возможности реформирования пенсионной системы и повышения ее эффективности.

Литература

1. Федеральный закон "О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации" от 15 декабря 2001г. № 166-ФЗ.
2. Федеральный закон "О страховых пенсиях" от 28 декабря 2013г. № 400-ФЗ.
3. Федеральный закон "Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации" от 15 декабря 2001г. № 167-ФЗ.
4. Федеральный закон от 24 июля 2009 г. N 212-ФЗ "О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования и территориальные фонды обязательного медицинского страхования" (с изменениями и дополнениями)".

Н.П. Макрушина
студент
(Финансовый Университет при правительстве РФ, г. Москва)

Ш.Т. Муминов
студент
(Финансовый Университет при правительстве РФ, г. Москва)

Научный руководитель: к.экон.н., доцент С.А. Зуденкова
(Финансовый Университет при правительстве РФ, г. Москва)

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА В СФЕРЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ И ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ

При рассматривании истории миграционных процессов в России хотелось бы отметить такой факт, как «утечка мозгов», что подразумевает массовую эмиграцию специалистов, учёных и квалифицированных рабочих по политическим, экономическим и другим причинам. Также данное понятие предполагает переезд людей для обучения за рубежом, часть которых остаётся работать в той стране, и был характерен в 1990-е и 2010-е годы [4]. Данная эмиграция достаточна опасна для Российской Федерации ввиду потери демографического, социально-экономического и интеллектуального капитала. Таким образом, в стране происходит развитие существующих возможностей научно-образовательного комплекса для привлечения абитуриентов из-за рубежа. Также необходимо создание условий, стимулирующих переселение эмигрантов, квалифицированных специалистов.

© Н.П. Макрушина, Ш.Т. Муминов, 2018

Однако идея увеличения доли трудоспособной массы населения за счёт миграции в образовательные учреждения и последующего трудоустройства мигрантов в России не получила должного внимания при регулировании миграционных процессов. Тем не менее в рамках Концепции миграционной политики России до 2025г. государство нацелено производить изменения и оптимизацию правил в области учебной миграции, включая систему профессионального образования [2]. Данные действия в усовершенствовании законодательства и регулирования в сфере миграции позволили увеличить общее количество иностранных граждан, проходящих обучение в РФ, количество которых возросло примерно на 138 тысяч человек за период 2010/11 – 2017/18 учебные годы [3].

Также происходят значительные изменения в сфере трудовой деятельности мигрантов. Так, например, в соответствии с Федеральным законом от 25.07.2002 г. №115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в РФ» учащиеся в российских вузах иностранцы-очники имеют право работать и не ограничиваться рамками образовательного учреждения в течение срока обучения. Принятие данного положения необходимо и важно для развития международного образования в стране, так как формирует привлекательность России и её правовых гарантий при выборе страны для получения высшего и профессионального образования иностранными абитуриентами, которые впоследствии будут составлять определенную часть трудоспособного населения в РФ. В дополнение к вышесказанным изменениям в законодательстве РФ можно также привести поправки в ранее упомянутом Федеральном законе, которые вступили в силу в 2015 году [1]. Данные усовершенствования в сфере миграционной политики значительным образом изменили порядок осуществления рабочей деятельности, той группы мигрантов, для которой необязательно получение визы. В настоящее время для данной категории мигрантов государство предусматривает существование единого документа – патента, который в свою очередь заменяет ранее необходимое для всех групп иммигрантов разрешение на работу. Введение таких изменений оказало положительный эффект, так как приносит дополнительный доход в бюджет. С другой стороны, такое решение стало причиной большого потока неквалифицированных, с более низким уровнем образования, недостаточно хорошо владеющих русским языком мигрантов, значительная часть которых находится на территории России и осуществляют трудовую деятельность незаконно, становясь основной рабочей силой теневой экономики.

Исходя из вышесказанного, существующая миграционная политика в РФ не в полной мере обеспечивает национальный интерес, так как одним из главных её направлений должно быть пресечение нелегальной миграции. Следовательно, необходимо усилить контроль и создать благоприятные условия как для образовательной, так и трудовой деятельности мигрантов.

Литература

1. Закон Российской Федерации "О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации" от 25.07.2002 № 115-ФЗ // Российская газета. 2002 г.

2. Указ Президента Российской Федерации "О Концепции государственной миграционной политики РФ на 2019 - 2025 годы" от 31.10.2018 № 622 // Российская газета. 2018 г.

3. Волох В.А. Актуальные проблемы современной миграционной политики // Либерально-демократические ценности. 2018. №1. URL: https://liberal-journal.ru/PDF/05PNLD118.pdf (доступ свободный).

4. «Утечка мозгов» из России усилилась // Ведомости URL: https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2018/01/23/748694-utechka-mozgov (дата обращения: 08.11.2018).

А.С. Малютина
бакалавр
(ГУУ, г. Москва)

Научный руководитель: к.полит.н., доцент Н.В. Блинова
(ГУУ, г. Москва)

ОСОБЕННОСТИ ФОРМ УПРАВЛЕНИЯ МНОГОКВАРТИРНЫМИ ДОМАМИ

В тезисах проанализированы положительные и отрицательные аспекты двух форм управления многоквартирными домами: товарищество собственников жилья (далее - ТСЖ) и через управляющую компанию (далее – УК). Эти две формы выбраны, как повсеместно используемые в современной России и работают в нынешнем виде с 2005 года, однако, до сих пор возникают обсуждения экспертов [4] и простых граждан – собственников квартир в многоквартирных домах, какой форме стоит отдать предпочтение и в какой ситуации. Для повышения эффективности управления жилищным фондом необходимо, чтобы собственники могли сознательно выбрать наиболее эффективный способ управления домом [2].

Согласно положениям жилищного законодательства выбор способа управления домом является для жильцов обязанностью. Они должны принять соответствующее решение на общем собрании всех собственников квартир. Жильцы делают свой выбор, исходя из особенностей подлежащего управлению имущества, собственных предпочтений, оценив недостатки и преимущества всех способов [3].

ТСЖ, либо жилищные (иные специализированные) кооперативы могут образовываться в одном или нескольких домах, имеющих единые коммуникации [1]. В этом случае организуется либо самостоятельная эксплуатация через правление, либо путем заключения договора с управляющей компанией. УК занимаются управлением домами на основании заключенных с ними договоров непосредственно жильцами или ТСЖ. Эта форма управления может охватывать любое количество домов и является самой распространенной.

Каждая из вышеуказанных форм управления имеет свои плюсы и минусы. Однако, все они должны обеспечить надлежащую эксплуатацию и содержание дома, создать пригодные условия для проживания.

Управляющая компания имеет ряд положительных аспектов, например: - профессиональный персонал со своей материально-технической базой; наличие

© А.С. Малютина, 2018

ответственностями перед собственниками жилья; собственники освобождены от решения всех вопросов; исключают надобность постоянных собраний жильцов собственников. Однако, существует и достаточное количество минусов: текущие решения принимает управляющая компания без учета мнения жильцов; УК может обслуживать десятки домов одновременно и является коммерческой организацией, что влечет объективные риски для хозяйствующих субъектов.

Товарищество собственников жилья также имеет плюсы: возникающие проблемы можно решить в короткие сроки, проведя собрание собственников; финансовая деятельность прозрачна и любой собственник может ознакомиться с ней в любой момент; экономичный вариант, так как жителям приходится платить только за необходимые услуги; возможно выбирать как будет благоустроен двор; есть возможность самим выбрать управляющую компанию, а при необходимости расторгнуть с ней контракт и нанять напрямую работников на обслуживание на своих условиях. Наряду с положительными сторонами, также есть у ТСЖ и минусы: некомпетентность и конфликты жильцов; некоторые разовые виды работ для ТСЖ могут стоить дороже, чем для УК; если у ТСЖ возникают долги, сумму распределяют на всех собственников жилья.

Как видим, у каждого способа управления есть свои преимущества и недостатки. На практике, примерно 75% жилых домов сотрудничают с УК, и только 25% предпочли организовать ТСЖ [4].

Если же взглянуть в целом на ситуацию, то можно дать следующие общие рекомендации: в доме много работающих людей, которые готовы просто платить и не вникать во все моменты обслуживания, УК – наиболее предпочтительный вариант. Если много активистов, готовых регулярно собираться для решения вопросов (каждый раз нужно минимум 50% собственников квартир) – можно организовать ТСЖ. Но есть и обобщенный вариант: организовать ТСЖ и заключить договор с управляющей компанией.

Подводя итог, можно сказать, что любая форма управления будет поддерживать дом в порядке только в том случае, если жильцы готовы активно участвовать и регулярно контролировать деятельность ТСЖ или УК.

Литература

1. Жилищный кодекс Российской Федерации" от 29.12.2004 N 188-ФЗ//"Собрание законодательства РФ", 03.01.2005.

2. Блинова Н.В. О проблемах перераспределения полномочий между уровнями публичной власти в современной России // Вестник Университета (Государственный университет управления). 2012. №17. С. 5-9.

3. Ильина Э.А., Степанова С.Н., Хворов К.Н. Создание товарищества собственников жилья как способ управления многоквартирным домом // Фундаментальные исследования. 2015. № 2-20. С. 4475-4480.

4. Казакеевич Н. Ф. Особенности и способы управления многоквартирным домом // Молодой ученый. 2016. №25. С. 476-479.

М.В. Маркина
к.юрид.н., доцент
(ГУУ, г. Москва)

ОБЪЕКТИВНЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ К РАЗРАБОТКЕ ПРОГРАММЫ РЕНОВАЦИИ ЖИЛИЩНОГО ФОНДА В ГОРОДЕ МОСКВЕ

В августе 2017 года было принято Постановление Правительства Москвы от 01.08.2017 N 497-ПП "О Программе реновации жилищного фонда в городе Москве" и приложение к нему «Программа реновации жилищного фонда в городе Москве».

Согласно данному Постановлению реновация жилищного фонда в г.Москве – это мероприятия, направленные на обновление среды обитания и создание более благоприятных условий проживания граждан в целях предотвращения роста аварийного жилищного фонда.

Существующий жилищный фонд города Москвы по состоянию на 1 января 2017г. составляет 243,6 млн. кв. м.

Большая часть жилищного фонда Москвы построена в эпоху индустриального строительства жилья, которая была начата с плана реконструкции Москвы на 1951-1960 годы двадцатого столетия.

Дальнейшее, более позднее, развитие строительства жилых многоквартирных домов (далее – МКД) можно условно разделить на несколько этапов. Первый этап индустриального строения жилья - индустриальное строительство в Москве МКД этажностью не более девяти этажей по типовым проектам, которые были разработаны в период с 1957 по 1968 год. Квартиры в таких домах, как правило, имеют небольшие, практически минимальные площади, в том числе площади жилых комнат и подсобных помещений, а также имеют проходные и запроходные комнаты.

Основной задачей строительства такого жилья было решение проблемы обеспечения и предоставления каждой семье отдельной жилой площади, и она, в свое время, во многом была решена.

В 1949 году в Москве было введено в эксплуатацию 0,8 млн. кв. м жилья.

В 1959 году, через 10 лет, вводится 1,8 млн. кв. м.

В 1963-1964 годах, во времена «хрущёвского» строительства, уже было введено 2,5 млн. кв. м. По мере внедрения технологий массового панельного строительства, вёлся поиск иных путей улучшения разработанных проектов, был осуществлен переход ко второму этапу индустриального строительства жилья (примерно с середины 60-х до начала 70-х годов прошлого столетия). Это время характеризуется появлением домов повышенной этажности (9, 12, 14, 16 этажей), квартир с более просторными и комфортными комнатами и вспомогательными помещениями, изолированностью комнат.

Принятие «Единого московского каталога индустриальных унифицированных изделий» ознаменовало наступление третьего этапа индустриального строительства жилых МКД (с начала и до середины 1970-х). С введением этого каталога все проектирование и производство домов было систематизировано. Комбинаты по строительству домов начали производить определенные наборы деталей, узлов и их наборы для монтажа МКД.

© М.В. Маркина, 2018

С середины 1970-х годов начался четвертый этап индустриального строительства жилых МКД. Для него характерны поиск и реализация принципов индивидуализации застройки на основе типовых серий.

С начала 1990-х годов можно определить пятый этап индустриального строительства жилья. В это время можно наблюдать модернизацию жилых МКД и разработку новых серий панельных домов.

К концу 1990-х годов большая часть жилищного фонда, построенного в первый период индустриального строительства жилья, оказалась сильно изношенной. В силу данного обстоятельства Правительством Москвы был проведен технический анализ данных о состоянии пятиэтажных домов первого периода индустриального строительства жилья. Это позволило определить дальнейшую стратегию комплексного обновления районов с такими МКД.

Для нормативно-правового обеспечения комплексной реконструкции площади пятиэтажной застройки Правительство Москвы в 1990-х годах был принят ряд нормативно-правовых актов, после чего в план по сносу попало 1722 панельных пятиэтажных МКД, которые определены в указанных нормативно-правовых актах, в объеме около 6,3 млн. кв. м. По состоянию на 1 августа 2017 г. в рамках осуществления программы обновления кварталов пятиэтажной застройки первого периода индустриального строительства жилья осуществлен снос 1671 дома площадью 6,1 млн. кв. м. Это около 97 % от всего объема данной программы.

После комплексного сноса ветхих пятиэтажек освободившиеся площади земли были обеспечены комплексной квартальной застройкой с соответствующими необходимыми объектами инфраструктуры: социальной, инженерной и транспортной.

Подводя итоги, можно отметить, что реализация программы комплексной реконструкции кварталов пятиэтажной застройки первого периода индустриального строительства жилья, проводимой Правительством Москвы с 1999 года, постепенно подходит к своему завершению.

Несмотря на успех в реализации программы комплексной реконструкции и комплексного обновления кварталов пятиэтажной застройки первого периода индустриального строительства жилья по сносу МКД, в Москве остается еще немалый объем жилищного фонда, который имеет высокую степень износа, как морального, так и физического, который еще требует и ждет своего обновления.

В составе данного жилищного фонда находятся МКД с количеством этажей до девяти, и которые были построены по типовым проектам в период с 1957 по 1968 годы.

При проектировании упомянутых МКД не планировался, а соответственно и не учитывался и не рассчитывался капитальный ремонт. Соответственно, его выполнение не приведет к тому качественному изменению характеристик жилья и повышению комфортности проживания, которые должны быть последствиями капитального ремонта. Поэтому они подлежат сносу с последующим возведением на их местах новых МКД.

Многие жилые МКД в Москве в установленном нормативно-правовыми актами порядке включены в региональную программу капитального ремонта общего имущества в МКД на территории Москвы, утвержденную постановлением Правительства Москвы от 29 декабря 2014 года № 832-ПП «О региональной программе капитального ремонта общего имущества в многоквартирных домах на территории города Москвы».

Указанная Региональная программа устанавливает этапы, периоды выполнения отдельных работ по капитальному ремонту общего имущества применительно к каждому МКД.

На основе государственной программы РФ «Обеспечение доступным и комфортным жильем и коммунальными услугами граждан Российской Федерации», утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 года № 323 действует государственная программа города Москвы «Жилище» (постановление Правительства Москвы от 27 сентября 2011 г. № 454- ПП «Об утверждении Государственной программы города Москвы «Жилище»). Согласно данной действующей программе обеспеченность жильем в Москве можно оценить на уровне 19,7 кв. м, на человека.

Прежде чем реализовывать свои проекты в области строительства жилья, капитального ремонта МКД, необходимо учитывать и международный опыт. В пример по реновации и реконструкции жилых МКД можно привести опыт таких городов, как Стамбул, Пекин, Париж, Токио, Сан – Пауло. Правительство Москвы, в итоге, учитывает два основных аспекта, которые задействованы при реализации проектов по изменению и обновлению городской застройки. Это: участие и вовлечение жителей – важнейшая часть процесса реновации, как на этапе проектирования территории, так и в ходе реализации программы; земля – рациональное использование городского пространства, его включение в активную городскую жизнь.

В целях определения, выявления и учета мнения населения по вопросам реализации программы реновации жилищного фонда в Москве Правительством Москвы в соответствии с постановлением Правительства Москвы от 02.05.2017 № 245-ПП «Об учете мнения населения по проекту реновации жилищного фонда в городе Москве» был утвержден порядок голосования для последующего включения жилых многоквартирных домов в проект программы реновации жилищного фонда в Москве.

Голосование проводилось в отношении жилых многоквартирных домов первого периода индустриального строительства жилья.

Более 1,1 млн. человек принимали участие в обсуждении проекта реализации программы реновации МКД в Москве.

Постановлением Правительства Москвы от 26.09.2017 № 708 - ПП «Об утверждении Адресного перечня кварталов (территорий), в границах которых расположены существующие или подлежащие образованию земельные участки, предназначенные для проектирования и строительства в течение 2017-2021 годов «стартовых» МКД, обеспечивающих «волновое переселение» граждан в целях реализации Программы реновации жилищного фонда в городе Москве» утвержден перечень кварталов (территорий), в границах которых расположены существующие или подлежащие образованию земельные участки, предназначенные для строительства жилых МКД.

Во всех административных округах утверждено 256 стартовых площадок, что составляет 3,8 млн. кв.м. жилья.

Для системы управления и контроля за реализацией программы реновации были учреждены такие структуры как:

1. Штаб по реализации программы реновации жилищного фонда в городе Москве под председательством Мэра города Москвы С.С. Собянина;
2. Штаб по реализации программы реновации жилищного фонда в городе Москве в комплексе градостроительной политики и строительства города Москвы;
3. Подразделения органов исполнительной власти, курирующие вопросы реновации;
4. Московский Фонд реновации жилой застройки;

и др.

Программа реновации принимается на срок действия до 2032 года. Думается, что будут еще приняты нормативно-правовые акты, совершенствующие проекты московской реновации жилья, будут окончательно снесены ветхие и изношенные жилые МКД и, возможно, еще более повысится уровень обеспеченности квадратными метрами московских жителей, что создаст более удобные, комфортные условия проживания. Именно это и является целью проведения таких полномасштабных работ по реновации жилья в Москве.

Д.С. Матвеева
магистрант
(МГУ им. М.В. Ломоносова, г. Москва)

Научный руководитель: к.полит.н., доцент И.А. Бронников
(МГУ им. М.В. Ломоносова, г. Москва)

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ИМИДЖА Д.А. МЕДВЕДЕВА В СОЦИАЛЬНОЙ СЕТИ ТВИТТЕР

Одной из активно развивающихся социальных сетей, которые позволяют успешно формировать имидж политического деятеля, является Твиттер. По состоянию на третий квартал 2018 г., данная платформа насчитывает около 326 млн. активных пользователей в месяц [7]. Сообщения в Твиттере ограничены 280 символами, и эта отличительная черта, как заметил Д. Саголла, «создает рынок идей, которые могут быть выражены в кратком формате слов, гипертекстовых ссылок и символов» [3]. Реалии современного общества показывают, что Твиттер становится эффективным инструментом поддержания связи с аудиторией, чем активно пользуются политики и различные общественные деятели [1, 2].

Объектом данного исследования был выбран блог Дмитрия Анатольевича Медведева, который появился во время его президентского срока, и сейчас насчитывает более 5,1 млн. подписчиков. Для проведения анализа взят период с июня по август 2018 года. За данное время, т. е. за 91 день, Медведевым опубликовано 24 твита. Премьер-министр старается размещать максимально информативные публикации, в которых содержится сразу несколько актуальных для России тем. К примеру, в одном твите за 10 августа поднимаются экономические, социальные и экологические проблемы [4].

Самой популярной темой является внешняя политика, большое внимание уделяется отношениям России и Запада. Медведев критикует НАТО за то, что страны, входящие в организацию, рассматривают Россию как потенциального противника. «Их ядерная триада нацелена на нас – это, к сожалению, факт. Нам есть что противопоставить в этой ситуации» - публикует премьер-министр, однако затем пишет о том, что отношения с Западом необходимо реанимировать [5]. Говоря о российско-грузинских отношениях, он отмечает, что «Россия получила главное – мир». Посты о международных отношениях характеризуют Медведева как политика демократических взглядов, предпочитающего мирное урегулирование конфликтов и дипломатию.

© Д.С. Матвеева, 2018

Большое внимание Д.А. Медведев уделяет Чемпионату мира по футболу, финальная часть которого прошла в России с 14 июня по 15 июля 2018 года. В Россию приехали тысячи иностранцев, которые не только переживали за победы и поражения национальных сборных, но и получили множество впечатлений о стране. Как известно, язык и культура страны – это неотъемлемые элементы «мягкой силы», которая играет важную роль в международных отношениях, влияя напрямую, или косвенно, на мировую политику и деловые связи [6].

Что касается идеологической и информационной сферы, здесь роль России становится более значимой благодаря достаточно широкому охвату мировой аудитории при помощи социальных сетей, а также канала Russia Today и новостного агентства Sputnik. Освещение таких масштабных событий как Чемпионат мира по футболу, способно положительно повлиять как на имидж страны в целом, так и на имидж отдельно взятых политиков. В наиболее авторитетном рейтинге ведущих стран мира по критерию «мягкой силы», подготовленном центром Публичной дипломатии Университета Южной Калифорнии и PR-агентством Portland, Россия занимает 28 место, вслед за Венгрией, Чехией и Китаем. Возглавляют рейтинг Великобритания, Франция и Германия [8].

Медведев в своем Твиттере затрагивает и острые внутриполитические проблемы, которые не имеют широкого освещения в федеральных СМИ. Он поднимает вопросы различных нацпроектов, таких как «Жилье», «Экология», «Демография», а также вопросы государства и благотворительности, расширения возможностей материнского капитала и т. д. Обращение к общенациональным проблемам положительно влияет на имидж политика, способствует выстраиванию доверительной коммуникации. Эффективность коммуникации «власть-общество» повышается. Важной составляющей имиджа Медведева в его блоге является патриотизм. Премьер-министр поздравляет граждан с Днем России, активно болеет за нашу сборную на Чемпионате мира по футболу и отстаивает интересы России на международной арене. Преобладание в твитах Дмитрия Медведева фраз, которые выражают гордость за страну, ее историю, граждан, деятелей культуры и спортсменов позволяет выделить патриотизм в качестве одной из ярко выраженных имиджевых черт, формируемых Твиттер пространством политического медиа дискурса.

Все это позволяет сделать вывод о том, что социальные медиа способствуют повышению доверия общества к государству. Д.А. Медведев эффективно использует современные каналы коммуникации, формируя положительный имидж и налаживая контакт со своей аудиторией. Социальные медиа и, в частности, социальные сети, становятся популярным инструментом формирования политической силы различных субъектов политики. Социальные сети развиваются все больше, и политики начинают активно их использовать. Не исключено, что в ближайшее время политический процесс все больше будет операционализироваться в онлайн-среде.

Литература

1. Бронников И.А. Гражданский интернет-активизм: тенденции и перспективы // Вестник Поволжского института управления. 2017. № 4. С. 94-102.

2. Бронников И.А. Кризис представительной демократии и новые практики гражданского активизма // PolitBook. 2018. № 1. С. 64-78.

3. Кара-Мурза С. Г. Манипулирование сознанием. М.: Эксмо-Пресс, 2001. 832 с.

4. Медведев Д.А. (2018) Запись в Twitter: 10 августа в 10:08 // URL: https://twitter.com/Pravitelstvo_RF/status/1027964831184445441 (дата обращения: 27.10.2018).
5. Медведев Д.А. (2018) Запись в Twitter: 7 августа в 00:11 // URL: https://twitter.com/MedvedevRussia/status/1026727604299161600 (дата обращения: 27.10.2018).
6. Най Дж. Будущее власти. М.: АСТ, 2014, 444 с.
7. Number of monthly active Twitter users worldwide from 1st quarter 2010 to 3rd quarter 2018 (in millions) // URL: https://www.statista.com/statistics /282087/number-of-monthly-active-twitter-users (дата обращения: 26.10.2018).
8. Soft power 30: Russian Federation // URL: https://softpower30.com/ country/russian-federation/ (дата обращения: 28.10.2018).

Е.В. Махора
аспирант
(МосГУ, г. Москва)

Научный руководитель: д.полит.н., профессор В.И. Буренко
(МосГУ, г. Москва)

ИЗБИРАТЕЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО КАК ТЕХНОЛОГИЯ ПУБЛИЧНОЙ ПОЛИТИКИ

1. Политические технологии разнообразны: выбор и применение определяются характером целей и спецификой условий их достижения, ресурсами заинтересованной стороны.

Например, приемы и способы ведения избирательных кампаний на федеральном, региональном и муниципальном уровнях, наряду с общими элементами, имеют и существенные отличия [1].

2. Выборы в демократических странах представляют собой средство выражения политической воли народа, способ формирования органов государственной и муниципальной, т.е. публичной, власти, основой суверенной государственности.

Многонациональный народ России в соответствии с Конституцией Российской Федерации является единственным источником власти и осуществляет ее как непосредственно, так и через выборные органы публичной власти.

3. Все избирательные комиссии относятся к органам публичной власти с особым статусом, с помощью которых реализуется конституционный принцип народовластия в целях обеспечения волеизъявления народа в ходе выборов и референдума [2].

4. Реальное осуществление народовластия в ходе подготовки и проведения выборов обеспечивается деятельностью целого ряда субъектов, среди которых особое место занимают органы государственной власти и органы местного самоуправления. Участие органов государственной власти и органов местного самоуправления в избирательном процессе является естественным,

© Е.В. Махора, 2018

поскольку они наделены значительными полномочиями по обеспечению ряда избирательных действий и процедур и по оказанию содействия избирательным комиссиям различного уровня в осуществлении их компетенции.

Анализ действующего избирательного законодательства свидетельствует об отсутствии конкретно установленного перечня органов государственной власти и органов местного самоуправления призванных оказывать содействие избирательным комиссиям в организации и проведении выборов.

В большинстве случаев в избирательном законодательстве отсутствует уточнение названия государственного органа, применяется лишь общая формулировка: «органы государственной власти и органы местного самоуправления».

Вместе с тем, отдельные органы публичной власти все же упоминаются, среди них: Президент Российской Федерации, палаты Федерального Собрания Российской Федерации, федеральные органы исполнительной власти и другие.

Пробелы в избирательном законодательстве в части конкретизации органов государственной власти и органов местного самоуправления, призванных оказывать содействие избирательным комиссиям в подготовке и проведении выборной кампании восполняются подзаконными нормативными правовыми актами.

В отечественной научной и ученой литературе категории «публичная власть» и «орган публичной власти» получили достаточно широкое признание. Однако, специалисты различно трактуют их содержание.

Так, например, А.С. Саломаткин, А.И. Ястребова публичную власть рассматривают как «родовое, обобщающее понятие, объединяющее государственную власть Российской Федерации, государственную власть субъектов Российской Федерации и местную власть».

С.А. Авакьян полагает, что «категория публичной власти является достаточно широкой, и не может сводиться только к государственной власти» и «охватывает различные организационные средства для управления [3].

5. Относительно выборов глав регионов, прошедших 09 сентября 2018 в 22 субъекте Российской Федерации необходимо отметить следующее.

Главам регионов теперь предстоит действовать в условиях длительного недовольства людей изменением условий выхода на пенсию, ростом цен, нестабильностью в экономике и на рынке труда на фоне новых санкций.

Возможны, локальные всплески недовольства в обществе, например, в связи с внесением в Государственную Думу проекта о налоговом режиме для самозанятых.

При данных обстоятельствах главам регионов нужны не просто эффективные менеджеры-«технократы», которые в состоянии привлечь инвестиции, провести ревизию бюджетно-налоговой и экономической политики, поставить в равные условия местные группы интересов в условиях сокращения ресурсов. Не менее важно, чтобы главы регионов были понятны и близки обычным людям, а если потребуется - могли лично объясниться с ними в кризисных ситуациях, а для этого нужны серьезные навыки публичной политики [4].

Литература

1. Шабров О.Ф. Политические технологии // Знание. Понимание. Умение. - 2012. -№ 4. - С. 328-320.

2. Демьянов Е.В., И.В. Мухачев Система избирательных комиссий в субъектах Российской Федерации // Актуальные проблемы российского права. - 2016. - № 11. - С. 41-47.

3. Ларькина А.П. Избирательное законодательство Российской Федерации об участии органов публичной власти в организации и проведении выборов // Пробелы в российском законодательстве. – 2017. – № 6. С. - 86-88.

4. Александр Пожалов О чем говорит отмена итогов выборов в Приморье // Мультимедийный холдинг «РБК» URL: https://www.rbc.ru/newspaper/2018/09/21/ 5ba351189a7947f76681714b (дата обращения: 23.10.2018).

О.А. Мелконян
магистрант
(ГУУ, г. Москва)

Научный руководитель: д.экон.н., профессор А.А. Туровский
(ГУУ, г. Москва)

ЭКСПЕРИМЕНТ КАК МЕТОД НАУЧНОГО ПОЗНАНИЯ В ОБЛАСТИ УПРАВЛЕНИЯ

Процесс познания при изучении реальной действительности осуществляется разными способами, особое место в этом процессе отводится эксперименту, теоретические выводы которого находят применение при совершенствовании механизма хозяйствования. Это обусловлено тем, что теоретические положения являются научным обобщением практики, если они прошли апробацию на практике. Эксперимент в области управления выступает не антиподом теории, а ее продолжением, развитием и завершением. Это связано с тем, что для изучения экспериментальных положений, с одной стороны, требуется тщательно теоретически их обосновать, а с другой, - теоретические положения тщательно проверяются и уточняются в результате экспериментальной проверки.

При проведении эксперимента необходимо теоретическое обоснование, которое проверяется и уточняется в ходе экспериментальной проверки, т.е. осуществляется процесс познания, который осуществляется на всех этапах экспериментальной проверки. Абстрактное знание в процессе экспериментирования корректируется и уточняется, что может изменить сложившиеся представления о познанной конкретной действительности. Результаты экспериментирования отражают переход от не знания к знанию, от знания не точного, не полного к более точному и более полному [3].

Эксперимент связан с получением соответствующих знаний и возникает к моменту формирования развития знания, способного осуществить предсказуемую функцию. Его задачей является не только изучение закономерностей развития экономических явлений, но и уточнение определенной системы знаний в данной области. Особая значимость экспериментальной проверки заключается в доказательствах экономической теории, дающей толчок для новых идей, теоретических положениях,

© О.А. Мелконян, 2018

позволяющих системно и комплексно подойти к решению управленческих проблем, что отражает его научный характер [1, 2]. Научный подход процесса экспериментирования включает в себя элемент исследования. Изучаемые теоретические положения, которые заложены в основу эксперимента, отражают внутреннюю логику развития новых явлений и процессов, которые возникают в практической деятельности.

Основной задачей эксперимента является опытная проверка новых положений экономической теории, а важнейшим его признаком - предвидение характера предполагаемого результата, а также проверка доказательства изучаемых предположений. Результатом эксперимента является полученное, проверенное и обобщенное знание, которое является руководством к действию. Признак научности эксперимента проявляется в научных предположениях исследуемых экономических и организационных форм и явлений, распространяемых на другие объекты. Эффективность экспериментирования заключается в том случае, если изучается элементы, которые отражают углубленное научное познание явлений и способы их реализации в этой области. Управленческий эксперимент, являясь составной частью социального эксперимента, характеризуется следующими основными признаками: проверка гипотезы, открытие нового, предвидение научных результатов и возможных последствий.

Эксперимент в управлении, выступая *методом научного исследования и* активно воздействуя на изучаемый объект, подвержен влиянию внешней среды, сопряжен связями с другими объектами и явлениями. Все это в совокупности не позволяет наблюдать за его ходом экспериментальной проверки в чистом виде. Подобное положение эксперимента в управлении ставит его в противоречивое положение. Выполняя возложенные на него функциональные задачи, должен подчиниться характеру научного исследования. При этом возникает экономическая совместимость предприятий разной формы собственности, работающих в опытных условиях с общей системой рыночного хозяйствования. Все это определяет границы научного исследования в сфере управления. При этом сохраняются качественные особенности данной системы и режим функционирования или изменяется, не нарушая хозяйственной системы [4].

Литература

1. Соколов Н.Н. Современные тренды и новые подходы к управлению организацией // Муниципальная академия. 2017. № 4. С. 182-186.
2. Соколов Н.Н. Профессиональные компетенции современного руководителя-управленца для принятия эффективных решений // Вестник Университета (Государственный университет управления). 2015. № 6. С. 247-250.
3. Туровский А.А. Трансформация процесса экспериментирования в транзитарной экономике. Диссертация на соискание ученой степени доктора экономических наук / Тамбов. 2002.
4. Туровский А.А., Варев А.М. Роль эксперимента в принятии управленческих решений. //Вестник Университета (Государственный университет управления). - 2007. № 3(3). С. 25-30.

И.В. Милькина
к.экон.н., доцент
(ГУУ, г. Москва)

АНАЛИЗ МИРОВОЙ ПРАКТИКИ ПРИМЕНЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА

Применение инструментов государственно (муниципально)-частного партнерства в России в настоящее время набирает обороты (в основном в форме концессионных соглашений) [4]. В качестве методологической опоры для дальнейшего развития данного рынка целесообразно воспользоваться опытом зарубежных стран в рамках управления эффективностью проектами государственно-частного партнерства и муниципально-частного партнерства.

Следует отметить, что качественная характеристика развития ГЧП за рубежом обусловлена наличием и эффективностью системы государственного управления. Выделим ключевые особенности функционирования и развития ГЧП в зарубежных странах.

1. Формирование государственной политики в сфере ГЧП, где определены основные функции государства, принципы, стратегия, программы, целевые ориентиры по развитию инфраструктурных объектов на основе применения государственно-частного партнерства.

Например, в Австралии реализуется Национальная политика ГЧП, в которой определены способы развития инфраструктуры, которые в оптимальном объеме опираются на использование ресурсов секторов как государственного, так и частного. Так же в Национальной политике о ГЧП перечисляются цели государственно-частного партнерства: стимулирование инвестиций бизнес структур в инновации и инфраструктуру государства; наличие законодательства в данном направлении; управление селекцией проектов государственно-частного партнерства; реализация открытой конкурентной борьбы; осуществление контроля проектов государственно-частного партнерства.

В Великобритании составлен Национальный план развития инфраструктуры до 2020 г., включающий 500 объектов инфраструктуры, общая стоимость которых составляет 250 млрд. фунтов стерлингов (распределение финансирования: 80% за счет частного сектора, 20% из государственного бюджета. Помимо этого, есть ежегодные национальные инфраструктурные планы, включающие список 40 приоритетных инфраструктурных проектов, который постоянно обновляется, а также программу действия министерств и ведомств периодом на пять лет [1].

2. Создание институциональной структуры [2] реализации политики в сфере ГЧП, а именно, формирование органов управления и нормативно-правовой базы.

В качестве правового регулирования сферы ГЧП в рамках мирового сообщества выступает специальное и общее законодательство. В таких странах, как Болгария, Франция, Испания, Латвия, Польша, ЮАР, Япония, Бразилия, Португалия, и другие используется специальное законодательство о государственно-частном партнерстве.

3. Существует прямая зависимость уровня и качества развития государственно-частного партнерства и эффективной системы государственного управления. Причем развитие данной системы может осуществляться в двух направлениях:

© И.В. Милькина, 2018

- структура государственного управления (в целом);
- специализированная структура управления реализацией политики государственно-частного партнерства.

В данной ситуации можно учитывать Европейскую практику, в которой предпочтение отдается второму пути, где 18 стран из 24 работают с применением специализированной структуры ГЧП. Как считают эксперты Евросоюза, данная структура управления государственно-частным партнерством более эффективна. Так как проекты ГЧП на всех стадиях их жизненного цикла находятся под постоянным наблюдением сотрудников данных структур, имеющих более высокие и четкие компетенции относительно сотрудников в общей модели, где помимо одних обязанностей выполняются другие, хотя и сопутствующие [1].

4. Основные функции, направленные на становление и развитие института государственно-частного партнерства: консультативная, информационная, финансовая, государственная поддержка.

Эффективность проектов, нереализованность стратегий зависит от того, насколько органы власти на уровне регионов и муниципалитетов будут владеть методической базой, нормативно-правовой базой [3] при отборе и контроле в ходе реализации проектов государственно-частного партнерства. Основная задача при поддержке государством программ государственно-частного партнерства –разработка методического руководства, консультирование, формирование общенациональной базы проектов ГЧП, осуществление подготовки и переподготовки кадров.

Примером этому может служить опыт Австралии, где разработаны и действуют руководства по работе с общественными объектами инфраструктуры; распределению рисков между участниками проектов (бизнес структурой и публичным партнером); по проведению сравнительной оценки реализации проектов; методология дисконтирования денежных потоков; руководства включающие юридические аспекты государственно-частного партнерства [6].

В Канаде регулирование института ГЧП осуществляется Корпорацией PPP Canada и Национальным советом ГЧП. Этими органами разработаны методические руководства, включающие разные аспекты государственно-частного партнерства, в них так же входит: определение потенциала ГЧП; путеводители для использования федеральными департаментами, агентствами, муниципалитетами; путеводитель по бизнес-кейсам ГЧП [7].

5. Информационное обеспечение ГЧП. Многими зарубежными странами на базе органов управления государственно-частным партнерством используются сайты (для каждого органа управления ГЧП) с размещением информации, касающейся различных аспектов государственной политики в сфере ГЧП, а также функционирования органов управления. Примером в данном направлении может служить Япония: Ассоциация ЧФИ/ГЧП создала платный интернет-сайт, где размещено свыше 1000 материалов, касающихся вопросов государственно-частного партнерства, сайт сформирован для членов Ассоциации. Также на этом сайте разместили общенациональную базу данных по проектам ГЧП, методические руководства к использованию регионами, результаты исследований, рассматривающих отечественную и зарубежную практику использования государственно-частного партнерства.

В Великобритании используется единая информационная база проектов государственно-частного партнерства, представленная в качестве правительственного сайта, на котором бизнес структуры и общественность может ознакомиться с приоритетными проектами, а также есть возможность детализации информации по отраслям, стоимости, сроку, местоположению.

6. Наличие системы подготовки квалифицированных кадров на уровне государственных организаций и коммерческих структур.

Например, в Испании Ассоциация ведущих подрядчиков и концессионеров (SEOPAN) при совместном участии с институтом Менеджмента и профессиональной подготовки учредили программу MBA в сфере концессий.

В Великобритании проводятся курсы по обучению в сфере государственно-частного партнерства. В основном участниками являются работники государственного сектора специализированных подразделений ГЧП. Организатором этих курсов выступает организация Infrastructure UK.

В Японии на регулярной основе проводятся учебные курсы, связанные с изучением форм и механизмов ГЧП, изучением законодательства в данном направлении, а также лучших мировых практик. Данные курсы проводит Японская ассоциация ЧФИ/ГЧП, курсы проводятся регулярно в различном формате.

7. Финансовая система поддержки ГЧП, включая софинансирование проектов, кредитование, гарантии, налоговые инструменты поддержки.

Например, в Канаде создан инфраструктурный фонд PPP Canada Fund с целевым назначением, капитал которого составляет 1,25 млрд. канадских долларов. Фондом профинансировано более 20 проектов государственно-частного партнерства. В данной ситуации мультипликативный эффект – привлечение в проекты ГЧП свыше 6 млрд. канадских долларов со стороны бизнес структур [1].

8. Эффективный контроль и постоянный мониторинг со стороны государственных органов, что так же является основным из факторов успешной реализации проектов ГЧП и развития данного направления в целом. Контрольной функцией государства охватывается отбор конкурсантов и проектов; конкурсная документация и ее утверждение; соглашения о ГЧП и контрактах, а именно их одобрение; ход реализации проекта и др.

9. Наличие методик оценки эффективности проектов. Мировая практика показывает достаточно эффективное применение принципа выбора по оптимальности способа реализации инвестиционного проекта с государственным участием, в том числе в форме ГЧП (value for money или VfM). Основной принцип использования данного подхода – структурирование проекта для выбора наиболее эффективных параметров реализации проекта инфраструктуры для государства (правовые, финансовые, технические).

В Великобритании понятие VfM представлено как оптимальное сочетание цены и качества (то есть пригодность для достижения определенной цели) товара и услуги для удовлетворения потребительских потребностей на протяжении всего их жизненного цикла. Кроме того, оценивается осуществимость проекта, экономическая эффективность, коммерческая эффективность и доступность бюджетных средств или бюджетной обеспеченности.

Существует отличие подходов к VfM при оценке проектов, которые предполагают оплату пользователями услуг. Примером может служить Чили, где использование анализа VfM ограничено государственно-частным партнерством в социальной сфере (плата за доступ к услугам полностью покрывается государством).

Опыт использования анализа VfM во Франции относится к проектам с «платой за доступность», в проектах, где возврат инвестиций происходит посредством оказания услуг и сбора платы напрямую с пользователей, нет возможности применять данный анализ, поскольку данные отношения относятся к другим правовым условиям.

Таким образом, на основе анализа мировых практик функционирования государственно-частного партнерства можно выделить основные направления

развития ГЧП в России:

- формирование политики ГЧП, стратегий и наличие соответствующих институтов управления и поддержки ГЧП;
- развитие и расширение единой информационной платформы, а также базы проектов государственно-частного партнерства;
- работа с кадрами – обучение и повышение квалификации госслужащих, занимающихся вопросами государственно-частного партнерства, а также создание специализированных учреждений по данному направлению;
- проработка методических рекомендаций, касающихся разных аспектов и отраслевых особенностей ГЧП;
- развитие процесса контроля на протяжении всего жизненного цикла проекта;
- развитие контроля в управлении финансами [5], инвестициями и рисками в проектах ГЧП.

Литература

1. Казарян М.А. Пути совершенствования управления эффективностью ГЧП в мировой и отечественной практике // Государственно-частное партнерство. – 2017. - №1(146). – с. 68-74.

2. Кириллова А.Н Институциональная инфраструктура реформирования жилищно-коммунального комплекса / А.Н. Кириллова // Эффективное антикризисное управление. – 2010. – № 3. – С. 40-47.

3. Мусинова Н.Н. Оценка эффективности деятельности органов местного самоуправления в контексте программноцелевого управления // Муниципальная академия. 2017. № 1. С. 34-37.

4. Петрина О.А., Стадолин М.Е. Развитие института государственно-частного партнерства в России // В книге: Роль местного самоуправления в развитии государства на современном этапе Материалы Международной научно-практической конференции. Государственный университет управления. 2016. С. 222-226.

5. Яковлев А.Ю. Механизмы контроля за финансово-хозяйственной деятельностью в акционерных обществах с государственным участием // Вестник Университета (Государственный университет управления). 2018. № 8. С. 93-98.

6. Defeuilley, C. Competition and public service obligations: Regulatory rules and industries games / C. Defeuilley // Annals of Public and Cooperative Economics. – 1999. – №70 (1). – pp. 25-48.

7. Marin, P. Public-Private Partnerships for Urban Water Utilities: A Review of Experiences in Developing Countries / P.Marin. – Washington DC: World Bank Publications, 2009 – 104 p.

Р.Е. Миюзов
бакалавр
(Финансовый Университет при Правительстве РФ, г. Москва)

Научный руководитель: ст. преподаватель С.В. Щекочихина
(Финансовый Университет при Правительстве РФ, г. Москва)

АНАЛИЗ СИСТЕМЫ КОНТРОЛЯ ЗА ПРЕДОСТАВЛЕНИЕМ ГОСУДАРСТВЕННЫХ УСЛУГ В ГОРОДЕ МОСКВЕ

Задача эффективного контроля за предоставлением государственных услуг является актуальной по причине стремительного расширения возможностей предоставления государственных услуг через сеть Интернет, государственные электронные порталы и многофункциональные центры.

Государственная услуга – это деятельность по реализации функций соответственно федерального органа исполнительной власти, государственного внебюджетного фонда, исполнительного органа государственной власти субъекта Российской федерации, а также органа местного самоуправления при осуществлении отдельных государственных полномочий, переданных федеральными законами и законами субъектов Российской Федерации, которая осуществляется по запросам заявителей в пределах установленных нормативными правовыми актами Российской Федерации и нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации полномочий органов, предоставляющих государственные услуги. [1]

До недавнего времени процесс предоставления государственной услуги обычно сопровождался сбором различных документов, справок и выписок, необходимых для ее получения[5]. Сроки сбора таких документов и явка в различные, связанные с ними органы, могли занять не одну неделю, а то и месяц. В целях упрощения и повышения эффективности получения государственной услуги была разработана возможность получения услуг по принципу «одного окна».

В последние 3 года тенденция показывает, что основную массу государственных услуг граждане получают через многофункциональные центры предоставления государственных услуг (далее МФЦ). Специальные многофункциональные центры законодательно обеспечены Федеральным законом от 27.07.2010 № 210-ФЗ (ред. от 18.04.2018) «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг».

По данным Всероссийского центра изучения общественного мнения (далее ВЦИОМ) на 16 января 2015 года, о существовании МФЦ в своем населенном пункте известно половине россиян (47%). Уровень информированности среди москвичей значительно выше и составляет 69%. Большинство людей, обращавшихся в МФЦ (82%), считают, что они помогают значительно сэкономить время (существенно - 53%, частично – 29%) [6]. На данном этапе это говорит о верном выборе пути значительного упрощения предоставления государственных услуг не только в городе Москва, но и по всей России. Эти процессы параллельно проходят через внедрение электронных ресурсов в совершенно рядовые, казалось бы, недавно невозможные без постоянного участия человека, вещи. Например, при получении паспорта по истечению срока его действия, жителю Москвы с постоянной пропиской по месту жительства достаточно всего лишь подать электронное заявление через интернет - портал Государственных услуг и

© Р.Е. Миюзов, 2018

явится в любой МФЦ всего лишь 1 раз. Все заявления, справки, документы будут формироваться в электронном виде и отправляться дистанционно, через сеть Интернет. В целом, с развитием сферы получения любых услуг от государства развиваются и формы мониторинга и контроля за их предоставлением, особенно с появлением их электронных видов.

Так, для качественного и своевременного обеспечения граждан необходимыми услугами, существует несколько факторов, от которых зависит предоставление той или иной услуги:

- формирование для каждого государственного учреждения задания на оказание государственных услуг (выполнение работ) с указанием показателей объема и качества выполнения;
- обеспечение контроля за выполнением государственных услуг
- определение перечня услуг, которые финансируются за счет бюджета соответствующего уровня и ясные требования к порядку оказания платных государственных услуг и определению их стоимости;

К некоторым мерам по оценке эффективности государственных услуг можно отнести:

1) анализ функций и деятельности каждого органа, который предоставляет государственную услугу;

2) создание правовой основы для предоставления государственных услуг населению с учетом исключения возможности коррупционных правонарушений, определения правового закрепления административных процедур и закрепления критериев платности государственных услуг;

3) выявление и разработка стратегических целей и задач для каждого органа в зависимости от приоритетов государства;

4) создание перечня государственных услуг;

5) принятия стандартов предоставления государственных услуг;

6) усиления контроля за ведомствами, которые осуществляют предоставление государственных услуг путем проведения регулярных опросов населения о качестве и доступности тех или иных услуг. [3]

Проанализировав нормативно-правовую базу, автор пришел к выводу что одним из основных инструментов контроля государственными учреждениями за предоставлением государственных услуг является постоянный мониторинг и отслеживание динамики показателей оказания наиболее массовых услуг и получения объективной информации о степени удовлетворенности граждан. Основной целью мониторинга является выявление наиболее проблемных сфер оказания государственных услуг.

При проведении мониторинга анализируются и оцениваются значения основных параметров качества предоставления государственных услуг:

- соблюдения стандартов качества, в том числе стандартов комфортности предоставления государственных услуг;
- проблемы, которые возникают у граждан при их получении;
- удовлетворенность заявителей государственной услуги ее качеством и доступностью;
- фактическое количество обращений заявителя в органы исполнительной власти или МФЦ для получения конечного результата (государственной услуги);
- финансовые затраты гражданина при получении им конечного результата, отклонения от нормативно установленных значений. [2]

Осуществлением основной контрольной деятельности в городе Москва занимается Главное контрольное управление города Москвы в соответствии со следующими законами и нормативно правовыми актами города Москвы:

- Федеральным законом от 27.07.2010 № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг»;

- Постановлением Правительства Москвы от 15.11.2011 №546-ПП «О предоставлении государственных и муниципальных услуг»;

Проведя анализ, было выявлено, что согласно Плану контрольных мероприятий Главконтроля на 2016 год, объем данных мероприятий выполнен в полной мере, проведено 14 проверок исполнения административных регламентов предоставления государственных услуг в городе Москва. По итогам данных проверок выявлены некоторые нарушения, а именно:

- несоблюдение процедуры предоставления государственной услуги – 34% случаев;

- предоставление государственной услуги при отсутствии необходимых документов – 23% случаев;

- требования от заявителей непредусмотренных регламентов документов – 20% случаев;

- нарушение приема и регистрации документов и заявлений – 17% случаев. [4]

Для улучшения эффективности и качества предоставления государственных услуг, следует все больше, но постепенно привлекать общественные организации и незадействованных граждан к новым способам получения гос. услуг, которые будут принимать участие в оценке результативности учреждений, предоставляющих данные услуги. На текущий 2018 год, анализ базы ВЦИОМ показал, что в статистических и социологических организациях отсутствует достоверный и полный, регулярный запланированный опрос населения о быстроте и своевременности исполнения гос. услуг.

В связи с этим предлагается:

- увеличить долю респондентов в социологических опросах населения;

- информировать граждан о полезности «обратной связи» качества предоставления государственных услуг;

- внедрить регулярные плановые опросы населения о эффективности учреждений, предоставляющих государственные услуги;

- использовать портал государственных услуг как уникальную площадку для избавления лишней бюрократической составляющей посредством электронного взаимодействия с гражданами.

Литература

1. Федеральный закон "Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг" от 27.07.2010 N 210-ФЗ.

2. Постановление Правительства РФ от 12.12.2012 № 1284 «Об оценке гражданами эффективности деятельности руководителей территориальных органов федеральных органов исполнительной власти (их структурных подразделений) с учетом качества предоставления ими государственных услуг, а также о применении результатов указанной оценки как основания для принятия решений о досрочном прекращении исполнения соответствующими руководителями своих должностных обязанностей».).

3. Письмо Минфина России № 12–08–22 / 1959 «Комплексные рекомендации органам исполнительной власти субъектов РФ, органам местного самоуправления по реализации Федерального закона от 8 мая 2010 г. № 83-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ в связи с совершенствованием правового положения государственных (муниципальных) учреждений» от 16.05.2011 г.

4. План контрольных мероприятий Главконтроля на 2016. // Главное контрольное управление г. Москвы URL: https://www.mos.ru/glavkontrol/anticorruption/plany-doklady-otchety-obzory-statisticheskaia-informatciia-po-voprosam-protivodeistviia-korruptcii/view/78331220/ (дата обращения 05.04.2018).

5. Бутова Т.В., Харчилава Х.П., Абдрахманова А.Г. Проблемы мотивации представителей государства/ Монография? Под ред. И.Ю.Беляевой, М.М. Пуховой. Москва, 2017.

6. Многофункциональные центры: оценка работы. // ВЦИОМ URL: https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=628 (дата обращения 05.04.2018).

Н.Н. Мусинова
к.экон.н., доцент
(Финансовый Университет при Правительстве РФ, г. Москва)

НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ГОРОДСКИХ АГЛОМЕРАЦИЙ В РОССИИ

Городские агломерации (компактное скопления поселений, с интенсивными культурными, производственными, транспортными и др. связями) – это закономерное порождение процессов урбанизации. В России процессы урбанизации, связанные с ростом городского населения, увеличением числа городов и их укрупнением, повышением роли городов и городского образа жизни начались относительно поздно и шли медленно [3]. Если в 1859 г. доля городского населения в общей численности страны составляла 5,7%, в 1930 г. этот показатель приближался к 14 %, в то же время в Англии он составлял 80%, в Германии 64, 4%, в США – 56,2%.

В настоящее время Россия страна преимущественно городская, доля городского населения к 2016 году составила 74%, при этом в городах проживало 93% городского населения. По удельному весу городского населения Россия стоит в одном ряду с индустриально развитыми странами. В 2018 году самая высокая доля городского населения была в Северной Америке (82,2%), несколько ниже этот показатель был в Латинской Америке (80,7%), заметно ниже в Европе (74,5%).

В Российской Федерации в результате развития процессов урбанизации сформировалось не менее 40 крупных городских агломераций, численность населения большинства из которых с начала 2000-х гг. устойчиво возрастает и превысила 73 млн. человек.

Рост городского населения в России обеспечивается благодаря действию трех факторов:

– естественного прироста населения на городских территориях;

– миграционного прироста населения, обычно за счет миграции из села в город (в последнее время все больше за счет международной миграции);

– прироста населения за счет административно-территориальных преобразований, связанных с расширением городских территорий в результате

© Н.Н. Мусинова, 2018

присоединения бывших сельских земель или преобразования сельских поселений в городские.

Заметим, что в большинстве субъектов РФ в течение последнего десятилетия наблюдался небольшой естественный прирост населения. Но при этом происходило постепенное сокращение миграционного оттока и стабилизация численности населения в восточных и северных территориях страны. Несмотря на то, что миграционная подвижность населения внутри страны с начала 2000-х годов возросла, она по-прежнему существенно отстает от средних значений, характерных для развитых стран. Это приводит к возникновению структурных дисбалансов на региональных и внутрирегиональных рынках труда.

Третий фактор заслуживает особого внимания, поскольку в его основе лежит государственное регулирование, целенаправленное увеличение городских территорий, связанное с преобразованием законами субъектов РФ муниципальных районов в городские округа, сопровождающееся лишением статуса городских поселений и сельских поселений, входивших в состав территорий этих муниципальных районов. Несмотря на то, что такие преобразования вызвали и продолжают вызывать шквал протестных движений со стороны муниципального сообщества, они продолжают осуществляться. По данным Минюста, только в период с 01.01.2016 г. по 01.06.2017 г. количество сельских поселений, городских поселений и муниципальных районов сократилось, соответственно, на 251, 35 и 23 муниципальных образований, а количество городских округов увеличилось на 22 единицы.

Цель укрупнения территорий муниципальных образований первоначально не была понятна ни местному населению, ни муниципалам. Осознание причин происходящих изменений стало появляться позднее, когда началось обсуждение Концепции Стратегии пространственного развития России до 2030 года. Целью укрупнения (причем не повсеместного) территорий муниципальных образований стало создание условий для обеспечения управления процессами развития городских агломераций. Как известно, в ряде субъектов федерации главные (столичные) города являются центрами городских агломераций. Правительства таких субъектов федерации заинтересованы в рациональном использовании ограниченных бюджетных средств, в аккумулировании их и направлении на решение злободневных проблем.

Как известно, «городские агломерации представляют собой функционально единые урбанистические образования, связанные со своим окружением либо за счет «разрастания» города за свои административные границы, либо «поглощения» им соседних городов и поселений» [2]. Таким образом, городская агломерация представляет собой целостность, объединяющую единым рабочим ритмом ежедневной миграции трудовых ресурсов все соседние города и поселения. Но организационная разобщенность муниципальных образований, входящих в ее состав, препятствует принятию и реализации эффективных решений, в том числе направленных на устранение параллелизма и дублирования однотипных градостроительных и инфраструктурных работ, осуществляемых органами местного самоуправления муниципальных образований, формирующих городскую агломерацию.

В июле 2018 г. в федеральные органы исполнительной власти по поручению Председателя Правительства РФ был направлен на рассмотрение проект «Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года» [1]. Этот документ стратегического планирования содержит совокупность целей и механизмов по совершенствованию пространственной

организации страны, в том числе изменение территориальной организации системы расселения и экономики Российской Федерации.

В Стратегии отмечается, что сложившиеся тенденции пространственного развития в Российской Федерации определяют основные проблемы и вызовы. В их числе:

- ограниченное количество центров экономического роста, их неравномерное распределение по территории Российской Федерации;
- отсутствие комплексного подхода к решению вопросов социально-экономического развития разных типов территорий;
- нереализованный потенциал межрегионального и межмуниципального взаимодействия, низкий уровень кооперации между субъектами Российской Федерации и муниципальными образованиями.

Вместе с тем отмечается несбалансированное пространственное развитие крупных городских агломераций. Отсутствие планирования пространственного развития крупных городских агломераций привело к избыточной застройке пригородных территорий жильем без необходимой транспортной и социальной инфраструктуры, высокой концентрации мест приложения труда в центральной части крупнейших и крупных городов и их дефициту в пригородах.

Результатом этих процессов стало нарастание экологических и транспортных проблем, а также усиление социально-экономических диспропорций внутри крупных городских агломераций.

Приоритетный сценарий пространственного развития, предусмотренный проектом, предполагает создание условий для увеличения количества и расширения географии центров экономического роста. Среди текущих центров экономического роста названы "ядра" крупнейших и крупных городских агломераций: Москва, Санкт-Петербург, Нижний Новгород, Казань, Самара-Тольятти, Воронеж, Ростов-на-Дону, Пермь, Уфа, Екатеринбург, Челябинск, Новосибирск, Омск, Красноярск, Тула-Новомосковск, Саратов, Астрахань, Краснодар, Махачкала и Иркутск.

При этом устанавливаются критерии выделения крупных городских агломераций:

- численность населения в ядре/ядрах (центральном городе или группе близко расположенных крупных городов) – не менее 500 тыс. чел.;
- транспортная (временная) доступность от окраин городской агломерации до ее ядра/ядер – 1,5 ч. (2-часовой – для Московской и Петербургской агломераций);
- в состав городской агломераций включаются муниципальные образования, если большая часть их населения проживает в пределах полуторачасовой транспортной доступности до ядра/ядер городской агломерации (в случае Московской и Петербургской агломераций – двухчасовой).

За счет увеличения количества центров экономического роста предполагается создание условий для формирования устойчивой полицентрической системы пространственного развития. Вовлечению территорий в экономический рост будет способствовать повышение транспортной связанности центров экономического роста. Одним из важнейших результатов развития транспортной инфраструктуры также станет вовлечение в радиус транспортной доступности крупных городских агломераций городских округов и муниципальных районов, в которых проживают до 7 млн. человек.

В числе приоритетных задач пространственного развития называются направления социально-экономического развития крупных городских агломераций, среди которых:

- необходимость планирование развития сети учреждений отраслей социальной сферы с учетом транспортной доступности указанных услуг, прогноза численности населения и трудовых ресурсов не только крупнейшего города, но и окружающих территорий субъекта Российской Федерации, а также соседних субъектов Российской Федерации;
- усиление роли больших и крупных городов в оказании услуг отраслей социальной сферы для прилегающих территорий.

Доля городского населения в Российской Федерации продолжит увеличиваться, но произойдет замедление темпов концентрации населения в пределах Московской и Санкт-Петербургской городских агломераций. Продолжит увеличиваться население крупных городских агломераций и центров роста вне агломераций.

Литература

1. Проект Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года // Проект Минэкономразвития России URL: https://www.spsss.ru/ assets/files/2018/v-nts_strategiya-prostranstvennogo-razvitiya.pdf (дата обращения: 10.11.2018).

2. Мусинова Н.Н. Управление городскими агломерациями: организационный аспект./Мусинова Н.Н. // Управленческие науки в современном мире: Сб. докл. научн. конф.: В 2 т. - СПб.: ООО ИД «Реальная экономика». 2015.- Т. 2. - С. 561-565.

3. Мусинова Н.Н., Попадюк Н.К. Организация управления городской агломерацией: поиск решений./ Мусинова Н.Н., Попадюк Н.К. // Вестник университета (Государственный университет управления). – 2017. № 7.– С.12-15.

Г.К. Мушегян
магистрант
(ГУУ, г. Москва)

Научный руководитель: к.экон.н., с.н.с., доцент Р.Ж. Сираждинов
(ГУУ, г. Москва)

КОМПЛЕКСНАЯ ПРОГРАММА ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Дорожно-транспортный комплекс является составной частью производственной инфраструктуры Московской области. Его устойчивое и эффективное развитие – необходимое условие обеспечения темпов экономического роста и улучшения качества жизни населения и кроме того один из основных показателей уровня территориального планирования [5].

© Г.К. Мушегян, 2018

Особенность дорожно-транспортного комплекса Московской области определяется рядом факторов:

- Выполнение функций по транспортному обеспечению столичного Московского региона;
- Прохождение по территории Московской области важнейших международных транспортных коридоров;
- Выполнением роли транзитного центра, концентрирующего грузо- и пассажиропотоки из субъектов Российской Федерации;
- Наличием развитой авиационной инфраструктуры, сети автомобильных дорог федерального и регионального значения, железных дорог, водных путей, системы пассажирского транспорта общего пользования;
- Наличием крупных транспортно-логистических терминалов, составляющих самостоятельный кластер отрасли.

Доминирующую роль в обеспечении потребностей населения в перевозках на территории Московской области играет автомобильный транспорт общего пользования, выполняющий более 70% от общего объема перевозок. Московская область занимает первое место среди регионов Российской Федерации по плотности автомобильных дорог общего пользования с твердым покрытием (672 км на 1000 кв.м территории)[1].

К основным проблемам развития дорожно-транспортного комплекса в настоящее время можно отнести:

- Отставание темпов развития транспортной инфраструктуры от темпов социально-экономического развития региона и муниципальных образований [4];
- Ухудшение транспортной доступности;
- Высокий износ основных фондов, недостаточный технический и технологический уровень транспортной техники и оборудования;
- Снижение безопасности транспортных процессов, в первую очередь дорожного движения.

Безопасность дорожного движения – комплекс мероприятий, направленных на обеспечение безопасности всех участников дорожного движения. Также безопасность дорожного движения - это состояние данного процесса, отражающее степень защищенности его участников от дорожно-транспортных происшествий и их последствий[2].

Безопасность дорожного движения является одной из важных социально-экономических и демографических задач в Московской области. В 2017 году на улицах и автодорогах Московской области произошло 6,7 тыс. ДТП, в которых погибло 1,0 тыс. человек (14,3 случая на 100 тыс. населения), что выше, чем в целом по Российской Федерации[3].

К основным факторам, определяющим причины высокого уровня аварийности в Московской области, следует отнести:

- Низкий уровень подготовки водителей транспортных средств;
- Недостаточный технический уровень дорожного хозяйства;
- Несовершенство технических средств организации дорожного движения;
- Недостаточная информированность населения о проблемах безопасности дорожного движения.

Вышеизложенные проблемы подлежат к решению только при комплексных мероприятиях, рассчитанных на долгосрочное планирование. Необходимые задачи для решения данной проблемы:

- Повышение уровня безопасности дорожно-транспортного комплекса;
- Снижение смертности.

Решение задачи обеспечивается реализацией основных мероприятий:

- Обеспечение безопасного поведения на дорогах;
- Совершенствование системы маршрутного ориентирования водителей;
- Повышение уровня эксплуатационного состояния опасных участков улично-дорожной сети;
- Внедрение инновационных новшеств в обеспечении безопасности дорожного движения на автомобильных дорогах Московской области;
- Функционирование автоматических систем фотовидеофиксации нарушений Правил дорожного движения Российской Федерации.

Таким образом, совокупность вышеизложенных факторов развития дорожно-транспортного комплекса позволит на долгие годы продемонстрировать устойчивый социально-экономический рост и улучшить качество и продолжительность жизни населения Московской области.

Литература

6. Постановление Правительства Московской области «Развитие и функционирование дорожно-транспортного комплекса на 2017-2021 годы». от 25 октября 2016г. №782/39 // Информационно-правовая база "Право.Ру" URL: http://docs.pravo.ru/document/view/90283712 (дата обращения: 01.10.2018).

7. Федеральный закон "О безопасности дорожного движения" от 10.12.1995 № N196 ФЗ // Информационно-правовая база "КонсультантПлюс" URL:http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8585/ (дата обращения: 29.10.2018).

8. Федеральная Служба Государственной Статистики // URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/ demography/# (дата обращения: 29.10.2018).

9. Сираждинов Р.Ж. Направления повышения эффективности муниципального управления // Муниципальная академия. 2016. № 4. С. 110-114.

10. Сираждинов Р.Ж. Повышение эффективности территориального планирования // Труды Братского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2010. Т. 1. С. 135-139.

О.О. Нагичева
магистрант
(ГУУ, г. Москва)

Научный руководитель: к.экон.н., доцент И.В. Милькина
(ГУУ, г. Москва)

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ГОРОДОВ «ЗОЛОТОГО КОЛЬЦА»

Сергиев Посад, Переславль-Залесский, Ростов Великий, Ярославль, Кострома, Иваново, Суздаль, Владимир. Помимо того, что все эти города – это города Северно-Восточной Руси, в которых сохранились памятники истории, это еще и города, входящие в состав «Золотого кольца» России. Термин «Золотое кольцо» был создан журналистом Юрием Бычковым в декабре 1967 года, и по факту представляет собой туристический маршрут [1]. Туристский потенциал этих городов, входящих в рекомендуемый маршрут для путешествий, во многом влияет на выбор приоритетного вектора развития муниципального образования. В данном исследовании рассматривается динамика социального развития городов «Золотого кольца» и провести параллель с их туристским потенциалом.

В настоящее время существует множество подходов оценки социально-экономического развития территорий, но можно выделить три самых основных:

1. стратегический подход – оценка стратегически целей;
2. управленческий подход – оценка принятия организационных решений органами власти;
3. сравнительный подход – оценка уровня развития различных территорий по отдельным отраслям [2].

Города, входящие в «Золотое кольцо России» имеют различные статусы, так, например, Ярославль – областной центр Ярославской области, Суздаль – административный центр Суздальского района Владимирской области, а Кострома – город областного значения. Численность населения в этих городах принципиально разная, так в Суздали на 2017 год она составила 9 749 человек [3], в Ярославле - 608 079 человек [4], а в Костроме – 277 648 человек. При этом стоить отметить, что Ярославль – один из немногих городов «Золотого кольца» в котором наблюдается стабильный рост численности населения, начиная с 2007 года [4]. На наш взгляд, такая динамика как нельзя лучше говорит о правильно выбранном муниципальными властями курсе развития города. Главной стратегической целью социально-экономического развития города Ярославля является повышение качества жизни населения на основе экономического роста, как отмечено в докладе мэра города за 2017 год. Наряду со своим природно-ресурсным потенциалом, Ярославль имеет большой экономический потенциал, так на каждые 10 тыс. человек приходится более 27 единиц субъектов малого и среднего предпринимательства [4]. Для сравнения в городе Переславле-Залесском стратегической целью на 2017 год стало развитие инвестиционного и предпринимательского потенциала, город даже получил гранд в размере 5 млн. рублей в ходе оценки деятельности местного самоуправления. Но при этом стоит отметить, что во многом город опирается на свои природные ресурсы, активно развивается туристский потенциал города [6].

© О.О. Нагичева, 2018

Каждый из городов, входящий в состав «Золотого кольца» так или иначе, опирается на свой туристский потенциал: из бюджета ежегодно выделяются средства на его развитие, малое и среднее предпринимательство ориентировано на предоставление услуг отдыхающим [7]. С одной стороны – это логично, ориентированность на природный и исторический ресурс города, но как упоминалось ранее, больший результат приносит разносторонняя политика городских властей. Выходом может стать внедрение инновационных систем в региональное развитие. Для каждого города требуется индивидуальная разработка инновационных систем, но цели инновационной политики едины:

1. обеспечение населения высокотехнологичной продукцией;
2. стимулирование инновационной активности предприятия;
3. правовое регулирование и защита интересов субъектов инновационной деятельности;
4. создание благоприятной среды для развития среднего и малого бизнеса;
5. формирование современной инфраструктуры и др.

Для формирования инновационного развития экономики должны быть созданы условия для постоянного наращивания инвестиций в инновации; обновления производимой продукции; внедрения новых технологий и методов организации производства; завоевания новых рынков [8]. Это позволит добиться стабильного роста показателей социально-экономической сферы и улучшения качества жизни населения.

Литература

1. Золотое кольцо России // ВикипедиЯ. Свободная энциклопедия URL: https://ru.wikipedia.org (дата обращения: 06.11.2018).
2. Петрова Е.М. Проблемы оценки и сравнения социально-экономического развития муниципальных образований // Terra Economicus. - 2011. - №9/1. - С. 129-133.
3. Администрация Суздальского района Владимирской области URL: http://www.suzdalregion.ru (дата обращения: 06.11.2018).
4. Официальный портал города Ярославля URL: https://city-yaroslavl.ru/ (дата обращения: 06.11.2018).
5. Администрация города Костромы URL: http://www.gradkostroma.ru (дата обращения: 06.11.2018).
6. Отчёт Главы городского округа Переславля о результатах своей деятельности за 2017 год // Официальный сайт органов местного самоуправления г. Переславля URL: https://admpereslavl.ru (дата обращения: 06.11.2018).
7. Лебедева Ю.А. Межрегиональное сотрудничество в системе государственного и муниципального управления сферой туристских услуг в российской федерации // Вестник Университета (Государственный университет управления). 2014. № 18. С. 137-143.
8. Милькина И.В. Организационный механизм управления региональными инновационными системами // Вестник университета (ГУУ). - 2012. - №4. - С. 201-205.

С.И. Некрасов
к.юрид.н., профессор
(ГУУ, г. Москва)

МЕСТНАЯ ВЛАСТЬ В СОВЕТСКОЙ ДОКТРИНЕ ЕДИНСТВА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ (К 100-ЛЕТИЮ ПЕРВОЙ РОССИЙСКОЙ КОНСТИТУЦИИ)

2018 год – год не только 25-летия действующей Конституции РФ, но и год 100-летия первой российской Конституции. (Мы имеем в виду первую российскую писаную, кодифицированную конституцию – Конституцию РСФСР 1918 г., сохраняя убежденность в том, что конституционное развитие любого государства, в том числе и российского, не должно связываться исключительно с принятием конституций в традиционном понимании – как консолидированных текстов основного закона государства; конституционализм – явление и понятие в высшей степени многогранны, а конституции могут существовать и в иных формах. В этом ключе, Высочайший Манифест 1905 г., Основные законы 1906 г. вполне могут быть охарактеризованы как первая российская неконсолидированная Конституция, оставившая неизгладимый след в российской конституционной истории и породившая реальный, а не теоретический, проектный отечественный конституционализм [9, с. 9; 1, с. 5-9]). Принятие первой российской Конституции было осуществлено на фоне революционных событий 1917 г. Как известно, основной вопрос любой революции – это вопрос о власти. И в ходе тех драматических событий в России сменилась существовавшая веками модель организации власти, причем не только на центральном, но и на местном уровне.

Система советов, как особый тип представительной системы и форма организации власти, сложилась на идейно-теоретических основах, сформулированных не в 1917 г., а значительно ранее. Демократическая республика, по мнению русских социалистов, должна была базироваться на народном представительстве. При этом непременным условием формирования соответствующих представительных учреждений являлся полный отказ от каких-либо сословных различий. (В отечественной науке имеются весьма обстоятельные историко-правовые, конституционно-правовые исследования затронутой проблемы [1]).

Обратим внимание на один принципиальный момент. При всех очевидных (и достаточно хорошо исследованных и описанных) недостатках советской системы властвования (отрицание парламентаризма, отказ от концепции разделения власти при закреплении принципа ее (власти) организационно-правового единства, классовый характер государственности и др.), эта система концептуально не могла игнорировать идею самоуправления – идею, чрезвычайно популярную не только в социал-демократической, но и в либеральной среде. В основе марксистско-ленинской трактовки указанной идеи лежало положение о том, что управление народом должно быть заменено самоуправлением народа [4, с. 381]. Воплощение самоуправленческой идеи на местном уровне в советах – коллегиальных представительных органах, формируемых населением – по изначальному своему замыслу было жизнеспособной и привлекательной конструкцией. Более того, можно, видимо, предположить, что утрата демократического начала и потенциала народовластия связаны с деятельностью советов центрального, а не местного уровня. Не случайно в первые годы строительства советской системы известная

© С.И.Некрасов, 2018

вертикаль представительных органов власти фактически отсутствовала, во многих регионах местные советы взяли власть в свои руки раньше, чем в Петрограде и Москве, реально ее осуществляли, будучи весьма авторитетными органами.

Марксистско-ленинские идеи об организации советской власти на местах в целом последовательно стали реализовываться после Октябрьской революции 1917 г. Принципиальным положением в характеристике советской системы властвования является положение об институциональном, организационно-правовом единстве государственной власти. В указанную концепцию вписывались и местные советы. В.И.Ленин характеризовал это так: «…местные Советы свободно объединяются, на началах демократического централизма, в единую, федеральным союзом скрепленную, общегосударственную Советскую власть Российской Советской республики» [3, с. 481]. Этот принцип объективно породил противоречия между складывающейся системой местных советов, включенных в единую систему государственной власти в стране, и сохраняющимися на местах структурами местного самоуправления. Поскольку местные советы на начальном этапе функционирования представляли собой молодые, недостаточно профессиональные властные институты, центральные органы советской власти не упраздняли существующие органы земского и городского самоуправления, приобретшие богатый опыт решения хозяйственных, финансовых и административных вопросов местного значения (Подробнее о сосуществовании местных советов и прежних органов местного самоуправления см [4, с. 388-389]). Однако сохранение прежних структур местного самоуправления, взаимодействие с ними в решении хозяйственных задач, очевидно, рассматривались советской властью как временная, переходная ситуация.

В Конституции РСФСР 1918 г. [2] принципиальные подходы к организации власти на местах, разработанные и частично реализованные лидерами советского государства, были сохранены. Закрепление системы местных советов стало более стройным и структурированным, приобрело значительно больший юридический и политический вес, став частью текста Основного закона государства. Главы 10, 11 закрепляли следующую систему местных органов власти. Высшей властью в пределах соответствующей территории признавались съезды советов – областные, губернские (окружные), уездные (районные), волостные, а также городские и сельские советы депутатов. Съезды Советов всех уровней формировались путем многостепенных выборов – представителями нижестоящих советов (городских и сельских) и съездов Советов (уездных и волостных). В небольших сельских поселениях («где это будет признано осуществимым») Конституция допускала не формировать Советы, а вопросы управления разрешать общим собранием избирателей непосредственно.

При формировании советской власти на местах последовательно выдерживался принцип диктатуры пролетариата. В Обращении НКВД РСФСР от 24 декабря 1917 г. прямо подчеркивалось: «При организации Советов крестьянских депутатов необходимо иметь в виду, чтобы они объединили собою действительно демократические, пролетарские и полупролетарские элементы деревни, чтобы в них не было места кулакам, торговцам и прочим сторонникам насадителей кабальных отношений» [7]. Этот подход просматривается и в закрепленном Конституцией 1918г. порядке формирования советских представительных учреждений – представительство городского населения в 5 раз превышало представительство сельских жителей.

Для текущей работы советы и съезды формировали достаточно компактные исполнительные комитеты с предельной численностью: в селениях – не свыше 5 человек, в волостях – не свыше 10, в уездах – не свыше 20, в

областях и губерниях – не свыше 25 человек; городские исполкомы формировались из расчета 1 человек на каждые 50 членов горсовета, но не менее 3-х и не более 15-ти (предельная численность исполнительных комитетов в столичных городах – Петербурге и Москве – устанавливалась в 40 человек). Поскольку исполнительные комитеты были «всецело ответственными» перед соответствующим съездом (а исполкомы поселений вообще формировались из числа депутатов) – ни о каком подобии институционального разделения власти на местном уровне речи вести нельзя. Кроме того, всем съездам Советов и их исполнительным комитетам ст. 62 Конституции предоставляла право контроля над деятельностью местных советов соответствующей территории, включая право отмены решений нижестоящих.

Таким образом, была закреплена концепция централизации государственной власти и управления (хотя на практике, конечно, в первые годы советской власти полного контроля за территорией страны у новой власти не было, центробежные тенденции были достаточно сильны). При этом достаточно быстро сложилась ситуация, при которой определяющую роль во властной вертикали стали играть не собственно представительные органы (Советы), а их исполнительные комитеты. Определенные коррективы в сложившуюся конституционную модель местной публичной власти на последующих этапах советской государственности вносились (в связи с образованием СССР, созданием и перманентным преобразованием автономных образований, реформированием административно-территориального устройства государства, доктринальной разработкой концепции социалистического самоуправления советского народа, политикой перестройки на завершающем этапе советского периода российской государственности и т.д. [5, с 151-278; 8, с. 287-328; 6, с. 121-139]), однако принципиальные концептуальные положения рассмотренной модели оставались неизменными на протяжении семи десятилетий, являя образец устойчивости и известной эффективности.

Литература

1. Государственный строй монархической России: реалии, проекты, идеи, споры / рук. авт. колл-ва и отв. ред. Ю.Л. Шульженко. – М.: ИГП РАН, МАЭП, 2008.

2. Конституция (Основной закон) РСФСР (принята V Всероссийским съездом Советов в заседании от 10 июля 1918 г.) // Сборник официальных документов (применительно к курсу советского государственного права) / под общ. ред. А.И. Лепешкина. – М.: Юридическая литература, 1964. С. 36-52.

3. Ленин В.И. О демократизме и социалистическом характере советской власти // Полн. собр. соч. – Изд. 5-е. Т. 36. – М.: Политиздат, 1969.

4. Малышева Е.П. Формирование и функционирование партийно-советской политической системы // Представительная власть в России: история и современность / под общ. ред. Л.К. Слиски. М., 2004.

5. Некрасов С.И. Местная публичная власть в России (монархический и советский периоды): монография / С.И. Некрасов. - М.: ГУУ, 2012.

6. Органы государственной власти в период советской перестройки (1985-1991 гг.): монография / под общ. ред. Ю.Л. Шульженко. - М.: Изд. Дом ГУУ, 2016.

7. Письмо НКВД РСФСР от 24.12.1917 г. «Об организации местного самоуправления» // СУ РСФСР. 1917. № 12. Ст.179.

8. Советский государственный строй периода перестройки (1985-1991 гг.): монография / отв. ред. Ю.Л. Шульженко. - М.: Юрлитинформ, 2015.

9. Степанов И.М. Уроки и парадоксы российского конституционализма: Очерк-эссе / И.М. Степанов. - М.: Манускрипт, 1996.

Н.А. Никитин
бакалавр
(ГУУ, г. Москва)

М.А. Черкасова
д.экон.н., профессор
(ГУУ, г. Москва)

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ

В условиях современной глобализации экономики и международного разделения рынка труда, люди способны мигрировать с целью поиска нового места жительства, где предложения работы имеют лучшие условия труда, заработную плату, а уровень личной безопасности выше. В рамках государственной политики правительства Российской Федерации возникает заинтересованность миграционного контроля, что связано с географическим расположением страны, длиной его границ и соседством со странами Центральной Азии, где уровень миграции один из наиболее высоких во всем мире.

В связи с этим, актуальность исследования на тему концепции миграционной политики имеет повышенный уровень внимания со стороны не только ученных и государственных чиновников, но и со стороны граждан России, переживающих за уровень национальной безопасности.

Миграция является достаточно сложным и противоречивым процессом. В самом общем виде – это процесс перемещения населения между различными регионами, населенными пунктами, который завершается изменением места их пребывания или проживания. Процесс может оказывать как положительное, так и отрицательное воздействие на общую ситуацию в государстве [1].

Вопросы миграционной политики для России достаточно новое явление, начало формирование которого происходило с середины 90-х гг. двадцатого столетия. Важно отметить, что наиболее тщательная проработка и создание правовых аспектов миграционной политики РФ произошли на протяжении последних 5 лет. Так, 13 июня 2012 года были разработаны основные цели, задачи и направления государственной миграционной политики в России. Отметим, что причиной тому выступает тенденция роста числа мигрантов.

Так, в 2005 году число прибывших мигрантов составляло 2,088 млн людей, а выбывших мигрантов – 1,981. Тем самым, миграционный рост составил 107,4 тысяч человек. В 2017 году ситуация кардинальным образом изменилась. Число прибывших мигрантов составило 4,773 млн людей, а выбывших – 4,561 млн людей. Миграционный рост составил 211,9 тысяч человек, что продемонстрировало рост за 12 лет на 97,29% [3].

© Н.А. Никитин, М.А. Черкасова, 2018

Согласно Концепции миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года определены три ключевые цели [2]:

- обеспечение максимального уровня национальной безопасности граждан страны;
- стабилизация и увеличение числа постоянно проживающих граждан России;
- содействие в развитии экономики страны с целью роста спроса на трудовые ресурсы со стороны предприятий.

В связи с реализацией вышеперечисленных целей, правительством РФ были разработаны основные концептуальные направления развития миграционной политики, которая сосредоточена на решении следующих проблем:

- создание для этнических россиян и других жителей иностранных государств стимулов и мотивов к тому, чтобы переехать жить на территорию РФ;
- разработка механизма отбора, поиска и адаптации иностранной рабочей силы, которая необходима для инновационного развития отраслей национальной экономики страны;
- создание условий, мотивов и стимулов для переезда в Россию в связи с учебной миграцией, повышая тем самым, академический уровень системы образования страны;
- оказание и предоставление гуманитарной помощи мигрантам, вынужденных совершить переезд на территорию РФ (в основном, как политические беженцы);
- создание адаптации мигрантов в обществе России, содействие и поддержание уровня комфортного диалога между местным населением и мигрантами;
- противодействие незаконной миграции.

Основными методами и инструментами реализации миграционной политики в России являются:

- совершенствование отечественного законодательства государственного контроля миграции с учетом и анализом международного и зарубежного опыта;
- развитие международного сотрудничества России с зарубежными партнерами и международными ассоциациями с целью совершенствования отечественной миграционной политики;
- лоббирование интересов миграционной политики в рамках разработки государственных и региональных программ Государственной Думы РФ;
- концентрация и выделение финансовых/трудовых ресурсов для реализации концептуальных основ миграционной политики;
- формирование региональных программ миграционной политики РФ с учетом их особенностей;
- совершенствование системы взаимодействия государственных органов миграционной политики с субъектами регионального характера;
- развитие и финансирование научных исследований по теме миграционной политики России.

Таким образом, концептуальные основы миграционной политики являются остро стоящим вопросом государственного устоя и функционирования правительства Российской Федерации. Тем самым, необходимы дальнейшие научные исследования с целью поиска путей совершенствования отечественной системы миграционной политики, результатом чего должно выступать содействие прибытия в Россию людей с высокой профессиональной квалификацией и устранения конфронтации социальных интересов между местным населением и мигрантами.

Литература

1. Волох В.А., Суворова В.А. Концепция государственной миграционной политики России – основа миграционной безопасности страны // Вопросы безопасности. — 2013. - № 3.
2. Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года (утв. Президентом РФ от 13 июня 2012 г.).
3. Миграция населения в России: тенденции, проблемы, пути решения // Аналитический центр при Правительстве РФ. URL: http://ac.gov.ru/files/publication/a/16766.pdf (дата обращения: 09.11.2018).

А.А. Осипова
бакалавр
(ГУУ, г. Москва)

Научный руководитель: к.полит.н., доцент Н.В. Блинова
(ГУУ, г. Москва)

КАССОВАЯ РЕФОРМА: ОЦЕНКА РЕАЛИЗАЦИИ

Переход на онлайн-кассы внес существенные изменения в работу всех торговых организаций и иных, принимающих/передающих денежные средства от населения в сфере товаров и услуг. Представляется необходимым провести оценку реализации реформы и достигнутых в итоге результатов.

Суть реформы заключается в следующем - кассовые аппараты перешли в онлайн режим: вся информация о продаже, сразу, как только был пробит чек, передается в налоговую инспекцию [1]. Изменить информацию о продажах на сайте ОФД организация уже не сможет. Таким образом, можно отслеживание и контролировать все продажи.

Первый этап кассовой реформы начался в 2016 году и уже к 2017 году на онлайн-кассы перешел средний и крупный бизнес, который ранее уже использовал контрольно-кассовую технику [3]. Изменения коснулись всех представителей крупного бизнеса, которые массово перешли на новаторские онлайн-кассы.

Вторая «волна» охарактеризовалась предписанием компаниям и индивидуальным предпринимателям, функционирующим в сфере розничной торговли и общепита, обязательно приобрести новые ККТ. По итогам двух реорганизационных периодов в налоговых органах было зарегистрировано более 2,2 миллиона прогрессивных онлайн-касс. В этом году порядка одного миллиона предпринимателей (последний этап) должны перейти на новый порядок ведения бизнеса и приобрести онлайн-кассу.

Реформа затронула огромную часть бизнеса в стране, поэтому стоит обратить внимание на положительные и отрицательные аспекты этого процесса и

© А.А. Осипова, 2018

как это повлияет на общий подход к принятию и реализации эффективных управленческих решений [4].

Плюсы данных нововведений для ИП:

- Обслуживание кассы стало проще. Кассу можно поставить на учет, перерегистрировать или снять с учета через Интернет.
- Для индивидуальных предпринимателей государство утвердило налоговый вычет на покупку кассы -18 тысяч рублей.
- Снизилась бумажная волокита. Отменены требования по заполнению журнала-операциониста и другие формы отчетности по кассе.
- Здоровая конкуренция. С рынка постепенно будут уходить предприниматели, которые скрывали доходы, не платили налоги. Предприниматели, работающие честно поддерживают новый кассовый закон, именно из-за создания честной конкурентной среды.
- Автоматизация деятельности магазина. Кассы становятся умнее и более простыми в обращении. Кассы на планшете помогают вести учет в небольших магазинах. Сокращается количество ошибок по вине кассового персонала. Появилась возможность отслеживать работу торговой точки дистанционно.

Минусы кассовой реформы для других организаций (не ИП):

- Налоговый вычет на покупку касс предусмотрели только для ИП. Организации на ЕНВД должны покупать ККТ за счет собственных средств.
- Теневой бизнес также оценивает кассовую реформу крайне отрицательно, т.к. под серьезную угрозу ставится сам факт существования такой деятельности.

Если смотреть с позиции государства, то выгоды и цели реформы очевидны: усиливается контроль за оборотом наличных средств, автоматизируется налоговое администрирование, контроль реализуется в режиме реального времени [2]. Теперь отслеживание неуплаты налогов будет проще - проверять предпринимателя просто так не понадобится, а большой объем собираемых данных позволит анализировать показатели сферы потребления, которые являются индикаторами всей экономики. Покупатель же сможет проверять подлинность чеков и законность работы предпринимателя.

Тотальный переход на ККТ позволит кардинально изменить подход к решению вопроса сокращения отчетности для малого бизнеса. По существу, рассматривается возможность отказа от бухгалтерской и налоговой отчетности для предприятий в части бизнеса, который администрируется через ККТ, без ущерба для бюджета.

Тем не менее, делая вывод о данной реформе, можно сказать, что проблема перехода организаций и предпринимателей на онлайн-кассы не теряет актуальности – особенно для тех, кто до начала «кассовой» реформы был освобожден от обязательного наличия кассового аппарата. Что может привести в итоге к массовому сокращению предпринимательской активности. Можно сказать, что данная реформа ещё нуждается в некоторой доработке, но развитие её в дальнейшем ведёт только к положительным итогам.

Литература

1. Федеральный закон «О применении контрольно-кассовой техники при осуществлении расчетов в Российской Федерации» от 22 мая 2003 г. № 54-ФЗ.

2. Бронников И.А., Блинова Н.В. Управление рисками в процессе формирования и реализации государственной политики: подходы и технологии // Политическая наука. 2016. №S. С. 267-291.

3. Степкина И.В., Кузеванова М.А., Шилихина С.А. Онлайн-кассы: преимущества и недостатки нововведения // Студенческая наука XXI века. 2017. №1 (12). С. 362-364.

4. Соколов Н.Н. Общий подход к принятию и реализации эффективных управленческих решений // Вестник Университета (Государственный университет управления). 2012. №17. С. 154-158.

Э.А. Осипов
магистрант
(ГУУ, г. Москва)

Научный руководитель: к.филос.н., профессор А.Д. Асеев
(ГУУ, г. Москва)

АНТИКОРРУПЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Проблема борьбы с коррупцией в настоящее время является одной из наиболее актуальных, поскольку это явление отличается такими негативными признаками, как массовость, системность, изменчивость, способность к постоянному воспроизводству. Данная проблема, как в Российской Федерации, так и на мировом уровне является весьма актуальной. Также проблема коррупции затронула и таможенные органы, которые на основе тщательного анализа определяют основные подходы к формированию системы антикоррупционных мер.

Российское законодательство в сфере противодействия коррупции получило свое развитие с момента ратифицирования Российской Федерацией общепринятых международных договоров, среди которых можно выделить:

- Международный кодекс поведения должностных лиц (принят Генеральной Ассамблеей ООН 12.12.1996);
- Двадцать принципов борьбы с коррупцией (утверждены резолюцией Комитета министров Совета Европы 06.11.2006);
- Конвенция ООН против коррупции (принята Генеральной Ассамблеей ООН 31.10.2003).
- Государственная программа "Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016 – 2020 годы".

В систему административные мер противодействия коррупции в таможенных органов входят Федеральный закон «О службе в таможенных органах», кроме того, комплекс административно-правовых средств антикоррупционной деятельности содержится в действующем приказе ФТС

© Э.А. Осипов, 2018

России от 09.02.2017 № 207 «Об утверждении Положения об Управлении по противодействию коррупции». Первоочередная значимость борьбы с коррупцией обозначена государственными структурами самого высокого уровня. [2]

Президентом РФ принят Указ «О Национальном плане противодействия коррупции на 2018 — 2019 годы» — это шестой такой по счету документ. В нем сформулированы наставления в сфере борьбы с коррупцией для всех ветвей власти. Недавно В.В. Путин внес в Думу законопроект, предоставляющий руководителям госкорпораций право получать справки по счетам физлиц для противодействия коррупции, а в отдельных случаях и юр.лиц, для проверки достоверности сведений о доходах и расходах с целью противодействия коррупционным нарушениям. Наличие указанных правовых актов уже в настоящее время позволяет повысить эффективность борьбы с коррупционными преступлениями. Наиболее коррумпированной структурой в органах государственной власти считаются таможенные органы. Вся деятельность по противодействию коррупции в таможенных органах, в первую очередь, профилактическая, базируется на перечисленных нормативно-правовых актах. [1]

В целом систему антикоррупционных мер, осуществляемых всеми государственными органами, можно условно разделить на две группы:

- Меры, связанные с привлечение к дисциплинарной ответственности или носящие предупредительно-профилактический характер;
- И меры, направленные на пресечение коррупции и привлечение к уголовной ответственности.[4]

Государственные структуры и таможенные органы в том числе, еще на этапе отбора сотрудников пытаются выявить и пресечь любые попытки поступить на службу или трудоустроиться лицам, связанным с криминальными сообществами. При обследовании претендентов на имеющиеся вакансии используется полиграф, данные которого, помогают с большей точностью выявлять лиц, склонных к коррупционному поведению и не допустить их приема на службу в таможенные органы. Уделяется большое внимание состоянию служебной дисциплины. Здесь основными критериями являются такие как уровень исполнения должностных обязанностей в соответствии с должностными инструкциями и должностными регламентами; планомерность, состояние, уровень эффективности работы по профилактике нарушений дисциплины, происшествий, должностных преступлений, действий коррупционного характера.

Должностные лица должны соблюдать ограничения и запреты, установленные при прохождении государственной службы и определяемые Кодексом этики и служебного поведения должностных лиц таможенных органов Российской. Неотложным требованием является предоставление начальнику таможенного органа сведения о своих доходах, имуществе, обязательствах имущественного характера, а также о доходах и имущественных обязательствах членов своей семьи, а также уведомление начальника таможенного органа, обо всех случаях обращения к нему каких-либо лиц с целью склонения его к совершению коррупционных правонарушений.

Руководители структурных подразделений в свою очередь должны на личном примере формировать нетерпимость к коррупционному поведению, осуществлять контроль за своевременным представлением подчиненными требуемых сведений. В целях повышения уровня правовых знаний работников, не реже одного раза в полугодие в планы профессиональной учебы включаются занятия по профилактике коррупционных проявлений в таможенных органах.[3]

Литература

1. Указ Президента России от 01 апреля 2016 г. № 147 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2016-2017 годы» // Официальный сайт Президента России URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/40657 (дата обращения: 11.11.2018).
2. Приказ ФТС России от 26 апреля 2017 г. № «Об утверждении плана Федеральной таможенной службы по противодействию коррупции в таможенных органах РФ, представительствах таможенной службы РФ в иностранных государствах и учреждениях, находящихся в ведении ФТС России, на 2016 - 2017 годы» // СПС «КонсультантПлюс» URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_255071/ (дата обращения: 11.11.2018).
3. Итоги работы ФТС за 2017 год // Официальный сайт Федеральной таможенной службы РФ URL: http://www.customs.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=26323:-2017-&catid=475:2015-03-12-09-57-15&Itemid=2588 (дата обращения: 11.11.2018).
4. Каськов И.В., Цыганков А.Н., Штанько М.А. Борьба с коррупцией в таможенных органах: исторический опыт и современность // Проблемы и перспективы экономики и управления: материалы III Междунар. науч. конф. (Санкт-Пб., декабрь 2014 г.). – СПб.: Заневская площадь, 2014. – С. 49-51.

Е.В. Охотский
д.социол.н., профессор
(МГИМО МИД России, г. Москва)

КОДЕКС СЛУЖЕБНОЙ ЭТИКИ: НРАВСТВЕННОЕ ИЗМЕРЕНИЕ ЛИЧНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО СЛУЖАЩЕГО СОВРЕМЕННОЙ ФОРМАЦИИ

Вопросы нравственности государственно-служебных отношений – предмет особого внимания современного российского общества и государства. В научной среде, на уровне правящей политической элиты и в форме различного рода депутатских и общественных слушаний неоднократно и достаточно предметно обсуждаются вопросы нравственных основ служебной деятельности, соотношения прав, обязанностей и ответственности государственного служащего, морального облика чиновника. Более того, заговорили о концепции формирования нравственного государства, как государства, генерирующего нравственные человеческие отношения, эталоном которых являются служебные отношения во власти [11]. Предметом пристального внимания эти вопросы стали давно, в том числе в Администрации Президента Российской Федерации, в комитетах и комиссиях Государственной Думы и Совета Федерации, Счетной палате, МВД, Общественной палате, в общественных советах по противодействию коррупции и дебюрократизации государственного управления, в администрациях многих субъектов Российской Федерации. Ведь вопрос

© Е.В.Охотский, 2018

нравственности власти и ее главных носителей – профессиональных политиков и кадровых чиновников сегодня приобрел особе звучание.

По этому поводу сказано немало правильных слов, написано немало статей, монографий и брошюр, вышло множество публицистических и мемуарных изданий. Их авторы – известные ученые, политические деятели, писатели, журналисты, мыслители прошлого и наши современники. Многие из них не только известные ученые, но и сами долгие годы пребывали в статусе крупных руководителей, до сих пор пользуются непререкаемым авторитетом в научных кругах и во властных структурах.

По большинству позиций в экспертном сообществе господствует полное единодушие, хотя и возникает немало вопросов проблемно-дискуссионного характера. Такие сюжеты не замалчиваются, а всесторонне анализируются и открыто обсуждаются. Причем поиск нужных ответов практически не прекращается. Многое в итоге не только получает соответствующее освещение в научных публикациях, но и, заручившись консенсусным одобрением, выходит на уровень нормативного закрепления. Сначала, как в нашей стране, в форме президентского указа от 12 августа 2002 г. № 885 «Об утверждении общих принципов служебного поведения государственных служащих», а затем в соответствующих статьях федерального закона от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации». Под эгидой Совета при Президенте РФ по противодействию коррупции 23 декабря 2010 г. введен в действие «Типовой кодекс этики и служебного поведения государственных служащих Российской Федерации и муниципальных служащих». Сейчас кодексы этики служебных отношений приняты во всех властных структурах федерального и регионального уровней. За ними последовали госкорпрации, бюджетные и внебюджетные фонды, РСПП и другие союзы, частные компании.

Все это полезно, оправдано и понятно. Нравственный облик служащего, как представителя власти и ее олицетворения – это вопрос нравственности государства и его суверенитета и репутации на международной арене, вопрос авторитета главных материальных носителей власти – профессиональных политиков и государственного аппарата в целом. Именно поэтому результатом общих усилий ученых и политиков на этом направлении должен стать документ самой высокой юридической силы – федеральный закон «Об Этическом кодексе государственного служащего Российской Федерации», т.е. *фундаментальный, базовый* документ**,** несущий соответствующую политическую, административно-организующую, воспитательную и мировоззренческую нагрузку. Введение в действие такого документа будет, как нам представляется, способствовать совершенствованию системы профессионального развития государственной службы как особого социально-правового института, повышению эффективности государственно-служебной деятельности и росту престижа профессии чиновника.

В жизненной необходимости принятия кодекса административной этики мы были уверены всегда. Такого мнения мы придерживались в тот момент, когда в 1995 г. в Российской академии государственной службы при Президенте Российской Федерации совместно с ученых МГУ им. М.В.Ломоносова разрабатывали проект такого документа, когда в 1997 г. организовывали комплексное всероссийское исследование проблем коррупции, бюрократизма и карьеризма, когда организовывали научно-практические конференции и круглые столы, когда в 1999 г. в учебнике «Административная этика» (под ред. профессора В.Л.Романова) опубликовали «Моральное кредо профессии государственного служащего» и проект «Кодекса этики служебных отношений».

Тогда же рекомендовали включить в перечень базовые императивов государственной службы принцип нравственности и добросовестного служения.

Исходили мы из глубокой убежденности в том, что только в нравственно здоровой служебной среде принципы законности, демократизма, социальности и приоритетности прав и свобод человека и гражданина будут работать должным образом. Вне единства высоких моральных требований и соответствующей правовой культуры долго не устоит таже, что ни на есть, рационально выстроенная бюрократия. Не случайно М.Вебер в перечне важнейших ценностей бюрократии наряду с профессиональной компетентностью, иерархичностью и стандартизацией, ставил такие качества служащих, как высокое чувство долга, преданность закону, политическую беспристрастность, честность, готовность к защите национальных интересов [3, С. 473],

К сожалению, даже после нескольких обсуждений на высоком парламентском уровне ввести в действие соответствующий документ не удалось. Время, как теперь понятно, было упущено. Поэтому сегодня нет твердой уверенности в том, что в нынешних условиях (сложившиеся рыночные порядки, традиции, инерция, психология) Кодекс сработает должным образом и не станет еще одной бюрократической составляющей в борьбе с аномальными (прежде всего коррупционными) проявлениями.

Ни в одном из базовых документов о государственной и муниципальной службе в перечне общих принципов публичной профессиональной служебной деятельности принцип нравственности до сих пор также отсутствует. Конкурсный отбор, аттестационные мероприятия, квалификационные экзамены, отбор в резерв вообще не предусматривают исследование моральной составляющей личности чиновника или того, кто претендует на высокое звание государственного служащего.

Понятно, что на словах важность морали и задача укрепления нравственных основ государственного управления и служебной деятельности никто не отрицает. Более того, с трибун самого высокого уровня с искренней озабоченностью и тревогой говорится о необходимости решительно устранять то, что мешает людям нормально жить и плодотворно трудиться. Учитывается и то, что общество на себе ощущает дефицит таких крайне важных для служащего государственного аппарата качеств, как бескорыстие (на дефицит такого качества обращает внимание 52,7% россиян), справедливость (45,5%), доброжелательность (40,0%), принципиальность (26,1%) [8. С.4] Появилась даже формула «конфликт интересов».

Задача «формировать новые нравственные ориентиры, воспитывать гражданственность, патриотизм, правовую культуру» ставилась в президентском послании Федеральному Собранию Российской Федерации 1995 г., тут же подчеркивалось, что «защита прав личности – обязанность абсолютно всех государственных и муниципальных служащих». В 2002 г. в Послании Президент констатировал, что «колоссальные возможности страны блокируются громоздким, неповоротливым, неэффективным государственным аппаратом», что обращений во властные структуры – это жалобы граждан на разные формы административного произвола. Прошло десять лет, а глава государства снова говорит о том, что нам «нужна принципиально иная профессиональная культура управления».

Выступая в октябре 2014 г. на заседании Совета по развитию гражданского общества и правам человека, снова обращается внимание на то, что «качество работы государственного аппарата должно быть принципиально улучшено». В мае 2018 г. на совещании с новым составом Правительства Президент настоятельно рекомендует настроиться «на максимальную открытость и

постоянный диалог с людьми», подчеркивает, что «надо объяснять все свои действия – в этом в значительной степени залог успеха действий». Понятно, что речь идет прежде всего о профессиональной компетентности и деловитости, но не меньшая значимость в таком контексте отводится и нравственной составляющей.

Если проанализировать дисциплинарную практику, то легко можно увидеть, что в не практически отсутствуют взыскания, полученные государственными служащими за их, нередко, вызывающие аморальные проступки. Куда больше и чаще встречаются поощрения, благодарности, премии и награды. В тоже время, чуть ли, не обыденным стало то, что чиновники становится «героями» громких коррупционных скандалов, политических разборок, неуважительного по отношению к гражданам поведения. В обществе подобные факты порождают раздражение и недовольство. Что вовсе не удивительно, 36 % опрошенных россиян среди проблем, которые волнуют общество, на первое место ставят, помимо, конечно, роста цен, безработицы и низкой зарплаты (15-18 %), именно нравственную слабость управления, бюрократизм и коррупцию. Даже внешняя политика для рядовых граждан менее важна – занимает лишь 11-е место в рейтинговых замерах [2].

Думается, что это не случайно, а достаточно объективно отражает реальное положение дел. Мы справедливо говорим о законности, демократизме и внепартийности государственной службы, но меньше всего – о профессиональной чести, высокой нравственности и конституционной ответственности [6, С. 197-220], не задумываемся о «нравственной чувствительности», «нравственных наклонностях», «возбуждающих причинах аморальности [1. С. 59-60].

Иной раз складывается впечатление, что должность и ответственность находятся в разных плоскостях, что должность и чин подменяют мораль и ответственность [12, С. 136], что должность – это не обязанности и не повышенная ответственность, а статус, власть и широкие права. *Принцип нравственности должен прийти на смену принципу властвования*. Должность – это диалектическое единство прав, обязанностей и ответственного отношения к полномочиям. Более того**,** моральная ответственность – это несущая конструкция эффективной государственной службы. В этом, прежде всего, заключается авторитет власти и пребстижность профессии государственного служащего. Другое дело, что ответственность детерминирована не только конституционным и административным законодательством, а прежде всего а) нравственной культурой, б) духовностью и в) волевыми усилиями того, кто занят в государственном аппарате, кто в) способен, как писал Р.Декарт, подчинить свои эмоции разуму и достичь согласия с совестью. Если такого понимания нет, то «для честных людей служить законам справедливости становится опаснее, чем самим вооружиться против нее…» [1, С. 213].

К сожалению, в реальной действительности нередко так и получается. Иной раз мы даже не задумываемся над тем, что триединый формат государственной службы – *лояльность* к государственному строю и законным образом сформированной системе власти; внепартийность и политическая *нейтральность* государственного администрирования*;* социальная *толерантность* могут вступать в конфликт с активной нравственной позицией человека [4, С. 144-149, 218-222, 272-309; 14, С. 70-119; 11, с. 68] и общества в целом. Не отсюда ли двойные стандарты, бюрократические извращения, корыстные злоупотребления, внеправовые и весьма амбициозные карьерные притязания непорядочных людей?

Сегодня вопросы нравственного облика государственного служащего выходят на передний план – формирование нравственной культуры служащего и его нравственное воспитание становится главным приоритетом реформирования государственной службы. Если чиновник чего-то не знает или что-то не умеет, то его относительно легко можно научить – есть учебники, справочники, семинары, специалисты подскажут, поможет «Интернет». Но если человек морально ущербный, если его воззрения, мотивы и намерения не соответствуют принятым в обществе идеалам порядочности, добра и справедливости, то это значительно сложнее и тревожнее. Особенно опасно, если аморальный тип занимает высокую должность, оказывается грамотным специалистом и энергичным организатором. Такой, действительно, присвоит не только вагон, но и растащит всю железную дорогу. Полковник МВД Захарченко с его квартирой-сейфом и многомиллиардными суммами «откатов» – убедительнейший тому пример. Никто не против того, чтобы служащий, как и любой другой гражданин, хорошо зарабатывал и достойно жил. Но зарабатывал**,** а не «пилил», организовывал мошеннические схемы, не организовывал подставной бизнес с использованием властного ресурса, не наживался на осужденных, организуя за соответствующее вознаграждение комфортную жизнь даже в тюрьме строгого режима.

Служащим нужен Этический кодекс, который был бы не формально-бюрократическим «прикрытием» нечестных людей, стремящихся к власти для того, чтобы, как писал М.Вебер, «наслаждаться чувством престижа», а профессионально-нравственным базисом государственной службы. Его ценностная матрица должна включать не только правовую законность, добровольность выбора профессии и места работы, а прежде всего духовность, бескорыстие и самоограничение, креативность, ответственность и созидающую неудовлетворенность достигнутым [7, С. 102-175; 12. С.60-67; 18. С.6-7;], т.е. все то, что укладывается в лаконичную формулу «преданности своему делу и своему мастерству».

Государственная служба – это не просто определенный вид трудовой деятельности и не просто источник того ли иного дохода*, это служение обществу и государству*. Отсюда та триада, о которой нередко говорит Президент – порядочность, честность, преданность делу и долгу. Советская власть во многом рухнула именно из-за нравственной рыхлости бюрократической системы партийного и государственного управления. Мы как то забыли, что нравственность, это не только сознание, но и самоопределение (С.Кьеркегор), не только «подчинение интересам классовой борьбы пролетариата» (В.И.Ленин), но и чувство социальной ответственности (Ж.-Ж.Руссо), способность остановить зло своим разумом и волевым усилием (Августин).

Принципы служебного поведения хорошо известны и частично закреплены в соответствующих законах и указах. Сюжеты о недопустимости коррупции и бюрократизма достаточно полно представлены в антикоррупционных политических и правовых документах. В «Основных направлениях развития государственной гражданской службы на 2016-2018 годы» среди названных направлений работы снова звучит задача совершенствования управления кадровым составом и повышения качества его формирования, совершенствования системы профессионального развития госслужащих, повышение их профессионализма и компетентности, повышения престижа гражданской службы, а также совершенствование антибюрократических и антикоррупционных механизмов. Но этого недостаточно.

Все-таки нужен специальный Этический кодекс государственного служащего (Кодекс административной этики). Данный кодекс по своей сути представляет собой систему определенных нравственных стандартов, свод

конкретных норм поведения, определенных и сформулированных в рамках административной этике, необходимых для успешной профессиональной деятельности особой социально-профессиональной группы, главная задача которой – обеспечить реализацию государственных функций. Он регламентирует не только служебную, но и в значительной степени частную жизнь государственного служащего, определяет нравственную сторону его жизни, устанавливает четкие этические границы служебного и внеслужебного поведения.

Анализ социальной практики говорит о том, что этические кодексы востребованы (не случайно не так давно на уровне Европейского Союза был принят Моральный кодекс в форме Рекомендаций «О кодексах поведения для государственных служащих № R (2000) 10) и причин тому несколько:

во-первых, подобный кодекс в концентрированном виде содержит сущность и специфику моральных принципов и норм в сфере государственно-служебных отношений, особенности их функционирования в реальной общественной группе, в данном случае – государственных служащих;

во-вторых, в форме нормативно-правовых документов нельзя дать исчерпывающий перечень всех норм и правил повседневного поведения служащего, поскольку их нельзя охватить все и, что наиболее важно, далеко не все нормы поведения подлежат административно-правовому регулированию. Кодекс административной этики – дополнительный и достаточно эффективный инструмент регулирования служебных отношений, основанный на *общественном воздействии* на данные отношения;

в-третьих, кодекс выступает своеобразным критерием для определения профессионализма государственных служащих. Отсутствие необходимых нравственных принципов, качеств у госслужащего, не выполнение им моральных предписаний, сформулированный в кодексе, означает его низкий профессиональный уровень или вообще непригодность данного человека к государственной службе. В этом отношении Этический кодекс является также конкретным инструментом самой кадровой политики, с помощью которого организуется процесс формирования кадрового состава государственных служащих [13; 10];

в-четвертых, этический кодекс сам по себе выполняет организационные, воспитательные и образовательные функции. Поскольку в нем собраны и систематизированы основные нравственные требования к государственным служащим, кодекс показывает те ориентиры-качества, к которым они должны стремиться, воспитывать, формировать их у себя;

в-пятых, Кодекс полезен также как своеобразный справочник и своего рода учебник. Он помогает правильно ориентироваться в сложной ситуации нравственного выбора [5. С. 206-227; 9. С. 59]. А таких ситуаций великое множество. Служащий, в частности, может принимать подарки, вознаграждения и почести, но только в строго установленных рамках. Только в случаях, когда вручение происходит официально и открыто; награждение или поощрение надлежащим образом объяснено и обосновано с правовой точки зрения; когда руководство поставлено в известность о факте предстоящего вручения подарка или вознаграждения и это действие поставлено под соответствующий государственный контроль. В оговоренных законом случаях подарки обращаются в доход государства или, при определенных условиях могут выкупаться служащим по их рыночной стоимости [17, С. 160-166].

Этический кодекс государственного служащего должен исходить из того, что особенность морального облика государственного чиновника заключена,

прежде всего, в абсолютном следовании им в процессе исполнении служебного долга *государственному интересу*. Он должен действовать в соответствии с этими исходным принципом, а не по своему усмотрению или сложившейся традиции, не по обстоятельствам, а тем более не сточки зрения «выгодно-невыгодно». Высоконравственное поведение не может формироваться по бюрократической формуле «законно – значит, правильно» или «так принято, поэтому верно». Замшелый бюрократ всегда действует по закону и в строгом соответствии с параграфом инструкции, но вряд ли его действия моральны, соответствуют принципам социальной справедливости и внимательно-чуткого отношения к человеку.

Никакая формальная процедура не отменяет моральных оценок и решений, основанных на личном восприятии ценностей, но закон и общепринятые в обществе нормы морали также никто отменить не может. Поэтому в процессе разработки этического кодекса, следует избегать, по крайней мере, двух опасностей. Во-первых, -предположения, что государственные служащие ленивы и априорно бесчестны, поэтому нуждаются в жестком административном контроле и подробном нравственном регулировании и, во-вторых, не следует ожидать, что в нравственном смысле государственные служащие всегда и во всем обязаны делать то, что не под силу простым гражданам. Ни закон, а тем более этический кодекс не должен требовать от государственных служащих героизма и святости. Этический кодекс призван укреплять в человеке уверенность в себе, поддерживать и поощрять высоконравственных и добросовестных работников, должен ориентировать руководителей на то, что работа подчиненных с его стороны будет адекватно оценена и вознаграждена по достоинству. В качестве же вознаграждения могут выступать не только денежные выплаты, но и такие факторы, как повышение общественно-правового статуса, высокая моральная оценка, публичное одобрение, гарантированность служебного роста и т.д.

По структуре и содержанию Этический кодекс должен включать три группы (подсистемы) нравственных норм: *предписывающие* (как требуется с точки зрения профессиональной морали государственного служащего поступать в определенных ситуациях); *запретительные* (что конкретно не разрешается в рамках служебного поведения); *рекомендательные* (как следует себя вести в той или иной нравственной ситуации). Документ может состоять из преамбулы, раздела об общих нравственных принципах, которыми должен руководствоваться государственный служащий; раздела об особых нравственных нормах должного служебного поведения и выполнения служебных обязанностей; раздела о правилах коллегиального поведения. В отдельную главу можно выделить сюжеты, посвященные недопустимости аморальных, корыстных действий.

Нельзя сбрасывать со счетов и то, что государственная служба – эта не привилегия. Госслужащий в силу специфики своего выбора карьеры добровольно ограничивает свои гражданские права; этические требования по отношению к нему действуют более строго, а ответственность тем выше, чем выше его служебных статус. Причем интересы государства, общества и отечества являются как основополагающим принципом государственного режима, так и высшим критерием нравственной оценки поступков и действий человека. В определенном смысле для чиновника государственный интерес является, образно выражаясь, конечной целью его служебной деятельности.

Это, казалось бы, общее положение, но положенное в основу кодекса, именно оно обусловливает все остальные нравственные нормы – государственный служащий не должен заниматься публичной политической деятельностью, своими решениями, действиями и поступками подрывать

авторитет государственной власти, ставить выполнение служебных обязанностей в зависимости от личного интереса, уклоняться от ответственности [18. С. 6-7], т.е. воздерживаться от поведения, которое может вызвать у окружающих сомнение в его искренности и порядочности, в его стремлении качественно исполнить свой служебный долг, которое способно нанести ущерб репутации и авторитету государственного органа [15. С. 172].

Кодекс предполагает и некоторое добровольное самоограничение государственного служащего в его конституционных правах. Примером тому служит положение, согласно которому государственный служащий не должен выступать в средствах массовой информации, давать интервью, выражать любым другим способом мнение, принципиально отличное от политики государственного органа, где он служит, без согласования с соответствующими инстанциями данного органа. В случае принципиального несогласия с линией, которой придерживается государственный орган, где он служит, служащий объяснить и обосновать свою позицию, может обратиться за помощью к вышестоящему руководству. Если же конфликт оказывается неразрешимым – обязан оставить государственную службу. Причем вести себя должен достойно и в корректной форме.

Точно также действуют другие положения. Если по обычному праву гражданин, например, может игнорировать общественное обвинение в свой адрес в совершении каких-либо аморальных поступков, то государственный служащий в любом случае обязан ответить на него и объяснить причины и последствия своих действий. Принцип презумпции невиновности в отношении представителя власти действует по-особому. Именно из этого исходит Конвенция ООН против коррупции 2003 г., закрепившая специальные нормы, касающиеся антикоррупционного декларирования, пресечения фактов незаконного обогащения и отмывания полученных противоправным путем денежных средств, контроля доходов и расходов чиновников, выявления зон наибольшего коррупционного риска, уголовной ответственности юридических лиц и ирх руководителей.

Понятно, что в Этическом кодексе – документе лаконичном и рамочном, нельзя предусмотреть все нравственные коллизии, возникающие на практике. Правила кодекса, как уже подчеркивалось, не заменяют и возможность личного морального выбора. Кодекс не может служить заменителем уголовного или административного кодекса. Его ценность состоит в том, что в отличие от кодекса юридического, он обращен не к негативным проявлениям, а к высшим человеческим чувствам, прежде всего к совести и добрым помыслам. Тем самым закрепляет преемственность нравов и добрых традиций. Главное, чтобы нравственный кодекс не «витал в облаках», был реалистичным и свободным от формализма и бюрократических рекомендаций. Всякие попытки административными мерами принудить государственного служащего к соблюдению нравственных требований дезавуирует основной смысл кодекса. Обязательный характер содержащихся в нем принципов и норм основан на добровольном соглашении-договоре между служащим и государством в лице соответствующего государственного органа.

Немаловажная значимость Кодекса служебной этики заключается также в том, что «содержащиеся в нем нормы способствуют поддержанию, устойчивому воспроизводству и активному творческому развитию цивилизационной самоидентификации» [19. С. 83] государственной службы как социального, правового и духовно-нравственного института современного общества. Поэтому

Кодекс должен содержать не только принципы, призывы и увещевания, но эффективный механизм реализации. Он должен быть мерилом не только самооценки служащих, но и содержать четкие критерии оценки профессиональной и человеческой пригодности гражданина к исполнению государственных полномочий.

Литература

1. Бентам И. Введение в основания нравственности и законодательства. – М., РОССПЭН, 1998. С. 59-60, 213.
2. ВЦИОМ выяснил, какие проблемы страны волнуют……// URL: wonderzine.com›wonderzine/life/news/223485 (дата обращения: 11.11.2018).
3. Вебер М. Избранные произведения // Общ. ред. и послесл. Ю. Н. Давыдова; Предисл. П.П.Гайденко. – М.: Прогресс, 1990. С. 473.
4. Выгорбина А.Е. Этика социальных отношений. Опыт философско-социологического исследования нравственных аспектов права и социальной жизни. – М. : Вузовская книга, 2011. С. 144-149, 218-222, 272-309.
5. Государственная и муниципальная служба. 2-е изд., пер. и доп. Учебник для академического бакалавриата / А.В. Кочетков, Г.А. Сульдина, Т.В. Халилова, Т.А. Занко / Под общ. ред. Е.В. Охотского. - М.: Юрайт, 2014. С. 206-227.
6. Государственная служба. Управление кадрами. Сборник научных статей / Под научн. ред. В.А.Мау и С.Е. Нарышкина. – М.: Дело, 1916. С.197-220.
7. Гражданская служба: нравственные основы, профессиональная этика. Учебное пособие / Под общ. ред. М.В.Соколова и А.И.Турчинова. – М.: Статут, 2006. С. 102-175.
8. Духовно-нравственные проблемы государственной службы Российской Федерации. Материалы социологического исследования. - – М. : РАГС. 2010. С. 4.
9. Илларионова Т.С. Сложное и простое в науке, технике и государственном управлении // Государственная служба. 2012. №. 3. С. 59.
10. Методика всесторонней оценки профессиональной служебной деятельности государственного гражданского служащего. Рекомендации Министерства труда и социального развития Российской Федерации. – М. : Минтруд России, 2010. – 27 с.
11. Нравственное государство как императив государственной эволюции : материалы Всероссийской научной конференции. Москва. 27 мая 2011 года. – М., Научный эксперт, 2011. – 504 с.
12. Оболонский А.В Мораль и право в политике и управлении. – М. : ГУ ВШЭ, 2006. С. 60-67.
13. Оказание правовой помощи федеральным государственным гражданским служащим аппарат Совета Федерации в вопросах соблюдения требований к служебному поведению // Под общ. ред. П.А.Бакланова. – М.: Совет Федерации, 2010. – 246 с.
14. Омельченко Н.А. Этика государственной и муниципальной службы. Учебник для бакалавров. – М., Юрайт, 2013. С. 70-119.
15. Охотский Е.В. Государственный служащий : статус, профессия, призвание. – М., Экономика, 2012. С. 172.
16. Симашенков П.Д. Инволюция критериев административной морали // Государственная служба. 2015. № 2. С. 68.
17. Соколов.В.М., Российская ментальность и исторические пути отечества. – М.: РАГС, 2007. С. 160-166.

18. Сулакшин С.С., Сазонова Е.С., Хвыля-Олинтер А.И. Государственная политика защиты нравственности. Рабочая книга для законодателя. – М. : Наука и политика, 2014. С. 6-7.

19. Сулакшин С.С., Сазонова Е.С., И.Р. Киш, А.А.Гаганов. Пакет законодательной инициативы для принятия Федерального закона «О конструировании, сохранении, защите и использовании духовных ценностей Российской Федерации». – М.: Наука и политика. 2016. – С. 83.

20. Типовой кодекс этики и служебного поведения государственных служащих Российской Федерации и муниципальных служащих" (одобрен решением президиума Совета при Президенте РФ по противодействию коррупции от 23 декабря 2010 г.

Д.О. Павлов
бакалавр
(ВолгГМУ, г. Волгоград)

Научный руководитель: ст. преподаватель И.В.Шестакова
(ВолгГМУ, г. Волгоград)

ЗАРОЖДЕНИЕ ЗЕМСКОЙ МЕДИЦИНЫ И ПРОГРАММА «ЗЕМСКИЙ ДОКТОР»

Земская медицина — форма медико-санитарного обеспечения главным образом сельского населения, возникшая в России после отмены крепостного права (с 1864 г.). В 1864 г. в Российской империи началась земская реформа, вводившая новые органы самоуправления в сельской местности — земства. В 34 (из 89) губерниях и их уездах создавались всесословные, выборные представительные органы местного самоуправления. Ведущая роль в земствах принадлежала местному дворянству.

Земская реформа явилась продолжением реформы 1861 г., отменившей крепостное право в России. До 1864 г. медицинская помощь сельскому населению России практически не оказывалась. Больницы были в основном в губернских и уездных городах. Уровень медицинской помощи в этих больницах был чрезвычайно низким [3].

«Положение о земских учреждениях» (1864 г.) не включало в число обязательных повинностей земства «попечение о народном здравии». Однако опасность возникновения эпидемий и высокая смертность трудоспособного населения побуждали земскую администрацию проявлять заботу о медико-санитарном обслуживании сельского населения. Уездные земства стали приглашать врачей, и очень скоро забота о народном здравии вышла в бюджетах земств на первое место, составляя до 40 % всех расходов. Так возникла земская медицина [1].

© Д.О. Павлов, 2018

И заслуга русского земства состояла в том, что оно сумело создать совершенно новую оригинальную по всей своей постановке и строю систему общественного обслуживания населения медицинской помощью. Интерес, с которым отнеслись на Западе к русской земской медицине, лучше всего свидетельствовал об оригинальности и внутренней ценности этой системы врачебно-санитарного обслуживания населения, писал в 1913 г. Захарий Григорьевич Френкель (1869-1970 гг.) — санитарный врач, гигиенист, впоследствии академик АМН СССР (1945 г.).

Заслугой земской медицины является и то, что она оказала значительное влияние на развитие русской медицинской науки, способствуя внедрению в нее идей общественной профилактики.

После октябрьской революции 1917 года на месте Российской Империи было создано совершенно новое государство с иными принципами развития и уникальной социалистической идеологией. С появлением нового государства появился первый нарком здравоохранения РСФСР Николай Александрович Семашко. Он предложил новый принцип организации здравоохранения “Пирамида Семашко”, который укоренил земскую медицину [2].

В 2012 году Правительство задумалось о проблеме недостатка кадров в деревнях и была предложена программа “Земский доктор”. Согласно принятому Правительством законопроекту, молодые специалисты в возрасте до 25 лет могли получить финансовую помощь в размере 1 миллиона рублей при условии, если отправятся работать в село. Толчком для запуска программы стало ухудшение кадастровой проблемы медицинских работников в деревнях. В 2011 году количество врачей в селах сократилось на 4%. Во многих небольших населенных пунктах порой врачей не было совсем, поэтому людям приходилось самостоятельно ехать в районный центр. Дорога могла занимать от 40 минут до 2 часов. Молодые специалисты не спешили ехать работать в отдаленную сельскую местность из-за низкой зарплаты и отсутствия жилья [6]. Программа «Земский доктор» стала своеобразным стимулом, поскольку одноразовая выплата в размере миллиона рублей позволяет приобрести или возвести собственное жилье.

По условиям программы «Земский доктор» врачи, которые уезжают работать в сельскую местность, получают выплату в размере одного миллиона рублей. Законодательной базой предусмотрены такие условия оказания помощи сельским докторам:

— Рассчитывать на одноразовую выплату могут специалисты с дипломом о высшем образовании. Также они обязаны пройти ординатуру.

— Возраст доктора должен быть не более 50 лет. Стаж значения не имеет. Рассчитывать на финансовую помощь могут даже доктора сразу после завершения ординатуры.

— Человек не должен иметь собственного жилья в населенном пункте, в который он едет работать.

— Доктор обязан отработать в больнице не менее 5 лет. В случае расторжения трудового договора или увольнения врач обязан вернуть выплаченные средства в полном объеме.

— Врач может перевестись работать в другой населенный пункт в пределах региона или района по согласию работодателя, с которым подписан трудовой договор [4].

Если женщина-врач, получившая деньги после переезда, уходит в декрет, деньги ей возвращать не придется. За ней сохраняется рабочее место, а значит, трудовой договор не прерывается. Если молодой врач вынужден уйти в армию,

то после возвращения, он должен решить возобновлять ли работу на прежнем месте или возвращать выплаченные деньги. В 2012 году целью программы было обеспечение кадрами удаленных регионов, например Дальнего Востока, Сибири. Позднее в их перечень добавился Крым. Сегодня вся страна участвует в проекте. Также в России появилась дополнительная программа «Земский фельдшер». Это региональная инициатива, созданная по аналогии с федеральной программой. Не все регионы участвуют в проекте, а только подавшие заявку на его реализацию на своей территории. Фельдшер может рассчитывать на сумму в 500 тысяч рублей. Выделением денег заведует местный Минздрав. Для участия в программе направляется пакет документов и ожидается решение. В случае положительного ответа, средства поступают через 30 дней после заключения договора. Выделенную сумму можно потратить на свое усмотрение, например, приобрести жилье или автомобиль. Обязательное условие для использования денег – отработка по контракту не менее 5 лет.

Правительство России регулярно подводит промежуточные итоги влияния подъемных на медицинское обслуживание жителей села. Выводы делаются в основном положительные. По данным статистики, более 25 тыс. специалистов уже переехало в деревню, воспользовавшись подъемными для приобретения жилья. Только в Волгоградской области за последние несколько лет свободные вакансии заняли почти 400 врачей и фельдшеров. В этом году еще 120 уже подали заявки. Некоторые субъекты федерации полностью обеспечили сельских граждан квалифицированными медиками. С учетом положительных результатов программы принято решение продлить ее действие на 2020 года [5].

Исторический опыт земской медицины показывает, что земские медики в труднейших условиях провели огромную, созидательною работу. Врачебный участок, явившийся основной организационной формой земской медицины. Крупнейшей её заслугой было то, что земскую медицину рекомендовали в 1934 году гигиенической комиссией Лиги Наций другим странам, для организации медпомощи сельскому населению. Чрезвычайно важна роль земской медицины в развитии здравоохранения. В наши дни опыт земской медицины остается примером при разработке систем и программ здравоохранения.

Литература

1. Гармиза В.В. Подготовка земской реформы 1864 г.. М.: 1957.
2. Лаптева Л.Е Земские учреждения в России. М.: 1993.
3. Лаптева Л.Е., Шутов А.Ю. Из истории земского и городского сословного самоуправления. М.: 2000.
4. Программа «Земский доктор» 2019 года // 2019-god.com URL: https://2019-god.com/programma-zemskij-doktor-2019-goda/ (дата обращения: 03.11.2018).
5. Программа «Земский доктор» на 2018 год: условия и необходимые документы // http://molodsemja.ru URL: http://molodsemja.ru/programmy/programma-zemskij-doktor-na-2016-god-usloviya-i-neobxodimye-dokumenty.html (дата обращения: 10.11.2018).
6. Т. С. Сарокина Земская медицина - приоритет России // Земский Врач. 2010. №1.

О.А. Петрина
к.экон.н., доцент
(ГУУ, г. Москва)

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА СОЦИАЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РОССИИ

Для российской экономики социальное предпринимательство явление новое. Социальное предпринимательство рассматривают сегодня как новаторскую предпринимательскую деятельность, в рамках которой решаются или смягчаются социальные проблемы на условиях самоокупаемости и устойчивости. Социальный бизнес находится на стыке традиционного предпринимательства и благотворительности. В частности социальное предпринимательство берет от благотворительности социальную направленность деятельности, а от бизнеса - предпринимательский подход.[8]

Необходимо отметить, что в России в настоящее время отсутствует правовая база для развития социального предпринимательства, не определены правовой статус социального предпринимателя и понятие «социальное предпринимательство», не регламентирована деятельность социально ориентированных коммерческих предприятий, что осложняет деятельность предприятий и механизм государственной поддержки.[5] В рамках реализации Стратегии развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 года и «дорожной карты» по поддержке доступа негосударственных организаций к предоставлению услуг в социальной сфере, Минэкономразвития России разработало проект федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации (в части закрепления понятия «социальное предпринимательство») (Проект закона).[3] Проектом закона определены критерии отнесения малых и средних предприятий к социальному предпринимательству. Отсутствие закона ограничивает деятельность социальных предпринимателей и не позволяет социальному бизнесу развиваться наравне с коммерческим. Принятие профильного документа позволит снять организационные, имущественные и информационные ограничения для предприятий малого и среднего бизнеса, осуществляющих деятельность в области социального предпринимательства. [6] Развитию социального предпринимательства препятствуют ряд проблем и административных барьеров:

- отсутствие правовой базы для развития социального предпринимательства;
- отсутствие в регионах структурных подразделений, курирующих вопросы социального предпринимательства;
- низкий уровень государственной финансовой, имущественной и инфраструктурной поддержки социальных предпринимателей;
- отсутствие механизмов долгосрочных контрактов социального бизнеса с государством;
- низкий уровень доступности образовательных программ для социальных предпринимателей.[4; 7]

В настоящее время запланированы дополнительные меры поддержки малых и средних предприятий в области социального предпринимательства, в том числе создание и развитие специализированных организаций инфраструктуры поддержки в субъектах Российской Федерации, предоставление

© О.А. Петрина, 2018

субсидий на реализацию проектов в области социального предпринимательства, меры по популяризации такой деятельности.[1]

Проект «Поддержка доступа негосударственных организаций к предоставлению услуг в социальной сфере» направлен на увеличение количества негосударственных участников рынка в социальной сфере в целях повышения качества оказываемых услуг и оптимизации бюджетных расходов. «Дорожной картой» предусмотрен комплекс мероприятий по поддержке доступа негосударственных организаций к предоставлению услуг в социальной сфере:

- увеличение доли негосударственных организаций при оказании услуг в социальной сфере;
- сокращение дефицита в части предоставления обязательных услуг населению в социальной сфере;
- развитие системы поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций и организаций социального предпринимательства;
- развитие механизмов государственно-частного партнерства в социальной сфере.[2]

В соответствии с законом о госзакупках, доля заказа у социально-ориентированных некоммерческих организаций и социальных предпринимателей должна составлять не менее 15%.

Центр социального предпринимательства и социальных инноваций (ЦСП) - структурное подразделение НИУ «Высшая школа экономики» один из первых стал заниматься проблемами социального бизнеса. ЦСП специализируется на исследованиях, обучении и консалтинге в области социального предпринимательства, социальных инноваций, социальной ответственности бизнеса, коммерциализации социальных проектов и их оценке.

В 23 городах Российской Федерации созданы Центры инноваций социальной сферы (ЦИСС). Центры являются площадками для профессионального взаимодействия всех участников социальных инициатив, агрегации лидеров и проектов социальной значимости. ЦИСС популяризирует и осуществляет продвижение социальных проектов малого и среднего предпринимательства, социально ориентированных НКО, в сети центров инноваций проводит обмен практиками, консультирует и проводит информационное и аналитическое сопровождение деятельности социальных предпринимателей.

Агентство стратегических инициатив (АСИ) осуществляет поддержку в тиражировании проектов Центра инноваций социальной сферы, курирует деятельность ЦИСС, формирует концепцию и методологию деятельности ЦИСС, содействует созданию инфраструктуры Центров инновационной социальной сферы в регионах страны.

Фонд региональных социальных программ «Наше будущее» с 2007 года занимается решением проблем социальных предпринимателей, цель фонда - способствовать качественным социальным изменениям, вкладывая ресурсы и знания в развитие социального предпринимательства. Фонд оказывает финансовую поддержку действующим и создаваемым социальным предприятиям в виде займов и грантов, проводит обучение и консультирование по вопросам деятельности социальных предпринимателей. Фонд является одним из первых институтов гражданского общества, осуществляющим меры поддержки социальным предпринимателям. Поддержку от фонда получили 248 проектов из 55 субъектов Российской Федерации. Фонд учредил ежегодную Премию за вклад в развитие и продвижение социального предпринимательства в России «ИМПУЛЬС ДОБРА». Премия присуждается социальным предпринимателям,

представителям общественных организаций, руководителям государственных структур и профильных ведомств, журналистам, СМИ и высшим учебным заведениям России. За шесть лет Премия была вручена 68 лауреатам из 17 регионов.

Развитие социального предпринимательства в России в последние годы набирает обороты, и дальнейшее его развитие будет зависеть от того, как быстро будет принят профильный закон, что позволит обеспечить условия для доступа социальных предпринимателей к закупкам товаров, работ, услуг для нужд государственного сектора экономики, развить практику поддержки социальных предпринимателей финансово-кредитными учреждениями, разработать меры поддержки субъектов социального предпринимательства в рамках отраслевых федеральных законов.

Литература

1. Распоряжение Правительства РФ от 2 июня 2016г. № 1083-р «Об утверждении Стратегии развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 года (вместе с "Планом мероприятий ("дорожной картой") по реализации Стратегии развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 года» [Электронный ресурс] // URL: http://government.ru/docs/23354/ (дата обращения 12.09.2018 г.)/

2. Распоряжение Правительства РФ от 8 июня 2016 г. № 1144-р «Об утверждении плана мероприятий («дорожной карты») «Поддержка доступа негосударственных организаций к предоставлению услуг в социальной сфере»: // Собрание законодательства РФ. – 2016 . - № 26.

3. Проект федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации (в части закрепления понятия «социальное предпринимательство») (подготовлен Минэкономразвития России 09.08.2016) [Электронный ресурс] // Система ГАРАНТ URL: http://base.garant.ru (дата обращения 12.09.2018 г.)/

4. Милькина И.В. Развитие социального партнерства в решении вопросов местного значения / И.В. Милькина // В сборнике: Отечественные традиции государственного управления и современность. Материалы научно-общественного Новгородского форума. Государственный университет управления. 2017. С.19-23.

5. Петрина О.А. Теоретические подходы к формированию устойчивого развития социально-экономических систем / О.А. Петрина // В сборнике: Государственное и муниципальное управление в Российской Федерации: современные проблемы и перспективы развития, сборник научных трудов преподавателей, аспирантов и студентов кафедры государственного и муниципального управления. Москва, 2017. С. 51-57.

6. Петрина О.А. Некоторые аспекты развития социального предпринимательства в России / О.А. Петрина // Муниципальная академия. 2018. № 3. С. 50-54.

7. Стадолин М.Е. Проблемы развития отечественного рынка услуг по управлению многоквартирными домами / М.Е. Стадолин // В книге: Актуальные проблемы управления – 2016. 21-я Международная научно-практическая конференция. 2016. С 243-246.

8. Фонд региональных социальных программ «Наше будущее» [Электронный ресурс] // URL: http://www.nb-fund.ru (дата обращения 12.09.2018 г.)

Н.И. Подстольный
студент
(ГУУ, г. Москва)

Научный руководитель: д.экон.н., профессор А.А. Туровский
(ГУУ, г. Москва)

СТРАТЕГИЯ КАК ВЛАСТЬ НА УРОВНЕ ПРЕДПРИЯТИЯ

Научная дисциплина, которая занимается проблематикой стратегии, носит название стратегического управления, где она является одной из основных его категорий. Стратегия представляет собой набор управленческих политических решений, отражающих деятельность, связанную с развитием предприятия, формированием и распределением ресурсов, взаимодействием с окружающей средой и направленная на достижение поставленных целей в сфере политики [1].

Стратегия находится в центре политического стратегического процесса и является основным инструментом стратегического управления в политике организации. Это опыт прошлого, проложенный сквозь призму настоящего и обращенный в будущее. В западной литературе термин «стратегия» понимается как генеральный план действий, определяющий приоритеты стратегических задач, ресурсы и последовательность шагов по достижению стратегических политических целей.

Современной организации стратегия позволяет противостоять стремительно меняющимся условиям и перевести ее из современного состояния в предполагаемое будущее. Стратегия является инструментом обоснования, выработки и реализации долгосрочных целей производственного, экономического, организационного и социального характера и фактором, который регулирует деятельность организации до достижения намеченных целей, а так же выступает средством связи организации с внешней рыночной средой и т.д. [3]

В рамках научной литературы встречаются определения стратегии, которые характеризуют стратегию как искусство выполнения операций на основе имеющихся для достижения поставленных целей, как искусство руководства и общий план ведения работы, как средство достижения конечного результата и долгосрочный план организации.

Стратегия как власть в рамках предприятия характеризуется тем, что политический процесс характеризуется взаимодействие заинтересованных лиц призванных реализовывать стратегию [2]. Имеющие власть и желающие ее иметь оказывают влияние на формирование и реализацию стратегии. Как правило, властные полномочия в организации распределены независимо от интересов, принципов развития предприятия и характера стратегии.

В последнее десятилетие в среде мировых информационных сетях возникает ситуация, когда власть проявляется во взаимосвязанной сетевой среде и влияет на стратегическое развитие организации. Отечественные предприятия строят свою стратегию с учетом административно-политической или криминальной ситуации с учетом интересов организации и адекватной реакции на нее. В рамках стратегии части организации объединяются в единое целое, охватывает все основные аспекты организации и обеспечивается совместимость всех частей планов организации. [4]

© Н.И. Подстольный, 2018

При достижении конкретной стратегической цели разрабатываются различные стратегии, учитывающие рыночную конъюнктуру, конкуренцию, политические и социальные события и др. которые строятся на основе внутреннего стратегического потенциала организации и особенностей стратегического видения. Изменение в области внешней среды, смена руководителя организации и другие изменения обуславливают необходимость перехода от одной стратегии к другой.

Следовательно, стратегия представляет собой генеральную программу развития организации, отражающая приоритеты стратегических задач на основе имеющихся ресурсов, достижение стратегических целей в соответствии состоянием внутренней и внешней среды. [5]

Литература

1. Соколов Н.Н. Современные тренды и новые подходы к управлению организацией // Муниципальная академия. 2017. № 4. С. 182-186.

2. Соколов Н.Н. Организационные и социально-психологические основы подготовки и реализации управленческих решений // Вестник Университета (Государственный университет управления). 2013. № 8. С. 167-171.

3. Туровский А.А. Стратегия в системе управления // Вестник Университета (Государственный университет управления). 2007. № 3 (29). С. 227-235.

4. Туровский А.А. Стратегическое управление в системе общенаучного понятия: междисциплинарный подход // Вестник университета (Государственный университет управления). 2013. № 20. С.62-65.

5. Чернышев М.А., Солдатова И.Ю. и др. Стратегический менеджмент. Ростов , 2009.

Т.А. Половова
д.экон.н., доцент
(МГУУ Правительства Москвы, г. Москва)

ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ «ПРОЕКТИВИЗАЦИИ» СОВРЕМЕННОГО БИЗНЕСА

Вызовы в которых российские компании вынуждены осуществлять поиск конкурентных преимуществ, основываются на новых представлениях о них посредством формирования механизма их трансформации в контексте стратегии конкурентоспособности компаний в длительной перспективе.

Это обусловлено тем, что изменяется внешняя среда и процесс развития социально-экономических систем становится многофакторным.

Во-первых, наблюдается жесткая конкуренция компаний, обостряемая как факторами нестабильности, что усиливает неопределенность внешней среды, так и ростом влияния транснациональных корпораций на глобальном рынке.

Во-вторых, инновационный тренд становится приоритетным в ориентирах компаний как способе обеспечения конкурентоспособности на глобальном рынке.

© Т.А. Половова, 2018

При этом традиционные меры экономической политики крайне неэффективны, поскольку ориентированы лишь на догоняющий тренд, а не на активную стратегию инновационного вызова. Необходимо изменить отношение к конкурентным преимуществам, которые чаще всего свойственны и ассоциируются только с компаниями добывающих отраслей экономики. Тем более речь должна идти об обеспечении экономической безопасности в условиях поглощающего эффекта глобального рынка.

В-третьих, кризисные явления в экономики в форме тяжелого переходного состояния экономической системы становятся катализатором ускорения процесса закладки основ их развития на качественно новом уровне, базирующихся на соответствующих экономических законах. С этой целью компании осуществляют действия для удержания или усиления своей конкурентоспособности и позиций на рынке [2; 5; 6; 9].

Указанные изменения создают для компаний проблемы, что требует поиска решений. В условиях кризиса в экономике как отдельной страны, так и в глобальном масштабе, такие проблемы значительно усиливаются. Кроме того, происходит нарастание сложности производственно-хозяйственных систем. Эти обстоятельства приводят к необходимости проведения системных теоретико-методических исследований относительно технологий управления в рамках обеспечения экономической эффективности социально-экономических систем.

Тенденции современного этапа экономического развития - это проектная модель бизнеса .

Проектное управление – это концепция управления, основанная на технологии, позволяющей успешно работать сразу с несколькими направлениями, решать комплексные проблемы. Деятельность компаний, опирающаяся на проектную концепцию, способствует 15-25 % сокращению затрат и экономии времени. Практическая эффективность проектного подхода определяет его широкое использование – почти все мировые успешные компании реализуют свою деятельность на основе проектов. Стремление к эффективности управления в условиях ограничений по затратам, срокам и качеству обусловили выделение проектного управления в особый вид профессиональной деятельности.

Отличительными особенностями проекта являются:

- уникальность и неповторимость, поскольку каждый проект имеет свою собственную цель и структуру;
- обеспечение координации различных направлений деятельности, устраняющую внутреннюю конкуренцию;
- единый последовательный и согласованный календарный план, увязывающий все функции управления проектами, ресурсы и сроки их потребления;
- прозрачная система контроля;
- командность проектов – отход от иерархичности работ – свободная работа в команде [1; 3; 4; 7; 8]..

В России существует целый ряд успешных примеров реализации проектов.

В качестве примеров можно назвать проект «Морской старт» (Sea Launch) – финансируемый при участии Банка реконструкции и развития, Санкт-Петербургский проект развития судостроения «Адмиралтейкая ветвь»; РИА «РосБизнесКонсалтинг» и Integrated Business Systems (IBS) – относящиеся к высокотехнологичным компаниям; проект Росэнергоатома в период строительства Ростовской и Калининской АЭС.; проекты Москвы и Московской области: Московское центральное кольцо (МЦК); парк «Зарядье»; программа

реновация жилья в Москве; программа строительства станций Московского метрополитена; проект по запуску в регионе легкорельсового транспорта (ЛРТ); проект по строительству ОРЦ «Агропарк «Максимиха».

Несмотря на то, что на что примеров реализации проектов в разных сферах и разных по масштабу очень много, следует отметить, что область применения методов проектного подхода еще очень незначительная. Технология проектного управления представляет собой подробно изученные процессы и алгоритмы, внедрение которых зависит от наличия ресурсов. В настоящее время задача российских управляющих проектами заключается в выработке умений использовать накопленный мировой опыт с наибольшей пользой.

К сожалению, накапливается и анализируется статистика только положительных примеров применения технологий проектного управления. Между тем отсутствует практика анализа отрицательного опыта, не ведется подсчет нереализованных проектов, не анализируются причины неудач. Каков каковы специфичные для российского рынка риски реализации проектов, каковы инструменты снижения рисков – это проблема, которая имеет чрезвычайную актуальность для российского рынка.

Таким образом, необходимо:

Во-первых, создать банк

Во-вторых, разработать систему мониторинга реализуемых проектов в условиях факторов рисков с методологическим подходом к системе оценки эффективности проектов.

Во-третьих, разработать концептуальная модель управления рисками проектов. Модель управления рисками проектов поможет принимать правильные решения и позволит избежать многих ошибок различным субъектам российского рынка.

Литература

1. ГОСТ Р 54869-2011 «Проектный менеджмент. Требования к управлению проектом» [Электронный ресурс]. URL: http://www.internet-law.ru/gosts/gost/51696/ (дата обращения: 15.11.2018).

2. ГБУ Малый бизнес Москвы [Электронный ресурс] // URL: http://www.mbm.ru/ (дата обращения: 15.11.2018).

3. Милошевич, Д. З. Набор инструментов для управления проектами / Д. З. Милошевич. – М. : Компания АйТи; ДМК-Пресс, 2008. – 736 с.

4. Полковников, А. Управление проектами. Полный курс MBA / А. Полковников, М. Дубовик. – М. : Олимп-Бизнес, 2013. – 538 с.

5. Половова Т. А., Кокшаров А. Р., Проблемы внедрения проектного подхода в деятельность субъектов малого бизнеса // Вестник Университета Правитества Москвы. – 2018. - № 2 (40). – С. 54-59 - 0,48.

6. Половова, Т. А. Управление экономической устойчивостью социально-экономических систем: оценка, мониторинг, результаты / Т. А. Половова // Этап: экономическая теория, анализ практика. – 2013. – № 6. – С. 27–45.

7. Разу, М. Л. Управление проектом. Основы проектного управления: учебник / М. Л. Разу, Т. М. Бронникова, А. М. Лялин. – 4-е изд. – М. : КноРус, 2016. – 768 с.

8. Руководство к своду знаний по управлению проектами (Руководство PMBOK®). – 5-е изд. – М. : Олимп-Бизнес, 2012. – 590 с.

9. William, C. Оценивание зрелости процессов управления проектами // C. William, Young Hoon Kwak [Электронный ресурс]. URL:

https://iteam.ru/publications/project/section_35/article_2607 (дата обращения: 15.11.2018).

А.В. Попова
к. психол. н., доцент
(МГУУ Правительства Москвы, г. Москва)

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В УПРАВЛЕНИИ МЕГАПОЛИСОМ

Внедрение информационных технологий в деятельность органов государственного управления изменяет парадигму управления государством. В настоящее время посредством Интернета граждане имеют возможность не только получать услуги, но и активно взаимодействовать с органами исполнительной власти и влиять на принятие управленческих решений.

В последние годы активно внедряются электронные технологии в систему управления. Данный вид управления в обществе приобрёл название «Электронное Правительство». Он представляет собой пакет новых технологий и набор сопутствующих организационных мер, нормативно-правового обеспечения для организации цифрового взаимодействия между различными органами государственной власти, гражданами, организациями и другими субъектами экономики. Главная особенность электронного правительства – это широкое применение информационно-коммуникационных технологий, при помощи которых государство оказывает качественно новый уровень государственных услуг. В результате государство не только информирует граждан, но и привлекает их к управлению. При этом сокращаются временные издержки на работу с документами, включающие их сбор, передачу и обработку, упрощаются административные процедуры, сокращаются административные расходы, повышается уровень доступности и качество предоставляемых государством услуг. Кроме того, повышается уровень лояльности граждан.

Правительством Москвы были реализованы две государственные программы: «Открытое Правительство» и «Информационный город» (2012 год). В них определены следующие цели:

— повышение качества обслуживания жителей посредством усовершенствования отделений многофункциональных центров;

— повышение эффективности коммуникации межведомственных организаций;

— вовлечение граждан в жизнь и деятельность города;

— повышение эффективности распределения бюджета города Москвы;

— увеличение открытости государственных органов;

— обеспечение государственной службы квалифицированными кадрами.

С целью предоставления населению услуг в формате электронной системы был создан «Портал государственных и муниципальных услуг (функций) города Москвы». Также для повышения уровня информирования населения Москвы о процессе формирования и исполнения бюджета города Москвы образована

© А.В. Попова, 2018

система управления городскими финансами города Москвы – портал «Открытый бюджет», посредством которого любой житель может представить свои предложения по оптимизации бюджетного процесса города.

В Москве также были сформированы «Единая городская автоматизированная система обеспечения поддержки деятельности Открытого Правительства города Москвы» (подсистемой которой является Портал «Наш город»), и государственная информационная система «Портал управления города Москвы», с помощью которых жители Москвы могут осуществлять мониторинг благоустройства дворов и контролировать капитальный ремонт многоквартирных жилых домов, уборку улиц, а также получать информацию о работе управляющих компаний многоквартирных домой и сообщать о недоработках служб.

Правительство Москвы в 2014 году приступило к реализации проекта «Активный гражданин», с помощью которого проводятся электронные голосования/опросы по вопросам развития города в целом, так и в отдельных его районах. За период реализации проекта было проведено более 2000 голосований, реализовано более 1500 решений. За годы использования проект «Активный гражданин» завоевал доверие его пользователей, так как отвечает стандартам прозрачности. [2];

Программа «Информационный город» внедрена в рамках реализации проекта Электронное правительство. За период реализации Государственной программы были осуществлены поставки компьютерной техники в органы исполнительной власти и подведомственные учреждения, а также многофункциональные центры города Москвы. Информационно-коммуникативные технологии были реализованы в сферах транспорта и развития дорожно-транспортной инфраструктуры, образования, здравоохранения, культуры, туризма и отдыха. В сфере транспорта и развития дорожно-транспортной инфраструктуры обеспечено введение интеллектуальной транспортной системы, которая уже в 2013 году была запущена на 100 % территории города Москвы. С 2012 году в Москве формируется единая информационная система здравоохранения «Единая медицинская информационно-аналитическая система города Москвы», на данный момент её используют более 10 млн. жителей города Москвы. В рамках программы все педагогические работники государственных образовательных учреждений обеспечены персональными компьютерами и обладают навыками их пользования.

Таким образом, реализация программы обеспечивает достижение социальных, экономических и технологических эффектов.

Социальные эффекты заключаются в повышении качества жизни населения города Москвы. На базе развития и широкого применения информационных технологий обеспечивается повышение эффективности деятельности органов исполнительной власти города Москвы, и всех государственных учреждений в сферах образования, здравоохранения, культуры, транспорты, туризма и отдыха.

Экономические эффекты подразумевают собой увеличение числа областей применения информационных систем и ресурсов города Москвы, снижения стоимости оказания типовых операций, решающий вопрос временных ресурсов.

Технологические эффекты государственной программы заключаются в создании и содействию развития современной информационно-коммуникативной инфраструктуры города Москвы, посредством внедрения современных средств и систем управления столицей.

Прогнозы значений натуральных показателей государственной программы города Москвы «Информационный город» на 2019 год, следующие:

1. увеличение личных кабинетов заявителей, обращающихся за получением государственных услуг в электронной форме до 6500 тыс.;
2. покрытие жилого сектора средствами видеонаблюдения до 90 процентов;
3. повышение доли информационно-коммуникативным технологий в валовом региональном продукте города Москвы до 5,9 процентов;
4. проведение широкополосного доступа к сети Интернет до 85,6 процентов;
5. повышение доли внедрённых персональных компьютеров в медицинские учреждениях до 80 процентов;
6. повышение доли оказания государственных услуг последствиям ИКТ до 100 процентов.

Вышесказанное демонстрирует, что внедрение интернет-технологий в государственное управление совершенно отличает управление XXI века от предыдущего столетия. Созданная система электронных ресурсов даёт возможность быстрого доступа к информации как государственным служащим, так и населению. Создание двустороннего диалога между властью и населением не только приводит к новым изменениям, но способствует установлению доверительных отношений.

Литература

1. Исследование GfK: Проникновение Интернета в России // [Электронный ресурс]. URL: https://www.gfk.com/ru/insaity/press-release/issledovanie-gfk-proniknovenie- interneta-v-rossii/ (дата обращения 15.11.2018).

2 Задорожная И.И., Попова А.В., Любина О.Н. Инновационные подходы вовлечения населения в управление городом // Инициативы XXI века. 2016. № 3–4. С. 4–6.

Е.И. Посунько
магистрант
(ГУУ, г. Москва)

Научный руководитель: д.полит.н., профессор В.А. Волох
(ГУУ, г. Москва)

ПРАКТИКА РАБОТЫ С ПЕРСОНАЛОМ ООО «ПКФ «ДиПОС»

Сегодня невозможно представить компанию без отдела, который управляет персоналом, а если точнее - человеческим капиталом. Впервые термин «человеческий капитал» стал использовать Т. Шульц, лауреат Нобелевской премии 1979 г., он определил, что уровень благосостояния человека зависит от знаний, которые и являются человеческим капиталом. Сейчас это понятие уже используется в отношении любой организации, использующей наемный труд, а не в отношении индивидуума. [1] В конце двадцатого столетия была разработана «доктрина развития человеческого капитала», ставшая основой современной теории управления персоналом. В ней рассматриваются главные требования к работодателю. Управление человеческим капиталом должно происходить на профессиональном уровне, на системной основе. Основные цели управления человеческими ресурсами: постоянное повышение качества человеческого капитала; повышение экономической отдачи от использования человеческого капитала; эффективное противодействие любым рискам, связанным с формированием и использованием человеческого капитала. Еще одно из главных требований к работодателю – целевые инвестиции. Они нужны для увеличения стоимости человеческого капитала. Работа по управлению персоналом имеет две основные составляющие – внешнюю и внутрикорпоративную организацию кадровой работы. [3] К внешней деятельности относится взаимодействие организации с внешними властными и кадровыми структурами. К внутрикорпоративной деятельности относится формирование эффективной кадровой службы. В данной статье хочется раскрыть тему внутрикорпоративной организации кадровой работы на примере «Производственно-коммерческой фирмы «ДиПОС». «ПКФ «ДиПОС» была основана в 1992 году. Основной вид деятельности – производство, переработка и продажа металлопроката на территории России. Является одним из крупнейших металлотрейдером в России.

Управление по персоналу в данной организации состоит из двух отделов: отдел кадров и административный отдел. Возглавляет управление Директор по персоналу. Деятельность по управлению персоналом — целенаправленное воздействие на человеческую составляющую организации, ориентированное на приведение в соответствие возможностей персонала и целей, стратегий, условий развития организации.

Основные направления кадровой работы «ДиПОС» и основные функции:

- Кадровое планирование (формирование кадровой стратегии, разработка и реализация кадровой политики на текущий год);
- Профессиональное развитие персонала (систематическое подкрепление, усовершенствование и расширение спектра знаний, организация процесса дополнительного обучения персонала);
- Кадровый документооборот;
- Оценка персонала (организация и проведение аттестаций);

© Е.И. Посунько, 2018

- Кадровый учет (ведение личных дел);
- Экономическая мотивация персонала;
- Моральная мотивация персонала;
- Социальная поддержка персонала;
- Психологическая поддержка персонала.

Хотелось бы затронуть вопрос кадровой стратегии. Она является ключевым пунктом системы HR-менеджмента любой современной организации. [2]

ООО «ПКФ «ДиПОС» использует активную кадровую политику, открытую кадровую стратегию в плане привлечения внешнего рынка, но стратегия доступна только персоналу.

В нашей компании используются все методы управления. Теперь хотелось бы рассказать о документах, необходимые для организации кадровой работы и для существования предприятия в целом. Обязательными для всех работодателей документами являются: Штатное расписание, Правила внутреннего трудового распорядка, Положение о персональных данных работников, График отпусков, Документы по охране труда, Книга учета движения трудовых книжек и вкладышей в них. При определенных условиях могут быть обязательными и другие локальные нормативные акты, такие как: Должностные инструкции, Положение об оплате труда, График сменности, Положение о разделении рабочего дня на части, Порядок применения вахтового метода, Положение об охране коммерческой тайны, Порядок проведения аттестации работников, Коллективный договор, Договор о коллективной материальной ответственности, Договор о полной индивидуальной материальной ответственности. Управление по персоналу курирует все вопросы, касающиеся работы с персоналом. Считается, что основная деятельность – документооборот и делопроизводство. В компании «ДиПОС» развита корпоративная культура, что является немаловажным звеном на любом предприятии. В организации должно существовать кредо. [1] Например, в ООО «ПКФ «ДиПОС» - Дело и Постоянство. Оно определяет цель деятельности организации, основные принципы, стиль, обязательства по отношению к клиентам, партнерам, персоналу. Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что управление персоналом – очень сложная и значимая часть организации. Человеческий капитал – самый ценный ресурс, поэтому необходимо понимать, как им управлять. В организации ООО «ПКФ «ДиПОС» уделяется много внимания данному вопросу.

Литература

1. Алавердов А.Р. Управление человеческими ресурсами организации. М. Университет «Синергия», 2017.

2. Кибанов А.Я. Управление персоналом организации: практикум. М. Экономика, 2006.

3. Касьянова Г.Ю. Настольная книга кадровика. М. АБАК, 2018.

С.Е. Прокофьев
д.экон.н., профессор
(Финансовый Университет при Правительстве РФ, г. Москва)

Т.В. Братарчук
к.экон.н., доцент
(Финансовый Университет при Правительстве РФ, г. Москва)

ОСОБЕННОСТИ ПАРТНЕРСТВА ВЛАСТИ И БИЗНЕСА В ХОДЕ РЕАЛИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНОГО ПРОЕКТА «ЭКОЛОГИЯ» В РЕГИОНАХ РОССИИ

Устойчивость региона включат в себя показатели сбалансированного развития всех общественных систем, большое значение из которых имеет динамика системы окружающей среды. Усилия властных структур и бизнеса в этой связи должны быть направлены не только на рост традиционных экономических показателей: ВРП, благосостояния, инвестиций, но и на снижение угроз и рисков, связанных с глобальными вызовами современности - изменение климата, истощение природных ресурсов, нарушение водного баланса, загрязнение окружающей среды.

Устойчивым темпам регионального развития должны способствовать новые приоритетные направления главы государства, обозначенные в майском указе 2018 года В.Путиным. [1] Согласно поручениям Президента Российской Федерации профильные министры формируют рабочие группы по разработке национальных проектов. В частности Министр природных ресурсов и экологии РФ поставил задачу подотчетным структурным подразделениям ведомства и подведомственным федеральным агентствам и службам приступить к разработке национального проекта «Экология» В связи с участившимися жалобами граждан в ходе прямых линий с Президентом Российской Федерации глава Минприроды дал поручение Росприроднадзору определить перечень всех выявленных на начало 2018 года несанкционированных свалок в границах городов, ликвидация которых будет осуществляться в рамках нацпроекта «Экология». Надзорной службе дано поручение обеспечить еженедельный мониторинг и информирование о ходе формирования комплексных планов мероприятий по минимизации выбросов загрязняющих веществ в 12 промышленных городах России. Сейчас эта работа по отдельным регионам выходит на завершающую стадию. Также в программе первоочередных мероприятий Министр природных ресурсов и экологии РФ потребовал организовать на постоянной основе мероприятия по по очистке от мусора берегов и прибрежных акваторий крупнейших российских рек, а также озёр Байкал, Телецкое, Ладожское, Онежское в том числе за счет привлечения волонтерских общественных организации.

Импульсы, направленные на решение проблем экологии, идущие тот федерального центра нацелены не только на ликвидацию всех выявленных на 1 января 2018 года несанкционированных свалок в границах городов, но и на концентрацию усилий для кардинального снижения параметров загрязнения атмосферного воздуха на крупных промышленных территориях; устранение проблем качества питьевой воды для граждан всех без исключения регионов Российской Федерации, в том числе для населённых пунктов, не оснащенными современными системами централизованного водоснабжения.

© С.Е. Прокофьев, Т.В. Братарчук, 2018

На выполнение заявленных целей национального проекта "Экология" до 2024 года в России планируется выделить более 4 трлн рублей, часть из которых - 727 млрд рублей будет предоставлено из федерального бюджета, еще 81 млрд рублей – из региональных бюджетов, и 3,2 трлн рублей – из внебюджетных источников (прежде всего промышленных предприятий). Кроме того, большие надежды возлагаются на инвестиционные проекты ГЧП и концессионных соглашений (одна из целей проекта – создание в России принципиально новой отрасли по переработке отходов). Согласно проекту к 2024 году в России надлежит создать современную инфраструктуру, обеспечивающую безопасное обращение с отходами первого и второго классов опасности.

Для решения этой проблемы привлекают государственную корпорацию Росатом, которая активно работает в экологическом направлении. Речь, прежде всего, идет о системном подходе к обеспечению ядерной и радиационной безопасности в РФ путем решения первоочередных проблем так называемого ядерного наследия и создания объектов инфраструктуры по обращению с отработавшим ядерным топливом и радиоактивными отходами, необходимой для перевода объектов ядерного наследия в безопасное состояние с их последующей ликвидацией. Следует упомянуть, что Росатом и создавался как уникальная, единственная в мире корпорация, включающая в себя весь ядерный цикл – от добычи урана до утилизации ядерных отходов. Лишним подтверждением востребованности корпорации является ее главенствующее участие в нацпроекте "Экология" в качестве одного из операторов. Второй важный момент – хороший опыт работы с частным бизнесом, с другими государственными компаниями. На реализацию части нацпроекта, связанной с обращением с опасными отходами, выделено 36 млрд рублей. Из них государственных денег – 48%. Остальные – средства Росатома и те, что планируется привлечь. Росатом рассчитывает на помощь Российского фонда прямых инвестиций (РФПИ) в поисках соинвесторов.

Федеральный центр рассчитывает на инициативы региональных властей, которые смогут предложить эффективные меры не только реализации проекта, но и привлечения к этим процессам представителей бизнес-структур. Так, в Челябинской области в мае 2018 года был начат экологический эксперимент, согласно которому будет осуществлено квотирование выбросов.

Ранее, 29 марта 2018 года на тридцать втором заседании Законодательного Собрания Челябинской области, для стимулирования активности участия регионального бизнеса в природоохранных мероприятиях депутаты приняли поправки в ст.5 закона Челябинской области «О налоге на имущество организаций». Изменения в законе направлены на снижение негативного воздействия крупных промышленных предприятий на окружающую среду. Важно подчеркнуть, что законопроект не подлежит процедуре проведения оценки регулирующего воздействия, поскольку не устанавливает новые и не изменяет ранее предусмотренные законодательством обязанности для субъектов предпринимательской деятельности. Также законопроект не устанавливает и не отменяет ранее предусмотренную ответственность за нарушение региональных законов и постановлений Заксобрания, касающихся осуществления предпринимательской деятельности. В конце 2017 года законодательно уже был закреплен налоговый вычет (по налогу на движимое имущество) для предприятий региона, осуществивших природоохранные мероприятия. Функции уполномоченного органа переданы от Минэкологии в адрес Минэкономразвития в рамках механизма, разработанного при участии министерств и представителей промышленных предприятий. Данная мера была предпринята для того, чтобы организации региона в кратчайшие сроки могли заключать соглашения по

осуществлению экологических мероприятий и воспользоваться преимуществом применения налогового вычета в части налогообложения движимого имущества. По мнению региональных властей, предпринятая законодательная мера должна стимулировать представителей территориальной промышленности заниматься природоохранной деятельностью системно, на постоянной основе. Закон был принят в трех чтениях и вступил в силу со дня его официального опубликования.

Резюмируя представленное выше, можно заключить, что принятые итоговые поправки в закон «О налоге на имущество организаций», дают право освобождения от уплаты налога на движимое имущество:

- для организаций, осуществляющих на территории Челябинской области мероприятия по снижению негативного воздействия на окружающую среду (природоохранные мероприятия).

- для лизинговых компаний, в отношении движимого имущества, переданного по договорам лизинга субъектам малого и среднего предпринимательства;

Также пониженный коэффициент налоговой ставки предусматривается для организаций, осуществляющих деятельность в сфере железнодорожных междугородних и международных пассажирских и грузовых перевозок.

Кроме того, в регионе четко определены понятия природоохранных мероприятий, к числу которых отнесены: сокращение выбросов загрязняющих веществ в атмосферный воздух и воду, термическая обработка и очистка газов перед выбросами, обезвреживание отходов производств, улучшение режимов сжигания топлива, улавливание и утилизацию загрязняющих веществ, и другие мероприятия.

Литература

1. Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 года № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года»

Д.М. Пряшникова
бакалавр
(Финансовый Университет при Правительстве РФ, г. Москва)

Научный руководитель: к.экон.н., доцент Н.Н. Мусинова
(Финансовый Университет при Правительстве РФ, г. Москва)

СТРАТЕГИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ПРИВЛЕЧЕНИЮ ИНВЕСТИЦИЙ В РАЗВИТИЕ РЕГИОНОВ РОССИИ

Стратегическое управление в Российской Федерации появилось в начале 2000-х годов, и до настоящего времени является важным инструментом управления государством.

Государственная стратегия — это систематическое использование государственными ведомствами находящихся в их распоряжении ресурсов и властных полномочий с целью достижения общественно значимых целей.

Одним из приоритетных направлений развития государства является повышение инвестиционного климата и увеличение капиталовложений. Почему это важно? Эффективное управление в данной отрасли способствует развитию человеческого капитала, созданию конкурентоспособной экономики страны, а также увеличению приоритетных отраслей с высокой добавленной стоимостью. Что, несомненно, приведет к повышению эффективности самого государства и качества жизни всего населения. [1]

Россия в настоящий момент не входит в группу стран-лидеров по общему инвестиционному обороту, однако политика нашего государства ставит перед собой задачу приблизиться по научно-техническому развитию и высоким технологиям к ведущим державам мира.

Инвестиционные программы в России представлены на федеральном, региональном и местном уровнях власти.

Поскольку предметом статьи является анализ стратегического инвестирования на уровне регионов, то отмечу тот факт, что в современном и перспективном периоде основным инструментом обеспечения устойчивого социально-экономического развития регионов останутся региональные инвестиционные программы, обеспечивающие «точечную» инвестиционную поддержку отдельным отраслям промышленности, а также повышение инвестиционной активности на региональном уровне.

Основной целью является разработка и реализация комплекса мероприятий, которые будут нацелены на создание в регионе благоприятного инвестиционного климата, развитию институциональной инфраструктуры регионального инвестиционного рынка и непосредственной реализации региональной инвестиционной политики. [3] Это должно явиться одной из основных задач государственных и муниципальных служащих [2].

Одно из последних нововведений в стратегическом управлении в отношении инвестиций продемонстрировал Пермский край.

Отныне Минэкономразвития Пермского края будет координировать административное сопровождение инвестиционных проектов региона и контролировать ведение реестра инвестпроектов. Соответствующее постановление правительства Прикамья опубликовано 12 ноября 2018 года.

© Д.М. Пряшникова, 2018

В региональном Минэкономразвитии сообщили, что анализом инвестпроектов перед включением в реестр и дальнейшим их сопровождением займется агентство инвестиционного развития Пермского края (АИР). [4]

В реестр войдут проекты, получившие статус «приоритетный инвестиционный проект» на совете по предпринимательству и улучшению инвестиционного климата. На сегодняшний день такой статус имеют 22 проекта.

Таким образом, базовые принципы сопровождения инвестпроектов и ведения реестра не поменялись, а были переформулированы с учетом логики деятельности АИР, а также в соответствии с принятым в 2018 году законом «Об инвестиционной политике Пермского края», который определяет единую систему сопровождения инвестпроектов, а также порядок отбора инвестпроектов.

Сопровождение инвестпроекта будет вестись АИР в соответствии с заключенным между агентством и инвестором соглашением и совместно разработанной дорожной картой, а также утвержденным планом мероприятий, необходимых для каждого этапа реализации проекта. Под «сопровождением» подразумевается консультационная, методическая, организационная помощь инвестору.

Реестр - публичный документ, в режиме «онлайн» отслеживать актуальную информацию по текущему статусу проектов. В случае снятия с проекта статуса «приоритетный», он будет исключен из реестра.

В заключение хочется еще раз подчеркнуть необходимость развития инвестиционной привлекательности региона, улучшая и модернизируя методы достижения данной цели. Следуя примеру Пермского края, каждый регион может повысить свою инвестиционную привлекательность, обеспечить эффективность и прозрачность инвестиционной системы.

Литература

1. Государственное и муниципальное управление. В 2 ч. Часть 1. Государственное управление: учебник и практикум для академического бакалавриата / С.Е. Прокофьев и [др.]; под ред. С.Е. Прокофьева, О.В. Паниной, С.Е. Еремина, Н.Н. Мусиновой.– М.: Издательство Юрайт, 2017.– 156 с. – С.181.

2. Мусинова Н.Н., Сираждинов Р.Ж. о компетентностном подходе в организации местного самоуправления в России // Вестник Университета (Государственный университет управления). 2013. № 20. С. 86-91.

3. Павлов А. Н. Опыт управления проектами на основе стандарта PMI PMBOK®. Изложение методологии и опыт применения. – М.: БИНОМ. Лаборатория знаний, – 2011. – С. 44 - 72.

4. Официальный сайт Министерства экономического развития Пермского края. URL: http://economy.permkrai.ru/ (дата обращения: 16.11.2018).

В.А. Рафиенко
к.техн.н., действ. член Академии горных наук
(МГРИ-РГГРУ, г. Москва)

Н.Н. Соколов
к. социол. н., доцент
(ГУУ, г. Москва)

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИНФОРМАТИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ В РФ

Тезисы написаны по итогам устного интервью с профессором Николаем Николаевичем Соколовым и публикуются в память о его большом вкладе в развитие интерактивного метода обучения (активной познавательной подачи учебного материала) в России и за рубежом [1].

Мы уже движемся в начале 3-его тысячелетия - и всё равно существуют проблемы, которые не дают спокойствия преподавателям не только РФ, но и носят глобальный характер всех цивилизованных стран мира.

Все принципы и теории, касающиеся, воспитания личности, всестороннего развития личности, воспитания ответственного человека и гражданина, узкого или широкого профиля специалиста – очень хороши как проповеди, но приносят мало практической пользы. Во-первых, в них очень мало или вообще нет того, чем мог бы воспользоваться рядовой преподаватель. Во-вторых, они слишком всеобъемлющи, чтобы их можно было непосредственно использовать в аудитории.

Объём педагогической нагрузки сильно возрос, а рабочих рук для её выполнения недостаточно – дорого, повсеместно ликвидированы должности лаборанта, ассистента и др. Отчасти, помощь предлагает государство, введя идею ЕГЭ и, тем самым, используя элементы автоматизации учебного процесса в области контроля и проверки знаний. Но преподаватели нередко, в явной или неявной форме, сопротивляются, введённому ЕГЭ. Многие видят в ЕГЭ неприятные последствия: закрытие учебных заведений или части их; уменьшение занятости, перегруппировку штатов, необходимость переподготовки и многое другое.

Обычно против внедрения элементов автоматизации приводятся существенные аргументы. Преподаватель выполняет роль актёра, зная роль как свои пять пальцев. Он может сыграть её так или иначе, на ходу меняя тему, шутя, если обстановка этому благоприятствует, приводя примеры из сегодняшних газет, отклоняясь, если нужно, от темы и обрывая лекцию, когда это кажется преподавателю целесообразным. Действия преподавателя непрерывно подстраиваются к реакции аудитории, распознаваемой по скучающим взглядам или внезапным проблескам понимания.

Между преподавателем и каждым из его студентов имеется тесная взаимная связь, в то время, когда электронная программа, будучи однажды созданной, действует по неизменной схеме и начисто уничтожает непосредственную «живую» связь между преподавателем и студентом и между студентом и его товарищами.

Владимир Вольфович Жириновский в своей книге современных шуток приводит очень яркий образ учительницы, которая с трудом вносит в класс компьютер и спрашивает своих детей: «Сколько сейчас компьютеров?». Они

© В.А. Рафиенко, Н.Н. Соколов, 2018

отвечают: «Один». С трудом заносит в класс второй компьютер и опять спрашивает: «Сколько сейчас компьютеров?». «Два» - отвечают дети. Наконец, с большим трудом вносит третий компьютер: «Ну, а сейчас сколько?». «Три» - хором отвечают дети. Учительница про себя говорит: «Вот, навязали нам компьютеризацию, а с яблоками, ведь, куда было легче».

Трудно не согласиться с аргументацией преподавателей, но, однако, мы живём теперь в третьем тысячелетии и влияние техники - радио, телевидения, Интернета уже не отбросишь – они заменили преподавателя в качестве основного источника информации.

И всё-таки, чтобы более полно раскрыть тему надо отметить и положительные стороны информационной поддержки преподавателей в их, действительно, нелёгком труде:

1. В отличие от преподавателя действие программы не подвержено эмоциональным изменениям;
2. Программа никогда «не устаёт», не раздражается, не теряет терпения, не снижает своего уровня;
3. Программа не имеет «любимчиков» или предвзятого отношения к отстающим;
4. Воздействие программы в ходе обучения совершаются с безупречной точностью;
5. Материал представляется студенту шаг за шагом в тщательно продуманной последовательности;
6. На каждом этапе студенту даётся ровно столько информации, сколько нужно, чтобы обеспечить его активную реакцию в виде какого-то действия, которое показывает, что он следует данным ему указаниям прежде, чем он пойдёт дальше;
7. Студент получает немедленное подтверждение правильности своего ответа, работает в своём собственном темпе и сам контролирует успешность своего продвижения.

Сейчас мы отмечаем знаменательную дату - 2400 лет до нашей эры со дня существования величайшего мыслителя, философа, учёного – Аристотеля. У него тоже были ученики, он с ними беседовал, передавал свой талант не спеша, в доброжелательной и уважительной форме. В последствии, они стали такими же знаменитыми, учения которых мы теперь изучаем и анализируем с позиции современности.

Надо сказать, такую же методику обучения применял и наш современник Л.Д. Ландау. Он также приглашал к себе домой или на дачу талантливых слушателей и, лёжа на диване, проводил семинары по острейшим проблемам физики, техники, философии. Но уже в 80-е годы оригинально мыслящие университетские преподаватели были чрезвычайно редкой «птицей», так что едва ли кто-нибудь будет сетовать на то, что они теперь считаются представителями вымирающего вида.

Современное образование является крупной отраслью индустрии и поэтому должна применять методы массового производства. Это ни в коем случае не означает механизации обучения, а означает только освобождение преподавателя от рутинного труда, что даёт ему возможность по-настоящему заняться обучением и лучше направлять студентов в процессе их учения.

Кроме того, особо надо отметить, что как бы ни было совершенно электронное орудие, его использование неизбежно меняет весь образ жизни, пользующихся им людей. Например, изобретение пера и бумаги – это не только улучшение бухгалтерии египтян, а и давало колоссальный психологический выигрыш.

Современная учебная лаборатория использует все достижения науки и техники от электронного микроскопа до большого адронного коллайдера и нет конца этому прогрессу.

Навсегда уходят в прошлое лекторы с их невнятным бормотанием с кафедры. Их место будут занимать операторы и IT-специалисты, контролирующие с центрального пульта весь поток информации.

Подводя итог всему сказанному, нужно сделать вывод, что оптимальный путь в образовании лежит где-то посередине и министерству и ведомствам лучше всего помогать образованию выйти на этот путь или, словами одного из персонажей Л.Н. Толстого, всё образуется - что Бог ни делает, всё к лучшему.

И наконец, преподавательские кадры наших институтов, не тревожимые более работами о второстепенных аспектах студенческой жизни, освободились от выполнения той единственной цели, для которой они теоретически всегда были предназначены – для совершенствования образования. Педагог в переводе с греческого – ведущий ученика к источнику, а уже пить из источника, по высказыванию древнегреческого философа Сократа, должен он сам.

Переход на обучение с использованием компьютера имеет как положительное, так, иногда, и спорное влияние на процесс обучения. При восприятии учащимися материала с помощью компьютера невозможно проводить процесс изучения технологии производства, его особенностей в условиях изменчивости самого процесса. Практика производства – основа обучения. В годы развития промышленности с 1950-1990 гг. все студенты в период летних каникул ежегодно проходили практику на ведущих предприятиях страны.

В настоящее время, в связи с переходом ведущих предприятий в частную собственность, на большинстве таких предприятий существует запрет и ограничения, связанные с коммерческой тайной, что существенно снизило эффективность обучения и квалификации инженерно-технического состава. Кроме того, в последние годы снизилось сотрудничество инженерного персонала предприятий и обмен опытом направленных на развитие и внедрение новых разработок. Сократился объём публикуемых материалов объективного содержания отражающих картину отраслевых предприятий в целом.

Таким образом, информатизация системы образования имеет как свои положительные, так и проблемные стороны [2]. Задача современного педагога – найти золотую середину и умело сочетать баланс и гармонию между взаимодействием на учащихся вдохновляющей живой речью педагога и, ускоряющими и автоматизирующими процесс, информационными технологиями.

Литература

1. Методы обучения в третьем тысячелетии // Музей-лаборатория "Занимательная физика" им. проф. Н.Н. Соколова URL: http://SokolovNN.narod.ru/ (дата обращения: 20.11.2018).

2. Соколов Н.Н. Социолого-управленческие аспекты внедрения новых информационных технологий в систему высшего образования России. Диссертация на соискание ученой степени кандидата социологических наук / Российский институт интеллектуальной собственности. Москва, 2000.

Э.Р. Рахымджанова
магистрант
(ГУУ, г. Москва)

Научный руководитель: к.экон.н., доцент И.В. Милькина
(ГУУ, г. Москва)

ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТЬ ПРОЕКТИРОВАНИЯ МЕРОПРИЯТИЙ ПО ОПТИМИЗАЦИИ УПРАВЛЕНИЯ ИМУЩЕСТВОМ ГОРОДА КРАСНОДАРА

В современных условиях представляется важным уточнить функции управления муниципальным имуществом в целях расширения материальных и социально-экономических предпосылок для эффективного воспроизводства совокупного консолидированного капитала общества и создания равноправных условий экономико-правовых отношений государства с другими субъектами собственности, в том числе и иностранными. Необходимо создание благоприятных институциональных и экономических условий для развития предпринимательства, функционирования некоммерческой социальной сферы, производства материальных благ и услуг, обеспечения национальной безопасности, "сглаживания" экономических кризисов и др.

Муниципальное имущество является определяющей частью финансово-экономической базы местного самоуправления и одним из главных рычагов реализации местной социально-экономической политики в наши дни [3].

На местном (или муниципальном) уровне процесс управления муниципальной собственностью регулируется федеральными законами и правовыми актами органов местного самоуправления. К таким актам, например, относятся устав муниципального образования, решения представительных и исполнительно-распорядительных органов, принимаемые по вопросам местного значения в соответствии с уставом.

Концептуальной особенностью закона № 131-ФЗ [1] является установление исчерпывающего (не подлежащего расширительному толкованию) перечня видов муниципального имущества, а также критериев отнесения отдельного имущества к имуществу, находящемуся в муниципальной собственности.

Согласно ст. 85 устава города Краснодара [2] в собственности муниципального образования город Краснодар может находиться:

1) имущество, предназначенное для решения вопросов местного значения;

2) имущество, предназначенное для осуществления отдельных государственных полномочий, переданных органам местного самоуправления муниципального образования город Краснодар, в случаях, установленных федеральными законами и законами Краснодарского края;

3) имущество, предназначенное для обеспечения деятельности органов местного самоуправления муниципального образования город Краснодар и должностных лиц муниципального образования город Краснодар, муниципальных служащих, работников муниципальных предприятий и учреждений в соответствии с решениями городской Думы Краснодара;

4) имущество, необходимое для решения вопросов, право решения которых предоставлено органам местного самоуправления федеральными законами и которые не отнесены к вопросам местного значения.

© Э.Р. Рахымджанова, 2018

5) имущество, предназначенное для осуществления полномочий по решению вопросов местного значения.

Управление муниципальным имуществом является одним из важнейших вопросов государственного регулирования экономики всех промышленно развитых стран [4]. В настоящее время эффективность управления муниципальным имуществом является как никогда актуальной и выступает в качестве одного из важнейших условий развития российской экономики [5]. Поэтому совершенствование системы управления муниципальным имуществом - одна из важнейших задач органов государственной власти и местного самоуправления на современном этапе.

В результате проведенного анализа предлагается ряд рекомендаций по совершенствованию механизма управления муниципальным имуществом города Краснодара:

- необходимость разработки программы и концепции управления имуществом казны муниципального образования города Краснодара;
- мониторинг результативности бюджетных расходов города Краснодара, в рамках которого предлагается утвердить единый формат плана деятельности отраслевых подразделений администрации муниципалитета (миссия, цели, задачи, мероприятия по их реализации, затраты, ожидаемые результаты и эффект, индикаторы мониторинга), разработать индикаторы, позволяющие отслеживать затраты, результаты, эффект от осуществляемой деятельности и сравнивать их с изначально запланированными критериями, а также определять результативность и эффективность расходов, определить источники и методы сбора информации, необходимой для мониторинга и т.д.;
- устранение административных барьеров в плане управления муниципальной собственностью;
- внедрение информационных технологий в практику управления муниципальной собственностью города Краснодара.

Данные теоретические выводы и практических рекомендации, имеют важное значение для выбора наиболее целесообразного способа управления объектами муниципальной собственности города Краснодара.

Литература

1. Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации».
2. Решение городской Думы Краснодара от 21.04.2011 № 11 п.6 «О принятии Устава муниципального образования город Краснодар».
3. Блинова Н.В., Зуденкова С.А., Милькина И.В. О подготовке к профессиональной деятельности муниципального депутата // Муниципальная академия. 2016. №2. С. 92-95.
4. Плотников А. Г. Управление государственным и муниципальным имуществом.: Учебн. Пособие, Издание 2-ое.- М.:2014 г.
5. Яковлев А.Ю. Муниципальное образование как участник (акционер) хозяйственных обществ в Российской Федерации // Проблемы права. 2018. №3. С.36.

И.А. Рождественская
д.экон.н., профессор
(Финансовый Университет при Правительстве РФ, г. Москва)

А.И. Кабалинский
к.экон.н., доцент
(Финансовый Университет при Правительстве РФ, г. Москва)

ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В УПРАВЛЕНИИ УСТОЙЧИВЫМ РАЗВИТИЕМ КРУПНОГО ГОРОДА

Эффективное управление развитием крупнейших городов на современном этапе тесно связано с концепцией устойчивого развития. Человечество на современном этапе сталкивается с комплексом масштабных проблем, среди которых: трансформация климатических условий, рост конфликтности, социального неравенства, активизация урабанизационных процессов, нестабильность качества окружающей среды. Концепция устойчивого развития является одним из наиболее актуальных инструментов комплексного противодействия негативным последствиям вышеуказанных тенденций. Как устойчивое развитие (sustainable development) в общем случае принимается модель формирования общества, при которой потребности существующего поколения не угрожают возможностям удовлетворения потребностей будущих поколений. Преимуществом устойчивого развития является удачное сочетание теоретических построений и разработанных в соответствии с ними практических мероприятий, направленных на формирование комфортной среды проживания. Соответственно, для крупнейших городских поселений, аккумулирующих на своей территории все или большинство факторов, усложняющих решение этой задачи, использование данной концепции является весьма актуальным.

Основные области устойчивого развития применительно к городской среде включают: а) рост экономики города (стимулирование экономического роста на фоне модернизации модели использования природных ресурсов и производства жизненных благ); б) сохранение природных ресурсов городской среды (сбережение природных ресурсов и окружающей среды, применение экономически приемлемых решений проблем сокращения потребления ресурсов, снижения загрязнений и сохранения природной среды обитания; в) Социальное развитие (обеспечение необходимого числа рабочих мест учреждений образования здравоохранения; сбережение культурного наследия, соблюдение прав работников, обеспечение социального разнообразия, участия горожан в принятии решений в области развития городской среды).

Структуры управления значительного числа городов решают на современном этапе проблемы, обусловленные ускорением роста городского населения, включая такие как обеспечение жильем приемлемого для проживания качества и соответствующих инфраструктурных объектов во все больших объемах, минимизация экологических последствий роста городов, снижение порога устойчивости к бедствиям климатического и техногенного характера. По данным ООН с 2000 по 2014 год удельный вес городского населения, проживающего в жилье, практически полностью не имеющем приемлемых потребительских свойств (трущобах), снизилась на планете в целом с 28,4 до 22,8%. Вместе с тем, в абсолютных цифрах численность проживающих в таком жилье увеличилось с 807 до 883 миллионов. По состоянию на 2016 год более

© И.А. Рождественская, А.И. Кабалинский, 2018

90% жителей городов во всем мире проживали в условиях несоответствия воздуха, параметрам, установленным ВОЗ. Более половины из их числа дышали воздухом, уровень загрязнения которого в два с половиной раза превышал пороговое значение безопасности Ущерб, причиняемый жилищному сектору бедствиями, с 1990 года увеличивается в статистически значимых величинах[1]. В целях разрешения связанных с процессами урбанизации проблем к настоящему времени более 150 стран разработали стратегические документы развития городов национального уровня, направленные на экологизацию процесса роста городов.

Актуальные данные о негативных последствий стихийных бедствий и катастроф свидетельствуют о нарастании угроз, связанных, как с общим ухудшением климатических условий, так и катастрофами, обусловленными все большим усложнением инфраструктуры жизнеобеспечения, транспорта, информационно-коммуникационной среды в городах. Для сохранения жизней горожан, а также минимизации убытков и роста устойчивости городов в рамках концепции устойчивого развития рекомендуется способствовать государственным и частным вложениям в инвестиционные проекты и развитие технологий, направленных на снижение риска бедствий. К таким мероприятиям на подверженных природным и техногенным рискам урбанизированных территориях можно отнести: инвестиции в развитие дренажной инфраструктуры; разработку планов пространственного развития городов с учетом имеющихся рисков. Данные факторы рекомендуется учитывать при разработке и принятии соответствующих кодексов в области строительной деятельности и прочих документов законодательного и нормативно-правового характера.

Инновационным подходом, реализуемым в рамках концепции устойчивого развития в городской среде можно считать сочетание стратегий рационального потребления и производства. Данная стратегия является базовой для решения задачи повышения уровня жизни существующих поколений на фоне сбережения ресурсов, необходимых для удовлетворения потребностей будущих поколений. Учитывая современные тенденции в урабанизационных процессах, при сохранении которых уже в ближайшей перспективе более четырех пятых населения планеты будет проживать на урбанизированных территориях, данные стратегии направлены на обеспечение экономического роста без ущерба для окружающей городской среды, повышение эффективности потребления ресурсов и поощрение соответствующего выполнению данных условий образа жизни в городах. Для повышения эффективности использования принципов устойчивого развития на уровне крупнейших городов требуется наличие как системы наглядных и измеримых показателей в различных сферах городской среды, так и единый комплексный показатель, ее характеризующий.

Как в управлении городом в целом, так и в управлении устойчивым развитием важное место принадлежит стандартизации управленческих процессов. Стандартом ISO 37120:2014 «Устойчивое развитие населенных пунктов - показатели эффективности работы городских служб и качества жизни» аккумулировано 100 базовых и вспомогательных индикаторов в рамках 17 направлений по базовым отраслям городского хозяйства. В международной практике для оценки практики устойчивого развития в городах активно используется система рейтинговых оценок. По данным агентства «Эс Джи Эм» [2] к основным международным исследованиям в данной области можно отнести такие как: Исследование городов семи ведущих стран с развивающейся экономикой «От Москвы до Сан-Паулу» (2013-2016) PWC (From Moscow to Sao Pãulo, Emerging 7 Cities Report 2014), Индекс устойчивого развития городов

McKinsey (2010) (McKinsey on Sustainability & Resource Productivity), Индекс устойчивого развития городов Фонда охраны природы Австралии (2010) (Sustainable Cities Index, Australian Conservation Foundation).

В настоящее время в России нет комплексного показателя в области устойчивого развития городов, однако ряд исследовательских и консалтинговых структур уже проводят соответствующие работы. По данным уже упоминавшегося агентства «Эс Джи Эм» основные российские исследования включают: а) в области развития городской среды: Индекс качества городской среды (с 2017 г.) Министерство строительства и ЖКХ РФ, Институт «Стрелка»; Конкурс «Самое благоустроенное городское (сельское) поселение России» (с 1997 г.) Министерство строительства и ЖКХ РФ; Индекс общественной инфраструктуры городов России (с 2017 г.) Институт региональных исследований и городского планирования ГУ-ВШЭ; б) в области экологии: Экологический рейтинг городов России (с 2012 г.) Министерство природных ресурсов РФ и ОНФ; в) в области развития информационных технологий: Индекс цифровой жизни городов России (2015-2016) Институт исследований развивающихся рынков МШУ «Сколково»; Рейтинг умных городов России (с 2017 г.) Институт развития интернета, Ростелеком; г) по качеству жизни (на основе социологических данных): Рейтинг 300 крупнейших городов России (2017) Электронный ресурс «Domofond»; Рейтинг качества жизни в городах России (2014) Департамент социологии Финуниверситета при Правительстве РФ.

В 2017 году на I Климатическом форуме городов, был представлен пилотный проект стратегии расчета климатических рисков и приспособления городского хозяйства Москвы к климатическим изменениям. Создание подобных планов осуществляют другие крупные города, включая Санкт-Петербург. В рамках темы прошедшего в 2018 году II Климатического форума городов России - «Умный город – зеленые технологии» были рассмотрены процессы синхронизации развития информационно-коммуникационной среды и экологических проектов [3]. Таким образом, несмотря на недостаточность инструментария оценки результатов комплексного использования концепции устойчивого развитии, в целом можно констатировать, что наибольшую эффективность с позиций экономического и социального развития при соблюдении принципа экологичности демонстрируют российские города с наиболее развитой в плане документального и методологического оформления системой стратегического планирования.

Литература

1. Доклад о Целях в области устойчивого развития, 2018 год. ООН, Нью Йорк, 2018 // URL: https://unstats.un.org/sdgs/files/report/2018/TheSustainable Development GoalsReport2018-RU.pdf (дата обращения: 05.11.2018).

2. Рейтинг устойчивого развития городов России за 2016 год». // URL: https://irsup.hse.ru/data/2018/02/01/1163586598/Презентация_30%20января_ Долгих.pdf (дата обращения: 05.11.2018).

3. Процессы синхронизации развития информационно-коммуникационной среды и экологических проектов // Сайт «Климатический форум городов» URL: http://climate-forum.ru/ru/materials/ (дата обращения: 05.11.2018).

Д.В. Романенко
студент
(ГУУ, г. Москва)

Научный руководитель: к.полит.н., доцент Ю.В. Гимазова
(ГУУ, г. Москва)

СУДЬБА ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ЛОББИЗМЕ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

На протяжении более 25-ти лет становления и существования института лоббизма в РФ, все действия, связанные с регулированием и осуществлением лоббистской деятельности, происходили на фоне отсутствия специализированного законодательства. В постсоветской истории России было совершенно восемь попыток реализации законодательного регулирования лоббизма. Самый первый проект федерального закона «О регулировании лоббистской деятельности в федеральных органах государственной власти» был внесен в Государственную Думу ФС РФ в 1996 г., однако он даже не прошел стадию предварительного рассмотрения. Последняя попытка законотворчества в области лоббизма завершилась в 2017 г. отклонением Госдумы в первом чтении законопроекта «О порядке продвижения интересов коммерческих организаций и индивидуальных предпринимателей в органах государственной власти и местного самоуправления». В июне 2018г. был озвучен очередной Национальный план противодействию коррупции на 2018-2020 годы. В нем Президент РФ не указал на необходимость законодательного регулирования лоббистских процессов и даже не обратился к общественным институтам с просьбой обсудить проблемы, существующие в этой области. Таким образом, деятельность институтов власти, бизнеса и общества в направлении институализации лоббизма была приостановлена[2].

Для понимания вопроса стоит разобраться, что же такое лоббизм и в чём состоит его важность. Удивительно, но у лоббизма, несмотря на его многовековую историю, нет окончательного определения, возможно, потому, что деятельность эта очень сложна и многогранна, а ее особенности формируются под влиянием культуры, традиций, общественных институтов, психологии. На эту тему написано множество книг, но полного консенсуса до сих пор не достигнуто. Самое лаконичное определение лоббизма дает Алексей Борев, партнер Центра по изучению проблем взаимодействия бизнеса и власти. По его словам, общепринятым значением термина «лоббизм» считается продвижение интересов бизнеса в органах государственной власти[1]. Благодаря лоббизму бизнес-структуры имеют возможность донести свои интересы до государства. Конечно, разумная часть общества и бюрократии осознает необходимость создания для бизнеса благоприятных условий, однако конкретика требует обсуждения и поиска консенсуса. Так же, если бизнес недостаточно активно рассказывает о своих интересах и своей реальной полезности обществу, представления «непродвинутой» части граждан о нем становятся просто чудовищными. Поэтому развитый институт лоббизма жизненно важен для демократических стран. Вместе с тем, становится очевидным, что политические элиты не готовы к принятию специализированного законодательства[1].

Наиболее оформленный характер институт лоббизма носит в странах Запада. В США с 1995 г. действует специализированный закон

© Д.В. Романенко, 2018

(LobbyingDisclosureAct), в котором перечислены все допустимые инструменты воздействия на представителей власти, определены формы отчетности лоббистов и санкции за нарушение требований к прозрачности их деятельности. Кроме того, в законе четко оговаривается, что лоббистами не могут выступать сенаторы, конгрессмены, а также иные политики и чиновники[3].

Другой принцип регулирования деятельности лоббистов лежит в основе законодательства Евросоюза. Представители бизнеса и организации гражданского сектора регистрируются добровольно, обязуясь выполнять определенные требования по обеспечению прозрачности своей деятельности. Таким образом, формируется «реестр открытости» европейских лоббистов (TransparencyRegister), а зарекомендовавшие себя наилучшим образом специалисты получают право на прямой доступ в Еврокомиссию и Европарламент. Взаимодействие с лоббистами, не входящими в реестр или скрывающими данные о своей деятельности, грозит чиновникам и парламентариям не только репутационными потерями, но и дисциплинарными взысканиями[3].

В российской политической действительности растут потребности в законодательном оформлении лоббистской деятельности и реальная опасность, связанная с неисполнением этих потребностей. Поскольку представительство интересов базируется не регламентировано и непрозрачно, вектор развития государства определяется не его реальными потребностями. Все это может стать причиной существенных диспропорций в российской экономике.

Однако главной проблемой эффективной институциализации лоббизма в нашей стране является вовсе не отсутствие специализированного законодательства, а складывающаяся корпоративистская система, в которой нет подлинной конкуренции между ее субъектами, а власть проявляет патерналистское отношение к тем или иным группам интересов, наделяя их всевозможными преференциями[3].

Преодоление изложенной проблемы требует обновления всей существующей политической системы, а процесс становления лоббистской системы требует мер, дающих результат в краткосрочной перспективе.

В числе первоочередных мер представляется рациональным:

1. создать общероссийский реестр, в котором будут добровольно регистрироваться компании и общественные организации, раскрывая информацию о лоббистской деятельности;
2. доверить научному и экспертному сообществу ранжирование входящих в реестр организаций по степени открытости лоббистской деятельности;
3. на примере крупных государственных предприятий показать пример включения информации о лоббистской деятельности в социальные отчеты компаний;
4. создать в Интернете доступный для общества ресурс, где можно будет ознакомиться с рейтингом открытости и реестром лоббистов;
5. при помощи СМИ включить проблему лоббистской деятельности в информационную повестку;
6. ввести своеобразную «моду» на открытость, публично поощряя чиновников, вступающих в контакт с лоббистами из реестра.

Литература

1. Толмачёва И.А. Лоббизм по-русски. Между бизнесом и властью.. М.: Эксмо, 2011. 312 с.

2. Толмачёва И.В. Динамика формирования института лоббизма в России // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета.. 2017. №6.
3. Фельдман П.Я. Нужен ли России закон о лоббизме // Власть. 2014. №2.

А.Н. Рябкина
магистрант
(ГУУ, г. Москва)

Научный руководитель: к.экон.н., доцент О.А. Петрина
(ГУУ, г. Москва)

РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

С 14 века началось развитие и поэтапный переход к современной системе налогообложения России. Налоги имеют ключевое значение в формировании доходной части государства.[3] Представленный анализ покажет, каким путем происходило формирование налоговой системы с середины 20-го века.

С началом Великой Отечественной войны проявилась острая необходимость в перестройке налоговой системы России. Необходимо было увеличить количество налогоплательщиков и ставок по налогам. В 1942 году введен военный налог, который по своей сути являлся надбавкой в размере 100% к сельскохозяйственному и подоходному налогам. Военный налог уплачивали все граждане, достигшие 18-летнего возраста, кроме: военнослужащих в армии и членов их семей; инвалидов 1 и 2 группы; женщин после 55 и мужчин после 60-летнего возраста, проживающих на пенсионное обеспечение. По своим масштаб и сборам это был самый крупный налог, приносящий прибыль государству. Применялась упрощенная система взимания налога – налог взимался с каждого члена семьи. В 1944 году поступления в государственный бюджет от военного налога составили 28 млрд. рублей, что составило более 75% от всей суммы доходов страны (37 млрд. руб.).

В 1941 году введен еще один налог – налог на холостяков, одиноких и бездетных граждан СССР. В 1944 году этот налог дополнили еще одной категорией граждан - малосемейными. Граждане, имеющие 3 и более детей освобождались от уплаты налога. Для налогообложения применялись дифференцированные ставки: для бездетных - 6%, для семей с одним ребенком - 1%, для семей с двумя детьми - 0,5% от дохода.

Так же была пересмотрена система местных налогов и сборов для увеличения доходной части местных бюджетов. Подписан Указ Президиума ВС СССР от 10.04.1942 “ О местных налогах и сборах” На основании Указа вводились налог на строения; земельная рента; сбор с транспортных средств; разовый сбор на колхозных рынках; сбор с владельцев скота. Устанавливались дифференцированные ставки. Ставки со строений жилого фонда кооперативных предприятий, учреждений и организаций - в размере 0,5% стоимости строений, с

© А.Н. Рябкина, 2018

остальных - 1%. Ставки земельной ренты устанавливались за квадратный метр по классам поселений: I класс - 18 коп., II класс - 15 коп., III класс - 12 коп., IV класс - 9 коп., V класс - 6 коп. и VI класс - 4 коп.

Ставки с владельцев транспортных средств устанавливались в зависимости от места нахождения и делились на 4 категории - столицы союзных республик, областные центры, дачные и курортные поселки, рабочие поселки. Так, например, ставки за автомобили и моторные лодки – 25 руб., 20 руб., 15 руб., 10 руб. с каждой силы соответственно категории. Ставки с владельцев скота устанавливались также как и с владельцев транспортных средств в зависимости от места нахождения и делились на 4 категории - столицы союзных республик, областные центры, дачные и курортные поселки, рабочие поселки. Так, например, ставки за крупный рогатый скот и верблюды – 50 руб., 40 руб., 30 руб., 20 руб. соответственно категории.[1] Разовый сбор на колхозных рынках взимался за каждый день торговли в следующих размерах: при продаже с автомашин 10 руб.; при продаже с возов 5 руб.;при продаже с вьючных животных 2 руб. и т.д.

В послевоенное время, в 1946 - 1950 гг. в результате восстановления и развития народного хозяйства доходы бюджета стремительно увеличивались. Основным источником доходов, почти 2/3 являлись отчисления от прибыли и поступления по налогу с оборота. Снизилась доля налоговых поступления с населения: с 13% в военные годы до 7,8% в послевоенные.

В 1953 году ввели усовершенствованный порядок взимания сельскохозяйственного налога по твердым дифференцированным ставкам в расчете на 0,01 га земли, находящейся в личном пользовании колхозников. Положительной стороной налога стало отсутствие взимания налога с плодовых кустарников и деревьев, что прекратило вырубку садов. В результате налог снизился в 2,5 раза.

В 1960 году в соответствии с законом о постепенной отмене налогов с заработанной платы рабочих и служащих наблюдалось повышение необлагаемого минимума. Необлагаемый минимум был повышен до 70 руб. в месяц (ранее - 36 руб.). [2]

Таким образом, для эффективного реформирования системы налогообложения важно учитывать этапы ее исторического развития.

Литература

1. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 10.04.1942 « О местных налогах и сборах» // КонсультантПлюс: Официальный сайт компании. – URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online (дата обращения: 04.11.2018).

2. Кузьмин И.Г., Налоги и налогообложение: Учебное пособие – Ярославль, 2002, 76с.

3. Петрина О.А. Теоретические подходы к формированию устойчивого развития социально-экономических систем /О.А. Петрина // В сборнике: Государственное управление в Российской Федерации: современные проблемы и перспективы развития. Сборник научных трудов преподавателей, аспирантов и студентов кафедры государственного и муниципального управления. Москва, 2017. С 51-57.

М.А. Саевская
аспирант
(МГУ имени М.В. Ломоносова, г. Москва)

Научный руководитель: д.истор.н., профессор С.В. Перевезенцев
(МГУ имени М.В. Ломоносова, г. Москва)

КОНЦЕПЦИЯ ЗЕМСКОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ И.С. АКСАКОВА

И.С. Аксаков (1823-1886) – общественный деятель, публицист и издатель, один из самых ярких мыслителей-славянофилов. Особое место в концепции Ивана Сергеевича занимает раскрытие содержания того, что именно представляет собой земское, народное самоуправление и в целом взаимоотношение «земли» и «власти».

Земское самоуправление было введено в Российской империи в 1864 году, в том числе и благодаря развитию в правительственных кругах славянофильских идей [1]. В представлении самих славянофилов земское самоуправление имело давние и глубокие корни. Именно славянофилы, искавшие традиционные формы единства «земли» (народа) и власти, наиболее полно сформулировали «земскую идею», существовавшую в той или иной форме еще со времен Древней Руси.

И.С. Аксаков искал способы оживления русской общественной жизни не в подражании западным формам парламентаризма и конституционализма, а в следовании лучшим образцам исконно русских, традиционных форм самоуправления. Не собираясь, однако, слепо копировать прошлое, Аксаков искал и новые пути, актуальные для той России, в которой жил сам мыслитель.

Прежде всего, понятие земского человека связывается И. Аксаковым с понятием русского человека, человека «русской народности». Таким человеком не может быть иностранец, пусть и ставший русским патриотом, так как «он мог бы быть таковым же патриотом и всюду, где бы водворился в оседлость и службу». Но есть сферы, где «необходимо быть не только Русским патриотом, а просто-напросто Русским человеком, думать и чувствовать по-Русски» [2].

Земское в представлении И. Аксакова это, прежде всего, русское. В земском начале воплощается единство власти и земли народа, но народа в первую очередь русского, интересы которого должны охраняться.

И.С. Аксаков писал: «Неужели той стране, которая не дальше как в прошлом году явила пред всем миром свидетельство своего единодушного патриотизма и своей земской цельности? И неужели такая страна еще нуждается в проповеди, нуждается в напоминании, что она Русская? Неужели в ней может еще быть уместно отстаивать интересы Русского народа, заботиться и беспокоиться о Русской народности? Разве в Англии есть англоманы, англофилы, разве французское направление французской газеты заставит французов смотреть на это явление как на особенную заслугу или как на особенный недостаток?!» [2]

В концепции И.С. Аксакова Земское народное единство и цельность противопоставляются обществу, интеллигенции, которая лишена «духовной цельности и органической силы». В свою очередь между образованными классами и русской землей нет духовного единства, потому что народное самосознание слабо в русском обществе и в русской интеллигенции. Противопоставляется земская идея и западным представлениям о демократии,

© М.А. Саевская, 2018

как политиканству далекому от исконных русских традиций, чуждому русских нужд [3].

«Как прежде выдумывали феодализм», - рассуждал И.С. Аксаков, - так теперь навязали Русской исторической жизни «федерацию», «демократическую оппозицию», «стремление к народовластию», «политическое народное честолюбие» и пр., и пр., и исказили, опошлили до невероятности величавый и важный смысл слов: земли, земщины, земского собора, веча! [4].

Противопоставляя земское, народное начало интеллигенции и обществу И.С. Аксаков в то же время противопоставляет его власти, которая так же оторвалась от своих корней, не слышит голос «земли» и не дает развиться народному духу. И. С. Аксаков видел три пути по которым могло пойти русское правительство: путь «полицейско-канцелярской диктатуры», путь конституционный, по которому пошла Европа и путь «выработанный русской историей, путь сочетания начал государственного с земским». Именно третий путь «единый возможный для России». И путь этот лежит там, где власть обращается к народу, к «земле».

В русской же действительности власть не пошла по тому пути, который является, по мнению мыслителя, единственно верным, напротив, «властные сферы настолько оторвались от народной жизни и народности, что не испытывают на себе их непосредственного творческого воздействия, а напротив того, подчинились долговременному и могущественному воздействию начал чуждой жизни и даже чуждого государственного строя». Это чуждое влияние лишило власть творческой созидательной энергии, так как нельзя «творить чужим духом», кроме того любое творчество «требует цельности духа и жизни», которые русская власть может найти только в своем народе. Русская же власть не только не слышит голоса земли, но, напротив, как будто живет отдельной жизнью, становясь народу в тягость, «насилуя» его и вызывая бессознательный протест [4].

Реформы Александра Второго, в представлении И. Аксакова, так же шли не от народного духа, а от следования западным образцам в духе «европейского политического либерализма» и венчать их по замыслу интеллигенции, да и по самой логике их проведения должна была европейская конституция. Однако русская власть не дошла до этого предела, почувствовав, что заменив основное начало русского государственного строя западноевропейской конституцией, русский царь «стал бы отступником от народного исторического пути, изменником Русской земле, предателем своего народа» [4].

Но и сам русский народ ищет не конституции, а союза сильной самодержавной власти с землей, при этом союза свободного и естественного. «Кто кто произнес: «самодержавие», - пишет И. Аксаков, - «тот вместе с тем произнес уже и «земщина», так как оба эти начала не только не находятся между собой в антагонизме, но одно подразумевает другое». По убеждению славянофила, «единоличная государственная власть, особенно на таком пространстве, которое с XVI века уже заняло Русское государство, не может служить своему высокому долгу без сильно развитой местной жизни, без живых правильных форм местно-земского самоуправления». Вместо огромного количества чиновников назначаемых из центра на места, И. Аксаков считал необходимым предоставить дела «чисто местного, не общегосударственного и не политического характера, самим местным жителям под общим верховным руководством и контролем центральной власти». По мнению мыслителя, при таком «сослужении Земли Государству» не будет вопроса о разделении компетенций между земскими и общегосударственными учреждениями, так как у них один, «общий и нераздельный» интерес [4].

По мнению И.С. Аксакова, «доброе земское самоуправление лежит в основе всего государственного благоустройства». По этой причине необходимо «возведение этой местной жизни и местных земских интересов в первостепенное государственное значение». Политическое единство, по мнению мыслителя, прекрасно может сочетаться с «полным простором для местного самоуправления» и чем более народных сил ляжет в основание управления, тем крепче будет единение народов России.

Мыслитель последовательно развивает идею о разделении понятия политического «державства», чуждого русскому народу, и желания в народе «свободы быта, свободы внутреннего общественного служения и самороста, свободы жизни и деятельности» [5]. Именно свобода слова, совести, свобода внутренней жизни при сильной самодержавной власти выступают в концепции мыслителя залогом правильного взаимодействия народа и власти.

Таким образом, ядром земской идеи для И.С. Аксакова был именно русский народ, развитие свободы и внутренних сил которого должно было стать основой духовного и политического возрождения России. Однако в то время как общество было далеко от народных идеалов и ценностей, власть с одной стороны ограничивала народную свободу и самодеятельность, а с другой, следовала западным, так же чуждым образцам демократии.

Литература

1. Харитонова А.Н. Политико-правовые воззрения славянофилов // Гуманитарные исследования. 2012. № 4 (44). С. 209.
2. Аксаков И. С. В чем недостаточность русского патриотизма // Аксаков И. С**.** Наше знамя – русская народность. — М.: Институт русской цивилизации, 2008. — С. 112-120.
3. Аксаков И. С. О лженародности в литературе 60-х годов // Аксаков И. С**.** Наше знамя – русская народность. — М.: Институт русской цивилизации, 2008. — С. 181-190.
4. Аксаков И.С. Что значит выйти нашему правительству на исторический народный путь? // Аксаков И. С**.** Наше знамя – русская народность. — М.: Институт русской цивилизации, 2008. — С.217-231.
5. Аксаков И.С. Речь на коронационных торжествах 1883 года при коронировании Императора Александра Третьего // Аксаков И. С**.** Наше знамя – русская народность. — М.: Институт русской цивилизации, 2008. — С. 258-257.

Н.И. Самохин
канд. экон. наук, незав. журналист-исследователь
(г. Москва)

ВЛАСТЬ: ИСТОРИЯ - ЕВРОПА: РЕАКЦИЯ - 1930-е - 1940-е; СОВРЕМЕННОСТЬ - РОССИЯ: «РЕСТАВРАЦИЯ» - 1990-е - 2010-е

Одним из наиважнейших коренных признаков власти и социально-политической жизни ряда западноевропейских стран в межвоенный период было отсутствие конкуренции (подлинной демократии) в политической сфере. Так было в хортистской Венгрии (01.03.1920 - 15.10.1944), в муссолининской Италии (31.10.1922 - 24.07.1943), в смятоненской Литве (19.12.1926 - 15.06.1940), в салазаровской Португалии (05.07.1932 - 26.09.1968), в гитлеровском германском Третьем Рейхе (30.01.1933 - 30.04.1945), в ульманистской Латвии (17.03.1934 - 19.06.1940), в франкистской Испании (после гражданской войны 17/18.07.1936 - 28.03.1939, с 01.04.1939 по 20.11.1975), в антонесковской Румынии (04.09.1940 - 23.08.1944) [1].

Все названные власти (режимы) характеризовались также наличием «государственной пропаганды геббельского типа» - идущей из официальных источников «преднамеренно искажённой истины» вкупе с иррационализмом, антигуманизмом, реакционным мифотворчеством и безудержным восхвалением непререкаемого «национального лидера» («авторитарного правителя - узурпатора», «регента - вождя», «фюрера», «премьера - диктатора»; «президента - предводителя нации», «дуче», «каудильо», «кондукэтора», «спасителя нации») [1; 5].

В резолюции XVIII съезда ВКП (б) от 20.03.1939 отмечалось, что (со второй половины 1937) *«в стане капитализма тон задают фашистские страны с их внутренним кровавым террором и внешней империалистической агрессией, приведшей уже ко второй империалистической войне с участием ряда стран Европы и Азии и грозящей разлиться дальше»* [1].

Действовал фактор нарастания военной угрозы — военной опасности для СССР со стороны Германии и её союзников по Антикоминтерновскому (от 25.11.1936) пакту и затем по Тройственному Берлинскому (от 27.09.1940) пакту (Япония, Болгария, Венгрия; оккупированная Дания; Испания, Италия; Китайская республика — режим Ван Цзинвэя; Маньчжоу-го - режим Пу И; Румыния, Словакия, Таиланд, Финляндия, Хорватия; Югославия - режим Цветковича) [1; 5].

От развязанной фашистами 22.06.1941 против СССР войны 1941-1945 демографические потери только РСФСР превысили 22,14 млн душ; также миллионы людей стали инвалидами и сиротами [1; 5; 7].

В нашей стране прошло тридцатилетие с начала в июне 1987 социально-экономических реформ (на принципах товарно-денежных отношений, предполагавших коренную перестройку управления экономикой, переход к хозяйствованию со множеством элементов «рыночного социализма», к ускоренному формированию «гибридно-конвергентного» социально-рыночного уклада). В 1990-1991 начался период «реставрации».

Осуществлённый (авторитарной) властью антиконституционный контрреволюционный государственный переворот (с узурпацией власти) 21.09.1993 — 04.10.1993 (и целый ряд неконституционных властных акций 1993-2018) имели тоже целью: - принудить к пассивности и народные массы, и

© Н.И. Самохин, 2018

оппозиционных активистов, и антиолигархические партии; - изменить (выхолостить) сущностное содержание и оппозиционной деятельности в РФ, и характер российского государства, провозглашённого в качестве *«демократического федеративного правового государства с республиканской формой правления»;* - фактически уничтожить суть и смысл и прямое реальное действие российской Конституции: - устранить (для «национального лидера» и высших должностных лиц «коалиции власти», по Конституции РФ ответственных за социальное развитие Москвы и России, за *«обеспечение достойной жизни и свободного развития и всех россиян, и москвичей»*) конкуренцию в политической сфере, реальную подотчётность «лидера» народу, его ответственность перед народом; - безгранично культивировать реакционное мифотворчество [1 - 3; 5].

Президентский 2012-2018 срок правления был уникальным за всё столетие республиканской формы власти в России тем, что ни одно из предвыборных обещаний держателями олигархической власти в РФ не было выполнено. *«...Президент уже почти 20 лет одно и то же обещает, не исполняя...»* [Рашкин В.Ф., «Правда», 29-30.05.2018. - 1].

В 2010-2017/18 (как и в 2000-2013) в период *«целенаправленно осуществляемых»* деиндустриализации, деинтеллектуализации, депрофессионализации, деморализации деятельность олигархов совсем не способствовала преодолению общего кризиса и в столице, и в РФ [5; Трушков В.В., 25.05.2018. - 1].

В РФ в целом за 1991-2017 суммарные демографические потери граждан РФ кумулятивно превысили 71 млн. душ плюс примерно 10 млн россиян приобрели и имеют множественное гражданство. Итого потерь - 81 млн. душ - в 3,7 раза больше, чем от войны 1941-1945 по РСФСР [1; 5; 7]. Ликвидация капиталом в эпоху «реставрации» в РФ огромной массы народонаселения, заводов, фабрик, других производств означает воскрешение луддизма (смуты) - самоуничтожения капитала в материальной (человеческой и вещной, но не фиктивной) формах существования самого капитала... И РФ эпохи «реставрации» - исторический конгломерат, в котором теперь наличествуют элементы всех эпох феодализма, всех эпох капитализма, некоторые исчезающие элементы социализма.

Автократическая империалистическая держава - псевдо-российская власть *«класса капиталистов - олигархов... разворовавших общенародную собственность»... «продавших страну транснациональному капиталу»,* фактически отрицает общепризнанные права и свободы человека, не *«признаёт право каждого человека и гражданина на достаточный жизненный уровень для него и его семьи, включающий достаточное питание, одежду и жилище, и на непрерывное улучшение условий жизни»* [4; 5; Симоненко П.Н., 18.05.2018. - 1].

В мегаполисах, во всей РФ под воздействием закономерностей капитализма и феодализма и (включающей мифологизацию «национального лидера») антинародной политики «коалиции власти» происходят десоциализация державы и общества, расчеловечивание населения, сужение сферы «необходимого свободного времени» для детей, молодёжи, трудящихся, пенсионеров.

И наши граждане вправе *не* доверять *псевдо-российскому автократическому государству* (его институтам, органам, учреждениям и банкам, его региональным структурам), всей *«коалиции власти»,* которые более четверти века злостно не исполняют собственную Конституцию, законодательство, судебные решения, «замораживают» решение вопросов: - установления реального по составу и содержанию, равного для всех категорий

граждан достойного жизненно необходимого минимума доходов - ПМ; - возврата в реальной массе дореформленных личных (частных) банковских вкладов и долей в общенародной (государственной) собственности; - фактического исполнения законов о правах людей; - постановки прочных преград коррупции и произволу [1; 5].

«Сопровождаемая» *«статистикой убийственного прогресса»* [Василенко В.Ю. - 1], РФ не развивалась, и люди (надеясь выжить) устремлялись в Москву. С 2009-2010 по 2016-2017 из 1124 тысяч человек общего прироста официально зарегистрированного постоянного населения Москвы (100%) лишь 123 тысячи человек (11%) составил «официальный» естественный прирост постоянного населения за 2010-2017 годы; «механический» прирост превысил 89% общего прироста [1; 5; 7]. *«Промолчи, промолчи, промолчи!»* [Галич (Гинзбург) А.А. - 1].

В условиях повсеместного отсутствия должного предложения рабочих мест и надлежащей системы подготовки и переподготовки квалифицированных производительных работников автократия стимулировала *«дечеловекизацию»* России [Гинкас К.М., 04.03.2013; Шеин О.В., 15.05.2018. - 1; 5].

Возникший в РФ паразитизм «хозяев жизни» («реставраторов» - «разрушителей» и «служителей офшорного капитала»), и поныне растущий повсюду бюрократизм, и превращения в их противоположности многих видов жизнедеятельности в РФ - непримиримые противники экономии людского времени, расширения производства и потребления натуральных продуктов и подлинно социальных услуг [1]. Во всех сферах и областях жизнедеятельности власти действуют наперекор закону экономии времени [5].

Социальная инфраструктура (производство социальных услуг), как и материальное *«производство, оторванное от удовлетворения потребностей* (всего) *общества, хиреет и гибнет»* [См.: 6].

С 2010 по 2016, в столице ликвидирован целый ряд крупных промышленных производств, произошло уменьшение объёмов производств многих промышленных отраслей и промышленного производства в целом [1; 5; 7]. *Очевидный исторический факт - разрушени*е производительных сил Москвы и РФ олигархическими лидерами - «реставраторами» (демонстративно не скрывающими их действительного отношения к Отечеству).

Адекватно снижению уровня производительных сил фактически «упал» «исторический» уровень «общественных» отношений собственности, производства и общения, ослабла *«всеобщая связь и всесторонняя зависимость производства и потребления»* трудящихся, возросла «колониальная зависимость» московско- российской экономики и политики от иностранной финансовой олигархии [1; 5].

Литература

1. Коллекция многочисленных материалов СМИ, Интернет-ресурсов, учебно-справочных, литературно-художественных и научно-методических изданий, энциклопедий.

2. Конституция РФ (от 12.12.1993).

3. Куньял А. Страницы борьбы. Из истории ПКП и антифашистской борьбы в Португалии. М., 1977.

4. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (от 16.12.1966).

5. Самохин Н.И. Авторские оценки на основе многочисленных использованных публикаций и материалов.

6. Сталин И.В. Экономические проблемы социализма в СССР. М. 1952.

7. Госкомстат - Росстат - ФСГС РФ - Мосгорстат. Статистические материалы и статистические публикации // Интернет–сайт ФСГС РФ. URL: http://www.gks.ru/ (дата обращения: 15.11.2018).

К.В. Селезнева
магистрант
(ГУУ, г. Москва)

Научный руководитель: к.б.н., доцент Е.Г. Хмельченко
(ГУУ, г. Москва)

О ПРОБЛЕМАХ РАЗВИТИЯ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА В ГОРОДЕ ИЖЕВСКЕ

Сегодня, управление развитием социальной сферы является одним из главных звеньев социально-экономической системы нашей страны. Проблемы развития социального комплекса, затрагивающие жизненные интересы граждан, обнаруживаются практически во всех его отраслях, в том числе в области управления развитием физической культуры и спорта [3].

В настоящее время качество жизни граждан тесным образом связано со здоровьем нации, что становится не возможным без развития физической культуры и спорта. В систему показателей, характеризующих «качество жизни населения» обязательно должны входить такие показатели как обеспеченность населения объектами физической культуры и спорта, оценка доступности учреждений физической культуры и спорта для населения, проведение спортивных состязаний, привлечение населения к занятиям физической культурой и спортом, ведению здорового образа жизни [4].

В сфере развития физической культуры и спорта необходимо совершенствовать систему управления организационно-экономическими отношениями и планированием в данной сфере [2].

Роль физической культуры и спорта становится не только все более заметным социальным, но и политическим фактором в современном мире. Привлечение широких масс населения к систематическим занятиям физической культурой и спортом, создание условий для ведения здорового образа жизни жителями города Ижевска и всей страны являются главными целями реализации государственной политики в сфере физической культуры и спорта.

Спортивно-оздоровительная деятельность улучшает здоровье и физическую подготовленность человека, способствует воспитанию подрастающего поколения и снижению количества преступлений, физической реабилитации и социальной адаптации инвалидов, повышает работоспособность и производительность труда экономически активного населения, продлевает период активной трудовой деятельности. Поэтому физическая культура и спорт должны стать основой здорового образа жизни, а расходы общества на занятия физической культурой и спортом необходимо рассматривать как выгодное

© К.В. Селезнева, 2018

вложение в развитие и экономически эффективное использование человеческого потенциала.

Физической культурой и спортом в городе Ижевске занимается Управление по физической культуре и спорту Администрации города Ижевска, представляющее собой структурное подразделение осуществляющее управление в области физической культуры и спорта на территории муниципального образования «город Ижевск».

В городе Ижевске двадцать одно муниципальное учреждение, осуществляющее спортивную подготовку детей, где культивируется сорок четыре вида спорта. Наиболее популярными на протяжении нескольких лет остаются такие виды спорта как плавание, легкая атлетика, футбол, лыжные гонки, волейбол и баскетбол. В настоящее время в спортивных школах занимается 16458 детей и подростков.

С целью привлечения населения к активным занятиям физической культурой и спортом на территории Удмуртской Республики проведены свыше двух тысяч спортивно-массовых мероприятий, спартакиад, фестивалей, в которых приняло участие свыше трехсот семидесяти тысяч человек различных возрастных категорий.

В городе Ижевске разработана программа «Развитие физической культуры, спорта и формирование здорового образа жизни в муниципальном образовании «Город Ижевск» на 2015-2020 годы» [1].

Если рассматривать деятельность в сфере физической культуры и спорта в целом, то основными проблемами являются:

- нехватка спортивных залов, их физический и моральный износ;
- дефицит в тренерских и инструкторских кадрах, низкий приток молодых специалистов;
- невысокий показатель уровня вовлеченности в активную двигательную жизнь людей с ограниченными физическими возможностями, недостаточное количество специалистов по адаптивной физкультуре.

В современных условиях благополучное функционирование физической культуры и спорта зависит ряда факторов, в том числе от развития инфраструктуры, от материально-технической базы. Стоит отметить, что состояние материально-технической базы вызывает серьезную обеспокоенность – она находится в плачевном состоянии. В настоящее время требуется обновление и модернизация спортивного инвентаря и оборудования. Многие учреждения физической культуры и спорта требуют капитального ремонта. Это касается не только учреждений физической культуры и спорта города Ижевска, но и в целом по стране.

Перспектива дальнейшего подъема массовости физкультурного движения во многом зависит от наличия и состояния материально-технической базы.

Литература

1. Муниципальная программа «Развитие физической культуры, спорта и формирование здорового образа жизни в муниципальном образовании «Город Ижевск» на 2015-2020 гг.» [Электронный ресурс]. URL: http: // izh.ru/i/info/adm.html (дата обращения: 08.04.2018).

2. Миронова Н. Н., Хмельченко Е. Г. Управление организационно-экономическими отношениями и планированием // Вестник национального института бизнеса. – 2017. – №28. – С.333-338.

3. Хмельченко Е.Г. СОЦИАЛЬНЫЕ СТАНДАРТЫ как инструмент управления развитием социальной сферы // Вестник университета (Государственный университет управления). – 2015. – № 6. – С. 88-92.

4. Хмельченко Е.Г. Качество жизни как показатель развития муниципального образования // Государственное и муниципальное управление в Российской Федерации: современные проблемы и перспективы развития сборник научных трудов преподавателей, аспирантов и студентов кафедры государственного и муниципального управления. – Москва. – 2017. – С. 146-151.

Р.Ж. Сираждинов
к.экон.н., ст. научный сотрудник, доцент
(ГУУ, г. Москва)

ИССЛЕДОВАНИЕ ВОЗМОЖНОСТЕЙ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ В РОССИИ В РЕАЛИЗАЦИИ ЗАДАЧ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Начальным толчком к широкому использованию стратегических подходов в планировании социально-экономического развития территорий послужило принятие Федерального закона от 28 июня 2014 г. N 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» [1]. Этот закон установил правовые основы стратегического планирования в Российской Федерации на федеральном, субъекта федерации и муниципальном уровнях управления. Как следует из анализа нормативных требований приведенного закона, в стратегическом планировании в качестве субъектов рассматриваются органы государственного и муниципального управления, которые могли привлекать для решения общественные организации. В качестве объекта в законе рассматриваются социально-экономические системы. Закон требует рассмотрения территориальных особенностей стратегического планирования через нормативные акты субъектов федерации. После чего муниципальные образования должны формировать свой пакет стратегических плановых документов. Рассмотрим приведенную выше цепь нормативных актов, регулирующих правовые отношения по вопросам стратегического планирования в Московской области. Законом Московской области закон Московской области «О стратегическом планировании социально-экономического развития Московской области» от 26.02.2015 № 20/2015-ОЗ. уточнен состав стратегических документов, определяющих основное содержание и этапы стратегического планирования [2]. В качестве таковых определены:

- стратегия социально-экономического развития;
- прогноз социально-экономического развития;
- бюджетный прогноз на долгосрочный период;
- государственная программа;
- схема территориального планирования;
- цель социально-экономического развития;

© Р.Ж. Сираждинов, 2018

— задача социально-экономического развития.

В приведенном законе в качестве субъектов стратегического планирования отсутствуют собственно муниципальные образования как основные объекты стратегического планирования. Кстати аналогичные подходы используются и в законах других субъектов федерации.

Конкретизация задач стратегического планирования на уровне муниципальных образований рассмотрим на примере Постановления администрации Люберецкого муниципального района от 11.12.2014 № 3524-ПА «Об утверждении плана подготовки документов стратегического планирования» [3].

Статьей 6 Федерального закона от 28 июня 2014 г. N 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» определен перечень документов стратегического планирования, разрабатываемым на муниципальном уровне, включающий:

— стратегия социально-экономического развития муниципального образования;
— план мероприятий по реализации стратегии социально-экономического развития муниципального образования;
— прогноз социально-экономического развития муниципального образования на среднесрочный или долгосрочный период;
— бюджетный прогноз муниципального образования на долгосрочный период;
— муниципальные программы.

По решению органов местного самоуправления могут разрабатываться, реализовываться стратегия социально-экономического развития муниципального образования и план мероприятий по реализации стратегии социально-экономического развития муниципального образования. Таким образом, в рамках задач стратегического планирования разрабатываются два документа.

В Люберецком районе приняты оба документа стратегического планирования. Целью разработки стратегии социально-экономического развития декларируется– определение путей и способов обеспечения устойчивого повышения благосостояния граждан города, динамичного развития экономики муниципального образования в долгосрочной перспективе.

Представленная стратегия должна являться документом целеполагания и концептуальной основой системы стратегического планирования развития Люберецкого муниципального района. В стратегии определены долгосрочные цели и ориентиры, к которым будет стремиться район в своем социально-экономическом развитии, предлагаться основные направления и механизмы достижения поставленных целей.

В настоящее время стратегия фактически представляет из себя набор целевых индикаторов. Среди приведенного перечня индикаторов в стратегии развития района многие имеют весьма опосредованное отношение к устойчивому повышению благосостояния граждан.

В мировой практике для характеристики благосостояния, скорее качества жизни используют систему показателей, основные из которых:

— уровень рождаемости, смертности и средней продолжительности жизни населения;
— объём продовольствия, приходящегося на 1 жителя;
— жилищные условия: жильё, его стоимость и доступность;
— соотношение реального среднего дохода и среднего уровня расходов населения;
— индекс уровня потребительских цен.

Эксперты чаще всего для используют несколько основных параметров, которые выражаются в конкретных цифрах: реальный доход среднестатистического жителя и среднюю продолжительность жизни. В Российской Федерации используются параметры качества жизни, определенные Постановление Госкомстата РФ от 09.01.1998 № 2 "Об утверждении Унифицированной системы показателей, характеризующих социально-экономическое положение муниципального образования"[4].

В упомянутом постановлении сформирован следующий перечень, характеризующий уровень жизни:

- Средний размер месячной пенсии всех пенсионеров, получающих пенсию на общих основаниях;
- Число семей, состоящих на учете для улучшения жилищных условий;
- Количество семей, получающих субсидии на оплату жилья и коммунальных услуг;
- Прожиточный минимум по основным социально-демографическим группам населения (в среднем на душу)
- Денежные расходы - всего и их структура
- Превышение денежных доходов над расходами
- Среднедушевой доход населения
- Среднедушевые платежи населения за жилищно-коммунальные услуги
- Сумма превышения платежей за жилищно-коммунальные услуги по установленным нормам в сравнении с предельно допустимыми платежами
- Численность и доля населения, имеющего среднедушевые доходы ниже прожиточного минимума
- Численность населения, имеющего право на субсидии по платежам за жилищно-коммунальные услуги т.е. граждан, у которых платежи за жилищно-коммунальные услуги по установленным нормам превышает их среднедушевой доход)
- Уровень расслоения населения (отношение суммарных доходов 10% самых богатых к суммарным доходам 10% самых бедных).

Из всего приведенного перечня показателей ни на один из них муниципальные органы управления не могут оказывать практически никакого влияния, за исключением нескольких, в частности связанных с оплатой коммунальных услуг. Но муниципальные органы управления не в состоянии бороться с монополистами в большинстве отраслей.

Российский подход к стратегическому планированию, как элемента территориального, должен опираться на имеющиеся традиции долгосрочного территориального планирования [6].

Программа комплексного социально–экономического развития муниципального образования – реализующий концепцию прогнозно–аналитический документ, содержащий совокупность увязанных по ресурсам, исполнителям и срокам реализации мероприятий, направленных на достижение намеченных целей социально–экономического развития [5].

Стратегические планы городов за рубежом содержат, как правило, меры по содействию развитию именно и только ключевых для города отраслей и сфер деятельности. Для реализации этих задач и целей необходимы значительные ресурсы, которых у муниципальных образований, как правило, нет.

Стратегический план можно рассматривать лишь как краткий документ презентационного характера, содержащий систему мер и проектов, направленных на создание условий для реализации приоритетных функций города,

определенных в качестве его стратегического выбора. По существу, он может быть представлен в качестве отдельного блока в составе комплексной программы, реализующей концепцию перспективного комплексного социально–экономического развития.

Проведенный нами небольшой анализ возможностей муниципальных образований по разработке и реализации стратегических планов весьма ограничены.

Литература

1. Федеральный закон от 28.06.2014 N 172-ФЗ (ред. от 31.12.2017)"О стратегическом планировании в Российской Федерации" // URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=287039&fld=134&dst=1000000001,0&rnd=0.2999400772008065#04594709833270354 (дата обращения 20.10.2018 г.).

2. Закон Московской области от 26.02.2015 N 20/2015-ОЗ (ред. от 03.07.2018) "О стратегическом планировании социально-экономического развития Московской области" (принят постановлением Мособлдумы от 12.02.2015 № 2/115-П)// URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=MOB&n=270740&rnd=601A4466C3E7E3F0387B11B1EB9D2A53&from=204101-0#04749934945466796/ (дата обращения 20.10.2018 г.).

3. Решение Совет депутатов муниципального образования Люберецкий муниципальный район Московской области от 08.12.2016 г. № 169/26 «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития муниципального образования Люберецкий муниципальный район Московской области до 2026 года // URL: http://www.lubreg.ru/files/reshsovdep/2016/Стратегия.docx (дата обращения 20.10.2018 г.).

4. Постановление Госкомстата РФ от 09.01.1998 N 2 "Об утверждении Унифицированной системы показателей, характеризующих социально-экономическое положение муниципального образования" // URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=117510&fld=134&dst=100011,0&rnd=0.22496941870895681#05526299548635492 (дата обращения 20.10.2018 г.).

5. Сираждинов Р.Ж. Направления повышения эффективности муниципального управления // Муниципальная академия. 2016. № 4. С. 110-114.

6. Сираждинов Р.Ж. Повышение эффективности территориального планирования // Труды Братского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2010. Т. 1. С. 135-139.

Н.Н. Соколов
к. социол. н., доцент
(ГУУ, г. Москва)

ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОГО ВЕДЕНИЯ ДЕЛОВЫХ ПЕРЕГОВОРОВ КАК УПРАВЛЕНЧЕСКИЙ НАВЫК

В настоящее время при ведении переговоров, в соответствии с классической моделью управления, рекомендуется применять стратегию Win-Win (Выиграть-Выиграть), когда участники переговоров идут на взаимные уступки, рассматривают и свои интересы и интересы противоположной стороны, пытаются найти общее решение, компромисс и, при этом, постараться соответствовать социальным запросам и ожиданиям общества. Эта тенденция появилась уже достаточно давно – со времен распространения идей американского писателя, психолога и популяризатора Дейла Карнеги.

В целом, эта стратегия, на первый взгляд, очень разумна, этична и комфортна. В больших компаниях ее изучают как основную, обучают на тренингах, пропагандируют в обществе. Как правило, при ее применении противоположные стороны сразу пытаются найти общие точки соприкосновения, прийти к компромиссу, пойти на взаимные уступки.

Однако, при более глубоком анализе мы можем обнаружить, что это был первый и довольно поверхностный взгляд. Если рассматривать такую стратегию системно, то мы сразу увидим, что одна из сторон, фактически, идя на уступки, уничтожает свои выгоды и перспективы далеко заранее, даже еще точно не понимая, насколько это оправданно, является ли это такой же уступкой и с другой стороны, насколько уравновешены эти решения и т.д. По сути, задается неопределенная система координат, когда стороны должны идти на взаимный компромисс – и это было бы хорошо, если бы мы были точно уверены, что противоположная сторона следует экологичным путем и с таким же уровнем ответственности, этичности и доверия.

Как правило, жизнь показывает, что так бывает далеко не всегда, а, если выражаться точнее, достаточно редко. Из психологии мы знаем, что количество альфа-лидеров (альфа-генераторов) составляет всего около 3-5% (в зависимости от предъявляемых к признаку четкости критериев) [2]. Это люди, которые могут быстро, на ходу «генерить» авторскую мысль, принимать на себя авторство за свое решение и нести потом за него ответственность. Т.е. всего около 3-5% людей могут принимать быстрые взвешенные авторские и ответственные решения сразу в ходе ведения переговоров. Остальным же проще, легче и увереннее вести переговоры по некоторой генеральной линии, алгоритму, от которого им самостоятельно отклоняться трудно и не хотелось бы. Как правило, при возникновении нестандартных вопросов или ситуации необходимы дополнительные консультации с руководством или время на обдумывание.

При стратегии Win-Win обычно предполагается, что стороны быстро находят свои точки соприкосновения и далее обсуждают уступки и компромиссный вариант разрешения ситуации/вопроса. И в этом для одной из сторон и будет заключаться губительность такого подхода. Ведь, нет никаких гарантий и уверенности, что Вы знаете насколько идет Вам на встречу противоположная сторона – более того, скорее всего, Вы просто имеете общие туманные предположения и гарантированно не можете ручаться за ситуацию.

© Н.Н. Соколов, 2018

Т.е., по сути, Вы сами поступаетесь своими интересами, слепо доверяя стороне оппонента. В наше время глобализации и жесткой конкуренции это будет очень и очень опрометчиво и системно эта стратегия может постепенно подводить к сдаче своих позиций. Т.е. приводить к организационному проигрышу!

Эту парадоксальную ситуацию в деловой и управленческой сфере блестяще «вскрыл» и рассмотрел профессиональный переговорщик, практик и автор книги «Сначала скажите «НЕТ»» Джим Кэмп [1]. Он предлагает «проснуться», здраво реалистично взглянуть на суть вещей, проанализировать свой реальный управленческий опыт переговоров, обсудить это предположение с людьми, постоянно ведущими переговоры в своей профессиональной деятельности и, наконец, освободиться от этой навязанной «догмы» и стереотипа.

Джим Кэмп предлагает условно новую стратегию и тактику ведения переговоров, когда вначале переговоров, если Вас что-то фундаментально не устраивает или Вы интуитивно ощущаете какую-то потенциальную угрозу – просто и твердо скажите оппоненту «Нет». Такое Ваше поведение, скорее всего, удивит противоположную сторону. Она попробует снова и снова «продавить» Вас своими доводами, красноречием и, наконец, к призывам «честного» взаимовыгодного сотрудничества и ведения переговоров.

Наша задача в таком случае – не жесткое отстаивание своих прав и приоритетов, не разрывание логики переговоров, не их окончание и не конфронтация. Наша задача – прощупать насколько далеко простираются интересы оппонента, насколько широко лежат его приоритеты и насколько глубоко он может нам уступить или пойти на встречу. Т.е. это такая своеобразная философия переговоров, когда мы прощупываем задачи и интересны противоположной стороны, находим ее самую глубокую точку (когда уже возможен разрыв и отказ от переговоров), и только теперь отступаем от нее на несколько шагов, чтобы дать интерес и выгоду «партнеру»-переговорщику на уже понимаемой нами реальной картине и положении для обеих сторон, выгоды, которую мы приносим себе и нашему оппоненту.

Т.е., с одной стороны, эта философия будет несколько некомфортной на практике – когда мы ведем не милые, взаимноободряющие и успокаивающие беседы – а достаточно жесткие переговоры, с другой стороны, она и есть само разумное начало, когда мы сначала прощупываем и замеряем интересы и возможности наших партнеров, находим «дно» их интересов, точку, за которой они уже теряют свой интерес, и, далее, как раз соблюдая этические нормы и ценности, отступаем от этого «дна»/критической точки, чтобы дать выгоду оппоненту, и чтобы не упускать и свой подлинный интерес.

Таким образом, мы вкратце рассмотрели данную концепцию ухода от классической модели переговоров Win-Win к более реалистичной, жизненной и практичной по отношению к себе переговорам по модели «Сначала скажите «Нет»». Считаем, что, по крайней мере, ознакомление с данной моделью будет полезно широкой общественности, а постепенное ее применение и внедрение приведет, в целом, к большей выживаемости компаний и организаций и, соответственно, их росту и развитию в наше сложное и динамичное время всеобщего повышения конкуренции и глобализации. Данная стратегия деловых переговоров будет актуальна и полезна и при взаимодействии субъектов управления в государственных сферах интересов [3].

Литература

1. Кэмп Дж. Сначала скажите «Нет»: секреты профессиональных переговорщиков / пер. с англ. – М.: Изд-во «Добрая книга», 2014.-272 с.
2. Соколов Н.Н. Организационные и социально-психологические основы подготовки и реализации управленческих решений // Вестник Университета (Государственный университет управления). 2013. № 8. С. 167-171.
3. Туровский А.А., Ефремов Р.Ю. Стратегия модернизации государственного управления // Вестник Университета (Государственный университет управления). 2014. № 7 . С. 85-88.

Ю.В. Соколов
ст. преподаватель
(ГУУ, г. Москва)

ДОГОВОР ХРАНЕНИЯ ВЕЩЕЙ В ЛОМБАРДЕ

Говоря о хранении вещей в ломбарде, мы часто подразумеваем хранение как часть правоотношения между ломбардом и физическим лицом по предоставлению займа под залог движимого имущества.

В данном случае речь пойдет о хранении вещей в ломбарде как о самостоятельном виде договоров, как о разновидности договора хранения.

Дело в том, что законодателем не в полном объеме раскрыт данный вид договора и в большинстве своем содержит отсылочные нормы. Ст. 919 Гражданского Кодекса Российской Федерации (далее ГК РФ) указывает на необходимость оценки данной вещи, передаваемой на хранение в соответствии «с ценами на вещи такого рода и качества, обычно устанавливаемыми в торговле в момент и в месте их принятия на хранение». Также указывается на необходимость страховать ломбардом данную вещь. К иным особенностям данного вида договоров относится публичность данного договора (п.1 ст. 919 ГК РФ). А Статья 9 Федерального закона №196-ФЗ от 19.07.2007 «О ломбардах» (далее- Закон о ломбардах) раскрывает содержание сохранной квитанции, которую необходимо ломбарду выдать как подтверждение заключения договора хранения.

Вместе с тем, правовая природа договора хранения вещей в ломбарде не раскрывается ни в ГК РФ, ни в Законе о ломбардах. Так, ни из ст.9, Закона о ломбардах, ни ст. 919 ГК РФ не раскрывает ни консенсуальность, ни возмездность, ни двусторонность. И лишь подпункт 7 пункта 4 ст. 9 Закона о ломбардах говорит о возмездности данного договора, поскольку сохранная квитанция должна содержать размер вознаграждения и порядок его уплаты.

Обязанность наличия условия о вознаграждении за хранение в сохранной квитанции превращает данный договор в консенсуальный и возмездный договор. О консенсуальности, возмездности и взаимности также говорит предпринимательский характер договора. Так, прямое указание на публичность

© Ю.В. Соколов, 2018

данного договора в ст. 919 ГК РФ, раскрывает его предпринимательский характер и возмездность, поскольку публичный договор предполагает его заключение субъектами предпринимательской деятельности. Это же вытекает из ст.2 Закона о ломбардах, где говорится о том, что ломбардом может быть только коммерческое юридическое лицо.

Вместе с тем, нельзя сбрасывать со счетов, что хранение вещей в ломбарде также представляет собой сделку, входящую в состав сложного залогового правоотношения, связанного с залогом вещей в ломбарде. На текущий момент эти отношения урегулированы только относительно небольшим числом нормативно-правовых актов. Так, ГК РФ относит хранение вещей в ломбарде к специальным видам хранения.

В норме ч. 1 статьи 6 Закона о ломбардах определены элементы договора хранения вещей в ломбарде: по условиям договора хранения гражданин (физическое лицо) - поклажедатель сдает ломбарду на хранение принадлежащую ему вещь, а ломбард обязуется осуществить на возмездной основе хранение принятой вещи.

Таким образом, договор хранения представляет собой договор, согласно которому одна сторона (хранитель) обязуется хранить вещь, переданную ей другой стороной (поклажедателем), и возвратить эту вещь в сохранности при наличии определенных условий.

Т.е. из смысла данной статьи вытекают две основные характеристики вещей, передаваемых в ломбард на хранение. Первая это обязательно движимая вещь, второе, не изъятая и не ограниченная в обороте специально для данного вида сделок (имеется в виду для сдачи вещи в ломбард), и третье- вещь, передаваемая в ломбард на хранение, должна быть непотребляемой (вытекает из смысла и сущности правоотношения между поклажедателем и хранителем).

Немаловажным структурным элементом правоотношения по договору хранения вещей в ломбарде являются права и обязанности сторон. Так, одной из основных обязанностей ломбарда и как займодавца и как хранителя вещи в ломбарде является принять вещь на хранение. Принятие вещи на хранение сопровождается сохранной квитанцией.

Второй обязанностью ломбарда как хранителя является оценка вещи, передаваемой на хранение. Согласно ст.5 Закона о ломбардах Оценка вещи, передаваемой в залог или сдаваемой на хранение, производится по соглашению сторон в соответствии с ценами на вещи такого рода и качества, обычно устанавливаемыми в торговле в момент и месте ее принятия в залог или на хранение.

Т.е. четкой цены по определенному тарифу или прейскуранту не может быть установлено на принимаемую вещь. Законодательство об оценочной деятельности в РФ (в частности, Федеральный закон №135-ФЗ от 29.07.1998г. «Об оценочной деятельности» [1]) случаи обязательной оценки стоимости вещи регулирует следующим образом:

«В случае, если в нормативном правовом акте, содержащем требование обязательного проведения оценки какого-либо объекта оценки, либо в договоре об оценке объекта оценки (далее - договор) не определен конкретный вид стоимости объекта оценки, установлению подлежит рыночная стоимость данного объекта.

Указанное правило подлежит применению и в случае использования в нормативном правовом акте не предусмотренных настоящим Федеральным законом или стандартами оценки терминов, определяющих вид стоимости объекта оценки, в том числе терминов "действительная стоимость", "разумная стоимость", "эквивалентная стоимость", "реальная стоимость" и других.»

Т.е. четкого критерия определения стоимости той или иной вещи не существует, и как следствие может служить почвой для злоупотребления со стороны ломбарда, оценивающего вещь.

И наконец, третьей обязанностью ломбарда, принимающего вещь на хранение, является страхование вещи, передаваемой в ломбард риск утраты и повреждения вещи. Ст.5 Закона о ломбардах прямо говорит об этом.

Ломбард вправе страховать за свой счет иные риски, связанные с вещью, принятой в залог или на хранение.»[2]

Теперь поговорим о «природных» различиях между сделками по хранению вещей в ломбарде, вытекающей из сделки по залогу вещей в ломбарде и из непосредственного хранения.

При залоге вещей в ломбарде и при хранении вещей в ломбарде прослеживается определенная тонкость обозначения субъектов обеих сделок. Так, при передаче вещи на хранение в сделке по залогу вещей в ломбарде сторонами в одном лице являются займодавец и хранитель (ломбард) с одной стороны, и поклажедатель и заемщик в одном лице гражданин (физическое лицо), передающее вещь в ломбард.

Следующей отличительной чертой между описываемыми сделками является цель ее совершения. В договоре залога вещей в ломбарде основной целью данного договора является предоставление краткосрочного займа физическим лицам под залог движимых вещей. Хранение вещи в ломбарде в данном случае приобретает второстепенный характер, поскольку является определенной «гарантией» залогодателю по обеспечению сохранности передаваемой вещи.

В договоре же хранения вещи в ломбарде основной целью как раз и является обеспечение сохранности вещи, передаваемой на хранение и возврат вещи поклажедателю в целости и сохранности, в состоянии не хуже чем в передаваемом на хранение. Т.е. здесь на первый план напротив выходит сделка по хранению.

Однако же при всех различиях природы сделки по залогу вещей в ломбарде и по хранению вещи в ломбарде существуют сходства в последствиях невыполнения сторонами своих обязанностей, предусмотренных соответствующим договором.

Право реализации невостребованной вещи, передаваемой ломбарду физическими лицами является также общей чертой любого договора между ломбардом и физическим лицом, связанным с передачей вещи ломбарду. При этом реализация невостребованной вещи осуществляется строго по определенным правилам: Согласно ст. 13 Закона о ломбардах «Целью реализации невостребованной вещи является удовлетворение требований ломбарда к заемщику или поклажедателю в размере, определяемом в соответствии с условиями договора займа или договора хранения на день продажи невостребованной вещи[4].

После продажи невостребованной вещи требования ломбарда к заемщику или поклажедателю погашаются, даже если сумма, вырученная при реализации невостребованной вещи, недостаточна для их полного удовлетворения [5].

Договор хранения вещей в ломбарде как часть залоговой сделки в отношении вещи, передаваемой в залог в ломбарде имеет второстепенное значение, поскольку основной целью данной сделки является предоставление гражданину краткосрочного займа. Договор хранения в сделке по залогу вещей в ломбарде с целью предоставления краткосрочного займа выполняет определенную функцию- гарантирует обеспечение прав залогодателя на

получение вещи после хранения в том же состоянии, что и была передана на хранение, а также получение определенных сумм, в частности, полученных излишков после реализации невостребованной вещи (если вещь при стечении определенных обстоятельствах оказалась таковой) и удовлетворения всех требований залогодержателя (ломбарда).

Этот договор может рассматриваться как самостоятельный вид хранения, однако его особенностью является возможность применения правил реализации невостребованных вещей.

Как самостоятельный вид договора хранения договор хранения вещей в ломбарде является двусторонним, консенсуальным, возмездным, и несмотря на отсылочный характер правового регулирования имеет свои особенности, в частности, оценка стоимости вещей, передаваемых на хранение, наличие сохранной квитанции, которая должна содержать условия передачи вещи на хранение и ответственность хранителя, в частности, оценку стоимости вещи в соответствии с правилами, устанавливаемыми действующим законодательством, а также размер вознаграждения хранителю. Также особенность данного договора является возможность реализации невостребованных вещей, предусмотренная ст. 919 ГК РФ[3].

Литература

1. ФЗ №135-ФЗ от 29.07.1998 «Об оценочной деятельность в Российской Федерации»// СЗ РФ, 1998г, №31.
2. ФЗ № 196-ФЗ от 19.07.2007 «О ломбардах» //СЗ РФ 2007г.№ 31.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации// СЗ РФ 1994г. № 32.

4. Соколов Ю.В. Проблемы реализации заложенного имущества по договору залога вещей в ломбарде// Вестник ГУУ №3 март 2014.
5. Соколов Ю.В. Договор хранения вещей в ломбарде как часть залоговой сделки в отношении вещи, передаваемой в залог в ломбарде// Вестник ГУУ №9 за ноябрь 2013г.

А.Д. Соловьева
студент
(ГУУ, г. Москва)

Научный руководитель: к.экон.н., доцент Б.Г. Убушаева
(ГУУ, г. Москва)

К ВОПРОСУ О СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СУЩНОСТИ РЫНКА ТРУДА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Проблематика рынка труда уже давно является объектом исследования экономической мысли. Определение понятия рынка труда, а также его научные трактовки были представлены в работах теоретиков классической политической экономики. В их число входят: Адам Смит, который раскрыл в своих работах

© А.Д. Соловьева, 2018

тезис о свободной конкуренции, как условии оптимального использования материальных, финансовых и людских ресурсов; английский экономист Давид Рикардо обосновал положение о зависимости размеров заработной платы от предложения труда; Уильям Петти и др. Свой вклад в исследование проблем рынка труда внесли и современные российские ученые — И. Е. Заславский, Р. И. Капелюшников, С. А. Карташов, А. Э. Котляр, С. А. Кузьмин, И. С. Маслова, А. А. Никифорова, Ф. Т. Прокопов, Г. Г. Руденко и др.

В трактовках современных учёных под рынком труда понимается: [4]

1. система экономических отношений, связанных с наймом и предложением труда, то есть с его куплей и продажей;
2. экономическое и географическое пространство — сфера трудоустройства, в которой взаимодействуют покупатели и продавцы специфического товара — труда;
3. механизм, обеспечивающий согласование цены и условий труда между работодателями и наемными работниками.

Согласно теории рынка труда, поведение людей, зависит от различных факторов, а именно от уровня доходов сторон, величины заработной платы, состояния инвестиционной политики, совокупности предпочтений и др.

При нормальном функционировании рынка труда происходит баланс, при котором работодатели обеспечивают производство и сферу услуг работниками, а работники, продавая труд, получают средства, необходимые для жизнедеятельности и существования. [5]

Существуют две основные модели рынка труда – внешний и внутренний.

Внешний рынок труда подразумевает совокупность работников, которые предлагают свой труд, и фирм, предъявляющих спрос на труд. В этом случае у работников бывают такие профессии, которые могут использовать различные фирмы.

Внутренний рынок труда базируется на том, что рабочая сила движется только внутри предприятия. Профессии работников, в данном случае сложнее использовать в других предприятиях, так как они носят характер, присущий одной компании. Кроме того, система производственных отношений, в которой гарантии занятости и материальное положение работников зависит от их стажа, так же препятствует переходу работника в другую кампанию. [6]

Основными характеристиками состояния рынка труда являются занятость и безработица.

Занятость является одной из наиболее важных социально-экономических проблем рынка труда, которая непосредственно связана с перспективами социальной стабильности государства.

Под занятостью понимается деятельность граждан, связанная с удовлетворением личных и общественных потребностей, не противоречащая законодательству и приносящая, как правило, им заработок, трудовой доход.[1]

Всех работников разделяют на работающих в течение всей рабочей недели и работающих неполную рабочую неделю. Существуют следующие виды занятости: [7]

1. полная занятость, которая характеризуется наибольшей вовлеченностью населения в общественно полезную деятельность;
2. эффективная занятость;
3. свободно избранная занятость;
4. неполная занятость – часть лиц, желающих трудиться и способные к труду, не заняты в общественно-полезной деятельности;

5. сезонная занятость – это занятость, связанная с определенным сезоном, природно-климатическими условиями, необходимыми для осуществления деятельности (сельское хозяйство, рыболовство и т.д.);
6. скрытая занятость – часть лиц, которые официально считаются занятыми, находятся в длительном отпуске, без сохранения содержания, либо наоборот, часть безработных, которые фактически выполняют работу, но, при этом официально не оформлены.

Основным показателем, который характеризует состояние рынка труда, выступает безработица. На сегодняшний день она также является основной проблемой рынка труда.

Безработица — это ситуация на рынке труда, при которой часть работоспособного населения не имеет работы вследствие отсутствия достаточного платежеспособного спроса со стороны предпринимателей. [2]

Данное явление имеет множество негативных последствий, к которым относят, прежде всего, макроэкономические последствия, деквалификацию кадров, ухудшение уровня жизни населения, возникновение социальной напряженности, а также ряд демографических проблем. [8]

Следует подчеркнуть, что рынку труда присущ ряд недостатков, среди которых многие западные и отечественные специалисты выделяют: [3]

1. рынок самостоятельно не может создавать стимулы для производства товаров и услуг, это достигается только усилиями государственной власти;
2. рынок, в большей степени, ориентирован на платежеспособную потребность, его первичной задачей не является производство социально необходимых товаров;
3. рынок не дает гранатою права на труд и доход, он также не обеспечивает; перераспределение дохода. Из-за рынка труда возрастает материальное неравенство.

Таким образом, делаются выводы о том, что рынок труда не может существовать самостоятельно, для его существования необходимо вмешательство со стороны государства, при отсутствии государственного регулирования могут появиться тяжелые социально-экономическим последствия.

Также следует отметить, что отмечается множество проблем связанных с рынком труда, основная из которых – безработица. Наиболее детальное изучение безработицы и ее особенностей, позволит не только четко представить проблемы, которые сдерживают развитие экономики и рынка труда, но и разработать возможные варианты решения этих проблем.

Литература

1. Закон РФ от 19.04.1991 № 1032-1 (ред. от 03.07.2018) «О занятости населения в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 02.10.2018).
2. Королёв А.А. Безработица в России и методы борьбы с ней // Современные научные исследования и инновации. 2017. N 4.
3. Лебедев О.Т., Язвенко С.А. Социальная защита населения: учеб. пособие. СПб, 1999. С. 16—17.
4. Рынок труда: учебник / А.И. Рофе. — Москва: КНОРУС, 2018. — 260 с.
5. Убушаева Б.Г. Развитие инфраструктуры рынка труда в Республике Калмыкия//Муниципальная академия,2017. №4. -С.61-65.
6. Управление занятостью: учебное пособие / В. А. Гневашева. — Москва: КНОРУС, 2017. -266 с

7. Ю.П. Кокин, проф. П.Э. Шлендер. Экономика труда: учебник. – 2-е издание, перераб. и доп. – М., магистр, 2010. - 686 с.

8. Экономика и социология труда. В 2 ч. Часть 2: учебник и практикум для академического бакалавриата / под общ. ред. О.В. Кучмаевой. – М.: Издательство Юрайт, 2018. – 256 с.

М.Е. Стадолин
к.экон.н., доцент
(ГУУ, г. Москва)

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ РЫНКА КОММЕРЧЕСКОЙ НЕДВИЖИМОСТИ Г. МОСКВЫ

В настоящее время развитие рынка коммерческой недвижимости г. Москвы, который является достаточно значимым сектором городской экономики, сопровождается влиянием ряда как позитивных, так и негативных факторов.

На фоне развития серьезных макроэкономических проблем и пересмотра прогнозных показателей социально-экономического развития страны в сторону ухудшения, спада активности и стагнации рынка коммерческой недвижимости в 2014-2015 г.г. в целом, на этом рынке в последние годы начинают наблюдаться некоторые проявления и признаки стабилизации.

Но объем предложения на рынках продажи и аренды коммерческой недвижимости в столице 2017 -2018 г.г. продолжил снижаться.

Эта тенденция обусловлена сокращением объемов нового строительства во всех секторах коммерческой недвижимости, а также тем, что собственники снимают свои объекты с экспонирования, не желая продавать по упавшим ценам.

Крупной проблемой для всего сегмента коммерческой недвижимости является сокращение спроса на помещения, которые уже находятся на рынке. И объяснения этому достаточно простые: спрос на офисные помещения является функцией роста числа рабочих мест, а в текущем состоянии экономики такие перспективы достаточно спорны [5].

Впрочем, девелоперы постепенно адаптируются к новым реалиям: 2018 год обещает самый низкий ввод объектов коммерческой недвижимости в Москве за последние годы (около 270 тыс. кв. м торговых центров и не более 300 тыс. кв. м офисной недвижимости).

Снижение цен в условиях сокращения объема предложения может свидетельствовать о переизбытке площадей на рынке на фоне непростой макроэкономической ситуации.

Тем не менее, с точки зрения тенденций развития рынка коммерческой недвижимости г. Москвы пока целесообразнее говорить не о стабилизации и предпосылках его роста, а о проблемах и угрозах развитию.

Учитывая современные реалии отечественной экономики, усиление командно-административной роли государства, факторов государственного экономического и административного регулирования этого рынка через

© М.Е. Стадолин, 2018

законодательные [1] и другие ограничительные механизмы (как-то: переход на кадастровую оценку коммерческой недвижимости, ограничение часов работы торговых центров, борьбы с «незаконными» коммерческими объектами и т.д.), достаточно негативно влияющих на развитие рынка коммерческой недвижимости, на первый план, все таки следует поставить факторы чисто рыночные.

Так, основная проблема для большинства объектов коммерческой недвижимости, которая сохраняется на протяжении последних лет - это сокращение маржинальности [3]..

В свою очередь эта тенденция обусловлена следующими факторами:

- Во-первых, современными экономическими условиями. С началом кризиса доходы во всех сегментах коммерческой недвижимости, в связи с сокращением платежеспособного спроса населения, как и следовало ожидать, упали, при этом расходы только выросли.
- Во-вторых, законодательные и налоговые инициативы (зачастую направленные на компенсацию выпадающих доходов бюджета) уже который год являются серьезным риском для бизнеса.
- В-третьих, глобальными рисками для развития рынка коммерческой недвижимости в 2018 году стоит считать внешнеполитические угрозы: в частности, неясность отношений с Западом, что непосредственно отражается на волатильности валютного курса, которая, так же негативно сказывается на спросе на коммерческую недвижимость.
- В-четвертых, сокращение количества новых проектов на фоне проблем девелоперов, связанное с получением заемного финансирования и трудностей с заполнением новых объектов так же оценивается как потенциальная угроза развитию рынка недвижимости г. Москвы .

Банки и государственные структуры различными способами приобретают в свои портфели все больше объектов коммерческой недвижимости, что в дальнейшем приводит к созданию крупных структур по управлению объектами [6].

Крупные слияния и поглощения – один из современных трендов развития рынка коммерческой недвижимости не только столицы. Эта тенденция касается не только коммерческой недвижимости: слияния происходят как в жилищном секторе («ПИК» и другие крупнейшие компании), так и в ритейле (поглощение федеральными сетями региональных и местных игроков), в сфере управления недвижимостью, логистике и других сферах.

Кроме того, на рынке коммерческой недвижимости появляется и развивается форма joint venture – создание совместных предприятий для приобретения крупных активов, что может оказывать серьезное влияние на рынок коммерческой недвижимости Москвы в ближайшие годы.

Далее, при возведении крупных жилых кварталов (особенно это коснется программы реновации жилищного фонда Москвы) компании девелоперы жилого сектора расширяют свое присутствие и в сегменте коммерческой недвижимости.

Такие компании, как правило, самостоятельно занимаются и развитием сопутствующей инфраструктуры (магазины и торговые центры, бизнес центры, другие коммерческие объекты), фактически созданием субрынков коммерческой недвижимости, которые влияют и на текущее предложение и на спрос в своей локации (становятся «центрами притяжения», или наоборот, резко увеличивают уровень предложений в районе и снижают цены и ставки).

Еще один негативный тренд - рост стоимости парковки в центре и расширение зоны платной парковки. Это также может негативно повлиять на рынок коммерческой недвижимости, поскольку именно в центре сосредоточены наиболее дорогие объекты торговой и офисной недвижимости. Отсутствие

возможности остановиться уже негативно сказалось на сегменте стрит-ритейл. В офисном сегменте отсутствие недорогих парковочных мест также скажется на востребованности коммерческих площадей.

К сожалению, ключевой современной проблемой успешного развития рынка коммерческой недвижимости г.Москвы - это значительный рост налога на недвижимость в связи с резким повышением стоимости кадастровой оценки, что может привести к разорению многих собственников коммерческой недвижимости.

Первоначальная идея этой законодательной инициативы заключалась в том, чтобы кадастровая стоимость будет равнозначна рыночной. Но на текущий момент это не соответствует действительности, так как реальная стоимость объектов недвижимости за последние несколько лет не только не увеличилась, но даже упала, как и арендные ставки во многих из них.

В конце 2016 года в очередной раз была пересмотрена стоимость кадастровой оценки недвижимости в сторону увеличения, что автоматически в несколько раз увеличивает и сам налог на имущество, делая его непомерным для собственников в текущей ситуации.

Кроме того, с 1 января 2017 года кадастровую стоимость объектов вместо существовавших независимых оценщиков определяют специально сформированные на региональном уровне государственные бюджетные учреждения [2], что может негативно отразится на увеличении количества споров, так как риски завышения кадастровой стоимости объектов бюджетными учреждениями возрастают.

Совершенно очевидно, увеличение налоговой нагрузки на недвижимость будет негативно сказываться на ее доходности[4]. И столкнуться с этим собственники могут в самое ближайшее время.

В конечном итоге это затрагивает всех участников рынка - не только собственников недвижимости, но и арендаторов офисов и покупателей в торговых центрах, на которые будет фактически перенесена налоговая нагрузка.

Еще одна проблема - отсутствие государственной поддержки в сегменте коммерческой недвижимости [6].. Во всех значимых отраслях в сложной экономической ситуации принимаются те или иные меры поддержки. Например, в жилом сегменте это льготная ипотека, которая расширяет круг потребителей, в автомобильном секторе – программа утилизации и другие.

Таким образом, сохранение современных проблем и тенденций, включая снижение инвестиционной привлекательности проектов, повышение налоговой нагрузки, ростом административного давления, фактического отсутствия механизмов государственной поддержки развития рынка коммерческой недвижимости, может привести к продолжению кризисных явлений в этом важнейшем секторе городской экономике.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации N 51-ФЗ от 30.11.1994 (ред. от 29.07.2017) (с изм. и доп.,). [Электронный ресурс]. URL: http://www.garant.ru/products/ (дата обращения: 27.10.2018).

2.Федеральный закон от 3 июля 2016 г. N 237-ФЗ "О государственной кадастровой оценке" (С изменениями и дополнениями от 29 июля 2017 г.) [Электронный ресурс]. URL: http://base.garant.ru/ (дата обращения: 25.10.2018).

3. Косарин С.П., Петрина О.А., Алейник П.Ю. Мероприятия по активизации инвестиционной политики регионов./ Косарин С.П., Петрина О.А., Алейник П.Ю.// Муниципальная академия. 2018. № 1. С. 30-33

4. Милькина И.В. Концессионные отношения в системе управления государственной собственности в г. Москве./ Милькина И.В.// Вестник Университета (Государственный университет управления). 2015. № 6. С. 141-146.

5. Милькина И.В., Колесников В.Г. Анализ показателей развития имущественно-земельного комплекса города Москвы./ Милькина И.В., Колесников В.Г.// Муниципальная академия. 2018. № 1. С. 59-66.

6. Петрина О.А., Стадолин М.Е. Развитие института государственно-частного партнерства в России./ Петрина О.А., Стадолин М.Е.// В книге: Роль местного самоуправления в развитии государства на современном этапе Материалы Международной научно-практической конференции. Государственный университет управления. 2016. С. 222-226.

С.С. Степанова
аспирант
(ГУУ, г. Москва)

Научный руководитель: д.истор.н., профессор Н.А. Омельченко
(ГУУ, г. Москва)

ИНСТРУМЕНТЫ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ

Дальний Восток – особый регион РФ. Проблемы с его развитием были зафиксированы с момента присоединения региона к России. На тот момент главной проблемой было освоение региона и распределение населения. Но из-за плохой инфраструктуры, не развитости системы поставок и постоянных военных конфликтов, проблемы региона сохранились до наших дней.

Актуальность рассмотрения инструментов государственной региональной политики на Дальнем Востоке обусловлена множеством факторов. Во-первых, это роль Дальнего Востока в мировой экономической интеграции, его участие в торгово-экономических отношениях с Азией. Во-вторых, географическое положение региона показывает на необходимость его усиления, заселения и развития, а потому правительству необходимо реализовать все новые проекты по совершенствованию и благоустройству этих территорий. И конечно же, благодаря введению в действие трассы Владивосток-Москва, этот регион стал интересен и с экономической точки зрения не только правительству, но и многим предпринимателям центральной России.

По мнению Леонова С.Н. Дальневосточный регион является своего рода экспериментальной площадкой российского правительства, где оно реализует самые различные программы работы с регионами и инструменты регулирования регионального развития [6.с.41-67].

© С.С. Степанова, 2018

Руководитель Забайкальского регионального отделения Российской Ассоциации Политической науки Бейдина Т.Е. говорит не о количестве, а о качестве реализуемых программ, делая упор на то, что современное правительство добившись профицитного бюджета стремится к оптимизации деятельности всех регионов, но пока дотационные – проблемные регионы так и остаются таковыми [1. С.168-172].

Сидоренко О.В. утверждает, что Россия пришла к тому периоду своей истории, когда вынуждена проводить селективную региональную политику, в основе которой лежит идея обеспечения нуждающегося региона. При этом проблемы могут быть совершенно разные. Однако, правительство РФ видит необходимость в проведении выравнивающей селективной политики для того что бы выровнять все субъекты страны по уровню доходов и расходов и вывести отдельные субъекты из числа дотационных, сделав их самодостаточными. Однако, несмотря на все старания федерального правительства в России сегодня неумолимо идет процесс дифференциации регионов по уровню социально-экономического развития. И Дальневосточный регион продолжает входить в число проблемных, так как из девяти его субъектов три характеризуются серьезными социально-экономическими проблемами [8. С.40-44].

Таким образом, различные авторы подчеркивают разнообразность политики федерального правительства в отношении Дальневосточного региона. И отмечают значимость этой территории для России в целом и для международной политики государства в частности. А потому, важно определить какие из программ российского правительства получили положительный результат и почему.

Наиболее широко и действенно применяются такие инструменты, как:

1. федеральные целевые программы (такие как привлечение молодых профессионалов на работу или предложение получить и развить земли);
2. создание особых экономических зон и зон территориального развития, которые опираются на ускорение социально-экономического развития [2];
3. организация территорий опережающего социально-экономического развития, которые должны не только развиваться самостоятельно, но и подтягивать под свой уровень соседние территории [6. С41-67];
4. открытие Свободного порта Владивосток, в рамках которого существует множество льгот и возможностей для инвестиций, логистики, транспортировки, хранения и даже переработки товаров и грузов, проходящих через Азиатско-Тихоокеанский регион [7].

Однако, несмотря на то, что правительство РФ применяет различные методы для реализации региональной политики по выравниванию и развитию территорий Дальнего Востока, все равно сохраняются многочисленные проблемы, главная из которых заключается в оценке результатов проводимых мероприятий. Так создано множество законодательных актов по внедрению той или иной программы, но сохраняется проблема рассмотрения их и эффективности применения.

Кузнецова О.В. говорит о том, что существует несколько инструментов оценки результативности региональной политики, это:

1. сравнение реальных и предполагаемых результатов;
2. подсчет расходов и доходов;
3. оценка степени достижения поставленных правительством целей[5. С.15-25].

И сегодня все больше специалистов сходятся на том, что результативность может быть рассмотрена как результат достижения тех или иных целей, которые были поставлены правительством при внедрении программы или использования той или иной методики развития или инструмента стимулирования.

При этом, важно не только контролировать процесс реализации программы, но и проводить определенный мониторинг данных постоянно, а также оказывать посильную помощь в ходе внедрения программы.

И правительство РФ осознает значимость данного предложения. В рамках Федерального закона «Об основах государственной региональной политики, порядке ее разработки и реализации» говорится о необходимости контролировать процесс внедрения и реализации применяемых инструментов с самого начала и до конца. Такой повышенные интерес со стороны правительства свидетельствует о высокой заинтересованности государства в стабилизации развития регионов. Особенно это касается Дальнего Востока, так как именно эти территории являются ключевыми в проведении успешной международной политики [3. С.35-39].

В условиях обострения международных отношений правительство РФ не может допустить слабую оснащенность приграничных регионов. Но если с расположением военных баз вопрос решен, то сохраняется проблема транспортировки и развития системы сообщения. От сюда и вытекают потребности правительства в заселении региона, его развития и соединения с другими районами страны.

Кроме того, сохраняется проблема миграции. Так, территории Дальнего Востока составляющая 6,2 млн. км^2 заселена 6,5 млн человек, в то время как соседние Китай и Япония испытывают перенаселение. Естественно, что идет активная миграции из этих стран. Потому правительство и вынуждено проводить различно рода программы для привлечения молодежи в регион. Однако, российское население постоянно уезжает из региона в следствии чего правительство устраивает определенные препятствия бля пытающихся уехать. Но и это не дает желаемых результатов [4. С.43-47].

Ряд авторов говорит о необходимости ужесточения государственного контроля за проводимой политикой на Дальнем Востоке. То есть, не смотря на то что регион находится в непосредственной близости от передовой Японии, российское правительство должно опираться на опыт Советского Союза, который контролировал систему трудоустройства, социально-экономического развития и инфраструктурных проектов.

Важно отметить, что опыт СССР в управлении Дальнего Востока был довольно успешен, этот регион получал достаточно трудовых ресурсов, всегда считался богатым краем и позволял государству контролировать соседние страны. С распадом СССР российское правительство потеряло такую инициативу. Но есть возможность все вернуть. Так в рамках ряда учебных заведений есть целевые программы обучения, куда могут поступать и сироты, и дети из малоимущих семей. Это направление предполагает, что обучающийся после завершения учебного заведения будет работать на предприятие, которое предоставило ему целевое направление в течение 5 лет. Почему не включить в перечень организаций, которые распределяют целевые направления территории Дальнего Востока, тогда после завершения обучения молодежь будет вынуждена ехать в регион и работать там, а по прошествии 5 лет они могут обзавестись и семьей, перспективным карьерным ростом и другими сдерживающими факторами, которые сохранят большую массу приехавших в регионе.

Таким образом, можно подвести итог и отметить, что Дальний Восток – это стратегически важный регион для российского правительства, а потому было

принято несколько законодательных актов регламентирующих систему реализации мероприятий по совершенствованию положение в регионе. Кроме того, сам Дальний Восток – это не однородная плохо заселенная территория, он включает в себя девять субъектов, три из которых нуждаются в помощи больше остальных. Именно поэтому на данном этапе развития приоритет отдается созданию территорий опережающего социально-экономического развития, которые должны оказывать поддержку соседним образованиям и таким образом вытягивать экономику нуждающихся в этом субъектов. Важно так же и то, что правительство заинтересовано в развитии этого региона, потому, следуя федеральному закону, проводит контроль и мониторинг происходящих процессов, чтобы оптимизировать полученные результаты и эффект от применения того или иного проекта, инструмента или направления в политике. При этом, исследователи говорят о том, что возможно необходимо перенять опыт советского правительства в вопросах регулирования реализации государственной региональной политики на Дальнем Востоке. И необходимо отметить, что такая возможно есть даже при условии, что не будут нарушаться никакие права и свободы населения, просто необходимо перейти на новые отношения – взаимовыгоды, когда молодые специалисты смогут и получить работу и получить образование не за свой счет. Невозможно переоценивать возможности региона, необходимо оказать ему посильную помощь, и она не должна ограничиваться капиталовложениями.

Литература

1. Бейдина Т.Е. Эффективность государственной региональной политики и способы ее повышения // Педагогика. Филология. Философия. – 2016. - № 6. – с. 168-172.

2. Емец М.И., Пургин А.С. Сравнительный анализ инструментов региональной политики РФ: особые экономические зоны, зоны территориального развития и территории опережающего социально-экономического развития [Электр. ресурс] // URL: http://ego.uapa.ru/en/issue/2015/04/22/ (дата обращения: 16.11.2018).

3. Козлов Л.Е. Точки пересечения внешней и региональной политики России на Дальнем Востоке // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. – 2016. - № 4 (1). - с. 35-39.

4. Крепский А.П. Миграционные процессы на Дальнем Востоке: от регулирования к управлению // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. - 2015. - № 3 (110). – с. 43-47.

5. Кузнецова О.В. Региональная политика России: 20 лет реформ и новые возможности. М.: Ленанд, 2017. 392с.

6. Леонов С.Н. Инструменты реализации государственной региональной политики в отношении Дальнего Востока России// Пространственная экономика.- 2017. - № 2. – с. 41-67.

7. Свободный порт Владивосток [Электр. ресурс] // URL: http://government.ru/rugovclassifier/727/events/ (дата обращения: 16.11.2018).

8. Сидоренко О.В. Селективная региональная политика и проблемные регионы Дальнего Востока России // Восточная аналитика. - 2014. – № 1 (10). - с. 40-44.

И.А. Стрельникова
к.юрид.н., доцент
(ГУУ, г. Москва)

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ТРАНЗИТА ЭНЕРГОРЕСУРСОВ ЧЕРЕЗ СЕВЕРНЫЙ МОРСКОЙ ПУТЬ

Особенность Арктического региона вызывает необходимость в особых административных режимах и отдельных актах по вопросам развития, использования и охраны арктических территорий.

Столь высокая значимость и актуальность Северного морского пути (далее – СМП), который проходит по морям Северного Ледовитого океана и по Берингову морю, обусловлена тем, что он является кратчайшим морским путем между европейской частью России и Дальним Востоком.

Длина основной трассы СМП составляет около 3500 морских миль. По чистой воде судно может пройти данное расстояние за 6 суток, но в реальности длительность прохождения по данному маршруту зависит о погодных и ледовых условий, в связи с чем суда должны обладать ледовым классом, а на отдельных участках необходимо использование ледокольной проводки.

Освоение данного региона началось со времен Поморов с 11 века. Вместе с тем для полноценного международного судоходства СМП был открыт в 1991 г., но этот маршрут не пользовался популярностью. Однако таяние льдов в Арктике вызвало интерес иностранных компаний в использовании СМП для перевозки грузов, и в 2011 году порядка 30 судов совершили плавание по этому маршруту.[1]

Необходимо отметить, что в настоящее время судоходство по СМП неуклонно растет из года в год, что связано с запуском крупных индустриальных газовых проектов. Так, первый международный коммерческий транзит был осуществлен в сентябре 2010 года, когда судно датской компании перевозило около 40 тысяч тонн железно-рудного концентрата. Вместе с тем в настоящее время системообразующим видом груза для грузопотока по СМП становится сжиженный природный газ. Первый сжиженный природный газ компании «Статойл» по СМП был доставлен через СМП в Йокогаму в 2012 году. Суда, перевозившие норвежский груз, проходили под ледокольной проводкой РФ. Значимость данного транзита проявляется в том, что он послужил первым примером интереса к использованию СМП для доставки продукции зарубежного происхождения из зарубежного порта в зарубежный порт на зарубежном судне в пределах исключительной экономической зоны РФ, но под ледокольной проводкой РФ.

Необходимо отметить, что в своем послании Федеральному Собранию от 01.03.2018 года Президент РФ подчеркнул, что ключом к развитию русской Арктики, регионов Дальнего Востока станет Северный морской путь. К 2025 году его грузопоток должен возрасти в десять раз, до 80 миллионов тонн, а сам СМП должен стать по-настоящему глобальной, конкурентной транспортной артерией. Для сравнения в 2017 году этот показатель составил 9,9 миллионов тонн, на 36 % больше того же показателя 2016 года.

Рассмотрим некоторые актуальные вопросы правового обеспечения сферы транзита энергоресурсов через СМП. Данная область общественных отношений регламентируется в соответствии с национальным законодательством и международными договорами.

© И.А. Стрельникова, 2018

К национальному правовому регулированию грузопотока через СМП в отсутствие единого специального нормативного акта относятся следующие основополагающие источники:

1. Кодекс торгового мореплавания Российской Федерации от 30.04.1999 № 81-ФЗ[2], закрепивший общие требования к организации деятельности на СМП и правила плавания в акватории СМП.

2. Федеральный закон от 31.07.1998 № 155-ФЗ "О внутренних морских водах, территориальном море и прилежащей зоне Российской Федерации"[3], закрепивший на законодательном уровне понятие СМП, под которым понимается исторически сложившейся национальной транспортной коммуникации Российской Федерации.

3. Постановление Правительства РФ от 24.04.2015 № 388 "Об утверждении Положения о государственном регулировании тарифов на ледокольную проводку судов, ледовую лоцманскую проводку судов в акватории Северного морского пути".

4. Постановление Правительства РФ от 21.04.2014 № 366 [4], утвердившее Государственную программу Российской Федерации "Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации.

5. Распоряжение Правительства РФ от 22.11.2008 № 1734-р (ред. от 12.05.2018) «О Транспортной стратегии Российской Федерации» [5], назвавшее одной из ключевых задач обеспечение доступности транспортных услуг по перевозке грузов в районах Крайнего Севера, Сибири, Дальнего Востока и удаленных регионах России, в том числе по Северному морскому пути.

6. Приказ Минтранса России от 17.01.2013 № 7 (ред. от 09.01.2017) "Об утверждении Правил плавания в акватории Северного морского пути" [6].

Заявление о получении разрешения на плавание судна в акватории СМП направляется на электронную почту, указанную в контактной информации на официальном сайте Администрации СМП в сети Интернет, не ранее чем за 120 календарных дней и не позднее чем за 15 рабочих дней до предполагаемой даты захода судна в акваторию Северного морского пути. Администрация СМП не позднее двух рабочих дней после принятия заявления к рассмотрению размещает информацию о поступившем заявлении (с указанием даты принятия заявления к рассмотрению) на официальном сайте и рассматривает заявление в течение 10 рабочих дней с момента принятия его к рассмотрению. В случае принятия Администрацией СМП решения о выдаче разрешения на плавание судна в акватории Северного морского пути, это размещается на официальном сайте не позднее двух рабочих дней после принятия решения.

Таким образом, судам, признанным годными для плавания, выдается разрешение на переход по СМП. Назначается дата, определяется конкретный маршрут, и предоставляются все необходимые системы поддержки в отношении пилотирования и ледокольной службы.

Это связано с тем, что спецификой СМП является то, что его отдельный участки покрыты льдом, что приводит к необходимости использования ледокольной проводки, сборы за которую взымает правительство РФ. Поэтому при выдаче разрешения на плавание в акватории СМП администрация СМП отмечает, есть ли необходимость в оказании услуг по ледниковой проводке.

Завершая краткий анализ национального правового регулирования правового режима СМП в целом и транзита судов через него в частности, необходимо отметить, что на уровне Правительства РФ летом 2018 года было принято концептуальное решение о наделении государственной корпорации

«Росатом» функциями единого инфраструктурного оператора СМП. Соответствующий законопроект проходит в настоящее время второе чтение и есть все основания предполагать, что «Росатом» может получить соответствующий функционал в самое ближайшее время.

Ключевыми вопросами, нуждающимися в первоочередной правовой регламентации для развития транзита энергоресурсов по СМП, являются с одной стороны безопасность, надежность и предотвращение загрязнения, а с другой стороны вопросы морского страхования судов, работающих на СМП.

С начала 1990-х годов встал вопрос о необходимости гармонизации норм права о транспорте в отношении СМП под эгидой Международной морской организации. В этой связи приняли Руководство Международной морской организации для судов, работающих в покрытых льдом водах Северного Ледовитого океана. Данный документ, носящий вместе с тем рекомендательный характер, был направлен на дополнение существующих транспортных норм и правил, регулирующих безопасность и меры предотвращения загрязнения в арктическом регионе.

Наряду с безопасностью и надежностью мореплавания, еще одним ключевым вопросом морского судоходства в целом и транзита энергоресурсов через СМП в частности является вопрос морского страхования. В середине 1990-х годов наряду с внутренним национальным законодательством стран, была запущена Международная программа по морскому страхованию по СМП. В соответствии с законодательством РФ все иностранные суда, работающие на СМП, должны иметь полис морского страхования. В период действия Международной программы по СМП стало ясно, что российское и международное сообщества морских страхователей были готовы осуществлять страхование навигационных рисков в районе СМП. Единственным условием являлась необходимость предоставления страховщикам достаточной информации в отношении возможных рисков. [7]

В заключении необходимо отметить следующее. В процессе развития СМП возникала необходимость в решении ряда проблем, некоторые из которых были связанны с удобством и безопасностью СМП для транзита энергоресурсов по нему, тогда как другие - со страхованием судов по СМП, поскольку на начальном этапе в отсутствии статистики страховые компании крайне неохотно шли на страхование грузов, перевозимых по СМП. Так же возникал ряд инфраструктурных и организационных проблем, сводившихся к отсутствию портов- убежищ, длительного получения разрешения на проход по СМП и т.д. В настоящее время все эти проблемы либо решены полностью, либо сведены к минимуму посредством разработки и принятия специального законодательства о СМП.

Ожидается, что СМП по уровню проходимости и уровню сервиса должен стать аналогом южных портов в ближайшие годы.

Литература

1. Кутафин Д.О. Перспективы использования Северного морского пути при транспортировке энергоресурсов // Юридический мир.
2. Собрание законодательства РФ. 1999. № 18, ст. 2207.
3. Российская газета. 1998. 6 августа.
4. Собрание законодательства РФ. 2014. № 18 (часть IV), ст. 2207.
5. Собрание законодательства РФ. 2008. № 50, ст. 5977.
6. Российская газета. 2013. 19 апреля.

7. Кутафин Д.О. Некоторые особенности правового регулирования Северного морского пути // Международное публичное и частное право. 2015. № 1. С. 24 - 28.

М.А. Сугробова
магистрант
(ГУУ, г. Москва)

Научный руководитель: к.филос.н., профессор А.Д. Асеев
(ГУУ, г. Москва)

ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ В РАБОТЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ

Государственное управление (ГУ) рассматривается рядом авторов как деятельность органов государственной власти по установлению и обеспечению соблюдения законодательных правил и норм функционирования и взаимодействия организаций и граждан в условиях регулируемой рыночной экономики и по реализации задач государственной политики[1]. Важное место в движущих силах экономического роста занимает развитие информатизации процессов управления. Формирование информационного рынка в нашей стране началось в начале 90-х годов XX века. За эти годы пройден путь от почти полного отсутствия осознанной потребности в информационном, и тем более в аналитическом продукте, до сегодняшнего формирования спроса на аналитические и прогнозные услуги, связанные с рисками на рынке.

Важным аспектом исследования проблемы совершенствования государственного управления является использование достижений информационных технологий. В настоящий момент в государственных структурах вычислительная техника в подчас используется для автоматизации рутинных операций (сформировавшихся ранее) и моделирования. Технологии сбора, фильтрации и обработки исходной статистической информации меняются медленно [2].

Информационные технологии (ИТ) позволяют обеспечить информационные потребности государственного управления основных ветвей власти на функциональном, отраслевом и территориальном уровнях [3]. Они способствуют качеству управленческих решений и связаны с качественной стороной использования информационных ресурсов. Инструментом принятия решений может быть информационно-аналитическая система (ИАС), которая выполняет информационную, трансформационную и управляющую функции. ИТ позволяют наладить эффективное взаимодействие между многочисленными властными структурами. Они повышают эффективность и качество выработки и принятия решений, снижают вероятность управленческих ошибок. Упорядоченная совокупность информационных технологий и документированной информации называется информационной системой (ИС). Сегодня ни одна из современных

© М.А. Сугробова, 2018

организаций не может обойтись без собственной информационной системы. Эффективность общественного производства в значительной мере определяется степенью использования средств обработки информации. Интернет, мобильная связь, новые коммуникационные технологии революционным образом изменили систему управления общественными процессами. Компьютерные сети, вычислительная техника, компьютерный дизайн, средства связи сегодня становятся тем, чем были в конце 19 века железные дороги – катализатором и фактором социально-экономического развития всего общества [4]. Информация становиться сегодня ресурсом развития, а зрелость информационных технологий определяет темп этого развития. Тем не менее, любая информация, какой бы источник ее не принес, должна соответствовать пяти главным критериям: актуальности, достоверности, достаточности, доступности и понятности.

Информация в обществе становится предметом экономических отношений, ровно так же как продукты питания. Нельзя также и ограничиваться частичным созданием этой системы - отдельно муниципальным, региональным или даже районным. Только единая информационная система позволит качественно управлять процессами в государстве. Одним из основных методов принятия решений в современном мире становятся не просто информационные технологии, а их особенный подвид - информационно-аналитические технологии. Они включают в себя не только информационную функцию и функцию управления, но и способность трансформировать компоненты, с которыми сталкиваются аналитические технологии. Таким образом, информационно-аналитические технологии являются важнейшей и неотъемлемой атрибутикой современного государственного аппарата власти. Именно эти технологии делают возможным эффективное прогнозирование будущего развития страны. И именно благодаря вышеуказанным технологиям государство может в максимально быстрые сроки налаживать контакт с населением, а также принимать решения по вопросам, в которых мнение населения и обратная связь особенно важны.

Таким образом, можно констатировать, что: 1. Инструментом принятия решений в деятельности государственных организации объективно должна быть информационно-аналитическая система.

2. Информационные технологии способствуют качеству управленческих решений. Оперативное внедрение информационно-аналитических технологий позволит преодолеть информационный барьер между органами власти и населением.

3.В настоящее время, построение единой системы ИАО, предполагает совершенствование форм и методов организации информационно-аналитической деятельности.

4. Наиболее эффективной формой осуществления информационно-аналитической деятельности органов является система с повышенными адаптационными возможностями, основная задача которой состоит в оперативном реагировании на динамично изменяющиеся условия внешней среды.

5. Задача формирования в России информационно-коммуникационной базы государственного управления сложна и требует мобилизации не только материально-технических и финансово-экономических ресурсов, но и таких нематериальных ресурсов, как политическая воля руководства страны к осуществлению информационно-коммуникационного обеспечения государственного управления и готовность общества эту стратегию воспринять и поддержать.

Литература

1. Энциклопедический словарь. Современная рыночная экономика. Государственное регулирование экономических процессов/Общ. ред.: д.э.н., проф. Кушлин В.И., д.э.н., проф., член-корр. РАН Чичканов В.П.-М.; Изд-во РАГС, 2004, -744с.
2. Асеев А.Д. Информационное обеспечение государственного управления Российской Федерации в 1990-е гг. (монография).- М.: Изд-во «Прометей», 2008, С.54.
3. Петров В.П. Объект управления - население. М., 1995.
4. Общий и специальный менеджмент: Учебник / под общ. ред. А.Л. Гапотенко, А.П.Петрухина.- М.: Изд-во РАГС, 2000, С. 537-554.

Г.А. Сульдина
д.экон.н., профессор, зав. кафедрой
(МГУУ Правительства Москвы, г. Москва)

Р.А. Уваров
магистрант
(МГУУ Правительства Москвы, г. Москва)

МЕХАНИЗМ АДАПТАЦИИ ПЕРСОНАЛА В ОРГАНАХ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ

Адаптационные процессы происходят в человеке постоянно, малейшее изменение во внешней или внутренней среде его обитания вызывают необходимость приспособления к ним. Особое место занимает процесс адаптации при смене рода деятельности или приращению новой. Особое внимание требует рассмотрение вопросов первичного поступления человека на государственную гражданскую службу, так как это особый и специфический вид профессиональной деятельности. Основными особенностями работы государственной гражданской службы в отличие от коммерческих организаций являются [4]:

- обеспечение деятельности и исполнения решений лиц наделенными политическими полномочиями;
- отсутствие учета собственных пожеланий и видения, так как исполнение обязанностей должно происходить согласно нормативным правовым документам;
- главенство принципа субординации;
- преобладание бюрократической организационной культуры;
- стабильность.

По мнению А.Я. Кибанова, адаптацию необходимо понимать как взаимное приспособление нового сотрудника и организации (персонал, функциональная структура распределения обязанностей, структура управления), которая должна основываться на повышении уровня включенности нового сотрудника к профессиональным, социальными, организационным условиям труда [2].

© Г.А. Сульдина, Р.А. Уваров, 2018

Адаптация важный процесс для органа государственной власти и части персонала, так как именно от ее успешности будет зависеть производительность труда нового сотрудника, работа структурных подразделений и дальнейшее развитие всего органа государственной власти. Целью процесса адаптации является сокращение периода вхождения сотрудника в организацию и ускорение начала его самостоятельной профессиональной деятельности.

Существует несколько классификаций адаптации персонала. Согласно, например, классификации А.Я. Кибанова процесс адаптации можно разделить на следующие виды:

- производственная адаптация, которую можно представить в объединении профессиональных, психофизиологических, социально-психологических, организационно-административных, экономических, санитарно-гигиенических параметрах, оказывающие непосредственное воздействие на нового сотрудника;
- внепроизводственная, включающая адаптацию к бытовым условиям, неформальному общению с коллегами во вне рабочее время.

Другой классификацией является выделение первичной и вторичной (последующей) адаптации. Особенно важной будет первичная адаптация, так как человек впервые попадает на рынок труда, у него не сформировано трудовое поведение, которое является базой для построения профессиональной деятельности. Особенно важным этот вид является при поступлении на государственную гражданскую службу, так как ее особенности ставят человека в более жесткие рамки и выставляют другого уровня требования. В связи с этим, важным аспектом является механизм адаптации, сформированный в органах государственной власти. На текущий момент, согласно Указу Президента Российской Федерации от 07.05.2012 г. №601 «Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления» основным механизмом адаптации впервые принятых на государственную гражданскую службу является наставничество [1]. Наставником признается государственный гражданский служащий или должностное лицо, которое назначено ответственным за адаптацию нового сотрудника [3].

Процесс адаптации, с привлечением наставника, проходит в несколько этапов, которые условно можно разделить на [5]:

- адаптационный, в период которого новый сотрудник знакомится со своими функциональными обязанностями и получает советы от наставника по их реализации. В этот же период наставник должен выявить сильные и слабые стороны сотрудника для возможности их развития на последующих этапах;
- основной, в ходе которого наставник осуществляет поддержку новому сотруднику в приращении профессиональных знаний и умений, а также осуществляет контроль за выполненной работой;
- контрольно-оценочный, в период которого наставник делает выводы об уровне профессиональных знаний, полученных в период первых двух этапов адаптации и рекомендует прекратить процесс адаптации в связи с успешным ее прохождением нового сотрудника или же продолжить.

Временные параметры, критерии оценки и инструменты поддержки и контроля должны быть предварительно определены в индивидуальном плане адаптации нового сотрудника, который необходимо разработать совместно с отделом кадров или с Управлением государственной службы и кадров, с непосредственным руководителем нового сотрудника и назначенным наставником.

Для наставников необходимо внедрение механизмов мотивации, так как именно от их настроя будет зависеть успешность прохождения адаптационного периода молодым специалистом. Повышение чувства сопричастности у наставников к формированию новых профессиональных кадров, к созданию будущего потенциала органа власти будет также мотивировать, но при этом, также необходимо внедрение денежного стимулирования при выполнении роли наставника. Успех прохождения адаптационного процесса нового сотрудника также зависит от самого сотрудника, от его начальных знаний, умений, от специфики его личностного психотипа, от интереса к новому виду деятельности, от его ожиданий.

Проведенные опросы лиц, впервые поступивших на государственную гражданскую службу, показывают, что внедренный механизм наставничества помог 93,8% пройти процесс адаптации успешно [3], новые сотрудники не испытывали особого затруднения при выполнении поставленных перед ними задач, так как они в этот период советовались с наставником. При этом время адаптации было снижено с предполагаемых 6-9 месяцев до 3 месяцев, что положительно сказывается на деятельность всего органа государственной власти.

Другим инструментом для успешной адаптации может являться «Книга сотрудника», которая призвана помочь новому сотруднику лучше узнать орган государственной власти, руководство, подразделения (руководителя, сферу деятельности, описание основных функций и полномочий), основные положения организационной культуры.

Таким образом, процесс адаптации является важной составляющей для впервые поступивших на государственную гражданскую службу и для самого органа государственной власти. Особое значение при адаптации имеет выбор наставника, а также использование различных современных управленческих технологий и инструментов, которые способны оказать помощь персоналу государственной гражданской службы.

Литература

1. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2012 г. №601 «Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления» // «Консультант плюс» URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_129336/ (дата обращения: 16.11.2018).

2. Кибанов А.Я. Управление персоналом организации. - 4 изд. - М.: ИНФРА-М, 2014. - 536 с.

3. Крутцова М.Н. Наставничество как форма адаптации государственных гражданских служащих // Вестник университета (Государственный университет управления). - 2017. - № 3. - С. 184-188.

4. Мартыненко А.И. Особенности процесса адаптации персонала на государственной гражданской службе // Молодежь и наука. - 2018. - №2. - С. 49-55.

5. Пименова А.Н., Нестеренко В.И. Наставничество как необходимый элемент системы адаптации на государственной службе // Профессиональные компетенции государственных служащих: формирование и развитие. - Воронеж: Издательско-полиграфический центр «Научная книга», 2018. - С. 237-241.

А.С. Сумаренко
бакалавр
(Финансовый Университет при Правительстве РФ, г. Москва)

Научный руководитель: к.экон.н., доцент Н.Н. Мусинова
(Финансовый Университет при Правительстве РФ, г. Москва)

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕХАНИЗМОВ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА В ИННОВАЦИОННОЙ СФЕРЕ

Потенциал и развитие национальной инновационной системы (НИС) в России характеризуют показатели объема расходов на научные исследования и разработки НИР, и их удельного веса в ВВП страны. Несомненным лидером по объему, предоставляемых средств на НИР являются США, где расходы на эти цели составляют порядка 350 млрд. долл. в год.

На сегодняшний день в нашей стране около 60% расходов на научные исследования и разработки осуществляет государство. В зарубежных странах, напротив, финансирование основной массы НИР осуществляет частный сектор, преимущественно промышленные компании (порядка 60%). Данная статистика показывает, что в Российской Федерации, наблюдается значительная диспропорция в источниках финансирования инновационной сферы: лидирующую позицию занимает государство, частный сектор остаётся в тени. Для более качественного развития инновационной сфере требуется преодоление асимметрии возможностей инвестирования и потребностей инновационной экономики посредством объединения средств и опыта государства, и гибкости бизнеса. [2]

Органами власти ведется активная деятельность по разработке программных документов, которые призваны объединить усилия государства, институтов гражданского общества и бизнеса в целях достижения максимальной эффективности показателей инновационной системы. Примером такого документа является принятая в 2011 году «Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года».

В инновационной сфере распространенной формой государственно-частного партнерства (ГЧП) являются контракты. Однако между отечественными экспертами продолжаются дискуссии по поводу эффективной формы взаимодействия. По нашему мнению, перспективной формой ГЧП в рассматриваемой сфере могут стать финансово-промышленные группы, т.к. состав их участников более широк и тем самым обеспечивает предпосылки участия представителей как государственного, так и частного секторов экономики. Обязательное условие данной формы – наличие организаций, которые функционируют в сфере производства товаров и услуг, кредитных организаций и банков. Учредителями при этом могут выступать иностранные и отечественные организации.

В настоящее время существует тенденция того, что бизнес не активно берется финансировать инновационные проекты, что объясняется наличием ряда проблем, таких как:

- недостаточная защита прав интеллектуальной собственности;

© А.С. Сумаренко, 2018

- коррупционная составляющая, обременяющая многие инновационные фирмы; непрозрачность информационного поля о новых объектах вложений и разработках;
- колеблющейся уровень инфляции, вследствие чего инновационные проекты подвергаются риску и т.д.;
- несовершенство законодательной базы.

Кроме того, отсутствие системности, концептуального подхода в государственном управлении к преобразованиям не способствует эффективному функционированию ГЧП в рассматриваемой сфере [1]. В Израиле, например, научно – исследовательская деятельность научных центров, университетов, крупных и малых предприятий координируется на общенациональном уровне. На наш взгляд этот опыт заслуживает внимания и изучения.

Помимо совершенствования организации управления инновациями, следует использовать экономические стимулы для привлечения инвестиций в сферу научных исследований и разработок. Это должно стать основным направлением реализации экономической политики государства [3]. В финансовой сфере для привлечения бизнеса в инновационную среду могут выступать такие инструменты как:

- приобретение зарубежных активов;
- совершенствование налоговых льгот;
- разработка и принятие механизмов кредитования экспорта высокотехнологичной продукции. [4]

Обратимся к зарубежному опыту. Так в Японии государство предоставляет частному бизнесу налоговые льготы на НИОКР в следующем соотношении: максимальный размер налоговых вычетов крупным компаниям составляет 30% от суммы налоговых платежей, малым и средним до 100% налоговых платежей. В США отношение налоговых вычетов к расходам на НИОКР составляет 3-5% от общей суммы и 20% на расходы, которые превышают норму.

Внедрение новых технологий и инноваций в российскую экономику – длительный и кропотливый процесс. Повысить конкурентоспособность инновационной сферы и создать благоприятные условия для интенсивного развития «интеллектуальных продуктов» способна только интеграция совместных усилий науки, властных структур, бизнеса и образования.

Литература

1. Государственное и муниципальное управление. В 2 ч. Часть1. Государственное управление: учебник и практикум для академического бакалавриата / С.Е. Прокофьев и [др.]; под ред. С.Е. Прокофьева, О.В. Паниной, С.Е. Еремина, Н.Н. Мусиновой.– М.: Издательство Юрайт, 2017.– 276 с. – С.258.

2. Киямова Э.Р. совершенствование механизма государственно-частного партнерства в инновационной сфере // Основы экономики, управления и права . - 2014. - №3 (15) . - с. 57-61.

3. Семкина О.С., Сираждинов Р.Ж. О государственной экономической политике// Вестник Университета (Государственный университет управления). - 2012. -№ 17. -С. 74-78.

4. Хлунов А. Регулирование государственно-частного партнерства в инновационной сфере // Проблемы теории и практики управления . - 2007. - №11. - С. 8-15.

А.С. Трошина
магистрант
(ГУУ, г. Москва)

Научный руководитель: к.экон.н., с.н.с., доцент Р.Ж. Сираждинов
(ГУУ, г. Москва)

О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ТАРИФОВ НА ТЕПЛОВУЮ ЭНЕРГИЮ

Как известно, наиболее эффективной организацией экономики многими учеными и политиками признается конкурентный рынок. Однако, в силу большого числа разнородных социально-экономических факторов, совершенная конкуренция не является естественным состоянием рынков. Более того, функционирование ряда отраслей на конкурентной основе невозможно или не эффективно, то есть естественной для них становится высокая степень монополизации [4]. Классическим примером естественной монополии на федеральном уровне является теплоэнергетический комплекс, и наша столица имеет одну из самых крупных магистральных тепловых сетей в мире, которая в основном и эксплуатируется одной объединенной компанией. Поэтому повышение эффективности государственного регулирования тарифов в сфере теплоснабжения - одна из наиболее актуальных задач, стоящих в настоящее время перед руководством РФ.

Проблемы в сфере теплоснабжения – один из тех вопросов, который волнует абсолютное большинство населения не только нашей столицы, но и всех других субъектов России. На протяжении уже многих лет этот вопрос находится в центре общественного внимания, являясь одним из приоритетных направлений политики государства, регулярно освещается в СМИ. К сожалению, общий фон обсуждения является негативным.

Основные проблемы тарифного регулирования заключаются в нарушении антимонопольного законодательства региональными тарифными регуляторами. [2]. Органы регулирования всех уровней являются единой системой тарифного регулирования, и в зависимости от того, как складывается их взаимодействие, можно оценивать эффективность всей системы. Поэтому необходимо привести федеральный и региональный компоненты тарифного регулирования в такое состояние, при котором эти системы будут работать как одно целое: чтобы все принимаемые решения были основаны на единых принципах и приводили к одному результату — получению потребителями качественных услуг за экономически обоснованную стоимость.

Обеспечить такое равновесие сможет принятие административного регламента взаимодействия ФАС России с другими органами государственной власти в целях исполнения государственных тарифных функций, которого на сегодняшний день не существует. Этот регламент кроме всего прочего должен кардинально поменять существующую систему формирования тарифа. В настоящее время действуют долгосрочные тарифы, которые ежегодно подвергаются корректировке на определенную величину [1]. Для компании гораздо эффективнее послужит расчет тарифа годом ранее и предварительное согласование конечных цен с ФАС России. То есть, формировать тариф на 2019 год организация должна начать в 2017 году. Это позволит компании включить в

© А.С. Трошина, 2018

тариф те расходы, которые по плану ожидаются в середине-конце 2018 года и включить такую норму прибыли, которая позволит эффективно функционировать в 2019 году. Зная свои финансовые результаты, пусть даже и прогнозные, организация повысит свою открытость и прозрачность перед контролирующим органом и перед населением, заведомо убрав из тарифа необоснованные расходы, так как мы фактически предлагаем двойной контроль со стороны ФАС, - первичный за теплоснабжающей организацией на стадии планирования, и вторичный за тарифными решениями регионального органа власти. Также данный механизм поможет уменьшить вероятность возникновения конфликтных ситуаций между регулируемой организацией и регулирующим органом.

Таким образом, предложенная основа административного регламента поможет решить массу проблем. Во-первых, в формирование тарифа будут закладываться экономически обоснованные расходы за счет увеличения продолжительности тарифного процесса, что поможет грамотно и разумно спланировать все расходы, и предварительного анализа обоснования расчета тарифов, проводимого ФАС России. Регламент ввиду своего обязательного характера исполнения закрепит за всеми участниками исполнение предписанных сроков для принятия решения, что в свою очередь сформирует основы для прочной системы взаимодействия между федеральным и региональным регулятором. ФАС России и региональный орган будут рассматриваться не как два разных органа, а как единое целое за счет закрепления за ФАС России права отмены незаконно принятых решений. Обязательная публикация тарифных решений и привлечение общественности в процессе утверждения тарифа однозначно поспособствуют повышению прозрачности всей тарифной системы, что в современных экономических условиях является чуть ли не главным фактором [3].

Литература

1. Постановление Правительства РФ от 22.10.2012 №1075 «О ценообразовании в сфере теплоснабжения».

2. Официальный сайт ФАС России. URL: https://fas.gov.ru/news/24856 (дата обращения: 26.10.2018).

3. Сираждинов Р.Ж. Исследование особенностей общественного контроля в российской федерации// Муниципальная академия. 2017. № 1. С. 113-118.

4. Сираждинов Р.Ж. Управление в городском хозяйстве: учебное пособие / Сираждинов Р.Ж. М.: Кнорус, 2016 г.

А.А. Туровский
д.экон.н., профессор
(ГУУ, г. Москва)

СТРАТЕГИЯ ГОСУДАРСТВА В ОБЛАСТИ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

В современных условиях развитие экономики характеризуется, с одной стороны, нарастанием процессов глобализации, растущей конкурентной средой и давлением внешних факторов. С другой, происходит смена вектора экономического роста, усиление неопределенности перспектив развития экономики. В этих условиях значимость информации вообще, особенно в цифровом формате, существенно возрастает. Данный ресурс наряду с человеческим является одним из числа определяющих факторов [3]. Его не полное или искаженное использование приводит к стагнации общественного развития или дезорганизации. На фоне информационных процессов зарождается целая отрасль, так называемая цифровая экономика, на развитие, которой оказывают существенное влияние рамочные условия цифровизации и институциональная инфраструктура, которая связана с национальной безопасностью и технологической независимостью страны. Цифровая экономика, существуя в виртуальном мире, представляет собой набор электрических сигналов и данных различных носителей информации. Это экономика нового поколения, основанная на огромном количестве данных, генерируемых разнообразными информационными системами.

В связи с этим возникает объективная необходимость в разработке и реализации эффективной государственной стратегии, которая оценивает реальные перспективы цифровой экономики, наличные ресурсы и позволяет добиваться поставленных стратегических целей в этой области [2]. Государственная стратегия как задача первостепенной значимости является одним из приоритетных направлений научно-технологического развития страны. Стратегия в области цифровизации экономики, расставляющая ориентиры и приоритеты для текущей и перспективной деятельности и направленная на качественное изменение ее структуры, призвана устранить бюрократические барьеры, создать соответствующие экосистемы и т.д. Реализация данной стратегии позволяет выработать целеполагание на государственном уровне и определить план действия, на основе которого должны проводиться коренные преобразования в данной отрасли. Ее результативность определяется тем, насколько согласованы действия государства, корпоративного сектора и общества [1]. В рамках стратегии формируется цифровая инфраструктура мирового уровня, предполагающая развитие цифрового бизнеса с учетом финансовой поддержки государства; оказания консультационных услуг, помогающих частным компаниям внедрять передовые инновации на основе современных цифровых технологий.

Особо значимым в этом вопросе является Послание Президента Федеральному собранию Российской Федерации (2016 год). В нем освещается масштабная по значимости и системная по содержанию программа цифровой экономики, направленная на развитие экономики нового технологического поколения, учитывающая возможности отечественных компаний, научных, исследовательских и инжиниринговых центров страны как направление стратегического развития страны. А также Указ Президента РФ «О стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы», в котором декларируется, что цифровая экономика является стратегически важной, определяющей конкурентоспособность страны на мировой арене.

© А.А. Туровский, 2018

Стратегия цифровой экономики является катализатором позитивных изменений во всех сферах экономики. В ее реализации государство должно не только проявить инициативу, но и коренным образом изменить законодательную базу. Ведущая роль в этом процессе принадлежит государству. Особое положение в этом процессе отводится бизнесу, взаимодействующего со всеми участниками экономического процесса и использующего современные электронные каналы связи, способы учета и хранения информации и электронный документооборот. Все это в совокупности предполагает полный отказ от аналогового взаимодействия и аналоговых носителей информации и обмен данными между участниками процесса в режиме онлайн. Достоинство режима онлайна заключается в том, что при этом упрощаются и ускоряются взаимодействия сторон, становится простым и прозрачным управление экономическими процессами, которые интегрируются в государственные процессы и масштабируются на международном уровне.

Технологическая инфраструктура и большие базы данных обусловливают масштабную цифровую трансформацию. Это связано с тем, что современный процесс в области цифровизации характеризуется интеграцией широкого спектра цифровых серверов, продуктов и систем в кибер физическую систему. В перспективе глобальный процесс в области цифровизации коренным образом изменит технологический уклад, производственные цепочки и управляемость спросом и производством, который последовательно набирает обороты. Так, например, в последние годы существенно улучшилось состояние инфраструктуры страны, связанной с цифровизацией. Это проникновение проводного интернета, доступность широкополосного и мобильного интернета и массовое распространение смартфонов. В государственном секторе постепенно применяются электронные сервисы, в рамках отдельных компаний последовательно внедряются цифровые технологии, а также на основе экспортного потенциала развиваются направления Интернет вещей и Big Data.

Россия по показателям проникновения мобильных технологий и средней скорости подключения к Интернету считается не превзойденной. В различных сферах промышленности широкое развитие получает подключение производственных цепочек к индустриальному Интернету вещей (ПоТ), закладываются цифровые заводы, последовательно реализуются программы «умных фабрик». Наиболее перспективны в области цифровой трансформации отрасли телекома, ритейла и т.д. Мобильные, облачные технологии и анализ данных раскрывают новые возможности для бизнеса. Это большой потенциал для новых бизнес-ценностей компаний, позволяющих создавать цифровым производствам целые отрасли. Все это свидетельствует об изменении бизнес-моделей и стратегии развития цифровой экономики.[4]

Базовые технологии цифровой экономики нашли отражение интернете и мобильных коммуникациях, которые оказали влияние на экономику и социальную действительность. Высокий экономический эффект достигается за счет M2M-систем, робототехники, Big Data и облачных сервисов. Использование индустрии 4,0, предполагающей оснащение промышленного оборудования датчиками (сенсорами), объединенных в единую сеть, информация которых обрабатывается в режиме единого времени. В результате этого высвобождаются ремонтные и сервисные специалисты, что дает серьезный экономический эффект. А также полностью осуществляется контроль за производственным процессом, и предотвращаются поломки технического оборудования. В настоящее время объединены онлайн - и офлайн - сферы. Данному процессу способствовала все общая подключенность,

стремительное распространение сенсорных устройств и большие базы данных. Все это свидетельствует о широких перспективах отечественной цифровой экономики.

На основе стратегии развития цифровизации предполагается создание индустриальных цифровых платформ, представляющих собой новую бизнес – модель, которая заключается в предоставлении бизнесу и населению специфических услуг, координирующих деятельность различных участников рынка. Данная платформа автоматически формирует рейтинги, позволяет найти друг друга продавцам и потребителям товаров и услуг, а также дает возможность в ускоренном режиме заключать сделки и осуществлять расчеты. Формирование и развитие индустриальных цифровых платформ ускоряет и существенно удешевляет процесс производства и обмена, а также резко повышает эффективность рынка и производительность труда. Управление этой деятельностью предполагается осуществляться в рамках профильных министерств и корпораций, создающих инфраструктурный базис для развития цифровой экономики. На основе объединения всех индустрий и отраслей будет построено единое цифровое пространство.

Стратегия формирования и развития цифровой экономики разрабатывается во многих передовых и особенно развивающихся странах таких, как Китай, Индия, Тайланд и др., которые намерены занять лидирующее положение в этом секторе, учитывая свои потенциальные возможности и региональные особенности. В Англии в рамках стратегии предполагается создать пять международных технологических центров в развивающихся странах, чтобы поддерживать по всему миру британские компании. Стратегия, реализуемая в Китае, включает два направления, во-первых, это цифровизация производства за счет промышленного Интернета вещей. Во-вторых, использование Интернета для расширения рынков сбыта.

В США в рамках стратегии цифровой экономики государством создаются благоприятные условия для развития этой отрасли, в передовых индустриях разрабатываются программно - аппаратные комплексы цифровой экономики, осуществляется их интеграция, а также тиражируются наиболее удачные образцы этих комплексов на всю экономику данного государства. Стратегия передовых стран в области цифровизации основывается на комбинации двух подходов: планового, предполагающего поэтапное развитие инфраструктуры под руководством государства. А также рыночного подхода, создающего благоприятную среду для бизнеса. Зарубежный опыт свидетельствует о том, что последовательная и всеобъемлющая стратегия государства в этой области является отправной точкой, способствующей глобальным изменениям в цифровой экономике.

Литература

1. Знаменский Д.Ю. К проблеме формирования национальной модели государственной политики в современной России // Вестник Университета (Государственный университет управления). 2014. № 7. С. 47-51.

2. Соколов Н.Н. Современные тренды и новые подходы к управлению организацией // Муниципальная академия. 2017. № 4. С. 182-186.

3. Соколов Н.Н. Профессиональные компетенции современного руководителя-управленца для принятия эффективных решений // Вестник Университета (Государственный университет управления). 2015. № 6. С. 247-250.

4. «Цифровая экономика в России. Что это?» // Digital-media для инвесторов URL: https://investfuture.ru/edu/articles/tsifrovaya-ekonomika-v-rossii (дата обращения: 4.10.2018).

А.В. Федин
магистрант
(ГУУ, г. Москва)

Научный руководитель: к.полит.н., доцент В.А. Суворова
(ГУУ, г. Москва)

ПРАВИТЕЛЬСТВО РФ В СИСТЕМЕ ОРГАНОВ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ

Правительство Российской Федерации — высший орган государственной власти РФ, на который возложено осуществление исполнительной власти в Российской Федерации. По своему административно-правовому статусу Правительство РФ является коллегиальным органом исполнительной власти общей компетенции, возглавляющим единую систему исполнительной власти в Российской Федерации. В Конституции РФ нет четкого указания, кто возглавляет исполнительную власть в стране. Согласно ст. 110 Конституции РФ и Федеральному конституционному закону № 2-ФКЗ от 17 декабря 1997г. «О Правительстве РФ» Правительство РФ лишь осуществляет эту власть, являясь коллегиальным органом государственной власть, возглавляющим единую систему исполнительной власти в Российской Федерации.

Для определения места Правительства РФ в системе органов исполнительной власти рассмотрим различные подходы к определению понятия правительство. По мнению С.Ю. Кашкина, правительство — это коллегиальный орган общей компетенции, осуществляющий руководство исполнительной и распорядительной властью, т. е. административной деятельностью в стране. Правовое государство как политическая идея и практика зарождалось в древности с поисков форм и конструкций установления взаимосвязей государственной власти, гражданского общества и права. Идеология и направленность действий при построении правового государства в первую очередь должны включаться в его управленческую деятельность, в функционирование основных ветвей государственной власти, ее высших и центральных органов. Одним из таких важнейших и определяющих государственно-властных структур является Правительство, воплощающее высшую исполнительную власть в государстве. Существующая структура федеральных органов исполнительной власти, установленная Указом Президента РФ № 341 от 9 марта 2004 г. «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти», характеризуется множественностью их видов, разноплановостью компетенции и разнонаправленностью подчиненности тех или иных видов федеральных органов исполнительной власти. Это обусловливает необходимость определения места Правительства РФ в системе органов исполнительной власти. Природа, характер, особенности статуса Правительства РФ определяет особые интерес и подход к анализу этого одного из важнейших органов исполнительной власти РФ, разновидности органа государственной власти РФ.

Данная тема о положении Правительства Российской Федерации в системе органов исполнительной власти стала интересной и для меня. В своей работе я приведу различные подходы к понятию правительства, раскрою порядок образования Правительства РФ, организацию его деятельности, его основные права и обязанности во взаимоотношениях с Президентом РФ, Федеральным

© А.В. Федин, 2018

Собранием РФ, другими федеральными органами исполнительной власти и органами исполнительной власти субъектов Федерации. Согласно ст. 10 Конституции Российской Федерации государственная власть в Российской Федерации осуществляется на основе разделения на законодательную, исполнительную и судебную. Исполнительную власть Российской Федерации осуществляет Правительство РФ. Именно в исполнительной власти заключено то звено государства, которое практически организует жизнь каждого народа. Эта власть включает в себя основную массу государственных органов и наибольшее число государственных служащих, обладает широкими полномочиями. Исполнение законов, являющееся по концепции правового государства главной функцией исполнительной власти, объективно требует осуществления значительной по объему и направленности распорядительной деятельности, которая неизбежно затрагивает права и интересы граждан. Исполнительная власть, а конкретнее — ее «силовые» министерства (обороны, внутренних дел, безопасности и др.), олицетворяет принудительную силу государства, а потому является предметом постоянного внимания со стороны политических сил и общественности, стремящихся не допустить чрезмерных ограничений своих законных прав и свобод.

Столь же велика позитивная роль, а вместе с нею и опасность экономических министерств и ведомств, которые, содействуя свободной экономике и росту благосостояния, одновременно могут своим регулированием непомерно ограничить право частной собственности и свободу предпринимательства. В социально-культурной сфере от исполнительной власти в немалой степени зависит практическая реализация принципа социальной справедливости и государственная поддержка культуры. Отсюда та тщательность, с которой в каждом демократическом государстве подходят к вопросам формирования, организации и ответственности органов исполнительной власти.

Выполняя в целом, безусловно, полезную и необходимую функцию, исполнительная власть почти во всех странах и на всех уровнях обнаруживает в себе тенденцию к разбуханию государственного аппарата, а также коррупции и чиновничьему произволу. Обилие разного рода министерств и ведомств объективно требует высокой координации их деятельности, что достигается далеко не всегда. Постоянной и повсеместной проблемой является установление деловых бесконфликтных взаимоотношений между исполнительной властью и властями законодательной и судебной.

Эта проблема становится более острой в федеративных государствах, где вертикаль исполнительной власти постоянно сталкивается с трудностями распределения компетенции между центром, субъектами федерации и местным самоуправлением. Как свидетельствует мировой опыт, исполнительная власть олицетворяется в определенной системе государственных органов, связанных между собой по вертикали и горизонтали. На высшей ступеньке этой системы стоит правительство, возглавляемое главой государства (президентом) или главой правительства (премьер-министром).

Правительство может называться по-разному (совет министров, кабинет министров, государственный совет и т. д.), но обычно оно представляет собой коллегиальный орган исполнительной власти, в состав которого входят министры и, в некоторых странах, руководители других ведомств. Положение и место Правительства РФ в системе органов государственной власти вытекают из принципа разделения властей, сформулированного в ст. 10 и 11 Конституции РФ. Правительство осуществляет государственную власть наравне с Президентом РФ, Федеральным Собранием РФ и судебной властью. Согласно Конституции РФ

органы законодательной, исполнительной и судебной власти самостоятельны, что предполагает невмешательство в деятельность каждой власти со стороны двух других.

Д.А. Филимонов
к.социол.н., доцент
(ГУУ, г. Москва)

ПРЕДПОСЫЛКИ ПРОМЫШЛЕННЫХ РЕФОРМ ПЕТРА I

Экономическая политика Петра I редко рассматривается в качестве автономной деятельности. Петровское время – время расширения границ государства, решения значимых геополитических проблем и связанных с этим постоянных войн, противниками в которых были такие сильные державы того времени как Швеция и Турция. Это обусловило петровскую промышленную политику прежде всего, как обеспечивающую потребности войны. Идейной основой преобразований стал заимствованный на Западе меркантилизм, однако если западный меркантилизм в большей степени был индивидуалистический, то российский, скорее государственнический, рассматривавший мануфактурное производство как средство увеличения экономической мощи страны, обеспечение ее самостоятельности, экономической и политической независимости через развитие ее производительных сил. [2, с.21]

Упоминая отсталость России от Запада не следует ее преувеличивать и помнить о неоднородности самого Запада. Россия отставала только от наиболее передовых стран – Англии и Голландии, однако, от большинства стран Западной Европы отставания не было: не было отставания от Германии, разбитой на множество государств, вышедшей из тридцатилетней войны разоренными как экономически, так и демографически, в том числе от крупнейшего германского государства – Пруссии; не было отставания от австрийской монархии, Испании, Папской области, Неаполитанского королевства и других стран. [2, с.4]

Объективными факторам, обусловившими процесс реформ была необходимость ответить на вызовы современного ему мира. К ним относится бурное развитие производительных сил в ряде европейских стран с которым развивались и производственные отношения: их экономика становилась все менее аграрной и все более промышленной, формировались соответствующие экономические институты и, как следствие, усиливалась и их военная мощь. Для обеспечения амбициозных планов Петра следовало создать экономику, способную их поддержать, обеспечив высокоэффективное функционирование и развитие страны и армии в условиях ведения войны и широких социально-политических преобразований. [3, с.53]

Особо значимой целью экономических преобразований в условиях ведения войны и проведения социально-политических преобразований было увеличение государственных доходов. Для ее достижения необходимо было решить три

© Д.А. Филимонов, 2018

взаимосвязанных задачи: рост производительных сил, рост тяглового населения, совершенствование экономических институтов.

В решении первой задачи Петр достиг больших успехов. За первую четверть XVIII века существенно улучшилась производственная инфраструктура страны: были созданы корабельные верфи, мощная цветная и черная металлургия, горнорудная отрасль, оружейные заводы. Качественные изменения претерпела лесозаготовка и деревообработка, ткацкое дело. Менялась география промышленности, осваивались новые районы хозяйствования. В качестве особенности развития промышленности можно отметить выход на прямой государственный заказ. Прежде всего этот заказ касался тех отраслей, которые имели выход на военное дело. Вместе с тем в промышленности возросла роль казенных предприятий. Обеспечение развития производственно-экономических связей потребовало развитие транспортной инфраструктуры. Прежде всего акцент делался на развитие водных коммуникаций: строительство гаваней на Белом и Балтийском морях, формирования коммуникаций на реках и озерах, связанных каналами. Вместе с тем уделялось внимание и развитию сети грунтовых дорог без которых невозможно в полной мере связать основные центры производства. Помимо транспортной обеспеченности высока была значимость в развитии торговли, создания купеческих компаний, проведения ярмарок и организации экспорта.

Для роста тяглового населения необходимо таким образом изменить социальную структуру, чтобы была сокращена его не тягловая часть, население бы успешно вовлекалось в изменившиеся экономические процессы и отношения. Это требует качественного совершенствования самого человеческого капитала: образование, знакомство с передовым европейским опытом в различных сферах деятельности, причем социально-структурные изменения должны затронуть как элитный слой общества так и простой народ. Это потребовало унификации статусов. В элитном слое этому способствовало введение в 1722 году «Табели о рангах», а также унификация статусов вотчин и поместий: они стали родовыми и наследуемыми. Унификация статусов коснулась и простого народа. По указу 19 января 1723 года такие категории как юридические и экономические холопы, слуги светских и духовных властей были уравнены с помещичьими крепостными. Если ранее крестьянство делилось на тягловое и не тягловое, то теперь была сформирована единая категория, объединявшая свойства и тех, и других. Крестьяне как были закреплены за господами, так и несли напрямую государственную повинность. Государственное тягло легло непосредственно на рабочую силу, а не на землю, что привело к более сильной привязке крестьян к земле, увеличению крестьянских наделов, следовательно, возросло количество общественного труда, которое государство смогло отчуждать через подати и использовать в своих целях.

В совершенствовании основных экономических институтов следует отметить введение подушной подати, ставшей центральным моментом в реформировании финансово-податной системы. Данная мера способствовала тому, что доходы бюджета в промежутке с 1710 по 1724 годы увеличилось почти втрое. В качестве новой торгово-экономической формы была учреждена компания которой представлялось право беспошлинной купли и продажи, беспроцентные ссуды, субсидии, освобождение от казенных служб и повинностей, защита от иностранной конкуренции, а также право приобретать крепостных. [3, с.56]

В промышленной политике Петра вмешательство в деятельность частного бизнеса было не только правом, но и обязанностью государства. Отслеживалось, чтобы лица, получившие привилегии реально участвовали в той деятельности, на

которую они эти привилегии получали. Запрещалось вовлекать новых участников и создавать новые компании без разрешения Мануфактур- коллегии и Берг-коллегии. Кроме того, на Мануфактур-коллегию были возложены функции контроля качества производимой текстильной продукции: фабриканты были обязаны в начале каждого года предоставлять туда образцы производимых тканей на экспертизу. [1, с.44-46] Политика Петра была направлена на усиленный рост числа фабрик, для чего производителям предоставлялись существенные льготы. К ним относились освобождения от налогов и податей, охрана от иностранных конкурентов посредством высоких пошлин на импорт. На те продукты, которые по мнению Петра, производилась на фабриках в России в достаточном количестве, пошлины могли достигать 50-75% с цены. В частности, такие пошлины были установлены на парусину, шелк, воск, пергамент, волоченое и пряденое золото и другие виды товаров. Писчая бумага, чулки, шерстяные ткани облагались пошлиной в 25%. Однако, зачастую насаждавшаяся промышленность не находила себе сбыта на внутреннем рынке что приводило к необходимости государству выступать в роли покупателя. Вместе с тем, промышленники получали поддержку со стороны государства на внутреннем рынке в их конкуренции с кустарями. Примером тому льняное производство. В 1715 году Петр приказал крестьянам делать исключительно широкое полотно шириною «в полтора аршина, а узкие отнюдь не делать», что привело к разорению кустарей Российского севера, которые не могли установить в своих избах ткацкий стан соответствующего размера.

Однако, попытки промышленной модернизации входили в противоречие с существовавшей социальной структурой. Если на Западе мануфактурное производство формировалось из среды цехов, то формирование крупной промышленности шло от торговли: она развивалась в купеческой среде, и именно купцам пришлось стать первыми крупными фабрикантами. Однако, помимо крупного капитала следовало располагать и квалифицированными рабочими кадрами. Отыскать их среди вольных людей было занятием трудоемким, существенно проще было использовать труд крепостных, который зачастую не отвечал требованиям по своему качеству. К учреждаемым фабрикам Петр приписывает целые деревни крестьян (посессионных крестьян). Другой мерой по обеспечению фабрик кадрами было принудительное привлечение и труд нищих и правонарушителей, что заведомо ведет к невысокой производительности труда и низкому качеству продукции ввиду слабой мотивации подобных кадров. Это привело к тому, что промышленность, которая должна была бы развиваться в капиталистической парадигме, базируясь на вольнонаемном труде, в России при Петре была формой крепостной эксплуатации.

Обеспечение профессиональными кадрами также проходило очень сложно. Отечественных кадров, готовых работать в мануфактурном производстве не было, поэтому приходилось рекрутировать зарубежные. Иностранные мастера массово приглашались в Россию. Петр старался их привлечь многочисленными льготами: обеспечение жильем, беспошлинность торговли, освобождение от служб и поборов, дотации на развитие. Однако, процесс их привлечения и обучения ими российских кадров проходил сложно. Это могло обуславливаться нежеланием иностранцев формировать себе конкурентов в лице российской промышленности, а также тем, что в погоне за льготами, предоставленных государством из-за границы приезжали не лучшие мастера, а малоквалифицированные авантюристы, понимавшие слабость контроля по отношению к ним.

Литература

1. Девятисильная Д.И. Фабрики и заводы в царствование императора Петра Великого. – Киев; Б.и., -1917. с. 9.
2. Некрасов П.А. Экономическое развитие России в первой четверти XVIII в. Одесса, -1956 с. 21.
3. Улюкаев А.В, Экономические реформы Петра I: идеи, реальности, результаты// Опыт и перспективы хозяйственного и социального строительства в СССР (к 70-летию Великой Октябрьской Социалистической Революции). Сборник статей. М.:-1987 с. 53.

А.А. Хазариди
студент
(ГУУ, г. Москва)

Научный руководитель: к. истор. н., доцент О.Ю. Яхшиян
(ГУУ, г. Москва)

МОЛОДЕЖЬ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ ГОСУДАРСТВА

В настоящий период исторического развития, когда во многих сферах человеческой деятельности происходит стагнация, а на мировой политической арене назревает кризис, необходимо проанализировать то, как в прошлом, молодое поколение реагировало на предкризисные и кризисные ситуации.

Молодежь – социальная группа, представители которой во многие эпохи становились самыми главными политическими акторами в своих государствах. Под молодежью мы понимаем возрастную группу от 14 до 30 лет. Представители студенчества самоидентифицировали себя в политике через участие и в подпольных политических организациях, и в протестных акциях политических партий в предреволюционные и революционные периоды, и сами организовывали выступления, которые так или иначе были связаны с проявлением своей политической позиции. В России также можно считать молодежь, как основную, осознающую себя важной для будущего развития государства, политически активную группу.

Со светским образованием, где существовала академическая свобода, произошло осознание, что молодежь может оказывать влияние на картину мира, которая их окружает. Что подтверждено историческими примерами. Одними из первых политическое самосознание проявили студенты французской Сорбонны в 40-х годах XV века, когда несколько месяцев протестовали против отмены налоговых льгот, регулярно объявляли забастовки после арестов учащихся полицией. В России выступления с участием молодежи впервые произошли в начале XIX века, когда представители молодежи, выросшие в состоятельных семьях, получившие хорошее образование, начали понимать, что России нужны

© А.А. Хазариди, 2018

качественные изменения в сфере государственного управления, устройства страны. Таким образом, многие из прогрессивистов примкнули к движению декабристов. Профессор И.М. Ильинский пишет о декабристах так: «Декабристы — молодые люди — были первыми, кто не только осознал неестественность, фантастичность и опасность для будущего России такого положения дел, но и выступил против этого с оружием в руках. Понимая невозможность успеха своего опасного политического заговора, они сознательно шли на гибель ради только одного нравственного примера для многих.» [1] В Российской империи студенческие протесты и самоорганизация студенчества началась чуть позже, в XIX веке. во второй половине XIX века Российская молодежь уже самостоятельно организовывала протестные акции, которые, правда, носили более академический протестный характер: бойкот лекций, кратковременные забастовки, неподчинение распоряжениям учебного начальства, участие в нелегальных сходках. [2]

Стоит также упомянуть о Европейских организациях, существовавших в 30-е годы XVIII века. Одна из таких – «Молодая Италия». Эта революционная подпольная организация, действовавшая на территории Италия, целью которой было создание независимой от влияния других стран Итальянской республики. «Молодая Италия» набирала своих сторонников из оппозиционно настроенных студентов. [3]

Все эти движения показали, что у молодежи есть свое мнение, требования и видение развития своей страны. Но в XIX веке реальную политическую силу рассматриваемая мной социальная группа не получила. Это стало лишь толчком к развитию политического сознания у подрастающего поколения, а также дало понять государству, что теперь необходимо пробовать выстраивать отношения с представителями студенчества.

Немного отступив от исторических примеров, стоит задать вопрос, почему молодежь, как социальная группа, более склонна к радикальным действиям? Ответ на это дает американский психолог Г.Стэнли Холл в своей работе. Он определяет юность как период, наполненный стрессами и конфликтами, доминантами поведения в который являются нестабильность, энтузиазм, смятение. Стэнли Холл одним из первых обратил внимание на потенциальную силу и опасность молодого поколения. [4] Изучая молодежные субкультуры, как одно из проявлений самосознания молодежи, российские социологи В.И. Добреньков и А.И. Кравченко делают вывод: «Среди причин появления молодежной субкультуры специалисты различают универсально-биологические, связанные с особенностями данного возраста, в частности, бунтарством молодежи, и конкретно-исторические, которые определяют содержание и форму выражения молодежной субкультуры». [5]

С середины XX-го века роль студенческих протестов обретает новый характер – они перестают быть локальными и становятся массовыми. Когда весной 1968 году во Франции начались студенческие волнения на одном из парижских кампусов, а закончился многомиллионными забастовками и сдвигами в коллективном сознании, навсегда изменившими французскую и европейскую политику и культуру.

Таким образом, современное поведение молодежи, а именно выходы на несанкционированные протестные акции, желание громче высказать свою позицию – не новое явление. Но в отличии XIX-XX-го веков, сегодня необходимо учитывать интересы данной социальной группы при формировании политической повестки.

Литература

1. Ильинский, И. М. Молодежь и революция (эскиз к политическому портрету) // Знание. Понимание. Умение. — 2017. — № 2. — С. 5-28.
2. Документы по истории движения инакомыслящих / Ред. сер. Н. Митрохин. Т. 1. Вып. 6–7. М., 1996.
3. Всемирная история. Энциклопедия. Том 6 / Под ред. Н.А. Смирнова. - М: Издательство социально-экономической литературы, 1959
4. Холл С. История одной кучи песку. М., 1925.
5. Добреньков В.И., Кравченко А.И. Фундаментальная социология в 15 тт., Т. 9. Возрасты человеческой жизни. М., 2005.

А.В. Хамина
магистрант
(ГУУ, г. Москва)

Научный руководитель: к.экон.н., доцент И.В. Милькина
(ГУУ, г. Москва)

АВТОМАТИЗАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ

В Российской Федерации устанавливаются следующие типы образовательных организаций, реализующих основные образовательные программы [3]: дошкольная образовательная организация, общеобразовательная организация и профессиональные образовательные организации.

Эффективное управление закупками в данных учреждениях на сегодняшний день является одной из важнейших экономических задач. Так как цель закупочной деятельности в образовательных организациях - обеспечение каждого учащегося (воспитанника) возможностью получать качественное образование (уход), соответственно, необходимо организовать многофункциональную и прозрачную систему осуществления закупок и контроля за их непосредственной реализацией.

Информационные системы сегодня занимают центральное место в обновлении и реструктуризации ключевых сфер социально-экономического развития территорий [4]. Однако на данный момент в образовательных учреждениях фактически не используются компьютерные средства обработки информации (за исключением Exel), а именно системы управления государственными и муниципальными закупками. Соответственно, существует целый ряд проблем, с этим связанных:

1) В должной степени не налажен обмен информацией между отделами, занимающимися закупочной деятельностью;

2) Отсутствует оценка возможных рисков в сфере закупок и плана по их оптимизации;

© А.В. Хамина, 2018

3) Отсутствует единый центр управления закупками для нужд образовательного учреждения;

4) Нет оперативной информации о средствах для обеспечения контроля закупок и др. [5]

Таким образом, для эффективного управления закупками в образовательном учреждении рекомендуется создание единой информационной системы [2, 3] по закупочной деятельности, которая позволит контролировать весь цикл закупочного процесса, от сбора потребностей и составления плана закупок, до заключения и исполнения контракта.

На данный момент, на рынке представлен ряд программ по организации прозрачного процесса закупок для всех уровней участников и его автоматизации. Это и дополнения к программе «1С» ("1С:Бухгалтерия государственного учреждения 8" в редакции 2.0) и самостоятельные продукты («Омега», «Платформа N3.Автоматизация» и др.). Так или иначе, данные программы призваны решить следующие проблемы сферы закупок:

- предупреждать ошибки на этапе сбора потребностей и формирования плана закупок с учетом всех требований законодательства;
- минимизировать затраты и оптимизировать процесс по формированию документов для специалистов составляющих документацию по проведению торгов, а также для комиссии, основной задачей которой является рассмотрение и оценка заявок участников заказа;
- упорядочивание данных в виде структурированных реестров документов и неоднократное использование информации, занесённой в систему, позволит сократить нагрузку на специалистов и повысить качество формируемых документов;
- автоматизировать контроль исполнения закупок, в том числе в сравнении с планом закупок и в сравнении с лимитами средств, выделенных под закупки и др. [7]

Таким образом, одной из главных задач повышения эффективности закупочной деятельности является её автоматизация и усиление внутреннего финансового контроля, а использование специально разработанной программы, в которой будет хранится вся информация, относящаяся к процессу закупок для нужд образовательного учреждения, позволит снизить издержки на организацию данного процесса, повысит его управляемость, даст возможность проведения мониторинга и аудита закупочной деятельности [6].

Литература

1. Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 05.04.2013 N 44-ФЗ (последняя редакция) // Сайт «Консультант плюс» URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144624/ (дата обращения 30.10.2018).

2. Федеральный закон «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» от 18.07.2011 N 223-ФЗ (последняя редакция) // Сайт «Консультант плюс» URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_116964/ (дата обращения 30.10.2018).

3. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 N 273-ФЗ (последняя редакция) // Сайт «Консультант плюс» URL:

http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения 30.10.2018).

4. Милькина И. В., Косарин С. П., Ходанова Н. А. Построение информационно-аналитической системы управления жилищно-коммунальным комплексом // Вестник Университета (Государственный университет управления). 2013. № 20. С. 80-86.

5. Овсянникова Г. Л., Кийкова Е. В. Организационное моделирование процесса управления закупками для нужд университета // Университетское управление: практика и анализ. — 2012. — № 5. — С. 96-105.

6. Тихомирова К. А. О проблемах структуры управления закупочной деятельностью в автономных образовательных учреждениях // Экономические исследования и разработки. 2017. № 8. С. 119-126.

7. Управление образованием // Сайт Omega group URL: https://www.gkomega.ru (дата обращения 30.10.2018).

Т.А. Ханмамедов
аспирант
(ГУУ, г. Москва)

Научный руководитель: д.экон.н., профессор А.А. Туровский
(ГУУ, г. Москва)

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЗЕМЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ КАК ОДНА ИЗ ФОРМ ЗЕМЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ

В рыночных условиях специфическая особенность в области земельных отношений заключается во вмешательстве государства в земельные отношения в рамках координации воздействия ветвей власти, различных министерств и ведомств, т.е. осуществляется государственное регулирование, которое обеспечивает организационно - правовой базис, регламентирует экономические взаимоотношения субъектов земельного права. К данному регулированию относятся меры, связанные с рациональным использованием земли, повышением ее плодородия на основе комплекса экономических, организационных, правовых положений. Помимо государственного регулирования существует рыночное регулирование земельных отношений, осуществляемое на основе спроса и предложения на землю как объект недвижимости на основе законодательной базы и реальных условий рационального использования земельных участков. [4]

Как объективная необходимость государственное регулирование подобных отношений предопределено многофункциональной ролью земли, которую нельзя заменить и направленно на рациональное ее использование, охрану на основе соответствующих правил и норм владения, использования и распоряжения. Предметом их регулирования являются земельные ресурсы, а

© Т.А. Ханмамедов, 2018

системой - механизм подобного регулирования. В земельной сфере отношения между людьми подлежат регулирующему воздействию, а также земля как отзывчивый на такое воздействие ресурс

Зарубежный опыт свидетельствует о том, что государством вводятся ограничения частных собственников в распоряжении земельными ресурсами. В современной России государственное регулирование земельного рынка и система ограничений прав собственников земли прошли длительный путь и нет необходимости преодолевать устоявшиеся традиции. [5]

Методы в области государственного регулирования земельных отношений подразделяются на две группы. Первая группа включает административные методы, которые определяют права землепользователей и предписывают им способ действия, т.е. предельный размер участка, порядок регистрации прав, перечень нарушений и т.д. Вторая группа содержит экономические методы государственного воздействия такие, как земельный налог, нормативная цена. Основное отличие данных методов заключается в том, что если первая группа методов обеспечивает однозначный результат, и он обязателен, то вторая группа методов предполагает воздействие на мотивацию действий субъектов земельных отношений, которые побуждают, но не обязывают [1].

Государство, реализуя свои полномочия собственника земли в лице органов власти, специальных агентств, банков и т.п., участвует в гражданско-правовых отношениях по поводу земли на тех же основаниях, что и другие участники этих отношений, т.е. выступает полноценным участником рынка. Государство с учетом материально-финансовых, интеллектуальных и информационных ресурсов самим фактом своего участия на рынке оказывает воздействие на соотношение спроса и предложения на различных сегментах земельного рынка, активизирует те или иные сектора рынка. Важное значение имеют и профессиональные компетенции современного руководителя-управленца, а также учет современных трендов и новых подходов к управлению [2,3]. Таким образом, используя административные и экономические методы, государство регулирует земельные отношения и осуществляет их рыночное саморегулирование.

Литература

1. Липски С.А. Государственное управление в сфере землепользования в условиях развития рыночных отношений.//Недвижимость и инвестиции. Правовое регулирование. – 2002. - № 2-3 (11-12). – С. 38-43.

2. Соколов Н.Н. Профессиональные компетенции современного руководителя-управленца для принятия эффективных решений // Вестник Университета (Государственный университет управления). 2015. № 6. С. 247-250.

3. Соколов Н.Н. Современные тренды и новые подходы к управлению организацией // Муниципальная академия. 2017. № 4. С. 182-186.

4. Туровский А.А., Худояров Т.Б. Теоретические исследования в области государства и земельной политики // Вестник Университета (Государственный университет управления). 2012. - № 4. С. 092-094.

5. Туровский А.А., Рябоконь И.С., Худояров Т.Б. Обоснование методологических подходов в области земельной политики //Вестник Университета (Государственный университет управления). - 2013. - № 8. - С. 067-071.

Е.Г. Хмельченко
к.биол.н., доцент
(ГУУ, г. Москва)

М.И. Исаева
магистрант
(ГУУ, г. Москва)

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА ВОЗДЕЙСТВИЯ МУСОРОСЖИГАТЕЛЬНЫХ ЗАВОДОВ НА ОКРУЖАЮЩУЮ СРЕДУ

В настоящее время оценка качества жизни населения в России складывается из оценки качества жизни населения регионов, а также отдельных муниципальных образований [12]. Сегодня основным показателем качества жизни человека становится благоприятная экологическая обстановка.

Рост потребления, особенно в крупных городах России, приводит к увеличению объемов образования бытовых отходов [6,7]. По статистическим данным в России ежегодно образуется 55-60 млн. т. твердых коммунальных отходов (далее ТКО) из них перерабатывается лишь 5-7%, в странах ЕС - 60% [13].

В настоящее время 14700 санкционированных мест размещения отходов занимают площадь более 4 млн. га, объем отходов ежегодно в целом по стране увеличивается примерно на 400 млн. т (15%) [1].

Отходы, при их бесконтрольном размещении на свалках, негативно воздействуют на окружающую среду, являясь источником поступления вредных химических и биологических веществ в грунтовые и поверхностные воды, атмосферный воздух и почву, создавая определенную угрозу здоровью и жизни населения [11,14].

Поэтому предотвращение попадания вредных веществ из отходов во внешнюю среду является важнейшей задачей экологической безопасности при обращении с твердыми коммунальными отходами [8].

Проблема утилизации бытовых и промышленных отходов приобретает огромную значимость во всем мире.

Для сохранения экологической безопасности, в мире начали появляться мусоросжигательные заводы, однако из-за выявленных факторов, отрицательно влияющих на население и окружающую среду, в Европе стали вводится жесткие ограничения по отношению к технологии сжигания мусора [4].

Строительство предприятий по переработке ТКО – это организация стратегически опасных объектов, которые должны иметь жесткий контроль со стороны государства. Стратегическое планирование таких предприятий сегодня крайне необходимая мера для развития всей отрасли обращения с ТКО [10].

В России Советом при Президенте РФ по стратегическому развитию в 2016 году был утвержден проект «Чистая страна», который предусматривает строительство четырех мусоросжигательных завода в Подмосковье и одного в Татарстане.

Однако данный проект вступает в противоречие с приоритетами государственной политики, ставящей на первое место вторичную переработку перед сжиганием. Научно обосновано, что безвредных мусоросжигательных

© Е.Г. Хмельченко, М.И. Исаева, 2018

заводов нет, по причине того, что происходит загрязнение атмосферы, в то же время уничтожается ценное сырье, которое после переработки можно использовать повторно.

Граждане России негативно оценили проект «Чистая страна», инициативными группами граждан даже были приняты решения о проведении местного референдума против такого строительства [5].

Технология сжигания отходов представляет собой процесс, при котором МСЗ посредством термического разложения в котлах или печах перерабатывает твердые коммунальные отходы. После высокотемпературного разложения образуются продукты сгорания: пепел, шлаки и летучие газы.

Основным преимуществом сжигания отходов считается то, что объем отходов, идущих на захоронение, уменьшается в десять раз, а образовавшуюся дополнительную энергию от горения можно использовать для производства электроэнергии или теплоснабжения [9].

С другой стороны, МСЗ наносят существенный вред окружающей среде и здоровью человека. Они выбрасывают в атмосферу токсичные вещества, в процессе сгорания образуется высокотоксичная зола [3].

Идея о получении электрической энергии в процессе сжигания не решает проблему энергоресурсов, ввиду того что около 80% произведенной энергии извлекается для самого завода. Можно сделать вывод, что МСЗ неэффективны как в виде электростанций, так и в виде механизма по борьбе с отходами.

Исходя из полученных данных анализа, проведенного Лондонской школой экономики в 2001 г., энергия, образовавшаяся при сжигании ТКО, равна 5% от энергетических затрат, потраченных для выпуска материалов, входящих в структуру ТКО.

Сведение к минимуму деградации окружающей среды возможно только в случае, если основой политики управления ресурсами станет «принцип предосторожности», который подразумевает, что доказывать свою правоту станут не природоохранные организации, предоставляющие свидетельства вреда, нанесенного окружающей среде, а потенциально опасные предприятия, доказывающие безопасность используемых ими технологий.

К сожалению, существует заблуждение, что сжигаемый мусор просто исчезает. Независимо от того, насколько современным оборудованием оснащены МСЗ, они все равно выделяют токсичные вещества. Это ведет к загрязнению окружающей среды и воздействию опасных соединений на животный и растительный мир и здоровье человека.

МСЗ выделяют содержащие хлор и бром диоксины, ПХБ, ПХН, тяжелые металлы, диоксиды серы и азота. При сжигании 1 т. ТБО на мусоросжигательных заводах образуется от 4 до 8 тыс.$м^3$ дымовых газов, содержащих оксиды азота и серы, хлороводород и полиароматические углеводороды, хлорбензолы и тяжелые металлы (ртуть, висмут, свинец, кадмий, медь и другие). Кроме того, остается от 25 до 40% шлака и золы, содержащих те же токсичные вещества [2].

Выделяется значительное количество веществ, токсичность и воздействие на человека которых не изучена. Тем не менее, имеются данные о том, что среди работников МСЗ и жителей прилегающих к ним районов повышается смертность и риск возникновения таких болезней как, рак (у взрослых и детей), заболевания дыхательной и сердечно-сосудистой систем, нарушения иммунитета, рост количества аллергических реакций и врожденных аномалий [9]. Выводы многих исследований, и в первую очередь по онкологическим заболеваниям, касаются в основном старых технологий сжигания отходов.

Для того чтобы защитить граждан от опасного влияния проблемы утилизации бытовых и промышленных отходов, необходимо использовать стратегию «нулевого сброса». Цель стратегии направлена на прекращение поступления в окружающую среду опасных химических соединений.

Процесс утилизации мусора путем сжигания никогда не сможет отвечать данному требованию. Есть только один способ достижения цели – это уменьшение объемов отходов, с последующей переработкой и вторичным использованием.

Для разрешения проблемы переработки отходов рекомендуются следующие предложения:

1. Абсолютный отказ от сжигания бытовых и промышленных отходов к 2020 г., данное положение соответствует ОСПАР о тотальном прекращении выбросов опасных веществ к 2020 г.
2. Применение финансовых и юридических приемов для формирования условий направленных на повторное использование упаковочной тары (бутылки, коробки, и т.д.) и других предметов (электронных плат, старых компьютерных корпусов и т.д.).
3. Разработка финансовых рычагов, стимулирующих переработку отходов, например, налога на их захоронение.
4. Активизация спроса на упаковочную тару и товары, произведенные с использованием переработанных материалов.
5. Прекращение производства материалов, не предполагающих переработку (например - пластики, включающие в свой состав ПВХ), и замена их на другие материалы.
6. Осуществление научных исследований и совершенствование передовых технологий, направленных на сокращение промышленных отходов. Применение циклов безотходного производства для удовлетворения потребностей населения без ущерба окружающей среде.
7. Применение стратегии «нулевого сброса» для прекращения выбросов вредных веществ в атмосферу.

Решение проблемы обращения с отходами стратегически важная и ответственная задача в обеспечении экологической безопасности, которая требует регулирования со стороны органов государственной власти и местного самоуправления. Важность вопроса, связанного с экологией, обусловлена тем, что пренебрежение экологической ситуацией может привести к серьезной катастрофе с мировым масштабом.

Литература

1. Арустамов Э.А. Основы природопользования и экологической безопасности Московской области. Учебное пособие. – Ульяновск: Артишок. – 2008. – 236 с.

2. Беньямовский Д.Н. Сжигание и пиролиз твердых бытовых отходов // Жилищно-коммунальное хозяйство. – 1993. – № 6. – С. 28-29.

3. Богданов В.Ф. Проблемы охраны атмосферного воздуха от выбросов мусоросжигательных заводов // Вологдинские чтения. – 2004. – № 46-2. – С. 39-40

4. Дубовик О.Л. Экологическое право. Элементарный курс. - М.: Юристъ. – 2002. – С. 275.

5. Забелина Е. П., Хмельченко Е.Г. Местный референдум как организационно-правовая форма муниципального правотворческого процесса // Муниципальная академия. – 2017. – №4. – С. 117-125.

6. Зотов В.Б. Проблемы утилизации твёрдых бытовых отходов в Российской федерации и пути их решения // В сборнике: Управление государственное, муниципальное и корпоративное: теория и лучшие практики Материалы первой Всероссийской научно-практической Конференции с международным участием. Редактор А.Н. Гуда. – 2016. – С. 13-18.

7. Карцев Б.В., Мусинова Н. Н. Современные проблемы обращения с твёрдыми коммунальными отходами на региональном уровне // Экономика и предпринимательство. – 2017. – № 9-2 (86-2). – С. 178-181.

8. Кириллова А.Н., Мусинова Н.Н. Поиск рациональных подходов к развитию сферы обращения с отходами // Экономика и предпринимательство. – 2017. – № 9-3 (86). – С. 788-791.

9. Лапицкий В. Н., Борисовская Е. А., Гончаренко И. В. Экологические последствия термической переработки твёрдых бытовых отходов // Техногенно-екологічна безпека та цивільний захист. – 2010. – № 1. – С. 80-83.

10. Миронова Н. Н., Хмельченко Е. Г. Управление организационно-экономическими отношениями и планированием // Вестник национального института бизнеса. – 2017. – №28. – С.333-338.

11. Хмельченко Е. Г., Казакова И.Г., Богомолов Ю.Г., Савельев А.Ф., Медовар Ю.А., Юшманов И.О. О влиянии полигона твёрдых коммунальных отходов на качество подземных вод в Московской и Владимирской областях // Муниципальная академия. – 2018. – №3. – С.55-62.

12. Хмельченко Е.Г. Качество жизни как показатель развития муниципального образования // Государственное и муниципальное управление в Российской Федерации: современные проблемы и перспективы развития сборник научных трудов преподавателей, аспирантов и студентов кафедры государственного и муниципального управления. – Москва. – 2017. – С. 146-151.

13. Хмельченко Е.Г. Проблемы утилизации твёрдых коммунальных отходов в Российской Федерации и пути их решения // Муниципальная академия. – 2018. – №2. – С.110-114.

14. Хмельченко Е.Г. Твердые бытовые отходы и способы решения проблемы их утилизации в России // В сборнике: Государство, власть, управление и право: история и современность: материалы 8-й Всероссийской научно-практической конференции. – 2017. – С.192-195.

Э.Л. Хорбаладзе
магистрант
(ГУУ, г. Москва)

Н.А. Омельченко
д.истор.н., профессор
(ГУУ, г. Москва)

РОЛЬ ФАБРИК МЫСЛИ В СОВРЕМЕННОЙ ПУБЛИЧНОЙ ПОЛИТИКЕ

«Фабрики мыслей» в странах Запада имеют немалые исторические традиции и богатый опыт деятельности.

Термин «think tanks» («фабрики мыслей») возник в США в годы Второй мировой войны. Так тогда называли защищённое от прослушивания место (Tank), где гражданские и военные эксперты разрабатывали стратегии боевых действий. Сейчас зарубежные исследователи, характеризуя сущность понятия современных «фабрик мысли», подчёркивают, прежде всего, политическую сферу их деятельности. В этом смысле характерно определение М. Тунерта, политолога из Гамбургского университета, который отмечает, что «фабрики мыслей»- это общественные или частные некоммерческие учреждения, занимающихся вопросами, связанными с политикой [1].

Американские специалисты из «think tanks» Э. Дело и К. Уивер расширяют это понятие, определяя «фабрики мысли» как независимые некоммерческие организации, осуществляющие прикладные политические исследования. Они отмечают, что "фабрики мыслей" действуют постоянно как компетентные, но нейтральные альтернативные источники информации[2]. Поэтому сложно переоценить их роль и место в политике.

Следовательно, можно утверждать, что «think tanks» («фабрики мыслей») — это общественные, а также частные некоммерческие организации, ориентирующиеся в своей деятельности на осуществлении политических исследований и подготовку консультативно-аналитической информации высоко профессионального уровня. «Фабрики мыслей» традиционно играют заметную роль в подготовке внешнеполитических решений в странах с развитой демократией и «сильным» гражданским обществом.

Одним из старейших "think tanks" является американский фонд имени Р. Сейджа (Russell Sage Foundation), основанный в 1907 году. Его главной задачей стало проведение научных исследований по развитию индустриального общества в США. Как отмечают исследователи, деятельность этой организации способствовала развитию гражданского общества в стране. Фонд взял на себя задачу способствовать преодолению социальных проблем в обществе, изучить их, выработать законодательство и создать частные организации для удовлетворения определённых потребностей [3].

Все разнообразие «фабрик мысли» может быть разделено на две основные группы, различающиеся по наличию или отсутствию у этих организаций четко сформулированной миссии, видения образа тех изменений, которые создатели фабрики мысли хотят достичь в общественном или политическом устройстве региона, страны, или даже мира в целом.

В современном мире количество "think tanks "определить практически невозможно. Некоторые исследователи считают, что 50% из них действуют в

© Э.Л. Хорбаладзе, Н.А. Омельченко, 2018

США. Более 600 таких неправительственных организаций есть в Европе, из них более 100 - в Германии.

Сегодня «Фабрики мыслей» преследуют в своей деятельности преимущественно исследовательские, консультационные и пропагандистские цели, а основными потребителями их продукции являются представители политической и экономической элиты.

«Фабрики мыслей» используют традиционно устоявшиеся каналы, которые обеспечивают им возможности участвовать в процессе выработки политических решений. Их сотрудники имеют возможность выступать на заседаниях правительственных комиссий. Некоторые специалисты по «think tanks» работают в государственных структурах. Коллективы «фабрик мысли», работающие по контрактам, готовят официальные отчёты и сообщения для высших должностных лиц. Результаты своих исследований специалисты представляют на различных форумах, распространяют через средства массовой информации.

В последние десятилетия деятельность «think tanks» претерпевает серьёзные изменения. Важнейшие - это превращение большинства из них на пропагандистско-консультативные центры с узкоспециализированной, оперативной информационной базой данных, борьбой за целевые группы сбыта своей продукции. В результате усиливается политизация профессиональной информации, которую предоставляют эти учреждения.

Основой сотрудничества фабрик мыслей и органов власти является общность их цели - обеспечение прав и свобод граждан, повышение эффективности государственного управления. Результативность сотрудничества во многом зависит от готовности властных структур воспринимать альтернативные предложения, а также от качества аналитической продукции неправительственных центров, обоснованности их предложений.

В современной публичной политике существует огромное количество аналитических центров, которые и являются своеобразными «фабриками мысли», поскольку основная их функция - анализ всех процессов происходящих в государстве и его позиционирование на мировой арене.

Как уже отмечалось, сложно переоценить роль «фабрик мысли» в процессах проистекающих в современной публичной политике стран Запада, где они играют огромное значение в демократических процессах. Однако в России дела обстоят немного иным образом. В государстве аналитические центры не пользуются такой популярностью, как в вышеуказанных странах, что в свою очередь сказывается и на процессах формирования гражданского общества, и на их мизерную долю в процессах публичной политики и развитии демократии в целом.

История создания ряда московских «фабрик мысли» берет начало еще с периода перестройки, когда некоторые средства массовой информации стали своего рода символами реформирования общественно-политической сферы в стране в этот период[4].

Позже было создано еще несколько подобных организаций, некоторые из которых продолжают свою деятельность и сегодня[5]. Их цели достигаются путем организации выездных семинаров с участие ведущих российских и зарубежных политиков, политологов и других представителей общественных наук, слушателями которых являются молодые политики и активисты гражданского общества. [6].

Целесообразно выделить следующие основные факторы относительно низкой эффективности «фабрик мысли» в России:

-закрытость системы принятия решений на уровне государственной власти;

-слабая финансовая и материально-техническая база «фабрик мысли»;

-практическое отсутствие системы профессиональной подготовки публично-политического аналитика, соответственно - низкая квалификация кадров;

-отсутствие умения писать аналитические доклады, неспособность формулировать рекомендации в адресной и проектной форме, не владение технологиями продвижения идей и проектов в публичную политику и доведение своих идейдо конкретных законодательных или исполнительных решений и корпоративных или институциональных проектов;

-неготовность деловых структур работать в режиме прикладных политических исследований, новых деловых и политических стратегий, нестандартных организационных решений;

Сегодня взаимодействие Президента и Государственной Думы с «мозговыми центрами», основывается преимущественно на персональном привлечении отдельных экспертных центров к участию в работе совещательных органов и разработке отдельных документов. Сотрудничество парламента и неправительственных аналитических центров, в отличие от Президента и его Администрации, имеет более регулярный характер. Взаимодействие Правительства с аналитическими центрами строится преимущественно на привлечении экспертов аналитических центров в определенные рабочие группы и отдельные мероприятия.

Изменения в современной международной среде и, соответственно, во внутриполитических процессах вызывают потребность в совершенствовании, трансформации, а также, возможно, и сужении деятельности " фабрик мыслей".

Сегодня во всех без исключения постсоветских странах действуют исследовательские институты и аналитические центры, предлагающие решения по актуальным проблемам государства и общества. Многие прошли путь от организаций начального уровня до признанных аналитических институтов. Однако динамика их развития неравномерна [7]. Численность «мозговых центров» связана с такими показателями, как степень политических свобод, характер политического режима, количество и влияние политическихпартий, степень автономии гражданского общества и университетов, уровень ВВП.

В заключение отметим, что в современной публичной политике многие «фабрики мысли» начали осваивать новое стратегическое направление своего развития, которое на самом деле вытекает из всей предыдущей линии развития.

Для дальнейшего совершенствования в России независимых «фабрик мысли» и центров публичной политики необходимо как усиление политического плюрализма, так и становления разнообразных фондов поддержки гражданских инициатив. При этом само существование и деятельность центров публичной политики будут важным фактором становления в России демократического правового государства.

Литература

1. Interest Group Politics / AJ Cigler, BA Loomis (eds) - Washington, DC: CQ Press, 1998. - P. 148 - 152.

2. Hammack DC, Wbeeler S. Social Science in the Making. - NY, 1994. - P. 12.

3. Даль Р. Демократия и ее критики // Пер. с англ. Под ред. М.В.Ильина. - М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2003.

4. Игнатов О. ИНОП против ИНСОРа. Полторы тысячи страниц о русской политсистеме. // Портал социальной сети «Свободный мир» URL: http://www.liberty.ru/Themes/INOP-protiv-INSORa.-Poltory-tysyachi-stranic-o-msskoj-

polit sistem (дата обращения: 01.11.2018).

5. Беляева Н.Ю., Зайцев Д.Г. «Фабрики мысли» и «центры публичной политики»: два разных субъекта экспертного обеспечения политики // Мировая экономика и международные отношения. 2008. – № 1.

6. Медушевский Н.А. Экспертное сообщество в политической сфере в конце XX - начале XXI века. Автореф. канд. полит.наук: 23.00.02 /РГГУ**.** М., 2011.

7. Дацюк С. Анализ программы "фабрика новостей" // Современное новостное производство. Аналитический доклад 2000. Часть V. Агентство гуманитарных технологий URL: http://aht.org/politics/news.html (дата обращения: 28.10.2018).

А.Ю. Цветков
магистрант
(ГУУ, г. Москва)

Научный руководитель: к.экон.н., доцент О.А. Петрина
(ГУУ, г. Москва)

РЕВИТАЛИЗАЦИЯ ПРОМЫШЛЕННЫХ ТЕРРИТОРИЙ КАК ИНСТРУМЕНТ РАЗВИТИЯ ГОРОДОВ МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Основной принцип ревитализации промышленных территорий заключается в раскрытии новых возможностей старых и давно освоенных территорий и зданий. Подобные мероприятия по оздоровлению территорий крупных мегаполисов активно применяются в западных странах.

В Российской Федерации активно применять опыт зарубежных коллег стали
в середине 2000-х, по результатам этой работы появились такие объекты как:

- дизайн-завод «Флакон» в Москве, где на месте парфюмерной фабрики открылась площадка, на которой на сегодняшний день расположены больше 200 предприятий творческой индустрии;
- музей уличного искусства в Санкт-Петербурге, расположен на действующем производстве - заводе слоистых пластиков. Территория музея разделена на две зоны: зону общественных мероприятий — здесь проходят временные выставки, перформансы, фестивали, и постоянную экспозицию, собрание монументальных настенных росписей [2].

В ряде муниципальных образований Московской области назрела необходимость в решении транспортных и экономических проблем, улучшения качества жизни. Одной из таких реформ может стать формирование комфортной среды посредством ревитализации существующих промышленных территорий.

Предпосылки необходимости проведения мероприятий по ревитализации промышленных территорий в Московской области: высокий уровень трудовой маятниковой миграции, большая концентрация населения, высокая образованность населения трудоспособного возраста, запрос населения на обеспеченность объектами сервиса и услуг, необходимость более рационального использования ограниченных земельных и площадных ресурсов,

© А.Ю. Цветков, 2018

недополучение местным бюджетом налоговых отчислений из-за нерационального использования территории, низкое количество коммерческих площадей высокого класса или же отсутствие таковых вовсе.

Задачами ревитализации промышленных территорий являются:

- диверсификация экономики;
- создание новых рабочих мест;
- переход в новое технологическое устройство;
- создание и поддержка точек роста экономики.

Идея создания подобных территорий находит большой интерес со стороны потенциальных инвесторов. Это позволит создать точки притяжения жителей муниципальных образований, создать точки роста, что будет способствовать повышению экономической привлекательности и престижу муниципального образования. Объектами могут выступать ветхие строения промышленного назначения, такие как Балашихинская хлопкопрядильная фабрика, Реутовская мануфактура.

На данных площадках возможно создание предприятий сервисного обслуживания населения, торговых центров, выставочных залов и концертных площадок. Также, территорию, необходимо, обустроить детскими площадками и парковыми зонами. На подобных территориях будет выгодно сочетаться бизнес и отдых.

Основные плюсы – пешая доступность, открытость площадок для горожан и инвесторов, современные технологии, применяемые при реконструкции.

Ревитализацию можно использовать не только для благоустройства и озеленения выбранной территории, но и для создания площадок для размещения современных производств. Одним из форматов таких площадок является индустриальный парк.

Индустриальный парк – специально созданная промышленная площадка, на которой ведут свою деятельность компании из одной или нескольких отраслей. Это совершенно новый формат развития всех типов промышленности, обычно с применением инновационных технологий. В Российской Федерации создание и эксплуатация индустриальных парков регулируется постановлением Правительства Российской Федерации от 04.08.2015 № 794 «Об индустриальных (промышленных) парках и управляющих компаниях индустриальных (промышленных) парков»[1].

Московская область лидер среди регионов Российской Федерации по количеству полностью подготовленных для инвесторов промышленных площадок. [4; 5] На сегодняшний день в регионе 73 специализированные площадки. На разных стадиях создания находятся еще 36 площадок.

Правительство Московской области активно поддерживает идею ревитализации промышленных территорий. Специально для этого, совместно со школой управления «Сколково» запущена программа «Территории роста: проекты развития городских округов и муниципальных районов Московской области».

Это один из ключевых этапов конкурсного отбора лучших проектов по развитию территорий муниципальных образований Московской области. По ее результатам будет отобрано 10 муниципальных образований представившие лучшие модели развития территории с точки зрения инвестиций и экономики [3].

Таким образом, ревитализация ветхих, брошенных, используемых не по назначению бывших индустриальных зон в городах Подмосковья – это благо для всего региона. Опираясь на зарубежный опыт и на опыт города Москвы возможно развитие этих территорий, что не только визуально улучшит города, но и будет приносить положительных эффект в виде формирования современной

комфортной городской среды, создания новых рабочих мест, пополнения бюджетов муниципальных образований.

Литература

1. Постановление Правительства Российской Федерации от 04.08.2015 № 794 «Об индустриальных (промышленных) парках и управляющих компаниях индустриальных (промышленных) парков».
2. Ревитализация территории промышленных объектов // SNOSKA.INFO URL: http://моногорода.рф/ (дата обращения: 07.11.2018).
3. В Сколкове помогут определить «точки роста» Подмосковья // SNOSKA.INFO URL: http://mii.mosreg.ru/ (дата обращения: 07.11.2018).
4. Петрина О.А., Цветков А.Ю. Институциональная поддержка инвестиционного развития Московской области / О.А. Петрина, А.Ю. Цветков // Муниципальная академия. 2018. № 2. С.16-20.
5. Петрина О.А. Некоторые аспекты стратегического планирования социально-экономического развития Московской области //В сборнике: Актуальные проблемы управления – 2017. Материалы 22-й Международной научно-практической конференции. Государственный университет управления. 2017. С.26-30.

В.А. Чемоданова
магистрант
(ГУУ, г. Москва)

Научный руководитель: к.полит.н., доцент Е.П. Казбан
(ГУУ, г. Москва)

ТЕХНОЛОГИИ PR-ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СИСТЕМЕ СОЦИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ И ЗАЩИТЫ НАСЕЛЕНИЯ

Проблемы социальной поддержки и защиты населения всегда имели масштабный характер, поэтому данная тема является актуальной в наши дни.

Согласно статье 7 Конституции Российской Федерации, наша страна является социальным государством. В ч.2 статьи 7 указываются обязанности Российской Федерации как социального государства, это:

- охрана труда и здоровья людей;
- установление гарантийного минимального размера оплаты труда;
- обеспечение государственной поддержки материнства, отцовства, инвалидов, пожилых людей, семьи и детства;
- развитие систем социальных служб;
- установление государственных пенсий, пособий и иных гарантий социальной защиты [1].

© В.А. Чемоданова, 2018

Важнейшей частью общей политики Российской Федерации является социальная политика, так как она:

- регулирует отношения между обществом и его членами, а также между различными социальными группами;
- способствует росту благосостояния граждан и улучшению качества их жизни;
- занимается удовлетворением не только материальных, но и духовных потребностей людей;
- способствует улучшению образа жизни граждан [2].

«Социальная защита населения в широком смысле слова - это совокупность социально-экономических мероприятий, проводимых государством и обществом и обеспечивающих предоставление оптимальных условий жизни, удовлетворение потребностей, поддержание жизнеобеспечения и деятельного существования личности и социальной группы, совокупность мер, преодолевающих последствия ситуаций риска в жизни граждан, комплекс мер по обеспечению гарантированного государством минимального уровня материальной поддержки социально уязвимых слоев населения в период экономических преобразований и связанного с этим снижения уровня жизни» [3].

На данном этапе развития система социальной поддержки и защиты населения подразделяется на:

- социальное обеспечение;
- социальное страхование;
- социальную поддержку.

Система социальной поддержки и защиты населения реализуется на 4 уровнях, а именно:

- федеральный и республиканский уровень, который осуществляет социальную помощь семье и детям, разрабатывает социальные нормативы, осуществляет социальное обслуживание и т.д.;
- региональный или местный уровень, который включает решение экономических проблем, создание разнообразных фондов социальной помощи и т.д.;
- уровень трудового коллектива, который выполняет политическую, воспитательную, социальную функции;
- и уровень благотворительных негосударственных общественных организаций, которые оказывают правовую помощь социально нуждающимся гражданам, выполняют социальную реабилитацию инвалидов и т.д.

Рассмотрев систему социальной поддержки и защиты населения Российской Федерации, перейдем к рассмотрению технологий PR-деятельности в этой системе.

Отличительной чертой технологий PR-деятельности является строгая ориентированность на конечный результат.

Количество технологий PR-деятельности велико, но нам необходимо выделить те, которые будут развивать и внедрять все нововведения в социальной сфере и адаптировать систему социальной поддержки и защиты населения под каждого гражданина, а именно:

- социальная реклама, которая направлена на предотвращение формирования асоциального поведения у граждан;
- социальные акции и мероприятия, которые позволяют гражданам в полной мере получить социальную поддержку и чувствовать себя защищенными;
- работа со СМИ;
- печать раздаточных материалов и печатной продукции

- предоставление информации в общем доступе об услугах, которые осуществляют организации в сфере социальной поддержки и защиты населения;
- формирование доверия у населения.

Таким образом мы видим, что технологии PR-деятельности в системе социальной поддержки и защиты населения являются важными и несут пользу гражданам.

Литература

1. Конституция Российской Федерации "Конституция Российской Федерации" Собрание законодательства Российской Федерации. Ст. 7.
2. Актуальные проблемы развития теории и практики социальной работы в России / Демидова Т.Е., Калабухова Г.В., Кононова Т.Б., Медведева Г.П., Семин О.В., Старовойтова Л.И., Тяпкина Т.Ю., Фирсов М.В., Щеглова А.С., Под ред. Г.П. Медведева. М: Русайнс, 2016.
3. Шимановская К.А., Тяпкина Т.Ю., Козловская Д.И Сущность, направления и функции социальной защиты населения Российской Федерации // Организационно-административная деятельность в системе социальной защиты населения. М: Общество с ограниченной ответственностью «Издательско-торговый Дом «Перспектива» (Москва), 2016. С. 46-52.

Г.М. Чергейко
магистрант
(ГУУ, г. Москва)

Научный руководитель: д.экон.н., профессор А.А. Туровский
(ГУУ, г. Москва)

СТРАТЕГИЯ УПРАВЛЕНИЯ ООПТ В УСЛОВИЯХ КРУПНОЙ ГОРОДСКОЙ АГЛОМЕРАЦИИ

Глобальные проблемы в области техносферы оказывают негативное воздействие на природные ресурсы. В результате этого происходит их деградация, связанная с утратой биологического разнообразия, снижением способности экологических систем к самовосстановлению и исчезновением видового состава растений и животных. Одним из необходимых условий сохранения и развития биологического разнообразия являются городские ООПТ (особо охраняемые природные территории). Данные территории в рамках экологической доктрины выступают как основное направление экологической политики, улучшающее экологическую ситуацию в крупной городской агломерации.

ООПТ мегаполиса Москвы в рамках сильной урбанизации находятся под воздействием антропогенных градостроительных, рекреационных и других

© Г.М. Чергейко, 2018

антропогенных факторов, которые оказывают разрушительное воздействие на состояние биологических факторов. Все это приводит к потере уникальных свойств этих территорий. Вследствие этого «...отдельные виды ООПТ перестают быть островами «не тронутой» природы среди интенсивно используемых земель». Промышленные предприятия, транспорт, не организованный отдых, строительство, ремонт и т.д. загрязняют окружающую среду и деградируют более 1/3 природных и озелененных территорий города, что указывает на возрастание зон экологической нестабильности и экологического неблагополучия [3].

Как регулятор с точки зрения экологического равновесия ООПТ обеспечивают сохранение уникальных и невосполнимых природных ресурсов. Как компонент природопользования включает определенную часть ресурсов, решает совокупность задач, связанных с охраной природы национального и международного масштабов и решает социально-экономические проблемы в регионе.

ООПТ характерны специфические особенности. Во – первых, выступают не только *природным эталоном, экологическим донором*, но и одной из форм природопользования и основой экологического каркаса. *Во-вторых*, являются субъектом экономических, экологических, правовых и социальных отношений. *В-третьих*, в качестве с*тратегического ресурса* обеспечивают качество жизни городского населения и служат элементом социально-экономического развития региона, оказывая положительную роль на формирование и развитие различных видов трудовой деятельности регионального и местного уровня. *В-четвертых*, как своего рода “государство” в государстве, представляет собой разветвленную сеть, которая различается типом, правовым статусом, режимом охраны и выполняемыми задачами и т.д..

Являясь способом реализации экологической политики государства, характеризуют деятельность государственных органов, отражают социальные, экономические и экологические явления и процессы, а также находятся в известном отношении и связи со всеми остальными системами и явлениями. Эта взаимосвязь проходит красной нитью через процесс формирования и развития ООПТ, определяя характер, последовательность и логику развития на основе многообразия способов и приемов, на основе которых выявляется воздействие комплекса факторов объективного и субъективного характера, а также степень воздействия техногенных и антропогенных факторов.

Как компоненты природопользования включают в себя часть естественных ресурсов, решают целый комплекс природоохранных задач национального и международного масштаба, а также отдельные проблемы социально-экономического характера в регионах. Все это свидетельствует о многообразии специфических свойств, отношений, факторов сбалансированного сочетания различных типов сообществ и объектов, демонстрирующих лучшие образцы многообразия природного сообщества и особо ценных природно-антропогенные объектов.

Основная цель управления ООПТ состоит в том, чтобы не только сохранить, но и развить их уникальные экологические, культурные, эстетические свойства, а также способствовать социально-экономическому развитию территории. Основополагающей задачей является обоснование теоретико-методологических основ и методических подходов, направленных на осмысление протекающих процессов в этой области и конструирование логической схемы механизма управления.

Для решения этой задачи необходимо формирование стратегии управления инновационной деятельностью особо охраняемых природных территорий как субъекта развития экономической системы большого города. Ее

суть заключается в выработке новых способов воздействия на особо охраняемые природные территории как инновационно активного субъекта социального и экономического развития с учётом их своевременности и целесообразности [4]. Важную роль здесь также играют и профессиональные компетенции современного руководителя-управленца, и учет современных новых трендов в управлении [1,2].

Литература

1. Соколов Н.Н. Современные тренды и новые подходы к управлению организацией // Муниципальная академия. 2017. № 4. С. 182-186.
2. Соколов Н.Н. Профессиональные компетенции современного руководителя-управленца для принятия эффективных решений // Вестник Университета (Государственный университет управления). 2015. № 6. С. 247-250.
3. Туровский А.А. Государственная система специализированного управления в сфере особо охраняемых природных территорий // Вестник Московского государственного областного гуманитарного института. Серия: История, философия, политология, право. 2015. Т. 2. № 2-2 (2015). С. 14.
4. Туровский А.А., Ефремов Р.Ю. Стратегия модернизации государственного управления // Вестник Университета (Государственный университет управления). 2014. № 7. С. 85-88.

И.К. Чипенко
магистрант
(ГУУ, г. Москва)

Научный руководитель: к.экон.н., доцент Б.Г. Убушаева
(ГУУ, г. Москва)

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ В СФЕРЕ КУЛЬТУРЫ

Управление сферой культуры, спорта - важное направление муниципальной социальной политики. В Конституции РФ (ст.44) от 30.12.2015 № 230-ФЗ каждый гражданин РФ имеет право принимать участие в культурной жизни, иметь доступ к культурным ценностям. К сфере культуры причисляются различные компании и типы работы: просветительная работа; нарочито-концертная работа; цирковая работа; живописно-практическое мастерство; библиотечное и музейное дело. Развитие и реализация цивилизованной культурной политики является одним из ключевых вопросов страны, в значительном характеризующих его жизнестойкость и роль в культурном обществе в нынешнем периоде. Проблема в сфере культуры, досуга, спорта заключается в том, что отсутствует истинное понимание, в каком направлении мы находимся, и как представители культуры, спорта должны двигаться. Культура и

© И.К. Чипенко, 2018

молодежная политика тесно сотрудничают, но не очень успешно совмещаются. Нет единого плана развития.

Недостатком действующих моделей управления стали противоречия между полномочиями органа власти и реальными источниками финансирования.

Причины противоречия:

- объективные – маленькая ресурсная база местного бюджета, отсутствие государственных норм материального и финансового обеспечения;

- субъективные - управляющие структуры нарушали требования законодательства, не умели бороться за бюджет.

В настоящий период уравнивают ежедневные коммуникационные организации культуры и досуга. Система управления не дает возможности перейти границу индивидуальности человека. А это значит, система не только их не замечает, но и не получает. Они растворяются в своём развитии, в любых изменениях. В области культуры продолжают применяться те же управленческие модели и технологии, которые применялись в период кризиса, то есть технологические процессы выживания. Необходимо формировать и прикладывать все без исключения старания согласно формированию концепции управления в культуре и досуге. Формировать современный инновационный потенциал муниципального образования. Управление культурой и досуга ориентируется на современные модели и инновации, применяют практику многих проектов различных стран, учитывая особенности нашей страны. Есть и определенные недостатки:

- большая зависимость от инициативы и активности структурных отделов администрации; недостатки в работе одного участника могут отрицательно сказаться на общем результате;

- недостаток грамотных сотрудников, нехватка квалифицированных кадров;

- многие руководители надеяться на получение финансовых средств только из бюджета, не учитывают внутренние возможности и запасы. Качество деятельности и результативности проектов понижаются. На данный момент досуговая деятельность – одна из приоритетных сфер самореализации оказалась в поле зрения государственно-административного управления. Нет механизмов контролирования и регулирования досугом у жителей, по этой причине он малоуправляем. На сегодняшний день, сложившаяся ситуация обостряет появлением новых видов досуговой деятельности у огромного большинства населения, методы управления которыми просто не разработаны. Рассматривая социокультурную ситуацию в досуговой деятельности, заметны результаты внедрения в коммерческие отношения культуры и досуга общества. В ее условиях коммерческая заинтересованность учреждений, которая создает в нашей стране индустрии досуга, усложняет регулирование свободного времени людей и целого поколения.

Совокупность проблем, которые имеются в этот период в области и досуге жителей, во многом связана с разрушением имевшейся ранее в этой сфере системы управления. В сфере досуговой деятельности общества произошли и продолжаются перемены, которые призывают не только изучения и исследования, но также и регулирования[1]. Такую необходимость подтверждают и разделяют различными точками зрения, согласно одной, среди некоторых групп населения, в том числе и людей разных поколений. Выявляется неспособность организовать свободное время с пользой для себя, что создает угрозу для общества. Излишнее количество свободного времени, в случае если оно по ряду причин не способно являться, должным образом, организовано, содержит для себя довольно значительную угрозу – увеличения роста

употребления спиртных напитков, бездельничанье, способно всё послужить причиной к несформированной самой нужды в культурной деятельности и досуга. По этой причине, в связи с необходимостью организации досуга мы обращаемся к его культуре, которая представляет составную часть культуры общества. Социологические изучения досуговой деятельности демонстрируют, что социум в целом недоволен его проведением. Неумение организовать свое собственное свободное время так, как хотелось бы. Главные принципы и способы регулирования свободного времени жителей, это и есть пути работы с современным поколением в этом направлении. Напрямую этот процесс реализовывает кадровый состав по работе с населением[2].

Таким образом, культурная политика способна формировать новое пространство культуры. При этом ответственность за обеспечение доступа населения к культурным благам современное законодательство сконцентрировало на уровне местных органов власти.[3] Именно уровень местного самоуправления является важнейшим звеном государственной культурной политики.

Литература

1. Зотов, В.Б. Муниципальное управление: Учебник / В.Б. Зотов, З.М. Макашева. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2016. - 47с.
2. В. Б. Зотов. Система муниципального управления: Учебник для вузов. / — СПб.: Лидер, 2015 — 48с.
3. Зотов В.Б. Система муниципального управления: Основы местного самоуправления: Учебник / В.Б. Зотов, Р.В. Браун, А.Н. Кириллова. - М.: Олма-Пресс, 2014. - 35с.

В.В. Шарапов
магистрант
(ГУУ, г. Москва)

Научный руководитель: к.экон.н., профессор Т.Б. Шрамченко
(ГУУ, г. Москва)

ПОНЯТИЕ И ОСНОВЫ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СОБСТВЕННОСТЬЮ

Современное состояние системы управления государственной собственностью не обеспечивает на практике реализации предназначения государственной собственности как материальной основы для выполнения государственных функций органами власти РФ. Проблема управления государственной собственностью является одной из самых насущных в условиях переходной экономики. Эта проблема особенно актуальна в сложившейся ситуации, когда мы переживаем кризис бюджета и дефицит финансовых ресурсов, поэтому повышение эффективности управления объектами

© В.В. Шарапов, 2018

государственной собственности может стать одним из способов снижения дефицита бюджета и повышения платёжеспособности страны [3, с.88].

Основу управления государственной собственностью составляют законы, которые можно разделить на две части:

1. Федеральные законы устанавливают общие положения.

2. Региональные законы конкретизируют общие положения федеральных законов.

Ключевая роль в процессе управления государственной собственностью отводится Министерству имущественных отношений Мос. обл. (далее – Министерство имущественных отношений) [2].

С точки зрения распределения полномочий и обязанностей по управлению объектами структура Министерства имущественных отношений является линейной организацией управления с распределением полномочий от высшего звена к низшему. Распределение обязанностей осуществлено по функциональному принципу, убеждёнными сторонниками которого являлись классики управления Ф.У.Тейлор и А.Файоль, согласно которым для каждого подразделения должны быть определены конкретные задачи и обязанности, что обычно ведёт к стабильной и прочной организации [1, с.62].

Назначением Министерства имущественных отношений являются:

1. наличие у органов власти и учреждений необходимого и достаточного имущества для осуществления полномочий субъекта РФ;

2. отсутствие неиспользуемого имущества, принадлежащего на праве собственности Мос. обл. и не связанного с выполнением полномочий субъекта РФ.

Для достижения первой цели решаются две задачи, обеспечивающих отсутствие имущества, арендуемого органами власти и учреждениями у третьих лиц, а также соответствие количества областного государственного имущества, находящегося в оперативном управлении органов власти и учреждений, установленным нормативам.

Для достижения второй цели решаются четыре задачи, обеспечивающих отсутствие предприятий, в том числе убыточных, и учреждений, иных созданных Мос. обл. организаций, действующих в отраслях с конкурентной средой, иного излишнего областного государственного имущества, в том числе земельных участков, не используемого для выполнения полномочий Мос. обл., а также максимизацию неналоговых доходов областного бюджета.

Решение задач предполагает:

– совершенствование технологий управления предприятиями и акционерными обществами с участием Мос. обл.;

– оптимизацию структуры областного государственного имущества в соответствии с критерием обеспечения интересов Мос. обл.;

– постановку земельных участков, подлежащих отнесению к собственности Мос. обл., на гос. кадастровый учет, регистрацию на них права собственности Мос. обл., а также их продажу в случае неиспользования для выполнения полномочий Мос. Обл.;

– обеспечение поступлений в областной бюджет неналоговых доходов от предоставления государственного имущества по договорам аренды, а также в виде части прибыли предприятий и дивидендов от акционерных обществ по акциям, находящимся в собственности Мос. обл.;

– реализацию мероприятий по повышению рентабельности предприятий, обеспечению условий их деятельности как минимум на уровне точки безубыточности.

Эффективность управления государственной собственностью заключается в выполнении показателей достижения указанных целей и реализации задач, которые охватывают все основные сферы деятельности Министерства имущественных отношений.

Показатели выполнения задач, кроме приватизации областного государственного имущества, включают:

– постановку земельных участков, подлежащих отнесению к собственности Мос. обл., на гос. кадастровый учет, а также продажу областных земельных участков, не используемых для выполнения полномочий субъекта РФ;

– получение дивидендов по акциям (денежный прирост от прочих форм участия в капитале), принадлежащие Мос. обл., доходов от перечисления части прибыли, остающейся после уплаты налогов и иных обязательных платежей предприятий, а также доходов от сдачи в аренду временно незадействованного областного государственного имущества.

Таким образом, субъектами управления государственной собственностью в Мос. обл. являются Московская областная дума и другие исполнительные органы государственной власти региона. При этом ключевая роль отводится Министерству имущественных отношений.

Расходы на управление государственной собственностью формируются под конкретные мероприятия, направленные на достижение показателей целей и задач в рамках периода времени, аналогичного указанному периоду. Указанное программно-целевое среднесрочное планирование является одним из немногих административных методов управления, эффективно используемых в настоящее время в германской модели, пережившей множество преобразований. Поэтому его внедрение является важным шагом в повышении эффективности управления государственной собственностью региона.

Литература

1. Государственное и муниципальное управление собственностью [Текст]. Под редакцией П.В. Кухтина, А.Б. Моттаевой.- М.: Мир науки, 2014. - 143 с.

2. Официальный сайт Министерства имущественных отношений URL: http://mio.mosreg.ru/ (дата обращения: 20.11.2018).

3. Половинкин П.Д., Савченко А.В. Основы управления государственной собственностью в России: проблемы теории и практики. М. : Экономика, 2010. 223с.

Т.В. Шило
магистрант
(ГУУ, г. Москва)

Научный руководитель: к.социол.н., доцент Н.Н. Соколов
(ГУУ, г. Москва)

ПРОБЛЕМЫ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Проблемы в области развития местного самоуправления существуют давно. Однако даже постоянное реформирование не дает долгосрочного положительного эффекта. Но вместе с этим, нельзя не согласиться, что один из важных институтов современного общества составляет местное самоуправление. Перед тем, как начать разбирать саму проблему, необходимо обратиться к категориальному аппарату местного самоуправления. Согласно Федеральному закону № 131, местное самоуправление в Российской Федерации-форма осуществления народом своей власти, обеспечивающая в пределах, установленных Конституцией РФ, федеральными законами, а в случаях, установленных федеральными законами, - законами субъектов РФ, самостоятельное и под свою ответственность решение населением непосредственно и (или) через органы местного самоуправления вопросов местного значения исходя из интересов населения с учетом исторических и иных местных традиций [1]. В настоящий момент данная проблема, вызывает большой интерес.

Для эффективного функционирования деятельности граждан и для удовлетворения их потребностей, необходимо поддерживать взаимосвязь между населением и государством. В данном случае она осуществляется через систему местного самоуправления.

В Федеральном законе № 131 местное самоуправление строится на общепризнанных принципах, которые определяют организацию и деятельность всей системы управления муниципалитетов.

Необходимо выделить проблемы препятствующие развитию деятельности местного самоуправления, а так же предложить пути их решения.

Во-первых, положительный результат деятельности муниципалитетов зависит от правовой основы муниципального образования. Необходимо осуществить подробное правовое регулирование взаимоотношений в обществе. Поэтому, в первую очередь, нужно улучшать законодательную базу деятельности муниципалитетов.

Во-вторых, неравномерное распределение средств местного бюджета, который является базой для экономической основы и обязательным условием реализации муниципального образования [2]. Соответственно, следует строго разделить функции и полномочия органов государственной власти и местного самоуправления. Необходимо создать региональные фонды помощи территорий.

В-третьих, территориальная организация местного самоуправления. Для решения этой проблемы необходимо, создание четкого механизма изменения границ территорий.

В-четвертых, финансовая нестабильность местного самоуправления, которая существенно тормозит работу. Следует ориентироваться не на оказание муниципальным образованиям денежной помощи, а на создание их собственной финансово-экономической базы.

© Т.В. Шило, 2018

В-пятых, утрата доверия к муниципальной власти. Должностные преступления, злоупотребление полномочиями, коррупция, негативно сказывается на доверии к служащим. Необходимо ужесточить меры наказания с невозможностью восстановления на дальнейшую службу. Как известно, даже это не останавливает государственных служащих переступать через закон.

В-шестых, недостаточное количество квалифицированных кадров. Как правило, это зависит от низкой заработной платы. Отсутствие опыта и знаний. Для устранения этой проблемы, необходим пересмотр начисления оплаты труда, выделение материальной помощи и других компенсаций. По данным Росстата профиль образования муниципальных служащих в большинстве случаев не соответствует направлению их работы [5]. Что в свою очередь, наталкивает на проведение конкурса с определенными требованиями к занимаемой должности при принятии на работу.

В-седьмых, отсутствие заинтересованности в участии деятельности своего муниципального образования. Нужно устранять социальные барьеры для общедоступности социальных услуг.

Важную роль играет и обучение управленческих кадров организационным и социально-психологическим основам подготовки и реализации управленческих решений, а также получение навыков профессиональных компетенций руководителями-управленцами для принятия эффективных решений [3,4].

В заключение, необходимо отметить, что для перехода на качественный уровень управления очень важны создание и введение новых инноваций и технологий управления финансами, так же необходимо уделять больше внимания дотационным регионам и решать проблемы на границах этих территорий.

Для создания программы по усовершенствованию местного самоуправления, стоит обратить внимание на особенности каждого муниципального образования, учесть все исторические события, а также местный менталитет. В этом случае можно будет устранить, если не все, то основные проблемы. Необходимо учесть все старые ошибки и взять за основу опыт других стран, более схожих к нашей стране.

В случае если не проводить определенных мер, перечисленные проблемы будут обостряться. В первую очередь, необходимо разъяснять населению их права и обязанности через методические указания, листовки, выпуск специальной рекламы. Проведение агитаций через СМИ, направленные на всеобщее ознакомление с правовыми актами и федеральными законами. Тем самым, граждане будут знать свои права и целенаправленно ими пользоваться.

Литература

1. Федеральный закон "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" от 06.10.2003 N 131-ФЗ (последняя редакция)" // Информационно-правовая база «Консультант плюс» URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571/ (дата обращения: 16.11.2018).

2. "Бюджетный кодекс Российской Федерации" от 31.07.1998 N 145-ФЗ (ред. от 28.12.2017) // Информационно-правовая база «Консультант плюс» URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19702/ (дата обращения: 16.11.2018).

3. Соколов Н.Н. Организационные и социально-психологические основы подготовки и реализации управленческих решений. Вестник Университета (Государственный университет управления). 2013. № 8. С. 167-171.

4. Соколов Н.Н. Профессиональные компетенции современного руководителя-управленца для принятия эффективных решений. Вестник Университета (Государственный университет управления). 2015. № 6. С. 247-250.

5. Федеральная служба государственной статистики РФ // Интернет-сайт ФСГС РФ URL: http://www.gks.ru/ (дата обращения: 16.11.2018).

Е.Е. Ширина
бакалавр
(ГУУ, г. Москва)

Научный руководитель: к.полит.н., доцент Н.В. Блинова
(ГУУ, г. Москва)

ПОСЛЕДСТВИЯ ВНЕШНЕЙ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ

Россия занимает лидирующее положение в мире после США по международному трудовому обмену, это определяет актуальность выбранной темы. Нацеленная на модернизацию и экономический прорыв, рост производительности труда, Россия нуждается в привлечении трудовых ресурсов из-за рубежа, однако, последствия трудовой миграции неоднозначны и требуют государственного контроля [2].

На российском рынке труда иностранные рабочие представляют 100 стран мира и составляют на текущий момент по оценкам экспертов около 12 млн. человек [3]. Подавляющее большинство международных трудовых мигрантов на сегодня составляют граждане государств-участников СНГ. Основные страны - доноры трудовой миграции в Россию – Узбекистан (33% от всех вставших на первичный миграционный учет с целью «работа по найму» в 2016 г.), Таджикистан (20%), Украина (12%), Киргизия (9%), Молдавия (6%), Армения (5%) [3].

Внешняя трудовая миграция представляет собой отток рабочей силы из менее развитых стран в экономически более благополучные с последующим возвращением мигрантов на родину, поэтому экономический фактор для трудовой миграции является определяющим.

Важно отметить, что легальная трудовая миграция выступает важнейшим ресурсом экономического развития. Положительное влияние оказывают мигранты на государственный бюджет, благодаря увеличению количества поступлений от сборов и налогов. Иностранные рабочие восполняют дефицит рабочей силы в экономике России, обеспечивают определенную конкурентоспособность предприятиям ввиду низкой стоимости рабочей силы, предоставляют услуги по невысоким ценам и тем самым обеспечивают потребности в них наименее обеспеченных слоев населения. Дефицит трудовых ресурсов может быть

© Е.Е. Ширина, 2018

восполнен притоком временных трудовых мигрантов, вследствие чего смягчаются проблемы занятости.

Что касается профессионально-квалификационного состава иностранных работников, то здесь преобладают в основном лица со средним или низким уровнем квалификации, что позволяет им выполнять малоквалифицированные, не престижные и тяжелые виды работ [1]. За счет привлечения неквалифицированных трудящихся-мигрантов россияне высвобождаются для более интеллектуального труда.

Однако, наряду с положительными эффектами, создаваемыми миграционными процессами, происходящими на территории Российской Федерации, выделяют проблемы. Наиболее серьезными можно отметить следующие.

Мигранты очень быстро наполняют ниши российского рынка и делают это настолько стремительно, что уже некоторые его отрасли начинают «принадлежать» мигрантам, контролироваться ими, что приводит к сложностям в поиске работы для местных граждан – россиян.

С одной стороны, осуществляется приток иностранцев, не требующих больших зарплат, что позволяет выдерживать конкуренцию на рынке, удешевляя процесс производства. Но, с другой стороны, все заработанные мигрантами деньги вывозятся из страны, происходит отток средств, которые могли бы остаться в экономике страны.

Наблюдается снижение цены неквалифицированного труда на национальном рынке рабочей силы. На труде нелегальных мигрантов наживаются работодатели, не делая никаких отчислений в бюджет. Использование дешевой рабочей силы приводит к тому, что замедляется процесс развития высоких технологий, останавливается технический прогресс, что негативно влияет на становление и развитие экономики. Этот же фактор приводит к тому, что эффективность и производительность труда значительно снижается.

Следует обратить внимание, что есть еще и незаконная миграция, которая несет угрозу экономической безопасности страны-реципиента, способствует расширению масштабов теневой экономики, обострению ситуации на рынке труда и вытеснению с него российских работников, значительно осложняет криминогенную обстановку в стране, порождает риск развития эпидемий и инфекционных заболеваний.

В целом соотношение позитивных и негативных последствий миграции определяется взаимным балансом интересов стран-участниц обмена населением. Следовательно, регулирование миграционных процессов - неотъемлемая часть государственного управления России. Поэтому необходимо создавать условия для обеспечения прав мигрантов, их стимулирование, только в этом случае мигрант может реализовать свой потенциал. Реализация государственной политики в сфере миграции может решить возникшие проблемы в этой области.

Литература

1. Аникина Е.А., Раковская В.С., Туманова И.А. Влияние внешней миграции на систему социально-трудовых отношений в России// Современные проблемы науки и образования. 2013. № 6.

2. Блинова Н.В. О проблемах перераспределения полномочий между уровнями публичной власти в современной России // Вестник Университета (Государственный университет управления). 2012. №17.

3. Мкртчян Н.В. Флоринская Ю.Ф. Трудовая миграция в России: международный и внутренний аспект// Журнал Новой экономической ассоциации. 2018. №1(37) С. 186-193.

А.Ш. Шихмирзаева
бакалавр
(ГУУ, г. Москва)

Научный руководитель: к.полит.н., доцент Н.В. Блинова
(ГУУ, г. Москва)

РАЗВИТИЕ МЕХАНИЗМА ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЗАНЯТОСТИ ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ ТРУДА И ПОДДЕРЖКИ НАСЕЛЕНИЯ В РЕГИОНАХ

В целях качественной интеграции спроса и предложения рабочей силы на рынке труда государство должно постоянно поддерживать производительность труда и занятость населения. Эффективное и своевременное вмешательство со стороны государственных органов непосредственно влияет на высокую социально-экономическую развитость регионов, а следовательно, и страны в целом.

В современной России актуальна проблема создания и внедрения в практику мощного механизма (комплекса мер) по повышению производительности труда и поддержки занятости населения, поскольку это необходимый сектор для функционирования всей экономической системы нашей страны.Высказывание президента Российской Федерации В.В.Путина подтверждает данную необходимость: «Правительству совместно с органами государственной власти субъектов Российской Федерации при реализации национальной программы в сфере повышения производительности труда и поддержки занятости обеспечить рост производительности труда на средних и крупных предприятиях базовых не сырьевых отраслей экономики не ниже 5% к 2024 году»[4].

Более того, занятость выступает в виде своеобразного мерила, по которому оценивается национальное благополучие, правильность выбранного курса реформ[5] и их привлекательность для населения.

Нормативно-правовое регулирование данного вопроса находит свое отражение в главном законе нашей страны – Конституции РФ, в статье 37 говорится о том, что каждый имеет право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию [1].Так же законом «О занятости населения в Российской Федерации» определяется правовые, экономические и организационные основы государственной политики содействия занятости населения [2], в том числе гарантии государства по

© А.Ш. Шихмирзаева, 2018

реализации конституционных прав граждан Российской Федерации на труд и социальную защиту от безработицы.

Необходимо отметить о наличии множества государственных программ для субъектов Российской Федерации, направленных на развитие рынка труда и роста занятости населения.

Так, например, 22 сентября 2017 года была принята государственная региональная программа «Повышение производительности труда и поддержка занятости»,основной целью, которой является реализация региональных программ по повышению производительности труда и поддержки занятости. По окончательному результату внедрения приоритетной программы,не менее 90% работников должны быть трудоустроены и при этом получать заработную плату не ниже, чем на предыдущей работе[3].На первый год мероприятия по применению данного проекта должны быть реализованы в 15 субъектах Федерации, следовательно, к концу срока во всех субъектах России.

На примере Республики Башкортостан можно увидеть первые положительные результаты по воплощению данной программы. По статистикес начала года жителей республики со статусом «безработный» уменьшилосьна 8 %, чем за предыдущий год, что говорит об эффективной реализации программы.

В рамках приоритетной программы необходимо разработать и реализовать конкретные программы непосредственно в субъектах по увеличению производительности труда и поддержки занятости, которые будут направлены на формирование и совершенствование институтов содействия занятости населения и реализацию активных программ по обучению и трудоустройству населения в регионах.

Таким образом, поддержка занятости населения является важнейшей целью экономической политики в регионах. Учитывая территориальную специфику России, можно утверждать, что в дальнейшемрегиональный рост производительности труда непосредственно окажет влияние на развитие экономики в целом.В свою очередь, от общего состояния экономики страны напрямую зависит нормальная качественная жизнь населения, возможность полной реализации потенциала граждан в самых разных направлениях. Как мы уже отметили, повышение производительности труда и занятости населения приводит не только к экономическому росту страны, но и в значительной мере способствует социальной стабильности и развитию общества.

Литература

1. Конституция Российской Федерации // Информационно-правовая база "КонсультантПлюс" URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 26.10.2018).

2. Федеральный закон Российской Федерации «О занятости населения в Российской Федерации» от 19.04.1997 №1032-1 // Российская газета.

3. Государственная региональная программа «Повышение производительности труда и поддержка занятости» (утв. 22 сентября 2017) // Минэконом развития РФ URL: http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/lp/201819022 (дата обращения: 26.10.2018).

4. Послание Федеральному Собранию Российской Федерации 2017 // Официальный сайт Президента России URL: http://kremlin.ru/events/president/news/56957 (дата обращения: 10.10.2018).

5. Бронников И.А., Блинова Н.В Управление рисками в процессе формирования и реализации государственной политики: подходы и технологии // Политическая наука. 2016. №S.267-291.

Е.Д. Щелкун
магистрант
(ГУУ, г. Москва)

Научный руководитель: к.экон.н., доцент И.В. Милькина
(ГУУ, г. Москва)

АНАЛИЗ ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ ОБЪЕДИНЕНИЯ ГОРОДСКОГО ОКРУГА БАЛАШИХА И ГОРОДСКОГО ОКРУГА ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫЙ

После вступления в силу законов Московской области от 30.12.2014 № 208/2014-ОЗ «О преобразовании городского округа Балашиха и городского округа Железнодорожный, о статусе и установлении границы вновь образованного муниципального образования» [1] и № 209/2014-ОЗ «Об объединении городов областного подчинения Московской области Балашиха и Железнодорожный и внесении изменения в Закон Московской области «Об административно-территориальном устройстве Московской области» [2] в 2015 г. был разработан Генеральный план развития муниципального образования городского округа Балашиха. Стратегическая задача этого плана – создание экономически сильного муниципального образования, привлекательного для инвесторов.

Исторически два города Балашиха и Железнодорожный представляют собой два отдельных населённых пункта, каждый из которых обладает независим характером и должен быть сохранен как выделенное образование - город. Необходимо понимать, что то, что предлагают сегодня власти, в том виде, в котором это сейчас проводится - это не оформление руководства двух городов под управлением единых органов местного самоуправления. Предлагаемый властями вариант объединения – это слияние городов в единую территориальную единицу, в единый город - Балашиха. Данное утверждение основывается на тех фактах, которые имели место при преобразовании Балашихинского района в форму городского округа, когда все территориальные населенные пункты были упразднены полностью.

Также, из-за увеличения размера территории муниципалитета возникают сложности в управлении им. Иногда исследователи критически оценивают создание крупных муниципальных образований в сельских районах, утверждая, что население таких поселений «не связано едиными публичными интересами и единым хозяйством, и это не будет способствовать созданию единых и дееспособных местных сообществ». [3]

© Е.Д. Щелкун, 2018

Более перспективным вариантом решения проблемы «малоэффективных» поселений является развитие межмуниципальной хозяйственной кооперации [5]. Наиболее распространенной стратегией реорганизации муниципального управления станет создание городских агломеративных центров как одного из направлений пространственного развития и преобразования территорий субъектов РФ. Существуют различные варианты функционирования агломерационных объединений, начиная от ассоциации муниципальных образований с добровольным участием и заканчивая созданием административных округов, куда входят все муниципальные образования, включенные в состав агломерации как второго уровня государственной власти. [4, 7] При этом предполагается, что агломерации повысят привлекательность российских городов для бизнеса [6], станут центрами реализации крупных проектов, финансируемых с участием средств федерального бюджета и позволят сохранить население территорий со значительным отрицательным сальдо миграции за счет стягивания его в агломерационные объединения, а также обеспечат более высокое качество жизни.

При анализе процесса объединения г.о. Балашиха и г.о. Железнодорожный возникает резонный вопрос: образует ли Балашиха и Железнодорожный единую агломерацию с общей социальной, инженерной и транспортной инфраструктурой, есть ли устойчивые производственные, культурные и социально-бытовые связи между жителями обоих городов? Чтобы ответить на него, целесообразно просчитать процентное соотношение:

- доли трудоспособных жителей Балашихи, работающих в Железнодорожном и наоборот;
- доли молодых жителей Балашихи, учащихся в Железнодорожном и наоборот;
- доли жителей Балашихи, которые лечатся в Железнодорожном и наоборот;
- доли жителей Балашихи, отдыхающих в Железнодорожном и наоборот.

К сожалению, таких данных не оказалось. Но если бы они были, то их можно было бы давно привести в виде немаловажного аргумента для подтверждения целесообразности объединения.

Также отмечу, что объединение городов Балашиха и Железнодорожный проходило непросто. Муниципальным властям пришлось привлекать к диалогу представителей общественности и экспертного сообщества. Проводили встречи с жителями, выслушивали их мнения и предложения. Результатом кропотливой работы явилось то, что при структурных подразделениях городской администрации уже создаются общественные экспертные советы, куда войдут активисты города, где будут совместно обсуждаться важные вопросы, касающиеся развития города с учетом мнение горожан при принятии стратегических решений. Жители Балашихи – очень неравнодушные люди, с активной гражданской позицией. В их багаже много интересных проектов. В 2015 году 59 «балашихинцев» стали лауреатами губернаторской премии «Наше Подмосковье». Это один из лучших показателей в области. Также необходимо отметить, что после реализации процесса объединения прослеживаются положительные тенденции, прежде всего это выражается в том, что жители могут работать рядом с домом, а муниципалитет – реализовывать социальные обязательства. Создание объединенного города - это генерация новых возможностей и ресурсов.

Литература

1. Закон Московской области от 30.12.2014 № 209/2014-ОЗ «Об объединении городов областного подчинения Московской области Балашиха и Железнодорожный».
2. Закон Московской области от 31 января 2013г. №11/2013-ОЗ «Об административно-территориальном устройстве Московской области».
3. Гутникова Е.А. 2010. К вопросу об укрупнении муниципальных образований. – Проблемы развития территории. № 6(52). С. 67-74.
4. Воронов Ю.П., Заусаев С.А., Смирнов С.А. 2008. Агломерации и урбанизированные кластеры: проектирование и управление.
5. Милькина И.В., Соломенник В.А. Инновационные подходы социально-экономического развития сельских территорий // В сборнике: Инновационная экономика, стратегический менеджмент и антикризисное управление в субъектах бизнеса сборник статей I Международной научно-практической конференции. 2018. С. 100-105.
6. Петрина О.А., Стадолин М.Е. Комфортная городская среда: тенденции и проблемы организации // Вестник Университета (Государственный университет управления). 2018. № 6. С. 34-38.
7. Яковлев А.Ю. Муниципальное образование как участник (акционер) хозяйственных обществ в Российской Федерации // Проблемы права. 2018. № 3. С. 36.

И.В. Юдин
магистрант
(МЭИ, г. Москва)

Научный руководитель: д.юрид.н., профессор С.Н. Братановский
(МФЮА, г. Москва)

РАЗВИТИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИНФОРМАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

В условиях цифровизации национальной экономики, проблема развития правового обеспечения государственной информационной политики приобретает особую актуальность по следующим причинам.

Во-первых, появляются инновационные знаниеемкие технологии, ожидаемые результаты и последствия использования которых достаточно трудно прогнозируемы. Например, неоднозначные оценки специалистов получают перспективы применения нейротехнологий и технологий искусственного интеллекта в системе государственного управления [4, с.2]. При недостаточности исследований, это, по словам Президента РФ, сфера «колоссальных возможностей и трудно прогнозируемых сегодня угроз» [5].

Во-вторых, в условиях неодинакового уровня цифровизации субъектов РФ, информирование населения существенно различается. Так, в периферийных

© И.В. Юдин, 2018

регионах уровень цифровизации в 10 раз ниже, чем в административных центрах России [6]. Соответственно, это нарушает одно из базовых прав граждан России – право на беспрепятственный доступ к информации.

В этих условиях, совершенствование правового обеспечения информационной политики становится одним из приоритетов обеспечения информационной безопасности нашего государства.

Многие государства принимают соответствующие законы, модернизируют организацию и деятельность госструктур, компетентных в вопросах разработки и реализации информационной политики, направленной на формирование и развитие информационного общества.

В России, напротив, государственная власть обращает недостаточное внимание на подготовку к вхождению в информационное общество.

Так, не определено профильного органа исполнительной власти, ответственного за регулирование информационной политики. Отдельные функции на данном направлении реализует лишь один департамент в составе Министерства связи Российской Федерации.

Важными юридическими документами, актуальными в настоящее время для информационного обеспечения публичной власти, являются:

- Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [1], который задает правовые рамки информационной открытости органов власти, рамки конструирования информационной среды в Российской Федерации;

- Федеральный закон «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» [2],

- Распоряжение Правительства РФ «О плане перехода на предоставление государственных услуг и исполнение государственных функций в электронном виде федеральными органами исполнительной власти» [3].

Анализ данных документов позволяет сделать следующие заключения:

1. На федеральном уровне в основном созданы основы для решения таких задач, как формирование единого информационного пространства сраны и ее вхождение в мировое информационное пространство, обеспечение информационной безопасности личности, общества и государства, формирование демократически ориентированного массового сознания, становление отрасли информационных услуг, расширение правового поля регулирования общественных отношений, в том числе связанных с получением, распространением и использованием информации.

2. Государственная информационная политика должна способствовать укреплению связи федерального центра и регионов, укреплению федерализма и целостности страны.

Однако, эти положения нуждаются в детальной проработке и конкретизации.

Для этого представляется необходимым:

- обеспечение равных условий для всех участников информационного взаимодействия, независимо от специфики их статуса;

- законодательное урегулирование информационных отношений, а также контроль за неукоснительным соблюдением этих норм права;

- установление и обеспечение принципа исключительности ограничения доступа к информационным источникам;

- персонификация ответственности за сохранность информации, ее рассекречивание и засекречивание;

- расширение возможностей равного доступа к мировым информационным ресурсам для всех граждан России.

Литература

1. Федеральный закон №149-ФЗ от 27.07.2006 «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Информационно-правовая база "КонсультантПлюс" URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/ (дата обращения: 24.11.2018).

2. Федеральный закон от 9 февраля 2009 г. № 8-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» // Информационно-правовая база "КонсультантПлюс" URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_84602/ (дата обращения: 24.11.2018).

3. Распоряжение Правительства РФ от 17.10.2009 №1555-р «О плане перехода на предоставление государственных услуг и исполнение государственных функций в электронном виде федеральными органами исполнительной власти» // Информационно-правовая база "КонсультантПлюс" URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_93076/ (дата обращения: 24.11.2018).

4. Робототехника. Терминология / отв. ред. Е. П. Попов. Российская академия наук; Комитет научной терминологии в области фундаментальных наук. – М.: Институт проблем передачи информации РАН, 2010. Вып. 115. – 23 с.

5. Стенограмма выступления В.В. Путина на Дне знаний в Ярославле. 01.09.2017 // Аналитический портал «Гуманитарные технологии» URL: http://gtmarket.ru/news/2012/06/07/6211(дата обращения: 15.10.2017)

6. «Часть работы чиновников возьмет на себя искусственный интеллект». – Замминистра экономического развития Савва Шипов – о развитии цифровой экономики и реформе контрольно-надзорной деятельности // Известия. - 2017. - 16 июня.

А.И. Яворская
магистрант
(ГУУ, г. Москва)

Научный руководитель: к.социол.н., доцент Н.Н. Соколов
(ГУУ, г. Москва)

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ УСЛУГ

Актуальность данной темы определяется значимостью предоставления государственных услуг в развитии взаимодействия между государством и гражданами. Качество получения государственных услуг – важный показатель уровня развития страны. В целях совершенствования наше государство стало

© А.И. Яворская, 2018

разрабатывать новые структуры и институты, которые будут позволять гражданам в быстром порядке и без проблем решать организационные вопросы. Одним из видов организаций стали МФЦ. [1]

Центр государственных услуг – это человеческое лицо власти. Сюда приходят, чтобы решить социальные проблемы, получить нужный совет, провести досуг и просто пообщаться. МФЦ в наше время выступает в качестве одного из наиболее надежных спутников человека, который готов прийти на помощь в любой момент. [2]

Взаимодействие между государством и гражданами должно стать более дружелюбным, эффективным и оперативным. Сотрудники учреждений, обеспечивающих взаимодействие между обществом и властью, призваны:

· Снимать барьеры в общении между гражданами и государством.

· Обеспечивать информационную доступность госучреждений.

· Предоставлять информацию в полном объеме и оперативно.

· Вежливо и с дружелюбием откликаться на запросы граждан.

· Создавать для посетителей комфортные условия в течение всего времени ожидания получения госуслуг.

Очень много по стране открывается многофункциональных центров, но, к сожалению, далеко не вся еще работа налажена на должном уровне. Читая отзывы в различных источниках, общаясь с людьми напрямую, можно прийти к выводу, что еще не все многофункциональные центры могут оказать качественно услуги.

Многие заявители высказывают свое недовольство в связи с тем, что специалисты в окнах МФЦ недостаточно обучены, что приводит к тому, что специалисты могут напутать и сумму государственной пошлины, и набор комплекта документов, необходимых для получения услуги. Проблема, действительно, на сегодняшний день присутствует.

Для решения этой проблемы особое внимание нужно обратить на обучение специалистов. В каждом МФЦ сотрудники должны быть заинтересованы в улучшении и повышении уровня своих знаний. Специалист должен быть заинтересован в своей работе, и часто дело вовсе не в руководстве. Специалисты центров должны регулярно обучаться, проходить тренинги по развитию навыков клиентоориентированного обслуживания заявителей и разрешения конфликтных ситуаций [3].

По моему мнению, было бы очень неплохо, если бы специалисты многофункциональных центров в свое свободное время обращали свое внимание на отзывы от граждан, просматривая книгу жалоб и предложений, а также просматривая комментарии в различных источниках, чтобы непосредственно сделать для себя определенные выводы, обсудить эти моменты с коллегами по работе и в следующий раз не повторять подобных ошибок. Специалистам необходимо все учитывать и стараться достигать успеха в своей работе.

Специалисты многофункциональных центров должны всегда стремиться к лучшему, чтобы не было подобных жалоб со стороны заявителей и, уходя, они были довольны. Высококвалицированные и мотивированные сотрудники – это залог успеха многофункциональных центров! Важную роль играет также постоянное и динамичное отслеживание современных трендов и новых подходов к управлению организацией [4]. Применение там, где это возможно, элементов бирюзовых технологий, Agile и других управленческих подходов, которые будут способствовать повышению эффективности предоставления государственных услуг.

Литература

1. Консультация по услугам многофункционального центра РФ // МФЦ «Консультант» URL: http://mfc-consultant.ru/ (дата обращения: 20.11.2018).
2. ГБУ города Москвы "Многофункциональные центры предоставления государственных услуг" // URL: https://md.mos.ru/ (дата обращения: 20.11.2018).
3. Соколов Н.Н. Профессиональные компетенции современного руководителя-управленца для принятия эффективных решений // Вестник Университета (Государственный университет управления). 2015. № 6. С. 247-250.
4. Соколов Н.Н. Современные тренды и новые подходы к управлению организацией // Муниципальная академия. 2017. № 4. С. 182-186.

СОДЕРЖАНИЕ

Айдынбеков Э.Ф. Институт соотечественников в современной миграционной политике Российской Федерации …… 4
Аликов Ю.А., Калажокова К.З. Проблема финансового обеспечения деятельности местной власти …… 7
Анисимов А.А. О проблемах развития местного самоуправления в г. Москве 9
Антипов В.Ю., Сергиенко Н.С. Бюджетная децентрализация как инструмент экономического роста регионов и муниципалитетов …… 11
Артюшенкова Е.А. Проблемы повышения качества Московского образования на основе рейтинговой оценки средних учебных заведений ….. 13
Архипкина Е.В., Банкова А.А. Перспективы развития общественного контроля в сфере государственных закупок …… 15
Атаманенко А.А. История и современность национальной политики России как фактор консолидации общества …….. 17
Багин С.А. Государственное регулирование в области производства и оборота алкогольной продукции …… 20
Борисова Е.С., **Воробьева А.В.** Возможность применения зарубежных технологий в формировании российской политики социально-экономического развития …… 22
Братарчук Т.В., Елесина М.В. Особенности форм партнерства власти и бизнеса в реализации национальных проектов в регионах (на примере майского указа Президента Российской Федерации) …… 24
Бурда М.А. Организованный набор иностранных работников: опыт взаимодействия с Республикой Узбекистан …… 27
Буренко В.И. Государство как система политико-властных и управленческих отношений …….. 32
Вакин А.Н. Мягкая сила как латентный компонент информационной войны ……... 35
Варванин Е.Н. Проблемы развития общегородских общественных пространств в г. Москве …… 37
Васильева К.В. К вопросу о правовых механизмах профилактики социального сиротства, или не только о бэби-боксах …….. 39
Васюткин Н.Е., Федоров Ю.Н. Конституционно-правовое регулирование законодательного предложения в России …… 42
Вербицкий К.Е. Инструменты и методы менеджмента PR-организации …… 45
Верниченко М.А., Гаганова Е.В., Казбан Е.П. Российский политический радикализм второй половины XIX века как предтеча великой русской революции …… 48
Владимирова С.А., Гурова А.А. Причины возникновения конфликта интересов на государственной гражданской службе …… 51
Воловик А.Э. Совершенствование системы взаимодействия органов государственной власти и СРО в сфере строительства……... 55
Володин Е.В. Поражение в правах некоторых категорий иностранных граждан в сфере образования …… 57
Волох В.А., Суворова В.А. Международная трудовая миграция: новые формы управления …… 61
Воробьева К.Г., Кульбакина А.С. Развитие малого и среднего бизнеса в России: проблемы и направления господдержки ……... 66
Воронина Н.А. Развитие миграционного законодательства в России …… 68
Выволокина А.Н. Прогнозирование как инструмент управления социально-экономическим развитием региона …… 73

Высоцкая Н.В. Основные тенденции и направления развития проектов ГЧП и инфраструктуры ГЧП в России и за рубежом …….. 75
Галкин П.В., Светлов И.Е. Управление региональными инновационными кластерами …… 78
Геворгян В.С. Анализ результатов проведения чемпионата мира по футболу 2018 в России …….. 81
Георгиева А.С., Яковлев А.Ю. Вопросы правового регулирования внешнеторговой деятельности в Российской Федерации …… 83
Герасимова И.В. Государственное регулирование миграционных процессов на основе программно-целевого подхода …… 85
Гребенюк А.А. Трудовая миграция и рынок труда …….. 89
Грязнов А.С. Управленческий эксперимент в рыночных условиях хозяйствования …… 93
Гусаров А.С. Актуальные ценности государственной гражданской службы в контексте специфики и вызовов российской государственности ……... 94
Гусейнли И.А. Проблемы социально-экономического развития Республики Дагестан: пути решения …… 97
Данилов А.В. Актуальные проблемы оказания медицинского обслуживания населения в сельской местности …… 98
Демьяненко С.А., Черкасова М.А. Искусственный интеллект в сфере услуг 100
Джоникова А.М., Порывалова Д.Е. Политическая конкуренция и её развитие в России …… 103
Диордиева А.А. Кластерный подход в развитии отрасли туризма и сельского хозяйства республики Крым …… 105
Дутов П.О. Трудовая деятельность граждан на территории государств Евразийского экономического пространства …….. 107
Жаркова А.С. Об участии молодежи в развитии местного самоуправления в России …… 113
Задорожная И.И. Взаимодействие государства и общества: социальные практики …… 115
Зайцев С.С. Совершенствование деятельности государственных органов исполнительной власти по контролю за управляющими компаниями (на примере г. Химки Московской области) …… 119
Залалян Г.Э. Внедрение стандартов управления проектами в государственном и муниципальном управлении …… 122
Залевская Д.Г. Административно-правовое регулирование книгоиздания в дореволюционной России …… 124
Захарова В.И. Современные технологии взаимодействия государства и гражданского общества …… 126
Зимин Е.В. Задачи повышения социально-экономических показателей и эффективности реализации территорий опережающего развития Дальнего Востока …….. 129
Знаменский Д.Ю. Социально-политические причины реформ Петра Великого 132
Зуденкова С.А. Возможности блокчейн для развития системы государственных (муниципальных) услуг …… 135
Зюзяев Е.А., Сергазиева Л.И. Вызовы внутренней миграции для России …… 137
Ибрагимов И.Б. Совершенствование механизмов управления в сфере жилищно-коммунального хозяйства г. Котельники …… 139
Иванова О.Ю. Проблема формирования комфортной городской среды в городе Москве …….. 141
Ильюхов А.А. Концессии 20-х годов XX века - первая попытка установить экономические отношения с Западом ……... 142

Исаева М.И. О внедрении системы раздельного сбора твердых коммунальных отходов на территории Российской Федерации …… 148
Каширская В.С. Развитие социального и инновационного предпринимательства в аспекте взаимоотношений с органами местного самоуправления ……..... 150
Климова Н.Е., Поксеваткина Д.В. Патернализм как элемент политической культуры российских граждан …….. 152
Ковалева М.В. Стратегия управления наркологической помощью на основе административного учета ……. 154
Комаровский В.В. Регулируемая внешняя трудовая миграция в регионах РФ 156
Кондакова А.В. Проблемы подготовки кадров для органов местного самоуправления …….. 160
Копылова И.В. Аспекты обеспечения безопасности предпринимательской деятельности …… 161
Коренкова А.С., Яковлев А.Ю. Порядок использования имущества Вооруженных Сил Российской Федерации: проблемы и пути их решения ……. 164
Косян Н.Г. Направления совершенствования государственных закупок в Российской Федерации …… 167
Кочерова Т.А. Необходимость субсидирования за счет федерального бюджета транспорта и объектов транспортной инфраструктуры …….. 169
Кубарев В.О. Проблема трудоустройства молодого поколения ……... 171
Кудинова С.Ю. Совершенствование механизмов предоставления налоговых льгот субъектам малого предпринимательства полиграфии …….. 173
Куликов И.А. Исторический опыт стран Азии в реализации молодежной миграционной политики …… 175
Кульбакина А.С., Воробьева К.Г. Развитие инновационных видов транспорта в городе Москве …… 178
Курбатов Д.С., Соколов Н.Н. Применение законов диалектики при разработке управленческих решений …… 180
Лагода А.В. Проблемы реформирования системы управления жилищно-коммунальным хозяйством города Москвы …… 183
Лиц С.В. Актуальные проблемы регионального и муниципального управления в сфере инновационной экономики России …… 185
Лукашова К.Ю. О реализации государственной политики в сфере социальной защиты населения ……... 188
Любина О.Н. Портрет депутата Московской Городской Думы: направления повышения эффективности деятельности …….. 190
Макаркин Д.В. Роль Пенсионного фонда Российской Федерации в осуществлении пенсионной реформы …….. 193
Макрушина Н.П., Муминов Ш.Т. Государственная политика в сфере образовательной и трудовой миграции …… 195
Малютина А.С. Особенности форм управления многоквартирными домами ... 197
Маркина М.В. Объективные предпосылки к разработке программы реновации жилищного фонда в городе Москве ……... 199
Матвеева Д.С. Особенности формирования имиджа Д.А. Медведева в социальной сети Твиттер …….. 202
Махора Е.В. Избирательное законодательство как технология публичной политики …… 204
Мелконян О.А. Эксперимент как метод научного познания в области управления …… 206
Милькина И.В. Анализ мировой практики применения государственно-частного партнерства …… 208

Миюзов Р.Е. Анализ системы контроля за предоставлением государственных услуг в городе Москве 212
Мусинова Н.Н. Направления развития городских агломераций в России 215
Мушегян Г.К. Комплексная программа обеспечения безопасности дорожного движения на территории Московской области 218
Нагичева О.О. Социально-экономическое развитие городов «Золотого кольца» 221
Некрасов С.И. Местная власть в советской доктрине единства государственной власти (к 100-летию первой Российской Конституции) 223
Никитин Н.А., Черкасова М.А. Концептуальные основы миграционной политики 226
Осипова А.А. Кассовая реформа: оценка реализации 228
Осипов Э.А. Антикоррупционная деятельность в государственных органах Российской Федерации 230
Охотский Е.В. Кодекс служебной этики: нравственное измерение личности государственного служащего современной формации 232
Павлов Д.О. Зарождение земской медицины и программа «Земский доктор» 241
Петрина О.А. Государственная поддержка социального предпринимательства в России 244
Подстольный Н.И. Стратегия как власть на уровне предприятия 247
Половова Т.А. Пути повышения «проективизации» современного бизнеса 248
Попова А.В. Использование информационно-коммуникативных технологий в управлении мегаполисом 251
Посунько Е.И. Практика работы с персоналом ООО «ПКФ «ДиПОС» 254
Прокофьев С.Е., Братарчук Т.В. Особенности партнерства власти и бизнеса в ходе реализации национального проекта «Экология» в регионах России 256
Пряшникова Д.М. Стратегический подход к привлечению инвестиций в развитие регионов России 259
Рафиенко В.А., Соколов Н.Н. Актуальные проблемы информатизации образования в РФ 261
Рахымджанова Э.Р. Целесообразность проектирования мероприятий по оптимизации управления имуществом города Краснодара 264
Рождественская И.А., Кабалинский А.И. Инновационные технологии в управлении устойчивым развитием крупного города 266
Романенко Д.В. Судьба законодательства о лоббизме в Российской Федерации 269
Рябкина А.Н. Ретроспективный анализ налогообложения в Российской Федерации 271
Саевская М.А. Концепция земского самоуправления И.С. Аксакова 273
Самохин Н.И. Власть: история - Европа: реакция - 1930-е - 1940-е; современность - Россия: «реставрация» - 1990-е - 2010-е 276
Селезнева К.В. О проблемах развития физической культуры и спорта в городе Ижевске 279
Сираждинов Р.Ж. Исследование возможностей муниципальных образований в России в реализации задач стратегического планирования социально-экономического развития 281
Соколов Н.Н. Особенности современного ведения деловых переговоров как управленческий навык 285
Соколов Ю.В. Договор хранения вещей в ломбарде 287
Соловьева А.Д. К вопросу о социально-экономической сущности рынка труда в современных условиях 290

Стадолин М.Е. Проблемы развития рынка коммерческой недвижимости г. Москвы 293
Степанова С.С. Инструменты реализации государственной региональной политики на Дальнем Востоке 296
Стрельникова И.А. Правовое регулирование транзита энергоресурсов через Северный морской путь 300
Сугробова М.А. Информационно-аналитические технологии в работе государственных органов 303
Сульдина Г.А., Уваров Р.А. Механизм адаптации персонала в органах государственной власти 305
Сумаренко А.С. Совершенствование механизмов государственно-частного партнерства в инновационной сфере 308
Трошина А.С. О совершенствовании государственного регулирования тарифов на тепловую энергию 310
Туровский А.А. Стратегия государства в области цифровой экономики 312
Федин А.В. Правительство РФ в системе органов исполнительной власти 315
Филимонов Д.А. Предпосылки промышленных реформ Петра I 317
Хазариди А.А. Молодежь в политической жизни государства 320
Хамина А.В. Автоматизация государственных закупок в сфере образования .. 322
Ханмамедов Т.А. Государственное регулирование земельных отношений как одна из форм земельной политики 324
Хмельченко Е.Г., Исаева М.И. Экологическая оценка воздействия мусоросжигательных заводов на окружающую среду 326
Хорбаладзе Э.Л., Омельченко Н.А. Роль фабрик мысли в современной публичной политике 330
Цветков А.Ю. Ревитализация промышленных территорий как инструмент развития городов Московской области 333
Чемоданова В.А. Технологии PR-деятельности в системе социальной поддержки и защиты населения 335
Чергейко Г.М. Стратегия управления ООПТ в условиях крупной городской агломерации 337
Чипенко И.К. Актуальные проблемы в сфере культуры 339
Шарапов В.В. Понятие и основы системы управления государственной собственностью 341
Шило Т.В. Проблемы местного самоуправления в Российской Федерации 344
Ширина Е.Е. Последствия внешней трудовой миграции 346
Шихмирзаева А.Ш. Развитие механизма государственного регулирования занятости для повышения производительности труда и поддержки населения в регионах 348
Щелкун Е.Д. Анализ целесообразности объединения городского округа Балашиха и городского округа Железнодорожный 350
Юдин И.В. Развитие государственной информационной политики России в условиях цифровой экономики 352
Яворская А.И. Повышение эффективности предоставления государственных услуг 354

Научное издание

МАТЕРИАЛЫ

9-й Всероссийской научно-практической конференции

«ГОСУДАРСТВО, ВЛАСТЬ, УПРАВЛЕНИЕ И ПРАВО: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ»

28 ноября 2018 г.

Компьютерная верстка и техническое редактирование Н.Н. Соколов

Материал издается в авторской редакции с представленного оригинал-макета.
Ответственность за сведения, представленные в издании, несут авторы.

Оформление *А.Н. Пантелеева*
Тематический план издания научной литературы ГУУ 2018 г.

Подп. в печ. 26.12.2018 Формат 60x90/16. Объем 22,75 печ. л.
Бумага офисная. Печать цифровая. Гарнитура Arial
Уч.-изд. л. 25,24. Изд. № 208/2018.
Тираж 500 экз. (1-й завод 30 экз.) Заказ № 1319.

ФГБОУ ВО «Государственный университет управления»
Издательский дом ФГБОУ ВО ГУУ
109542, Москва, Рязанский проспект, 99. Учебный корпус, ауд. 106
Тел./факс: +7 (495) 371-95-10
E-mail: id@guu.ru, roguu115@gmail.com
www.id.guu.ru, www.guu.ru